Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогики, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

Председатель
редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора

журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Абрамова О.К. * Отдельные аспекты деятельности ОБСЕ по обеспечению европейской безопасности 11

Содиков Ш.Д. * Обеспечение безопасности на евразийском пространстве: успехи, проблемы и перспективы. 18

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Шагиева Р.В., Рычкова К.А. * Акты органов местного самоуправления в системе источников российского муниципального права: проблемы теории и практики 22

Демченко И.И. * Особенности и классификация конституционно-правовых норм 30

Дроздова А.Д., Шайхутдинов Э.Е. * Источники конституционного права 36

Булаков О.Н. * Институт народного представительства в России: 1917-1993 гг. 40

Абрамова О.К. * История и проблемы принятия Устава Владимирской области нарубеже XX-XXI вв.. 46

Грудцына Л.Ю., Степанов Г.Г. * Право граждан на квалифицированную юридическую помощь. 51

Ким А.В., Антонова Н.В. * О компетенции Минюста России и его территориальных органов по надзору за деятельностью некоммерческих организаций: вопросы теории и практики 55

Цвижба Х.Ю. * Об определении понятия «конституционный правопорядок». 60

Чернявский А.Г. * Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и политической мысли. 63

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Петрова Р.Е., Марутенков М.А. * Возмещение потерь как суррогат страхования?. 68

Иванова С.А. Добровольческая (волонтерская) деятельность в Российской Федерации 73

Павлов Д.М., Анацкий Д.А., Хвостов П.Н. * Правовое положение собственника имущества унитарного предприятия в процедуре банкротства 81

Вихарев А.А. * Эволюция договорного регулирования семейных отношений в российском законодательстве 85

CONTENT:

POLICY AND RIGHT

Abramova O.K. * Separate aspects of activities of OSCE for ensuring the European safety. 11

Sodikov Sh.D. * Safety on the Eurasian space: progress, problems and prospects 18

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

Shagiyeva R.V., Rychkova K.A. * Acts of local governments in the system of sources of the Russian municipal law: problems of the theory and practice. 22

Demchenko I.I. * Features and classification of constitutional precepts of law 30

Drozdova A.D., Shaykhutdinov E.E. * Sources of constitutional right 36

Bulakov O.N. * Institute of national representation in Russia: 1917-1993.. 40

Abramova O. K. * History and problems of adoption of the Charter of the Vladimir region at a boundary of the 20-21st centuries. 46

GrudtsynaL.Yu., StepanovG.G. * The Right of citizens to the qualified legal aid 51

Kim A.V., Antonov N.V. * About competence of the Ministry of Justice of the Russian Federation and its territorial authorities on supervision of activity of non-profit organizations: questions of the theory and practice 55

TsvizhbaH.Yu. * About definition of the concept “constitutional law and order” 60

Chernyavsky A.G. * Ideology and outlook in formation of sense of justice and a political thought . . . 63

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Petrova R.E., Marutenkov M.A. * Compensation of losses as insurance substitute?. 68

Ivanov S.A. * Voluntary (volunteer) activity in the Russian Federation 73

Pavlov D.M., Anatsky D.A., Hvostov P.N. * The Legal status of the owner of property of the unitary enterprise in the procedure of bankruptcy. 81

Vikharev A.A. * Evolution of contractual regulation of the family relations in the Russian legislation 85

Kononenko S.M. * Legal protection of intellectual property items in advertizing activity 91

Prizhennikova A.N. * Legal regulation of work of foreign citizens: topical issues. 96

Кононенко С.М. * Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности. 91

Приженникова А.Н. * Правовое регулирование труда иностранных граждан: актуальные вопросы. 96

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Анисимов Н.Н. * Позитивное закрепление цифровых прав как конституционно-правовая основа развития концепции прав и свобод человека и гражданина 101

Грудцына Л.Ю., Степанов Г.Г. * Адвокатура как институт гражданского общества в современной России 107

Демченко И.И. * Конституционно-правовые отношения и их субъекты. 111

Невежина М.В. * Харассмент как одно из проявленийдискриминации в сфере труда 116

Бабошина Е.В., Гусейнова И.С., Арутюнян Р.Э. * Правовое регулирование института альтернативной гражданской службы 120

Грудцына Л.Ю., Убирия Д.Г. * Правовые основы организации адвокатуры 126

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Толоконенко С.С. * Информационные технологии в судопроизводстве зарубежных стран (на примере Англии, Германии, Франции, Казахстана) 131

Разумов С.А. * Законодательные пробелы в образовании (по материалам судебной практики) 138

Несмеянова И.А. * Приобретательная давность: законодательствои судебная практика 146

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Воротникова И.В. * Финансовые и инвестиционные аспекты нефтегазового капитала 159

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Саппаров Р.Р. * Объективная сторона преступления,предусмотренного частью 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации. 165

Салаев З.Р. * К вопросу о способе мошенничества, связанного с оказанием оккультных и психологических услуг. 171

Азрапкин А.П. * Семейный киднеппинг: уголовно-правовой аспект 176

Николаева Ю.В.* Уголовная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних в дореволюционной России. 181

Печерская А.С. * О миграционных процессах в Российской Федерации(криминологические аспекты). 199

HUMAN RIGHTS

Anisimov N.N. * Positive fixing of the digital rights as constitutional and legal basis of development of the concept of the rights and freedoms of the person and citizen 101

GrudtsynaL.Yu., StepanovG.G. * Legal profession as institute of civil society in modern Russia . . . 107

Demchenko I.I. * Constitutional legal relations and their subjects 111

Nevezhina M.V. * Harassment as one of manifestations of employment discrimination. 116

Baboshina E.V., Guseynova I.S., Arutyunyan R.E. * Legal regulation of institute of alternative civil service 120

GrudtsynaL.Yu., Ubiriya D.G. * Legal bases of the organization of legal profession 126

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Tolokonenko S.S. * Information technologies in legal proceedings of foreign countries (on the example of England, Germany, France, Kazakhstan). 131

Razumov S.A. * Legislative gaps in education (on materials of judicial practice) 138

Nesmeyanova I.A. * Acquisitive prescription: legislation and judicial practice. 146

RIGHT AND ECONOMY

Vorotnikova I.V. * Financial and investment aspects of the oil and gas capital 159

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Sapparov R.R. * The Objective party of the crime provided by Part 1 of Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation 165

Salayev Z.R. * To a question of a way of the fraud connected with rendering occult and psychological services 171

Azrapkin A.P. * Family kidnapping: criminal aspect 176

Nikolaev Yu.V. * Criminal policy in the sphere of protection of the rights of minors in pre-revolutionary Russia 181

Pecherskaya A.S. * About migration processes in the Russian Federation (criminological aspects) 199

THEORY OF MANAGEMENT

Ryzhov V.B., Lopatin D.N. * Theoretical bases of modernization of the concept of customs registration and control in the places which are brought closer to frontier of the Russian Federation. . . . 204

INNOVATIONS

Kraynov V.I. * Theoretical approaches to a problem of deviant behavior and deviation of youth 214

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Рыжов В.Б., Лопатин Д.Н. * Теоретические основы модернизации концепции таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации. 204

ИННОВАЦИИ

Крайнов В.И. * Теоретические подходы к проблеме девиантного поведения и девиации молодежи 214

Незнамов А.В. * Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход 222

Чернявский А.Г. * Значение культурно-воспитательной функции государства для укрепления суверенитета 228

Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Радионова С.В., Кайнова Е.Ю. * Зависимость производительности труда от различных методов мотивации персонала 236

Иванова С.А. * Направления реформирования законодательства об образовании и науке в современной России 241

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Конькова Т.Ю. * Классическая литература в читательском развитии младших школьников педагогические науки 246

Куликова О.О. * Совершенствование навыков делового письма у студентов, обучающихся по специальности «управление персоналом» 250

Южакова Н.Е. * Аспекты межкультурной коммуникации в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе 255

Лялюк Л.В. * Государственный контроль в системе образования: историко-теоретический аспект 260

Грудцына Л.Ю., Лабушкин В.Ю. * Адвокатура как учебная дисциплина. 264

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Щурикова Л.Г. * Юридический анализ возможных форм злоупотребления правом при заключении срочного трудового договора с педагогическими работниками 269

Конькова Т.Ю. * Специфика читательского развития детей младшего школьного возраста. . . 274

Симонович Н.Е., Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Радионова С.В. * Проблемы внедрения профессиональных стандартов: психологические особенности 277

Ли Ю. * Происхождение и развитие северо-восточных диалектов Китая 283

Neznamov A.V. * the Principles of use of technologies of artificial intelligence in justice: European approach 222

Chernyavsky A.G. * Value of cultural and educational function of the state for sovereignty strengthening 228

Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Radionova S.V., KaynovaE.Yu. * Dependence of labor productivity on various methods of motivation of personnel 238

Ivanov S.A. * The directions of reforming of the legislation on science and education in modern Russia. 241

MANAGEMENT OF EDUCATION

KonkovoT.Yu. * Classical literature in reader's development of younger school students pedagogical sciences. 246

Kulikova O.O. * Improvement of skills of the business letter at the students studying in "human resource management" 250

Yuzhakova N.E. * Aspects of cross-cultural communication in teaching foreign languages in not language higher education institution. 255

Lyalyuk L.V. * the State control in an education system: historical and theoretical aspect 260

GrudtsynaL.Yu., LabushkinV.Yu. * Legal profession as subject matter 264

PEDAGOGICAL SCIENCES

Shchurikova L.G. * The Legal analysis of possible forms of abuse of the right at the conclusion of the urgent employment contract with pedagogical workers 269

KonkovoT.Yu. * Specifics of reader's development of children of younger school age 274

Simonovich N.E., Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Radionova S.V. * Problems of introduction of professional standards: psychological features 277

Li Yu. * Origin and development of northeast dialects of China 283

LEGAL ARCHIVE

Persian A.A., Bogdanova N.V., RudnevaYu.V. * Comparative analysis of the modern law of evidence of Russia and foreign countries. 289

Drozdova A.D., Shaykhutdinov E.E. * History of development of constitutions in the Russian state 295

Shavlayeva T.M. * Islam in the historic area of Chechnya Cheberla: formation (on ethnographic materials) 301

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Персидская А.А., Богданова Н.В., Руднева Ю.В. * Сравнительный анализ современного доказательственного права России и зарубежных стран 289

Дроздова А.Д., Шайхутдинов Э.Е. * История развития конституций в российском государстве 295

ШавлаеваТ.М. * Ислам в исторической области Чечни Чеберлой: становление (по этнографическим материалам) 301

Медведев Ю.В., Притченко Е.Г. * Об условиях и причинах отставки министра внутренних дел Российской Империи Михаила ТариеловичаЛорис-Меликова 306

Кудрявцев В.Б. * К вопросу об истории развития Министерства внутренних дел Российской Империи 312

Грудцына Л.Ю., Лабушкин В.Ю. * Судебная реформа 1864 г. и развитие адвокатуры в Рос сии 317

Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. * Правовые основы взаимодействия российского государства и церкви в IX-XVII вв. 322

КОРОТКО О КНИГАХ

Саликов М.С. * Н.М. Добрынин. Государственное управление: Эффективность и качество. Современная версия новейшей истории государства: Учебник. Новосибирск: Наука, 2019. 941 с. . . 328

Medvedev Yu.V., Pritchenko E.G. * About conditions and the reasons of resignation of the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire Mikhail Tariyelovich Loris-Melikov 306

Kudryavtsev V.B. * To a question of history of development of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire 312

GrudtsynaL.Yu., LabushkinV.Yu. * Judicial reform of 1864 and development of legal profession in Russia 317

Baboshina E.V., Guseynova I.S. * Legal bases of interaction of the Russian state and church in the 9-17th centuries.. 322

SHORTLY ABOUT BOOKS

Salikov M.S. * N.M. Dobrynin. Public administration: Efficiency and quality. Modern version of the contemporary history of the state: Textbook. Novosibirsk: Science, 2019. 941 pages. 328

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

АБРАМОВА Ольга Кузьминична,
доцент кафедры международного права
и внешнеэкономической деятельности
Юридического института Владимирского
государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: oka-28@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается формирование отдельных направлений в деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Основное внимание уделяется причинам и условиям создания системы безопасности в мире и в Европе в конце XX в., формам деятельности организации, в том числе в сфере разоружения.*

Ключевые слова: *ОБСЕ, мирное урегулирование споров, принцип неприменения силы или угрозы силой, межгосударственные отношения, мирное сосуществование, саммиты, СБСЕ, система разоружения.*

ABRAMOVA Olga Kuzminichna,
associate Professor of International Law
and foreign trade activities
Institute of Law,
A.G. and N.G. Stoletovs Vladimir state University

SELECTED ASPECTS OF THE OSCE'S ACTIVITIES TO ENSURE EUROPEAN SECURITY

Annotation. *This article discusses the formation of individual areas in the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) activities. The focus is on the causes and conditions for creating a security system in the world and Europe at the end of the 20th century, on the forms of the organization's activities, including in the field of disarmament.*

Key words: *OSCE, peaceful settlement of disputes, principle of non-use of force or threat of force, interstate relations, peaceful coexistence, summits, CSCE, disarmament system.*

В сегодняшнем мире возросла значимость безопасности в таких сферах общественной жизни, как экономика, экология, культура и др., но это не умаляет значения жесткой, военной безопасности, продолжающей играть ведущую роль в обеспечении мира и стабильности для всех участников международно-политического процесса. Под военной безопасностью стоит понимать состояние обороноспособности определенной страны, региона, а также способность противостоять войне и ее началу, втягиванию в войну, а если война все же началась, то свести к минимуму разрушительные действия. Понятие безопасности, включающее вопросы войны, глобальные проблемы человечества, борьбу с преступностью и терроризмом, выходит на первый план в международных отношениях, а неспособность госу-

дарств достигнуть мирового консенсуса еще раз подчеркивает дестабилизацию мира в решении определенных задач, выносимых на международный уровень. В этих условиях мерой по ее обеспечению выступают надгосударственные образования, а именно: различные международные объединения, среди которых на особом месте находятся международные организации. В XX в. происходит несомненное возрастание роли этих структур в обеспечении защищенности от каких-либо угроз участников международно-политического процесса. Среди них интерес вызывает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), осуществляющая поддержку стран, нуждающихся в помощи по установлению стабильности и мира на своей территории.

Окончание Второй мировой войны повлекло начало противостояний двух мировых систем, вылившееся в «холодную войну», в результате которой возникла необходимость выработки норм по созданию системы, как мировой безопасности, так и европейской.

Одним из первых шагов в этом направлении было созванное в июле 1973 г. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в формате международного форума для переговоров о принятии мер направленных, в том числе на укрепление европейской безопасности. Через два года в Заключительном Хельсинском акте фиксируются основные принципы этики взаимодействий государств. Важнейшими стали: принцип мирного урегулирования споров, принцип неприменения силы или угрозы силой, что свидетельствовало о новом уровне межгосударственных отношений в сфере мирного сосуществования.

Хотя существование ОБСЕ сравнительно недавнее, мы обращаем внимание на период с ноября 1990 г. по ноябрь 1999 г. Нижняя граница связана с проведением второго саммита в рамках Совещания в Париже, а верхняя - с проведением саммита в Стамбуле, вслед за которым последовал длительный перерыв в 11 лет в проведении такого рода встреч. Именно тогда произошли существенные изменения в направлениях деятельности и в способах решения поставленных в Организации задач по поддержанию мира и стабильности не только в странах, являющихся членами ОБСЕ, но и в других частях мира. Это связано и с глобальными в истории мирового сообщества событиями. Среди них: распад СССР, объединения стран Варшавского договора, крах идеи коммунизма на постсоветском пространстве, объединение Германии и др. Поэтому документы, принятые как между этими двумя датами, так и в последующем, позволяют объяснить развитие международных отношений и сотрудничества в различных сферах обеспечения безопасности на европейском пространстве в конце XX в.

Следует отметить, что деятельность рассматриваемого нами объединения не ограничивается европейской зоной, а охватывает части Северной Америки и Азии, что обусловлено членством в ОБСЕ таких стран, как Россия, США, Канада, Казахстан и др., которые, в свою очередь, в рамках организации вносят весомый вклад в обеспечение европейской безопасности. Одними из важнейших документов, принятых в рамках Парижского Совещания 1990 г., направленных на поддержание безопасности европейских государств, в военном плане стали Парижская хартия для новой Европы [2], и Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) [3]. Фактически они подтвердили окончание «холодной» войны, а заключение договора исключало внезапность нападения или крупномасштабных военных операций на территории Европы.

В период с1996 по 1999 г. Организация занимается вопросами условий присутствия НАТО на территориях европейских государств. На саммите в Стамбуле подписывается соглашение об адаптации ДОВСЕ, не вступившее в силу вследствие противостояния отдельных государств-участников.

Особо важную роль в военно-политической стабилизации на европейском континенте играет Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе [4], наибольшая активность которого наблюдалась в 90-е годы XX в. и в первые десятилетия следующего века. Связано это с коренными изменениями, произошедшими на карте мира, в экономической, социально-политической сферах, как, впрочем, и во всем миропорядке. СБСЕ принимало активное участие в вопросах урегулирования конфликтов и разрешении споров, в том числе и военных. К примеру, туда направлялись Миссии СБСЕ для политического наблюдения и налаживания контактов между конфликтующими сторонами, оценивалась обстановка по дестабилизации мира, вырабатывались предложения по ее изменению, готовились проекты документов по мирному урегулированию для участвующих сторон и стран - участниц ОБСЕ. Так, в 1995 г. подписывается Соглашение о неприменении силы и экономического давления между Республикой Молдова и Приднестровьем. Несомненно, важную

роль в данной сфере сыграл Комитет старших должностных лиц (КСДЛ). Кроме того, организовывались встречи Совета Министров иностранных дел и т.д. Существенную поддержку Организации оказывает учрежденный в 1990 г. Парижской хартией для новой Европы Секретариат под руководством Генерального секретаря. Данный орган обеспечивает «административное обслуживание заседаний Совета и Комитета старших должностных лиц» [5]. Организует проведение экспертиз и сбор информации по территориальным вопросам, принимает меры по предотвращению конфликтов. Туда собираются данные о всех военных ситуациях, военных потенциалах, государств - членов ОБСЕ. Секретариат в целях информирования участников издает ежегодники, находящиеся в открытом доступе.

Следует отметить, что Организация занималась не только т.н. текущими проблемами, но и работала на опережение, о чем свидетельствует принятая в Будапеште в 1994 г. декларация «На пути к подлинному партнёрству в новую эпоху», где рассмотрены вопросы, связанные с новыми военно-политическими угрозами грядущего XXI в. Далее эти идеи развиваются на Лиссабонской встрече 1996 г. Именно тогда принято решение строительства единой, демократической Европы с системой контроля над вооружениями и превентивной дипломатией в области международной военно-политической безопасности.

Согласно Конвенции по примирению и арбитражу, в рамках ОБСЕ в 1995 г. учрежден Суд по примирению и арбитражу. На основе заявления государства или группы государств он формирует специальные согласительные, арбитражные комиссии, обратиться в которые может любая спорящая сторона. Первоначально используется процедура примирения, итоговые решения которой государства могут как принять, так и отвергнуть. Затем, в случае отсутствия согласия, по договоренности участвующих сторон создается специальный арбитражный трибунал, и тогда выполнение его постановлений юридически обязательно. Как правило, разрешение даже самых сложных споров между государствами осуществляется объективно и в соответствии с международным правом.

Всем известно, при обеспечении мирного существования государства необходима защита не только сухопутных, водных, но и воздушных границ. Этот вопрос также не остался без внимания нашей Организации, свидетельством чего является Договор по открытому небу 1992 г. Его нормы направлены как на укрепление уже существовавших мер доверия государств, так и на организацию контроля за выполнением обязательств по принятым договорам в сфере вооружения, но теперь уже с учетом использования воздушного пространства для наблюдательных полетов. В соответствии с положениями Договора учреждена Консультативная комиссия по открытому небу (ККОН). Нельзя отрицать факт противостояний государств при подписании данного акта, что подтверждает вступление его в силу лишь через 10 лет, т.е. в 2002 г.

Мы обязаны сказать и о такой структуре, как Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК), основная функция которого состоит в профилактике конфликтов и разработке мероприятий по их раннему предотвращению.

Возвращаясь к системе правового регулирования, используемого в XX в. ОБСЕ, следует говорить о стамбульском документе об укреплении доверия и безопасности, где сформулирована вся фактически существующая система мер обеспечения безопасности [6], основанная на установленных мерах доверия между странами.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, созданная изначально как Совещание, решающее вопросы исключительно военно-политического характера, постепенно пересмотрела свои цели и задачи. Это было связано с тем, что понятие международной безопасности с окончанием Второй мировой войны начинает стремительно эволюционировать и постепенно включает в себя все сферы жизнедеятельности человека, которые в совокупности обеспечивают и поддерживают стабильность мировой системы. Одной из главных проблем в деятельности Организации стало оружие массового уничтожения, т.е. химическое, биологическое, бактериологическое и ядерное оружие.

Первоначально нераспространение таких видов оружия было связано с целью недопущения его попадания в руки государств, которые не обладают им. Но постепенно с эволюцией понятия международной безопасности на первый план вышли вопросы недопущения попадания этих видов оружия в руки негосударственных акторов, в первую очередь террористов.

Известно, что режим нераспространения ядерного оружия подразумевает комплекс мер и договоренностей между государствами, как обладающими, так и не имеющими ядерного оружия, для предотвращения попадания ядерного оружия в руки стран, не создавших его до 1 января 1967 г. До этого периода времени ядерное

оружие смогли создать и испытать пять стран мирового сообщества, среди которых Великобритания, Россия, Франция, США и Китай. Эти страны являются постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, являющейся одной из самых значимых организаций в сфере поддержания международного мира и безопасности и развития сотрудничества между участниками мирового сообщества. Согласно нормам международного права, меры по нераспространению осуществляются посредством подписания различного рода договоров, конвенций, соглашений, а также благодаря созданию международных организаций, специализирующихся на разоружении и нераспространении оружия массового уничтожения, в данном случае - ядерного оружия. Поэтому в период конфронтации мир между организациями НАТО и ОВД, обладающими такими видами оружия, поддерживался только благодаря угрозе взаимного уничтожения.

В Хельсинкском заключительном акте 1975 г. государства - участники Совещания признали необходимость постепенного разоружения и укрепления мер доверия, что послужило бы гарантией политической разрядки и сохранения безопасности как в Европе, так и постепенно во всем мире.

В 1990 г. в рамках Парижской хартии для новой Европы государства - участники Совещания заявили о своей готовности заключить конвенцию «о поддающемся эффективной проверке полном и всеобщем запрещении химического оружия» [7] и отметили, что в числе первых намерены стать ее участниками. Это было связано с пониманием странами последствий использования такого рода оружия, способного нанести серьезный вред всей планете.

В 1992 г. на подписание всем желающим государствам было предоставлено соглашение, запрещавшее производство, накопление и применение химического оружия. Этот документ получил название «Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении». Данный документ был подписан всеми государствами - членами СБСЕ, как и говорилось в Парижской хартии для новой Европы, но не все подписавшие страны ратифицировали его.

На Хельсинкском саммите 1992 г. было решено предпринимать шаги по прекращению распространения ядерного оружия, а также технологий, знаний и опыта его производства. Государствам - участникам Совещания, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г., было настоятельно рекомендовано «сделать это в качестве неядерных государств и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о гарантиях» [8]. Это в очередной раз показало бы готовность государств к сотрудничеству и мерам по укреплению доверия, которые служат свидетельством сохранения безопасности на европейском пространстве.

На этой же встрече на высшем уровне было решено создать Форум по сотрудничеству в области безопасности, который должен был заниматься вопросами, связанными с разоружением и нераспространением и укреплением мер доверия между странами. Собрания Форума (начиная с 22 сентября 1992 г.), проходят еженедельно в Вене. Сюда могут обращаться все страны с вопросами, касающимися военного аспекта безопасности. Форум по настоятельным просьбам государства-участника или группы государств может направить соответствующую Миссию в страну, которая, по мнению подающих заявление, нарушает обязательства, связанные с военной безопасностью и ядерным разоружением. Затем созданная Миссия, проведя расследование на территории, вызывающей подозрения, делает соответствующие выводы о наличии или отсутствии опасности и представляет доказательства своих решений [9].

30 января 1992 г. в Праге государства - участники СБСЕ подтвердили ранее взятые обязательства по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, а также по обеспечению контроля за распространением ракетных технологий

Как уже отмечалось ранее, одним из главных инструментов раннего предотвращения конфликтов и регулирования кризисов в регионе является созыв ОБСЕ. На очередном саммите в 1994 г. государства-участники признали необходимость принятия отдельных документов, связанных с разоружением и нераспространением оружия массового уничтожения, а именно: ядерного оружия, порождающего все больше проблем в области сохранения стабильности на европейском пространстве.

В этой связи был принят Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности [10], где говорится о главенствующей роли военной безопасности в деле обеспечения мира и стабильности в Европе. В очередной раз повторяется приверженность государств основным принципам и готовность сокращать вооружение.

Что касается ядерного потенциала стран, в документе говорится о необходимости скорейшего сокращения ядерного оружия у стран-обладательниц. Так же затронут вопрос, касающийся видов распространения ядерного оружия. Считалось, что ни горизонтальный вид распространения, предусматривающий передачу ОМУ в те государства, у которых его не было, ни вертикальный, означающий наращивание военной мощи внутри страны, имеющей ядерное оружие, не допустимы в рамках Организации, так как это напрямую ставит под угрозу мир, безопасность и стабильность в Европе [11].

На саммите в Будапеште в 1994 г. главы государств и правительств заявили о том, что они согласовали принципы, которыми будут руководствоваться в своей национальной политике для достижения общего нераспространения.

Такие государства, как Россия, США, Великобритания и Франция, составляющие вместе с Китаем ядерный клуб, заявили о том, что они не будут проводить ядерных испытаний для того, чтобы показать свою приверженность международным договорам и соглашениям в области ядерного разоружения и нераспространения, а также с целью укрепления мер доверия внутри Организации.

В отношении химического и биологического оружия были подтверждены следующие положения:

- поддержание Женевского протокола 1925 г. о запрещении применения на войне химического и биологического оружия;
- содействие Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО);
- присоединение к Конвенции о химическом оружии (КХО) 1992 г. всех государств-участников [12].

Эти положения впоследствии повторялись на Лиссабонском и Стамбульском саммитах, проводимых в рамках ОБСЕ в 90-е годы XX в. Это связано с тем, что оружие массового поражения, в данном случае биологическое и химическое, создает новые угрозы к концу XX в. для всей стабильности от Ванкувера до Владивостока. Поэтому приверженность основным документам, регулирующим международные отношения между государствами в этих сферах, помогут установить стабильность в Европе, подвергшейся большому количеству конфликтных ситуаций на протяжении последнего десятилетия XX в.

Важным шагом на пути контроля над вооружением и нераспространением ядерного вида оружия является создание безъядерных зон в мире. Как известно, такие зоны есть в Латинской Америке, южной части Тихого океана, юго-восточной Азии и Африке. В конце XX в. стали проводиться совещания по поводу создания безъядерной зоны на Балканском полуострове. Эти вопросы обсуждались и на Советах Министров иностранных дел государств - участников Организации, но никаких конкретных мер не было принято.

Необходимо отметить факт возложения на себя дополнительных функций миссиями на Балканах, состоящих в контроле над вооружением этих стран, для достижения более устойчивых результатов своей деятельности и деятельности ОБСЕ в целом.

Другим важным событием в сфере ядерного разоружения и нераспространения стали выполненные Казахстаном, Украиной и Беларусью «обязательства удалить со своей территории все ядерные боеголовки» [13]. На территории бывшего Советского Союза теперь ядерное оружие осталось только в Российской Федерации, считавшей себя наследницей СССР. Этот исторический шаг явился важным моментом в деле уменьшения ядерной угрозы, все больше отражающейся в скрытых мотивах наращивания ядерной мощи среди некоторых государств, не являющихся участниками Организации.

Подписание документов по разоружению и нераспространению оружия массового поражения, рекомендованных для подписания Организацией Объединенных Наций, предопределили снижение противоречий между государствами - участниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также укрепили доверие среди государств европейского пространства.

Таким образом, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, обеспокоенная вопросом разоружения и нераспространения оружия массового поражения, начала предпринимать в конце XX в. некоторые меры по урегулированию конфликтов в данной области. Самым значимым событием в вопросе ОМУ был отказ стран - обладательниц ядерным оружием, появившимся после распада Советского Союза (Украина, Беларусь, Казахстан), от его использования и дальнейших разработок в этой сфере. Более весомые решения в вопросах разоружения и нераспространения оружия массового поражения принимаются в рамках Организации Объединенных Наций, а ОБСЕ, к сожалению, может, лишь призывать к подписанию такого рода документов.

Список литературы:

[1] Гетьман-Павлова И.В. Международное право как регулятор современных международных отношений. – М.: Изд-во МГОУ. 2004. - 497 с.

[2] К председательству Казахстана в ОБСЕ: сб. документов и материалов / под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2009. – 338 с.

[3] Хельсинский заключительный акт. Хельсинки. 1975 год, 1 августа [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[4] Хельсинский документ 1992 года «Вызов Времени Перемен» (9 - 10 июля 1992 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/osce/basics/Roscebasc.html (дата обращения: 12.04.2019).

[5] К председательству Казахстана в ОБСЕ: сб. документов и материалов / под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2009. – 338 с.

[6] Стамбульский документ. Стамбул. 1999 год, 19 ноября [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[7] Парижская хартия для Новой Европы. Париж, 1990 год, 21 ноября [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39520?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[8] Вызов времени перемен. Хельсинки. 1992 год, 10 июля [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39534?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[9] Вызов времени перемен. Хельсинки. 1992 год, 10 июля [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39534?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[10] Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности. Будапешт, 3 декабря 1994 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/cca/111599?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[11] Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности. Будапешт, 3 декабря 1994 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/cca/111599?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[12] На пути к подлинному партнерству в новую эпоху. Будапешт. 1994 год, 6 декабря [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39558?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

[13] Лиссабонский документ. Лиссабон. 1996 год, 3 декабря [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39543?download=true (дата обращения: 12.04.2019).

Spisok literatury:

[1] Get'man-Pavlova I.V. Mezhdunarodnoe pravo kak regulyator sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij. – M.: Izd-vo MGOU. 2004. - 497 s.

[2] K predsedatel'stvu Kazahstana v OBSE: sb. dokumentov i materialov / pod obshch. red. B.K. Sultanova. – Almaty: KISI pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2009. – 338 s.

[3] Hel'sinskij zaklyuchitel'nyj akt. Hel'sinki. 1975 god, 1 avgusta [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[4] Hel'sinskij dokument 1992 goda «Vyzov Vremeni Peremen» (9 - 10 iyulya 1992 goda) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/osce/basics/Roscebasc.html (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[5] K predsedatel'stvu Kazahstana v OBSE: sb. dokumentov i materialov / pod obshch. red. B.K. Sultanova. – Almaty: KISI pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2009. – 338 s.

[6] Stambul'skij dokument. Stambul. 1999 god, 19 noyabrya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[7] Parizhskaya hartiya dlya Novoj Evropy. Parizh, 1990 god, 21 noyabrya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39520?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[8] Vyzov vremeni peremen. Hel'sinki. 1992 god, 10 iyulya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39534?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[9] Vyzov vremeni peremen. Hel'sinki. 1992 god, 10 iyulya [Elektronnyj resurs] – Rezhim

dostupa: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39534?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[10] Kodeks povedeniya, kasayushchijsya voenno-politicheskih aspektov bezopasnosti. Budapesht, 3 dekabrya 1994 goda [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/cca/111599?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[11] Kodeks povedeniya, kasayushchijsya voenno-politicheskih aspektov bezopasnosti. Budapesht, 3 dekabrya 1994 goda [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/cca/111599?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[12] Na puti k podlinnomu partnerstvu v novuyu epohu. Budapesht. 1994 god, 6 dekabrya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39558?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

[13] Lissabonskij dokument. Lissabon. 1996 god, 3 dekabrya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.osce.org/ru/mc/39543?download=true (data obrashcheniya: 12.04.2019).

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник
Института международных отношений МГИМО МИД России
e-mail: sodikov.mgimo@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Проблема распространения экстремизма на сегодняшний момент тесно взаимообусловлена с вопросами национальной и международной безопасности, формирования гражданского общества и политической культуры, демократизации и устойчивого развития отдельных государств в лоне глобализации.*

Ключевые слова: *безопасность, экстремизм, террористические организации, Центральная Азия.*

SODIKOV Sharbatullo Gaborovich,
PhD in Law,
research fellow,
Institute of international relations MGIMO of the MFA of Russia

SECURITY IN EURASIA: ACHIEVEMENTS, PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The problem of the spread of extremism at the moment is closely interdependent with issues of national and international security, the formation of a civil society and political culture, democratization and even the sustainable development of individual states in the bosom of globalization.*

Key words: *security, extremism, terrorist organizations, Central Asia.*

Исследование сущности экстремизма приводит к обобщенному выводу, что в его природе уже изначально заложено естественное противоречие или противостояние ценностей, интересов и идей. В случае отсутствия возможностей или условий для реализации своих интересов один из наиболее активных субъектов противостояния способен прибегнуть к радикальным методам разрешения проблемы. При этом экстремизм становится не результатом решения отдельной проблемы, а приобретает многофакторное значение и наносит серьёзный урон основам общественной жизнедеятельности и цивилизационным отношениям.

Глобализационные процессы модифицируют экстремизм, который приобретает новые качественные характеристики: масштабность угрозы, сетевой принцип распространения информационного контента об экстремистской деятельности, размывание традиционных ценностей и культурных барьеров, не говоря уже о том, что в контексте экономической глобализации происходит расширение социальной, финансовой и технической базы экстремистов.

Сегодня необходимо признать, что Центральная Азия является территорией, в которой экстремистские тенденции представляют собой серьезную угрозу и проблему для всего евразийского пространства.

В этих непростых условиях центрально-азиатские республики ведут постоянную работу в сфере противодействия и профилактики экстремизма.

Потенциальная основа для возникновения и развития идеологии экстремизма в центрально-азиатском регионе сформирована, что обусловлено следующими факторами. Во-первых, идеологический вакуум, возникший после распада Советского Союза, способствовал укоренению на массовом и индивидуальном уровне экстремистских идей. Активизация экстремистской деятельности в Центральной Азии совпала с периодом распада СССР и возникновением на его бывшей территории суверенных стран. После распада Советского Союза, «парада суверенитетов», официального закрепления идеологического плюрализма на территории Центральной Азии усилился рост религиозного и этнического фактора. При этом произошло сужение «граж-

данского поля», что нашло своё воплощение не только в возрастании удельного социального веса новых идеологических течений, но и в усилении их роли в современных политических процессах. Идеологический вакуум стал умело заполняться религиозно-ориентированными и этно-направленными организациям, пытающимися разыграть «идентификационную карту» в своих интересах. В итоге информационное поле стало заполняться экстремистским контентом, который, по сути, начал вытеснять традиционные ценности человека, оказавшегося вне пределов своей прежней советской идентификации. В результате чего подтвердилась объективная закономерность социально-психологических и гносеологических корней религиозности, этничности. Общество столкнулось с новым вызовами современности (экономический дефолт, финансовые катаклизмы, идеологический вакуум, безработица 90-х годов), что спровоцировало у людей ощущение незащищенности и страха.

Во-вторых, информационная глобализация сыграла не последнюю роль в распространении экстремистского контента в массы. Информационный плюрализм и интернет-коммуникации стали магистралью в вопросах религиозности, этничности. Поэтому неудивительно, что? помимо позитивного контента, опирающегося на традиционные ценности народов Центральной Азии, в общественное сознание начал проникать и экстремистский контент.

В-третьих, основную угрозу для центрально-азиатских республик представляет исламистский экстремизм и фундаментализм. За годы суверенного развития страны Центральной Азии сталкивались и сталкиваются с деятельностью исламистских экстремистов, предпринимающих попытки дестабилизировать обстановку в регионе и привести к власти религиозный режим. И хотя Центральная Азия не превратилась в «поле сражений» между светскими и религиозными режимами, а приход к власти исламистских сил по типу «арабской весны» видится в настоящий момент маловероятным, определённые риски сохраняются [2, с. 40–42].

Отдельно отметим, что под воздействием идей ваххабизма (принесённых из стран Ближнего Востока) в центрально-азиатских республиках стали формироваться «джамааты», не признающие светские режимы.

Деятельность ваххабитских общин и организаций в Центральной Азии поддерживается финансовыми, информационно-техническими и организационными средствами правящих элит некоторых государств, пытающихся укрепить свои позиции в регионе.

Таким образом, религиозно-ориентированный экстремизм в Центральной Азии имеет особенности:

- геополитически-ситуативную, связанную с распадом СССР и возникновением идентификационного кризиса (вакуума) в обществе;
- глобализационно-контентную, способствующую массовому распространению информации экстремистского толка;
- религиозно-субъективную, используемую отдельными зарубежными религиозными элитами для своих целей.

К объективно существующим причинам роста исламистского экстремизма в Центральной Азии, безусловно, следует отнести комплекс социально-экономических и внутриполитических проблем, а также проблемы внешнего влияния на ситуацию в регионе. Не стоит забывать о том, что основной в последние полтора-два года проблемой, влияющей на ситуацию в сфере безопасности Центральной Азии, являются воинствующий исламистский экстремизм, ситуация в Афганистане и перспективы расширения зоны нестабильности на постсоветскую Азию.

Основные военно-политические, экономические, дипломатические и иные шаги руководства стран региона диктуются в первую очередь стремлением избежать дестабилизации своих политических режимов. Отсюда и то внимание, с которым в Центральной Азии относятся к тематике «Исламского государства».

В действительности нынешняя ситуация в Афганистане не способствует урегулированию проблем с исламистскими экстремистами и радикалами. Таким образом, можно предположить, что для Центральной Азии рост экстремистской деятельности связан с внешним силовым давлением.

Выходцев из стран СНГ на территории Афганистана и Пакистана около 4 тыс. Часть из них в 2013–2015 гг. передвигалась на север, в провинцию Талукан (ближе к таджико-афганской границе). Есть подобные отряды в Кундузе и в афганском Бадахшане. Значительные группировки сосредоточены в Фарьябе, Бадгисе и Джаузджане – вблизи Туркмении. «Исламское государство» уже превратилось в серьёзную проблему для Центральной Азии. Этому способствует объединение сил выходцев из Центральной Азии – боевиков в Афганистане, Пакистане, Сирии и Ираке.

Внешнее силовое давление связано:

- с внутриполитической нестабильностью на Ближнем и Среднем Востоке, в Афганистане, Пакистане, подготовкой на их базе лагерей религиозных экстремистов и фундаменталистов;

• с геополитической конкуренцией крупных государств (США, Китай, Индия) в Центральной Азии;

• с внутри-территориальными, этно-территориальными конфликтами в центрально-азиатском регионе;

• с наркотрафиком и развитием иной транснациональной преступности, выступающими источниками финансирования деятельности экстремистов.

Руководством центрально-азиатских республик проблема исламистского экстремизма рассматривается как реальная угроза, способная нанести серьёзный урон государственности в их странах. Тому имеются весомые причины, возводящие исламистский экстремизм в ранг особенно опасных и деструктивных явлений в регионе:

1. Сохраняется информационный эффект от преобразований «арабской весны». Эти события остаются на слуху в мировой общественности. В результате мы наблюдаем за тенденцией, когда демократические требования постепенно сменяются на возможность внедрения религиозных экстремистов в политическую деятельность. Ныне исключённые из политической жизни экстремисты пытаются легализовать своё положение и включиться в политический процесс.

2. Соседство центрально-азиатского региона с очагами конфликтности в Пакистане и Афганистане.

Усложнение процессов в Пакистане и Афганистане, нерешённость социально-экономических и политических проблем приводят к тому, что в центрально-азиатских республиках становится сложнее противостоять идеологии исламистского экстремизма.

При том, что экстремистские отряды пока ещё не способны системно и массово повлиять на процессы в Центральной Азии, а военные возможности стран СНГ располагают возможностями для отражения атак экстремистов.

Но накал нарастает, тратится больше ресурсов на обеспечение стабильности в Центральной Азии.

3. Накапливание в странах Центральной Азии нерешённых внутренних проблем и противоречий.

К основным можно отнести наркотрафик, клановость, низкий уровень жизни, сокращение темпов экономического развития и безработицу.

Глубинность и нерешённость проблем способствует усилению агитации со стороны исламистских экстремистов, пытающихся решить их с помощью религиозно-ориентированных радикальных мер.

4. В начале 90-х годов в центрально-азиатском регионе сложился прецедент, когда в Таджикистане к власти пришли религиозно-ориентированные силы. Данный аспект имел серьёзные последствия и сохраняется в памяти.

Можно предположить, что прямое воздействие исламистских экстремистов на Центральную Азию в форме «исламской революции» на сегодняшний момент видится маловероятным.

Однако на фоне центрально-азиатской повестки дня опасность представляет скорее поэтапное укоренение в социальных и политических институтах элементов, ориентированных и склонных к радикальной исламистской деятельности, т.е. постепенное повышение социального значения в обществе религиозных экстремистов. И это может быть куда хуже, когда идеология экстремизма возводится в норму и даже в правило поведения.

К наиболее крупным исламским экстремистским организациям следует отнести [4, с. 263]:

• исламское движение Узбекистана (ИДУ), лидерами которого планируется отделение Ферганской долины от Узбекистана, где они намерены создать независимое исламское государство;

• «Хизбут-Тахрир», или Партия исламского освобождения, действующая практически на всей территории Центральной Азии, целью которой является образование на месте центрально-азиатских государств исламского халифата;

• исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), целью которого является создание на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, а также прилегающих к нему районов Казахстана и Кыргызстана независимого государства Уйгуристан, или Восточный Туркестан;

• исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ).

Одной из ключевых особенностей экстремизма, даже независимо от его идеологической формы, является идентификация, т.е. возможность отдельного человека идентифицировать себя на основе политических, националистических или религиозных уз. Поэтому фокусированное внимание к идентификации делает экстремизм гипотетически привлекательной парадигмой для населения.

Отсюда следует, что в условиях проявления модификационных форм экстремизма и перенесения угроз в интернет-пространство необходим поиск надежных методов и технологий для противодействия этому деструктивному явлению.

Во многом эффективная борьба с экстремизмом в России и странах Центральной Азии зависит от следующих критериев [3, с. 136]:

• полнота и объективность выявления и учета причин и условий, благоприятствующих экстремизму, или, напротив, сдерживающих это явление;

• степень технической и специальной оснащенности и профессиональной подготовки подразделений, осуществляющих борьбу с экстремизмом;

• уровень развития и действенности общегосударственной системы противодействия экстремистским угрозам;

• степень осознания обществом, тех опасностей, которые исходят от экстремизма.

Каждая центрально-азиатская республика принимает комплекс мер по противодействию экстремизму [1, с. 336]:

• усиление контроля на таможенных и паспортно-визовых постах (границе);

• мониторинг и проверка деятельности религиозных структур;

• профилактическая работа в средствах массовой информации;

• укрепление государственных и общественных структур по борьбе с экстремизмом;

• усиление военно-профессионального потенциала стран.

Несмотря на все эти меры, которые предпринимаются странами в сфере противодействия экстремизму, их нельзя отнести к абсолютно эффективным. Экстремизм как проблема наднационального уровня выходит за рамки отдельных государств и легко адаптируется к их особенностям.

Поэтому для повышения компетенций государств Евразийского пространства необходимо ещё больше объединять усилия в вопросах противодействия экстремизму и терроризму.

Для этого в первую очередь следует исходить из следующих моментов.

1. У России и стран Центральной Азии в формате СНГ имеются необходимые ресурсы и возможности для решения многих проблем. Поэтому основной акцент в работе нужно делать на повышении качества существующих организаций-структур (ОДКБ, ШОС и т.д.), а не создавать новые.

2. В основе коллективной безопасности должен быть заложен качественный, а не количественный показатель. Объединение в систему безопасности должно проходить на основе общности интересов и угроз, что даст реальное понимание ситуации.

3. Недопустима политизация самой системы коллективной безопасности. Обязательное разграничение политических интересов отдельных стран и общей проблемы.

4. Синергетический эффект от системы коллективной безопасности. Создание и приумножение реальных условий для взаимодействия и объединения усилий в противодействии экстремизму и терроризму.

5. Формирование надёжной финансово-экономической базы для достижения общих задач с конкретным определением вклада каждого государства.

6. Многоуровневый и долгосрочный формат работы, не ограничивающийся сиюминутными результатами.

Международное сотрудничество России и стран Центральной Азии в вопросах противодействия экстремизму и терроризму обусловлено:

во-первых, общим историко-культурным развитием и близким восприятием экстремистских угроз;

во-вторых, объективно существующей потребностью координации действий, имеющей первостепенное значение для стран Евразийского континента;

в-третьих, реальными возможностями согласования значимых проектов и мероприятий в общем деле.

В заключение хотелось бы отметить, что перед лицом глобального экстремизма единственный путь к международной и национальной безопасности ведёт через консолидацию сил России, стран Центральной Азии и государств - участниц СНГ.

Список литературы:

[1] Исламские течения и группы: учеб. пособие / Дамир Шагавиев. — Казань, 2015. — 336 с.

[2] Олейник В.И. Радикальный ислам в современном мире: политический аспект // Вестник Академии экономической безопасности. – 2017. – № 6. – С. 40–42.

[3] Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. – М.: ИВ РАН, 2018. – 136 с.

[4] Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография / Тамаев Р С. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. – 263 с.

Spisok literatury:

[1] Islamskie techeniya i gruppy: ucheb. posobie / Damir Shagaviev. — Kazan', 2015. — 336 c.

[2] Olejnik V.I. Radikal'nyj islam v sovremennom mire: politicheskij aspekt // Vestnik Akademii ekonomicheskoj bezopasnosti. – 2017. – № 6. – S. 40–42.

[3] Polyakov K.I. Islamskij ekstremizm v Central'noj Azii. – M.: IV RAN, 2018. – 136 s.

[4] Ekstremizm i nacional'naya bezopasnost': pravovye problemy: monografiya / Tamaev R S. – M.: YuNITI: Zakon i pravo, 2009. – 263 s.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Российской таможенной академии
e-mail: mail@law-books.ru

РЫЧКОВА Кристина Андреевна,
магистрантка 1 курса
Российской таможенной академии
e-mail: mail@law-books.ru

АКТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Феномен муниципального правотворчества еще недостаточно изучен в научных кругах, остается много неразрешенных вопросов. Большое количество актов, принимаемых органами местного самоуправления, зачастую противоречат сами себе. И все же такой институт, как местное самоуправление является, пожалуй, одной из основных предпосылок развития гражданского общества, построения правового государства. Соответственно возникает необходимость урегулирования различных вопросов, связанных с осуществлением муниципалитетом доверенных ему государством самостоятельных полномочий в правотворческой сфере по определенным вопросам с учетом особенностей исторического, культурного и территориального наследия конкретного муниципального образования. Ни один государственный орган не правомочен отменять принятые в соответствии с законом акты местного самоуправления, никто не визирует их решения, не требуется ни предварительной, ни последующей санкции на те или иные действия. Органы местного самоуправления осуществляют функции публичной власти под свою ответственность, однако государственный контроль за их деятельностью все же необходим, и, как показывают приведенные данные статистики, он осуществляется довольно успешно, поощряя и оказывая посильную поддержку правотворческим стараниям муниципальных образований.*

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, акты местного самоуправления, муниципальные образования.*

SHAGIEVA Rozalina Vasilievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of Private Law Department,
State University of management, professor of department
of the theory and history of state and law
Russian customs academy

RYCHKOVA Kristina Andreevna,
1 year master's student, Russian customs Academy

ACTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN MUNICIPAL LAW: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The phenomenon of municipal law-making is still insufficiently studied in the scientific community, there are many unresolved issues. A large number of acts adopted by local author-*

ities often contradict themselves. And yet such an institution as local self-government is perhaps one of the main prerequisites for the development of civil society, the construction of the rule of law. Accordingly, there is a need to resolve various issues related to the implementation of the municipality entrusted to it by the state independent powers in the law-making sphere on certain issues, taking into account the peculiarities of the historical, cultural and territorial heritage of a particular municipality. No state body has the right to cancel acts of local self-government adopted in accordance with the law, no one approves their decisions, no prior or subsequent sanctions are required for certain actions. Local governments exercise the functions of public authority under their own responsibility, but state control over their activities is still necessary, and, as the statistics show, it is carried out quite successfully, encouraging and providing all possible support to the law-making efforts of municipalities.

Key words: *local self-government bodies, acts of local self-government, municipal formations.*

В российской юридической науке не теряет своей актуальности вопрос о природе правовых актов органов местного самоуправления. Являются ли они самостоятельным видом правовых актов, как предполагал законодатель, и какого их место в системе российского законодательства?

На сегодняшний день в научной среде сформировано несколько концепций, объясняющих правовую природу муниципального правотворчества [1]. Первый подход основывается на признании общественного характера местного самоуправления в России и, как следствие, негосударственной природе муниципальных правовых актов. В последнее время большую популярность приобретает вторая концепция – концепция делегированного (санкционированного) правотворчества. Представители этой концепции проводят аналогию с ранее существовавшей в СССР практикой передачи государственных функций общественным организациям, поэтому и правотворчество органов местного самоуправления и населения муниципального образования определяют как разновидность делегированного или предварительно санкционированного государством. Во второй концепции открытым остается вопрос о пределах делегирования, который научного обоснования не получил. Третья концепция более полно, на наш взгляд, отражает природу муниципального правотворчества, определяя его непосредственный и самостоятельный характер наряду с правотворческой деятельностью государственных органов, их должностных лиц, народа. Указывал на самостоятельность муниципального правотворчества и А.С. Пиголкин: «Издавая нормативные акты (обычно они имеют разные названия – решения, постановления, распоряжения и т. д.), органы местного самоуправления обеспечивают самостоятельное решение гражданами всех вопросов местного значения через избираемые ими органы или непосредственно, исходя из интересов населения, на основе закреплённых за органами самоуправления материальных и финансовых ресурсов» [2].

Правовое регулирование правотворческой деятельности местного самоуправления осуществляется на четырех уровнях: федеральном, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, локальном (конкретных органов местного самоуправления).

Федеральный уровень представлен Конституцией РФ, Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131), Федеральным законом от 21.07.2005 № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований».

Анализ федерального законодательства показал, что нормотворчество органов местного самоуправления может касаться не только вопросов местного значения, определенных в Конституции РФ, ФЗ № 131 и других специальных нормативных правовых актах, но и вопросов, которые переданы или санкционированы муниципалитету непосредственно государством или субъектов Федерации. При этом последним необходимо исходить из целесообразности такого санкционирования и учитывать возможности местного самоуправления для решения поставленных задач, не перекладывая вопросы своего ведения на муниципальную власть, чем нередко злоупотребляют субъекты Федерации.

Правотворческая деятельность органов местного самоуправления отличается значительной степенью свободы, реализуемой в рамках требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Нормативные правовые акты, принятые ими, по своему содержанию носят подзаконный характер, т.е. принимаются на основе и во исполнение федерального законодательства и законов субъектов Федерации.

Активную работу в регистрации, проверке муниципальных правовых актов, а также изданию различных рекомендаций для органов местного самоуправления ведет Министерство юсти-

ции РФ. Одной из самых обширных и значимых является деятельность Минюста России по ведению и методическому обеспечению федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов (далее – федеральный регистр). Федеральный регистр представляет собой открытый государственный информационный ресурс, содержащий в электронном виде муниципальные нормативные правовые акты (далее – муниципальные акты). Нормативной базой, определяющей порядок ведения федерального регистра, помимо указанных выше федеральных законов, являются:

- Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»;

- постановление Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 151 «О ведении государственного реестра муниципальных образований Российской Федерации»;

- Приказ Минюста России от 1 февраля 2017 г. № 9 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению территориальными органами Минюста России государственной регистрации уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований»;

- Приказ Минюста России от 4 июля 2017 г. № 122 «Об утверждении Положения о порядке ведения государственного реестра уставов муниципальных образований и обеспечения доступности сведений, включенных в него»;

- Распоряжение Минюста России от 14 июля 2017 г. № 932-р «Об организации работы по ведению государственного реестра муниципальных образований Российской Федерации в электронном виде».

Помимо федерального регистра к вопросам ведения Минюста России относится также реестр муниципальных образований Российской Федерации. На 02.04.2019 г. количество действующих муниципальных образований в государственном реестре муниципальных образований Российской Федерации составляет 26 500, в том числе внутригородских территорий города федерального значения – 264, городских округов – 649, городских поселений – 1 796, муниципальных районов – 1 846, муниципальное образование – 1, сельских поселений – 21 925 (диаграмма № 1).

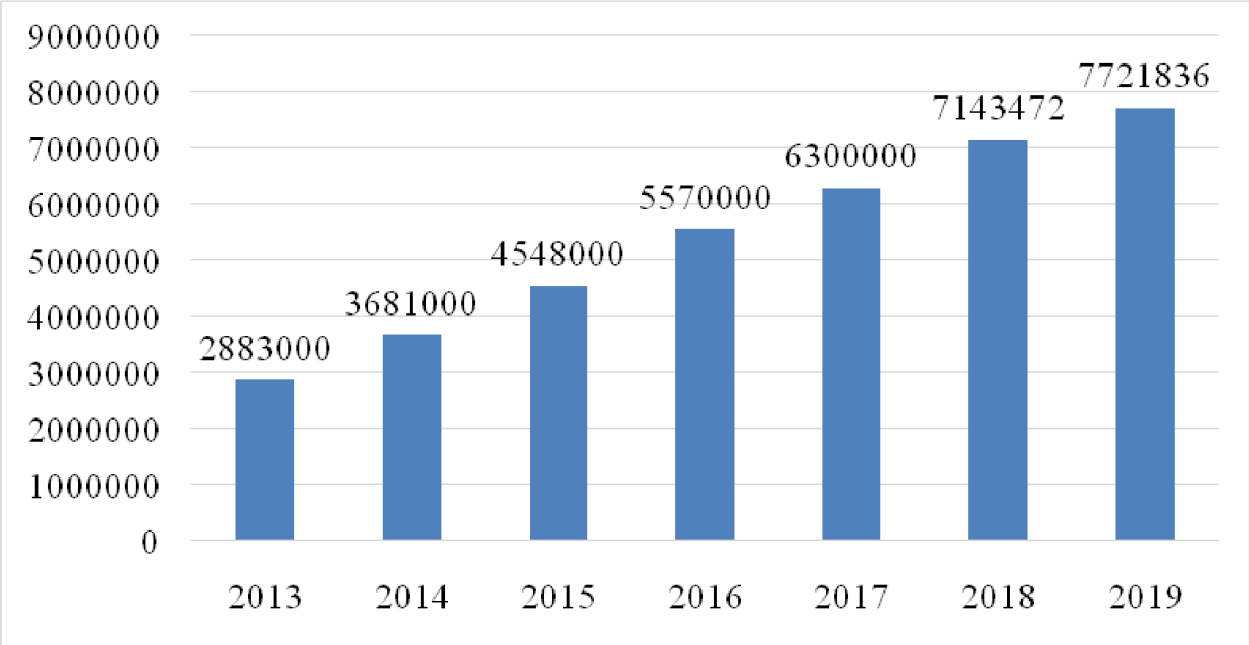
Диаграмма № 1

Количество действующих муниципальных образований в государственном реестре муниципальных образований Российской Федерации

Анализ материалов, включенных в федеральный регистр, показывает, что количество издаваемых в регионах нормативных правовых актов постоянно растет.

Диаграмма № 2

Динамика увеличения муниципальных нормативных правовых актов в федеральном регистре с 2013 г. по 2 апреля 2019 г.



В федеральный регистр включаются только уставы муниципальных образований и муниципальные правовые акты. Издаваемые органами местного самоуправления акты ненормативного характера в указанный регистр не включаются. По состоянию на 02.04.2019 г., в федеральный регистр включено 7 721 836 муниципальных актов, из них действующих – 6 096 567, уставов муниципальных образований –384 772, действующих – 220 541 (табл. 1). В правовой информационной системе Минюста России «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» результаты муниципального правотворчества составляют основной массив среди всех включенных в данную систему нормативных правовых актов.

Таблица 1

Количество уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов в федеральном регистре, по состоянию на 02.04.2019 г.

Наименование	Действующие	Недействующие	Действие приостановлено	Недействующие в части	Не вступили в силу	Всего
Уставы муниципальных образований	220 541	160 151	0	15	4 065	384 772
Муниципальные правовые акты	6 096 567	1 580 627	527	798	43 189	7 721 836
						Итого: 8 106 608

В настоящее время проводится тестовое опубликование актов муниципального правотворчества на официальном портале правовой информации (pravo.gov.ru). По состоянию на

02.04.2019 г., опубликованы муниципальные правовые акты только девяти субъектов Российской Федерации (табл. 2).

Таблица № 2

Акты органов местного самоуправления, опубликованные на официальном портале правовой информации, по состоянию на 02.04.2019 г.

Субъект РФ	Опубликованные акты	Муниципальные образования
Республика Адыгея	20	Натырбовское сельское поселение, Айрюмовское сельское поселение
Республика Калмыкия	22	Город Элиста
Алтайский край	136	Город Барнаул
Приморский край	190	Город Владивосток
Воронежская область	38	Рамонский муниципальный район, городской округ города Воронеж, Таловское городское поселение Таловского муниципального района,
Калужская область	3	-
Ленинградская область	857	Сосновоборгский городской округ, Кингисеппский муниципальный район, Ломоносовский муниципальный район, Бокситогорский муниципальный район, Волосовский муниципальный район, Волховский муниципальный район, Всеволжский муниципальный район, Выборгский муниципальный район, Кировский муниципальный район, Лодейнопольский муниипальный район, Лужский муниципальный район, Сланцевский муниципальный район, город Ивангород Кингисеппского муниципального района, Русско-Высоцкое сельское поселение Ломоносовского муниципального района, Аннинское городское поселение Ломоносовского муниципального района, Тосненский муниципальный район, приозерский муниципальный район, Киришский муниципальный район, Подпорожский муниципальный район, Тихвинский муниципальный район, Гатчинский муниципальный район, Первомайское сельское поселение Выборгского района, Агалатовское сельское поселение Всеволжского муниципального района,
Нижегородская область	223	Городской округ город Бор, Кстовский муниципальный район, Воскресенский муниципальный район, городской округ Семеновский, Лукояновский муниципальный район, Починковский муниципальный район, городской округ Сокольский, Дальнеконстантиновский муниципальный район
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	20	Городской округ город Мегион

Однако количество не означает качество, и в данном случае требования к обеспечению системности, законности и качеству муниципального правотворчества, как одной из составляющей правотворчества, являются обоснованными. Законодательного закрепления требований к юридической технике муниципальных правовых актов и уставов муниципальных образований не предусмотрено. Требования, предъявляемые к данным актам, носят рекомендательный характер. Свои рекомендации имеет Минюст России, в свою очередь, субъекты Рос-

сийской Федерации не отстают в этом вопросе и принимают свои рекомендации к юридико-техническому содержанию муниципальных актов. Основные нарушения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления можно отнести к пяти группам: ошибки нарушения принципа иерархии юридических норм, юридико-компетенционные ошибки, предметно-методологические ошибки, юридико-технические ошибки в оформлении, юридико-лингвистические (языковые) ошибки [3]. В табл. 3 приведены примеры каждой группы нарушений.

Таблица 3

Примеры нарушений в муниципальных правовых актах

Примеры нарушений в муниципальных правовых актах
Нарушение принципа иерархии юридических норм
Согласно экспертному заключению управления региональной и муниципальной политики Правительства Ростовской области от 10.04.2018 б/н., пункт 3.2. Постановления администрации Морозовского городского поселения от 18.07.2016 №177 «Об утверждении положения о порядке выявления и пресечения фактов самовольного строительства объектов капитального строительства на территории муниципального образования «Морозовское городское поселение» (в редакции постановления Администрации Морозовского городского поселения от 29.03.2018 №85) (далее – Положение) не соответствует федеральному законодательству, а именно п. 3.2 Положения содержит перечень сведений из реестров, ведение которых в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не осуществляется и данные факты подтверждаются выпиской из Единого государственного реестра недвижимости.
Юридико-компетенционные ошибки
В соответствии с экспертным заключением Правительства Республики Алтай от 25.05.2018 № 470 администрацией Соузгинского сельского поселения Майминского района Республики Алтай, принявшей Распоряжение от 26 марта 2018 года № 27 «О должностях муниципальной службы, реестре муниципальных служащих в муниципальном образовании Соузгинское сельское поселение» (далее – Распоряжение), было совершено «присвоение» нормотворческой компетенции иных субъектов правотворческой деятельности, т.к. принятие такого Распоряжения не относится к полномочиям администрации МО «Соузгинское сельское поселение» и противоречит Уставу МО «Соузгинское сельское поселение».
Предметно-методологические ошибки
Согласно экспертному заключению Министерства юстиции Кировской области от 03.08.2018 № 3183-47-07-03/4382, Постановление администрации Советского городского поселения Советского района Кировской области от 14.06.2018 № 423 «Об утверждении муниципальной программы «Комплексное развитие социальной инфраструктуры в муниципальном образовании Советское городское поселение на 2018-2027 гг.» не полностью раскрывает предмет правового регулирования, т.к. отсутствуют этапы реализации утверждаемой программы, не содержится сведений об объемах и источниках финансирования, а также оценки показателей.
Юридико-технические ошибки в оформлении
В соответствии с экспертным заключением Министерства юстиции Хабаровского края от 05.07.2018 № 693 в Решении Совета депутатов Чекундинского сельского поселения Верхнебуреинского муниципального района Хабаровского края от 14.06.2018 № 26 «Об утверждении положений о порядке проведения конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы и об организации подготовки граждан для муниципальной службы на договорной основе» отсутствует единообразие в написании аббревиатур: по тексту встречается написание «ФИО» и «Фамилия, имя, отчество (последнее – при наличии)».
Юридико-лингвистические (языковые) ошибки
Согласно экспертному заключению Министерства юстиции Новосибирской области от 23.07.2018 № 4118-4-04/9 в наименовании нормативного акта – Решение Совета депутатов Кузнецовского сельсовета Баганского района Новосибирской области от 29.05.2018 № 154 «О внесении изменений в решение двадцать второй сессии Совета депутатов Кузнецовского сельсовета от 31.10.2017 года № 112 «Об утверждении Положения о представлении гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей Кузнецовского сельсовета Баганского района Новосибирской области, лицами, замещающими муниципальные должности Кузнецовского сельсовета Баганского района Новосибирской области, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» выявлено нагромождение грамматических конструкций. В соответствии с содержанием документа одно решение Совета депутатов Кузнецовского сельсовета Баганского района Новосибирской области отменяет другое, ранее принятое решение.

Органы местного самоуправления почти 3.1 тыс. муниципальных образований являются учредителями либо соучредителями средств массовой информации, более 16.5 тыс. муниципальных образований имеют официальные сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данные источники являются основной базой актов, принимаемых органами местного самоуправления в каждом регионе.

Одна из форм непосредственного осуществления местного самоуправления населением - местный референдум. По статистическим данным Минюста России, в 2017 г. было проведено 1187 местных референдумов в 10 субъектах Российской Федерации. Подавляющее большинство местных референдумом было связано с введением механизма самообложения. В Пермском крае, Кемеровской и Липецкой областях проводились голосования об изменении статуса муниципальных образований, в большинстве случаев окончившиеся одобрением предлагаемых изменений.

Собрания граждан и публичные слушания являются общераспространенными формами гражданской активности. В 2017 г. собрания граждан проводились 72.9 тысяч раз, за первые два месяца 2018 г. – 15.5 тыс. раз, публичные слушания – 103.4 тысяч раз в 2017 г., 7 тыс. раз за первые два месяца 2018 г. При решении ряда вопросов местного значения (принятие и изменение уставов муниципальных образований, утверждение и изменение местных бюджетов, вопросы территориального планирования, изменение территориальной организации местного самоуправления и т.п.) проведение публичных слушаний к тому же является обязательным. Несколько реже проводятся опросы граждан – 4.5 тыс. в 2017 г., 1.4 тыс. за первые два месяца 2018 г., а также конференции (собрания делегатов) – 3 тыс. в 2017 г., 0.6 тыс. за первые два месяца 2018 г.

Сходы граждан, периодически проводимые в малочисленных поселениях, остаются редкой формой непосредственного решения гражданами вопросов местного значения. Такая форма осуществления местного самоуправления предусмотрена уставами одного городского поселения (г. Иннополис Верхнеуслонского района Республики Татарстан) и 73 сельских поселений в 16 субъектах Российской Федерации. Больше всего таких поселений в Красноярском крае (14 поселений), Республике Саха (Якутия) (13 поселений), Чеченской Республике (11 поселений), Хабаровском крае (10 поселений).

Из необязательных (факультативных) форм участия граждан в решении вопросов местного значения получили распространение территориальное общественное самоуправление (наибольшее развитие в Краснодарском крае, республиках Башкортостан, Бурятия и Марий Эл, Краснодарском крае, Архангельской, Белгородской, Воронежской, Кировской и Тамбовской областях) и институт сельских старост, который до недавнего времени регулировался лишь законодательством отдельных субъектов Российской Федерации.

Таким образом, феномен муниципального правотворчества еще недостаточно изучен в научных кругах, остается много неразрешенных вопросов. Большое количество актов, принимаемых органами местного самоуправления, сбивает с толку, зачастую они противоречат сами себе. И все же такой институт, как местное самоуправление является, пожалуй, одной из основных предпосылок развития гражданского общества, построения правового государства. Соответственно возникает необходимость урегулирования различных вопросов, связанных с осуществлением муниципалитетом доверенных ему государством самостоятельных полномочий в правотворческой сфере по определенным вопросам с учетом особенностей исторического, культурного и территориального наследия конкретного муниципального образования. Ни один государственный орган не правомочен отменять принятые в соответствии с законом акты местного самоуправления, никто не визирует их решения, не требуется ни предварительной, ни последующей санкции на те или иные действия. Органы местного самоуправления осуществляют функции публичной власти под свою ответственность, однако государственный контроль за их деятельностью все же необходим, и, как показывают приведенные данные статистики, он осуществляется довольно успешно, поощряя и оказывая посильную поддержку правотворческим стараниям муниципальных образований.

Список литературы:

[1] Роньжина О.В. Формирование режима открытости и доступности муниципальных правовых актов с учетом их правовой природы: историко-правовой аспект // Мониторинг правоприменения. - 2017. - № 3 (24). - С. 50.

[2] Теория государства и права: учеб. / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М., 2008. - С. 427.

[3] Мониторинг нормотворческого процесса органов местного самоуправления с иллюстрацией типичных нарушений правил юридической техники на конкретных примерах: практ. пособие. / авторы-сост.: Э.И. Атагимова,

О.С. Рыбакова, Н.А. Троян. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2018. - С. 3.

Spisok literatury:

[1] Ron'zhina O.V. Formirovanie rezhima otkrytosti i dostupnosti municipal'nyh pravovyh aktov s uchetom ih pravovoj prirody: istoriko-pravovoj aspekt // Monitoring pravoprimeneniya. - 2017. - № 3 (24). - S. 50.

[2] Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. A.S. Pigolkina, Yu.A. Dmitrieva. – M., 2008. - S. 427.

[3] Monitoring normotvorcheskogo processa organov mestnogo samoupravleniya s illyustraciej tipichnyh narushenij pravil yuridicheskoj tekhniki na konkretnyh primerah: prakt. posobie. / avtory-sost.: E.I. Atagimova, O.S. Rybakova, N.A. Troyan. – M.: FBU NCPI pri Minyuste Rossii, 2018. - S. 3.

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,
бакалавр факультета «Менеджмент: предпринимательство»
Московского финансово-промышленного Университета,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

ДЕМЧЕНКО Иван Иванович,
МГИМО МИД России,
e-mail: demcvan@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация. *Конституционное право представляет собой совокупность правовых норм, посредством которых регулируется предмет конституционного права. Рассмотрение этих норм необходимо, т.к. без них невозможно охарактеризовать отрасль права. Конституционно-правовым нормам свойственны общие признаки, присущие всем правовым нормам, и особенности, выделяющие их в самостоятельную часть системы права. Эти особенности обусловлены их отраслевой принадлежностью и определяются предметом самой отрасли права.*

Ключевые слова: *конституционная норма, правотворчество, государство, конституционное право, государственная власть, отрасль права.*

DROZDOVA Anastasia Dmitriyevna,
bachelor of faculty «Management: business»
Moscow financial and industrial University

DEMCHENKO Ivan Ivanovich,
MGIMO MFA of Russia

FEATURES AND CLASSIFICATION CONSTITUTIONAL PRECEPTS OF LAW

Annotation. *Constitutional right represents set of precepts of law by means of which the subject of constitutional right is regulated. Consideration of these norms is necessary since without them it is impossible to characterize the industry of the right. The general signs inherent in all precepts of law, and features distinguishing them in an independent part of a system of the right are peculiar to constitutional precepts of law. These features are caused by their branch accessory and are defined by a subject of the industry of the right.*

Keywords: *the constitutional norm, law-making, the state, constitutional right, the government, the industry is right.*

Нормы конституционного права - это продукт правотворческой деятельности государства. Государство создает, либо признает нормы права. «Признаются» конституционные нормы о правах и свободах, о принципах общественного строя, а «создаются» государством в процессе его правотворческой деятельности нормы, касающиеся механизма государственной власти, компетенции государственных органов и должностных лиц, государственной принадлежности индивида и др.[1]

Конституционно-правовые нормы - это государственно-властные предписания. Такие нормы представляют собой веления высшей государственной власти - органов (должностных лиц), избранных народом, либо самого народа, выражающего свою волю посредством форм непосредственной демократии. Конституционно-правовые нормы регулируют поведение субъектов конституционно-правовых отношений в целях осуществления полновластия народа, утверждения прав и свобод человека и гражданина, обеспечения государственного суверени-

1 Большинство особенностей представлены профессором, доктором юридических наук Овсепян Ж.И. Овсепян Ж.И. Теоретические основы правового регулирования общественных отношений. Конституционно-правовые нормы и институты // Официальный сайт Ростовского государственного университета, http://grant-urfak.econ.rsu.ru/public/ovs11.rar

тета. Такие нормы устанавливают основные права, свободы и обязанности, конституционно-правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, конституируют принципы взаимоотношений между различными уровнями власти, между властью и населением.

Конституционно-правовые нормы являются формально-определенными, т.е. выраженными в письменной форме. Значительная их часть содержится, прежде всего, в Конституции РФ - основном источнике российского права, обладающем высшей юридической силой во всей системе российского законодательства. Кроме того, нормы конституционного права закреплены в конституционных законах, законах и иных нормативных актах - источниках конституционного права. Важным источником, формирующим нормы конституционного права, являются постановления Конституционного Суда РФ. Нормы конституционного права являются основополагающими. Это качество конституционной нормы вытекает из высшей юридической силы Конституции РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). Такие нормы устанавливают основные права, свободы и обязанности, конституционно-правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, конституируют принципы взаимоотношений между различными уровнями власти, между властью и населением.

Конституционно-правовые нормы определяют формы правовых актов, порядок их принятия и опубликования, компетенцию государственных органов в сфере правотворчества. Кроме того, нормы конституционного права определяют и саму систему органов государственной власти.

Конституционно-правовые нормы имеют обязательный характер, т.е. они обязательны для исполнения всеми гражданами, их организациями и объединениями, физическими и юридическими лицами и органами государства. Нормы конституционного права имеют специфический предмет регулирования - фактические конституционные отношения.

Конституционно-правовые нормы - это правила общего характера. Они рассчитаны на все сходные ситуации, а не на конкретную жизненную ситуацию. Конституционные нормы характеризуются повышенной степенью обобщенности по сравнению с нормами других отраслей права. В конституционно-правовых нормах процессы общественной жизни могут отражаться в наиболее абстрактном и общем виде. Эти нормы предназначены не только для установления конкретных прав, свобод, обязанностей, компетенции, полномочий и предметов ведения, но и для определения наиболее общих принципов правового регулирования, например, состояние в гражданстве, состояние субъектов в составе РФ.

Конституционно-правовым нормам присуща их неперсонифицированность, т.е. они адресованы не конкретным субъектам, а всем субъектам права либо отдельным категориям (видам) субъектов. К субъектам в данном случае относятся: граждане, юридические лица, народ, нация, избирательный корпус, местные территориальные сообщества муниципальных образований, Федерация в целом, каждый из субъектов РФ, каждое из муниципальных образований, выборные государственные органы и должностные лица уровня РФ, субъектов РФ и местного самоуправления.

Конституционно-правовые нормы имеют специфическую структуру. Согласно распространенным представлениям, правовые нормы состоят из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Из теории государства и права известно, что гипотеза - это указание на условия, при наличии которых норма должна осуществляться, диспозиция - определение самого правила поведения (юридической обязанности либо правомочия) и санкция - мера принуждения, применяемая при нарушении предписаний диспозиции.

В научной литературе сложилось два подхода к характеристике особенностей структуры конституционно-правовых норм. Одни специалисты считают, что нормы конституционного права имеют усеченную структуру, т. е. отсутствует санкция, а иногда и гипотеза. Другие - придерживаются мнения о том, что конституционно-правовая норма имеет полную структуру и соответствует классическим представлениям о трех составляющих правовой нормы (гипотеза, диспозиция и санкция). Независимо от того, какого методологического подхода придерживаться, бесспорно одно: особенности структуры конституционно-правовых положений не отрицают их нормативной природы и свойств эффективного регулятора общественных отношений. Конституционно-правовые нормы характеризуются значительной спецификой содержания и системы санкций. Своеобразие содержания и видов конституционно-правовых санкций обусловлено особенностями круга субъектов конституционно-правовых отношений, а, следовательно, и конституционно-правовой ответственности. Ими являются органы (должностные лица) публичной власти, прежде всего, высшего уровня государственной организации и местного самоуправления.

Еще одной особенностью конституционных норм является их системность. Системность означает, что все конституционно-правовые нормы органически связаны друг с другом, взаимодействуют между собой. Системность предполагает также, что конституционно-правовое регулирование осуществляется комплексно, посредством конституционно-правовых институтов. Таким образом, исходя из вышеперечисленного, конституционно-правовые нормы - это установленные или санкционированные государством общеобязательные правила поведения, регулирующие общественные отношения и составляющие однородную группу, выраженные в Конституции РФ или получившие юридическое закрепление в иных правовых актах, являющихся источниками конституционного права. Так, нормы конституционного права России (статьи 77, 78, гл. 6 Конституции РФ), определяя систему органов исполнительной власти, их правовой статус, компетенцию, устанавливают основные начала для административного права. Для трудового права исходными положениями будут являться такие нормы конституционного права как: статьи 7, 37 Конституции РФ.

Устанавливая систему органов судебной власти, конституционные принципы правосудия (гл. 7 Конституции РФ), права граждан в сфере судопроизводства (статьи 20, 21, 22, 46, 47 Конституции РФ и др.) - конституционное право содержит исходные начала для уголовного права, уголовно-процессуального права и др. отраслей. Обладая вышеперечисленными особенностями, конституционно-правовые нормы сами по себе очень многообразны. Для того чтобы правильно применить норму, необходимо ее всесторонне проанализировать, выявить присущие ей особенности, связи с иными нормами данной отрасли. Вот почему важное значение имеет вопрос о классификации конституционно-правовых норм. Их принято классифицировать по следующим основаниям:

1. По содержанию (исходя из особенностей круга регулируемых общественных отношений) конституционно-правовые нормы дифференцируются на следующие виды:

- нормы, регулирующие основы конституционного строя;
- нормы о правах и свободах;
- нормы о федеративном устройстве России;
- нормы об организации законодательной власти, исполнительной власти, судебной власти;
- нормы о местном самоуправлении.

2. По юридической силе (в зависимости от вида правового акта, в котором сформулирована та или иная норма конституционного права) конституционно-правовые нормы разделяются на следующие виды:

- нормы, изложенные в гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ (они имеют высшую юридическую силу не только в сравнении с нормами, содержащимися в конституционных законах, законах РФ и субъектов РФ, подзаконных нормативных актах, но и имеют приоритет в юридической силе в сопоставлении с нормами, установленными в остальных главах (разделах) Конституции РФ);
- нормы, зафиксированные в иных главах Конституции РФ (гл.гл. 3-8) (имеют высшую юридическую силу в сравнении с нормами конституционного права, содержащимися в конституционных и иных законах, в иных нормативных актах РФ и субъектов РФ);
- нормы конституционного права, закрепленные в подзаконных нормативных актах - источниках конституционного права и т.д.

3. По территории действия можно выделить следующие разновидности норм конституционного права:

- общефедеральные;
- действующие на территории отдельного субъекта РФ (республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа);
- локальные (действующие в масштабе отдельно взятого муниципального образования).

4. С учетом особенностей формы их выражения. Здесь имеются ввиду источники, виды нормативных актов, в которых содержатся конституционно-правовые нормы. По этому основанию различают нормы конституционного права:

- устанавливаемые Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ;
- закрепляемые конституционными законами и иными законами РФ и субъектов РФ;
- фиксируемые указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ;
- сформулированные в Федеративном и иных внутригосударственных договорах;
- содержащиеся в Регламентах Палат парламента РФ, Регламенте Правительства РФ и Регламенте Конституционного Суда РФ и аналогичных документах республик, краев, областей и автономий РФ (субъектов РФ);
- включенные в декларации РФ и субъектов РФ;
- закрепляемые в актах органов и должностных лиц местного самоуправления.

5. По способу воздействия на субъекты права различаются: управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы.

Управомочивающие нормы закрепляют право субъектов осуществлять предусмотренные в этих нормах действия, определяют рамки правомочий соответствующих субъектов. Таковы все нормы, закрепляющие предметы ведения и полномочия РФ и ее субъектов, компетенцию государственных органов и должностных лиц (Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы и др.), права и свободы человека и гражданина.

Обязывающие нормы возлагают на субъекты обязанности совершать определенные действия, предусмотренные этими нормами. К этой группе относятся нормы, закрепляющие конституционные обязанности граждан, а также все нормы, в которых исключается иной вариант действия, чем тот, который предусмотрен в норме права. Например, обязанность каждого «платить законно установленные налоги и сборы», «сохранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природным богатствам» и др.

Запрещающие нормы - это нормы, предусматривающие запреты на совершение определенных действий. В форме запретов фиксируется, например, ряд принципов конституционного строя, гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ. Так, согласно Конституции РФ, «никто не может присваивать власть в РФ» (п. 4 ст. 3), «гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства или права изменить его» (п. 3 ст. 6), «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (п. 2 ст. 21) и др.

6. По степени определенности предписаний конституционно-правовые нормы могут быть классифицированы на императивные и диспозитивные.

Императивные нормы – такие, в которых однозначно определяются вариант поведения, действия субъектов в соответствующих обстоятельствах. Например, в ст. 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» сказано, что выход из гражданства РФ не допускается при указанных в норме условиях.

Диспозитивные нормы предусматривают возможности выбора варианта действия субъекта с учетом указанных в норме условий и обстоятельств. Например, в том же Законе в ч. 3 ст. 13 сказано, что лицо, имеющее особые заслуги перед Российской Федерацией, может быть принято в гражданство Российской Федерации без соблюдения условий, предусмотренных данным Законом.

7. По назначению в механизме правового регулирования нормы конституционного права делятся на материальные и процессуальные.

Материальные нормы отвечают на вопрос: что регулируется? Они закрепляют то или иное социальное благо, меру возможного (должного) поведения, либо действий субъектов права. Примерами норм этой разновидности, являются: основная часть норм о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина; нормы о компетенции органов и должностных лиц государственной власти; нормы о предметах ведения и полномочиях РФ и ее субъектов.

Процессуальные нормы отвечают на вопрос: как регулируется? Они устанавливают порядок реализации норм материального права. В качестве примеров процессуальных норм можно назвать большую часть норм о выборах, референдумах, нормы о порядке работы парламента, о законодательном процессе. Так, в Конституции РФ записано, что Совет Федерации и Государственная Дума заседают раздельно (п. 1 ст. 100 Конституции РФ).

8. По критерию функциональной направленности нормы конституционного права могут быть регулятивными и охранительными.

Большая часть конституционных норм имеют регулятивную природу. Например, положение Конституции РФ о том, что «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ» (п. 1 ст. 15 Конституции РФ).

Охранительные нормы чаще представляют собой запреты. Например, формула, определяющая, что «законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ» (п. 1 ст. 15 Конституции РФ).

9. По времени их действия нормы конституционного права делятся на три вида:

- действующие в течение неопределенного времени (их большинство);

- действующие лишь в определенные периоды времени, например, нормы, регулирующие режим военного либо чрезвычайного положения. Такие нормы предусмотрены Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» и Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и действуют лишь в периоды введения, соответственно, военного либо чрезвычайного положения.

- нормы конституционного права, исчерпываемые во времени своего действия. Например, целый ряд подобных норм зафиксирован в разделе II «Заключительные и переходные положения Конституции РФ». Так, в настоящее время

уже исчерпала срок своего действия и представляет собой лишь историческую справку норма п. 3 раздела II Конституции РФ 1993 г., где говорится, что «Президент РФ ... со дня вступления в силу настоящей Конституции осуществляет установленные ею полномочия до истечения срока, на который он был избран», поскольку эта норма предназначалась для действовавшего тогда Президента РФ Б.Н. Ельцина, который в декабре 1999 г. ушел в отставку.

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[15] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения. Учебное пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.

[17] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 – 591.

[18] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[19] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[20] Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

[21] Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12-26.

[22] Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России // История государства и права. 2013. № 14. С. 55-59.

[23] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[24] Шестак В.А. Криминолого-правовые аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности военнослужащих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 194-203.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[11] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.

[14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[15] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravoohraneniya. Uchebnoe posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[17] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.

[18] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.

[19] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[20] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // Yuridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.

[21] Shestak V.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya pravonarusheniyam voennosluzhashchih // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 12-26.

[22] Shestak V.A. Istoriko-pravovye aspekty obespecheniya voinskogo pravoporyadka v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 14. S. 55-59.

[23] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.

[24] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoj koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (6). S. 194-203.

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,
бакалавр факультета «Менеджмент: предпринимательство»
Московского финансово-промышленного Университета,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

ШАЙХУТДИНОВ Эльдар Еркинович,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. *Нормы конституционного права находят своё выражение в различных источниках конституционного права. Источники конституционного права составляют своеобразную иерархию, в которой одни акты выполняют роль актов более высокой юридической силы по отношению к другим (например, Конституция Российской Федерации по отношению к закону или указу Президента России, а закон по отношению к указу Президента России и постановлению Правительства России). К источникам права кроме нормативно-правовых актов, относятся: нормативные договоры, судебный прецедент, правовой обычай, религиозные и доктринальные тексты, общие принципы права. В Российской Федерации официально в качестве источников российского конституционного права зафиксированы только нормативно-правовой акт и нормативный договор.*

Ключевые слова: *конституция, источник права, конституционное право, правовой обычай, закон.*

DROZDOVA Anastasia Dmitriyevna,
bachelor of faculty «Management: business» Moscow
financial and industrial University,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

SHAYKHUTDINOV Eldar Erkinovich,
student of Financial University under the Government
of the Russian Federation,
e-mail: mail@law-books.ru

SOURCES OF CONSTITUTIONAL RIGHT

Annotation. *Standards of constitutional right find the expression in various sources of constitutional right. Sources of constitutional right make a peculiar hierarchy in which some acts carry out a role of acts of higher validity in relation to others (for example, the Constitution of the Russian Federation in relation to the law or the decree of the President of Russia, and the law in relation to the decree of the President of Russia and the resolution of the government of Russia). To sources of law except normative legal acts, belong: law-making treaties, judicial precedent, legal custom, religious and doctrinal texts, general principles of the right. In the Russian Federation officially as sources of the Russian constitutional right only the normative legal act and the law-making treaty are recorded.*

Keywords: *constitution, source of law, constitutional right, legal custom, law.*

Далеко не безразлично, в какой форме реализуется правовая норма, регулирующая те или иные отношения, должен быть жёсткий порядок, чтобы предупредить конфликт источников. Например, постановлением Правительства РФ или даже законом нельзя расширять некоторые полномочия исполнительной власти. Другой пример: государственный флаг, герб и гимн Российской Федерации, их описание и порядок официального использования устанавливаются только федеральным конституционным законом (ч. 1 ст. 70), а статус столицы Российской Федерации - обычным федеральным законом (ч. 2 ст. 70). Соблюдение порядка оформления правовых норм является важным условием конституционной законности.

К источникам конституционного права, как и других отраслей права, относят только действующие в настоящий период времени нормативные правовые акты. Существует особый порядок не только принятия нормативных правовых актов, но и их отмены, признания утратившими силу, изменения. После отмены акта он перестаёт считаться источником действующего права. Признание того или иного акта источником права влечёт за собой определённые правовые последствия. Это значит, что такой акт может порождать для гражданина какие-то права и обязанности, а, следовательно, гражданин вправе требовать защиты своих прав в судебном порядке. Специфика источников, которые присущи нормам конституционного права, не только в их содержании, но и в процедуре принятия соответствующих норм. Закрепление основных прав и свобод гражданина, например, может осуществляться только Конституцией РФ и только в соответствии с установленным порядком её принятия и изменения.

В общей теории права принято различать понятия «источник права в материальном смысле» и «источник права в формальном, юридическом смысле». В материальном смысле под источником права понимаются те факторы, которые определяют само содержание права. К ним принято относить материальные условия жизни общества, свойственные ему экономические отношения. В юридическом смысле под источником права понимаются формы, посредством которых устанавливаются и получают обязательную силу правовые нормы. Такую функцию выполняют правовые акты. В этом смысле и рассматриваются источники конституционного права. К источникам права кроме нормативно-правовых актов, относятся: нормативные договоры, судебный прецедент, правовой обычай, религиозные и доктринальные тексты, общие принципы права. В Российской Федерации официально в качестве источников российского конституционного права зафиксированы только нормативно-правовой акт и нормативный договор[1]. Однако, некоторые ученые считают, что можно говорить о существовании «в ограниченных пределах правового обычая[2]» и о том, что «складываются предпосылки к появлению судебного прецедента[3] в качестве источника конституционного права в РФ».

Так некоторые ученые считают судебным прецедентом решения высших судов (Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ), а также постановления их пленумов. Например, такие как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»[4], Постановление от 24 марта 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ»[5].

Что касается конституционно-правового обычая, то приводятся следующие примеры. В соответствии с давними традициями и обычаями закреплены символы Российской Федерации (ст. 70 Конституции РФ) - Государственный флаг, Государственный герб, Государственный гимн.

С утверждающимися обычаями, традициями церемониалом неразрывно связан институт присяги ряда должностных лиц (Президент РФ, судьи Конституционного Суда РФ).

Примером конституционно-правового обычая является также закрепленное в ч. 3 ст. 99 Конституции РФ положение: «Первое заседание Государственной Думы открывает старейший по возрасту депутат».

Нормативные правовые акты, являющиеся источниками конституционного права, многообразны и делятся на виды.

1. Источниками конституционного права являются международно-правовые нормы, которые содержатся в международных договорах, имеющих обязательную силу для Российской Федерации. Как известно, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы».

Международный договор РФ – это международное соглашение, заключенное РФ с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме. Например, Договор о нераспространении ядерного оружия (Женева, 1 июля 1968 г.), Договор о дружбе, торговле и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Парагвай (Нью-Йорк, 14 сентября 2000 г.) и др.

[1] Нормативный договор - соглашение между различными субъектами права, в которых содержатся нормы права. Он является основным источником международного права.

[2] Правовой обычай - это правило поведения, которое сложилось исторически в силу его повторяемости в течение длительного времени, санкционированное государством в качестве общеобязательного.

[3] Судебный прецедент - это решение суда (обычно это высшая судебная инстанция в стране) по конкретному делу, которое затем становится образцом, обязательным правилом для решения аналогичных дел в будущем.

[4] Бюллетень ВС РФ. 1996. № 2. С. 1.

[5] Бюллетень ВС РФ. 1994. № 3.

2. Среди актов первого вида в национальной системе России особое место занимает Конституция РФ. Она является основным источником отрасли конституционного права.

Конституция составляет правовую основу, фундамент всего действующего законодательства. Она является актом прямого действия и применения на всей территории Российской Федерации. Нормы Конституции РФ обладают высшей юридической силой и регулируют наиболее важные, общественные отношения. Законы и иные правовые акты, применяемые в РФ, не должны противоречить Конституции России.

Кроме общефедеральной Конституции на территории субъектов РФ действуют конституции республик[1] и уставы других субъектов Федерации[2].

Несмотря на определенные различия в конституциях и уставах субъектов Федерации, последние признают верховенство Конституции РФ и ее законов при регулировании вопросов исключительной компетенции Федерации и совместной компетенции субъектов Федерации.

3. Особое место среди источников права занимает декларация, принятая высшими органами государственной власти. В ней решаются принципиальные вопросы государственного строительства, суверенитета, свободы личности, дается оценка социально-политической ситуации. Источником конституционного права является Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г., Декларация прав и свобод человека и гражданина (принята постановлением ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-I), Декларация от 25 октября 1991 г. № 1808/I-I «О языках народов России».

4. К источникам конституционного права относятся законы Российской Федерации. Согласно ст. 76 Конституции в РФ издаются и действуют законы трех видов: федеральные конституционные; федеральные законы; законы субъектов Федерации.

Наибольшей юридической силой обладают федеральные конституционные законы. Это федеральные конституционные законы о поправках к Конституции РФ и иные федеральные конституционные законы.

Вопросы, подлежащие, согласно Конституции РФ, урегулированию федеральными конституционными законами, упоминаются в 13 ее статьях. Это: чрезвычайное положение (ст. 56, 88); военное положение (ч. 3 ст. 87); образование новых субъектов РФ (ч. 1 ст. 137); порядок принятия в Российскую Федерацию новых субъектов (ч. 2 ст. 65, ч. 1 ст. 137); порядок изменения статуса субъектов РФ (ч. 5 ст. 66); описание и порядок официального использования государственных символов - государственного флага, герба, гимна (ч. 1 ст. 70); порядок назначения референдума (п. «в» ст. 84); статус Уполномоченного по правам человека (п. «д» ч. 1 ст. 103); порядок деятельности Правительства РФ (ч. 2 ст. 114); судебная система (ч. Зет. 118, ч. Зет. 128); порядок созыва Конституционного Собрания (ч. 2 ст. 135).

Федеральные законы принимаются исключительно законодательным (представительным) органом государственной власти РФ (Федеральным Собранием РФ) по предметам ведения Федерации и ее субъектов либо принятые непосредственно народом путем всероссийского референдума.

К законам субъектов РФ относят нормативные правовые акты высшей юридической силы, принятые представительным (законодательным) органом государственной власти субъекта РФ по предметам ведения субъекта Федерации и по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов либо непосредственно населением, проживающим на территории субъекта РФ.

5. К следующим источникам конституционного права следует отнести подзаконные акты Президента РФ. Обладая широкими полномочиями, Президент РФ реализует свою компетенцию путем издания указов и распоряжений, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации. В ст. 90 Конституции РФ подчеркивается, что указы и распоряжения не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам.

Аналогичное значение на территории республик - субъектов Федераций имеют указы и распоряжения президентов республик.

6. Незавершённость к настоящему времени процесса формирования на основе новой конституции системы права России объясняет такую особенность источников конституционного права, как включение в их число некоторых законов бывшего СССР и РСФСР. Некоторые из этих актов являются источниками конституционного права России в силу принципа правопреемственности или на период, пока не будет принято заменяющее их законодательство.

7. Каждая из палат Федерального Собрания - Совет Федерации и Государственная Дума принимает свои постановления. Постановления принимаются палатами парламента по различным вопросам: по поводу отклонения законопроекта, внесенного депутатом, либо иным субъек-

[1] Например, Конституция Республики Тыва, Конституция Республики Дагестан и др.

[2] Например, Устав Еврейской автономной области, Устав Тульской области и др.

тов права законодательной инициативы; о принятии законопроекта в 1-ом либо во 2-ом чтении; о принятии и направлении законопроекта в другую палату (либо Президенту РФ на подпись); о повторном рассмотрении законопроекта; о парламентском запросе к государственному органу либо должностному лицу; о досрочном прекращении полномочий депутата палаты в связи с его заявлением о сложении полномочий; о передаче мандата депутата Государственной Думы следующему в партийном списке кандидатов в связи с досрочным прекращением полномочий депутата; о подтверждении начала полномочий члена Совета Федерации; о назначениях в составы комитетов и комиссий палат Федерального Собрания и многие другие.

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[5] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[6] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[7] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[8] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. Yuridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[5] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[6] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[7] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[8] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146-151.

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и международного права
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)
e-mail: bulakov62@yandex.ru

ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ: 1917 - 1993 ГГ.

Аннотация. *В статье автор анализирует механизмы народного представительства, сложившиеся в России в советский период. Проводит сравнение института представительства в советских органах с современным институтом народного представительства. Анализ нормативной и иной литературы позволяет автору сделать ряд конкретных выводов.*

Ключевые слова: *народное представительство, Верховный Совет, Совет Союза, Совет Национальностей, Федеральное Собрание, депутат, парламентарий, парламент.*

BULAKOV Olef Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
head of the Department of Constitutional and International Law,
Russian state University for the Humanities (RGGU)
e-mail: bulakov62@yandex.ru

INSTITUTE OF PEOPLE'S REPRESENTATIVE IN RUSSIA: 1917 - 1993

Annotation. *In the article the author analyzes the mechanisms of popular representation established in Russia during the Soviet period. It compares the institution of representation in the Soviet bodies with the modern institution of popular representation. Analysis of the normative and other literature allows the author to draw a number of specific conclusions.*

Key words: *representation of the people, the Supreme Council, the Council of the Union, the Council of Nationalities, the Federal Assembly, a deputy, a parliamentarian, a parliament.*

Победа Октябрьской революции положила начало изменению государственного и политического строя в России. После уничтожения органов государственной власти Российской империи большевики приступили к созданию иной системы государственных органов, отвечавшей задачам обслуживания интересов нового политического режима.

Рожденные творчеством народных масс еще в революцию 1905 - 1907 гг. Советы вновь возродились в 1917 г. [1]. Сразу после освобождения царизма В.И. Ленин пришел к выводу, что форма парламентской республики в условиях России 1917 г. была бы шагом назад, ибо возникла новая, не предусмотренная ранее форма политической организации – Советы. Более того, В.И. Ленин считал, что Советы были единственно возможной формой, в которой пролетариат России мог осуществлять свою власть. «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным…», - писал В.И. Ленин накануне Октября [2].

Новая система вошла в историю под именем советской, поскольку в ней, в той или иной мере, получила реализацию теория полновластия Советов.

Система Советов и органы, ее составлявшие, их структура и значимость, компетенция была подробно исследуема в течение многих десятилетий Советской власти [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Ученые-государствоведы рассматривали различные аспекты деятельности Советов центрального уровня и на местах [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

Конституция СССР 1936 г. и принимаемые по аналогии новые конституции союзных республик, в том числе и Конституция РСФСР 21 января 1937 г., внесли значительные изменения в структуру и порядок формирования законодательных органов РСФСР. Двухступенчатая конструкция была заменена единым Верховным Советом, который традиционно именовался

«высшим органом государственной власти» (ст. 22 Конституции РСФСР 1937 г.).

Появление такого нового органа, как Верховный Совет СССР стало предметом детального рассмотрения в советской юридической литературе [19; 20; 21; 22; 23; 24], которая много внимания уделяла Президиуму Верховного Совета, по сути, – третьей ступенью в системе представительств [25; 26]. Верховный Совет СССР являлся высшим органом государственной власти Советского Союза, принимавшим решения по важнейшим вопросам государственного строительства, экономики, социально-культурной сферы, определявшим основные направления внешней политики и осуществлявшим высший контроль за деятельностью государственного аппарата. На Верховный Совет СССР Конституция возлагала избрание Президиума Верховного Совета СССР, образование Правительства СССР, избрание Верховного Суда СССР, назначение Генерального прокурора СССР. Верховный Совет СССР мог назначить следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

При этом, следует отметить, что Верховный Совет СССР избирался населением сроком на четыре года путем всеобщего, равного и прямого избирательного права. Депутатом мог быть избран гражданин СССР не моложе 23 лет.

Верховный Совет СССР состоял из двух равноправных палат - Совета Союза и Совета Национальностей. Совет Союза избирался по норме: один депутат на 300 тыс. человек населения. В Совет Национальностей избирались по 32 депутата от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по пять депутатов от каждой национальной области и по одному депутату от каждого национального округа. Обе палаты обладали правом законодательной инициативы, их сессии проходили одновременно, а в случае разногласий между палатами вопрос рассматривался согласительной комиссией, которая образовывалась палатами на паритетных началах. Каждая палата также образовывала свои постоянные комиссии: мандатную, комиссию законодательных предположений, планово-бюджетную, комиссию по иностранным делам, комиссию по делам молодежи, а также комиссии по отраслям или группам отраслей экономики и государственного управления.

Законодательная деятельность Верховного Совета СССР осуществлялась в двух формах: непосредственно путем принятия законов и путем утверждения указов Президиума Верховного Совета СССР, изданных в период между сессиями.

Президиум Верховного Совета СССР имел достаточно широкие полномочия и мог вносить изменения и дополнения в действующее законодательство, в том числе в законы СССР и Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. Утверждение указов Президиума Верховного Совета СССР общенормативного характера проводилось на собиравшихся, как правило, два раза в год сессиях Верховного Совета СССР.

Голосование законов производилось раздельно по палатам. Закон считался утвержденным, если за его принятие в каждой из палат подавалось простое большинство голосов (для внесения изменений в Конституцию требовалось квалифицированное большинство, не менее 2/3 голосов, в каждой палате).

Руководящим ядром всех государственных органов, в том числе и Верховного Совета СССР, являлась Коммунистическая партия. Выдвигаемые КПСС задачи определяли деятельность каждого Совета и лежали в основе деятельности самого Верховного Совета СССР.

Как свидетельствует практика работы Верховных Советов СССР, в их деятельности наблюдались ростки демократии, позволявшие поддерживать тесную связь депутатов с избирателями, накапливать элементы парламентской культуры, вносить определенный вклад в развитие и совершенствование законодательной системы. Формально-бюрократический стиль решения многих ключевых вопросов, вытекавший из доминирования партийно-политического подхода во всех областях жизни страны, характерен, в том числе, и в сфере законотворчества.

Традиционная «советская» идея «высшего органа власти» проявилась в закреплении в Основном законе компетенции Верховного Совета. Конституционно она определялась весьма своеобразно, в частности, в ст. 19 перечислялись все вопросы, относящиеся к ведению РСФСР, а в ст. 33 и 45 закреплялись полномочия соответственно Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета народных комиссаров (с марта 1946 г. — Совета Министров) РСФСР. Положение, закреплённое в ст. 23, устанавливало, что Верховный Совет осуществляет все права, которыми обладает республика в соответствии с Конституцией, кроме тех, которые входят в компетенцию подотчетных ему указанных органов. Таким образом, главенство Верховного Совета над всеми другими органами государственной власти было подчеркнуто дважды.

При прежней двухступенчатой структуре законодательных органов государственной власти основная законотворческая работа была прерогативой постоянно действующего ВЦИК.

Главным недостатком такого порядка являлось отсутствие гласности и недемократический порядок формирования ВЦИК: отстранение от этой процедуры избирателей. С целью завуалировать столь явно авторитарный характер политического режима, продемонстрировать внешний «демократизм» советской власти и был образован единый и единственный законодательный орган — Верховный Совет, избираемый всем населением страны. Формальные признаки законодательного органа налицо. Роль ВЦИК в новой конструкции государственной власти выполнял Президиум Верховного Совета. Он издавал указы, содержащие важнейшие нормативные предписания, в том числе и вносящие изменения в действующее законодательство, которые затем выносились на утверждение (проходившее, как правило, без обсуждения и завершавшееся единогласным одобрением) Верховного Совета, сессии которого созывались этим же Президиумом два раза в год. Следует отметить, что так называемое «единогласное одобрение» на самом деле было формальным, так как основная законотворческая работа проводилась несколько ранее – в комиссиях, рабочих группах и т.п. с привлечением депутатов. За Президиумом Верховного Совета конституционно закреплялось и еще одно немаловажное полномочие законодательного процесса — это право толкования законов.

При подобной практике фактическим законодательным органом государственной власти в стране оказывался не Верховный Совет, а избираемый из его состава в соответствии с жесткими требованиями, установленными конституционно, Президиум. В дополнение к этому необходимо отметить и практику выборов депутатов Верховного Совета, исключавшую возможность выдвижения нескольких кандидатов на один мандат. Формально Положение о выборах в Верховный Совет СССР предусматривало включение в избирательный бюллетень всех зарегистрированных кандидатов, а также возможность обжалования в административном порядке отказа избирательной комиссии в регистрации кандидата [27]. Однако эти нормы оказались невостребованными. Мало что изменилось в практике формирования и деятельности законодательных органов и с принятием новой Конституции.

Таким образом, в России в период с октября 1917 г. по октябрь 1989 г. сложилась не имеющая аналогов в развитых странах система органов государственной власти. С формально-юридической точки зрения съезды Советов (позже — Верховные Советы) РСФСР являлись законодательными органами государственной власти, однако целый ряд элементов их правового положения противоречил статусу законодательного органа в общепринятом смысле, а именно:

- полновластие и верховенство, исключающие возможность реализации принципа разделения властей;
- недемократичный юридически (до 1937 г.) и на практике порядок их формирования;
- присвоение ряда полномочий, которые с точки зрения логики и здравого смысла должны принадлежать органам исполнительной власти.

Существенная активизация деятельности советов всех уровней начинается после отмены ст. 6 Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС. Особенно активно стали работать Съезды народных депутатов РСФСР и Верховный Совет РСФСР. Всего за 1990 год было принято свыше 150 законодательных актов, формирующих основу рыночных реформ, законодательное закрепление принципа частной собственности, расширение форм собственности и хозяйственной деятельности, утверждение их равенства, создание конкурентной среды. Были введены институты президентства и Конституционного Суда.

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1991 г. было утверждено Положение о Совете Федерации РСФСР в качестве консультативно-координационного органа в составе Председателя Верховного Совета РСФСР (Председатель Совета Федерации), Председателей Верховных советов республик, автономных областей и округов, краев, областей, Московского и Ленинградского городских советов. Совет Федерации РСФСР дважды собирался на свои заседания (22 ноября 1990 г. и 23 января 1991 г.) и внес определенный вклад в подготовку Федеративного договора.

После осуществления конституционной реформы в конце 1993 г. органы советской власти прекращают свою работу как на общегосударственном уровне (съезд, Верховный Совет), так и в большинстве субъектов Федерации.

Неотъемлемым элементом современного парламентаризма является закрепление в правовой системе страны принципа разделения властей. Попытаемся проанализировать тот небольшой опыт реализации этого принципа, который накоплен Российской Федерацией за указанный период, и проследить за изменениями в структуре и деятельности законодательных органов, произошедшими в связи с этим.

Речь пойдет о той системе законодательных органов, которая получила развитие на

основании Конституции РФ 1978 г. с последующими дополнениями и изменениями. Поскольку процесс внесения изменений и дополнений продолжался в течение пяти лет и осуществлялся непоследовательно, без какого-либо заранее разработанного плана государственно-правовой реформы, за точку отсчета примем текст Конституции по состоянию на 10 декабря 1992 г., действовавшей до момента издания Президентом РФ Указа от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», поскольку он прервал «осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функции Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации» [28] и в корне изменил систему законодательных органов страны.

Принцип «полновластия Советов», несовместимый с принципом разделения властей, оказывал доминирующее влияние на структуру, сущность и характер деятельности законодательных органов СССР и РСФСР, получив соответствующее не только практическое, но и научно-теоретическое обоснование. Поэтому одномоментно преодолеть этот подход и за сравнительно короткое время создать теорию и практику российского парламентаризма невозможно. В силу отмеченных причин рассматриваемая Конституция России (в ред. 1992 г.) имела переходный характер и соединяла в структуре и организации деятельности государственной власти элементы прежней концепции «полновластия Советов» и элементы парламентаризма.

Для осуществления значительного объема законодательных полномочий в системе федеральных органов государственной власти России, помимо съезда, предусматривался еще один орган: Верховный Совет, который, согласно ст. 107 Конституции России (в ред. 1992 г.), именовался как «орган Съезда народных депутатов Российской Федерации, постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти Российской Федерации». Формула статьи, закрепляющей правовой статус Верховного Совета, предполагала, что он не должен быть чисто законодательным органом государственной власти, поскольку соединял в себе полномочия двух, а то и трех ветвей власти. Верховный Совет обладал значительным объемом полномочий, включая чисто законодательные, такие как издание Основ законодательства и федеральных законов по предметам совместной компетенции федерации и ее субъектов, а также издание кодексов и законов по предметам исключительной компетенции федерации (п. 6.1 ст. 109). При этом в объем его компетенции входили такие правомочия, которые целесообразно было бы передать органам исполнительной власти. В качестве примера можно привести право представлять на утверждение съезда проекты перспективных государственных планов и важнейших республиканских программ экономического и социального развития (п. 13 ст. 109) или право устанавливать доходы, поступающие на образование государственного бюджета Российской Федерации (п. 14 ст. 109).

Чрезмерными представляются и контрольные полномочия Верховного Совета, направленные на приведение в соответствие с законом актов президента, правительства и иных государственных органов (п. 19 ст. 109). К числу основных недостатков в организации деятельности Верховного Совета следует отнести недемократичный порядок его формирования. В соответствии со ст. 107 Конституции Верховный Совет формировался не электоратом, а Съездом народных депутатов из его состава. Хотя элементы репрезентативности в подборе членов Верховного Совета все же присутствовали и даже использовался нетрадиционный для нашей страны принцип их ротации, в данном случае можно говорить о попытке партийно-государственной бюрократии воспроизвести традиционную для нашей страны двуединую систему законодательных органов: съезд Советов — ВЦИК, Верховный Совет — Президиум, Съезд народных депутатов — Верховный Совет.

В заключение можно сказать следующее.

В советский период наличие выборных органов не позволяет говорить о наличии парламента. Встречаются и иные точки зрения [29]. Сравнивая признаки и принципы организации Федерального Собрания, отличающие его от Верховных Советов и Съездов Советов советского периода, можно прийти к выводу о следующем:

- в отличие от высших представительных органов РСФСР – Федеральное Собрание России, согласно Конституции России, является парламентом;

- поскольку Федеральное Собрание России - часть механизма «разделения властей», оно, в отличие от Верховных Советов и Съездов Советов советского периода, не наделяется статусом «высшего» органа государственной власти;

- Федеральное Собрание России не является высшим органом представительной власти по вертикали, в отличие от Верховных Советов и Съездов Советов советского периода;

- Федеральное Собрание России выполняет только законодательную и представительную функции, тогда как Верховные Советы и Съезды

Советов советского периода выполняли и исполнительные функции;

- Структурная организация Федерального Собрания России и Верховного Совета СССР различна. Различия заключаются в следующем. Федеральное Собрание - двухпалатный орган, тогда как Верховный Совет РСФСР до 1990 г. был однопалатным. Верховный Совет СССР изначально был двухпалатным, однако его «двухпалатность», как и аналогичная структура Верховного Совета РСФСР, носили формальный характер, по сути. Формальная двухпалатность Верховных Советов в советский период, как представляется, обусловлена отсутствием собственных полномочий (полномочия давались общим перечнем, кроме того, каждая из палат могла рассматривать любой вопрос, отнесенный к ведению Верховного Совета – ст. 112 Конституции РСФСР 1978 г., с изм. от 09.12.1992 г.); наличием совместного координирующего органа – Президиума; превалированием совместных заседаний. В отличие от Верховных Советов и Съездов Советов советского периода, Федеральное Собрание России обладает фактической двухпалатностью: каждая из палат обладает собственными полномочиями, собственными органами и создание совместных временных органов палат предусматривается как исключение;

- различны способы формирования Верховных Советов и Съездов Советов советского периода и Федерального Собрания.

Таким образом, закрепление на конституционном уровне принципа разделения властей и отказ от концепции неограниченных полномочий парламента, свойственный странам тоталитарного социализма, вызвали необходимость пересмотра места законодательных органов в системе органов государственной власти России. На смену двухступенчатому механизму высших органов государственной власти, включавшему Съезд народных депутатов и Верховный Совет, пришло Федеральное Собрание Российской Федерации, представительный и законодательный орган. В «тройственном союзе» разделения властей парламент как выразитель законодательной власти выступает в роли основополагающего органа государственной власти, наделенного правом влиять на каждую из них [30].

Список литературы:

[1] Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. - М., 1987. - С. 63.

[2] Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 34. С. 305.

[3] Григорян Л.А. Советы - органы власти и народного самоуправления. - М.: Юрид. лит., 1965.

[4] Высшие представительные органы власти в СССР. - М.: Наука, 1969.

[5] Кузнецов И.Н. Компетенция высших органов власти Союза ССР. М.: Юрид. лит., 1969.

[6] Кириченко М.Г. Высшие органы государственной власти РСФСР. - М.: Сов. Россия, 1967.

[7] Васильев В.И. Демократический централизм в системе Советов. - М.: Юрид. лит., 1973.

[8] Барабашев Г.В., Шеремет К.Ф. КПСС и Советы народных депутатов. - М.: Знание, 1978.

[9] Ананов И.Н. Местные органы Советской власти. - Л.: Госиздат, 1925.

[10] Шеремет К.Ф. Компетенция местных Советов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.

[11] Основин В.С., Шеремет К.Ф., Мартемьянов В.С., Конев А.К. Местные Советы и законность. - М.: Юрид. лит., 1970.

[12] Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. - М.: Юрид. лит., 1971.

[13] Авакьян С.А. Правовое регулирование деятельности местных Советов. - М.: Юрид. лит., 1974.

[14] Кутафин О.Е. Местные Советы и народнохозяйственное планирование. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.

[15] Куликова Г.Б. Демократические основы деятельности местных Советов в развитом социалистическом обществе. - М.: Наука, 1978.

[16] Мальцев В.А. Принцип подотчетности в системе местного Совета. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1981.

[17] Колюшин Е.И. Социалистическое местное народное представительство. - Иваново, 1981.

[18] Кутафин О.Е., Шеремет К.Ф. Компетенция местных Советов: учеб. пособие. 2-е изд. - М.: Юрид. лит., 1986.

[19] Верховный Совет СССР. М., 1975.

[20] Виноградов А.Н. Верховный Совет РСФСР. - М., 1967.

[21] Златопольский Д.Л. Верховные Советы союзных республик. М., 1967.

[22] Беспалый И.Т. Развитие и совершенствование контрольной деятельности в практике Верховных Советов союзных республик // Труды ВЮЗИ. - 1978. - Т. 58.

[23] Кириченко М.Г. Верховный Совет СССР (К итогам деятельности Верховного Совета СССР пятого созыва). - М.: Госюриздат, 1962.

[24] Кутафин О.Е. Постоянные комиссии палат Верховного Совета СССР. - М.: Юрид. лит., 1972.

[25] Лазарев Л.В. Президиум Верховного Совета СССР в системе высших органов Союза ССР (анализ взаимоотношений) // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 11 «Право». 1964. N 3.

[26] Калинычев Ф.И. Президиум Верховного Совета СССР. - М.: Знание, 1969.

[27] Положение о выборах в Верховный Совет СССР // СЗ СССР. - 1937. - № 67, ст. 36.

[28] Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // САПП. - 1993. - № 39, ст. 3597.

[29] Трегуб Г.М. Парламентаризм советский: истоки, многопартийность, блоки: справ. пособие. - М.: Росс. акад. управления, 1991.

[30] Дмитриев Ю.А., Николаев А.М. Система государственной власти в России и в мире: историко-правовая ретроспектива. - М., 2002. - С. 431.

Spisok literatury:

[1] Kukushkin Yu.S., Chistyakov O.I. Ocherk istorii Sovetskoj Konstitucii. - M., 1987. - S. 63.

[2] Cit. po: Lenin V.I. Poln. sobr. soch. - T. 34. S. 305.

[3] Grigoryan L.A. Sovety - organy vlasti i narodnogo samoupravleniya. - M.: Yurid. lit., 1965.

[4] Vysshie predstavitel'nye organy vlasti v SSSR. - M.: Nauka, 1969.

[5] Kuznecov I.N. Kompetenciya vysshih organov vlasti Soyuza SSR. M.: Yurid. lit., 1969.

[6] Kirichenko M.G. Vysshie organy gosudarstvennoj vlasti RSFSR. - M.: Sov. Rossiya, 1967.

[7] Vasil'ev V.I. Demokraticheskij centralizm v sisteme Sovetov. - M.: Yurid. lit., 1973.

[8] Barabashev G.V., Sheremet K.F. KPSS i Sovety narodnyh deputatov. - M.: Znanie, 1978.

[9] Ananov I.N. Mestnye organy Sovetskoj vlasti. - L.: Gosizdat, 1925.

[10] Sheremet K.F. Kompetenciya mestnyh Sovetov. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1968.

[11] Osnovin V.S., Sheremet K.F., Martem'yanov V.S., Konev A.K. Mestnye Sovety i zakonnost'. - M.: Yurid. lit., 1970.

[12] Azovkin I.A. Mestnye Sovety v sisteme organov vlasti. - M.: Yurid. lit., 1971.

[13] Avak'yan S.A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti mestnyh Sovetov. - M.: Yurid. lit., 1974.

[14] Kutafin O.E. Mestnye Sovety i narodnohozyajstvennoe planirovanie. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1976.

[15] Kulikova G.B. Demokraticheskie osnovy deyatel'nosti mestnyh Sovetov v razvitom socialisticheskom obshchestve. - M.: Nauka, 1978.

[16] Mal'cev V.A. Princip podotchetnosti v sisteme mestnogo Soveta. - Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1981.

[17] Kolyushin E.I. Socialisticheskoe mestnoe narodnoe predstavitel'stvo. - Ivanovo, 1981.

[18] Kutafin O.E., Sheremet K.F. Kompetenciya mestnyh Sovetov: ucheb. posobie. 2-e izd. - M.: Yurid. lit., 1986.

[19] Verhovnyj Sovet SSSR. M., 1975.

[20] Vinogradov A.N. Verhovnyj Sovet RSFSR. - M., 1967.

[21] Zlatopol'skij D.L. Verhovnye Sovety soyuznyh respublik. M., 1967.

[22] Bespalyj I.T. Razvitie i sovershenstvovanie kontrol'noj deyatel'nosti v praktike Verhovnyh Sovetov soyuznyh respublik // Trudy VYuZI. - 1978. - T. 58.

[23] Kirichenko M.G. Verhovnyj Sovet SSSR (K itogam deyatel'nosti Verhovnogo Soveta SSSR pyatogo sozyva). - M.: Gosyurizdat, 1962.

[24] Kutafin O.E. Postoyannye komissii palat Verhovnogo Soveta SSSR. - M.: Yurid. lit., 1972.

[25] Lazarev L.V. Prezidium Verhovnogo Soveta SSSR v sisteme vysshih organov Soyuza SSR (analiz vzaimootnoshenij) // Vestnik Mosk. un-ta. – Ser. 11 «Pravo». 1964. N 3.

[26] Kalinychev F.I. Prezidium Verhovnogo Soveta SSSR. - M.: Znanie, 1969.

[27] Polozhenie o vyborah v Verhovnyj Sovet SSSR // SZ SSSR. - 1937. - № 67, st. 36.

[28] Ukaz Prezidenta RF ot 21 sentyabrya 1993 g. «O poetapnoj konstitucionnoj reforme v Rossijskoj Federacii» // SAPP. - 1993. - № 39, st. 3597.

[29] Tregub G.M. Parlamentarizm sovetskij: istoki, mnogopartijnost', bloki: sprav. posobie. - M.: Ross. akad. upravleniya, 1991.

[30] Dmitriev Yu.A., Nikolaev A.M. Sistema gosudarstvennoj vlasti v Rossii i v mire: istoriko-pravovaya retrospektiva. - M., 2002. - S. 431.

АБРАМОВА Ольга Кузьминична,
доцент кафедры международного права
и внешнеэкономической деятельности
Юридического института Владимирского
государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: oka-28@mail.ru

ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ УСТАВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX - XXI ВВ.

Аннотация. *В данной статье рассматриваются позиции формирования конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации, модели организации государственной власти в нем, закрепляемые в Уставе. На примере Владимирской области проанализированы проекты Уставов, положенные в основу действующего Закона, выявлены причины их несовершенства.*

Ключевые слова: *Владимирская область, конституционный статус субъекта Российской Федерации, проект Устава, Законодательное собрание, губернатор, полномочия органов государственной власти субъекта, характеристика проектов.*

ABRAMOVA Olga Kuzminichna,
associate Professor of International Law
and foreign trade activities,
Vladimirsky Institute of Law,
A.G. and N.G. Stoletovs Vladimir state University

HISTORY AND PROBLEMS OF THE ACCEPTANCE OF THE CHARTER OF THE VLADIMIR REGION ABROAD XX-XXI

Annotation. *This article discusses the positions of the formation of the constitutional-legal status of the subject of the Russian Federation, the model of organization of state power in it, enshrined in the Charter. Using the example of the Vladimir region, the draft Statutes, which form the basis of the current law, are analyzed, and the reasons for their imperfection are identified.*

Key words: *Vladimir region, constitutional status of the subject of the Russian Federation, draft Charter, Legislative Assembly, Governor, powers of the state authorities of the subject, characteristics of the projects.*

Принципиально новые подходы к решению проблем государственного устройства России и распределения компетенции между Федерацией и ее субъектами обусловили появление двух четко выраженных пластов законодательного регулирования - федерального и регионального [1]. Конституционное признание равноправия субъектов РФ, установление предметов ведения Российской Федерации и субъектов РФ активизировало деятельность последних. Обновление конституционного законодательства на обоих уровнях - федеральном и региональном - должно постоянно находиться в динамике. Однако правовой статус субъекта РФ, согласно ст. 66 Конституции РФ, определяется не только федеральной Конституцией, но и конституцией, уставом самого субъекта [2].

Как известно, область является равноправным субъектом РФ, со всеми признаками, правами и обязанностями предусмотренными, первоначально, в Федеративном договоре 1992 г., а затем в Конституции РФ 1993 г.

Мы соглашаемся с мнением ученых, выделяющих в качестве основного направления деятельности разработку и принятие своего Устава, обеспечивающего конституционный статус области. Это подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ от 1 февраля 1996 г., где указывается, что устав занимает особое (высшее) место и имеет юридическую силу по отношению к правовым актам области [3].

Что касается Владимирской области, то здесь процесс разработки и принятия основного областного закона был затянут. Принятие Конституции 1993 г. повлекло коренные изменения в правовой системе как самой России, так и ее субъектов. Владимирская область не явилась исключением. На тот момент главной задачей

руководства области было создание собственной правовой подсистемы регионального уровня.

К сожалению, первоначальным этапом при решении поставленных задач оказалось создание различных текущих законов, в связи с чем разработка данного закона отошла на второй план.

Впервые внимание на необходимость принятия Устава области обратили в 1994 г. Именно с этого времени начинается разработка проекта устава. Первоначально предлагалось три варианта проекта. Законодательное собрание Владимирской области взяло инициативу в свои руки, в результате проект устава был опубликован 28 октября 1994 г. для полуторамесячного всенародного обсуждения. В течение этого времени в средствах массовой информации появились в основном критические материалы, касающиеся данного вопроса. Здесь следует вспомнить о характерной для того времени сравнительно низкой активности населения, в том числе в процессах участия в обсуждении проекта. Объяснение простое: вначале избиратели пытались активно помогать законодателю на первых этапах подготовки законодательных актов области, вносили предложения, которые, как оказалось, остались невостребованными. Это охладило граждан. В результате было опубликован проект устава, содержащий много неточностей, противоречивых норм.

К примеру, была включена норма, по которой Законодательное собрание Владимирской области оставляло за собой право избирать народных судей районных и городских судов, что прямо противоречило конституционным нормам о несменяемости судей и порядке их назначения. В отношениях с исполнительной властью области представительный орган также закреплял собственный приоритет, включив норму о самостоятельном утверждении структуры администрации области (исполнительной власти), ее финансовом обеспечении, отмене принятых ею актов.

Ограничивался и принцип участия народа в формировании органов государственной власти субъекта РФ. Население лишалось права выразить свою волю путем участия в выборах главы администрации области (губернатора). Это право передавалось областному избирательному собранию (ассамблее). Необходимо отметить, что идея ассамблеи достаточно интересна. Весьма проблематично, будет ли лучше губернатор, избранный всем населением области. Многие избиратели могут проголосовать либо по принципу безразличия, рассуждая, что их мнение все равно не будет учтено, либо за кандидата, удачно организовавшего предвыборную кампанию. Народ понимает, кого он выбрал, в основном только по результатам деятельности избранника. Если же главу области будет избирать специальный, представительский орган, то можно избежать случайностей. Лица, входящие в ассамблею, будут иметь необходимую информацию о кандидатах. Правда, может возникнуть опасность преобладания в ассамблее сторонников каких-то политических сил. Однако, во всяком случае, избрание населением снимает вопрос о преобладании каких-то интересов – в конце концов оно само отдает предпочтение конкретному лицу.

Учитывая погрешности проекта устава, Законодательное собрание сформировало общественную палату, в состав которой вошли представители зарегистрированных в области политических партий и движений, ученые, юристы. Но в связи с началом избирательной кампании в органы государственной власти области работа палаты приостановилась. 8 декабря 1996 г. состоялись выборы, в результате которых изменилось соотношение политических сил как в представительном, так и в исполнительном органах. Это отразилось на вопросе об уставе. Первыми шагами Законодательного собрания стала опять же разработка новых областных законов. И лишь к марту 1997 г. вновь вспомнили об уставе. Депутаты второго созыва, взяв за основу старый проект, поручили каждому комитету Законодательного собрания (а всего их семь) представить новые переработанные разделы с учетом устранения явных ошибок и противоречий.

К октябрю 1997 г. комитеты завершили работу над разделами, и проект был направлен главе администрации области, в органы местного самоуправления. Опубликовали проект Устава 30 октября 1997 г., причем для обсуждения установлен уже двухмесячный срок. Необходимо отметить более активное участие населения в обсуждении этого проекта. Всего за этот период в Законодательное собрание поступило 270 поправок, предложений, дополнений как от коллективов, так и от граждан, Каждая поправка обсуждалась на заседании комитета по вопросам государственного устройства и местного самоуправления. Результатом титанической работы стало принятие Устава Владимирской области в первом чтении 25 марта 1998 г.

Необходимо отметить значительное отличие вновь выработанного проекта: полностью изменена преамбула, да и ни одна из статей не осталась баз изменений. В этом проекте предусматривалось образование уставного суда Владимирской области. Достаточно большое внимание уделено организации и функциям Счетной

палаты, хотя некоторые положения могут вызвать сомнения. Казалось бы, работа была завершена.

В конце апреля 1998 г. во время обсуждения вопроса о принятии устава во втором чтении мнения депутатов разделились. Опять встал вопрос, что первично – устав или законодательная база в целом. Результатом дискуссии стало снятие устава с обсуждения на неопределенный срок. Вероятно, причинами явились предстоящая предвыборная кампания и обострение политической борьбы среди депутатов.

К сожалению, в эти годы, при принятии законов зачастую преобладали эмоции, а не осознание необходимости разработки и принятия первоочередных законодательных актов. Ясно, что с принятием устава Владимирской области значительно уменьшился бы массив принимаемых нормативно-правовых актов, в том числе, зачастую противоречащих ранее принятым региональным, а то и федеральным законам. Однако, как уже указывалось ранее, население области интересовали больше проблемы потребительского, нежели чем политического характера, что вполне устраивало представителей политических сил, занимавшихся текущими делами, основывавшими свою деятельность на федеральных конституционных принципах.

В процессе проведения очередной предвыборной кампании 2000 г. в области вновь появляется два альтернативных проекта устава, предлагаемых соответственно Законодательным собранием и губернатором. Наиболее активно отношение к вопросу о необходимости принятия устава области проявилось на III съезде народных депутатов Владимирской области, состоявшемся 3 - 4 марта 2000 г. Практически во всех выступлениях депутатов говорилось о необходимости принятия основного закона области, однако в принятой резолюции этот вопрос не ставился [4].

Имея целью создание документа, обладающего высшей юридической силой на территории Владимирской области, акцент при решении отдельных кардинальных задач и правовых вопросов в проектах сделан на разные, нередко противоположные аспекты. Несмотря на это, к самым общим, сквозным вопросам оба проекта подходят практически одинаково. В частности, оба проекта предусматривают, что Владимирская область является неотъемлемой частью Российской Федерации, её полноправным субъектом, со статусом, определенным Конституцией РФ и Уставом области. Причем, он не может быть изменён без её согласия. Вопросы территории, границ, объединения с другими областями решаются волеизъявлением народа, поскольку именно за населением Владимирской области признаётся право суверенной власти. На территории области утверждается верховенство права. Уставу субъекта РФ отводится место основного акта в системе законодательной базы области. На территории области признаётся и реализуется принцип разделения властей. Область признаётся субъектом международного права во внешнеэкономической сфере. Таковы общие совпадающие моменты двух проектов.

Далее, проекты устава области аналогично подходят к решению и таких вопросов, как экономические и финансовые основы развития области (собственность области является формой государственной собственности) административно-территориальное устройство и сферу участия в международных и межрегиональных отношений

Не было принципиальных разногласий в вопросах развития местного самоуправления и институтов непосредственной демократии. Организация судебной власти и деятельности правоохранительных органов (утверждалось, что судебная власть во Владимирской области есть часть системы федеральной судебной власти); надзорная деятельность (возложена на органы прокуратуры).

Устанавливались гарантии защиты прав и интересов области (устав области и иные нормативно-правовые акты подлежат правовой защите со стороны органов прокуратуры и суда).

Таковы положения, решаемые более или менее аналогично в проектах устава Владимирской области.

Существенные различия проектов касались вопросов организации и деятельности государственной власти, её системы, функций, полномочий, компетенции и т. д.

Однако в решении этих и смежных вопросов в проекте Законодательного собрания отдаются предпочтение и приоритет законодательным органам власти, а в проекте губернатора - исполнительным. В соответствии с принципом разделения властей на территории Владимирской области в систему органов государственной власти области включены Законодательное собрание, выполняющее законодательные функции, и администрация области во главе с губернатором, осуществляющие функции исполнительные. Согласно проекту Законодательного собрания, оно состоит из депутатов, избираемых на два года (один депутат избирается от 25 тыс. избирателей по мажоритарной системе, должен достичь возраста 21 года, а также постоянно проживать на территории области). Депутаты осуществляют свою деятельность на постоянной или временной основе. Количество депутатов,

работающих на постоянной основе, не должно превышать 2/5 от общего их числа. По решению Законодательного собрания осуществляется перевод на постоянную работу (большинством депутатов от их общего числа). Депутатами не могут быть:

- глава администрации области;
- главы администраций городов и районов;
- должностные лица из исполнительных органов государственной власти;
- депутаты представительных органов другого уровня;
- судьи;
- прокуроры.

Классическими формами деятельности такого государственного органа являются очередные (не реже одного раза в месяц) и внеочередные сессии (собираемые по инициативе его председателя и главы областной администрации). Структура Законодательного собрания включает постоянные и временные комитеты (комиссии), с их традиционными функциями. Были предусмотрены организационно-правовая и материально-техническая формы обеспечения деятельности этого представительного органа путем формирования его аппарата. Сотрудники аппарата, депутаты Законодательного собрания состоят на государственной службе, обладают законодательной инициативой. Законодательное собрание наделяется законотворческой и законодательной функциями обеспечиваемые государственной защитой. Конечно же, для Законодательного собрания устанавливалась весьма обширная компетенция, что характерно для государственных органов такого уровня. Полномочия прежнего состава Законодательного собрания прекращаются со дня избрания не менее 2/3 от общей численности депутатского корпуса.

По проекту депутатов Законодательного собрания исполнительную власть на территории области осуществляют глава администрации области и подчиненные ему отраслевые и территориальные органы. Главой администрации может быть гражданин, не имеющий гражданства другого государства и проживающий на территории области не менее пяти лет (тем самым вводится т.н. ценз оседлости, противоречащий Конституции РФ). Он избирается Областным избирательным собранием, в состав которого войдут депутаты Законодательного собрания области и депутаты представительных органов местного самоуправления. Глава администрации представляет свою область на федеральном и международном уровнях, обладает правом законодательной инициативы, устанавливались условия досрочного прекращения его полномочий

Отдельная глава посвящена принципам и порядку взаимодействия Законодательного собрания и администрации области. Заключаются они в том, что глава областной администрации и депутаты Законодательного собрания имеют право принимать участие в работе соответствующего им противоположного органа.

Губернаторский проект устава Владимирской области предусматривает в качестве представительного и законодательного органа власти двухпалатное Областное собрание, включающее областную Думу, состоящей из 21 депутата, избираемых населением по мажоритарной системе (один округ – один депутат) и Совет области (два представителя от каждой административно-территориальной единицы области). Полномочия Областного собрания традиционны для органа такого уровня, но в более урезанном виде, чем в проекте Законодательного собрания (за счет передачи части их полномочий в ведение губернатора области). Плюс к этому не допускалось осуществление Областным собранием полномочий исполнительно-распорядительного характера.

Губернатор вправе прекратить полномочия областной Думы и распустить ее, назначив в течение одного месяца новые выборы, если:

- в течение месяца Дума не собрала кворума и тем самым не способна выполнять свои обязанности;
- Думой принято решение при отсутствии необходимого кворума.

Депутатом может быть человек, проживающий на территории области и достигший возраста 21 года. Запрещалось совмещение двух мандатов члена областной Думы и Совета области.

Центральное место в губернаторском проекте занимают вопросы законодательного процесса. Принятые Областной Думой решения в течение 5 дней передаются в Совет области для утверждения. Они считаются утвержденными, если за них проголосовало более половины палаты. Предусматривалось создание согласительной комиссии по аналогии с федеральным парламентом. Принятые областные законы подписываются губернатором в 10-дневный срок с момента поступления. Однако в данном проекте губернатор обладал правом простого «вето». Различался и перечень субъектов законодательной инициативы.

Однако следует отметить, что в целом эти два проекта довольно схожи друг с другом, а причиной противоречий стали противостояния между этими органами власти, что наблюдались

в главах, регламентирующих функции законодательных и исполнительных органов государственной власти во Владимирской области. В результате многолетней работы 14 августа 2001 г. был принят Устав Владимирской области. Выше автор предлагал сравнительный анализ двух последних проектов, а их было разработано (начиная с 1994 г.) семь. Анализируя принятый тогда Устав, можно прийти к выводу, что за основу был взят проект администрации, несколько переработанный, благодаря чему во многих статьях дублировались нормы федерального законодательства. Следует сказать, что на сегодняшний день этот нормативно-правовой акт претерпел многочисленные изменения, а с 2013 г. в него были внесены принципиальные изменения.

Список литературы:

[1] Рахманина Т.Н., Студеникина М.С. Нормотворчество субъектов Российской Федерации. II Законы области как субъекта Российской Федерации. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. - С. 37.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Росс. газ. - 2014. – 8 авг.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного закона Читинской области» / Росс. газ. - 1996. - 5 мая.

[4] Материалы III съезда народных депутатов Владимирской области. II Вестник Законодательного собрания Владимирской области. – Владимир, 2000. – С. 76 - 80.

Spisok literatury:

[1] Rahmanina T.N., Studenikina M.S. Normotvorchestvo sub”ektov Rossijskoj Federacii. II Zakony oblasti kak sub”ekta Rossijskoj Federacii. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1996. - S. 37.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (s uchyotom popravok, vnesyonnyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Ross. gaz. - 2014. – 8 avg.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.02.1996 № 3-P “Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Ustava - Osnovnogo zakona Chitinskoj oblasti” / Ross. gaz. - 1996. - 5 maya.

[4] Materialy III s”ezda narodnyh deputatov Vladimirskoj oblasti. II Vestnik Zakonodatel’nogo sobraniya Vladimirskoj oblasti. – Vladimir, 2000. – S. 76 - 80.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель Председателя Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

СТЕПАНОВ Георгий Георгиевич,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО ГРАЖДАН НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Аннотация. *Юридическая помощь должна быть доступна всему населению. Однако не каждый гражданин в состоянии оплатить услуги адвоката. Статья 48 Конституции Российской Федерации 1993 г., предусматривая возможность оказания бесплатной юридической помощи, тем самым обеспечивает льготы при оказании юридической помощи, устанавливая одинаковую юридическую защиту для всех нуждающихся независимо от их экономического положения. Регулирование права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции РФ свидетельствует об общегосударственном значении указанного права и создает правовую основу для обеспечения единого федерального стандарта оказания юридической помощи.*

Ключевые слова: *юридическая помощь, адвокат, юридическая защита, защита прав и свобод, права человека, судебная власть.*

GRUDTSINA Ludmila Yurevna,
doctor of jurisprudence, professor,
vice-chairman of Presidium of MGKA
"Moscow guild of lawyers and lawyers",
Honourable lawyer of Russia, expert of RAS,

STEPANOV Georgy Georgiyevich,
student of the Financial university at the Government
of the Russian Federation

THE RIGHT OF CITIZENS TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Annotation. *Legal aid should be available to the entire population. However, not every citizen is able to pay for the services of a lawyer. Article 48 of the Constitution of the Russian Federation in 1993, providing the possibility of free legal aid, thereby providing incentives for the provision of legal aid, establishing equal legal protection for all in need, regardless of their economic status. Regulation of the right to qualified legal assistance in the Constitution of the Russian Federation testifies to the national importance of this right and creates a legal basis for ensuring a single Federal standard of legal assistance.*

Key words: *legal aid, lawyer, legal protection, protection of rights and freedoms, human rights, judicial power.*

Статья 48 Конституции РФ предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи; в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения[2].

Конституция РФ 1993 г. (раздел «Права и свободы человека и гражданина») и новый УПК РФ укрепили позиции адвоката (защитника) в

уголовном судопроизводстве. Кроме того, с принятием Конституции РФ 1993 г. адвокат стал активным участником новых видов судопроизводства – конституционного и административного, а также участником производства по экономическим спорам[6].

Согласно Конституции РФ, отдельные конституционные права и обязанности касаются только граждан России (избирательное право, обязанности военной службы). Ст. 48 Конституции РФ использует понятие «каждый», поэтому право на квалифицированную юридическую помощь распространяется на всех без изъятия лиц – граждан РФ, лиц без гражданства (апатридов), иностранных граждан.В соответствии с Конституцией РФ (ст. 55) право на квалифицированную юридическую помощь не подлежит ограничению ни при каких условиях, включая и чрезвычайное положение[3].

Население России испытывает острую потребность в юридических знаниях (частично этим обстоятельством объясняется бум, который ныне переживает юридическое образование). Мошеннические пирамиды, массовый обман и нарушения прав граждан при купле-продаже квартир в середине 1990-х гг. имели общую причину – юридическую неподготовленность населения и отсутствие гарантий получения высококвалифицированной юридической помощи. Однако современная правовая система настолько усложнилась, что даже наличие юридического образования недостаточно для защиты своих прав, и в квалифицированной специализированной юридической помощи нуждаются все граждане, в том числе имеющие дипломы юридических вузов. Очевидно, без обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь в условиях непрерывного реформирования законодательства вряд ли возможна эффективная защита всех иных гражданских прав и свобод[1].

Поэтому, возможно, не случайно в конституционном регулировании права на юридическую помощь (ст. 48) и других прав человека обнаруживаются различия. Например, в соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, но указание на ее качество отсутствует[5].

Особая необходимость в квалифицированной юридической помощи возникает в уголовном судопроизводстве. Лишение обвиняемого права на защиту является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что влечет возвращение дела на дополнительное расследование, отмену приговора и принятие иного решения.

Эффективность правосудия в судопроизводстве представляет собой способность судов (и судей – носителей судебной власти) активно и профессионально разрешать задачи и достигать целей, поставленных законом, при помощи процессуальных средств. Эффективность судопроизводства по гражданским делам, например, достигается за счёт применения процессуально-обеспечительных мер (обеспечение иска, обеспечение доказательств), за счёт точного соблюдения гражданской процессуальной формы. Эффективности уголовного судопроизводства в значительной мере способствует вырабатываемый судебной властью принцип созидательной деятельности. Оптимальное и эффективное рассмотрение каждого конкретного дела являет собой знак уважительного отношения государства к гражданам, участвовавшим в данном деле[1].Детальное изучение и профессиональное применение принципа созидательной деятельности суда. Правосудный судья сохраняет свой профессионализм, соответствие нравственно-этическим требованиям Закона «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодексу судейской этики и тогда он и его судебная деятельность будут целостны и совместимы с функцией судебной власти. Исследование показало, что некоторая часть судей допускаетсовершение поступков, позорящих честь и достоинство судьиилиумаляющих авторитет судебной власти[1, 2].

Однакодосрочное прекращение полномочий по перечисленным основаниям, ранее предусматривавшихся в п.п. 9 п.1 ст. 14 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», Законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ как основание для прекращения полномочий, исключено, чем продемонстрировано, что такие проступки абсолютно недопустимы в судейском сообществе. То обстоятельство, что убрано указанное основание для досрочного прекращения полномочий судьи говорит о том, что теперь действительно необходимо создать некий документ, дополняющий Кодекс судейской этики, который бы создавал возможности улучшать свойства личности судьи – носителя судебной власти. Разработка перечня основных критериев личности судьи должна быть проведена с привлечением учёных различных отраслей науки, а не только - правовой. Этот перечень станет основой для создания модели эталонной (образцовой) личности судьи – носителя судебной власти. Разработанная модель эталонной (образцовой) личности судьи необходима вузам, специализирующимся на подготовке кандидатов в судьи и переподготовки действующих судей[8].

Учебную программу в этих вузах целесообразно составить так, чтобы обучающиеся понимали, как и почему общие социальные и нравственно-этические характеристики, свойства социальной личности гражданина в личности судьи – носителе судебной власти трансформируются в специфические нормативно-правовые установки, в своеобразные черты судьи, помогающие осуществлению защиты человека, его прав и свобод. Для высокого авторитета судебной власти в судейском сообществе должно быть больше действующих влиятельных судей. Влияние всегда обеспечивает результат без применения принуждения силой власти. Чем больше будет в судебной системе влиятельных судей, тем стабильнее и увереннее будет функционировать судебная система[3, 4].

Рассматривая положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ в системной связи с общепризнанными нормами международного права, в частности и со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающей право каждого при рассмотрении предъявленного ему обвинения сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство, автор считает нужным признать, что конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) включает и право на самостоятельный выбор защитника. Конституционный Суд РФ подтвердил это право в одном из своих решений.

В статье 48 Конституции РФ говорится не просто о правовых услугах, а о квалифицированной юридической помощи. Термин «эффективная юридическая помощь», устоявшийся в международном праве, в том числе в прецедентах Европейского суда по правам человека, был трансформирован в конституционном праве России в термин «квалифицированная юридическая помощь».

Ценность гарантии, закрепленной в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, состоит не только в том, что каждый может обжаловать в суде правоприменительную практику, нарушающую предоставляемое Конституцией право юридической помощи, но и в том, что законодательство, регламентирующее предоставление такой помощи, может быть оспорено на предмет соответствия Конституции РФ, если помощь окажется неэффективной (неквалифицированной).

Конституция РФ не содержит специальных положений об органах и организациях, оказывающих юридическую помощь. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что основными субъектами (институтами) оказания юридической помощи являются адвокатура и нотариат. Юридическая помощь должна быть доступна всему населению. Однако не каждый гражданин в состоянии оплатить услуги адвоката. Статья 48 Конституции Российской Федерации 1993 г., предусматривая возможность оказания бесплатной юридической помощи, тем самым обеспечивает льготы при оказании юридической помощи, устанавливая одинаковую юридическую защиту для всех нуждающихся независимо от их экономического положения. Явилось бы нарушением принципа равенства, права на доступ к правосудию и гарантии справедливого ведения процесса, если бы одна из сторон была вынуждена отказаться от реализации своих прав по причине нехватки средств для его ведения или не в состоянии так же действенно выразить свои претензии, как и сторона, экономически более обеспеченная[7].

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[5] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[6] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[7] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[8] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практи-

ческой конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

Bibliograficheskijspisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitiezakonodatel'stva o gorodskomsamoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyjperiod) // Istoriyagosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovyeosnovyosushchestvleniyamestnogosamoupravleniya v gorodahfederal'nogoznacheniyaMoskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noepravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskayapriroda i mekhanizmmezhmunicipal'nogosotrudnichestvagorodovfederal'nogoznacheniyaMoskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noepravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Mironov V.O. O vozmozhnostipostroeniyafederaciiBelarusi i Rossii // Aktual'nyevoprosyobrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[5] Mironov V.O. Ocenkarezul'tativnostipreduprezhdeniyaprestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyhuchrezhdeniyah // Rossijskijkriminologicheskijvzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[6] Mironov V.O. Prokurorskiegarantiirealizaciiprav i svobodcheloveka v Rossii // Aktual'nyevoprosyobrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[7] Mironov V.O. CHekhoslovackayaFederaciya: istoriko-pravovyeaspekty // Aktual'nyevoprosyobrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[8] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovayakul'tura v deyatel'nostigosudarstvennyhlechebno-profilakticheskihuchrezhdenij // Modernizaciyaobrazovaniya v sovremennommire / Materialy 2-j vserossijskojnauchno-prakticheskojkonferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146-151.

КИМ Александра Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин ФГБОУ «Тихоокеанский
государственный университет»
e-mail:aleksandrina1985@inbox.ru

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела социального законодательства
Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail:natalli_an@mail.ru

О КОМПЕТЕНЦИИ МИНЮСТА РОССИИ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО НАДЗОРУ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье исследована компетенция Минюста России и его территориальных органов при осуществлении федерального государственного надзора за некоммерческими организациями. Обращено внимание на практическое разграничение предметов ведения в этой сфере, сделаны теоретические выводы.*

Ключевые слова: *административные действия, надзор, Минюст России, территориальные органы, компетенция, некоммерческие организации.*

KIM Alexandra Vladimirovna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of state
and legal disciplines of Pacific state University

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,
PhD in Law,
senior researcher of the Social Law Department,
Institute of legislation and Comparative law
under the Government of the Russian Federation

ON THE COMPETENCE OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA AND ITS TERRITORIAL BODIES FOR THE SUPERVISION OF THE ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS: GUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article examines the competence of the Ministry of Justice of Russia and its territorial bodies in the implementation of federal state supervision of non-profit organizations. Attention is drawn to the practical delineation of subjects of reference in this area, theoretical conclusions have been made.*

Keywords: *administrative actions, supervision, Ministry of Justice of Russia, territorial bodies, competence, non-profit organizations.*

В современных условиях для обеспечения слаженной и эффективной работы государственного механизма важное значение имеет деятельность органов, которые относятся ко всем ветвям власти. В то же время, в силу определенных особенностей и исторических традиций, существенную роль играют те органы, которые относятся к исполнительной власти [7,с. 14].

Министерство юстиции РФ как федеральный орган исполнительной власти осуществляет деятельность в рамках государственной политики. Ключевым направлением в работе этого органа публичной власти является федеральный государственный надзор за общественными институтами. С теоретической точки зрения научный интерес вызывает содержание компетенций в рамках государственно-надзорной деятельности Минюста России за некоммерческими организациями.

Современные ученые рассматривают институт компетенции в контексте деятельности органов публичной власти.

Так, Ю. А. Тихомиров (в самом общем виде) определяет компетенцию в качестве сформированного «комплекса легально установленных способов осуществления публичных функций». При этом в ее составе учитываются элементы двоякого рода. К собственно компетенционным элементам относятся предметы ведения: юридически определенные сферы и объекты воздействия, а также властные полномочия как гарантированная законом мера принятия решений [2, с. 23]. Их следует отличать от сопутствующих элементов, под которыми подразумеваются, прежде всего, цели как долгосрочная нормативная ориентация, выражающаяся в непрерывном решении возникающих задач посредством осуществления компетенции. Сюда можно отнести и обязанность действовать, касается ли это государства или его органов и должностных лиц: «без нее компетенция теряет главное - публично - правовое обеспечение с помощью разных средств» [2, с. 23].

Д.Н. Бахрах в понятие «компетенции государственных органов исполнительной власти» вкладывает установленную общность властных полномочий и подведомственности (так называемый круг подвластных объектов) [1,с. 177].

Принимая во внимание доктринальные выводы российской юридической науки о компетенции органов публичной власти, можно исследовать компетенцию и ее основные элементы на примере деятельности Минюста России и его территориальных органов по выполнению федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций. Министерство наделено широким спектром полномочий, имеет территориальные органы в регионах, посредством чего осуществляется целенаправленная реализация государственной политикии функциональное назначение по всей территории Российской Федерации.

Минюст России посредством центрального аппарата осуществляет контрольза деятельностью политических партий, общероссийских и международных общественных объединений,отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, торгово-промышленных палат, образованных на территории нескольких регионов Российской Федерации.

Территориальные органы Минюста России в рамках своей компетенции осуществляют реализацию надзорных полномочий за некоммерческими организациями в субъектах Федерации [3]. К числу таких организаций следует отнести межрегиональные, региональные и местные общественные объединения, региональные отделения и другие структурные подразделения политических партий, местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации [3].

В юридической теории компетенционный блок публичных органов структурируется из таких органично связанных между собой элементов, как полномочия и предмет ведения (подведомственность). При этом подведомственность чаще всего предполагает нормативное закрепление предметов ведения: субъектов, дел, фактов, на которые распространяются полномочия органа государственной власти, в отношении которых он может совершать те или иные властные, организационные действия [1, с. 177].

Видим, что в деятельности Минюста России и его территориальных органов федеральный государственный надзор за некоммерческими организациями является компетенцией, которая реализуется через выполнение властных полномочий в пределах подведомственности. В ведении центрального аппарата Минюста России находится надзор за деятельностью некоммерческих организаций централизованного уровня. Предметом ведения территориальных управлений является контроль за организациями регионального и местного уровня.

Компетенцию Минюста России и его территориальных органов по осуществлению федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций целесообразно исследовать через содержание надзорных полномочия, которые реализует непосредственно Минюст России и его территориальные органы в регионах. Законодательство, регулирующее правоотношения в этой сфере установило, что объектом надзора выступают общественные объединения, политические партии, религиозные организации и структурные подразделения международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций [4].

Под предметом государственного надзора (контроля) за деятельностью некоммерческих организаций применительно к общественным объединениям и их структурным подразделениям следует понимать установление соответствия исходной деятельности их уставным целям, учитывая использование финансовых средств и иного имущества. В отношении политических партий и их отделенийв регионах Российской Федерациии структурных подразделений - соблюдение законодательства Российской Федерации и контроль за соответствием их деятельности положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами этих политических партий. При осуществлении федерального государственного надзора за деятельностью религиозных организаций - соблюдение названными организациями законодательства Российской Федерации о свободе вероисповедания, совести и религиозных объединениях, а также предусмотренных на уровне уставов таких организаций целей и порядка деятельности.

Организация этой деятельности предполагает реализацию надзорных полномочий в виде осуществления специальных мероприятий.

Проведение проверок некоммерческих организаций ведется в пределах компетенции Минюста России и его территориальных органов.

Проверочные мероприятия носят плановый и внеплановый характер, представляют собой процесс, включающий последовательные административные процедуры: принятие решения о проведении проверки; выполнение действий в целях подготовки к проверке; проведение проверки (выездной или без выезда); подготовка юридических документов (актов проверки) и ознакомление с ними представителей некоммерческих организаций; принятие административных мер при выявлении нарушений в деятельности некоммерческой организации. Так, в 2018 г. органами юстиции проведено проверок: политических партий – 8; региональных отделений политических партий – 474; в том числе внеплановых проверок деятельности региональных отделений политических партий – 25 [5].

Изучение отчетов некоммерческих организаций подразумевает процедуры приема отчетов от некоммерческих организаций, изучения отчетов специалистами, при выявлении нарушений в деятельности некоммерческих организаций, филиалов и представительств международных организаций, иностранныхнекоммерческих неправительственных организаций - принятие контрольных мер воздействия. За 2018 г. некоммерческими организациями в органы юстиции представлено 31438 отчетов [5].

Участие должностных лиц органов юстиции в мероприятиях, проводимых некоммерческими организациями. Некоммерческие организации направляют в органы юстиции сообщения о запланированных мероприятиях. Информацию также могут предоставить органы власти или СМИ. Итоги посещения мероприятий оформляются в справке, которую составляет уполномоченное должностное лицо. Если в проведенном мероприятии были зафиксированы нарушения законодательства Российской Федерации, то принимаются административные меры реагированияк некоммерческой организации. В 2018 г. сотрудниками органов юстиции посещено 63 мероприятия, проведенных религиозными организациями [5].

В контрольных мероприятиях все административные действия совершают должностные лица центрального аппарата Минюста России и Главных управлений (управлений) Минюста России в субъектах Российской Федерации. Важно отметить, что, несмотря на разграничение предметов ведения между центральным аппаратом Минюста России и его территориальными органами некоммерческие организации могут направлять на проверку отчеты о деятельности в центральный аппарат Минюста России.

В рамках реализации надзорных полномочий Минюстом России и его территориальными органами принимаются административные меры реагирования на незаконные действия некоммерческих организаций. Перечислим следующие:

Предупреждение (представление).

Указанная мера выносится, если в деятельности некоммерческой организации были выявлены факты, свидетельствующие о совершении действий, противоречащих федеральному законодательству, учредительным документам. В представлении указываются дата, наименование, адрес некоммерческой организации, содержание нарушения и срок его устранения.

Приостановление деятельности общественного объединения или религиозной организации.

Данная мера - следствие не устранения нарушений, изложенных в ранее вынесенном предписании. Основанием к принятию такого решения является осуществление общественным объединением или религиозной организацией экстремистской деятельности, обращение органов юстиции в суд с заявлением о ликвидации общественного объединения или религиозной организации либо запрете деятельности.

Возбуждение дела об административном правонарушении в отношении некоммерческой организации.

Данная административная процедура предполагает совершение административных действий, направленных на выявление состава правонарушения. Это предполагает составление протокола об административном правонарушении, ознакомление с ним представителя проверяемой организации, дальнейшее направление документов судье (протокола), который уполномочен рассматривать дело и принимать соответствующее решение.

Направление в суд заявления о ликвидации некоммерческой организации.

Здесь следует говорить о конкретной цели административных мер, предусматривающейпресечение противоправной деятельности общественного объединения либо религиозной организации путем прекращения их правового статуса как юридического лица.

Направление документов в правоохранительные органы, иные контрольно-надзорные органы в случае выявления в деятельности некоммерческих организаций нарушений действующего федерального законодательства.

Такая мера применяется Минюстом России и его территориальными органами, если принятие управленческих решений по факту выявленных правонарушений не входит в их компетенцию.

Представители некоммерческих организаций вправе обжаловать любую из перечисленных административных мер, принимаемых должностными лицами органов юстиции.На решения Главных управлений (управлений) Минюста России в субъектах Российской Федерацииможет быть подана жалоба в Департамент по делам некоммерческих организаций Минюста России.Решения или действия (бездействие) должностных лиц Центрального аппарата обжалуются представителями некоммерческих организаций Министру либо его заместителю.

Сравнивая компетенционный блок Министерства юстиции РФ и его территориальных органов, следует отметить, что при сходстве таких элементов компетенции, как полномочия (по выполнению федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций), очевидны различия в предметах ведения.

Таким образом, к общей компетенции Минюста России следует отнести его контрольно-надзорную деятельность за некоммерческими организациями. Полномочия здесь подтверждены административной правосубъектностью должностных лиц Минюста России, которая включает право выявлять правонарушения в деятельности некоммерческих организаций[6]. Центральный аппарат Минюста России обладает контрольными полномочиями в отношении главных управлений (управлений) Минюста России в субъектах Российской Федерации по принятию решений по результатам контроля за некоммерческими организациями, функционирующими в субъектах Федерации.

Практическое правоприменение закрепленных надзорных полномочий напрямую зависит от установленного предмета ведения, что является специальной компетенцией.

Предметом ведения территориальных органов Минюста России является контрольно-надзорная деятельность в отношении некоммерческих организаций действующих в регионах России. В ведении же самого Минюста России находятся некоммерческие организации централизованного уровня.

Реализуя властные полномочия контрольно-надзорного характера, Минюст России и его территориальные органы принимают управленческие решения и совершают конкретные административные меры воздействия при выявлении незаконной деятельности некоммерческих организаций.

Список литературы:

[1] Бахрах Д. Н. Административное право России. М. –НОРМА,2000. - 640с.

[2] Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал росс. права. - 2000. - № 10. - С. 22-32.

[3] Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации: приказ Минюста России от 30.12.2011 № 456 // Росс. газ. – 2012. -16 марта.

[4] Указ Президента РФ от 13 октября 2004г. № 1313«Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 42, ст. 4108.

[5] Официальный сайт Минюста России. Статистика [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://minjust.ru/

[6] Антонова Н.В.,Ким А.В. Развитие административных функций территориальных органов юстиции в современной России / Н.В. Анто-

нова, А.В. Ким // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». - 2019. - № 1. - С. 31—37.

[7] Пашенцев Д.А. Теоретические и исторические вопросы государственного управления. - М.: МГПУ, 2011. - 183 с.

Spisokliteratury:

[1] Bahrah D. N. Administrativnoe pravo Rossii. M. – NORMA, 2000. - 640s.

[2] TihomirovYu.A. Teoriya kompetencii // Zhurnal ross. prava. - 2000. - № 10. - S. 22 - 32.

[3] Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta ispolneniya Ministerstvom yusticii Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj funkcii po osushchestvleniyu kontrolya za sootvetstviem deyatel'nosti nekommercheskih organizacij ustavnym celyam i zadacham, filialov i predstavitel'stv mezhdunarodnyh organizacij, inostrannyh nekommercheskih nepravitel'stvennyh organizacij zayavlennym celyam i zadacham, a takzhe za soblyudeniem imi zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: prikaz Minyusta Rossiiot 30.12.2011 № 456 // Ross. gaz. – 2012. -16 marta.

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. № 1313 «Voprosy Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2004. - № 42, st. 4108.

[5] Oficial'nyj sajt Minyusta Rossii. Statistika [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://minjust.ru/

[6] Antonova N.V., Kim A.V. Razvitie administrativnyh funkcij territorial'nyh organov yusticii v sovremennoj Rossii / N.V. Antonova, A.V. Kim // Vestnik MGPU. Ser. «Yuridicheskie nauki». - 2019. - № 1. - S. 31—37.

[7] Pashencev D.A. Teoreticheskie i istoricheskie voprosy gosudarstvennogo upravleniya. - M.: MGPU, 2011. - 183 s.

ЦВИЖБА Ханифа Юрьевна,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: Tsvizhba. khanifa@mail.ru

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК»

Аннотация. *Исследованию подлежат такие правовые категории, как «правопорядок» и «конституционный правопорядок», соотношение данных категорий, отличие конституционного правопорядка от правопорядка. Анализу подвергаются понятие «конституционный правопорядок», основные критерии конституционного правопорядка, а также некоторые аспекты в механизме обеспечения конституционного правопорядка.*

Ключевые слова: *правопорядок, конституционный правопорядок, Конституция, конституционное законодательство.*

TSVIZHBA HanifaYurievna,
post-graduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin University (MSAL)

ON THE DEFINITION OF "CONSTITUTIONAL ORDER"

Annotation. *Such legal categories as the Rule of Law and constitutional order, the ratio of these categories, the difference between the constitutional order and the Rule of Law are subject to research. The concept of "constitutional order", the main criteria of the constitutional order, as well as some aspects in the mechanism of ensuring the constitutional order are analyzed.*

Key words: *law and order, Constitutional Law, Constitution, constitutional legislation.*

При характеристике правового государства одной из главных составляющих указанной категории является уровень правопорядка, достигнутый в стране. При этом «порядок определяется, как универсальная характеристика социальной реальности» [1].

В Словаре термин «правопорядок» противопоставляется таким категориям, как «беспорядок» и «хаос» [2].

Правопорядок является предметом для исследования многих мыслителей. Так, о правопорядке рассуждал известный австрийский юрист Ганс Кельзен, указывая, что «правопорядок должен устанавливать органы, которые, функционируя по принципу разделения труда, создают и применяют нормы образующие этот правопорядок» [3].

Правопорядок трактуется многообразно. Если обратиться к теории права, то правопорядок во многих исследованиях рассматривается как состояние упорядоченности общественных отношении, правомерное поведение участников правоотношений [4]. Правопорядок как состояние упорядоченности, урегулированности общественных отношений, как система общественных отношений, урегулированных правом [5].

Исходя из определений, можно сделать вывод, что правопорядок - это универсальное явление, которое устанавливается в результате подчинения нормам права.

При этом науку конституционного права интересует не просто правопорядок, а конституционный правопорядок, который имеет конституционно-правовое содержание. И здесь «всплывает» не менее важный вопрос о соотношении таких категорий, как «правопорядок» и «конституционный правопорядок».

Обычно конституционный правопорядок выделяют из категории «правопорядок». Так, в качестве одной из разновидностей правопорядка В.М. Казаков выделяет конституционный правопорядок как результат действии Конституции и конституционного законодательства [6].

В исследованиях, посвященных конституционному правопорядку, А.И. Ястребова определяет, что конституционный правопорядок есть ядро самого правопорядка [7].

На наш взгляд, исходя из того положения, что конституционный правопорядок определяется из реализации норм Конституции и консти-

туционного законодательства, а Конституция – это акт, обладающий высшей юридической силой, то такую категорию, как «конституционный правопорядок» можно поставить на высшую ступень, когда конституционный правопорядок «стоит над правопорядком».

При этом в Конституции и в законодательстве данный термин встречается часто, наиболее распространенное свое применение он получил в науке конституционного права. Но при всем этом указанный термин не получил своей научной интерпретации.

О состоянии конституционного правопорядка А.В. Безруков судит, исходя из степени реализации Конституции и конституционного законодательства. В качестве основы для развития и укрепления конституционного правопорядка автор называет «конституционализацию». Указывая, что «постепенное осуществление конституционализации влечет за собой укрепление конституционного правопорядка» [8].

Таким образом, конституционный правопорядок является результатом претворения в жизнь конституционно-правовых положений и норм конституционного законодательства.

В качестве критериев конституционного правопорядка проф. С.В. Нарутто обращает внимание на «верховенство и прямое действие конституции. А также эффективную работу органов государства в целях создания благоприятных условии для развития общества и реализации прав и свобод граждан и их объединении, исполнение их юридических обязанностей, а также неотвратимости привлечения правонарушителей к юридической ответственности» [9].

О значимости деятельности публичных органов власти указывают многие исследователи. Особая роль в формировании и характере правопорядка, как верно подметил А.В. Безруков [4], принадлежит законодательной власти как ветви власти, главной функцией которой является принятие законов.

Именно поэтому, на наш взгляд, свидетельством конституционного правопорядка является то, что именно в деятельности всей системы органов публичной власти наблюдается неуклонное соблюдение конституционных правовых положений. Именно благодаря деятельности публичных органов государственной власти мы можем судить о степени реализации конституционного правопорядка. Наиболее масштабно это видно, как отмечает проф. А.М. Осавелюк, на примере конституционного закрепления формы правления [10].

Особая роль в обеспечении конституционного правопорядка принадлежит органам государственной власти, которые несут ответственность за исполнение конституционно-правовых предписаний. В качестве основы для поддержания конституционного правопорядка многими исследователями называется конституционное правосудие. На Конституционном Суде РФ лежат обязательства по определению конституционности того или иного акта и восполнение текущего законодательства. Как указывает А.В. Безруков, «по результатам деятельности Конституционного Суда можно судить о состоянии конституционного правопорядка в стране, в том числе по объему рассмотренных дел в суде» [11].

Как видно, конституционный правопорядок связывается с реализацией конституционно-правовых положений. Но при этом, на наш взгляд, чтоб ответить на вопрос о том, что следует понимать под конституционным правопорядком, недостаточно выше приведенных определений, так как категория «конституционный правопорядок» - целостный комплекс взаимосвязанных явлений.

Конституционный правопорядок не существует сам по себе произвольно. Он отражает не только порядок реализации в стране конституционно-правовых положений в государственной и общественной жизни. По нашему мнению, определяющей для конституционного правопорядка является не только степень реализации Конституции и конституционного законодательства в стране. На конституционный правопорядок определяющее воздействие оказывает уровень разработанности и упорядоченности самих конституционно-правовых норм и положений Конституции.

Однако кроме нормативной составляющей конституционного правопорядка необходимо иметь в виду и политическую составляющую государства, уровень правовой культуры и правосознания. Конституционный правопорядок отражает качественное состояние и реформирование, происходящее в государственной деятельности.

О конституционном правопорядке можно говорить в двух смыслах: практическом и теоретическом. Практический смысл подразумевает, что конституционно-правовые положения получили свою реализацию и претворение в жизнь государства и общества. Теоретический смысл подразумевает уровень организованности и упорядоченности конституционно-правовых норм.

Конституционному правопорядку уделяется достаточно большое внимание, так как исследование тех или иных институтов конституционного права всегда носит либо должно носить цель усовершенствования конституционного правопорядка.

Список литературы:

[1] Сауляк О.П. Парадигма правопорядка: современное прочтение // Правоведение. - 2006. - № 3. - С. 174.

[2] Словарь современного русского литературного языка. - М.; Л., 1960. - Т. 10. - С. 234.

[3] Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. - С. 351.

[4] Безруков А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. - М., 2015. - С. 188.

[5] Алексеев С.С. Теория государства и права. - М., 1986. - С. 307.

[6] Казаков В.М. Правопорядок в юридической теории и практике: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2003. - С. 17, 18.

[7] Ястребова А.И. Соотношение понятий «общественный порядок», «правопорядок», «конституционный порядок» // Закон и право. - 2013. - № 12. - С. 15 - 18.

[8] Безруков А.В. Реализация идей конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы росс. права. - 2018. - № 5. - С. 44 - 56.

[9] Нарутто С.В. Верховенство конституции как основа конституционного правопорядка в России // Росс. право. - 2018. - № 3.

[10] Осавелюк А.М. Форма и государственный режим: проблема эффективности законотворчества // Lex Russica. - 2017. - № 1 (122). - С. 186–197.

[11] Безруков А.В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России // Конституционное и муниципальное право России. - 2018. - № 2. - С. 60 - 65.

Spisok literatury:

[1] Saulyak O.P. Paradigma pravoporyadka: sovremennoe prochtenie // Pravovedenie. - 2006. - № 3. - S. 174.

[2] Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. - M.; L., 1960. - T. 10. - S. 234.

[3] Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave. 2-e izd. - S. 351.

[4] Bezrukov A.V. Konstitucionno-pravovye aspekty osushchestvleniya zakonodatel'noj vlasti po obespecheniyu pravoporyadka v Rossii: monografiya. - M., 2015. - S. 188.

[5] Alekseev S.S. Teoriya gosudarstva i prava. - M., 1986. - S. 307.

[6] Kazakov V.M. Pravoporyadok v yuridicheskoj teorii i praktike: dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2003. - S. 17, 18.

[7] Yastrebova A.I. Sootnoshenie ponyatij «obshchestvennyj poryadok», «pravoporyadok», «konstitucionnyj poryadok» // Zakon i pravo. - 2013. - № 12. - S. 15 - 18.

[8] Bezrukov A.V. Realizaciya idej konstitucionalizacii pravoporyadka v usloviyah vyyavleniya, minimizacii i ustraneniya konstitucionnyh riskov // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2018. - № 5. - S. 44 - 56.

[9] Narutto S.V. Verhovenstvo konstitucii kak osnova konstitucionnogo pravoporyadka v Rossii // Ross. pravo. - 2018. - № 3.

[10] Osavelyuk A.M. Forma i gosudarstvennyj rezhim: problema effektivnosti zakonotvorchestva // Lex Russica. - 2017. - № 1 (122). - S. 186–197.

[11] Bezrukov A.V. Obespechenie pravoporyadka organami konstitucionnogo pravosudiya v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo Rossii. - 2018. - № 2. - S. 60 - 65.

ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г,
доктор юридических наук, профессор,
ученый секретарь Всероссийского научно-исследовательского института
документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)
e-mail: mail@law-books.ru

ИДЕОЛОГИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. *В предлагаемой статье автор обосновывает положительную роль для государства и права идеологии, способной активизировать здоровые качества народа в ответ на вызов времени, которая может раскрываться лишь с учетом состояния народа. Поиск оптимальных решений возможен при обязательном признании как светлого, так и темного начала в человеке, в человеческой природе и создании условий, благоприятствующих раскрытию лучшего в ней. Идеология, утверждающая фундаментальные ценности жизни, составляет основу таких условий. Одновременно автор обосновывает позицию, что перемежающаяся с идеологией сфера ценностей, культуры, духовной жизни представляет собой огромную территорию, на которой и в мирное время происходят столкновения, ожесточенная борьба идей, идеологий, наблюдаются мощные движения, осуществляются идеологические агрессии, определяющие судьбы народов, их культуру, веру, а также состояние государства и права.*

Ключевые слова: *функция государства, идеологические конструкции, узкий рационализм, юридическая сила, цивилизационное значение, общественный уклад, миро-воззрение, правовое сознание.*

CHERNYAVSKY A.G,
Doctor of Law, Professor,
scientific Secretary of the All-Russian research Institute
of document science and archives

THE IDEOLOGY AND WORLDVIEW IN SHAPING LEGAL AWARENESS AND POLITICAL THOUGHT

Annotation. *In the proposed article the author substantiates the positive role for the state and the law of ideology, capable of activating the healthy qualities of the people in response to the challenge of time, which can be revealed only taking into account the state of the people. The search for optimal solutions is possible with the obligatory recognition of both the light and the dark principle in man, in human nature and the creation of conditions conducive to the disclosure of the best in it. Ideology, which affirms the fundamental values of life, is the basis of such conditions. At the same time, the author substantiates the position that the sphere of values, culture, spiritual life interspersed with ideology is a huge territory in which clashes occur in peacetime, a fierce struggle of ideas, ideologies, powerful movements are observed, ideological aggressions are carried out that determine the fate of peoples, their culture, faith, as well as the state of the state and law.*

Key words: *function of the state, ideological constructions, narrow rationalism, legal force, civilizational value, social way of life, world view, legal consciousness.*

Развитие любой науки основывается на постоянном обогащении ее новыми идеями, взглядами, подходами. Но, к сожалению, оценивая сегодняшнее состояние науки, приходится констатировать наличие кризисных явлений в современном правосознании и политической мысли, вызванных глубокими преобразованиями, которые переживают политические формы обновленного общества.

Не то, чтобы наблюдался упадок жизни и мысли, скорее наоборот, чувствуется особое оживление, ибо нарождается новая жизнь, не вписывающаяся в существующие теории, а теории, установившиеся, десятки и сотни лет всеми признанные, колеблются, перестают отвечать действительности, перестают, употребляя модное теперь слово, быть ей адекватными. Как следствие - требуется построение новых. Но новые теории еще не созданы, лишь проявляется

необходимость ломки стереотипов, пересмотра давно признанных принципов, отыскание новых руководящих идей [1].

В этой связи идеологическая неопределенность, подавленность духовных, ценностных устремлений обрекают народ на пассивность, угрожают нравственной, политической, экономической безопасности страны. Нельзя забывать, что СССР был разрушен без единого выстрела. Никакая организация общества, в том числе средствами государства и права, не может быть достигнута без принимаемой большинством идеологии.

Стремление понять цели и назначение государства и права издавна удовлетворялось обращением к своим корням, духовными исканиями. Идеология в мировоззрении с ценностями и идеалами вбирает в себя представления об исходно-природных основаниях жизни в их цивилиза-ционном своеобразии и согласовании с требованиями времени. Роль идеологии, которая сплачивала и направляла движение народов, освещала и освящала их путь, помогала жить, выполняли как религии, так и рационалистически построенные учения, содержащие поступательно ориентированное мировоззрение. Идеология, противостоящая безверию, сиюминутной выгоде, произволу и хаосу, признается путеводной звездой в жизни народа.

Однако возобладание узкого рационализма, крах или умаление ряда идеологических построений вселили в нас равнодушие, недоверие и даже отрицательное отношение к идеологии. Например, в Философском энциклопедическом словаре можно прочесть: «В настоящее время понятие идеологии употребляется почти исключительно как характеристика неистинного мировоззрения, предназначенного для обмана…» [2].

За идеологией закрепился штамп: она иллюзорная, искаженная, извращенная форма сознания. Ее ущербность видится в зашоренности, догматизме, сектантстве, в нетерпимости к иным взглядам, она «сводит многообразие совокупного духовного опыта к единой точке», как абстрактная идея «железным обручем сковывает сознание и тут же начинает навязываться в качестве единственно правильной и обязательной для всех», «подчиняется политическим целям, становится инструментом политики». Критика в адрес идеологий не лишена оснований: они идеалистичны, подчас выдают желаемое за реальное. Но противоположное им: если Бога нет, если вне и внутри нас нет Высшего закона, то все дозво-лено, а рядом стоит бессмысленность бытия.

Вместо идеологии подчас предлагается использовать «истинное ми-ровоззрение» с «полифонией во всеохватывающем взгляде на реальность», решать практические задачи, подчиняя сознательную деятельность реализму и прагматизму. Идеология противопоставляется мировоззрению, которое «тем и отличается от идеологии, что по своему содержанию является сознанием универсальным, вырабатывает целостный взгляд на мир» [3].

Следует отметить, что существенные преобразования коснулись не только общественного уклада, но и процессов регуляции общественной жизни [4]. К примеру, смытое социализмом частное право возрождается, однако еще недостаточно укрепилось. Что же препятствует вхождению в жизнь явления, имеющего цивилизационное значение, принимаемого как всеобщая ценность, и что необходимо предпринять, чтобы устранить эти препятствия? В такой ситуации вполне справедливо возникает вопрос о возможности использования многовекового опыта монархической России, в которой свято чтилась частная собственность. Однако существовавшее до революции частное право, построенное на римских индивидуалистических принципах не может быть, как ранее, использовано в современных условиях. И подобных примеров из российской действительности найдется немало.

В подмене идеологии мировоззрением не вполне отрицаются идеалы и конкретизирующие их идеи и цели, ради которых стоит жить. Признается даже и то, что «все наше сознание фатально идеологично, идеологии существовали и будут существовать, они есть и не могут не быть». Все же в смещении внимания с идеологии на мировоззрение заметно стремление подвинуть наше сознание, симпатии и интересы от идеального и веры в лучшее к рационализму в реализме и прагматизме. «И зачем искать смысл, когда истина и ложь, добро и зло равно востребованы? Примем же и полюбим их такими, каковы они есть, наполним их всеми наслаждениями, доступными нам, и будет легко и приятно…» [5].

Существующие в мире идеологические конструкции глобализма, геополитики, столкновения цивилизаций, всемирного господства свободы в западном варианте с обществом потребления, не учитывающие внутренних, глубинных основ российской жизни, не дают прочного и широкого основания для подъема народного духа в преодолении трудностей кризиса и надлома, вызванных перестройкой.

В литературе рассматривается воздействие государства и права на экономику, политику, права человека, но весьма скупо или вовсе не говорится об их отношении к духовной жизни.

Утверждается правило плюрализма. Лишь ограниченно, вопреки вульгарно-либеральной догме и под давлением реальных условий жизни государство поддерживает патриотические настроения населения, принимает меры по укреплению семейных устоев, обращает внимание на социальную сферу; получает признание необходимость взаимодействия государства и церкви. Но и по сей день государство неспособно дать неверующим то духовно-целостное, умиротворяющее и вдохновляющее, что равно религиям.

Среди идеологических течений современного общества выделяются такие общие их составляющие, как дарвинизм, материализм, либерализм и религии. Но дарвинизм говорит лишь о происхождении видов, материализм - о материальной стороне жизни, либерализм - о высшей ценности человека и его свободы. Они, безусловно, значительны в сегодняшнем миропонимании, но не могут быть целостными идеологиями. Верно, такую роль, плохо ли, хорошо ли, выполняют религии, всеохватывающе характеризующие мир и место человека в нем. Однако религии основываются на вере, зачастую лишены рациональных суждении выражаются в форме мистических представлений, нередко в искаженном виде изображают реальное и воспринимаются лишь частью населения. Другая часть общества в век космонавтики, компьютеров цифровых технологий, колоссальных информационных массивов и баз данных, стремится руководствоваться рациональным, ищет основания жизни в способностях разума осознать всю ее целостность в конкретных проявлениях, в мировоззрении и в идеологии. К тому же не трудно заметить, что объяснение процессов и закономерностей современного общества, его отдельных сфер и институтов нередко осуществляется путем умножения сущностей, имен, которые присваиваются тем или иным явлениям в многочисленных концепциях современного общества и сценариях его будущих трансформаций. Терминологическая палитра их довольно велика: информатизация, кибернетизация, цифровизация [6].

Именно закономерности, сокрытые всей толщей очевидностей, будучи познаваемы, помогают охватить единым взглядом вершину научного знания - целостность мироздания и места в нем своей страны, народа, человека и служебную роль государства и права.

В XX в. в государственной организации нашего общества четко выявилось два противоположных решения: в марксистской идеологии - предельный уровень централизации управления с направленностью на достижение социальной справедливости; в либеральной идеологии - максимальное ослабление государственности ради свободы личности. Оба решения содержат большой потенциал творческих возможностей народа, но обнаружили и резко отрицательные свои свойства. В одном случае (с 1917 г.) безмерная увлеченность идеей справедливости и силой государства в итоге завела в тупик; в другом (в 90-е годы) - неоглядное следование свободе и поражение в холодной войне чуть не стоило России самого ее существования. Вместе с тем противоположности обоих решений максимально способствуют пониманию необходимости отсечения отрицательных и возвышения, соединения положительных их свойств.

Рациональное наличествует как в либеральной, так и в марксистской идеологии, но в разной мере, формах и качестве. Либеральная идеология предполагает ослабленное, приниженное вмешательство государства в течение исторических процессов («запрещается запрещать», «государство - главный враг»); марксистская идеология ставит задачу решительного подчинения стихии рациональному началу («Нечего ждать милостей от природы, взять их у нее - наша задача»). Если мар¬ксистская идеология в своем развитии привела к подавлению стимулов к труду с последующим застоем и разрушением СССР, то либеральная идеология со стихией рынка, например в период перестройки, приводит к резкой поляризации населения (бедные - богатые), обострению внутренних противоречий, сужению жизненных интересов до вещизма и гедонизма. Апофеозом либерализма стало общество потребления с ускоренным исчерпанием природного запаса жизни.

Либерализм и марксизм во многом противоположны, но друг без друга ничтожны. Оздоровленная сильная государственность должна создать наиболее благоприятные условия для раскрытия творческих возможностей личности ради процветания жизни, что и определяет общую направленность юридического знания.

Бесспорно, частные предприятия более эффективны, чем государственные, но столь же очевидно и то, что экономика страны не может обойтись без государственного сектора, без государственного регулирования и поддержки. Эта проблема поставила остро задачу возродить доверие частного сектора к государству. На этом пути, конечно, может быть эффективным государственно-частное партнерство. Коллективизм, представленный в природе государственного управления, дает конкурентное преимущество, и нередко поэтому против него направлено острие критики оппонентов.

Противоречивость основных устоев идеологий подчас приобретает наиболее резкие очер-

тания. Столкновение либеральной и марксистской идеологий стало генеральным противоречием XX в., что проявилось в противостоянии двух военно-политических блоков. В последнее время различия идеологических установок построения жизни позволяют говорить о «войне цивилизаций».

Крайности детерминизма и свободы воли в идеологии марксизма и вульгарного либерализма по-разному относятся к силе человеческого разума и стихийности исторического процесса, коллективизму и индивидуализму, будущему и текущим потребностям, утверждению коренных, фундаментальных ценностей жизни и ближайшим, непосредственным нуждам людей. Различия идеологических подходов проявляются в самых разных сферах общественной жизни, например в отношении к фундаментальным и прикладным знаниям, в целом к престижу науки и деловой хватке, наказанию и штрафам в уголовном праве или ЕГЭ в сфере образования [7].

Перемежающаяся с идеологией сфера ценностей, культуры, духовной жизни представляет собой огромную территорию, на которой и в мирное время происходят столкновения, ожесточенная борьба идей, идеологий, наблюдаются мощные движения, осуществляются идеологические агрессии, определяющие судьбы народов, их культуру, веру, а также состояние государства и права.

Наблюдается стирание граней военных и невоенных форм подавления противника. Подчинение чужой воле происходит без традиционного захвата территории, но путем смены культурно-цивилизационного кода народа. Применительно к России зреют, реализуются, встречают противодействие планы выкорчевывания из народа сознания его достойного места в истории. Это сопровождается подкупом в завуалированных формах, широким веером показных мероприятий, маскирующих главное, потаканием низменным инстинктам, вынужденными уступками во второстепенном, жестким давлением на решающих направлениях и захватом организационных центров, определяющих общий вектор движения культуры. Огромные усилия предпринимаются по радио и телевидению, да и в изобразительном искусстве, чтобы переделать «человека советского» в «человека западного». Что же касается «продвижения демократии по всему миру», то и об этом хорошо известно.

Рационализмом в идеологии, конечно, не исчерпывается наша жизнь. Достаточно сказать, что традиции и обычаи, продолжение рода, вся сфера художественного творчества, а также верность своему долгу и Родине, самый инстинкт жизни и познания по большей части не укладываются в рамки рационалистических категорий и принципов.

Руководствуясь рациональным, в реалиях жизни юрист видит значение государства и права в служении людям. Для неверующих рационально обосновываемые Высший закон, смысл жизни, ценности жизни, в том числе справедливость и свобода, обеспечиваемые государством, правом, формируют духовность личности, укрепляют основания к жизни, дают перспективу, ведут в будущее.

Положительная роль идеологии, способной активизировать здоровые качества народа в ответ на вызов времени, раскрывается лишь с учетом состояния народа.

Поиск оптимальных решений возможен при обязательном признании как светлого, так и темного начала в человеке, в человеческой природе и создании условий, благоприятствующих раскрытию лучшего в ней. Идеология, утверждающая фундаментальные ценности жизни, составляет основу таких условий. Новое в нашей жизни сохраняет возможность, используя силу духа, нравственности и разума, искать пути и средства познавать, строить, радоваться.

Государство вместе с правом рассматриваются как генеральное средство, способное умерить провоцируемые вульгарным либерализмом притязания личности на безграничность свободы, на комфорт и роскошь с гибельной растратой духовных и материальных ресурсов человечества. Существенную часть идеологии жизни составляет осознание роли и значения государства и права в реализации справедливости, свободы и развития.

Россия находится на стыке Востока и Запада, в зоне цивилизационного разлома и движущихся навстречу цивилизаций, что требует от нее быть особенно внимательной к опасностям столкновения идеологий, а с тем иметь волю выстоять и раскрыть духовные возможности своих народов. Обновление, модернизация определяются не только внешним давлением, но и внутренними особенностями народов. Значительна и роль правящей элиты в определении составляющих идеологии и перспектив развития.

Политический анализ социально-демократического мировоззрения показывает нам призрак политического монстра, государства, в верховном управлении которого сосредотачивались бы не только все политические, но и хозяйственные функции, и от которого зависела бы жизнь граждан в ее самых последних, экономических проявлениях. Право человека на полный про-

дукт своего труда, на достойное существование, при сохранении личной свободы, может найти себе осуществление только в формах свободной кооперации.

Эволюция государства сопровождается стремлением найти политический строй, в котором существование прочной политической организации, этого необходимого условия культуры и прогресса, было бы соединено с сохранением индивидуальной свободы [8]. Политическая мысль очень долго отвечала на этот вопрос догмой народного суверенитета, предполагая, что демократическая форма правления и есть искомая идеальная форма. Однако исторический опыт показал, что деспотизм, подавленность личности и все губящий централизм одинаково возможны как при тирании, так и при господстве народа. Поэтому-то, кто бы ни был господином в государстве, необходимы гарантии личной свободы. До сих пор почти все виды действительных политических гарантий так или иначе сводятся к принципу разделения власти, т.е. федеративному принципу. В то время как действительными гарантиями являются: 1) корпоративный строй, где между государством и индивидом стоит сложная ткань социальных организмов, умеряющих давление из центра и гарантирующих индивида против абсолютистических тенденций центральной власти; 2) такая политическая организация, в которой воля и закон образуются как соглашение, компромисс и договор многообразных сил. Федеративный идеал указывает также единственно допустимый исход социально-экономическим тенденциям современной эпохи.

Список литературы:

[1] Чернявский А.Г., Червяков Н.Н. Обновленная теория государства (поиск новых концептов) // Государство и право. - 2019. - № 1. - С. 136 - 143.

[2] Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. Философский энциклопедический словарь. - М., 1997.

[3] Чернявский А.Г., Роль и значение идеологии для государства и права. – М., 2016. - С. 4 - 10. – Сер. «Научная мысль».

[4] Кесаев С.М., Чернявский А.Г. Правовая политика в системе государственно-правовой действительности // Образование и право. - 2018. - № 5. - С. 45 - 50.

[5] Косарев А.И. Идеология жизни в системности юридической науки // Росс. юридический журнал. - 2011. - № 1. - С. 8 - 17.

[6] Чернявский А.Г. Фундаментальные основы права: компаративистика в правоведении. – М., 2019. - С. 445 - 467.

[7] Чернявский А.Г. Влияние глобальных процессов на поиск новой парадигмы российского образования // Вестник ВНИИДАД. - 2018. - № 2. - С. 49 - 61.

[8] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. - 2015. - № 1 (13). - С. 10 - 49.

Spisok literatury:

[1] Chernyavskij A.G., Chervyakov N.N. Obnovlennaya teoriya gosudarstva (poisk novyh konceptov) // Gosudarstvo i pravo. - 2019. - № 1. - S. 136 - 143.

[2] Gubskij E.F., Korableva G.V., Lutchenko V.A. Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. - M., 1997.

[3] Chernyavskij A.G., Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. – M., 2016. - S. 4 - 10. – Ser. «Nauchnaya mysl'».

[4] Kesaev S.M., Chernyavskij A.G. Pravovaya politika v sisteme gosudarstvenno-pravovoj dejstvitel'nosti // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 5. - S. 45 - 50.

[5] Kosarev A.I. Ideologiya zhizni v sistemnosti yuridicheskoj nauki // Ross. yuridicheskij zhurnal. - 2011. - № 1. - S. 8 - 17.

[6] Chernyavskij A.G. Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v pravovedenii. – M., 2019. - S. 445 - 467.

[7] Chernyavskij A.G. Vliyanie global'nyh processov na poisk novoj paradigmy rossijskogo obrazovaniya // Vestnik VNIIDAD. - 2018. - № 2. - S. 49 - 61.

[8] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 1 (13). - S. 10 - 49.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПЕТРОВА Роза Есеновна,
доцент кафедры КБ-13
«Правовое обеспечение безопасности в коммерческой деятельности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
e-mail: petrova_r_e@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9596-4309

МАРУТЕНКОВ Максим Андреевич,
студент ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
e-mail: mmandreevich@gmail.com
ORCID ID 0000-0002-3239-090X

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ КАК СУРРОГАТ СТРАХОВАНИЯ?

Аннотация. *В статье авторы рассматривают относительно новый институт гражданского права – институт возмещения потерь. Ставится под сомнение самостоятельность данного института и приводятся тезисы, указывающие на высокую схожесть со способами возмещения обязательств, гарантиями, и более всего с институтом страхования. Приводятся примеры взаимоисключающих позиций судов относительно данного института, а также анализируются мнения авторитетных ученых-правоведов в данной области, а также опыт использования аналогичных институтов гражданского права в зарубежных странах.*

Ключевые слова: *институт возмещения потерь, страхование, обязательства, предпринимательские риски, ответственность, гарантия.*

PETROVA Roza Esenovna,
associate Professor of the Department of KB-13
"Legal security in commercial activities"
of the MIREA – Russian University of technology
e-mail: petrova_r_e@mail.ru

MARUTENKOV Maxim Andreevich,
a student of the MIREA – Russian University of technology
e-mail: mmandreevich@gmail.com

COMPENSATION OF LOSSES AS INSURANCE SUBSTITUTE?

Annotation. *In article authors consider rather new institute of Civil Law – institute of compensation of losses. The independence of this institute is called into question and provides abstracts, indicating a high similarity with means of reparation obligations, warranties, and more all with the Insurance Institute. Examples of mutually exclusive positions of vessels of rather this institute are given and also opinions of authoritative scientists-jurists in this field and also experience of use of similar institutes of Civil Law in foreign countries are analyzed.*

Key words: *institute of compensation of losses, insurance, obligations, enterprise risks, responsibility, guarantee.*

Введенный Федеральным законом №-42 от 8 марта 2015 г. [1] в Гражданский кодекс РФ в гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств» институт возмещения потерь (ст. 406.1) придал формализованность соглашению субъектов предпринимательской деятельности на возмещение имущественных потерь, которые возникли в случае наступления обстоятельств, которые определены этим соглашением, и которые не связаны с нарушением обязательства стороной.

Данный институт очень близок с гарантиями, способами возмещения обязательств в гражданском праве, а также с таким обширным институтом, как страхование. В судебных обзорах и актах толкования до сих пор, на наш взгляд, спустя четыре года после введения нового института, нет точного установления различий института возмещения потерь от способов обеспечения обязательств или от нарушения условий договора. Практика арбитражных судов - типичный тому пример, когда у судов понимание данного термина достаточно пространное. Например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 апреля 2018 г. N Ф09-1457/18 по делу N А60-21382/2017 [2], в котором суды трех инстанций квалифицировали спор как возмещение потерь, хотя в юридическом сообществе по поводу указанной квалификации мнения разделились, а само соглашение, по сути, может подходить и под все признаки договора. Предлагаем разобраться в достаточно новом, по меркам нашего законодательства, институте как возмещение потерь и выявить его сущность путем сравнения и анализа его норм с институтом страхования.

Данное нововведение является рецепцией из английского права, своеобразным аналогом английской конструкции indemnity, которое сформировалось в недрах прецедентного права Англии, которое обязано появлением праву справедливости. Конструкция indemnity оказалась достаточно популярной, вследствие этого получила широкое распространение в странах общего права. Например, в Индии - The Indian Contract Act, 1872 [3], где ограничились лишь договорным indemnity, а в США были приняты законы (в 50 штатах), направленные на ограничение использования indemnity в строительных контрактах.

Само понятие indemnity толкуется довольно расширительно. В самом общем и обобщенном виде определение ему дает Кортни, который пишет, что это обязательство indemnity-должника возместить определенному лицу indemnity-кредитору его потери, возникшие в результате заранее оговоренного события [4].

Многие зарубежные авторы работ по страхованию в английском праве относят indemnity как сущность именно имущественного страхования [5]. Например, Marine Insurance Act 1906 г. определяет понятие «морское страхование» через институт indemnity: «A contract of marine insurance is a contract whereby the insurer undertakes to indemnify the assuared, in manner and to the extent thereby agreed, against marine losses, that is to say, the losses incident to marine adventure» [6]. Следует обратить внимание и на Chitty on Contracts, там приводится классификация договоров страхования. Например, первая группа самая большая, которая включает все виды имущественного страхования, строящиеся по принципу возмещения потерь в результате страхового случая.

Таким образом, можно обратить внимание, что на возникновение потерь в будущем английские юристы смотрят сквозь призму страхования.

Сама диспозиция нововведенной ст. 406.1 ГК РФ указывает, что возмещение происходит независимо от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, а также от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств. Об этом говорит и Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 2016 г. (п. 15) [7]. Отождествлять или приписывать данную норму к возмещению убытков или неустойке как распространённым формам ответственности, которая представляет собой санкцию за нарушение обязательств, не следует.

По мнению авторов, полностью отождествлять институт возмещения потерь с институтом страхования нельзя. Но возможно ли относить первое к последнему как суррогат, что обозначает употребление/применение чего-то взамен другого?

Еще более подробно описать новеллу в Гражданском кодексе РФ можно благодаря высказыванию А.Г. Карапетова, который называет данные правоотношения как «внутреннее страхование»: риск возникновения сопутствующих некоему заключенному договору потерь у одной из сторон «страхуется» другой стороной [8]. Оно позволяет нести бремя ответственности как-либо сопутствующим выполнению договора потерь. Например, заказчик обязуется принять на себя возмещение стоимости оборудования, которое может выйти из строя или попросту сломаться, тем самым он стимулирует подрядчика к заключению договора, что является такой функцией договора, как стимулирующей.

Страхование и возмещение потерь имеют ряд общих черт. Возмещение потерь, как и страхование, есть универсальные механизмы перераспределения рисков, которые не связаны с неправомерными действиями сторон. В основе этого положен принцип покрытия потерь за счет другой стороны.

Так же, рассматривая поручительство, независимую гарантию и другие способы обеспечения исполнения обязательств, можно сделать вывод, что в возмещении потерь и страховании

условное «поле» для согласования рисков куда больше, чем в перечисленных случаях. В последних двух могут быть, например, охвачены совершенно разные явления: изменение курса валюты, повышение налогов и сборов и т.д.

В.В. Витрянский называет возмещение потерь как «дополнительное средство защиты кредитора на случай наступления непредвиденных обстоятельств» [9]. Новый рассматриваемый институт позволяет получить возмещение за счет другой стороны, когда по общим правилам это сделать невозможно. Например, кредитор не сможет взыскать неустойку по обстоятельствам, когда ни одна из сторон не отвечает.

Такой случай, как суброгация в страховании известна и возмещению потерь. В частности, согласно ч. 3 ст. 406.1 ГК РФ в случае, если потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, к стороне, возместившей такие потери, переходит требование кредитора к этому третьему лицу о возмещении убытков. Такое же положение наблюдается в гл. 48 ГК РФ, где речь идет о страховании.

Схожими являются и последствия при недобросовестности одной стороны. Часть 1 ст. 963 ГК РФ гласит, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Применительно к возмещению потерь это сформулировано уже упомянутым Постановлением Верховного Суда РФ в п. 15 [7].

Объем возмещения как у страхования, так и у конструкции «возмещение потерь» одинаковый, который находится в пределах заранее оговоренной сторонами суммы. Но у введенной новеллы есть случай, когда судом допускается в исключительном случае уменьшение размера потерь, но только если сторона умышленно содействовала увеличению размера потерь.

Помимо схожих признаков двух институтов есть соответствующие различия. Самым первым и явным можно выделить расхождение по кругу субъектов: в институте возмещения потерь - это явно субъекты предпринимательской деятельности, а в страховании могут быть также и физические лица.

Следующим различием двух институтов необходимо указать, что в рамках соглашения, которое заключается по ст. 406.1 ГК РФ, возмещаться могут лишь те имущественные потери, которые связаны с исполнением лишь основного обязательства. Следовательно, возмещение потерь по ст. 406.1 напрямую связано с наличием основного обязательства, которое существует между двумя сторонами. Тогда как страховое обязательство является главным и единственным, которое не предполагает факультативных каких-либо отношений между сторонами. Из данного различия можно сделать весьма существенный вывод: как бы не относили многие юристы возмещение потерь к страхованию, все-таки первое является в большей степени самостоятельным институтом, но, с другой стороны, если провести аналогию, неким отвалившимся камнем от большой скалы, который и дает о себе возможность говорить как о суррогате.

Следующее различие - страховая премия как необходимый элемент в институте страхования, которую страхователь обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования, что следует из п. 1 ст. 954 ГК РФ. Проводя параллель с институтом возмещения потерь, некоторые юристы утверждают, что, как правило, страховая премия учитывается в цене и не фигурирует в виде отдельной величины и ничто не препятствует сторонам согласовать аналог страховой премии в виде отдельной суммы, указав это в соглашении [10].

Далее посмотрим на лицензирование деятельности субъектов страхового дела, что характерно именно для отношений по страхованию. Страховая деятельность осуществляется путем предоставления органом страхового надзора специального разрешения, что следует из ст. 32 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [11]. Данное разрешение выделяет страховщика как субъекта со специальным статусом в гражданских правоотношениях. Применительно к возмещению потерь на законодательном уровне отсутствует необходимость в наличии определенного статуса в заключении соглашения. Исключение лишь сделано для физических лиц, но и оно является не в полной мере аналогичным по природе существования с институтом страхования: п. 5 ст. 406.1 ГК РФ указывает, что правила указанной статьи применяются также в случаях, если условие о возмещении потерь предусмотрено в корпоративном договоре либо в договоре об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, стороной которого является физическое лицо. Последнее может наравне с субъектами предпринимательской деятельности согласовать условие о возмещении потерь при заключении вышеуказанных договоров.

Подводя итог сравнению двух институтов, видим, что требования к характеру рисков,

последствия наступления страхового случая, а также иные правила, которые действуют в классическом страховании, должны быть едины для рассматриваемых институтов.

Вместе с тем приведенные выше отличия не допускают возмещения потерь в качестве субсидиарного применения норм о страховании в пользу третьих лиц, об обязательном страховании, о способах перераспределения риска между несколькими субъектами на одной стороне. Говорить о тождественности института возмещения потерь и страхования ошибочно и преждевременно. Первый по отношению ко второму выступает лишь как схожий по некоторым чертам, но основное содержание отличается.

Можно согласиться и поставить во главе всего описания и сравнения института возмещения потерь тот тезис, что последний является неким внутренним страхованием, который находится лишь в рамках определенного обязательства, не выходящий за них. Как отмечал В.В. Витрянский, этот институт есть лишь «дополнительное средство защиты кредитора на случай наступления непредвиденных обстоятельств».

Авторы полагают, что было бы правильней включить этот институт в один из способов обеспечения исполнения обязательств, хотя и в настоящем положении, где сейчас находится он, тоже вполне применим. Скорее всего законодатель не включил возмещение потерь в исполнение обязательств по той причине, что независимо от того, является ли договор заключенным или недействительным, имущественные потери все равно возмещаются, тогда как в неустойке совсем иначе.

Важное положение, отмечаемое в судебной практике, - права и обязанности сохраняются при утрате гражданином статуса индивидуального предпринимателя после заключения соглашения, что непременно следует из п. 16 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №-7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Таким образом, данная новелла в виде нововведенного института, на наш взгляд, позволила закрыть пробел в системе обязательственного права России, что позволило сторонам распределять риски сопутствующих договору потерь, которые не связаны с его нарушением. Полагаем, что данный институт будет стимулировать все к большему заключению договоров в сфере предпринимательской деятельности, что явно будет способствовать увеличению товарооборота в стране.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru, 09.03.2015 (дата обращения: 11.06.2019).

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 апреля 2018 г. N Ф09-1457/18 по делу N А60-21382/2017 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=190264#07745431557391229 (дата обращения: 11.06.2019).

[3] The Indian Contract Act, 1872 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://indiankanoon.org/doc/171398/ (дата обращения: 07.06.2019).

[4] Courtney W. Contractual Indemnities. Hart Publishing, 2014. - P. 17.

[5] Colinvaux R. Law of Insurance. 5 th ed. Sweet & Maxwell, 1984. - P. 1, 7 - 9.

[6] Пшеничников М.А. Комментарий к ст. 406.1 ГК РФ. Обязательства по возмещению потерь // Вестник гражданского права. - 2017. - № 1. - С. 115 - 137.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №-7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Росс. газ. – 2016. – 4 апр.

[8] Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - № 5. - С. 80 - 98.

[9] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - М.: Статут, 2016. - С. 431.

[10] Зардов Р.С. К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского кодекса РФ, с институтом страхования // Право и экономика. - 2018. - № 7. - С. 17 - 24.

[11] Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Росс. газ. – 1993. – 12 янв.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 08.03.2015 N 42-FZ "O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii: http://www.pravo.gov.ru, 09.03.2015 (data obrashcheniya: 11.06.2019).

[2] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 4 aprelya 2018 g. N F09-1457/18 po delu N A60-21382/2017 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=190264#07745431557391229 (data obrashcheniya: 11.06.2019).

[3] The Indian Contract Act, 1872 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: https://indiankanoon.org/doc/171398/ (data obrashcheniya: 07.06.2019).

[4] Courtney W. Contractual Indemnities. Hart Publishing, 2014. - P. 17.

[5] Colinvaux R. Law of Insurance. 5 th ed. Sweet & Maxwell, 1984. - P. 1, 7 - 9.

[6] Pshenichnikov M.A. Kommentarij k st. 406.1 GK RF. Obyazatel'stva po vozmeshcheniyu poter' // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2017. - № 1. - C. 115 - 137.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.03.2016 №-7 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv» // Ross. gaz. – 2016. – 4 apr.

[8] Karapetov A.G. Uslovie o vozmeshchenii poter': kommentarij k stat'e 406.1 GK RF // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. - 2016. - № 5. - S. 80 - 98.

[9] Vitryanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. - M.: Statut, 2016. - S. 431.

[10] Zardov R.S. K voprosu o sootnoshenii vozmeshcheniya poter', predusmotrennyh stat'ej 406.1 Grazhdanskogo kodeksa RF, s institutom strahovaniya // Pravo i ekonomika. - 2018. - № 7. - S. 17 - 24.

[11] Zakon Rossijskoj Federacii ot 27.11.1992 № 4015-1 «Ob organizacii strahovogo dela v Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 1993. – 12 yanv.

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН,
Почетный адвокат России,
заместитель первого проректора по учебной работе,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ (ВОЛОНТЕРСКАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг. Главная особенность структуры и процесса труда добровольца состоит в том, что он является и субъектом труда и объектом труда, а также распоряжается продуктом труда, который безвозмездно им дарится благополучателю, а не становится продаваемым товаром или продаваемой услугой. Поэтому для добровольца важным - центральным объектом является конкретный благополучатель. Если услуга продается – значит, есть ответственность исполнителя. Доброволец не продает услугу (не получает зарплату, вознаграждение), он ее дарит, а значит, не несет ответственности за результат ее оказания (дарения) благополучателю.*

Ключевые слова: *добровольческая деятельность, волонтер, доброволец, благотворительная деятельность, социальная услуга.*

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
doctor of jurisprudence, professor, expert of RAS,
Honourable lawyer of Russia, deputy first vice rector for study,
professor of Department of legal regulation of economic activity
FGOBOU WAUGH "Financial University under the Government
of the Russian Federation"

VOLUNTARY (VOLUNTEER) ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Voluntary (volunteer) activity is understood as voluntary activity in the form of gratuitous performance of work and (or) rendering services. The main feature of structure and process of work of the volunteer consists that it is both a subject of work and object of work and also disposes of a product of work which gratuitously is given by it to the beneficiary, but does not become the sold goods or the sold service. Therefore for the volunteer important - the central object is the specific beneficiary. If the service is on sale – means, there is responsibility of the performer. The volunteer does not sell service (does not get paid, remuneration), he gives it, so, does not bear responsibility for result of its rendering (donation) to the beneficiary.*

Keywords: *voluntary activity, volunteer, volunteer, charity, social service.*

Слово "волонтерство" происходит от латинского voluntarius ("добровольный"). Определение волонтерской деятельности дано в ст. 1 Федерального закона от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 05.02.2018) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)".

Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг. Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе, денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Следует отметить, что особой разницы между благотворительностью и волонтерством законодатель не делает [1, 3, 26].

В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года добровольческая (волонтерская) деятель-

ность (добровольчество, волонтерство) – это добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки граждан или юридических лиц.

Согласно п. 2.6 Письма Минэкономики России от 29.11.2016 г. «О методических материалах по привлечению и организации добровольцев и добровольческих организаций государственными и муниципальными учреждениями» (во исполнение Распоряжения Правительства РФ от 08.06.2016 г. № 1144-р специфика структуры добровольного труда, в сравнении с трудом профессиональным, заключается в особенностях ее элементов - цели труда, субъекте труда, продукте труда, режиме труда, мотиве труда, организации труда.

Главная особенность структуры и процесса труда добровольца состоит в том, что он является и субъектом труда и объектом труда, а также распоряжается продуктом труда, который безвозмездно им дарится благополучателю, а не становится продаваемым товаром или продаваемой услугой. Поэтому для добровольца важным - центральным объектом является конкретный благополучатель. Если услуга продается – значит, есть ответственность исполнителя. Доброволец не продает услугу (не получает зарплату, вознаграждение), он ее дарит, а значит, не несет ответственности за результат ее оказания (дарения) благополучателю [4, 5].

Согласно п. 2.7 Письма Минэкономики России от 29.11.2016 г. «О методических материалах по привлечению и организации добровольцев и добровольческих организаций государственными и муниципальными учреждениями» задачи организации добровольного труда в учреждении определяются на основе потребностей учреждения и его клиентов. Решающим фактором успешной организации добровольного труда граждан являются дополнительные задачи, которые формируются на основе потребностей и интересов самих добровольцев, с учетом их возрастных групп, и прямо связаны с мотивированием людей к добровольной работе. Однако одного мотивирования мало, большой пробел современного российского законодательства о добровольчестве – отсутствие, во-первых, методики и системы обучения добровольцев по направлениям деятельности, требующим специальных навыков (основы профессии, например, медработника), во-вторых, мотивированность работы добровольца не должна исключать его ответственности за ошибки и неправильные (но мотивированные) действия, за некачественный результат [25, 27].

В декабре 2017 г. Минобрнауки РФ поддержало волонтерский проект Общероссийского народного фронта, который предлагает открыть в школах бесплатные кружки и секции в небольших городах и селах. [1]

17 мая 2018 г. состоялся Всероссийский открытый урок «Доброе дело, перевернувшее мою жизнь», организованный Минобрнауки России и порталом «ПроеКТОриЯ». Главной темой урока стало волонтерство. [2]

Минприроды России – готовит предложения о проведении мероприятий в рамках Года волонтера. В частности, планируется провести экологические субботники, массовые природоохранные акции, локальные мероприятия в регионах, в т.ч. просветительские акции в заповедниках и национальных парках, ориентированные на различные возрастные категории граждан [23].

МВД России – правовой основой сотрудничества полиции и добровольцев (волонтеров) служит ст. 10 Федерального закона «О полиции», согласно которой полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами, а также ч. 5 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают её задачи, в том числе используя добровольную помощь граждан. Основными направлениями сотрудничества территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях и добровольцев в розыске лиц, пропавших без вести, являются: привлечение добровольцев к участию в мероприятиях по предупреждению безвестного исчезновения; привлечение добровольцев к осуществлению поисковых мероприятий, направленных на розыск конкретных лиц, пропавших без вести, в первую очередь, детей.

Минэкономразвития России. 26.06.2017 г. Минэкономразвития России подготовило Проект Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года". [3]

Содействие развитию и распространению добровольческой деятельности в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономи-

[1] https://pedsovet.org/beta/article/minobrnauki-odobrilo-volonterskij-proekt-onf

[2] https://минобрнауки.рф/м/новости/12887

[3] ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56617732/#ixzz5Nby0C1vp

ческого развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Поддержка добровольчества осуществляется в рамках реализации Федерального закона от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», а также Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» развитие добровольчества выступает важной составной частью в деятельности по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций [24].

Добровольчество в сфере социальной поддержки населения предусматривает участие добровольцев в оказании различных социальных услуг, в том числе:

- оказание помощи в социальных учреждениях (детских домах, интернатах для пожилых людей, центрах социального обслуживания населения, центрах временного пребывания и др.);

- оказание социальной поддержки на дому нуждающимся, в том числе малообеспеченным и одиноким людям, в том числе инвалидам и малоподвижным пожилым людям;

- оказание помощи людям в трудной жизненной ситуации, обеспечение профилактики социального сиротства;

- реализация программ социальной реабилитации выпускников учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, людей с ограниченными возможностями здоровья, людей с наркотической / алкогольной зависимостью, иных нуждающихся категорий населения.

Основными направлениями добровольческой деятельности в области образования является участие в реализации программ дополнительного образования детей, организации научных лагерей, научных экспедиций и олимпиад. Важным инструментом распространения добровольчества в образовании является реализация механизмов «обучения через волонтерство» при реализации основных и дополнительных образовательных программ для детей и взрослых, а также в рамках непрерывного образования для людей всех возрастов [17, 19].

В сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций к основным направлениям развития добровольчества относятся:

а) популяризация с участием добровольцев основных способов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, приемов оказания первой помощи пострадавшим, правил охраны жизни людей на водных объектах, правил пользования коллективными и индивидуальными средствами защиты, в том числе путем обучения, проведения мастер-классов, семинаров, показательных выступлений и иных форм презентационной деятельности;

б) участие добровольцев в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций при крупных чрезвычайных ситуациях, в том числе в целях содействия проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ, осуществляемых силами профессиональных спасателей.

В целях укрепления потенциала добровольных спасательных формирований будет продолжаться развитие системы подготовки и формирования навыков добровольцев, а также наставничества, предполагающего участие профессиональных спасателей в обучении и стажировке спасателей-добровольцев. Кроме того, важной сферой добровольчества выступает содействие органам внутренних дел при проведении поиска пропавших людей, а также участия в охране общественного порядка путем участия в добровольных народных дружинах [21, 22].

Волонтёрскому движению сегодня необходимо формировать социально-значимый заказ на массовую подготовку лидеров-волонтёров, которые смогут привлечь в добровольчество креативных и мыслящих людей. Для этого нужно продолжать воспитывать соответствующее отношение к волонтёрской деятельности, открывать образовательные центры подготовки волонтёров, разрабатывать и применять грамотную информационную политику.

Молодежное самоуправление необходимо для достижения нескольких целей: а) привлечение молодежи к активному участию в жизнедеятельности государства, разработке и реализации эффективной молодежной политики; б) создание необходимых условий для выявления талантливых, социально активных лидеров среди молодежи и их дальнейшего становления и роста; в) создание системы подготовки кадров для органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [18, 20].

В соответствии с Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утверж-

денной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493, Росмолодежь проводит конкурс на предоставление субсидий из федерального бюджета организациям на реализацию мероприятий. Принять участие в конкурсе могут некоммерческие организации, молодежные и детские общественные объединения, являющиеся юридическими лицами. Важными критериями при отборе лучших инициатив являются опыт организации аналогичных программ на федеральном и региональном уровнях, реалистичность и обоснованность заявленного проекта, а также наличие профессиональной команды для его реализации [19].

Число волонтеров в III квартале этого года составило 1,4 млн человек. Это на 20% больше, чем в тот же период год назад, сообщают «Известия» со ссылкой на данные Росстата. На волонтерскую работу россияне в среднем тратят около девяти часов в месяц, как посчитал Росстат. Большинство добровольцев — женщины (923 тыс. человек). Самая многочисленная группа — граждане 30–39 лет (111 тыс. мужчин и 170 тыс. женщин). С возрастом волонтеров-женщин становится больше. В группе 50-59 лет их число (185 тыс. человек) в 2,1 раза больше, чем мужчин [26].

Большинство помогают детям, старикам, инвалидам (540 тыс. человек). Уборкой мусора и озеленением в своем населенном пункте занимаются 254,8 тыс. человек, сбором средств на благотворительность - 116 тыс., оказывают бесплатную медицинскую или юридическую помощь - 88 тыс., помогают животным — 87 тыс. человек.

В Республике Коми отсутствует нормативно¬-правовая база, регулирующая деятельность волонтерских движений и определяющая порядок взаимодействия органов исполнительной власти Республики Коми и органов местного самоуправления с волонтерами и их объединениями. Однако, приказом Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми от 13.03.2017 г. № 203 «О содействии развитию добровольческой деятельности в Республике Коми» в целях развития поддержки инфраструктуры добровольческой деятельности граждан в Республике Коми утверждено положение о Региональном добровольческом штабе Республики Коми, определен порядок оформления и выдачи личных книжек волонтера. Общее руководство и координация деятельности Регионального добровольческого штаба Республики Коми возложена на Министерство образования, науки и молодежной политики Республики Коми и ГАУ РК «Республиканский центр поддержки молодежных инициатив». Членами добровольческого штаба в Республике Коми могут являться добровольческие объединения и граждане, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность на территории Республики Коми. Решение о приеме в Штаб принимается на основании письменной заявки [16, 17].

Ежегодно ГАУ РК «Республиканский центр поддержки молодежных инициатив» проводится мониторинг деятельности добровольческих объединений. В 2016 году были получены следующие показатели: - 151 добровольческое объединение; ¬ 7 159 добровольцев принимают участие в социальных практиках как на постоянной основе, так и время от времени, из них: ¬ школьников 4952 человек, ¬ студентов: 1242 человек, - «серебряных» волонтеров: 56 человек. Наиболее популярными направлениями работы добровольцев являются «социальное» и «событийное» волонтерство. По данным мониторинга третье место занимает «культурное» волонтерство, однако при детальном анализе представленных мероприятий установлено, что организаторы добровольческой деятельности не всегда правильно определяют мероприятия в данном направления, относя сюда культурно-¬массовые мероприятия. В рамках медицинского направления, как правило, осуществляют работу профильные волонтерские объединения: Региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры медики», отряды, действующие в медицинских образовательных учреждениях.

В 2017 г. в Республике Коми стартовала работа по реализации проекта создания Центра поиска пропавших людей по модели Добровольного поисково-¬спасательного отряда «Лиза Алерт». В Республике Коми рассмотрена возможность создания регионального ресурсного центра по обучению добровольцев (волонтеров) поиску пропавших людей на базе центра развития волонтерства в Республике Коми ГАУ РК «Республиканский центр поддержки молодежных инициатив». Планируется разработка положения о региональном ресурсном центре при участии автономной некоммерческой организации «Центр поиска пропавших людей» с последующим утверждением в Министерстве образования, науки и молодежной политики Республики Коми. В 2017 г. Республика Коми вошла в число пилотных регионов по внедрению Стандарта поддержки волонтерства (добровольчества). Стандарт охватывает в своих шагах практически все пункты реализации плана, в связи с чем необходимо его подробное рассмотрение. Стандарт включает в себя несколько шагов, в которые входит разработка и утверж-

дение Регламента взаимодействия добровольцев с органами исполнительной власти, а также создание Совета по вопросам поддержки добровольчества в регионе [12, 13, 15].

Единая информационная система «Добровольцы России» (добровольцыроссии.рф) - основной волонтерский интернет-ресурс в России, созданный в рамках исполнения перечня поручений Президента Российской Федерации от 4 мая 2017 г. № Пр-889 по итогам IV медиафорума «Правда и справедливость», проведенного Общероссийским народным фронтом 3 апреля 2017 года. Система закреплена в Федеральном законе от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)». Формирование и ведение Системы осуществляется Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь), оператором Системы выступает Ассоциация волонтерских центров. К настоящему моменту Система разработана и размещена по адресу: добровольцыроссии.рб. По состоянию на март 2018 года в Системе зарегистрировано более 80000 человек, 3000 организаций и 2000 мероприятий. Основной целью Единой информационной системы «Добровольцы России» является создание удобной системы вовлечения человека в волонтерство и информационно-аналитической системы сопровождения добровольческой деятельности в России [8, 10].

При вовлечении молодежи в волонтерскую деятельность необходимо учитывать распределение ответственности между уровнями публичной власти. Поэтому исполнение данных рекомендаций должно быть дополнено инициативными мероприятиями, разработанными органами, исполняющими соответствующие функции в данном субъекте Российской Федерации. Кроме того, существуют общероссийские проекты, в которых также может и должна осуществляться волонтерская деятельность (например, подготовка к XXII Олимпийским зимним играм в Сочи в 2014 г.) [11].

Специфика субъектного состава и сфер волонтерской деятельности такова, что для органа по делам молодежи субъекта Российской Федерации в большинстве случаев нерационально выступать в качестве организатора конкретных молодежных проектов. Он должен действовать через публично-правовые инструменты, привлекая некоммерческие, а в ряде случаев – коммерческие организации [14]. Также может быть использован ресурс взаимодействия с органами местного самоуправления, однако не в форме прямых указаний. При этом необходимо отметить, что согласно части 5 статьи 20 Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления вправе устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования (за исключением финансовых средств, передаваемых местному бюджету на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право [6, 7, 9].

Труд волонтеров добровольен и безвозмезден, и условие бесплатного труда не дает возможность работодателю или благополучателю строить отношения с добровольцами на базе трудового законодательства, так как нет оплаты труда. Более того, включение условия о бесплатном добровольческом труде в трудовой договор (контракт) противоречило бы и содержанию такого договора. Трудовой договор (контракт) – это соглашение между работником и работодателем (физическим либо юридическим лицом), по которому работник обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а работодатель (физическое либо юридическое лицо) обязуется выплачивать работнику заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон. То есть основными признаками трудовых отношений являются: непосредственное участие работника в трудовом процессе; подчинение внутреннему распорядку; получение заработной платы. Если какого-то из перечисленных признаков нет, то фактически нет и трудовых взаимоотношений.

Доброволец работает не только без заработной платы, но и без оплачиваемого отпуска. Время, которое гражданин проработал в качестве добровольца в благотворительной организации, не засчитывается в трудовой и страховой стаж. Добровольца не обязывают выполнять распорядок трудовой деятельности в организации. Для того чтобы не возникали прецеденты, когда псевдодоброволец требует заключить с ним контракт и выплачивать заработную плату (в практике это уже встречается) или налоговые органы обязывают начислить добровольцу заработную плату, следует заключать с добровольцем гражданско-правовой договор об оказании услуг организации на безвозмездной основе.

На настоящий момент сложилась практика заключения с добровольцами (волонтерами) специальных договоров о добровольческом труде

или труде волонтера. Они не являются трудовыми и прямо не регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации. Однако в силу действия принципа свободы договора стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Условия такого договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Следовательно, договор о добровольческом труде (труде волонтера) регулируется общими принципами и нормами гражданского законодательства. Существенными условиями этого договора выступают добровольность, безвозмездность, некоммерческий характер деятельности (направленность в пользу благополучателя). В таких договорах можно предусматривать возмещение транспортных издержек добровольцев, а также расходов на питание и жилье [3].

Заключение договора настоятельно рекомендуется, если деятельность добровольца в организации достаточно продолжительна или ее уже выполняют другие сотрудники на оплачиваемой основе. Если доброволец в результате своей деятельности производит какую-то вещь (например, создает тренажер для инвалидов), правовые отношения между ним и организацией регулируются иным образом. Решение вопроса о том, кому принадлежит результат безвозмездной работы, зависит от того, кому принадлежит материал, из которого была изготовлена данная вещь. Обязательственно-правовые отношения подряда между изготовителем вещи и владельцем материала в рассматриваемой ситуации не возникают [1, 2].

Поскольку в данном случае имеет место освобождение от имущественной обязанности, указанные отношения подпадают под действие норм о дарении (ст. 572 и 580 ГК РФ). Доброволец дарит результат своего труда организации.

Договор о безвозмездном оказании услуг добровольцем можно заключать и с несовершеннолетним. В соответствии с законодательством несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет (малолетние) уже могут заключать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, т.е. это может быть и договор о безвозмездном оказании услуг (ст. 28 и 172 ГК РФ). Но в любом случае данные сделки не накладывают личную ответственность на несовершеннолетних до 14 лет; ответственность по данным сделкам несут их родители и опекуны [4, 5]. В целом, данные сделки по общему правилу являются ничтожными, т.е. недействительными. Имущественную ответственность по сделкам малолетних, в том числе по сделкам, которые они имеют право совершать самостоятельно, несут их законные представители, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Дети старше 14 лет по безвозмездной сделке самостоятельны, но несут имущественную ответственность за причиненный ими вред (ст. 26 ГК РФ).

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[15] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения. Учебное пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.

[17] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 – 591.

[18] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[19] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[20] Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

[21] Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12-26.

[22] Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России // История государства и права. 2013. № 14. С. 55-59.

[23] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[24] Шестак В.А. Криминолого-правовые аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности военнослужащих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 194-203.

[25] Шестак В.А. Отдельные вопросы предупреждения преступных посягательств в сфере экономики // Lex Russica. 2007. Т. LXVI. № 5. С. 951-958.

[26] Шестак В.А. Отдельные криминологические характеристики правосознания военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2008. № 8. С. 17-21.

[27] Шестак В.А. Теория предупреждения преступности в России и за рубежом: история и современность // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 2. С. 411-422.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[11] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.

[14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[15] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravoohraneniya. Uchebnoe posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[17] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.

[18] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.

[19] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[20] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // YUridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.

[21] Shestak V.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya pravonarusheniyam voennosluzhashchih // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 12-26.

[22] Shestak V.A. Istoriko-pravovye aspekty obespecheniya voinskogo pravoporyadka v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 14. S. 55-59.

[23] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.

[24] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoj koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (6). S. 194-203.

[25] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy preduprezhdeniya prestupnyh posyagatel'stv v sfere ekonomiki // Lex Russica. 2007. T. LXVI. № 5. S. 951-958.

[26] Shestak V.A. Otdel'nye kriminologicheskie harakteristiki pravosoznaniya voennosluzhashchih // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2008. № 8. S. 17-21.

[27] Shestak V.A. Teoriya preduprezhdeniya prestupnosti v Rossii i za rubezhom: istoriya i sovremennost' // Lex Russica. 2008. T. LXVII. № 2. S. 411-422.

ПАВЛОВ Дмитрий Михайлович,
кандидат юридических наук
e-mail: dmitrymp@mail.ru

АНАЦКИЙ Дмитрий Александрович,
юрисконсульт войсковой части 71557
e-mail: diman6322@mail.ru

ХВОСТОВ Павел Николаевич,
юрисконсульт войсковой части 71557
e-mail: pavel.khvostov@gmail.com

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Аннотация. *В статье анализируются понятие и условия банкротства унитарного предприятия, а также рассматриваются особенности правового положения собственника имущества унитарного предприятия в процедуре банкротства.*

Ключевые слова: *унитарное предприятие, банкротство, имущество, собственник.*

PAVLOV Dmitry Mikhailovich,
PhD in Law,

ANATSKY Dmitry Aleksandrovich,
legal adviser of the military unit 71557

KHVOSTOV Pavel Nikolaevich,
legal adviser of the military unit 71557

THE LEGAL STATUS OF THE PROPERTY OWNER OF THE UNITARY ENTERPRISE IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Annotation. *The article analyzes the concept and conditions of bankruptcy of a unitary enterprise, as well as the features of the legal position of the owner of the property of a unitary enterprise in the bankruptcy procedure.*

Key words: *unitary enterprise, bankruptcy, property, owner.*

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Особенности правового положения унитарных предприятий определяются особыми целями их создания и специальным правовым режимом осуществления деятельности.

Банкротство унитарных предприятий как процедура признания несостоятельности юридического лица регламентируется Гражданским кодексом РФ (ст. 65) и Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Участие собственника имущества унитарного предприятия в его хозяйственной деятельности

Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон об унитарных предприятиях) и постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 739 «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по осуществлению прав собственника имущества федерального государственного унитарного предприятия» федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие полномочия собственника имущества федеральных государственных унитарных предприятий, наделены обширными полномочиями в отношении этих предприятий, в первую очередь организационными.

К таким организационным полномочиям можно отнести, например, утверждение устава предприятия, назначение на должность руководителя предприятия, согласование приема на работу главного бухгалтера предприятия,

утверждение стратегии развития и программы деятельности предприятия.

Финансово-хозяйственную деятельность, в целом, унитарные предприятия осуществляют самостоятельно, но с определенными ограничениями, которые, с одной стороны, являются аналогичными с ограничениями, имеющимися у юридических лиц других организационно-правовых форм (в частности, необходимость согласования крупных сделок и сделок с заинтересованностью), а с другой - обусловлены особым статусом имущества унитарного предприятия, которое не принадлежит ему на праве собственности (в частности, согласование списания федерального недвижимого имущества).

Тем не менее, как показывает практика, орган исполнительной власти, за которым закреплено предприятие, достаточно активно вмешивается в его хозяйственную деятельность в рамках осуществления контроля за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего унитарному предприятию имущества, ссылаясь на п. 11 ч. 1 ст. 20 Закона об унитарных предприятиях.

Часто в соответствии с внутренними правовыми актами органа исполнительной власти данные полномочия осуществляет отдельное подразделение органа, которое и готовит унитарным предприятиям отдельные указания, инструкции и рекомендации.

Указанные действия направлены, конечно, на нормальное функционирование унитарного предприятия и повышение его рентабельности, однако на практике отсутствие необходимых знаний и опыта предпринимательской деятельности государственных служащих может приводить, в том числе и к ухудшению финансового положения предприятия.

Однако при осуществлении анализа ключевых показателей эффективности предприятия, как правило, оценивается только деятельность сотрудников предприятия, но без внимания остается тот позитивный (или негативный) «вклад» в деятельность предприятия органа исполнительной власти, осуществляющего полномочия собственника его имущества.

В этой связи представляется целесообразным органами исполнительной власти предусматривать, с одной стороны, в случае положительных результатов хозяйственной деятельности унитарных предприятий премирование за счет прибыли предприятия тех сотрудников органов исполнительной власти, которые своими решениями в рамках осуществляемого контроля поспособствовали развитию унитарного предприятия, с другой стороны, если какие-либо решения конкретных сотрудников привели к возникновению процедуры банкротства, привлекать их к соответствующим видам ответственности, в том числе и материальной.

Основные права и обязанности собственника имущества унитарного предприятия в процедуре банкротства

Законодатель в банкротном процессе максимально сблизил, можно сказать, уравнял правовое положение учредителей (участников) должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия, что, по мнению авторов, в целом соответствует правовой природе участия указанных субъектов в деятельности юридических лиц – должников.

Тем не менее удивительным выглядит перечень субъектов, наделенных правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом:

должник,

конкурсный кредитор,

уполномоченные органы,

работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Таким образом, ни сам собственник имущества унитарного предприятия (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование), ни орган государственной или муниципальной власти, осуществляющий полномочия собственника имущества, таким правом не обладают.

Однако в силу ч. 1 ст. 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника.

Таким образом, возможность инициировать процедуру банкротства у собственника имущества унитарного предприятия имеется, но опосредованная. Представляется, во избежание злоупотреблений и затягивания инициирования указанного процесса со стороны руководителей должника проще и рациональнее было бы предоставить право уполномоченному собственником имущества должника – унитарного предприятия органу самостоятельно обращаться с заявлением о признании соответствующего унитарного предприятия банкротом в арбитражный суд.

Собственник имущества унитарного предприятия вправе участвовать (но без права голоса) в собраниях кредиторов, а также получать доступ к информации и документам, касающимся осуществления процедуры банкротства.

Одновременно представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия является участником в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Это значит, что он вправе участвовать в заседаниях арбитражного суда, подавать жалобы, заявлять ходатайства, но фактически контроль за предприятием уже переходит иным лицам (суд, арбитражный управляющий, собрание кредиторов).

Однако имеющиеся права собственника имущества унитарного предприятия прекращаются с введением внешнего управления, в таком случае все указанные права полностью переходят к внешнему управляющему.

В то же время Закон о банкротстве предоставляет собственнику имущества унитарного предприятия еще один механизм, позволяющий существенно повлиять на ход дела о банкротстве унитарного предприятия – право на погашение задолженности по обязательным платежам или исполнение обязательств должника перед кредиторами.

Указанное право имеется у собственника имущества унитарного предприятия на любой стадии банкротства и имеет собой две основные цели.

Первая – погашение задолженности, имеющейся у унитарного предприятия, может стать «спасательным кругом» для унитарного предприятия и позволит ему «выплыть», для того чтобы продолжать осуществлять свою уставную деятельность.

Вторая – погашение задолженности может позволить избежать последующего привлечения собственника имущества унитарного предприятия к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность собственника имущества унитарного предприятия

По общему правилу, собственник имущества унитарного предприятия (за исключением казенного унитарного предприятия) не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия (ст. 113 ГК РФ). Статьей 7 Закона об унитарных предприятиях установлено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование не несут ответственность по обязательствам государственного или муниципального предприятия, за исключением случаев, если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником его имущества. В указанных случаях на собственника при недостаточности имущества государственного или муниципального предприятия может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Закон о банкротстве дополнен гл. III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», которая призвана урегулировать вопросы привлечения контролирующих лиц должника к ответственности при банкротстве последнего.

В соответствии с ч. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. При этом Законом установлена презумпция наличия вины контролирующего должника лица в несостоятельности, если имущественным правам кредиторов причинен существенный вред в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица). Указанная презумпция потенциально может быть широко применена при банкротстве унитарных предприятий, в силу необходимости получения согласия собственника при совершении крупных сделок (ст. 23 Закона об унитарных предприятиях).

Привлечение собственника имущества унитарного предприятия к субсидиарной ответственности возможно при осуществлении изъятия имущества, закрепленного за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления. В соответствии со ст. 296 ГК РФ собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за учреждением или казенным предприятием либо приобретенное учреждением или казенным предприятием за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества. При этом в судебной практике устоялась позиция, в соответствии с которой изъятие имущества, закрепленного за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения, не допускается (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 января 2015 г. № Ф08-9892/14 по делу N А25-1866/2012, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 октября 2016 г. № Ф04-4156/16 по делу № А45-19248/2015, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 мая 2016 г. № Ф01-1463/16 по делу № А28-10845/2014 и др.).

Механизм изъятия имущества унитарного предприятия зачастую используется в преддверии процедуры банкротства предприятий, когда очевидным становится неудовлетворительное финансовое состояние и невозможность дальнейшего функционирования унитарного предприятия. Подобные сделки в настоящее время успешно оспариваются кредиторами, применяются последствия их недействительности. Представляется, что в указанных случаях также может быть использован механизм привлечения собственника имущества к субсидиарной ответственности.

Одним из оснований привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является неподача (несвоевременная подача) заявления должника. В соответствии со ст. 61.12 неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Вместе с тем Закон о банкротстве не устанавливает возможности привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества за непринятие (несвоевременное принятие) подобного решения. Представляется, что установление подобной возможности в большей мере способствовало бы защите интересов кредиторов, поскольку, очевидно, что имущественно более перспективно обратить взыскание на средства соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

На основании изложенного, по мнению авторов, целесообразно:

предусмотреть Законом о банкротстве право собственника имущества унитарного предприятия самостоятельно и от своего лица обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании унитарного предприятия банкротом;

конкретизировать в законодательстве порядок и случаи привлечения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований к субсидиарной ответственности;

установить персональную ответственность должностных лиц органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия собственника имущества унитарных предприятий, а также экономическое стимулирование указанных должностных лиц в случае получения прибыли предприятия.

УДК 37.07
ББК 74.4

ВИХАРЕВ Алексей Андреевич,
аспирант кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического университета
e-mail: 1304050@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена проблематике договорного регулирования семейных отношений, эволюции этого института в России в советский и постсоветский периоды. Признается широкое распространение договорного регулирования семейных отношений в настоящее время, делается вывод о его укоренении в современном российском законодательстве о браке и семье, расширении сферы применения подобных договоров. Анализируется соотношение императивного и диспозитивного методов правового регулирования семейных отношений. Автор приходит к выводу, что договор, хотя и важный регулятор отношений между супругами и иными членами семьи, но очевидно все же дополнительный после норм семейного законодательства. В статье приведены признаки диспозитивности в российском семейном праве, которая хотя и легализована нормами закона, но по-прежнему находится под контролем государства.*

Ключевые слова: *договор, семья, брак, кодекс, договорное регулирование, семейные отношения, диспозитивный и императивный методы правового регулирования.*

VIKHAREV Alexey Andreevich,
post-graduate student of the Department of Civil Law
of the Ural state Law University

THE EVOLUTION OF CONTRACTUAL REGULATION OF FAMILY RELATIONS IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *The article is devoted to the problems of contractual regulation of family relations, the evolution of this institution in Russia in the Soviet and post-Soviet periods. The widespread acceptance of contractual regulation of family relations is now recognized, it is concluded that it is rooted in modern Russian legislation on marriage and the family, expanding the scope of application of such agreements. The ratio of the imperative and dispositive methods of legal regulation of family relations is analyzed. The author comes to the conclusion that the contract, although an important regulator of relations between spouses and other family members, is still clearly additional after the norms of Family Law. The article presents signs of optionality in Russian Family Law, which, although legalized by the norms of the law, is still under state control.*

Key words: *contract, family, marriage, code, contractual regulation, family relations, dispositive and imperative methods of legal regulation.*

Широкое распространение договорного регулирования семейных отношений привело к возникновению в науке семейного права нового направления, связанного с изучением феномена семейно-правового договора, построением системы (классификации) договорных обязательств, анализом различных видов соглашений между членами семьи. Об этом свидетельствуют многочисленные научные изыскания, предпринимаемые специалистами в области семейного права в период 1990–2000 гг.

Институт договорного регулирования семейных отношений в России развивался достаточно противоречиво. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. [11] содержал отдельные элементы договорной регламентации брачных и семейных отношений, распространявшиеся на разные их сферы. Право на самостоятельный выбор фамилии мужа или жены при заключении брака дополнялось предоставленной возможностью определять фамилии «бракоразводных супругов». При отсутствии соглашения по этому вопросу супругам разрешалось сохранять свои добрачные фамилии (ст. 100, 102). В имущественной сфере Кодекс позволял супругам вступать между собой во все «дозволенные законом имущественно-договорные отношения» (ст. 106), одновременно

признавая недействительными и необязательными те, которые умаляли имущественные права одной из сторон. Аналогичный (договорный) механизм применялся и при реализации права на получение нуждающимся супругом (нетрудоспособным или не имеющим прожиточного минимума) содержания от другого супруга (ст. 107 Кодекса).

Оценивая указанные нормы, М.В. Антокольская отмечает, что именно с них берет начало тенденция, ставшая определяющей в российском семейном праве всего советского периода. Ее суть она усматривает в том, что «императивное регулирование исключало возможность изменения законного режима супружеского имущества соглашением сторон. Супруги лишались права выбирать для себя модель регулирования имущественных отношений, которая в наибольшей степени соответствовала бы их интересам» [1, с. 103].

В отличие от М.В. Антокольской автор видит особенности перечисленных положений Кодекса, во-первых в установлении возможности договорного регулирования отношений между супругами в советском семейном праве вообще, тем более на фоне стремительно разворачивавшегося в то время централизованного управления всеми сферами государственной и общественной жизни. Во-вторых, в зафиксированном Кодексом сочетании императивных и диспозитивных норм, по совокупности воздействующих на внутрисемейные отношения. В-третьих, в специфике диспозитивного начала в семейном праве, которую Б.М. Гонгало характеризует как существующую «не только в пределах, определенных императивными нормами, но и под контролем со стороны государства» [8, с. 13].

Эта точная характеристика семейно-правовой диспозитивности нашла подтверждение в Кодексе 1918 г. Так, допуская возможность получения содержания нуждающимся супругом, Кодекс прямо признавал, что в случае нежелания «платежеспособного супруга» содержать «слабую сторону», тот мог быть принужден органами социального обеспечения к уплате такого содержания. Поэтому «подконтрольная» диспозитивность, имеющая место в современном российском праве, берет начало в советском законодательстве о браке и семье практически с первых дней его существования. Акцентирующая внимание на этом обстоятельстве Л.В. Лебедева, подчеркивает, что государство брало под контроль свободу волеизъявления супругов, иллюстрируя его примером, когда брачующихся заставляли собственноручно писать в книгах актов гражданского состояния: «Заявляем о добровольном вступлении в брак» [3, с. 73]

Нельзя в данном случае все списывать на стремление государства подмять под себя абсолютно все нюансы семейно-брачной жизни. Во внимание следует принимать также то обстоятельство, что в тот период еще были сильны традиции прошлого, когда решение за молодых людей о вступлении в брак принимали их родители. Тем не менее, думается, что Л.В. Лебедева верно уловила главный вектор развития советского семейного законодательства, направленный на усиление государственного контроля в этой сфере правоотношений.

Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке, принятый 19 ноября 1926 г. [12], сохранил соглашения в качестве юридического средства совместного решения самых разных вопросов, возникающих в семейной жизни, но главным образом в сфере личных отношений. Речь, к примеру, идет о совместном желании супругов носить общую фамилию или же «остаться при своих добрачных фамилиях» как при заключении брака, так и в случае его расторжения (ст. 4, 21), соглашении родителей при выборе фамилии для родившего в браке ребенка (ст. 34). Особо оговаривались ситуации, связанные с выбором гражданства ребенка (ст. 35, 36), которые также решались соглашением родителей.

Пониманию природы таких договоров в советском семейном праве служила норма, устанавливающая соглашение родителей о религиозной принадлежности ребенка. Она согласно ст. 37 Кодекса «юридического значения не имела». Таким образом, иные разрешенные законом соглашения трактовались как юридические по своему значению.

Что касается имущественной сферы, то здесь договорные отношения применялись весьма скупо (исключение составляла традиционная норма, касающаяся соглашения о порядке ведения общего хозяйства), что дает основания исследователям квалифицировать Кодекс 1926 г. в данной части, как имеющий недостатки: «По-прежнему имущественные отношения супругов, - констатирует М.В. Антокольская, - регулировались императивными нормами, исключающими возможность изменения режима имущества с помощью брачного договора» [1, с. 108].

Пришедший на смену Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. [2] категорически отверг возможность договорной регламентации семейных отношений, закрепив государственно-правовое регулирование брачных и семейных отношений в качестве основополагающего принципа семейного законодательства (ст.

6). Подтверждением такого подхода явилось положение о регулировании посредством законодательных норм всего комплекса вопросов, связанных с семейными отношениями, в который согласно ст. 8 Кодекса вошли заключение и расторжение брака, отношения между супругами, родителями и детьми, усыновление, взыскание алиментов, установление отцовства, опека и попечительство.

Если в сфере неимущественных отношений Кодекс 1969 г. допускал совместное решение вопросов (соглашений) в части выбора фамилии брачующихся (ст. 18), воспитания детей и решения «других вопросов жизни семьи» (ст. 19), то имущественные отношения регламентировались исключительно императивными нормами. Аналогичным образом регулировались и алиментные правоотношения. Вне зависимости от наличия соглашения об уплате алиментов (согласно Кодексу они платились в добровольном порядке) и даже его добросовестного исполнения, взыскатель алиментов мог в любое время обратиться в суд с соответствующим иском (ст. 89 Кодекса).

Таким образом, Кодекс 1969 г., в отличие от предшествующих ему законодательных актов, в целом отказался от договорного регулирования отношений между субъектами семейного права, что, по мнению автора, объяснялось в первую очередь идеологическими соображениями. Ведь избранный советским законодателем курс, сформулированный в виде задач действовавшего тогда семейного законодательства, предлагал построение семейных отношений на «свободных от материальных расчетов чувствах взаимной любви, дружбы и уважения всех членов семьи» (ст. 1). В известной мере Кодекс 1969 г. оказался несравненно более идеологизированным документом в сравнении со своими предшественниками. Советское законодательство о браке и семье, говорилось в Кодексе, призвано активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов, устранению остатков неравного положения женщины в быту и созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей. Едва ли соответствующие идеологические воззрения способствовали формированию хотя бы каких-то начатков брачно-договорного регулирования семейных отношений в таких условиях.

Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. [9], сохранив в качестве морально-нравственной основы существования семьи чувства взаимной любви, взаимопомощи и ответственности, тем не менее отказался от идеологических установок, прежде осуждавших материальную сторону внутрисемейных отношений.

После длительного периода неоднозначного отношения к договору как средству урегулирования внутрисемейных вопросов соглашения стали неотъемлемой составляющей правового механизма, регулирующего семейные дела. М.В. Антокольская в этой связи пишет: «Увеличение числа диспозитивных норм в семейном законодательстве явилось одним из основных результатов реформы законодательства о браке и семье. При создании СК РФ был сделан сознательный выбор в пользу диспозитивного регулирования именно потому, что оно наделяет участников семейных отношений правом самим определять их содержание. В результате замены императивного метода диспозитивным возникают совершенно иные взаимоотношения государства и отдельного гражданина в семейно-правовой сфере. Государство сознательно воздерживается от навязывания членам семьи своей воли, предоставляя им самим решать, какая модель семейных правоотношений для них наиболее приемлема» [1, с. 28, 29].

По прошествии более чем 20 лет действия нового семейного законодательства можно констатировать, во-первых, укоренение соглашений в семейном праве, во-вторых, расширение сферы применения договоров в семейных правоотношениях. Именно в этом, с точки зрения Л.М. Пчелинцевой, заключается принципиальное отличие Семейного кодекса от ранее действовавшего семейного законодательства, что нашло отражение, как в его содержании, так и в структуре [7, с. 25].

Соображений, разделяющих указанную точку зрения, в современной научной литературе довольно много. На самом деле, не заметить «вторжения» договорного регулирования в область семейных правоотношений невозможно. «Впервые за долгие годы своего развития, - пишет по этому поводу О.Н. Низамиева, - семейное законодательство предоставило возможность членам семьи заключать значительное количество договоров» [5, с. 101]. Роль договоров в семейных отношениях, замечает Е.Г. Малиновская, сложно переоценить, так как на сегодняшний день практически все отношения в семье регулируются на основании тех или иных (устных и письменных) договоров. Да, и сам брак, заключает она, является уникальным видом договора [4, с. 3].

Соглашаясь в принципе с этой позицией, нельзя не заметить некоторых излишеств в подобных оценках влияния соглашений на семейные правоотношения. Автор исходит из того, что договор, хотя и важный регулятор

отношений между супругами и иными членами семьи, но очевидно все же дополнительный после норм семейного законодательства. О чем прямо и косвенно свидетельствует сам Семейный кодекс, допускающий применение семейного и гражданского законодательства по аналогии к неурегулированным нормами закона и соглашениями сторон отношениям внутри семьи (ст. 5). Вот почему, на наш взгляд, правильнее говорить о том, что Семейный кодекс предоставил право субъектам внутрисемейных отношений определять содержание, основания и порядок реализации своих прав и обязанностей всего-навсего фрагментарно, лишь в ряде случаев. Хотя при этом надо иметь в виду, что законодатель расширил предметное поле договорной регламентации.

Итак, договорное регулирование в современном семейном праве есть свершившийся и неоспоримый факт.

Изучение проблематики соотношения законодательного и договорного регулирования семейных отношений с очевидностью выводит на вопрос о сочетании императивного и диспозитивного методов их правовой регламентации. Известный дореволюционный цивилист И.А. Покровский уподоблял императивность централизованному правовому регулированию, свойственному больше праву публичному, а диспозитивность, напротив, связывал с децентрализацией правовой регламентации – «популярных» в тогдашней отечественной юридической науке категориях, которые широко использовались в теории права и отраслевых дисциплинах дореволюционной поры. Централизацию и децентрализацию, применяемые обычно к сферам власти и управления, И.А. Покровский «переключил» на область регулирования правоотношений, квалифицируя их в качестве приемов правового регулирования. При этом, по его мнению, область «семейственных отношений» может быть организована по началам как публичного (централизованного), так и частного (децентрализованного) права. «Какой именно из них будет применен в том или другом случае в данном конкретном историческом обществе, - считал он, - зависит от всей совокупности жизненных условий» [6, с. 40 - 43].

Таким образом, применение императивного (публичного и централизованного) и диспозитивного (частного и децентрализованного) методов правового воздействия диктуется обстоятельствами места и времени. Если руководствоваться этими суждениями, то советский период в российском семейном праве – это время централизованного регулирования семейных отношений, сводящего к минимуму свободу усмотрения и поведения членов семьи. Напротив, современный период в развитии семейного права в значительной степени характеризуется расширением диспозитивного начала, предполагающего вариативность поведения участников семейных отношений. В продолжение темы сошлемся на позицию М.В. Антокольской, считающую, что бытовавший прежде императивно-дозволительный метод в настоящее время уступил место диспозитивному [1, с. 34].

С этой точкой зрения не согласен Б.М. Гонгало, полагающий, что большинство норм семейного права предписывают определенный вариант поведения, тем самым ограничивая свободу усмотрения участников семейных отношений. В ряде случаев, доказывает он, законодательство допускает вмешательство в дела семьи суда, органов опеки и попечительства, что также сказывается на поведении членов семьи. Помимо этого отдельные семейные права являются одновременно и обязанностями участников соответствующих отношений. Доля императивности возрастает также за счет включения в предмет семейного права, так называемых организационных отношений. Они возникают при заключении брака в связи с определением порядка государственной регистрации в органах записи гражданского состояния (ст. 10 СК), снижения брачного возраста органами местного самоуправления (ст. 13 СК), порядка медицинского обследования лиц, вступающих в брак (ст. 15 СК). Организационные отношения в большом количестве присутствуют в процессе усыновления ребенка (ст. 125 СК), при выявлении и учете детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 122 СК), учете детей, подлежащих усыновлению (ст. 126). По совокупности данных обстоятельств Б.М. Гонгало определяет метод семейного права как императивный [8, с.13].

На императивной сущности семейного права настаивали отдельные русские правоведы дореволюционной поры. К примеру, В.И. Синайский писал, что семейные отношения регулируются прежде всего правом, так как взаимные отношения членов семьи проникнуты юридическим характером, а не эстетическим. «Естественные и нравственные отношения, - подчеркивал он, лишь лежат в основе юридических отношений членов семьи. Поэтому при толковании семейного права необходимо стремиться придать нормам юридическое значение, а не ограничиваться констатированием их нравственного характера» [10, с. 485].

Однако между императивностью и диспозитивностью, публичным и частным, централизованным и децентрализованным правовым регулированием нет непроницаемых переборок.

В юридической науке это обстоятельство понимали и прежде, признают его действие и в настоящее время. Тот же И.А. Покровский воспринимал деление императивных и диспозитивных начал во многом как схематическое, иллюстрирующее принципиальное различие между правом публичным и частным. Он убедительно свидетельствовал, что граница между публичным и частным правом на протяжении истории меняла свои очертания. И то, что в одну эпоху регулировалось по началам юридической децентрализации, в другую эпоху перестраивалось по типу юридической централизации. Это можно назвать фактором исторической изменчивости.

Кроме того, И. А. Покровский принимал в расчет другое обстоятельство, связанное, как он говорил, с отсутствием между императивностью и диспозитивностью даже в данный (конкретный исторический момент) резкой демаркационной линии: «Жизнь заставляет во многих случаях прибегать к известному комбинированию обоих указанных приемов, и если мы разделяем области публичного и частного права одну от другой, то мы руководствуемся при этом лишь тем основным принципом, на котором каждая из них построена» [6, с. 40 - 42].

Данный научный довод, многократно подтвержденный исторической практикой, находит более чем убедительное применение и в нынешнее время. Еще советские ученые-правоведы доказали, что метод семейного права по содержанию своего воздействия на отношения является дозволительным, а по форме предписаний – императивным. Поэтому сочетание этих двух начал обозначалось как «дозволительно-императивное» [8, с. 11]. В.Ф. Яковлев писал, что семейно-правовой метод является не просто императивным, а императивно-дозволительным. Дозволительный характер проявляется в том, что в семейном праве преобладают управомочивающие нормы, наделяющие участников семейных отношений определенными правами [13, с. 153].

О смешанном характере метода семейно-правового регулирования свидетельствуют Л.М. Пчелинцева и М.В. Антокольская. Первая, правда, определяет его как «дозволительно-императивный с усилением дозволительных начал» [7, с. 25]. Вторая, как уже говорилось, характеризует его как императивно-дозволительный, который под влиянием серьезных перемен, произошедших в современном российском законодательстве о семье, уступил место диспозитивному методу [1, с. 34].

И даже Б.М. Гонгало, отдающий первенство императивности, признает безусловное присутствие в семейном праве диспозитивных норм. Они, по его мнению, проявляются, во-первых, в определении субъектами варианта своего поведения; во-вторых, в допущении сторонам установить иное своим соглашением; в-третьих, в предоставлении возможности урегулировать отношения по усмотрению сторон; в-четвертых, в указании ряда вариантов поведения, из которых можно осуществить выбор [8, с. 13, 14].

Анализ научной литературы, посвященной договорному регулированию семейных отношений, позволил автору выявить следующие признаки (черты) семейно-правовой диспозитивности. Во-первых, она чаще всего предстает в завуалированном виде, является «скрытой», что характерно как для советского, так и для современного семейного права.

Во-вторых, благодаря действующему Семейному кодексу появилась «узаконенная», легализованная диспозитивность, установленная его нормами.

В-третьих, даже легализованная диспозитивность всегда ограничена определенными правилами семейного законодательства. Расширяя сферу регулирования семейных отношений посредством заключенных соглашений между членами семьи, законодатель оберегает интересы участников семейных правоотношений, стремится к тому, чтобы соглашения не обрекали одну из сторон на оставление в неблагоприятных условиях.

В-четвертых, семейно-правовая диспозитивность является к тому же подконтрольной государству в лице законодателя, суда или органов опеки и попечительства, а в некоторых случаях и органов записи актов гражданского состояния.

Список литературы:

[1] Антокольская М.В. Семейное право: учеб. - М: Норма: Инфра-М, 2013. – 432 с.

[2] ВВС РСФСР. - 1969. - № 32, ст. 1086.

[3] Лебедева Л.В. Институт брака в первое десятилетие Советской власти: теория и практика // Известия Пензенского гос. педагогического ун-та. - 2012. - № 27. – С. 72 - 75.

[4] Малиновская А.Г. Договорное регулирование семейных отношений в России и Беларуси: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.

[5] Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Учен. зап. Казан. ун-та. - 2011. Сер. Гуманит. науки. – Т. 153. Кн. 4. – С. 100 - 106.

[6] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 2001. – 351 с.

[7] Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учеб. - М.: Норма, 2014. – 720 с.

[8] Семейное право: учеб. / под ред. П.В. Крашенниникова. - М.: Статут, 2007. – 302 с.

[9] СЗ РФ. - 1996. - № 1, ст. 16.

[10] Синайский В.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2002. – 638 с.

[11] СУ РСФСР. - 1918. - № 76, ст. 818.

[12] СУ РСФСР. - 1926. - № 82, ст. 611.

[13] Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод правового регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972. – 210 с.

Spisok literatury:

[1] Antokol'skaya M.V. Semejnoe pravo: ucheb. - M: Norma: Infra-M, 2013. – 432 s.

[2] VVS RSFSR. - 1969. - № 32, st. 1086.

[3] Lebedeva L.V. Institut braka v pervoe desyatiletie Sovetskoj vlasti: teoriya i praktika // Izvestiya Penzenskogo gos. pedagogicheskogo un-ta. - 2012. - № 27. – S. 72 - 75.

[4] Malinovskaya A.G. Dogovornoe regulirovanie semejnyh otnoshenij v Rossii i Belarusi: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2007.

[5] Nizamieva O.N. K voprosu o perspektivah razvitiya dogovornogo regulirovaniya semejnyh otnoshenij // Uchen. zap. Kazan. un-ta. - 2011. Ser. Gumanit. nauki. – T. 153. Kn. 4. – S. 100 - 106.

[6] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. - M.: Statut, 2001. – 351 s.

[7] Pchelinceva L.M. Semejnoe pravo Rossii: ucheb. - M.: Norma, 2014. – 720 s.

[8] Semejnoe pravo: ucheb. / pod red. P.V. Krashenninikova. - M.: Statut, 2007. – 302 s.

[9] SZ RF. - 1996. - № 1, st. 16.

[10] Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. - M.: Statut, 2002. – 638 s.

[11] SU RSFSR. - 1918. - № 76, st. 818.

[12] SU RSFSR. - 1926. - № 82, st. 611.

[13] Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoj metod pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij. - Sverdlovsk, 1972. – 210 s.

КОНОНЕНКО София Михайловна,
студент 4 курса юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: s.kononencko@yandex.ru

Научный руководитель:
СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В условиях роста мировой торговли и мирового рекламирования продукции вопросы охраны интеллектуальной собственности приобретают мировое значение для России. Но на сегодняшний день действующее законодательство Российской Федерации до сих пор недостаточно учитывает особенности, связанные с осуществлением правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. В статье рассматриваются виды ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Так же уделяется особое внимание субъектам рекламной деятельности. Анализируя различные положения Гражданского кодекса РФ, можно сказать, что действующая система правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности Российской Федерации находится в развитии и имеет ряд недостатков. Одним из способов решения пробелов рекламного законодательства могут являться разработка и принятие Кодекса рекламной деятельности Российской Федерации.*

Ключевые слова: *рекламная деятельность, интеллектуальная собственность, реклама, объекты интеллектуальной собственности, правовая охрана.*

KONONENKO Sofia Mikhailovna,
4th year student of the Law department,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Research supervisor:
SVIRIDOVA Ekaterina Alexandrovna,
PhD in Law, associate Professor

LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN ADVERTISING ACTIVITY

Annotation. *In the face of growing global trade and global product advertising, the issues of protecting intellectual property are of global importance for Russia. But today, the current legislation of the Russian Federation is still not sufficiently taking into account the peculiarities associated with the implementation of the legal protection of intellectual property. The article discusses the types of liability for violation of copyright and related rights. Also, special attention is paid to the subjects of promotional activities. Analyzing various provisions of the Civil Code, we can say that the current system of legal protection of intellectual property in the advertising activity of the Russian Federation is in development and has several disadvantages. One of the ways to solve the gaps in advertising legislation may be the development and adoption of the Code of Advertising Activity of the Russian Federation.*

Key words: *advertising, intellectual property, advertising, intellectual property, legal protection.*

Система правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности Российской Федерации находится в развитии. За нарушение авторских и смежных прав в нашей стране предусмотрена административная (ст. 7.12, 14.10, 14.33 КоАП РФ), гражданско-правовая (ст. 12, 1252, 1301 ГК РФ) и уголовная ответственность (ст. 146 УК РФ).

Рассмотрим виды ответственности, предусмотренной в рамках охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации:

Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 7.12 КоАП РФ) за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг (п. 1 ст. 14.10 КоАП) и за недобросовестную конкуренцию (п. 2 ст. 14.33 КоАП) [2] предусматривает различные штрафы для физических и юридических лиц.

Гражданский кодекс РФ предусматривает защиту исключительных прав (ст. 1252) и ответственность за нарушение исключительного права на произведение (ст. 1301) [1].

3. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав влечет различные штрафы, обязательные работы либо арест (ст. 146 УК РФ) [3]

Основой правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации является следующее: без согласия правообладателя запрещается использование объектов интеллектуальной собственности, что означает, что любое несогласованное применение объекта есть нарушение закона, а лицо, его использующее, определяется как нарушитель закона. Дуализм интеллектуальной собственности часто является причиной неверного восприятия данного принципа: объект интеллектуальной собственности представлен как нематериальный объект (изобретение, литературное произведение, произведение искусства) и одновременно как материальный объект (товар), в котором воплощается нематериальное.

Принцип правовой охраны объектов интеллектуальной собственности применяется исключительно к нематериальным объектам. В качестве примера можно привести приобретение электронных книг, когда покупателем книга используется по основному ее назначению (чтение, изучение, цитирование, критика), однако объект интеллектуальной собственности, воплощенный в ней (литературное произведение), покупателем использоваться не может. Человек, владеющий книгой, не может осуществлять ее копирование, перевод, публичное исполнение, размещение в сети Интернет.

Отметим, что рекламные правоотношения состоят из следующих субъектов: рекламодателя, рекламопроизводителя, рекламораспространителя. Рекламодатель и рекламопроизводитель, в полной мере использующие объекты интеллектуальных прав, несут полную ответственность за их использование, а в случае распространителя рекламы вопрос требует отдельного изучения.

В случае нарушения исключительного права совместными действиями нескольких лиц ответственность данных лиц перед правообладателем распределяется в равной мере (п. 6.1. ст. 1252 ГК РФ).

Однако правоотношения в рекламной деятельности имеют определенные особенности, чего вышеизложенный подход не учитывает.

В судебной практике, касающейся данных вопросов, сформировано следующее положение: ответственность за нарушение авторского права в рекламной деятельности лежит на рекламодателе, так как именно он определяет предмет и структуру рекламных сообщений. На распространителе рекламы лежит исключительно техническое сопровождение, он не составляет рекламный макет, т.е. по факту не пользуется объектами авторских и смежных прав. Освобождение от ответственности распространителя рекламы может привести к серьезным последствиям и нарушениям в области использования объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности.

Стоит учесть положение ст. 13 Федерального закона N 38-ФЗ «О рекламе» [4], которое устанавливает обязательство распространителя рекламы контролировать и проверять данные, использующиеся в рекламе, на предмет соответствия требованиям законодательства Российской Федерации.

Суд по интеллектуальным правам изложил следующую позицию, касающуюся ответственности рекламораспространителя за использование объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности. Истец с требованием возложения ответственности за использование его товарных знаков рекламораспространителем обязан доказать вину ответчика в противоправном применении в рекламе обозначения тождественного или сходного до степени смешения товарного знака.

Абсолютный характер исключительного права обосновывает данное положение. Сходную позицию отражает судебная практика Московского городского суда. Апелляционное определение Московского городского суда [7] устано-

вило следующее: рекламораспространитель, размещающий рекламные сообщения, в которых незаконным способом использованы авторские произведения, не имеющий на то согласие автора, фактически использует произведение.

Иск о взыскании компенсации за незаконное размещение мелодии в рекламном сообщении к ответчику – компании «ВГТРК» Московский городским судом был удовлетворен [8]. Согласно Апелляционному определению по делу, спор возник в соответствии с нарушением авторского права, а не рекламного законодательства, а положения ст. 1252 и 1301 ГК РФ относят требования о выплате компенсации за нарушение авторского права к лицам, бездоговорно использующим результаты интеллектуальной деятельности либо иным образом нарушившим исключительное право. Следовательно, наличие или отсутствие у компании «ВГТРК» положения «рекламодатель» или «рекламопроизводитель» определяющего правового значения для правильного разрешения спора не имеет. Таким образом, согласно материалам судебной практики, распространитель рекламы несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в рекламной деятельности.

Федеральная антимонопольная служба в течение долгого времени, согласно ст. 5 Федерального закона N 38-ФЗ «О рекламе», квалифицировала незаконное размещение объектов интеллектуальной собственности без согласия на то автора в рекламных сообщениях.

Рассмотрим в качестве примера проверку антимонопольным органом факта распространения на дорожных знаках в городе Липецк рекламных изображений. Управление федеральной антимонопольной службы установило размещение компанией «Корзинка» собственного товарного знака и логотипа «Бегемот» на опорных столбах дорожных знаков, с указанием маршрутов проезда. Суд постановил признать рекламой распространяемые компанией изображения. В связи со ст. 5 Федерального закона N 38-ФЗ «О рекламе» при ее производстве, размещении и распространении должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации.

В содержании письма Федеральной антимонопольной службы [6] указано, что положение ч. 11 ст. 5 вышеназванного Закона является отсылочным к общим положениям законодательных актов Российской Федерации, а ст. 38 не предусматривает субъекта, несущего ответственность за нарушение данного положения, следовательно, в силу отсутствия факта нарушения ч. 11 ст. 5 возбуждение дела не предусмотрено.

Отметим, что Федеральный закон «О рекламе» относится к конкурентному праву и в п. 4 ч. 2 ст. 5 запрещает рекламу, являющуюся актом недобросовестной конкуренции. В практике Верховного Суда РФ отмечено, что рекламная деятельность по продвижению товаров является важнейшей составляющей их введения в гражданский оборот [9].

Соответственно, неправомерное размещение и применение объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности может рассматриваться как акт недобросовестной конкуренции.

В решениях антимонопольных органов неправомерное размещение и применение объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности также оцениваются как акт недобросовестной конкуренции.

В качестве примера можно привести дело Управления Федеральной антимонопольной службы [5] о незаконном размещении изображений мультипликационных персонажей в рекламе программы «Школа Маленьких Поварят». Антимонопольным органом установлены признаки нарушения рекламного законодательства, реклама признана как ненадлежащая (п. 4 ч. 2 ст. 5 ФЗ N 38-ФЗ «О рекламе»).

Правовое регулирование гражданской ответственности в рамках охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется ст. 1250 и 1252 ГК РФ. Чаще всего в данном аспекте возникает вопрос установления субъекта ответственности за нарушение применения объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности.

Право автора на интеллектуальную собственность можно зафиксировать при помощи заключения авторского договора. В случае заключения договора на создание рекламы с автором, при помощи творческой работы которого будет создан рекламный материал, необходимо учесть, что данный договор будет относиться к договору авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ). Особое внимание при заключении авторского договора стоит отнести к определению принадлежности исключительного права на рекламный материал. Общее правило устанавливает сохранение исключительного права автором произведения, однако законом предусматривается отчуждение исключительного права на созданное произведение заказчику (п. 2 ст. 1288 ГК РФ). Пункт 1 ст. 1288 ГК РФ устанавливает возможность безвозмездного авторского договора в части как создания, так и отчуждения исключительного права на созданный материал.

В случае заключения договора на создание рекламы с рекламной компанией необходимо принять во внимание общее правило, согласно которому исключительное право на созданный материал принадлежит заказчику (ст. 1296 ГК РФ). Рекламные агентства на практике зачастую исключительное право относят к себе, чем увеличивают стоимость договора с учетом лицензионного предоставления полученного материала. Однако, ч. 3 ст. 1296 позволяет обезопасить заказчика в случае принадлежности подрядчику исключительного права на произведение. Так, заказчик имеет право пользоваться произведением в целях заключенного договора на условиях неисключительной лицензии.

Итак, в соответствии с Федеральным законом N 38-ФЗ «О рекламе» производитель рекламы имеет право использовать объекты авторского права в рекламной деятельности с согласия авторов или иных правообладателей произведений (ст. 1229 ГК), которое оформляется в форме лицензионного договора, или одностороннего согласия.

В заключение отметим, что действующая система правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в рекламной деятельности Российской Федерации находится в развитии и имеет ряд недостатков. Одним из способов решения пробелов рекламного законодательства могут являться разработка и принятие Кодекса рекламной деятельности РФ (далее – Кодекс РД), представляющего универсальную, высочайшую форму систематизации и стабилизации законодательства России о рекламе. Базовый закон позволит в полном масштабе переработать действующее законодательство в данной сфере и систематизировать вопросы правового регулирования рекламной деятельности.

Кодекс РД позволит упорядочить юридические нормы и станет комплексным регулятором юридически значимых составных частей и стадий рекламной кампании. Предметом регулирования Кодекса РД должна являться рекламная деятельность в широком понимании, так как «реклама» в узком смысле представляет собой лишь результаты рекламной деятельности.

Кодекс РД должен состоять из Общей и Особенной частей.

Нормативное описание Общей части Кодекса РД должно включать: предмет и цель регулирования, сферы применения, взаимосвязь с рекламным законодательством, взаимодействие с международным правом, используемые понятия и основные принципы, описание субъектов, прав и обязанностей участников рекламных правоотношений, особенности госконтроля за реализацией норм рекламного права.

Нормативное описание Особенной части Кодекса РД должно включать: специфику рекламных мероприятий, касающихся определенных товаров и изделий (алкоголь, лекарства, табак, биодобавки); особенности рекламы на радио и телеканалах, в печатных и электронных СМИ, сети Интернет; правовые нормы регулирования политической, социальной, конфессиональной рекламы; детальное описание спонсорской помощи рекламным мероприятиям; нормы контррекламы.

Важна детальная проработка части контекстной рекламы в сети Интернет с использованием объектов интеллектуальной собственности, так как исследование данного вопроса, представленное выше, показало ряд сложностей и спорных вопросов.

Заключительные положения Кодекса РД традиционно регулируют порядок его введения в действие.

Разработка и принятие базового закона позволит в полном масштабе переработать действующее законодательство в сфере рекламы, систематизирует вопросы правового регулирования рекламной деятельности, стабилизирует законодательство России о рекламе, ликвидирует имеющиеся пробелы.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. - 2006. - N 52 (ч. 1), ст. 5496.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // СЗ РФ. - 2002. - N 1 (ч. 1), ст. 1.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. - 1996. - N 25, ст. 2954.

[4] Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // Росс. газ. – 2006. – 15 марта.

[5] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.04.2016 N С01-243/2016 по делу N А63-8204/2015 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения:18.03.2019).

[6] Письмо ФАС России от 28.05.2015 N АД/26584/15 (с изм. от 18.08.2016) «О разъяснении отдельных положений Федерального закона “О рекламе”» (п. 3) // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2015. – 26 июня.

[7] Апелляционное определение Мосгорсуда от 26 марта 2013 г. по делу N 11-9179 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2019).

[8] Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2013 по делу N 11-59 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2019).

[9] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.12.2015 по делу N 304-КГ15-8874, А67-4453/2014 // Бюллетень ВС РФ. - 2016. - N 5.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 23.05.2018) // SZ RF. - 2006. - N 52 (ch. 1), st. 5496.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 17.06.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 18.06.2019) // SZ RF. - 2002. - N 1 (ch. 1), st. 1.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 29.05.2019) // SZ RF. - 1996. - N 25, st. 2954.

[4] Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 N 38-FZ (red. ot 01.05.2019) «O reklame» (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.05.2019) // Ross. gaz. – 2006. – 15 marta.

[5] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 22.04.2016 N S01-243/2016 po delu N A63-8204/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya:18.03.2019).

[6] Pis'mo FAS Rossii ot 28.05.2015 N AD/26584/15 (s izm. ot 18.08.2016) «O raz"yasnenii otdel'nyh polozhenij Federal'nogo zakona "O reklame"» (p. 3) // Ekonomika i zhizn' (Buhgalterskoe prilozhenie). – 2015. – 26 iyunya.

[7] Apellyacionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 26 marta 2013 g. po delu N 11-9179 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.04.2019).

[8] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16.01.2013 po delu N 11-59 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.04.2019).

[9] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 09.12.2015 po delu N 304-KG15-8874, A67-4453/2014 // Byulleten' VS RF. - 2016. - N 5.

УДК 349.2

ПРИЖЕННИКОВА Алёна Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. *Проблема правового регулирования труда иностранных работников является актуальной, так как занятость в современной России выражается в активном использовании иностранной рабочей силы.*

Правоотношения с иностранными работниками урегулированы Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». За нарушение российского законодательства в сфере миграционных отношений широко применяются меры административного принуждения, в частности меры административной ответственности.

По мнению автора, необходимо развивать современную нормативно-правовую базу. В этой связи продвижению данного вопроса могут способствовать не только ученые, но и представители бизнеса, прежде всего, на уровне различных негосударственных некоммерческих организаций предпринимателей. Это будет влиять на эффективность государственно-правового регулирования миграционных отношений, способствовать усилению влияния в осуществлении социально-экономических преобразований и демографических изменений в стране.

Проблемы регулирования миграционных отношений, векторы достижения сбалансированного развития в решении этих проблем должны быть в центре внимания не только государства, но и являться специальным предметом обсуждения в обществе.

Ключевые слова: *трудовая миграция, иностранный работник, административная ответственность, миграционные процессы, трудовой договор.*

PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department
of legal regulation economic activities,
Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF WORK OF FOREIGN CITIZENS: CURRENT ISSUES

Abstract. *The problem of legal regulation of foreign workers is an urgent problem, as employment in modern Russia is expressed in the active use of foreign labor.*

Legal relations with foreign workers are regulated by the Federal law of July 25, 2002 N 115-FZ "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation". For violation of the Russian legislation in the sphere of migration relations, measures of administrative coercion and, in particular, measures of administrative responsibility are widely used.

According to the author, the current development of the legal framework in the field of regulation of labor migration is a chaotic process. In this regard, the promotion of this issue can contribute not only scientists but also business representatives, especially at the level of various non-governmental non-profit organizations of entrepreneurs. This will affect the effectiveness of state and legal regulation of migration relations, strengthening the impact of socio-economic reforms and demographic changes in the country.

Problems of regulation of migration relations, vectors of achieving balanced development in solving these problems should be the focus not only of the state, but also be a special subject of discussion in society.

Key words: *labour migration, foreign worker, administrative responsibility, migratory process, employment contract.*

Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода [13]. В этой связи Президентом РФ были выделены правовые механизмы миграционной политики. Ими являются:

«добровольное переселение в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество;

въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи, изучать язык, историю и культуру нашей страны, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России» [13].

Эффективность и качество миграционной политики зависят от правового регулирования, а также все большее значение приобретает использование современных цифровых технологий и информационно-технических средств.

Ученые полагают, что для более качественного регулирования трудовой миграции и привлечению высококвалифицированной рабочей силы необходимо осуществить определенный комплекс мер. Например, следует: во-первых, выявить и устранить противоречия и пробелы в действующих нормативных правовых актах; во-вторых, провести систематизацию нормативных правовых актов; в-третьих, миграционный учет должен быть реальным (для этого каждый работодатель обязан осуществлять постановку на ммиграционный учет иностранных работников); в-четвертых, объединить все нормативные правовые акты, регулирующие миграционные отношения, в один нормативный правовой акт.

На страницах научной литературы ведутся дискуссии по вопросу принятия Миграционного кодекса РФ (далее - Кодекс). Существует мнение о том, что необходимо принять Кодекс [1; 9; 10; 11, с. 10 - 13], другие авторы считают принятие такого Кодекса преждевременным [4, с. 2].

Так, например, для принятия Миграционного кодекса имеются достаточно серьезные препятствия [6]. Во-первых, четко не определен предмет его регулирования. Не ясно, будут ли в нем решаться вопросы внутренней и внешней миграции или в нем найдут регламентацию только отношения, связанные с внешней миграцией (иммиграцией). Представляется, что кодификация норм, связанных с регулированием внутренней миграции, - проблема, на сегодняшний день практически нерешаемая, прежде всего, из-за скудости самого правового массива, задействованного в правовом регулировании.

Во-вторых, непроработанным, как уже отмечалось ранее, остается категориально-понятийный блок законодательства в сфере миграции. Это также сдерживает процессы кодификации, да и в целом систематизации и правоприменения.

В-третьих, до сих пор четко не решены вопросы разграничения полномочий в данной сфере между органами власти разных территориальных уровней, что также не позволяет в полной мере решить вопросы кодификации.

В-четвертых, миграционное законодательство - одна из наиболее динамично развивающихся частей российского законодательства, причем идет постоянное изменение основных подходов к его развитию. Это также является серьезным сдерживающим фактором его кодификации, поскольку приведет к нестабильности достаточно большого по объему документа - Кодекса. Можно возразить: существующие кодексы меняются иногда по 10, а то и больше раз в году, и это не исключает их существование. Однако в данном случае речь идет об изменениях концептуальных подходов, а не отдельных частных положений, что не одно и то же.

Представляется, что принятие Миграционного кодекса РФ может: а) устранить противоречия в нормативных актах; б) сосредоточить весь разрозненный массив законодательного регулирования в рамках единого документа; в) позволить миграционное законодательство сделать простым и понятным; г) позволить разобраться в таких понятиях, как «мигрант», «миграция» и др.

В этой связи Миграционный кодекс должен включать: во-первых, общие положения, закрепляющие законодательство о миграции, основные понятия, цели, задачи, основные принципы, действие законодательства во времени, в пространстве и по кругу лиц; во-вторых, процедуру привлечения иностранного гражданина, права, обязанности; в-третьих, ответственность за правонарушения в сфере миграции; в-четвертых, эффективное осуществление кон-

троля, надзора и государственного управления в сфере осуществления миграционной политики Российской Федерации; в-пятых, нормы, регламентирующие отдельные области миграционных правоотношений (например, временное пребывание, трудовую деятельность иностранных лиц). Именно Кодекс может соединить весь массив законодательного регулирования в рамках одного документа, т.е. систематизировать нормативный механизм, что позволит более качественно толковать и применять миграционное законодательство. Таким образом, вопрос о кодификации миграционного законодательства должен найти своё окончательное решение.

Статистика въезда иностранных работников в Россию следующая. Так, большее количество иностранных работников прибывают в Москву, Московскую область и в Санкт-Петербург. Количественный показатель иностранных работников на период 2018 г. демонстрирует: Москва – 1 249 664; Санкт-Петербург и область – 718 567; Московская область – 343 508 [5].

По данным Федеральной миграционной службы, за 2017 г. было выдано 149 013 разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, при этом только высококвалифицированным и квалифицированным специалистам – 18.1%, в 2016 г. - всего 148 326 (17.8%) соответственно. Необходимо отметить, что общее число иностранных граждан в России в 2017 г. выросло на 1.8% по сравнению с предыдущим годом.

Трудовые правоотношения в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации возникают путем заключения трудового договора. При заключении последнего небходимо руководствоваться Рекомендацией № 86 Международной организации труда «О трудящихся-мигрантах» (1949 г.).

Договор составляется на языках обеих сторон. Согласно Рекомендации МОТ, трудовой договор переводится на понятный мигранту язык, так как в соответствии со ст. 68 Конституции РФ [2] государственным языком на всей территории России является русский. Если речь идет о юридических лицах, учредителями которых являются иностранные граждане, или о высококвалифицированных специалистах, то трудовые договоры в таких организациях или с такими работниками составляются на двух языках, например на русском и на английском. Более того, в тексте договора указывается, какая версия договора будет использована в случае возникновения спора. В некоторых случаях особенности содержания трудового договора с иностранными работниками могут определяться специальными межправительственными соглашениями.

Следует также иметь в виду, что в рамках трудовых отношений на территории Российской Федерации применимым правом всегда будет российское, за исключением тех случаев, когда международным договором предусмотрено иное (ч. 2 ст. 10, ч. 5 ст. 11 ТК РФ) [12].

Анализ правоприменительной практики демонстрирует, что распространенным является ненадлежащее оформление трудовых отношений [7; 8]. Имеются случаи, когда трудовые договоры не заключаются с работниками вообще, оформляются с нарушением требований действующего законодательства. В правоприменительной практике достаточно распространенным является заключение гражданско-правовых договоров с физическими лицами, предмет которых - выполнение работ и оказание услуг. Большинство работодателей отдают предпочтение таким договорам в связи с тем, что гражданско-правовые договоры дают им более широкие возможности по расторжению договоров, не влекут дополнительных выплат работникам.

Расторжение трудового договора с иностранными работниками оформляется так же, как и с российскими работниками, в соответствии со ст. 84.1 ТК РФ. Необходимо отметить, что трудовым законодательством установлены специальные основания прекращения трудового договора с иностранными работниками наряду с общими положениями. Так, в отношении временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства: приостановление действия, окончание срока действия, аннулирование разрешения на привлечение и использование иностранных работников; аннулирование разрешения на работу или патента; окончание срока действия разрешения на работу или патента; окончание срока действия на территории Российской Федерации договора (полиса) добровольного медицинского страхования либо прекращение действия заключенного работодателем с медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг работнику, являющемуся иностранным гражданином или лицом без гражданства, которые обеспечивают оказание такому работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медпомощи в неотложной форме (ст. 327.6 ТК РФ).

Вне зависимости от категории иностранных работников трудовой договор с ними может быть расторгнут в связи с приведением численности работников, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, в соот-

ветствие с установленными федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ ограничениями на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства; невозможностью предоставления работнику прежней работы по окончании срока временного перевода, согласно ч. 2 ст. 327.4 ТК РФ; невозможностью временного перевода работника, согласно ч. 3 ст. 327.4 ТК РФ.

Особо актуальным является вопрос об административной ответственности, предусмотренной за совершение административных правонарушений в области законодательства о трудовой миграции, а именно: за незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации (ст. 18.10 КоАП РФ) [3]. Какие же возможны проблемы при рассмотрении данного вопроса? Сжатые сроки; не предоставление переводчика; процедура исполнения такого наказания, как административное выдворение; срок содержания в специальных местах в соответствии с законодательством субъектов Федерации не определен; условия содержания, финансирования и др.

В заключение можно сделать следующий вывод. Целесообразно унифицировать миграционное законодательство в единый правовой акт. Результатом данной систематизации может стать результат процесса позитивного правотворчества.

Список литературы:

[1] Казакова Т.В. Правовое регулирование миграционных процессов: проблемы и перспективы развития // Юридический мир. – 2014. -№ 5 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Кузьминов Я. ...И все-таки зачем России мигранты? // Миграция. XXI век. - 2011. - № 2(5). - С. 2 //СПС «КонсультантПлюс».

[5] Миграционная статистика России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http:migrantviza.ru (дата обращения: 22.06.2019).

[6] Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография / Андриченко Л.В., Плюгина И.В. – М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.07.2016 N Ф08-4561/2016 по делу N А32-43531/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Решение Московского городского суда от 28.02.2017 по делу N 7-580/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Россинский Б.В. Административная ответственность: курс лекций. - М.: Норма, 2003.

[10] Сандугей А.Н. Некоторые теоретические вопросы миграционного права России в отечественной правовой системе // Росс. следователь. - 2008. - 23. - С. 37–39; Степанов А.В. Миграционное право как новое структурное формирование в системе права Российской Федерации: за и против (анализ точек зрения) // Административное право и процесс. - 2014. - № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Телешина Н.Н. Понятие и место миграционного права в системе права Российской Федерации // Росс. юстиция. – 2012. - № 1. – С. 10 - 13 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Kazakova T.V. Pravovoe regulirovanie migracionnyh processov: problemy i perspektivy razvitiya // Yuridicheskij mir. – 2014. -№ 5 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Kuz'minov Ya. ...I vse-taki zachem Rossii migranty? // Migraciya. XXI vek. - 2011. - № 2(5). - S. 2 //SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Migracionnaya statistika Rossii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http:migrantviza.ru (data obrashcheniya: 22.06.2019).

[6] Migracionnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: tendencii razvitiya i praktika primeneniya: monografiya / Andrichenko L.V., Plyugina I.V. – M.: IZiSP, NORMA, INFRA-M, 2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 15.07.2016 N F08-

4561/2016 po delu N A32-43531/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.02.2017 po delu N 7-580/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Rossinskij B.V. Administrativnaya otvetstvennost': kurs lekcij. - M.: Norma, 2003.

[10] Sandugej A.N. Nekotorye teoreticheskie voprosy migracionnogo prava Rossii v otechestvennoj pravovoj sisteme // Ross. sledovatel'. - 2008. - 23. - S. 37–39; Stepanov A.V. Migracionnoe pravo kak novoe strukturnoe formirovanie v sisteme prava Rossijskoj Federacii: za i protiv (analiz tochek zreniya) // Administrativnoe pravo i process. - 2014. - № 11 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Teleshina N.N. Ponyatie i mesto migracionnogo prava v sisteme prava Rossijskoj Federacii // Ross. yusticiya. – 2012. - № 1. – S. 10 - 13 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 № 622 «O Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019 - 2025 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

УДК 32, 323

АНИСИМОВ Н.Н.,
кандидат юридических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»
e-mail: nikolaj.anisimov.75@mail.ru

ПОЗИТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопросов развития механизма правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в условиях совершенствования цифровых технологий. Автор характеризует комплексность проблематики в контексте развития всей концепции прав и свобод человека. Акцент делается на необходимости качественного обоснования позитивного вмешательства государства в область естественных прав человека и гражданина, а также важности дальнейшего урегулирования элементов правового регулирования цифровых прав.*

Ключевые слова: *цифровые права, правовое регулирование, концепция прав и свобод человека, классификация прав и свобод.*

ANISIMOV N.N.,
PhD in Law,
associate Professor of Moscow technological University

POSITIVE CONSOLIDATION OF DIGITAL RIGHTS AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *The article is devoted to the issues of development of the mechanism of legal regulation of human and civil rights and freedoms in the conditions of improvement of digital technologies. The author characterizes the complexity of problems in the context of the development of the whole concept of human rights and freedoms. The emphasis is placed on the need for a qualitative justification of the positive intervention of the state in the field of natural human and civil rights, as well as the importance of further regulation of the elements of legal regulation of digital rights content of the basic law. The emphasis is placed on the need to form the identity of the real and formal legal Constitution in order to eliminate the ideological basis of terrorism.*

Keywords: *digital rights, legal regulation, concept of human rights and freedoms, classification of rights and freedoms.*

Расширение возможностей, связанных с реализацией прав личности. вызывает самый пристальный интерес со стороны правоведов. Законодательное закрепление цифровых прав в связи с бурным развитием Интернета и цифровых технологий предполагает не только практико-прикладное исследование новой проблематики, но и доктринальную оценку этого феномена. Новым феноменом развития системы прав и свобод человека и гражданина стало закрепление цифровых прав, которыевпервые закреплены в российском законодательстве, причем, как гражданско-правовая категория. Однако основой развития любой отраслевой системы прав является базовая концепция прав и свобод человека и гражданина, закрепленная на конституционном уровне. Развитие же этой концепции эволюционно связано с постепенной интеграцией и синтезом естественно-правового и позитивистского начал в правовой доктрине.

Опыт зарубежных стран показывает на тенденции развития системы прав в виртуальном пространстве и взаимодействия с цифровыми технологиями. Например, Европейским парламентом приняты нормы права о робототехнике (16 февраля 2017 г.) Появляется новая «цифровая личность», новый субъект права

наряду с человеком. В этой связи возникает важный для юристов вопрос об ответственности за действия роботов (несет ли ее собственник, пользователь или разработчик), о возможностях страхования такой ответственности. Одновременно на Западе ведется дискуссия о правосубъектности роботов и их собственной ответственности, обсуждается проект «этической лицензии робота». В таких обстоятельствах традиционная классическая юриспруденция вынуждена реагировать на появление новых технологий, возможностей для человека, реализуемых через Интернет. Если понимать под правом систему норм, регулирующих отношения, складывающиеся между субъектами по поводу различных объектов, то становится понятно, что в информационную эпоху практически каждый отдельный элемент данного определения нуждается в уточнении. Такое же воздействие испытывает на себе и классическая конструкция прав и свобод человека и гражданина.

Право может рассматриваться в общесоциальном (или широком) и формально-юридическом (узком) смыслах. Отсюда и правовое регулирование может осуществляться соответственно в широком и узком смыслах: как регулирование, базирующееся на естественно-правовой основе, и как регулирование через позитивное закрепление, одобренное государством. Регулирование, осуществляемое естественным правом, в значительной своей части не относится к предмету юридической науки.

Основываясь на естественно-правовой концепции, Основной Закон Российской Федерации признает личность и ее индивидуальность, а также ее право на свободную самореализацию, на личное пространство. Важно помнить, что исторической задачей конституций являлось ограничение произвола государства и возможности его посягательств на личность, в том числе через позитивное регулирование.

Интернет изначально возник как зона свободы. Свободы такого уровня, которого в условиях реальности функционирующего социума невозможно достичь. Интернет-пространство в значительно большей степени, чем другие сферы существования виртуального пространства(например, кино, театр, литература),ассоциируется с главными естественно-правовыми идеалами: свободы и равенства. Именно Интернет длительное время не поддавался позитивному регулированию со стороны государственной власти и по-прежнему остается относительно других сфер социального взаимодействия независимым, неподдающимся регулированию.«Необходимость обращения к теме цифровизации продиктована скоростью технологических изменений, созданием удобных площадок взаимодействия государства и граждан, охватывающих все стороны жизни общества: здоровье, труд, отдых и т.д. – все конституционные права граждан; обновление городской среды – методически проработанной, понятной и доступной в любом уголке России; единый стиль дизайна сайтов госорганов в части контента и навигации; новые форматы диалога власти и общества в форматах открытой дискуссий, офлайн-дискуссии, онлайн-взаимодействие; в сфере экономики – прозрачность и эффективность; в сфере бизнеса – администрирование, дистанционные методы контроля и т. п.» [1, с.628]. Это вполне соответствует духу современных конституционных актов, в том числе Конституции России. Тем не менее позитивное регулирование начинает проникать в сферу реализации личности в цифровом пространстве. Закрепление цифровых прав - один из первых примеров позитивного урегулирования некоторой части Интернет-пространства.

На наш взгляд, вторжение в естественно-правовую среду всегда должно быть качественно обоснованным. Вспоминается позиция Альберта Вэнн Дайси, создавшего часть доктринальной базы концепции прав и свобод человека. Наиболее известный труд ученого -«Основы государственного права Англии». Позитивное закреплении свободы слова Дайси сравнил с абсурдной ситуацией: требованием законодательного закрепления завязывания шнурков на обуви. Таким же, если не большим абсурдом, может выглядеть право создания на собственном компьютере объекта интеллектуальной собственности.

Тем не менее естественн-правовая свобода может дополняться позитивным регулированием. Опыт цивилизационного развития привел к тому, что антагонизм подходов (естественного права и позитивизма) постепенно стал отходить на второй план. Обладая бесспорными достоинствами, каждая из этих концепций в отдельности не способна привести к созданию системы моделей общественного развития, удовлетворяющих цели человеческой жизни в глобальном масштабе, где неизбежно сочетаются и иногда вступают в конфликт свобода личности и социальной справедливости, элементы духовного и материального благосостояния различных индивидуальных и коллективных субъектов.

Не случайно институт прав и свобод человека и гражданина, содержащийся в конституциях различных стран, Конституции РФ, базируется на сочетании естественно-правовых и позитивистских подходов в правовой доктрине.

При позитивистском подходе Конституция РФ закрепляет гарантируемые государством права и свободы, в основном в социально-экономической и культурной сферах, а также содержит позитивное закрепление широкого перечня прав и свобод, определяет систему гарантий и механизмов их защиты. Подобное сочетание двух противоборствующих доктрин положительно сказалось на развитии концепции прав и свобод в Конституции РФ.

Сочетание двух доктрин отражено в ст. 17 Конституции РФ. Часть вторая данной статьи совершенно очевидно отражает естественно-правовую концепцию прав человека: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». При этом свобода - это состояние личности, не подлежащее сколь-нибудь исчерпывающей правовой регламентации. Однако сами основные права закрепляются на основе позитивного подхода и справедливо рассматриваются как конкретизированные пути реализации свободы личности.

Переход к позитивному закреплению прав всегда должен иметь под собой самые веские основания. В случае с закреплением цифровых прав представляется, что обоснованием могут служить следующие целеполагания:

- создание реальных дополнительных условий и возможностей в новой развивающейся сфере(возможность совершения сделок в электронной среде, обеспечение их условий и исполнения, предоставление баз данных, крупных массивов информации (BigData);

- закрепление правового механизма зашиты свободы личности, прав других индивидов.

Системная реализация взаимных прав и обязанностей индивидов, коллективных субъектов, достижение общественного блага, составляющего одну из основ учения о свободе, невозможна без позитивно-регулирующей роли государства. Ведь именно оно на общесоциальном уровне признает, гарантирует и обеспечивает реализацию элементов статуса различных субъектов общественных отношений. Системно права не существуют без корреляции с ними соответствующих обязанностей.

Кроме того, государство призвано обеспечить защиту прав всех граждан и обеспечить исполнение обязанностей. При отсутствии механизма реализации и защиты естественные права потенциально могут вступать в конфликт друг с другом в силу наличия разнонаправленных общественных и личных интересов присущих каждому индивиду. Возникает потребность в правовом механизме, который мог бы разрешить и урегулировать потенциальные конфликты в зонах пересечения интересов как отдельных личностей, социальных общностей и даже институтов публичной власти.

Позитивно-правовое регулирование есть разновидность социального регулирования и выступает в качестве определенного воздействия на общественные отношения, которое осуществляется с помощью правовых средств и имеет своей целью упорядочение социальных взаимодействий.

Говоря о классической юридической доктрине, на сегодняшний день закрепление цифровых прав легализует создание и действия с новыми объектами. Новые объекты создаются и используются физическими и юридическими лицами. На основании правовых норм теперь признаются легальными сделки, совершаемые дистанционно, например путем заполнения электронной формы, методом отправки смс-сообщения. С точки зрения корпоративного права интересна перспектива заочного голосования с помощью технических средств на собраниях гражданско-правовых коллективных субъектов.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» любой индивид обладает персональными данными, под которыми подразумевается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Как правило, персональными данными лица являются его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и др. Примерно такая же методика персонификации личности применяется и к распространению данных через Всемирную сеть. Однако Интернет повысил возможности косвенного определения лица — сопоставляя те или иные данные, можно идентифицировать личность, формально не нарушая правила автоматической обработки данных. В данном случае срабатывает техническое правило: «что зашифровано, может быть дешифровано» [2].

Один из наиболее простых с точки зрения реализации вариантов разрешения проблемы персонификации личности: смириться с тем, что субъект правоотношения в Интернете может не идентифицироваться. Цифровые технологии идентификации могут позволить создать юридическую фикцию или презумпцию наличия некого лица-субъекта, но не могут позволить окончательно установить личность субъекта правоотношений. Это приводит к «принципиально новой для теоретического осмысления ситуации, в которой цикл жизни правового

отношения может происходить без юридически значимой идентификации его субъектов, которая, более того, может в принципе быть практически невозможной (например, в случае с децентрализованными сетями, построенными по принципу анонимности с использованием алгоритмов шифрования)» [3].

При другом варианте конструирования правоотношения возможно признание за персональными данными лица в качестве объекта гражданского правоотношения. При таком подходе данные о лице становятся фикцией имущества или имущественных прав, которые могут быть отчуждены [4]. Если речь идет об объектах интеллектуальной собственности (например, музыкальные или кинематографические произведения), которые содержатся на цифровом носителе правообладателя, то они становятся объектами относительного права пользователя, даже если последний приобрел данные объекты. При этом возможен такой вариант: фильмы или музыка могут находиться на электронном носителе субъекта-пользователя (например, на мобильном устройстве) и одновременно на электронном ресурсе правообладателя, в его приложениях и сервисах [5].

Взаимодействие субъектов в киберпространстве [7, с. 10-55] дает понимание, что сфера цифровых прав, бесспорно, развивается. В различных странах на законодательном уровне признается право на доступ в Интернет, право на изображение (ст. 1521 ГК РФ), право на забвение. Любопытно, что в информационном обществе свобода слова, право на информацию и доступ к ней трансформировались в универсальный товар, состоящий из данных о человеке и его сообщений в сети Интернет. Поэтому проблема обеспечения прав человека в цифровом мире выходит на первый план.

Цифровые права привносят в нашу жизнь абсолютно новую «цифровую ментальность», которая, видимо, будет продолжать развиваться и обрастать понятийным аппаратом, который далеко выходит за рамки обыденного сознания человека, воспитывавшегося в традиционной системе ценностей. Так, на программном уровне конституционная партия США достаточно давно отстаивает не только классическую свободу слова и мысли, но и психическую свободу лица, свободу психического состояния. Еще более радикально закрепление в законодательстве Франции права на цифровую жизнь после биологической смерти. Оно предусмотрено французским Законом от 7 октября 2016 г. «О цифровой республике (государстве)». В российском законодательстве аналогов не существует, думается, что не готова к такому восприятию жизни и российская ментальность. Конечно, следует уточнить, что речь идет о развитии некоторых гражданско-правовых институтов: при завещании лицо получает право на соблюдение его воли относительно дальнейшей судьбы своей персональной информации, опубликованной онлайн, после его физической смерти поставщиками онлайн услуг или доверенными лицами. Это означает, что цифровые права субъекта в определенном законом объеме признаются как действующие даже после его смерти.

На основе выделения элементов правового регулирования, то целеполагание (цели, задачи, обусловленные существованием Интернет-среды, в которой могут быть нарушены права и свободы человека) наличествует. Точки зрения практиков, высказанные в связи с разработкой и принятием закона, подтверждают это.

Само наличие новой нормы говорит о том, что законодатель готов говорить о категориях цифрового рынка и признавать их легитимность, что цифровому рынку, бесспорно, пойдет только на пользу [6]. Гораздо хуже было бы замалчивание наличия этих категорий либо отсутствие единообразия вплоть до полярности суждений, как это было с определением криптовалюты.

Что касается Big Data и активизации этого рынка, то любое упрощение сделок через их правовое описание ведет к более активному обороту на рынках, на которых происходят эти сделки. Поэтому если закон реально даст возможность заключения т.н. цифровых сделок, то это интересно и будет стимулировать гражданский оборот в этой сфере.

Новые изменения в гражданском законодательстве существенно расширяют возможности участников рынка по дистанционному заключению договоров в информационно-цифровой среде. С точки зрения рынка больших данных закон направлен на регулирование отношений между владельцами баз данных - юридическими лицами, которые являются участниками оборота данных. Он призван закрепить правило о том, чтобы передаваемая контрагенту информация не могла незаконно использоваться третьими лицами без согласия владельца персональных данных или оператора базы данных.

Плюсом для небольших организаций является то, что с помощью новых норм они потенциально смогут защитить себя от ряда проблем, например, связанных с расчетными операциями с участием подрядчиков. Если говорить про Big Data, закон может подтолкнуть рост продажи данной цифровой технологии. Правовое регулирование - это всегда базис для развития, потому

что появляются понятные правила взаимодействия.

Представляется очевидным, что право (в содержательно-субъективном его понимании) не следует путать с условиями и возможностями его реализации.

Так называемое «цифровое право», видимо, тождественно имущественному праву на объект, который зарегистрирован в децентрализованном банке данных (реестре). В этой связи вызывает сомнение необходимость введения самого понятия «цифровые права».

Еще в начале 90-х годов, согласно приказу Роскомзема, недвижимость регистрировалась в поземельной книге. На следующем этапе стала регистрироваться государственным регистратором в электронном виде. Нельзя исключать возможности, что в будущем будет регистрироваться в реестре децентрализованного типа. Это, однако, не значит, что у собственника недвижимости вначале были некие «книжные права», потом появились «компьютерные права», а затем, возможно, появятся «цифровые права». Это все то же право на объект недвижимости, просто реестр ведется на разных, все более совершенных и удобных, носителях.

До полноценного урегулирования возникающего института цифровых прав еще предстоит проделать огромную работу: целый ряд элементов правового регулирования в законе не представлен. Следовательно, о системности построения нового института пока говорить не приходится.

Системность требуется не только при глобальном взаимосоотнесении прав и свобод на уровне самой концепции, но и при рассмотрении элементов механизма правового (в том числе, конституционно-правового, гражданско-правового) регулирования. Для начала конкретизация механизма реализации цифровых прав невозможна без качественной дефиниции и их классификационной характеристики внутри системы прав и свобод человека и гражданина. Проблема дефиниции цифровых прав представляется очевидной: цифровые права в новой редакции ГК РФ содержательно не определены. Согласно ст. 141.1 Кодекса содержание и условия осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы. Возникает вопрос: чем цифровые права содержательно отличаются от других прав?

Только действием в границах некоей информационной системы? Но о какой информационной системе (системах) идет речь? Соответствует ли указанная в законе информационная система описанию обычного блокчейна? Если же система формируется и функционирует не в виде блокчейна, а как-то иначе? В целях практической реализации потребуется создать доступное описание, с перечнем характеристик системы.

Другой вопрос: почему цифровые права употребляются во множественном числе? Если это не ошибка, то где их перечень? Такое свободное, расширительное использование категории «права» и соответственно усложнения классической классификации прав и свобод без ответа на поставленные вопросы провоцирует жесткую критику. Так можно договориться до возможности использования «автомобильных», «снегоуборочных», «гардеробных» или любых других «прав».

Не стоит путать субъективное право с формами и методами его осуществления. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем заключении на проект указал, что цифровое право — это новый способ, т.е. метод фиксации обязательственных и иных прав, а не объект гражданских прав.

Таким образом, на данном этапе исследования проблема видится в следующем: концепция цифровых прав (если признавать, что такие существуют как отдельная категория) только зарождается и еще не разработана даже на минимально качественном уровне. Конечно, можно продолжить вносить новые законопроекты и принимать новые нормы, регулирующие «цифровые права», но продолжение этой работы видится контрпродуктивным без ответа на базовые и системные вопросы правового регулирования. В обратном случае точечными изменениями через внесение изменений в ГК РФ обойтись представляется делом сложным. Нужен будет полноценный федеральный закон «О цифровых правах». Иначе в контексте проблематики механизма правового регулирования невозможно задействовать возможности государства по принятию актов правоприменения без качественного позитивного закрепления самих цифровых прав и соответствующих обязанностей по их уважению и соблюдению.

Список литературы:

[1] Глушков А.И., Орлова А.В., Ширяева С.В. Право и образование в условиях цифровой реальности // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования: материалы междунар. конф. 2018. С. 625-630.

[2] Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы //Журнал росс. права. - 2018. - № 2. - С. 7.

[3] Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно и историко-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. - СПб., 2017. - С. 18.

[4] Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики//Гарант.ру информационно-правовой портал[Электронный ресурс] – Режим доступа: свободный (25.09.2018).

[5] Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. - 2015. № 5. - С. 62—99.

[6] Сидикова Р.И., Сидиков Р.Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав// Гражданское право. - 2018. - № 9.

[7] Шеяфетдинова Н.А., Куликова С.В., Маклаков В.В., Креопалов В.В., Нарциссова С.Ю. Взаимодействие в киберпространстве: принципы и формы – М.,2018.

Spisok literatury:

[1] Glushkov A.I., Orlova A.V., Shiryaeva S.V. Pravo i obrazovanie v usloviyah cifrovoj real'nosti // Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya. Cifrovizaciya ekonomiki i obshchestva: vyzovy dlya sistemy obrazovaniya: materialy mezhdunar. konf. 2018. S. 625 - 630.

[2] Talapina E.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy //Zhurnal ross. prava. - 2018. - № 2. - S. 7.

[3] Azizov R.F. Pravovoe regulirovanie v seti Internet: sravnitel'no i istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. - SPb., 2017. - S. 18.

[4] Uroshleva A. Ob"ekty na cifrovyh nositelyah, cifrovye prava i den'gi: tendencii pravovoj teorii i praktiki // Garant.ru informacionno-pravovoj portal [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: svobodnyj (25.09.2018).

[5] Savel'ev A.I. Pravovaya priroda «oblachnyh» servisov: svoboda dogovora, avtorskoe pravo i vysokie tekhnologii // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2015. № 5. - S. 62—99.

[6] Sidikova R.I., Sidikov R.B. Cifrovye prava kak novyj vid imushchestvennyh prav // Grazhdanskoe pravo. - 2018. - № 9.

[7] Sheyafetdinova N.A., Kulikova S.V., Maklakov V.V., Kreopalov V.V., Narcissova S.Yu. Vzaimodejstvie v kiberprostranstve: principy i formy – M., 2018.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель Председателя Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

СТЕПАНОВ Георгий Георгиевич,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

АДВОКАТУРА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. самоуправление означает, что деятельность адвокатских образований осуществляется в соответствии с решениями, принятыми правомочными органами, которые формируются в установленном законом порядке. Характерно, что решения органов самоуправления адвокатских сообществ обязательны для исполнения всеми адвокатами, являющимися членами этого адвокатского образования.*

Ключевые слова: *адвокатура, гражданское общество, местное самоуправление, адвокатское бюро, коллегия адвокатов, адвокатская палата, права человека, закон.*

GRUDTSINA Ludmila Yurevna,
doctor of jurisprudence, professor, vice-chairman of Presidium of MGKA
"Moscow guild of lawyers and lawyers", Honourable lawyer of Russia, expert of RAS,

STEPANOV Georgy Georgiyevich,
student of the Financial university at the Government of the Russian Federation

THE LEGAL PROFESSION AS INSTITUTE OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The bar is a professional community of lawyers and as an institution of civil society is not included in the system of public authorities and local governments. self-government means that the activity of legal entities is carried out in accordance with the decisions taken by the competent authorities, which are formed in accordance with the procedure established by law. It is characteristic that the decisions of the self-governing bodies of the bar associations are binding on all lawyers who are members of this legal education.*

Key words: *advocacy, civil society, local government, law office, bar Association, bar chamber, human rights, law.*

В Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»(далее – Закон об адвокатуре) особо подчеркивается, что адвокатура как профессиональное общество не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. В своей деятельности адвокатура независима от государственных органов, но взаимодействует с ними при выполнении своих профессиональных обязанностей также как и с другими институтами гражданского общества.

Адвокатура имеет достаточно четкую организационную структуру. В качестве низовых звеньев в соответствии с действующим законодательством могут создаваться адвокатские кабинеты, коллегии адвокатов и их филиалы, адвокатские бюро, а также юридические консультации. При этом вопрос о том, в какой организационной форме выполнять свои профессиональные обязанности адвокаты решают самостоятельно.

В каждом субъекте Российской Федерации образуется адвокатская палата. Собрание адвокатов (конференция) субъекта Российской Федерации является высшим органом адвокатского самоуправления.

Все адвокатские палаты России объединяются в Федеральную палату адвокатов РФ, а высшим органом адвокатского самоуправления является Всероссийский съезд адвокатов. Следует отметить, что эти положения полностью соответствуют рекомендациям Организации Объединенных Наций, содержащимся в преамбуле к «Основным принципам, касающимся роли адвокатов», принятым Конгрессом ООН, проходившем с 7 августа по 7 сентября 1990 г. В этом документе подчеркивается, что основные принципы сформулированы с целью оказать помощь государствам-членам ООН в осуществлении задач развития и обеспечения надлежащей роли адвокатов, что эти принципы должны соблюдаться и учитываться правительствами в рамках их национального законодательства и что они должны быть доведены до сведения как адвокатов, так и других лиц, таких, как судьи, обвинители, представители исполнительных и законодательных органов и населения в целом[5].

Органы самоуправления адвокатского сообщества призваны представлять интересы адвокатов, способствовать повышению их профессиональных знаний, защищать их законные права. Они выполняют организационные функции самостоятельно, без вмешательства органов государственной власти и органов местного самоуправления. В части 2 статьи 3 Закона об адвокатуре сформулированы (но не раскрыты) основные принципы деятельности адвокатуры. Основополагающим в деятельности адвокатуры является принцип законности. Это общий принцип деятельности государства и общества[6]. Из этого принципа следует, что органы самоуправления адвокатуры должны создаваться в строгом соответствии с законом. Деятельность адвокатов должна осуществляться в организационно-правовых формах, предусмотренных законом. При выполнении своих профессиональных обязанностей адвокаты, как это следует из содержания части 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации, обязаны соблюдать Конституцию и действующие законы. При этом необходимо учитывать, что в правовую систему российского государства входят общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Вторым принципом организации и деятельности адвокатуры является независимость. Это означает, что никакие органы и должностные лица не имеют права вмешиваться в профессиональную деятельность как адвокатских сообществ, так и отдельных адвокатов[3].

Адвокат при оказании юридической помощи, при осуществлении защиты по уголовным делам, при отстаивании интересов своего клиента, действуя как представитель, по административным, гражданским, арбитражным делам самостоятельно определяет свою позицию и не связан мнением как участников судопроизводства, так и любых иных лиц, наделенных властными полномочиями. Попытки вмешательства в профессиональную деятельность адвоката со стороны любых лиц считаются недопустимыми. Этот принцип распространяется также и на взаимоотношения внутри адвокатского сообщества. Любые формы влияния на профессиональную позицию адвоката по конкретному делу со стороны адвокатского сообщества и отдельных его членов не могут иметь места[1, 2].

Третьим принципом закон указывает самоуправление. Этот принцип выражается в том, что адвокатские сообщества, как не входящие в систему органов государственной власти и местного самоуправления, самостоятельно определяют правила, которые регулируют отношения, возникающие в процессе их деятельности. По существу, самоуправление является органически необходимым составным элементом механизма функционирования адвокатуры. Адвокатские образования, созданные в установленном законом порядке, самостоятельно решают все организационные вопросы. Так, Закон об адвокатуре определяет, что высшим органом адвокатской палаты каждого субъекта Российской Федерации является собрание адвокатов, а при численности адвокатов свыше 300 человек – конференция адвокатов[2, 4].

Собрание (конференция) адвокатов вправе самостоятельно решать различные вопросы самоуправления: избирает совет адвокатской палаты, решает вопросы о досрочном прекращении полномочий членов совета, избирает ревизионную комиссию и членов квалификационной комиссии и т.д.

Таким образом, самоуправление означает, что деятельность адвокатских образований осуществляется в соответствии с решениями, принятыми правомочными органами, которые формируются в установленном законом порядке. Характерно, что решения органов самоуправления адвокатских сообществ обязательны для

исполнения всеми адвокатами, являющимися членами этого адвокатского образования. В то же время все исполнительные органы подотчетны и подконтрольны общему собранию[7].

Четвертым принципом является принцип корпоративности, т.е. общности профессиональных интересов. Этот принцип определяет особый характер взаимоотношений между адвокатами. При осуществлении своих профессиональных обязанностей адвокат, руководствуясь требованиями закона, отстаивает свою позицию и в то же время, как член адвокатского сообщества должен действовать в интересах этого сообщества. Принцип корпоративности также означает, что все вопросы в органах самоуправления адвокатского сообщества должны разрешаться в интересах всего коллектива с максимальной пользой для каждого из адвокатов.

Из принципа корпоративности вытекает право осуществления контроля за соблюдением корпоративных правил адвокатского сообщества его членами. В частности, с этим принципом связана возможность адвокатского сообщества в установленном порядке рассматривать вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью адвокатов, право квалификационной комиссии давать заключение о наличии или отсутствии в действиях адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката[8].

Пятый принцип – равноправие, выражается в том, что лицо, принятое в установленном порядке в адвокатское сообщество является полноправным его членом и с этого момента наделяется определенными правами и несет определенные обязанности. Из этого принципа также вытекает важное правило, согласно которому никто из членов адвокатского сообщества не имеет каких-либо преимуществ перед другими. Права всех адвокатов гарантируются равным образом.

В части 3 ст. 3 Закона об адвокатуре определяются основные направления деятельности органов государственной власти в содействии адвокатскому сообществу при осуществлении адвокатами их профессиональных функций. Как указано в законе, такое содействие осуществляется в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи. Оно выражается в том, что органы государственной власти обеспечивают независимость адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи. Направления этой деятельности более детально отражены в иных законах и нормативно-правовых актах. Так, в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7 «О судебном департаменте при Верховном Суде РФ» это учреждение взаимодействует с адвокатурой по вопросам надлежащего обеспечения деятельности судов.

Министерство финансов РФ обязано предусматривать в проектах бюджета выделение средств на оплату труда адвокатов по защите лиц, освобожденных полностью или частично органом дознания, предварительного следствия, прокурором или судом, в производстве которых находится уголовное дело, от несения расходов на оплату юридической помощи, а также при участии их в производстве дознания, предварительного следствия или в суде по назначению[1].

Вопросам взаимодействия с адвокатурой уделяется достаточно внимания в Приказах и распоряжениях министерств и ведомств, связанных с правоохранительной деятельностью. Закон об адвокатуре определяет, что каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Российской Федерации. Из этого следует, что на адвокатов распространяются требования Трудового кодекса РФ, иных законов и нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы труда, отдыха и социального обеспечения. Очевидно, что возникающие сегодня трудности формулирования и утверждения в повседневной практике норм адвокатской этики нельзя рассматривать в отрыве от общей ситуации в России, которая, увы, еще весьма далека от демократического и правового государства[3].

Согласно ч. 2 ст. 13 Закона об адвокатуре претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты со дня принятия присяги следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката». Согласно ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России

(советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[5] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[6] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[7] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[8] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. Yuridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[5] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[6] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[7] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[8] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146-151.

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,
бакалавр факультета "Менеджмент: предпринимательство"
Московского финансово-промышленного Университета,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

ДЕМЧЕНКО Иван Иванович,
МГИМО МИД России,
e-mail: demcvan@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ СУБЪЕКТЫ

Аннотация. *В процессе реализации права возникают правоотношения - урегулированные правом волевые общественные отношения, участники которых наделены субъективными правами и юридическими обязанностями. В правоотношениях, представляющих собой индивидуализированную правовую связь, конкретизируются предписания юридических норм, превращаясь в права и обязанности персонально определенных лиц, органов, организаций. Они возникают в целях достижения либо охраны того или иного реального блага, приобретения материальной либо духовной ценности.*

Ключевые слова: *конституция, правовые отношения, конституционное право, гражданство, народ, права человека, закон.*

DROZDOVA Anastasia Dmitriyevna,
bachelor of faculty "Management: business"
Moscow financial and industrial University,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

DEMCHENKO Ivan Ivanovich,
MGIMO MFA o fRussia, e-mail: demcvan@yandex.ru

CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS AND THEIR SUBJECTS

Annotation. *During implementation of the right there are legal relationship - the strong-willed public relations settled by the right which participants are given the subjective rights and legal duties. In the legal relationship representing the individualized legal communication instructions of legal norms are concretized, turning into the rights and duties of personally certain persons, bodies, organizations. They arise for achievement or protection of this or that real benefit, acquisition of material or spiritual value.*

Keywords: *constitution, legal relations, constitutional right, nationality, people, human rights, law.*

Правоотношения охраняются и защищаются государством своими принудительными средствами. Все перечисленные черты свойственны всем правоотношениям, в том числе конституционно-правовым. Через конституционно-правовые правоотношения реализуются конституционно-правовые нормы.

Особенности конституционно-правовых отношений по сравнению с другими видами правоотношений состоят в следующем:

1. Конституционно-правовые отношения имеют свое содержание. Они возникают в особой сфере отношений, составляющих предмет конституционного права.

2. Они характеризуются своеобразием объектов. В качестве таковых выступают жизнь, достоинство человека, целостность государства, государственная власть, суверенитет и др.

3. Они имеют особый субъектный состав, например, народ, нация, государство.

4. Они обладают высоким политическим потенциалом, выступают юридической формой политических отношений и выражают интересы разных социальных групп, коренные интересы общества в целом.

5. Они характеризуются специфическими источниками. К таковым относятся Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Федеративный договор и др.

6. Они характеризуются большим разнообразием, что создает юридические связи между субъектами этих отношений.

Исходя из вышесказанного, под конституционно-правовым отношением понимается общественное отношение, урегулированное нормами конституционного права и порождающее взаимные права и обязанности его участников с целью урегулирования отношений, являющихся предметом конституционного права. Специфика предмета конституционного права, многообразие видов его норм порождают различные виды конституционно-правовых отношений, которые можно представить по разным основаниям.

1. По основаниям возникновения.

Для возникновения конкретного конституционного правоотношения нужен юридический факт - событие или действие, влекущее за собой возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Событие происходит независимо от воли субъекта, действие связано с волеизъявлением последнего. Как правило, развитие правоотношения, его движение побуждаются целой системой, цепью юридических фактов. Например, возникновение правоотношений по гражданству порождается таким событием как рождение гражданина. Обращение в государственный орган будет являться действием, а уклонение от подписания закона, принятого парламентом (бездействие) и т.д.

2. По содержанию конституционно-правовые отношениямогут быть материальными и процессуальными.

В материальных правоотношениях реализуются права и обязанности, которые составляют содержание правоотношения.

В процессуальных правоотношениях реализуется порядок реализации правовых действий.

3. По форме конституционно-правовые отношения делятся на правоотношения в собственном смысле и правовые состояния.

Правоотношения в собственном смысле характеризуются тем, что в них четко определены права и обязанности субъектов, и каждый субъект осуществляет свои права и обязанности лично.

В правовых состояниях права и обязанности субъектов отношений носят менее определенный характер, например, состояние в гражданстве, состояние субъектов Российской Федерации в ее составе и др.

4. В зависимости от вида норм выделяются правоустановительные и правоохранительные конституционно-правовые отношения.

В правоустановительных отношениях реализуются права и обязанности, которые составляют содержание правоотношения. Например, норма ч. 2 ст. 8 Конституции РФ: "В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности".

Правоохранительным считается такое правоотношение, целью которого является охрана предписания правовой нормы. Они возникают как реакция государства на неправомерное поведение субъектов правоотношений, с их помощью реализуются меры юридической ответственности. Например, норма ч. 2 ст. 7 Конституции РФ: "В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей..."

5. В зависимости от времени существования конституционно-правовые отношения можно разделить напостоянные и временные.

Период действия постоянных правоотношений не определен, однако при определенных условиях они могут прекратить свое существование. К примеру, смерть гражданина прекращает отношения гражданства.

Временные правоотношения возникают, как правило, в результате конкретных норм - правил поведения и действуют до того времени, пока определенные права и обязанности сохраняют свою значимость. В частности, на механизме временных правоотношений построена избирательная система. Отношения между избирателями и кандидатом в депутаты, между избирательными комиссиями и другими субъектами избирательных правоотношений действуют на период конкретных выборов.

Как отмечалось выше, особенностью конституционного права является наличие широкого круга субъектов конституционно-правовых отношений. Среди них можно выделить такие субъекты как:

1. Многонациональный народ Российской Федерации, нации, этнические общности, народности.

Народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в России (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ). Права образовывать представительные органы государственной власти, участвовать в выборах, выражать свою волю путем референдума относятся к исключительному ведению народа.Нации, этнические общности могут вступать в конституционно-правовые отношения, как между собой, так и с органом государственной власти по поводу национальной государственности, по иным вопросам, затрагивающим их интересы.

2. Индивиды (физические лица). Эту группу субъектов можно поделить по следующим основаниям:

- по характеру связи лица с государством индивиды (физические лица) являются гражда-

нами РФ, т.е. субъектами данных отношений независимо от пола, расы, национальности, языка и других признаков; иностранцами; лицами без гражданства (апатридами) и бипатридами (с двойным гражданством).

Иностранные граждане и лица без гражданства могут быть субъектами конкретных конституционно-правовых отношений в связи с приобретением российского гражданства, получением политического убежища.

- по занимаемой должности - Президент РФ; Председатель палат парламента РФ; Председатель Правительства РФ; Председатель Конституционного Суда РФ; Генеральный прокурор РФ и др.

- по возрастному признаку индивидов (физических лиц) можно разделить на категории: несовершеннолетние, совершеннолетние и пенсионеры.

3. Организации. В данном случае под организацией понимается государство, органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и юридические лица.

а) Особым субъектом конституционно-правовых отношений является государство - Российская Федерация. Ее конституционно-правовой статус определяется прежде всего Конституцией РФ, в которой закрепляются основные свойства государственного суверенитета Российской Федерации, ее внутригосударственный и международно-правовой статус.

К участникам конституционно-правовых отношений относятся также субъекты Российской Федерации:

- национально-государственные образования (республики, края, области, города федерального значения);

- автономные образования (автономная область, автономные округа);

- административно-территориальные образования (районы, города, районы в городах, поселки).

Указанные субъекты могут участвовать в конституционно-правовых отношениях непосредственно или через государственные органы, выступающие от их имени. Примером таких отношений является Федеративный договор от 31 марта 1992 года о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов.

б) Органы государственной власти и местного самоуправления. Это субъекты, созданные для реализации функций государства и обладающие властными полномочиями по осуществлению законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Это парламент, глава государства, правительство, федеральные министерства, службы и агентства, суды, органы надзора и контроля, администрация организаций и учреждений и т.д.

Конституционные нормы разграничивают сферы полномочий и компетенцию между различными органами власти. Обладая правом на осуществление государственной власти и местного самоуправления, они наделены определенной компетенцией в соответствии с возложенными на них задачами (издания законов, контроль за деятельностью других органов, исполнения законов и т.д.). Перечисленные субъекты выступают в данных отношениях как носители властных полномочий либо как подчиненные субъекты, а иногда как равноправные участники договорных отношений.

в) Общественные объединения. Они участвуют в избирательных кампаниях выдвигая кандидатов в депутаты, организуют предвыборные мероприятия. Важно их участие в проведении референдумов, в местном самоуправлении, в охране и защите конституционных прав и свобод граждан.

г) Юридические лица - организации, которые имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам этим имуществом, от своего имени могут приобретать и осуществлять имущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Это государственные предприятия, кооперативы, фирмы, хозяйственные объединения, фонды и другие коллективные субъекты имущественных правоотношений.

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[15] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения. Учебное пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.

[17] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 – 591.

[18] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[19] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[20] Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

[21] Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12-26.

[22] Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России // История государства и права. 2013. № 14. С. 55-59.

[23] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[24] Шестак В.А. Криминолого-правовые аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности военнослужащих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 194-203.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriyagosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noepravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] DmitrievYu.A., MironovV.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Feder-

acii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusii Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[11] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo- 2007. - № 5. - S. 84-89.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.

[14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stvaMoskvy, 2009.

[15] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravoohraneniya. Uchebnoe posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[17] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.

[18] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009.- № 16. - S. 34 – 36.

[19] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[20] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // Yuridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.

[21] Shestak V.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya pravonarusheniyam voennosluzhashchih // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 12-26.

[22] Shestak V.A. Istoriko-pravovye aspekty obespecheniya voinskogo pravoporyadka v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 14. S. 55-59.

[23] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.

[24] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoj koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (6). S. 194-203.

УДК 349.2
ББК67.405

НЕВЕЖИНА Мария Васильевна,
аспирант отдела законодательства о труде
и социальном обеспечении
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: nevezhina.m@gmail.com

ХАРАССМЕНТ КАК ОДНО ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблем правового регулирования запрета домогательств в сфере труда и восстановления нарушенных прав работников, подвергшихся домогательствам в рамках трудовой деятельности. В статье на основе анализа российского законодательства сделан вывод о том, что восстановление нарушенных прав работников, подвергшихся домогательствам, крайне затруднено (скорее невозможно). Кроме того, автор отмечает, что с отдельными положениями вышеуказанных Конвенции и рекомендации МОТ сложно безоговорочно согласиться.*

Ключевые слова: *трудовое законодательство, домогательство в сфере труда, защита работников от домогательств, харассмент, Международная организация труда.*

NEVEZHINA Maria Vasilievna,
post-graduate student,
the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

HARASSMENT AS A REFLECTION OF DISCRIMINATION AT WORK

Annotation. *The article is devoted to the research of problems of legal prohibition of harassment in labour relations and the remedy of employees who suffered from harassment. The urgency of the researchis determined by the interest of scientific communities on the problem of harassment and the enacting the Convention the Recommendation concerning the elimination of violence and harassment in the world of work on 21 June 2019by the International Labour Organization (ILO).On the basis of thorough study of the Russian legislation, the article describes that the remedy of employees who suffered from harassment is extremely difficult. In addition, the author notes that someprovisions of the above-mentioned ILO's Convention and Recommendation are quite controversial.*

Keywords: *labour legislation, harassment in labour relations, employees' protection from harassment, International Labor Organization, ILO.*

Дискриминация в сфере труда – явление крайне многообразное и в полной мере не исследованное российским научным сообществом. До начала 90-х годов прошлого столетия вопросы дискриминации не входили в общественную повестку. Однако переориентация экономики на рыночную систему и расширение свободы трудового договора повлекли за собой возникновение случаев дискриминации в сфере труда, частным проявлением которой принято считать домогательства в сфере труда.

В российском законодательстве правовая категория «домогательство», «преследование» или «сексуальное домогательство» (англ. – harassment; sexual harassment) не освещена.

Термин harassment не имеет эквивалента в русском языке и означает достаточно широкий спектр ситуаций, в частности, слова, жесты, действия, которые могут обидеть, оскорбить или унизить, создать психологическое давление или недружественную атмосферу для лиц определенной расы, пола, гендера, религии, происхождения и т.п.

В русском языке наиболее близкое по значению понятие – «домогательство», дефиниция которого не раскрыта в законодательстве. Тем не менее это не означает, что российские работники не сталкиваются с подобными ситуациями.

Первое судебное дело о сексуальном домогательстве на работе было рассмотрено в 1974 г. в США (Case Barnes v. Train) [5; 337], когда помощница врача уволилась из-за домогательств

своего руководителя. К середине 1980-х годов установилась судебная практика, согласно которой судебные дела по домогательствам возбуждались, даже если жертва страдала только от морального дискомфорта.

В 1986 г. Верховный суд США признал сексуальное домогательство одной из форм дискриминации. Через несколько лет подобные дела стали рассматриваться в массовом порядке, в том же году была принята поправка к ст. VII Закона «О гражданских правах» от 1964 г., согласно которой лицо, подвергшееся домогательству, вправе взыскать с нарушителя достаточно большую компенсацию морального вреда. В настоящее время компенсации по таким делам достигают ежегодно миллиарда долларов.

Во многих странах ответственность за домогательства несет работодатель. В частности, в20 странах Европейского Союза установлена ответственность работодателей за совершение его сотрудниками действий, квалифицируемых как домогательства [6].

В России судебная практика о домогательствах на работе не сформировалась. Единственным индикатором распространенности харассмента являются опросы, которые периодически проводятся различными СМИ. Например, один из крупнейших порталов о вакансиях SuperJob провел в 2019 г. опрос на тему «Сталкивались ли вы с харассментом?». В опросе приняли участие 3000 респондентов из 441 населенного пункта России, 5% из которых дали утвердительный ответ на поставленный вопрос [3]. С учетом того, что в России более 72 млн занятых граждан, данную выборку сложно считать репрезентативной. Однако цифры все равно впечатляют: если 150 из 3000 человек заявляют, что сталкивались с домогательствами на работе, сколько же человек из 72 млн могли подвергнуться харассменту?

Возвращаясь к вопросу отечественного правового регулирования, следует отметить, что в определенных случаях домогательства могут быть квалифицированы по ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера» УК РФ. Однако такое понуждение должно сопровождаться угрозами уничтожения или изъятия имущества или шантажом из-за материальной зависимости. Таким образом, эта статья не охватывает случаи домогательства, происходящие исключительно на сексуальной почве или не связанные с имуществом (материальными ценностями); кроме того, на практике признать виновным по данной статье практически невозможно ввиду сложности доказывания. Так, в 2018 г. во всей России по ч. 1 ст. 133 УК РФ осуждено 12 человек [1]. Также отметим, что ответственность по УК РФ наступает у соответствующего физического лица, виновного в совершении преступления, работодатель при этом никакой ответственности не несет.

В 2014 г.было предложено дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей, устанавливающей ответственность за домогательства, под которыми понимались «нежелательное поведение, приставания сексуального характера, попытка установления интимного контакта, ухаживания, сексуальные притязания в скрытой или явной форме, просьбы о сексуальных услугах, прочие словесные или физические действия сексуального характера, совершенные мужчиной в отношении женщины против ее воли» [2].

Однако законопроект в силу многочисленных недостатков так и не был принят. Комитет Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству не поддержал законопроект, указав, что определение домогательства должно быть ясным и недвусмысленным, а предложенное в законопроекте определение данным критериям не соответствует.

По нашему мнению, законопроект, помимо прочего, нарушал принцип равенства, поскольку защита от сексуальных домогательств предоставлялась только женщинам.

Контрольные органы МОТ при проверке соблюдения Российской Федерацией Конвенции МОТ № 111 уже отмечали, что действующее законодательство, в частности ст. 133 УК РФ, не предусматривает ответственности за агрессивное и недоброжелательное поведение, которое представляет собой харассмент на работе.

Отсутствие специальных правовых норм, направленных на предотвращение сексуальных домогательств на работе, не свидетельствует о том, что работник (теоретически) не сможет защитить нарушенные права. Трудовой кодекс РФ гарантирует работнику обеспечение права на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности, а также устанавливает право работника на возмещение вреда(ст. 2, абз. 14 ч. 1 ст. 21). В то же время законодатель устанавливает корреспондирующую обязанность работодателя по возмещению такого вреда (абз. 16 ч. 2 ст. 22 ТК РФ).

Однако defacto восстановление нарушенных прав крайне затруднено (скорее невозможно): механизмов обращения за защитой прав в рамках гражданского судопроизводства с предъявлением требований о компенсации морального вреда нет; нет и специальных механизмов доказывания.

Тем не менее в свете принятых 21 июня 2019 г.в рамках 108-й сессии Международной конференции труда Конвенции о борьбе с наси-

лием и домогательствами в сфере труда, дополненной рекомендацией [4], законодатель и отечественное научное сообщество, вероятно, обратят более пристальное внимание на проблему домогательств в сфере труда.

Следует отметить, что при принятии указанных Конвенции и рекомендации МОТ Российская Федерация воздержалась от голосования. Полагаем, это обусловлено тем, что с момента опубликования проектов данных международных актов в адрес МОТ со стороны России было направлено значительно количество замечаний к текстам актов, большинство из которых сводилось к необходимости сужения сферы распространения Конвенции и рекомендации.

На наш взгляд, отдельные положения Конвенции и рекомендации, действительно, не вполне удачны.

В ч. 1 ст. 2 Конвенции указывается, что она охватывает, помимо работников, также волонтеров; занятых лиц, безотносительно их договорного статуса; ищущих работу лиц; соискателей вакансий; лиц, проходящих профессиональную подготовку. Однако далее в Конвенции речь идет о ситуациях, связанных с насилием и домогательствами, возникающими в период работы, в связи с чем вряд ли оправданно говорить обо всех субъектах, перечисленных в ст. 2 Конвенции.

Кроме того, по смыслу данных международных актов большинство мер правовой защиты или восстановления нарушенных прав ляжет на плечи работодателей. Соответственно, возникает вопрос: кто будет ответствен за реализацию мер защиты, например, волонтера или лица, которое оказывает услуги без оформления договора?

Ряд положений Конвенции и рекомендации выходят за рамки трудовых отношений, распространяя защиту от насилия и домогательств в сфере труда на работников, например, во время поездок на работу или с работы (ст. 3 (f)).

Не четко освещены вопросы, связанные с ответственностью и мерами правовой защиты лиц, подвергшихся насилию и (или) домогательствам:

по смыслу Конвенции получается, что работодатель должен занять проактивную позицию: проводить беседы, выявлять факторы риска, предотвращать домогательства (ст. 9). Но зачастую предотвратить домогательство можно только, если сам работник вовремя сигнализирует о проблеме. По статистике же только маленький процент подвергшихся домогательствам набирается смелости заявить об угрозах, преследовании или ином недостойном поведении, поскольку существует (если не преобладает) мнение, что «жертва» – это провокатор насилия.

По нашему мнению, должны быть более детальные разъяснения о том, какие профилактические мероприятия должен проводить работодатель, как оценить фактор риска, как создать безопасную среду;

при том, что на работодателей налагается достаточное количество обязанностей, не ясно, будут ли работодатели нести ответственность и в какой степени.

Пункт 2 (a) ст. 4 и ст. 10 (d) Конвенции предусматривают, что организации-члены МОТ должны предусмотреть соответствующие наказания за акты насилия и домогательств в сфере труда.

Исходя из того, что работодатель должен предотвращать домогательства, выявлять факторы риска и т.д., напрашивается вывод, что он же будет нести ответственность наряду с нарушителем.

Во многих странах ответственность за домогательства наряду с виновником несет работодатель. Так, Комиссия по вопросу равных возможностей занятости США разъясняет, что работодатель автоматически несет ответственность за преследования работника, за исключением случаев, когда будет доказано, что он, во-первых, пытался предотвратить или оперативно исправить поведение, связанное с преследованием, и, во-вторых, работник необоснованно не воспользовался никакими превентивными мерами или возможностями, предоставляемыми работодателем.

На наш взгляд, в Конвенции этот вопрос стоит изложить таким образом, чтобы можно было четко понять, кто несет ответственность или указать, что этот вопрос решается каждым членом МОТ самостоятельно.

Кроме того, если по смыслу данных актов (например, ст. 14 рекомендации)предполагается, что издержки на адвоката, возмещение ущерба или компенсацию должен выплачивать работодатель, то, с нашей точки зрения, это оправданно только в ситуациях, когда работодатель знал и не предотвратил домогательство или когда не было создано условий, исключающих домогательство. В итоге вопрос о мерах правовой защиты и ответственности должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела. По умолчанию возложение на работодателя восстановления нарушенного права не соотносится с принципом справедливости.

Согласно ст. 10 (h) Конвенции каждый член МОТ принимает надлежащие меры в обеспечение того, чтобы службы инспекции труда и

другие соответствующие органы в установленном порядке были наделены правом рассматривать случаи насилия и домогательств, в том числе имели право выписывать ордеры на осуществление мер, подлежащих немедленному исполнению, и ордеры на прекращение работы в случае назревающей угрозы для жизни или здоровья работников, при соблюдении права обжалования в судебном или административном порядке, которое может быть предусмотрено законодательством.

Как представляется, целесообразней было бы указать, что соответствующими обязанностями наделяются службы инспекций труда или других компетентных органов. Может показаться, что это вопрос юридической техники, но, возможно, МОТ действительно считает необходимым наделить инспекции труда полномочиями по рассмотрению случаев насилия и домогательств. На наш взгляд, такие полномочия относятся к компетенции суда.

Безусловно, бытовое насилие оказывает негативное влияние на все сферы жизни человека, в том числе на его трудовую деятельность. Однако, полагаем, вопросы домашнего насилия лежат не в плоскости трудовых отношений. В то же время, похоже, что, по мнению МОТ, обязанности по реализации мер, направленных на снижение негативного эффекта от домашнего насилия, должны быть возложены на работодателей (например, установление гибкого графика работы – ст. 18 (b)). Таким образом, на работодателей накладываются значительные материальные и организационные издержки в связи с обстоятельствами, на которые они никак не могут повлиять.

В целом следует отметить, что Конвенция и рекомендация – это важный шаг к построению в странах-участницах МОТ правовой защиты от домогательств в сфере труда. Однако с текстами данных актов сложно безоговорочно согласиться, особенно работодателям, на которых предполагается возложить значительное число обязанностей по предотвращению домогательств и восстановлению прав лиц (и не только работников), которые подверглись домогательствам.

Список литературы:

[1] Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения 23.06.2019).

[2] Законопроект № 467782-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления защиты прав женщин от сексуальных домогательств». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/467782-6 (дата обращения 23.06.2019).

[3] На харассмент в России стали жаловаться реже // SuperJob, 15.01.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.superjob.ru/research/articles/112160/na-harassment-v-rossii-stali-zhalovatsya-rezhe/ (дата обращения 23.06.2019).

[4] Fifth item on the agenda: Violence and harassment in the world of work [Электронныйресурс] – Режимдоступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711242.pdf (дата обращения 23.06.2019).

[5] Michelle R. Peirce, Sexual Harassment and Title VII – A Better Solution, 30 B.C.L. Rev. 1071 (1989).

[6] Report on sexual harassment in the workplace in EU member states. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.justice.ie/en/JELR/SexualHrrsmtRpt.pdf/Files/SexualHrrsmtRpt.pdf (дата обращения 23.06.2019).

Spisok literatury:

[1] Dannye o naznachennom nakazanii po stat'yam UK RF. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17 (data obrashcheniya 23.06.2019).

[2] Zakonoproekt № 467782-6 «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v chasti ustanovleniya zashchity prav zhenshchin ot seksual'nyh domogatel'stv». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/467782-6 (data obrashcheniya 23.06.2019).

[3] Na harassment v Rossii stali zhalovat'sya rezhe // SuperJob, 15.01.2019. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.superjob.ru/research/articles/112160/na-harassment-v-rossii-stali-zhalovatsya-rezhe/ (data obrashcheniya 23.06.2019).

[4] Fifth item on the agenda: Violence and harassment in the world of work [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711242.pdf (data obrashcheniya 23.06.2019).

[5] Michelle R. Peirce, Sexual Harassment and Title VII – A Better Solution, 30 B.C.L. Rev. 1071 (1989).

[6] Report on sexual harassment in the workplace in EU member states. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.justice.ie/en/JELR/SexualHrrsmtRpt.pdf/Files/SexualHrrsmtRpt.pdf (data obrashcheniya 23.06.2019).

УДК 342.7
ББК 67.0

БАБОШИНА Елена Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Юридического института
Пятигорского государственного университета
e-mail: baboshina.80@mail.ru

ГУСЕЙНОВА Ираде Сафаратдиновна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московского государственного педагогического университета
e-mail: nazirova.irada@yandex.ru

АРУТЮНЯН Радмила Эдуардовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории государства и права
Юридического института
Пятигорского государственного университета
e-mail: radmila.arutyunian@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. *В статье проведен анализ действующего законодательства, регулирующего механизм обеспечения свободы совести военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации посредством института альтернативной гражданской службы. Рассмотрены новеллы, внесенные в законодательство об альтернативной гражданской службе. К таким новеллам относятся нормы, устанавливающие исключение времени нахождения в отпуске по уходу за ребенком из срока службы, и возложение на работодателей обязанности сообщать в Следственный комитет о неисполнении гражданами трудовых функций. Делается вывод о том, что каждый гражданин имеет право потребовать замены военной службы на альтернативную гражданскую службу в том случае, если военная служба противоречит его мировоззрению. При этом государство и его Вооруженные Силы не должны подчеркивать свою приверженность определенной религии во избежание вооруженных конфликтов.*

Ключевые слова: *альтернативная гражданская служба, свобода совести военнослужащих, военная служба, права человека и гражданина.*

BABOSHINA Elena Vladimirovna,
PhD in Law,
associate Professor of theory of state and law
of the Law Institute,
Pyatigorsk State University

GUSEINOVA Irade Safaratdinovna,
candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the Department of state
and municipal administration,
Moscow state pedagogical University

ARUTYUNYAN Radmila Eduardovna,
PhD in Law, associate Professor,
head of the theory of state and law Department of the Law Institute,
Pyatigorsk State University

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

Annotation. *The article analyzes the current legislation regulating the mechanism of ensuring the freedom of conscience by servicemen in the armed forces of the Russian Federation through the institution of alternative civil service. Considered the novelties introduced into the legislation on alternative civil service. Such novelties include norms that establish the exclusion of time spent on child-care leave from service and imposing on employers the obligation to report to the Investigation Committee that citizens do not fulfill their work functions. It is concluded that every citizen has the right to demand the replacement of military service with alternative civilian service in the event that military service contradicts his worldview. At the same time, the state and its armed forces should not emphasize their commitment to a particular religion in order to avoid armed conflicts.*

Key words: *alternative civil service, freedom of conscience of military personnel, military service, human and civil rights.*

Институт альтернативной гражданской службы, являющийся одним из неотъемлемых прав человека, включен в правовые системы многих развитых стран. Деятельность любого государства по организации замены военной службы альтернативной гражданской службой должна, прежде всего, основываться на международно-правовых актах.

Международно-правовыми стандартами в области правового регулирования альтернативной гражданской службы являются универсальные и региональные международные правовые акты в сфере свободы совести [1, с.76], а также акты международных и неправительственных организаций, направленные на реализацию конкретных процедур в сфере альтернативной гражданской службы.

Альтернативная служба отражает степень компромисса, достигнутого между властями и лицом, заявившим, что он отказался от призыва на военную службу.

Согласно точки зрения П.И. Гаврюшенко, « всегда следует учитывать, что государство, предоставляя призывнику возможность прохождения альтернативной службы, преследует определенные цели. Одна из них заключается в том, чтобы возложить на лицо, отказывающееся от военной службы, определенное бремя несения службы, и государством делается попытка обеспечить, чтобы оно было соразмерно бремени несения военной службы, дабы сдерживать тех, кто по оппортунистическим соображениям стремится освободиться от военной службы. Другая состоит в том, чтобы лицо, отказывающееся от военной службы, выполняло бы общественно полезную работу» [2, с. 45].

Согласно части 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Вместе с тем ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации предусматривает, что гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Опираясь на конституционные нормы В. С. Украинцева, отмечает двойственный характер альтернативной гражданской службы: «с одной стороны, выступает как субъективное право; с другой стороны - как юридическая обязанность гражданина, то есть требование, связанное с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства. Обязанность прохождения альтернативной гражданской службы сопоставима с обязанностью по исполнению воинского долга. Право на альтернативную гражданскую службу есть конституционное право на замену одной из конституционных обязанностей другой конституционной обязанностью. Другими словами, право гражданина заключается в выборе между обязанностями» [2, с.76].

Обобщая нормы права, содержащиеся в данных документах, можно выделить следующие характерные признаки альтернативной гражданской службы.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим реализацию свободы совести в вооруженных силах с помощью института, способствующего

обеспечению конституционного права граждан на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [4].

В организации АГС участвуют федеральные органы исполнительной власти, определяемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии со своими полномочиями, органы испол-

нительной власти субъектов Российской Федерации, которым подведомственны организации, где предусмотрено прохождение АГС, а также эти организации.

В число федеральных министерств и ведомств, обязанностью которых является организация прохождения АГС, входят Министерство труда и социального развития, Министерство обороны и Федеральная служба по труду и занятости.

В регионах вопросами организации АГС занимаются Комитеты по труду и занятости населения субъектов РФ, как уполномоченные исполнительные органы государственной власти. Они осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии с Рострудом, Военным Комиссариатом региона, органами исполнительной власти, имеющими подведомственные учреждения, в которых граждане проходят АГС, с организациями, где предусмотрено прохождение гражданами АГС, и другими заинтересованными органами и организациями.

В соответствии со статьей 1 Закона альтернативная гражданская служба рассматривается как особый вид трудовой деятельности в интересах общественности и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2003 года «Об организации альтернативной гражданской службы» формирование перечня видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, осуществляет Федеральная служба по труду и занятости. Перечень утверждается приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Утвержденные перечни направляются в Министерство обороны Российской Федерации и органы исполнительной власти, представившие предложения, связанные с организацией альтернативной гражданской службы. Перечень формируется ежегодно [5].

Закон «Об альтернативной гражданской службе» определил категорию лиц, направляемых для ее прохождения, место, срок, организацию и порядок прохождения службы.

На АГС направляются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не пребывающие в запасе и имеющие право на замену военной службы АГС. Срок АГС в 1,75 раза превышает срок военной службы и составляет 42 месяца, а для окончивших высшие учебные заведения - 21 месяц. Если гражданин проходит АГС в организациях Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов (МВД, ФСБ и т.п.), срок его службы в 1,5 раза превышает военную службу и составляет 36, а для окончивших ВУЗы - 18 месяцев [4].

Граждане проходят АГС, как правило, за пределами территорий субъектов РФ, в которых они постоянно проживают. В отдельных случаях они могут быть направлены для прохождения АГС в организации в регионе их проживания.

Таким образом, альтернативная гражданская служба носит невоенный, общественно полезный характер, осуществляется за пределами военных образований, не оснащённых социальными подразделениями для осуществления в них альтернативной службы, не имеет контроля со стороны воинских формирований.

Гражданин вправе подать заявление о замене военной службы АГС до 1 апреля и до 1 октября, за 6 месяцев до призыва. В заявлении они должны обосновать свои убеждения, препятствующие им нести военную службу (ст. 11).

На наш взгляд, в этом требовании проявилась в некотором роде коллизия законов: с одной стороны, п.2 ст.29 Конституции РФ гласит, что никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них, т.е. согласно этой норме гражданину достаточно объявить о своих убеждениях, чтобы получить право на АГС. С другой - государство вправе убедиться в том, что призывник действительно не может нести военную службу в соответствии со своими религиозными или пацифистскими воззрениями, а не с целью уклониться от тягот армейской службы. Но в любом случае, доказать свои религиозные убеждения людям, имеющим иное мировоззрение, весьма сложно и на практике (на призывной комиссии или в суде) этот процесс протекает очень болезненно [6, с. 34].

Особое внимание в Законе уделяется порядку прохождения АГС, правам и обязанностям граждан, ее проходящих, оплате их труда, социальному страхованию и пенсионному обеспечению, а также ответственности за нарушение законодательства, регулирующего АГС.

В последующем были внесены изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» в 2016 г., дополненные постановлением Правительства Российской Федерации № 789 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» [7]. Внесенные новеллы касаются уточнения мер противодействия уклонению от АГС, а также периодов, которые не засчитываются в срок альтернативной гражданской службы (АГС).

Например, в Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы Постановлением Правительства РФ от 4 июля

2017 г. № 789 в пункт 42 внесены изменения: «граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, связанных с прохождением альтернативной гражданской службы»[7].

Согласно новой редакции п. 4 ст. 6 Закона об АГС на руководителей организаций, в которых предусмотрена АГС, возложена обязанность назначать гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу дисциплинарные взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение по их вине трудовых обязанностей. Кроме того, теперь работодатели должны подавать на граждан заявления в Следственный комитет Российской Федерации для привлечения их к ответственности по ч. 2 ст. 328 УК РФ за уклонение от прохождения АГС[4].

В соответствии с п.7 Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы к периодам, которые не засчитываются в срок АГС относятся сроки: отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста; время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем работникам, совмещающим работу с получением образования; время прогула независимо от его продолжительности; период отстранения гражданина от работы в связи с появлением на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, добавили время нахождения в отпуске по уходу за ребенком и время проезда к месту указанного отпуска и обратно.

Существенное новшество касается порядка прохождения службы гражданами, взявшими отпуск по уходу за ребенком. По трудовому законодательству отпуск по уходу за ребенком предоставляется до 3 лет как матери, так и отцу ребенка (ст. 256 ТК). Данное правило распространяется и на граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу. Согласно новации, время нахождения в этом отпуске не включается в продолжительность службы.

В соответствии с изменениями, внесенными в п. 2 ст. 17 Закона об АГС и п. 52 Положения проезд к месту использования данного отпуска также в срок службы не засчитывается и не оплачивается [8, с. 56]. До появления новации такой отпуск фактически освобождал гражданина от дальнейшего исполнения обязанностей АГС, в связи с тем, что продолжительность данного отпуска полностью перекрывала установленный законом 21 месяц АГС. По мнению Я.О. Соколова «зачет в срок АГС отпуска по уходу за ребенком выбивался из общей тенденции. Поэтому его отмены давно можно было ожидать. То обстоятельство, что это произошло только через 13 лет после появления в России института альтернативной гражданской службы, объясняется тем, что количество воспользовавшихся данным правом граждан было ничтожно мало по сравнению с остальными альтернативнослужащими» [8, с. 57].

Анализируя данные, опубликованные Рострудом по направлению граждан на прохождение альтернативной гражданской службы за последние годы, можно сделать вывод о том, что граждан, желающих заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, с каждым годом уменьшается. Так, доля альтернативных служащих от числа призывников за 2016 год равняется 0,2 % (из 150 145 призывников соответственно 295 альтернативно служащих) [9].

В.С. Украинцева видит причины непопулярности несения альтернативной службы в дискриминационном характере Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» по отношению к гражданам, убеждениям или вероисповеданию которых противоречит несение военной службы [10, с. 60].

Очевидно, что не все верующие разделяют идею невозможности несения военной службы. Большинство конфессий рассматривают исполнение воинского долга в качестве естественной, допускаемой Богом необходимости, а некоторые (например, то же православие и ислам) - как особый вид служения Богу.

Следует помнить, что в соответствии с п. 2 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [11]. Религиозная организация не может призывать своих последователей к отказу от исполнения гражданских обязанностей, к которым относится и воинский долг; в противном случае ей грозит ликвидация по решению суда. Право отказаться от военной службы в пользу АГС Конституция предоставляет личности, гражданину и именно он принимает решение, к которому побуждает его совесть.

Практика показывает, что количество граждан, изъявивших желание трудиться на альтернативной гражданской службе, исчисляются лишь десятками из многотысячной армии призывников. Остальные служат с оружием в руках.

Оставаясь верующими, эти военнослужащие пользуются правом свободы совести наравне с другими гражданами. Опытные воспитатели в армии знают, что именно такие верующие солдаты и матросы хорошо несут службу, дисци-

плинированны и патриотичны. Поэтому при проведении воспитательной работы они учитывают религиозный фактор и используют его, не препятствуя, а, наоборот, поощряя военнослужащих интересоваться религией, приглашают священнослужителей, дают возможность солдатам посещать в свободное время богослужения и т.д.

Религиозные предпочтения руководства Вооруженных сил не должны влиять на убеждения подчиненных им военнослужащих, многие из которых, являясь мусульманами, католиками, протестантами и.д., не разделяют мировоззренческие позиции своих командиров, со всеми вытекающими последствиями - вплоть до отказа служить в воинских частях, где насаждается православная идеология.

При принятии решения об альтернативной гражданской службе призывник не обязан раскрывать свои убеждения и доказывать их, а направить свои усилия, чтобы доказать, что военная служба с ее основными принципами (уставом и военной деятельностью) противоречит его мировоззрению.

Следует отметить, что убеждения гражданина, предпочитающего альтернативную службу, не должны быть строго этическими или строго политическими. Вера может быть синкретической, то есть, сочетать различную мотивацию. Поскольку каждый гражданин признает право на существование убеждений, их свободно менять и действовать в соответствии с ними, то каждый призывник, который имеет такие убеждения и, прежде всего, обосновавший их, имеет право потребовать замены военной службы на альтернативную гражданскую службу.

Таким образом, в современном мире, где существуют конфликты, в которых существует религиозная составляющая, государство и его вооруженные силы не должны подчеркивать свою приверженность определенной религии. Необоснованные решения в военно-конфессиональных отношениях могут стать дестабилизирующим обстоятельством, катализатором межрелигиозных противоречий и националистических настроений, основанных на них, которые приводят к центробежным процессам в армии и обществе.

Список литературы:

[1] Бабошина Е.В., Косов Г.В., Станкевич Г.В. Теоретико-правовой анализ международных документов универсального и регионального характера о свободе совести, убеждений и религии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2018. - № 4 (57). - С. 76 - 85.

[2] Гаврюшенко П.И. Конституционно-правовое регулирование права граждан на альтернативную гражданскую службу: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 175 с.

[3] Украинцева В.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на альтернативную гражданскую службу: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. - 169 с.

[4] Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. – 2002. - № 30, ст. 3030.

[5] Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2003 г. N 750 (ред. от 26.03.2019) «Об организации альтернативной гражданской службы» // СЗ РФ. - 2003. - № 51, ст. 4984.

[6] Веремчук В.И. Религия и военная служба: взаимодействие в процессе социального управления // Религия и право. - 2004. - № 4.

[7] Постановление Правительства РФ от 4 июля 2017 г. N 789 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/ 71712476/ b61ac9e6e81dd9db3b2641b25ff3ee4c/#block_1003

[8] Соколов Я.О. Обзор изменений законодательства об альтернативной гражданской службе в 2016 - 2017 годах // Военное право. - 2017. - № 5 (45). - С. 55 - 60.

[9] Инфографика весеннего призыва 2016 года. М., 2016 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL:http://www.garant.ru/infografika/535043

[10] Украинцева В.С. К вопросу о совершенствовании Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» //Законность и правопорядок в современном обществе. - 2015. - № 27. - С. 60 - 63.

[11] Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 1997. - № 39, ст. 4465.

Spisok literatury:

[1] Baboshina E.V., Kosov G.V., Stankevich G.V. Teoretiko-pravovoj analiz mezhdunarodnyh dokumentov universal'nogo i regional'nogo haraktera o svobode sovesti, ubezhdenij i religii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. - 2018. - № 4 (57). - S. 76 - 85.

[2] Gavryushenko P.I. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie prava grazhdan na al'terna-

tivnuyu grazhdanskuyu sluzhbu: voprosy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2004. – 175 s.

[3] Ukrainceva V.S. Konstitucionnoe pravo grazhdan Rossijskoj Federacii na al'ternativnuyu grazhdanskuyu sluzhbu: dis. ... kand. yurid. nauk. - Saratov, 2007. - 169 s.

[4] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N 113-FZ (red. ot 27.06.2018) «Ob al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhbe» // SZ RF. – 2002. - № 30, st. 3030.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 dekabrya 2003 g. N 750 (red. ot 26.03.2019) «Ob organizacii al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhby» // SZ RF. - 2003. - № 51, st. 4984.

[6] Veremchuk V.I. Religiya i voennaya sluzhba: vzaimodejstvie v processe social'nogo upravleniya // Religiya i pravo. - 2004. - № 4.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4 iyulya 2017 g. N 789 «O vnesenii izmenenij v Polozhenie o poryadke prohozhdeniya al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhby» [Elektronnyj resurs] // CPC «Garant». URL: https://base.garant.ru/71712476/ b61ac9e6e81dd9db3 b2641b25f-f3ee4c/#block_1003

[8] Sokolov Ya.O. Obzor izmenenij zakonodatel'stva ob al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhbe v 2016 - 2017 godah // Voennoe pravo. - 2017. - № 5 (45). - S. 55 - 60.

[9] Infografika vesennego prizyva 2016 goda. M., 2016 [Elektronnyj resurs] // CPC «Garant». URL:http://www.garant.ru/ infografika/535043

[10] Ukrainceva V.S. K voprosu o sovershenstvovanii Federal'nogo zakona «Ob al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhbe» //Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. - 2015. - № 27. - S. 60 - 63.

[11] Federal'nyj zakon ot 26.09.1997 N 125-FZ (red. ot 01.05.2019) «O svobode sovesti i o religioznyh ob"edineniyah» // SZ RF. – 1997. - № 39, st. 4465.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель Председателя Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН, e-mail: ludmilagr@mail.ru

УБИРИЯ Дата Георгиевич,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТУРЫ

Аннотация. *Адвокатура представляет собой общественную самоуправляющуюся организацию, призванную на основе закона оказывать юридическую помощь физическим и юридическим лицам. Институт адвокатуры не является правоохранительным органом, не обладает правом государственного принуждения к лицам, допустившим нарушение закона, действия и решения института адвокатуры не носят общеобязательный характер, однако деятельность адвокатуры имеет большое значение для защиты нарушенных прав и свобод граждан, интересов организаций.*

Ключевые слова: *адвокатура, квалифицированная юридическая помощь, коллегия адвокатов, адвокатский кабинет, адвокатское бюро, правосудие.*

GRUDTSINA Ludmila Yurevna,
doctor of jurisprudence, professor, vice-chairman of Presidium of MGKA
"Moscow guild of lawyers and lawyers", Honourable lawyer of Russia, expert of RAS,

UBIRIYA Data Georgiyevich,
Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF THE LEGAL PROFESSION

Annotation. *The bar is a public self-governing organization, designed on the basis of the law to provide legal assistance to individuals and legal entities. The Institute of advocacy is not a law enforcement Agency, does not have the right of state coercion to persons who have violated the law, the actions and decisions of the Institute of advocacy are not binding, but the activities of the bar is of great importance for the protection of violated rights and freedoms of citizens, the interests of organizations.*

Keywords: *advocacy, qualified legal assistance, bar Association, law office, law office, justice.*

Под адвокатурой принято понимать совокупность юристов-профессионалов, основная задача которых - оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам, включающей участие в различных видах судопроизводства (гражданском, уголовном, арбитражном), разъяснение правовых вопросов, подготовку юридических документов (заявлений, жалоб, договоров, претензий, актов и т.п.)[12].

Функционирование адвокатуры является основным способом обеспечения положения ст. 48 Конституции РФ, ч. 1 которой гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». Поскольку коллегии адвокатов до недавнего времени являлись практически единственной формой объединения лиц, оказывающих профессиональную юридическую помощь, адвокатура как институт отождествлялась именно с ними. В Законе об адвокатуре коллегия адвокатов определена как «некоммерческое, самоуправляемое профессиональное объединение, основанное на индивидуальном членстве лиц, занимающихся адвокатской деятельностью». Это определение подчеркивает самостоятельность адвокатских объединений, их независимость от органов государственного управления[13]. Указание на некоммерческий характер означает, что адвокатура не ставит целью извлечение прибыли. Гонорары, поступающие в коллегию за оказание правовой помощи адвокатами, используются для

оплаты их труда, содержания технического аппарата, на хозяйственно-канцелярские расходы, а также для отчислений в страховые и пенсионные фонды. Однако с вступлением в силу с 1 июля 2002 г. Закона об адвокатуре помимо коллегий адвокатов возникло еще три организационно-правовые формы организации адвокатской деятельности: адвокатский кабинет, адвокатское бюро и юридическая консультация [11].

Деятельность адвокатуры осуществляется в соответствии со ст. 48 Конституций РФ, согласно которой каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а также Основными положениями о роли адвокатов, принятыми VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений[1]. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской[9, 10]. Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая:

работниками юридических служб юридических лиц (далее - организации), а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;

участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;

нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности. К принципам деятельности адвокатуры, помимо ее независимости и самоуправления, относят добровольность вступления в ее ряды, законность деятельности, гуманизм, соблюдение нравственных начал профессии. Из этих принципов, содержание которых достаточно очевидно, в особом разъяснении нуждается принцип законности. Строгое следование требованиям закона - обязательное условие деятельности адвоката и адвокатуры[2]. Это означает, что адвокат призван защищать подлинные (а не мнимые) права лица, не любые его интересы, а только законные. Средства и методы защиты должны быть основаны на законе. Адвокат не вправе в интересах клиента представлять правоохранительным органам подложные документы, сфальсифицированные доказательства, воздействовать на свидетелей и потерпевших, дабы склонить их к отступлению от правды и даче ложных показаний и т.п. Это значит, что адвокат не слуга клиента, напротив, он самостоятелен в выборе правовой позиции и средств защиты, при неизменном условии - не вредить клиенту, всегда оставаться защитником его законных интересов (но не ложных притязаний) [7].

Согласно ч. 1 ст. 20 Закона об адвокатуре формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет; коллегия адвокатов; адвокатское бюро; юридическая консультация. Адвокат вправе самостоятельно выбрать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранных форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке, установленном Законом об адвокатуре.

Адвокатский кабинет. Адвокат, самостоятельно принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет. О своем решении адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты, направив по почте заказное письмо с уведомлением о вручении, в котором указать сведения о себе, место нахождения адвокатского кабинета (почтовый адрес), а также порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и адвокатом. Адвокатский кабинет не является юридическим лицом.

Согласно ч. 4 ст. 21 Закона об адвокатуре адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с действующим российским законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учрежден адвокатский кабинет. Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета[3].Адвокат вправе использовать для размещения своего адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо

членам его семьи на праве собственности, с согласия последних. Жилые помещения (квартиры, комнаты), занимаемые адвокатом и членами его семьи по договору социального найма, могут использоваться адвокатом для размещения адвокатского кабинета с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом[8].

Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ее учредителями (ст. 22 Закона об адвокатуре). В каждом субъекте Российской Федерации образуется одна коллегия адвокатов, которая не может иметь филиалов и представительств в других регионах. Два и более адвоката вправе учредить коллегию адвокатов. На общем собрании учредителей принимается Устав и избираются руководящие органы коллегии.

Практически оба определения адвокатуры указывают на две ее главных признака: 1) объединение (организация); 2) деятельность адвокатов.

Адвокатура – не государственная структура. Вместе с тем, она не может считаться «классической» общественной организацией. Ведь цели и задачи адвокатуре ставит общество в целом, а не определенный круг лиц. В адвокатуре действуют специальные правила доступа к специальности, осуществления профессиональной деятельности, контроля над ней и т.п.

Адвокатуру можно причислить к так называемым социальным институтам. Итак, адвокатура – это социально-правовой институт гражданского общества. Он выполняет как государственно значимые функции, так и задачи, обусловленные частным интересом граждан и юридических лиц. Среди людей, занимающихся сходной деятельностью, только адвокаты наделяются профессиональным иммунитетом. Это обусловлено тем, что адвокат - единственный субъект оказания квалифицированной юридической помощи - он независим, по меткому выражению Г.М. Резника, «как от царя, так и от народа» (то есть от государственной власти и общественности), защищен адвокатской тайной и гарантиями невмешательства в профессиональную деятельность, самостоятельно выбирает форму организации своего труда и несет полную ответственность перед клиентом за качество своей работы, подлежит суду адвокатского сообщества через соответствующие органы корпоративного самоуправления в случае нарушения норм профессиональной этики. Сказанное позволяет считать, что в определении адвокатуры должны содержаться: признаки организации, ее деятельности, законности, нравственной основы, целевого назначения. Поэтому можно дать такое определение понятие адвокатуры [5, 6].

Это – независимый, самоуправляемый социально-правовой институт. Он действует на территории каждого субъекта Российской Федерации и объединяет лиц, призванных на профессиональной основе обеспечивать в соответствии с законом права граждан и юридических лиц путем оказания квалифицированной юридической помощи, которая дается в целях защиты их прав, свобод и законных интересов[2]. Тем не менее, адвокатура - это все же своеобразная правоохранительная система, ибо в основе ее организации и деятельности лежит помощь гражданам и юридическим лицам в охране их прав от посягательств или их возможностей[1]. Но называть ее правоохранительной в полной мере нельзя, т.к. аналогичное название имеются уже определенные государственные органы: различного рода оперативные службы (систем МВД, ФСБ, следователи и прокуроры всевозможных профилей; суды и др.). Независимость адвокатуры от государства подчеркивается еще и тем, что юридическим основанием, обуславливающим возникновение правоотношения по членству в коллегии адвокатов, является двусторонний акт:

1) заявление лица о желании вступить в состав коллегии;

2) постановление президиума коллегии о его приеме.

Персонал же государственных учреждений, предприятий и организаций комплектуется на основе заявления гражданина и приказа руководителя или на базе трудового договора.

Адвокатское бюро. Согласно ст. 23 Закона об адвокатуре два и более адвоката вправе учредить адвокатское бюро. Адвокаты в этом случае заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме, по которому адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров.

В партнерском договоре должны быть указаны:

1) срок действия партнерского договора;

2) порядок принятия партнерами решений;

3) порядок избрания управляющего партнера и его компетенция;

4) иные существенные условия, согласованные адвокатами-партнерами.

Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с

доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей [3, 4].

Партнерский договор прекращается по следующим основаниям:

1) истечение срока действия партнерского договора;

2) прекращение или приостановление статуса адвоката, являющегося одним из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;

3) расторжение партнерского договора по требованию одного из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами (ч. 6 ст. 23 Закона об адвокатуре).

Важно, что с момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц (ч. 7 ст. 23 Закона об адвокатуре).

Юридические консультации. До начала демократических преобразований в России в коллегиях единственной организационной формой оказания правовой помощи населению были юридические консультации. Так, в каждом районе, а также в некоторых больших населенных пунктах области (Куровское, Жуковский и др.) была только одна юридическая консультация. В Москве количество консультаций соответствовало числу районов[15]. Место нахождения юридических консультаций и количество работающих в ней адвокатов определялись президиумом коллегии по согласованию с Министерством юстиции автономной республики, отделом юстиции автономной республики, отделом юстиции исполнительного комитета краевого, областного, городского Совета народных депутатов, а также исполнительным комитетом районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов.

Юридические консультации часто открывались по инициативе местных органов власти, которые были заинтересованы в том, чтобы на их территории работала юридическая консультация для оказания правовой помощи населению[14]. Там, где начинал работать суд, также возникала потребность в открытии юридической консультации. Каждая консультация имеет текущий счет в банке, печать, штамп с обозначением своего наименования и принадлежности к соответствующей коллегии адвокатов. Юридическим лицом юридической консультации не была раньше и не является сейчас. Руководство юридических консультаций осуществляет заведующий, назначаемый президиумом коллегии[16]. В больших по численному составу юридических консультациях назначается также заместитель заведующего. Он помогает заведующему в осуществлении его руководящих функций, а в период отпуска, болезни, командировки и пр. Исполняет его обязанности.

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

[14] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 – 591.

[15] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[16] Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[11] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.

[14] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.

[15] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.

[16] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // YUridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ТОЛОКОНЕНКО Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия
e-mail: mail@law-books.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ, КАЗАХСТАНА)

Аннотация. *Актуальность исследования использования информационных технологий в судопроизводстве определяется не только сущностью информационных технологий, которые способны кардинально менять человека и общество, но и значением внедрения соответствующих технологий в процесс осуществления правосудия в современном мире. В статье проанализирован опыт применения информационных технологий в гражданском процессе зарубежных стран. Необходимость изучения опыта и проведения анализа зарубежных стран в сфере внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство обусловлено тем, что опыт тех государств, которые используют современные технологии для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, позволит внедрять информационные технологии в гражданское судопроизводство России, учитывая мировые тенденции, не допуская при этом ошибок в быстрой модернизации и способствовать реальному достижению целей и задач гражданского судопроизводства.*

Ключевые слова: *информационные технологии, гражданский процесс, судопроизводство, судебная система, судебная деятельность, открытость судов, информационное обеспечение участников процесса.*

TOLOKONENKO Sergey Sergeevich,
post-graduate student of the Department of civil
and administrative proceedings,
Russian state University of justice

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE PROCEEDINGS OF FOREIGN COUNTRIES (ENGLAND, GERMANY, FRANCE, KAZAKHSTAN)

Annotation.*The relevance of the study the use of information technology in judicial proceedings is determined not only by the substance of the information technologies that can radically change people and society, but the importance of adopting appropriate technologies in the process of implementing justice in the modern world. The article analyzes the experience of application of information technologies in civil proceedings in foreign countries. The need to study the experience and analysis of foreign countries in the sphere of implementing information technologies in civil proceedings, due to the fact that the experience of those countries that use modern technology to protect the rights and legitimate interests of citizens and organizations, will introduce information technology in civil proceedings Russia, given the global trends, while avoiding errors in the rapid modernization and contribute to the real achievement of the goals and objectives of civil proceedings.*

Key words: *information technology, civil process, judicial proceedings, judicial system, judicial activities, openness of the courts; provision of information to stakeholders.*

В XX и XXI вв.жизнедеятельность человека нельзя рассматривать изолированно от технологии. Технология позволяет радикально изменить людей и общество, что оказывает влияние на государство.

Еще в вначале XX в. Н.А. Бердяев предусмотрел те изменения в обществе, которые

вносятся с развитием технологий. Он отмечал, что технологии способны менять природу человека, которая под их воздействием становится более конструктивной и организованной [1].

В современном мире информация стала основной ценностью, качественные изменения происходят в отношениях между обществом и государством, государственными структурами, происходит переоценка информационной сферы, в которой возрастает значение прав граждан на доступ к информации. Становление и развитие информационного общества радикально изменили отношение к информации, к информационным ресурсам и доступу к информации, что привело к усилению роли информационных технологий, ставших неотъемлемой частью разных сфер деятельности общества и государства, включая суды.

Как отмечает А.Д. Рейлинг, отправление правосудия является деятельностью, которая связана с получением информации. По его мнению, информация, получаемая судами с применением информационных технологий, влияет на работу системы отправления правосудия [2, p. 16]. Далее ученый отмечает, что информационные технологии могут способствовать многим аспектам отправления правосудия, в том числе сокращению издержек, улучшению доступа к правосудию, сокращению коррупции. Информационные технологии в судопроизводстве он рассматривает как процесс обработки и управления информацией [2, p. 42, 43].

В Декларации принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии»[1] было отмечено, что верховенство права есть необходимое условие для создания информационного общества, которое должно быть ориентировано на интересы людей [3].

В гражданском процессе зарубежных стран использование информационных технологий - это не только средство, которое способно обеспечить процессуально значимой информацией участников гражданского судопроизводства, но и повысить гарантии надлежащей защиты прав и законных интересов граждан и организаций в связи с достижением нового уровня доступности и своевременности самой защиты, а также способ достижения оптимизации:

- организации судебного процесса;

- нагрузки на судей;

- улучшает организацию деятельности в рамках судов;

- создает условия для введения системы управления движением дел, включая их электронную регистрацию, обеспечивает информационное структурирование, включая сведения об участниках процесса, определение режима рассмотрения дела в суде с момента его принятия (решения, контроль за ходом разбирательства, соблюдение процессуальных сроков и т.д.);

- составления судебной статистики,

- обеспечения эффективной связи с представителями сторон и т.п.

Таким образом, использование в гражданском судопроизводстве информационных технологий означает не только доступ к процессуально значимой информации, но и качественное изменение в судебном процессе, позволяющее организовать электронное правосудие. Многие государства с различной степенью активности в настоящее время создают условия для внедрения и обеспечения электронного правосудия, что, без сомнения, является всемирной тенденцией.

Многие зарубежные страны активно внедряют информационные технологии в судебную систему и судебные разбирательства в течение ряда лет, в связи с чем представляется полезным изучить и осмыслить зарубежный опыт на примере таких государств, как Англия, Германия, Франция, Казахстан.

В Англии процесс внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство начался в 2005 г.[2] При этом через сеть Интернет, уже начиная с 2002 г., возможна была подача иска[3] в электронном виде. Для этого были созданы специальные центры - Money Claim Online и Claim Production Centre [4].

В Англии в настоящее время через Интернет также возможно отслеживать движения дела, а также заполнить типовые электронные формы и отправить их через сайт суда ежедневно и круглосуточно [5]. Данная услуга стала возможной, начиная с 1 апреля 2009 г., поскольку стал действовать пилотный проект - Electronic Working Pilot Scheme[4], который полностью себя оправдал. Следствием этого было то, чтос апреля 2010 г. в Англии была законодательно закреплена программа «Электронный документооборот» (Electronic Working)[5], правовое регулиро-

[1] Принята по результатам всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

[2] Данный процесс курирует Судебная служба Ее Величества.

[3] В соответствии с поправками к ч. 7 Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules).

[4] Первоначально существовала лишь возможность подачи искового заявления через Интернет о взыскании денежной суммы не более 100 тыс. ф. ст.

[5] Программа «Электронный документооборот» (Electronic Working) действует в специализирован-

вание которой в настоящее время предусмотрено ч. 5 Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules 1998 г.) [6] и практическими указаниями Practice Direction 5A, 5B и 5C [7].

После введения рассматриваемой программы в Англии значительно расширились возможности использования Интернета для защиты нарушенных прав граждан и организаций.

Благодаря использованию современных технологий в судебной деятельности правосудие стало более доступным для общественности, процент исполнения судебных решений увеличился[1] [8]. Несомненно, информационное общество, возникновение которого происходит в наши дни, требует наличия соответствующих механизмов разрешения споров, соответствующих этому этапу развития, что позволит эффективно разрешать споры в кратчайшие сроки. Огромные перспективы в модернизации сферы защиты прав обеспечивают Интернет, который активно развивается и играет значительную роль в новом типе экономических отношений.

Интернет-технологии за рубежом активно используются в гражданском судопроизводстве для информирования как граждан, так и общественности о деятельности судов. Например, во Франции организация и предоставление информации профессиональным юристам и иным пользователям через Интернет централизованы посредством установленных правил, которые определяют [9] условия для публикации информации на судебных сайтах. Суды Франции могут самостоятельно разрабатывать собственные вебсайты.

Веб-сайты судов отличаются интерфейсом, дизайном, контентом, доступными электронными услугами, однако их объединяет тот факт, что они содержат информацию о законодательстве, регулирующем функционирование судебных органов, процедурные правила, организацию судебных дел, компетенции суда. Кроме того, они предоставляют пользователям доступ к просмотру файлов судебных дел, расписанию судебных заседаний и т.п.

В Англии и Франции на интернет-сайтах судов размещаются формы стандартных заявлений в суд[2]. Например, на веб-сайтах всех французских судов [10; 11; 12]можно найти типовые формы, предназначенные для обращения с заявлением в суд.

В соответствии со ст. 748-2 ГПК Франции [13] гражданское судопроизводство предусматривает электронный документооборот, посредством которого возможна передача различных документов, в том числе процессуальных актов. Однако имеется оговорка относительно того, что использование электронного документооборота возможно лишь с согласия лиц (адресатов), участвующих в деле. Посредством электронного документооборота могут передаваться повестки, иски, заявления и ходатайства.

Во Франции на веб-сайтах судов разрешена публикация выносимых решений, однако здесь установлены ограничения. Решения судов подлежат публикации без указания фамилий лиц, участвующих в деле[3].

В Германии внедрению информационных технологий в гражданское судопроизводство посвящен специальный Закон «Об использовании электронных форм коммуникации в судопроизводстве», который был введен в действие 1 апреля 2005 г.[14], и § 130a ГПУ Германии[15].

Если § 130a ГПУ Германии регламентирует общие условия электронного документооборота, то указанный Закон обеспечил необходимое правовое регулирование в области электронных правовых документов, в том числе, связанной с подачей электронных документов в суд и их обработкой, а также для принятия решения в электронной форме.

Особенностью электронной системы подачи заявлений в Германии является требование об использовании электронной подписи на таких документах. Для подачи документов в электронной форме обычно используются два метода: загрузка в почтовый ящик суда или отправка по электронной почте. Такие правила установлены в качестве возможной идентификации обратившихся в суд лиц, а также для подтверждения их волеизъявления.

Следует отметить, что в использовании информационных технологий в судах среди стран СНГ Казахстан является лидером. В 2007 г. была разработана, протестирована и внедрена Единая автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов (EAIAS SB RK) [16], которая позволяет автоматически распределять судебные дела между судьями

ных судах отделения Королевской скамьи и Канцлерского отделения Высокого суда: в Суде по морским делам, Коммерческом суде, Суде по технике и строительству, Суде по делам о несостоятельности, Суде по делам компаний, Патентном суде, а также в Лондонском торговом суде.

[1] В частности, были созданы следующие службы: центр обработки электронных денежных требований, в основном, от банков, обработка денежных требований от отдельных заявителей и т.п.

[2] Которые наиболее востребованы при обращении в суд в порядке упрощенного судебного разбирательства.

[3] За нарушение запрета предусмотрена уголовная ответственность.

путем случайного выбора из введенных данных. В 2008 г. посредством данной системы стал возможен не только электронный документооборот, но также формирование судебной статистики.

Для упрощения доступа к правосудию реализован сервис «Судебный кабинет» [17], который обеспечивает доступ к онлайн-услугам и службам судебной власти. Посредством «Судебного кабинета» граждане и их представители в любое время могут направить исковое заявление, жалобу в электронной форме, кроме того, существует возможность уплаты государственной пошлины через Интернет.

На интернет-сайте Верховного суда Республики Казахстан в поисковой системе «Справочник по судебным делам» размещен баннер, через который в онлайн-режиме можно получить информацию о ходе рассмотрения дела, ознакомиться с опубликованными судебными актами. Чтобы получить доступ к информации по судебному делу, необходимо отправить простой запрос в систему, после чего будут представлены списки дел, даты их рассмотрения и возможность ознакомления с судебными документами. В электронном справочнике по судебным делам содержится информация о случаях, которые не содержат государственной, коммерческой и иной тайны, охраняемой законом. В открытом доступе можно найти судебные акты, рассмотренные в открытом судебном процессе.

21 ноября 2011 г. была издана Инструкция по работе с электронной цифровой подписью[18] (далее - ЭЦП).Цель внедрения ЭЦП заключается в обеспечении электронного судопроизводства. Использование ЭЦП позволило обеспечить легитимность электронных документов, в том числе копий судебных актов.

Кроме того, в Республике Казахстан залы судебных заседаний полностью оснащены системами аудио-видеофиксации.

Аудио- видеофиксация, внедрение информационных технологий в порядок судебного извещения, онлайн-сервисы и т.д. - результат активного перехода судебной системы Казахстана на судебные разбирательства с широким применением информационных технологий.

Таким образом, определенная встревоженность юридического сообщества за последнее время нарастает в геометрической прогрессии. Одни видят в развитии информационных технологий позитивные моменты, другие, напротив, пытаются предостеречь от пагубного воздействия внедрения современных технологий. За последние годы одними из самых популярных запросов в сети Интернет стали такие понятия, как "блокчейн", "электронная форма искового заявления", "смарт-контракт", "искусственный интеллект", "поточное сканирование" и т.д. Данные явления начали широко обсуждаться на серьезных юридических площадках. Многие мероприятия 2017 г. прошли под эгидой технологий, используемых в судопроизводстве.

Так, например, в Казани в рамках ежегодного симпозиума журнала "Вестник гражданского процесса" основной была заявлена тема "Электронное правосудие и информационные технологии в гражданском судопроизводстве". В конце сентября 2017 г. прошла Международная конференция судебных приставов в Суздале, где тема звучала как "Информационные технологии в сфере принудительного исполнения". Актуальность данного вопроса трудно переоценить в эпоху нарастающего объема данных и скорости, с которой необходимо обрабатывать полученную информацию.

Статья 2 ГПК РФ [19] среди задач гражданского судопроизводства выделяет правильность и своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов различных субъектов правоотношений. Современные технологии предоставляют возможность оперативного доступа к нужной информации, которая не требует дополнительного исследования на предмет достоверности.

Применительно к законодательству зарубежных стран следует отметить, что в Англии идет достаточно быстрый рост одноранговых платформ, онлайновых продуктов в областях платежей, данных и анализа, операций на рынке капитала и страхования. При этом на данную тенденцию оказало существенное влияние наличие государственной поддержки и благоприятной регуляторной среды. Так, суд графства Нортгемптоншир реализовал проект Money Claim Online, который дает возможность кредитору предъявлять имеющиеся претензии должнику путем использования специальной формы. В данную форму заносят: существо претензии, размер взыскиваемой суммы, имя ответчика, к которому и обращен иск.

Кроме того, считаем позитивной существующую в Англии правоприменительную практику, в соответствии с которой все судебные процессы транслируются в Интернете в режиме реального времени, которая позволяет реализовать принцип гласности в полном объеме. Ведь в данном случае любой желающий получает реальную возможность отслеживать ход судебного разбирательства, например, в домашних условиях. Это особенно актуально при рассмотрении в суде резонансных дел.

Особо остановимся на технологии блокчейна, существующей в Германии, Франции, США. Блокчейн (от англ. blockchain - "блочная цепь") - технология распределенных баз данных

(реестров), основанная на постоянно продлеваемой цепочке записей. Она устойчива к фальсификации, пересмотру, взлому и краже информации. По сути, эта технология никак не связана с юриспруденцией, но в процессе ее изучения следует говорить о серьезном потенциале ее внедрения как в экономический сектор государства, так и в процедуру судопроизводства в Российской Федерации.

Смысл этой технологии сводится к созданию автономных и децентрализованных баз данных. Кроме этого система обладает высокой степенью безопасности, связанной с использованием специальных алгоритмов со средствами криптографии. Также блокчейн устойчив к внешним манипуляциям со стороны третьих лиц. И наконец, автоматизация и прозрачность системы позволяют без труда получить доступ к необходимой информации.

Исследовав суть блокчейна, можно прийти к выводу о том, что данная технология применительно к судопроизводству может играть роль доказательства в процессе. Согласно ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, электронные документы рассматриваются судом в качестве письменных доказательств, если есть возможность установить достоверность документа. В рамках АПК РФ [20] ситуация аналогична. Помимо этого, ст. 89 АПК РФ сформулирована таким образом, что документы и материалы допускаются в качестве доказательств в случае, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

Таким образом, законодательные противоречия, которые могли бы притормозить внедрение этой технологии, отсутствуют. До этого момента в доктрине права существовало несколько подходов. Некоторые авторы считали, что электронный документ выступает в качестве вещественного доказательства. Позиция их основывалась на суждении о том, что электронный документ сам по себе недоступен человеческому восприятию и служит только средством определения обстоятельств, имеющих значение для дела [21]. Другие исследователи определяли природу электронного документа как некоего гибрида, которому присущи признаки вещественного и письменного доказательств. Тем не менее суд при исследовании доказательств по делу должен будет оценить их на предмет достоверности. Здесь могут возникнуть проблемы, так как судья не обладает специальными техническими познаниями в области высоких технологий.

Решение этой проблемы на начальном этапе внедрения технологии блокчейна, по нашему мнению, видится в привлечении экспертов в этой области, которые давали бы экспертное заключение по конкретному доказательству. А в дальнейшем при детальной правовой регламентации этих процессов можно прийти к ситуации, когда не будет необходимости подтверждать полученную данным способом информацию. Нужно понимать, что внедрение современных зарубежных технологий требует всестороннего изучения и анализа. Безусловно, позитивным моментом здесь выступает возможность отказа от долгих бюрократических процедур запроса необходимых доказательств, на которые сегодня уходят дни, а то и недели, в результате чего затягиваются сроки рассмотрения конкретного дела.

Овеществление блокчейн-технологии в правоприменительной практике Российской Федерации возможно лишь при условии, что она будет рассматриваться в контексте смарт-контракта. Своим появлением смарт-контракт обязан платформе Эфириум. Смарт-контракт (от англ. smart contract - умный контракт) - электронный алгоритм или условие, при выполнении которого стороны могут обмениваться различными активами [22].

Тем самым можно утверждать, что смарт-контракт в цивилистическом процессе будет иметь серьезный потенциал позиционирования в качестве достоверной информации, не требующей дополнительного исследования со стороны суда. Не будет необходимости отправлять межведомственные запросы либо проводить экспертизы. Это позволит существенно сэкономить время и средства для исследования иных обстоятельств по делу, что в конечном счете позитивно скажется на динамике рассмотрения дел.

Резюмируя, необходимо отметить, что на современном этапе недопустима спешка по внедрению и безоговорочному следованию опыту использования информационных систем в судопроизводстве зарубежных государств. Необходимо детально проработать все технические моменты функционирования этих систем, а также на законодательном уровне урегулировать вопросы, с тем чтобы новые решения позитивно отразились на эффективности правосудия.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Проводимые реформы в судопроизводстве зарубежных стран, связанные с внедрением информационных технологий, способствуют эффективной защите законных интересов и прав субъектов правоотношений, повышают уровень доверия общества к судебной системе, а также способствует упрощению и повышению оперативности судопроизводства.

2. В настоящее время внедрение информационных технологий в судопроизводство происходит посредством регистрации заявления, подачи иска, представлений отзывов, электронных судебных дел и их движения, отправки уведомлений лицам, участвующим в судебном процессе, и проч.

3. Тот вектор развития, которому следуют изученные страны, и Россия, в частности, говорит о том, что судопроизводство в среднесрочной перспективе изменится. С одной стороны, прослеживается возможность решения извечной проблемы с высокой нагрузкой на сотрудников аппарата суда, а также повышения прозрачности, а главное - эффективности работы судов. Стороны получат возможность расчета рисков при вступлении в судебный процесс, а значит, сократится количество необоснованных заявлений. Внедрение электронных форм оповещения сторон сведет к минимуму сбои в информировании о дате и времени будущего процесса. Блокчейн-технологии введут новые основания освобождения от доказывания в цивилистическом процессе, так как их достоверность будет абсолютной. С другой стороны, при большом на первый взгляд количестве преимуществ использования IT-технологий необходимо выделить один, но существенный недостаток - применение искусственного интеллекта в процессе отправления правосудия. В данном случае необходимо детально отслеживать соблюдение баланса между законностью и справедливостью, поскольку искусственный интеллект при всех своих преимуществах уступает естественному интеллекту, который способен ощущать и воспринимать полученную информацию.

4. Необходимость изучения опыта и проведения анализа зарубежных стран в сфере внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство обусловлена тем, что опыт техгосударств, которые используют современные технологии для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, позволит внедрять информационные технологии в гражданское судопроизводство России, учитывая мировые тенденции, не допуская при этом ошибок в быстрой модернизациии способствовать реальному достижению целей и задач гражданского судопроизводства.

Список литературы:

[1] Бердяев Н. Челвек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. - 1933. - № 38. - С. 16.

[2] ReilingA.D. Technology for Justice. How Information Technology Can Support Judicial Reform. Leiden University Press, 2009. - P.16, 42, 43.

[3] Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. 12 декабря 2003 года. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_ wsis.pdf (дата обращения: 10.01.2018).

[4] URL:https://www.gov.uk/make-money-claim-online

[5] Апелляционный суд Пятого округа[Электронный ресурс] – Режим доступа:URL:http://www.fifthcircuit.org/ (дата обращения: 10.01.2018).

[6] [Электронный ресурс] – Режим доступа:URL:https://www.gov.uk/government/ organisations/civil-procedure-rules-committee (дата обращения: 10.01.2018).

[7] [Электронный ресурс] – Режим доступа:URL:https://www.humberside.police.uk/ sites/default /files/Witness_ Statement_Taking. pdf (датаобращения: 10.01.2018).

[8] Новые электронные услуги в английском правосудии [Электронный ресурс] – Режим доступа:URL: http://egg.elrussia.ru./index. php/26/07/06. (дата обращения: 10.01.2018).

[9] [Электронный ресурс] – Режим доступа:URL: http://www.lexadin.nl/wlg/courts/ nofr/eur/lxctbel.htm#FirstInstanceCourts. (дата обращения: 10.01.2018).

[10] Апелляционный суд Франции. URL:www.ca-paris.justice.fr (дата обращения: 10.01.2018).

[11] Арбитраж.URL:www.parisarbitration. com/index.php (дата обращения: 10.01.2018).

[12] Ассоциация конституционных судов (ACCPUF). URL:www.accpuf.org (дата обращения: 10.01.2018).

[13] Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с фр. В. Захватаев; предисл.: А. Довгерт, В. Захватаев;отв. ред. А. Довгерт. — К.,2004. — 544 с.

[14] Gesetz iiber die Verwendung elektronischer Kommunikationsformen in der Justiz vom 01.04.2005. BGBl. I. 2005. - S. 837.

[15] Гражданское процессуальное уложение Германии / введение; сост. В. Бергман. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С.401.

[16] Инструкция по ведению делопроизводства в областных и приравненных к ним судах электронным способом по программе «Единой автоматизированной информационно-аналитической системе судебных органов Республики Казахстан»[Электронный ресурс] – Режим доступа:URL: http://do.znate.ru/docs/index-12619.html (дата обращения: 10.01.2018).

[17] Верховный суд Республики Казахстан. URL: www.sud.kz (дата обращения: 10.01.2018).

[18] Инструкция по работе с электронной цифровой подписью в «Единой автоматизированной информационно-аналитической системе» судебных органов Республики Казахстан (ЕАИАС СО РК) [Электронный ресурс] – Режим доступа:URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31277504#pos=0;200 (дата обращения: 10.01.2018).

[19] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. - 2002. - № 46, ст. 4532.

[20] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. - 2002. -№ 30, ст. 3012.

[21] Балашов А.Н., Ефремова Н.Г. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 8. - С. 10.

[22] Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон.- 2017. - № 5. - С. 99.

Spisok literatury:

[1] Berdyaev N. Chelovek i mashina (problema sociologii i metafiziki tekhniki) // Put'. - 1933. - № 38. - S. 16.

[2] Reiling A.D. Technology for Justice. How Information Technology Can Support Judicial Reform. Leiden University Press, 2009. - R. 16, 42, 43.

[3] Dokument WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. 12 dekabrya 2003 goda. Deklaraciya principov «Postroenie informacionnogo obshchestva – global'naya zadacha v novom tysyacheletii» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[4] URL: https://www.gov.uk/make-money-claim-online

[5] Apellyacionnyj sud Pyatogo okruga [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.fifthcircuit.org/ (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[6] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.gov.uk/government/organisations/civil-procedure-rules-committee (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[7] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.humberside.police.uk/sites/default /files/Witness_ Statement_Taking.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[8] Novye elektronnye uslugi v anglijskom pravosudii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://egg.elrussia.ru./index.php/26/07/06. (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[9] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.lexadin.nl/wlg/courts/nofr/eur/lxctbel.htm#First Instance Courts. (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[10] Apellyacionnyj sud Francii. URL: www.ca-paris.justice.fr (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[11] Arbitrazh. URL: www.parisarbitration.com/index.php (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[12] Associaciya konstitucionnyh sudov (ACCPUF). URL: www.accpuf.org (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[13] Novyj Grazhdanskij processual'nyj kodeks Francii / per. s fr. V. Zahvataev; predisl.: A. Dovgert, V. Zahvataev; otv. red. A. Dovgert. — K., 2004. — 544 s.

[14] Gesetz iiber die Verwendung elektronischer Kommunikationsformen in der Justiz vom 01.04.2005. BGBl. I. 2005. - S. 837.

[15] Grazhdanskoe processual'noe ulozhenie Germanii / vvedenie; sost. V. Bergman. - M.: Volters Kluver, 2006. - S. 401.

[16] Instrukciya po vedeniyu deloproizvodstva v oblastnyh i priravnennyh k nim sudah elektronnym sposobom po programme «Edinoj avtomatizirovannoj informacionno-analiticheskoj sisteme sudebnyh organov Respubliki Kazahstan» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://do.znate.ru/docs/index-12619.html (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[17] Verhovnyj sud Respubliki Kazahstan. URL: www.sud.kz (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[18] Instrukciya po rabote s elektronnoj cifrovoj podpis'yu v «Edinoj avtomatizirovannoj informacionno-analiticheskoj sisteme» sudebnyh organov Respubliki Kazahstan (EAIAS SO RK) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31277504#pos=0;200 (data obrashcheniya: 10.01.2018).

[19] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 03.04.2018) // SZ RF. - 2002. - № 46, st. 4532.

[20] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 28.12.2017) // SZ RF. - 2002. -№ 30, st. 3012.

[21] Balashov A.N., Efremova N.G. Razvitie elektronnyh tekhnologij v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2016. - № 8. - S. 10.

[22] Savel'ev A.I. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovaniya smart-kontraktov i blokchejn-tekhnologij po rossijskomu pravu // Zakon.- 2017. - № 5. - S. 99.

РАЗУМОВ Сергей Александрович,
кандидат исторических наук,
учитель истории и обществознания
АНО «Школа “ПРЕЗИДЕНТ”»
e-mail: sergiy1989@gmail.com

Научный консультант:
ЯНКЕВИЧ Семен Васильевич,
кандидат юридических наук,
директор Центра образовательного права
Института образования Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ОБРАЗОВАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. *Современная школа как учебное заведение – важнейший общеобразовательный институт. Она является неотъемлемой частью современной жизни, ведь обязательное среднее образование закреплено в Конституции РФ.*

Школа, по сути, является публично-правовым образованием. В п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П сделан весьма важный вывод о том, что к публичным образованиям, согласно практике Европейского Суда по правам человека, следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции. К таковым относится и современная школа.

В то же время школа - и субъект гражданского права. Вступая в гражданско-правовые отношения, она берет на себя ответственность за качество образования, безопасность обучаемых, их жизнь и здоровье. В этих условиях является актуальным выявление законодательных пробелов в образовании путем анализа судебной практики с участием школ.

Цель данного исследования - выявление основных законодательных пробелов в образовании по материалам судебной практики. Для достижения этой цели анализируется соответствующая законодательная база. Судебная практика систематизируется по различным видам и категориям, в ней выявляются как сходства, так и отдельные противоречия.

Для решения поставленных в работе задач использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), частнонаучные методы (статистический и социологический), а также специальные юридические методы (сравнительно-правовой и формально-юридический).

В результате исследования судебной практики делаются выводы, направленные на улучшение действующего законодательства.

Ключевые слова: *общеобразовательная организация, гражданско-правовая ответственность, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании».*

RAZUMOV Sergey Alexandrovich,
candidate of historical Sciences,
teacher of history and social studies
ANO "School "PRESIDENT"

Scientific consultant:
YANKEVICH Semen Vasilevich,
PhD in Law,
Director of the Center of educational law
of the Institute of education of the National Research University
"Higher school of Economics",
senior researcher of the Institute of legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

Annotation. *Modern school as an educational institution is an important General education Institute. It is an integral part of modern life, because compulsory secondary education is enshrined in the Constitution of the Russian Federation.*

The school, in its essence, is a public law education. In paragraph 4 of the Ruling of the constitutional Court of the Russian Federation of July 3, 2008 №734-O-P made a very important conclusion that the public entities, according to the practice of the European Court of human rights, should include any authorities exercising socially significant functions. These include modern school.

At the same time, the school is a subject of civil law. By entering into civil law relations, it takes responsibility for the quality of education, the safety of students, their lives and health. In these circumstances, it is important to identify legislative gaps in education through the analysis of judicial practice with the participation of schools.

The aim of this study is to identify the main legislative gaps in education based on the materials of judicial practice. To achieve this, the relevant legislative framework is being analysed. Judicial practice is systematized by different types and categories, it reveals both similarities and individual contradictions.

General scientific methods (analysis, synthesis, generalization), private scientific methods (statistical and sociological), as well as special legal methods (comparative legal and formal legal) were used to solve the tasks set in the work.

As a result of the study of judicial practice, conclusions aimed at improving the current legislation are drawn.

Key words: *general education organization, civil liability, Civil Code of the Russian Federation, Federal Law "On education".*

Образование - не только педагогическая, но и юридическая категория. Школа как вид государственного (муниципального) бюджетного учреждения вступает в гражданско-правовые отношения, а также имеет право защищать и отстаивать нарушенные гражданские права в судебном порядке. Школа является полноправным участником гражданского оборота, равноправным в нем с другими его участниками [1].

Следует отметить, что в научно-правовой литературе имеет место позиция, в соответствии с которой гражданско-правовая ответственность школы как юридического лица должна дополняться личной гражданско-правовой ответственностью ее виновных сотрудников (В.А. Бабаков, Р.Г. Жметкина) [2; 3]. Однако существует и противоположная позиция, в соответствии с которой ужесточение личной гражданско-правовой ответственности должностных лиц будет способствовать снижению свободы принятия ими управленческих решений и, как следствие, снижению эффективности качества управления [4; 5].

При этом законодательная база, регулирующая правовую деятельность школ в образовательном процессе, нуждается в дальнейшем усовершенствовании, в том числе, на основании тенденций, складывающихся в современной отечественной судебной практике.

Анализируя массив судебной практики российских судов, в которой средняя школа является ответчиком в гражданском процессе, в первую очередь следует выделить многочисленную группу дел по искам прокуроров, направленных на соблюдение мер безопасности в школах, а также других правовых требований, без которых невозможно проведение образовательного процесса. Для обеспечения требований безопасности в школах необходимо наличие автоматической системы оповещения в рабочем состоянии (Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 18.12.2014 по делу № 33-1263/14 было подтверждено решение суда первой инстанции по иску прокурора Чеченской Республики к МБОУ «Средняя общеобразовательная школа Урус-Мартановского муниципального района Чеченской Республики»), соблюдение правил противопожарной безопасности (Апелляционное определение Приморского краевого суда от 30.03.2017 по делу № 33а-2116/2017), ограждение территории по всему периметру учебного заведения (Апелляционное определение Приморского краевого суда от 23.03.2017 по делу № 33а-2834/2017), соблюдение медицинских и санитарных норм (Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 27.12.2016 по делу № 33-1188/2016), соблюдение допустимого количества учеников в классах (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.11.2018 № 72-КГ18-7), наличие системы видеонаблюдения (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.12.2014 № 33-18987/2014 по делу № 2-4698/2014), надлежащее техническое состояние школьных автобусов (Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 15.06.2017 по делу №

33-4279/2017). Нарушениями также является нарушение требований лицензирования, например, отсутствие положительных заключений специалистов (Апелляционное определение Омского областного суда от 30.03.2016 по делу № 33-2840/2016), недоукомплектованность библиотечного фонда школы (Апелляционное определение Саратовского областного суда от 05.07.2017 № 33-4955/2017), отсутствие обязательного горячего двухразового питания учащихся (Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.08.2013 по делу № 33-8979/2013).

Учащиеся средних школ и других общеобразовательных учреждений, как правило, являются несовершеннолетними. Поэтому гражданско-правовую ответственность за них несут их родители, усыновители либо опекуны. Следующей распространенной группой исков является обращение в суд гражданско-правовым иском законных представителей несовершеннолетних с иском к образовательным учреждениям о компенсации причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетним.

Анализ данной группы судебной практики показывает, что при вынесении решения о наличии либо отсутствии гражданско-правовой ответственности среднего образовательного учреждения за причинение вреда жизни и здоровью учащимся суд принимает во внимание следующее:

1. Находился ли в момент наступления события учащийся, вред жизни и здоровью которого причинен, под надзором среднего образовательного учреждения.

Судебная практика считает, что учащийся находится под надзором среднего общеобразовательного учреждения в период проведения школьных занятий и на переменах. Так, например, судом было установлено, что во время проведения урока физкультуры с учениками учителем физкультуры не была обеспечена безопасность проведения занятий в спортивном зале школы, при осуществлении опорного прыжка через спортивный снаряд ученица получила травму, вследствие чего она находилась на лечении в больнице. Исковые требования заявителя были удовлетворены (Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 19.07.2017 по делу № 33-5650/2017).

Возможно привлечение школы к гражданско-правовой ответственности и в случае, если учащийся находится не на территории школы, но при этом под ее надзором.

Школьник был привлечен к соревнованиям по волейболу и освобожден на время соревнований от школьных занятий. Во время одного из матчей он получил травму колена. Вынося решение, фиксирующее гражданско-правовую ответственность школы в рассматриваемом случае, суд указал следующее.

В соответствии с приказом об освобождении школьников от занятий на период проведения соревнований по волейболу, изданный директором МБОУ СОШ, ответственность за жизнь и здоровье школьников на период проведения соревнований возложена на школьного учителя физкультуры. В силу ст. 28, 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» ответственность за вред, причиненный обучающемуся, несет организатор выездного мероприятия. Образовательное учреждение, организовывавшее выездное мероприятие школьников, должно было обеспечить безопасность обучающихся, в том числе и истца, в период проведения соревнований, так как он находился под надзором образовательного учреждения (Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.07.2016 по делу № 33-13241/2016).

В период проведения в школе дополнительных занятий школа несет за учеников ответственность только в том случае, если родителями ученика подано заявление о зачислении ребенка в число обучающихся, получающих дополнительное образование (Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26.11.2015 по делу № 33-10126/2015).

Интересным является следующее решение суда. Требование истцов было частично удовлетворено, поскольку причинение телесных повреждений истцам произошло в период нахождения малолетнего под надзором образовательного учреждения, однако основная вина за причинение вреда несовершеннолетним, по мнению суда, лежит на ответчице, не обеспечившей надлежащее воспитание сына, размер компенсации морального вреда определен судом с учетом требований разумности, добросовестности, справедливости, степени и характера физических и нравственных страданий истцов (Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2015 № 33-31054/2015).

2. Причинен ли вред жизни и здоровью учащегося сотрудником школы.

Данные незаконные действия подтверждаются материалами о привлечении школьных сотрудников к дисциплинарной ответственности, соответствующими документами правоохранительных, судебных органов и т.п. (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2016 по делу № 33-16908/2016).

3. В случае, если вред жизни и здоровью причинен другим учеником, достиг ли он возраста частичной дееспособности (14 лет).

Если виновнику менее 14 лет, то, как правило, суды становятся на сторону истца. Так, например, в образовательном учреждении произошел конфликт между одноклассниками, в результате которого несовершеннолетнему были причинены телесные повреждения. Факт причинения вреда несовершеннолетнему на территории образовательного учреждения подтвержден, доказательств того, что вред возник не по вине образовательного учреждения при осуществлении им надзора, не представлено. Факт безответственного отношения родителей к несовершеннолетнему, причинившему вред, и к его воспитанию не установлен. В итоге суд взыскал с образовательного учреждения компенсацию материального и морального ущерба (Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2015 по делу № 33-14367/15).

В случае если причинитель вреда старше 14-летнего возраста, то суд становится на сторону среднего общеобразовательного учреждения. Судом было установлено и не оспорено сторонами по делу, что на момент причинения вреда несовершеннолетнему ГЕ.П., года рождения, исполнилось 14 лет.

Из материалов служебного расследования следует, что причиной несчастного случая явилось нарушение правил поведения для учащихся.

Установив, что телесные повреждения были причинены БД.С. на почве личных неприязненных отношений лицом, самостоятельно отвечающим за свои действия, ответчиком были своевременно приняты меры к оказанию БД.С. медицинской помощи, отсутствие прямой причинно-следственной связи между действиями по исполнению должностных обязанностей педагогами общеобразовательного учреждения и причинением вреда несовершеннолетнему БД.С., суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворении заявленных исковых требований о взыскании компенсации морального вреда, поскольку противоправность в действиях ответчика отсутствует (Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11.05.2017 по делу № 33-3628/2017).

Среднее образование в нашей стране, как известно, может быть, не только бесплатным, но и платным. Поэтому следующая группа дел, рассматриваемых в суде по искам к школам и другим средним общеобразовательным учреждениям, – иски, связанные с некачественным оказанием платных образовательных услуг.

При рассмотрении исков данного вида судами учитываются, что в данном случае имеют место отношения, урегулированные Законом РФ «О защите прав потребителей». Судами оценивается, насколько были выполнены школой условия договора на оказание образовательных услуг, был ли ознакомлен получатель услуг с образовательным планом. Так, например, суд вынес решение в пользу ответчика, выяснив, что в соответствии с условиями договора истец подтвердил, что на момент подписания договора он ознакомлен в полном объеме с графиком платежей, правилами внутреннего распорядка, календарным планом на период действия договора, а также с Образовательной программой пансиона и учебным планом на текущий учебный год (Определение Московского городского суда от 06.09.2017 № 4Г-8091/2017 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебный акт по делу о взыскании денежных средств по договору об оказании платных образовательных услуг на условиях полупансиона, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции»).

При вынесении решений по данной категории дел судами учитывается, не нарушены ли образовательным учреждением требования, устанавливаемые по отношению к образовательному процессу. Суд частично удовлетворил требования истицы, установив следующее. Сторонами заключен договор об оказании платных образовательных услуг и услуг, связанных с обеспечением условий образовательного процесса. Истица ссылается на то, что в процессе получения образовательных услуг ей стало известно, что педагог, осуществляющий обучение ребенка, не имеет среднего специального или высшего профессионального образования, стажа и соответствующей квалификации, которые необходимы для осуществления образовательной деятельности по реализуемой программе начального общего образования. Договор был расторгнут.(Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 07.02.2017 № 33-636/2017).

При удовлетворении исков, связанных с некачественных оказанием школами образовательных услуг, суды, кроме основных требований, удовлетворяют производные – компенсируют штрафы, моральный ущерб и т.п.

И наконец, последняя группа исков связана с желанием законных представителей учеников (родителей, усыновителей, опекунов) принимать деятельное участие в организации и осуществлении образовательного процесса. Интерес представляет следующее дело.

Школа с углубленным изучением музыки и хореографии была реорганизована, посредством присоединения другой школы, на основании приказа Департамента образования г. Москвы, в результате чего она потеряла статус образовательного учреждения с углубленным изучением музыки и хореографии. Поэтому мать одного из учащегося обратилась в суд, указав в иске, что данное решение о реорганизации существенно нарушает права ее ребенка и других учеников школы, поскольку решение о реорганизации было принято с нарушением действующего законодательства, в том числе Федерального закона «Об образовании» (ст. 44); без учета мнения родителей детей, обучающихся в этой школе.

Однако суд отклонил иск, указав, в частности, что процедура реорганизации нарушена не была. Родители учащихся не относятся к числу лиц, имеющих в соответствии с законодательством право оспаривать проводимую реорганизацию образовательного учреждения (Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2015 по делу № 33-45128/2015).

Для более качественного и объективного исследования по данной проблематике было проведено интервьюирование педагогических сотрудников из числа учителей и представителей администрации из разных образовательных учреждений, которые по роду своей профессиональной деятельности сталкивались с проблемой несоответствия законодательства на различных уровнях образования. Приведем несколько интересных показательных примеров ситуаций несоответствия законодательства из интервью.

Одна из бывших директоров Ульяновской области Тамара Сергеевна М. привела весьма интересный пример из ее профессиональной деятельности в должности руководителя образовательного учреждения. «Я долгое время проработала в должности директора самой обычной средней школы в Ульяновской области. За эти годы я повидала очень много. Я очень часто сталкивалась с ситуациями, когда законодательство при очень схожих ситуациях трактовалось совершенно по-разному. В некоторых похожих случаях прямо противоположно. В начале моей карьеры в школе произошла серьезная драка с получением травмы. Родители довели данную ситуацию до суда. В итоге ответственность возложили на родителей и детей за нарушение техники безопасности. Подобный случай был в этой же школе через несколько лет. Опять судебное разбирательство, ситуации очень похожи. Но по решению суда всю ответственность возложили на школу и обязали выплатить моральный и материальный ущерб».

Еще один из респондентов бывший учитель физической культуры Андрей Павлович С. из московской школы отметил, что за свою преподавательскую деятельность сталкивался с проблемой некорректного применения закона. «Я считаю, что из всех категорий педагогических работников учителя физической культуры являются самыми незащищенными. У нас на уроках очень часто в силу специфики предмета происходят травмы из-за разных обстоятельств. На одном из уроков ребенок получает травму, я оказываю помощь, и довожу информацию до администрации. Мне выносят письменное замечание за неоказание помощи. Потом случается еще подобный случай, я опять оказываю помощь и довожу информацию до администрации. Мне выносят выговор за низкое качество оказания помощи. Происходит третий случай, я опять все делаю по инструкции, максимально хорошо стараюсь оказать первую помощь, но за этот раз меня увольняют по статье за то, что не довел информацию до администрации. В итоге было долгое судебное разбирательство, которое я проиграл. Потом я обжаловал и выиграл суд. Был восстановлен на работе. В общем, такие моменты до мелочей нужно прописывать в законодательстве».

Еще одним интересным примером поделилась директор школы Галина Владимировна Т. из Тверской школы. «В школе очень часто происходит несоответствие закона с практикой. Меня давно волнует один из вопросов, на который я не могу найти ответ. У нас в школе произошло несколько похожих ситуаций. В разное время на территории школы, а именно - на футбольном поле во внеурочное время ученики получили травмы. В одном случае школу обязали выплатить компенсацию, а в другом аналогичном случае нет. До сих пор не могу точно получить ответ на счет ответственности школы на ее территории во внеурочное время».

Актуальный пример из практики заместителя директора по финансам Анна Юрьевны К. на счет оказания платных услуг в одной из московских школ. «Один из учебных годов для нашей школы был очень сложным. У нас были бесконечные проверки финансовой службой Департамента образования г. Москвы. Проверяли очень тщательно соответствие проведенных уроков с рабочими программами, питание в школе с реальным контингентом, различные договора на оказания платных образовательных услуг. После первой финансовой проверки школу обязали вернуть часть денег за отсутствие календарного плана по занятиям. Замечания были устранены. После второй финансовой проверки опять часть денег обязали вернуть, так

как календарный план был, но не было письменного ознакомления с ним со стороны обучающегося или законного представителя».

Перейдем теперь к анализу правового регулирования рассматриваемых случаев, а также к выявлению законодательных пробелов в рассматриваемой области.

Прежде всего выявим юридический статус школы как среднего общеобразовательного учреждения. Средняя школа является одним из видов государственных или, чаще всего, муниципальных бюджетных учреждений. В соответствии со ст. 9.2 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетное учреждение – некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Основы гражданско-правового статуса школы установлены в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данная статья определяет значительную самостоятельность образовательных организаций в организации различных сторон их деятельности – кадровой политики, управления, формирования ученического контингента, осуществления образовательного процесса и его материально-технического обеспечения. Однако эта самостоятельность ограничивается требованиями, установленными в ее уставе и лицензии на осуществление образовательной деятельности.

Гражданско-правовая ответственность школ за жизнь и здоровье детей регулируется в первую очередь Гражданским кодексом РФ. В ст. 15 Кодекса определяются такие понятия, как «убытки», «реальный ущерб» и «упущенная выгода». Обязательствам вследствие причинения вреда посвящена отдельная гл. 59 ГК РФ.

Ответственность школ за жизнь и здоровье учащихся установлена ч. 7 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с положениями которой «образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации».

Таким образом, данная норма носит бланкетный характер, отсылая к соответствующим правовым нормам, в первую очередь, Гражданского кодекса РФ. Однако, на взгляд автора, налицо определенный правовой пробел, поскольку порядок и основания несения гражданско-правовой ответственности школ за жизнь и здоровье учащихся в ней не установлены.

В то же время, как показал проведенный выше анализ, отечественная судебная практика выработала определенные критерии безопасности жизни и здоровья учащихся в процессе осуществления образовательного процесса, а также основания привлечения школ к гражданско-правовой ответственности. Поэтому автором предлагается дополнить статью 28 Закона об образовании частью 7.1 следующего содержания:

«7.1. В целях обеспечения безопасности жизни и здоровья учащихся образовательные организации должны быть ограждены по всему периметру учебного здания, оборудованы системой видеонаблюдения и системой оповещения в случае наступления чрезвычайной ситуации. Охрана школ должна осуществляться специализированными организациями, имеющими лицензии на осуществление охранной деятельности».

Следует отметить, что по вопросу обеспечения охраны школ в текущей судебной практике представлены противоречивые позиции. В ряде случаев суд посчитал, что необязательно школы должны охраняться квалифицированными охранниками. Так, например, в Апелляционном определении Оренбургского областного суда от 06.09.2017 по делу № 33-6140/2017 суд указал следующее. Достижение цели обеспечения безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, предполагает необходимость комплексного подхода к решению указанных задач, т.е. конкретные меры по обеспечению безопасности в образовательном учреждении должны определяться с учетом результатов оценки уязвимости и защищенности объекта, наличия иных мер по предупреждению терроризма. Следовательно, образовательной организации предоставлена альтернатива в выборе способа охраны объекта и заключать договор на охрану с лицензированными охранниками вовсе не обязательно.

В другом судебном решении также указано, что охрана школьного учреждения штатными сторожами, делающими регулярный

обход территории школы и фиксирующими его результаты в журнале, а также осуществляющими пропускной режим, является достаточной для обеспечения безопасности жизни и здоровья учеников (Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.03.2016 по делу № 33-2894/2016).

Но в судебной практике имеет место и прямо противоположная позиция. Так, например, в Апелляционном определении Краснодарского краевого суда от 11.09.2014 по делу № 33-19877/2014, указывается, что в МБОУ СОШ <...> ст. Гривенская охрана образовательного учреждения, обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов осуществляются лицами, не имеющими статуса частного охранника (детектива), либо частной охранной организацией, что существенно снижает уровень антитеррористической защищенности образовательного учреждения. Недостатки антитеррористической защищенности образовательного учреждения, в свою очередь, создают условия для совершения актов терроризма, угрожающих жизни и здоровью неопределенного круга лиц. Негативные последствия отсутствия специализированной охраны в образовательном учреждении подтверждаются представленной в материалы дела копией приговора мирового судьи судебного участка № 146 Калининского района.

Учитывая проведенный выше анализ судебной практики, предлагается также дополнить статью 28 Закона об образовании частью 7.2 следующего содержания:

«7.2. Образовательные организации несут ответственность за жизнь и здоровье учащихся в период их нахождения под надзором общеобразовательной организации, в том числе, в случае причинения вреда сотрудниками общеобразовательной организации и учащимися образовательной организации, не достигшими четырнадцатилетнего возраста».

Порядок оказаниями школами, в первую очередь частными, платных образовательных услуг, с нашей точки зрения, в достаточной степени урегулирован нормами Гражданского кодекса РФ, Закона об образовании, а также Закона РФ «О защите прав потребителей». Существуют также многочисленные разъяснения на уровне постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. Поэтому полагаем, что в этой сфере отсутствуют значительные законодательные пробелы, а законодательство не нуждается в серьезном реформировании.

И наконец, проанализируем законодательство в сфере обеспечения прав законных представителей учащихся на получение качественного образовательного процесса. Права родителей (законных представителей) учащихся определены в ст. 44 Закона об образовании. Очевидным является то, что реорганизация образовательного учреждения, как в приведенном выше примере судебной практики, напрямую затрагивает права как обучаемых, так и их родителей (законных представителей), поскольку в этом случае коренным образом меняется осуществление образовательного процесса. И его качество может ухудшиться, как в рассмотренном выше случае, поскольку школа потеряла статус образовательного учреждения с углубленным изучением музыки и хореографии. При этом суд указал, что в силу части 1 ст. 60.1 ГК РФ решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом. В данном же случае такое право родителям (законным представителям) обучаемого законом не предоставлено.

Исходя из вышеизложенного, предлагается дополнить часть 3 статьи 44 Закона об образовании, посвященного правам родителей (законным представителям) обучаемого, пунктом 9 следующего содержания:

«Обжаловать решение о реорганизации и ликвидации образовательного учреждения в судебном порядке».

Подведем итоги проведенного исследования. Существует разнообразная судебная практика в области образования, в которой школа является ответчиком по искам, связанным с правомерным осуществлением образовательного процесса, ущербом жизни и здоровья учащихся, качеством осуществления образовательных услуг, а также степени участия родителей (законных представителей) в образовательном процессе. При этом в ней имеются отдельные законодательные пробелы, но существующая судебная практика выработала методы и способы их ликвидации. В соответствии с ними автором и было предложено внесение соответствующих поправок в законодательство.

Список литературы:

[1] Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал росс. права. - 2014. - № 3. - С. 71.

[2] Бабаков В.А. Непосредственное возмещение вреда должностными лицами в контексте механизма осуществления гражданско-правовой защиты государством // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 2. - С. 79.

[3] Жметкин Р.Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. - С. 107.

[4] Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2018. - С. 252.

[5] Ответственность в системе государственной власти и местного самоуправления и противодействие коррупции / под ред. Е.С. Шугриной. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 203.

Spisok literatury:

[1] Golubcov V.G. Gosudarstvo kak chastnopravovoj sub"ekt: pravovaya priroda i osobennosti // Zhurnal ross. prava. - 2014. - № 3. - S. 71.

[2] Babakov V.A. Neposredstvennoe vozmeshchenie vreda dolzhnostnymi licami v kontekste mekhanizma osushchestvleniya grazhdansko-pravovoj zashchity gosudarstvom // Le-ningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 2. - S. 79.

[3] Zhmetkin R.G. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' gosudarstva i inyh pub-lichnyh obrazovanij: dis. ... kand. yurid. nauk. - Krasnodar, 2014. - S. 107.

[4] Kabanova I.E. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' publichnyh sub"ektov: vo-prosy teorii i praktiki: monografiya / otv. red. M.A. Egorova. - M.: Yusticinform, 2018. - S. 252.

[5] Otvetstvennost' v sisteme gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya i protivodejstvie korrupcii / pod red. E.S. Shugrinoj. - M.: Yurlitinform, 2013. - S. 203.

НЕСМЕЯНОВА Ирина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: nesmirina@mail.ru

ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. *Статья посвящена анализу понятий "давностное владение" и «приобретательная давность», актуальность которых обусловлена как общей социальной значимостью на современном этапе проблемы давностного владения, так и дискуссионностью отдельных аспектов заявленной темы. Приобретение права собственности по давности владения рассматривается в настоящей статье в качестве самостоятельного специального способа приобретения права собственности.*

Ключевые слова: *приобретательная давность, недвижимое имущество, движимое имущество, право собственности, истечение срока исковой давности, давностное владение, добросовестность, вещные права.*

NESMEIANOVA Irina Alekseevna,
PhD, Associate Professor Financial University under the Government of the Russian Federation

ACQUISITIVE PRESCRIPTION: LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *The article presents analysis of the concepts "acquisitive prescription" and «usucapion», which is of topical interest as due to the general social significance of the problem of acquisitive prescription at present as well due to the controversial nature of some aspects of the subject. Usucapion is considered in the article as an independent special mode of acquisition of right of ownership.*

Key words: *acquisitive prescription, fast estate, personal goods, right of property, expiry of the limitation period, longterm possession, good faith, rights in rem.*

Приобретательная давность - срок, по истечении которого возникаету его фактического владельца право собственности на имущество, и, одновременно, одно из оснований приобретения права собственности в гражданском праве.Право собственности может приобретаться различными способами, которые обычно, согласно ст.218 ГК РФ, подразделяются на две группы: первоначальные, (не имеющие первоначального собственника или не зависящие от прав предшествующего собственника на данную вещь), и производные (право собственности переходит к собственнику от его предыдущего собственника на вещь в порядке правопреемства).

К первоначальным способам приобретения права собственности относятся:

- создание (изготовление) новой вещи, на которую ранее не было установлено права собственности (ст.ст.218, 219 ГК РФ);

- переработка и сбор или добыча общедоступных для этих целей вещей (ст.ст.220, 221 ГК РФ);

- самовольная постройка (в случаях, допускаемых законом) (ст.222 ГК РФ);

- приобретение права собственности на бесхозяйное имущество, в том числе на имущество, от которого собственник отказался или на которое утратил право (ст.ст.225, 226 ГК РФ);

- приобретение права собственности добросовестным приобретателем недвижимой вещи(ст.223 ГК РФ с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 г. № 16-П);

- специальные способы возникновения права собственности, допускаемые законом лишь для определенных субъектов (например,реквизиция ст.242 ГК РФ).

К числу первоначальных способов приобретения права собственности относится и приобретение права собственности на бесхозяйные вещи (ст.225 ГК РФ: брошенные собственником вещи, находки, безнадзорные животные, клады, вещи, которые могут быть приобретены в силу приобретательной давности. К производным способам приобретения права собственности относится

приобретение этого права: на основании договора или иной сделки об отчуждении вещи (ст.223 ГК РФ); в порядке наследования после смерти гражданина; в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица.

Согласно мнению Б.М. Гонгало[9], вопрос о принадлежности ряда способов остается спорным. Так, некоторые способы, ранее считавшиеся первоначальными, сегодня принято относить к производным (национализация, конфискация).Приобретение права собственности на плоды, продукцию и доходы в соответствии со ст. 136ГК в одних случаях выступает как первоначальный, а в других (в отношении доходов) - как производный способ.

Большинство способов возникновения права собственности являются общими и могут использоваться любыми субъектами гражданского права(например, возникающие на основе различных сделок). Отдельные или специальные способы возникновения права собственностимогут использоваться лишь определенными субъектами (например, возникающие на основе национализации или реквизиции, конфискации) и могут служить основанием возникновения исключительно государственной собственности,

Одним из оснований приобретения права собственности в гражданском праве является приобретательная давность - срок, по истечении которого у его фактического владельца может возникнуть право собственности на имущество. Соответственно, приобретательная давность - срок, истечение которого дает возможность лицу, фактически владевшему конкретным имуществом как своим собственным, приобрести право собственности на данное имущество. Приобрести право собственности на имущество в силу приобретательной давности может любое лицо, как физическое, так и юридическое. Такое лицо именуют давностным владельцем.

Понятие срока приобретательной давности дано в ст.234 ГК РФ, согласно которому лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным имуществом в течение определенного законом времени приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Приобретение права собственности в силу приобретательной давности возможно в отношении как движимых, так и недвижимых вещей.

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость), руководствуясь ст.130 ГК РФ, относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Право собственности в силу приобретательной давности может быть также приобретено на бесхозяйное имущество.

Согласно ст.225 ГК РФ бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, собственник от права собственности на которую отказался. Установлена процедура принятия безхозяйной вещи на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, порядок признания права собственности города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя или муниципальной собственности на данную вещь. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в собственность города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя или муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности.

Также, согласно Письму Росморречфлота№ АП-24/12158, ФНС России № ПА-4-21/21227@ от 31.10.2018 г. согласно выводам судебных органов к недвижимым вещам относятся объекты типа: "технологические трубопроводы", "газоходы", "самоподъемная плавучая буровая установка", "палубные краны", "трансформаторная подстанция с установкой новой модульной КТП".

Однако, можно прийти к выводу, что, как указывает А.В. Лисаченко [15], под недвижимым имуществом следует понимать не всякое недвижимое имущество, в отношении которого закон не исключает возможности приобретения права собственности по давности владения. В качестве примера Н.В. Карлова и Л.Ю. Михеева [13] отмечают, что в силу приобретательной давности не может быть приобретен имуществен-

ный комплекс, включающий вещи, права требования и долги, сопровождающие имущество.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о зависимости правового регулирования как от типа самого объекта недвижимости, так и от правового статуса субъекта отношений и объема его прав. Для приобретения права собственности по давности фактического владения вещью в соответствии со ст. 234 ГК РФ необходимо владеть ею в течение предусмотренных законом сроков: указанной статьей установлен срок приобретательной давности для недвижимого имущества, составляющий 15 лет (для движимого имущества - 5 лет) и условия возникновению права собственности на него.

К необходимым условиям владения имуществом ст.234 ГК РФ относит: добросовестность, открытость, непрерывность, владение имуществом как своим собственным. Данные условия конкретизированы Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

Так, в решении Арбитражного суда Свердловской области от 14.09.2011 г. по делу № А60-28819/2011 говорится, что заявление об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным удовлетворено, поскольку заявитель в течение установленного законом срока для приобретения права собственности в силу приобретательной давности, открыто и непрерывно владел имуществом, данный объект из владения заявителя никогда не выбывал, притязания на него со стороны других лиц отсутствуют, другой возможности получить надлежащие документызаявитель не имеет [1].

Добросовестность предполагает владение имуществом с осознанием правомерности его обладания. Так, давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности[2].

Так, Постановлением Президиума ВАС РФ от 03.06.2008г. № 780/08[3] по делу № А56-33356/2006 в удовлетворении иска о признании права собственности в силу приобретательной давности отказано, поскольку суд не установил правовых оснований для признания за общественной организацией в силу приобретательной давности права собственности на указанное имущество: общественная организация в течение пятнадцати лет, исчисляемых с 01.07.1991, владела упомянутым недвижимым имуществом не как своим собственным, а как государственным имуществом, о чем знала. С согласия собственника она безвозмездно использовала это недвижимое имущество в своей уставной деятельности.

Как указывает Е.А.Суханов[20], под добросовестностью следует понимать "субъективную добросовестность", т.е. извинительное незнание об отсутствии права собственности (титула) на вещь у ее отчуждателя (п. 1 ст. 302 ГК РФ), а не "объективную добросовестность" как отсутствие злого умысла (п. 3 ст. 1, п. 1 и 5 ст. 10 ГК РФ).Открытость определяется публичностью, очевидностью владения. Так, давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении[4].

Непрерывность подразумевает непрекращающееся владение в течение установленного законом срока приобретательной давности. При этом имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца.Владение имуществом как своим собственным определяется исполнением давностным владельцем прав и обязанностей собственника, включающем поддержание его в состоянии, соответствующем целевому назначению, обеспечение его содержания и т.д. Владение имуществом как своим собственным означает владение не на основании заключения каких-

[1] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.09.2011 по делу N А60-28819/2011 // СПС КонсультантПлюс.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" СПС КонсультантПлюс

[3] Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 N 780/08 по делу N А56-33356/2006 // СПС КонсультантПлюс

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // СПС КонсультантПлюс.

либо договоров (аренды, безвозмездного пользования и т.п.).

Так, отказав в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав гражданину И.А.Впунктом 1 ст. 234 ГК РФ, Конституционный Суд РФ в Определении от 23.06.2016 г. № 1399-О указал, что "оспариваемое законоположение закрепляет одно из оснований приобретения права собственности и направлено на защиту интересов лиц, не являющихся собственниками имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющих им как своим собственным, а также реализацию прав, гарантированных статьей 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации (Определения от 16 февраля 2012 г. № 315-О-О, от 23 декабря 2014 г. № 3009-О и др.), и само по себе не может расцениваться как нарушающее в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в конкретном деле с участием которого суды указали на наличие договорных отношений по поводу спорного имущества".

Основываясь на анализе В.В. Лапиной[14], владение имуществом как своим собственным связывается и доказывается уплатой налогов на имущество, охраной имущества и обустройством его владельцем, а также осуществлением иным способом хозяйственного господства над имуществом. Владение в виде собственности означает осуществление владения от своего имени... давностный владелец не подозревает и не признает права собственности за кем-нибудь другим, считая себя единственным лицом, осуществляющим власть над вещью. Таким образом, давностному владению свойственна беститульность, то есть при отсутствии законного основания (титула) владения обращение владельца с находящимся в его власти имуществом как со своим собственным.

Отсюда, как указывает С.А.Слесарев, обязанности, которые в обычных условиях несет собственник, на давностного владельца распространяются в полном объеме, а именно: нести бремя содержания имущества и риск случайной гибели вещи, предусмотренные ст. ст. 210-211ГК РФ; владеть и пользоваться имуществом добросовестно, с учетом прав и законных интересов третьих лиц, предусмотренные п. 3 ст. 1, ст. ст. 10, 209 ГК РФ и другие. В судебной практике при решении вопроса о признании права собственности на имущество за давностным владельцем изучается вопросы о том, несло ли указанное лицо бремя содержания имеющегося у него имущества, какие права и обязанности осуществляло в отношении данного имущества (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.11.2016 г. № Ф01-4333/2016 по делу № А43-19906/2015, Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 23.03.2017г. по делу № 33-1908/2017).

Таким образом, основными особенностями приобретения права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности являются: особый субъектный состав; установленные законом особые условия владения имуществом, особый срок приобретательной давности.

С помощью приобретательной давности, подчеркивает С.А.Слесарев, разрешается проблема правового режима вещей, в отношении которых собственнику отказано в их истребовании у владельца по мотивам истечения исковой давности или добросовестности приобретателя, а также бесхозяйных вещей, в отношении которых осуществляется фактическое владение. Таким образом, приобретательная давность распространяется на случаи фактического, беститульного владения чужой или бесхозяйной вещью, будучи тем самым первоначальным способом приобретения права собственности. Право собственности на недвижимую вещь и при наличии указанных выше условий возникает только с момента его государственной регистрации.

Рассматривая вопрос средств и способов защиты в гражданском праве, нельзя не отметить, что существуют разные подходы к данному вопросу. Так, согласно классификации Д.А. Муратовой [16],разграничившей существующие подходы к формулировке понятия способа защиты гражданских прав, указанного в ст.12 ГК РФ, способ–это меры, средства, действия и требования. Е.А. Суханов [9] читает, что под способом защиты гражданских прав следует понимать конкретные правоохранительные меры.

Несколько иное понятие предлагают авторы других известных трудов по гражданскому праву[12], определяя способы защиты права как закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав, воздействие на правонарушителя, толкование способов защиты как средств, например, В.В. Витрянский[3], в качестве способов защиты прав указывает предусмотренные законодательством средства, с применением которых могут быть достигнуты такие результаты, как предотвращение, пресечение,устранение нарушений права, восстановление и/или возмещение потерь, вызванных нарушением права. Д.М. Чечот [22] указывает, что форма защиты гражданских прав выступает необходимым процессуально-процедурным элементом механизма

защиты, отвечает на вопрос о том, в каком порядке и какими средствами защищается право. Однако форму защиты прав большинство ученых рассматривают именно с процессуальной точки зрения, как совокупность юридических процедур, направленных на возникновение, реализацию, изменение или прекращение определенного правоотношения. По мнению М.А. Рожковой [12] средства защиты гражданских прав включают не только меры ответственности, но и меры воздействия. Меры гражданско-правовой ответственности и способы защиты необходимо рассматривать в качестве определенных правовых средств, юридических инструментов влияния (воздействия) на соответствующие общественные отношения.

Определения рассматриваемых категорий Д.В. Васюта [6] предлагает сформулировать следующим образом:

- "основания возникновения права собственности" - юридические факты, выраженные в форме действий и (или) событий, которые в своей совокупности, предусмотренной законом, порождают возникновение права собственности;

- "основания приобретения права собственности" - юридические факты, выраженные в форме действий и (или) событий, которые в своей совокупности, предусмотренной законом, при их наступлении наделяют возможностью приобрести в собственность вещь по своей воле;

- "способ приобретения права собственности" - совокупность действий (бездействия), необходимых для возникновения права собственности.

Владение всегда является правомочием, позволяющим лицу обладать каким-либо видом ограниченного ресурса (т.е. вещью), отличающимся от права собственности по способам, объему правовой защиты [7].

Защита владения - центральный элемент теории владения. Как указывает Р.С. Бевзенко[2], владельческая защита является для теории владения чем-то вроде основополагающего принципа, ведь юридическое владение существует постольку, поскольку оно защищаемо. Под владельческой защитой Р.С. Бевзенко понимает совокупность мер, установленных законом, которые позволяют владельцу вещи защищать свое владение от нарушения третьими лицами, а также требовать возврата владения вещью, отобранного путем самоуправства в нарушение закона.

Защита должна иметь абсолютный характер, т.е. предоставляться против любого лица (включая собственника), однако защита, предоставленная владельцу ст. 234 ГК РФ, предоставлена только против беститульных лиц. Это особое положение является владением без возможности распоряжения имуществом, однако с постоянной угрозой возврата вещи собственнику,против которого владелец не может предъявить иск, и гипотетической возможностью по истечении установленного срока приобретательной давности перехода имущества в собственность владельца. Способы защиты традиционно можно разделить на две группы: внесудебные и судебные.

Внесудебной мерой защиты владения является самозащита. Статьи 12, 14 ГК РФ позволяют говорить о том, что вполне самозащита возможна как в отношении непосредственного, так и опосредованного законного владения. Статья 234 ГК РФ предусматривает самозащиту беститульного владения и, указывает, что до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания. Недостаток данной нормы, по мнению Р.С.Бевзенко[2] заключается в том, что беститульное владение не является правом, поэтому воспользоваться же ст. 14 ГК РФ давностный владелец не может. Данная норма (ст.234 ГК РФ) не предоставляет права самозащиты против собственника, пытающегося вернуть выбывшую из владения вещь.

Естественная защита владения, как считает К.И. Скловский [19], должна состоять в том, что владелец может защищаться против любого нарушителя, посягнувшего на его вещь. При этом нарушитель владения, которым может быть любое лицо, может быть и лицом, имеющим право на вещь, но действующим самоуправно, что недопустимо. Таким образом, любой владелец вещи должен быть убежден, что он может утратить владение вещью только по решению суда.

Самозащита владения допустима, в том числе, в рамках предусмотренного Уголовным кодексом РФ (ст.37 УК РФ) права на самооборону от преступного посягательства на принадлежащее имущество. Помимо деятельной самозащиты, владелец вещи имеет право на принятие отдельных превентивного мер по защите владения от посягательств (установка охранных систем и сооружений, принятие прочих мер для предотвращения нарушений владения).

Возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из статей 11, 12 ГК РФ, согласно которым защита гражданских

прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

Однако, по мнению С.Ю. Вандракова [5],учитывая, что регистрирующий орган должен руководствоваться презумпцией добросовестности давностного владельца и должен зарегистрировать его право при обращении, предварительное судебное установление факта добросовестного, открытого и непрерывного владения требоваться не должно. Обращение в суд должно иметь место только в рамках обжалования действий (бездействий) регистрирующего органа, выразившееся в отказе в регистрации права давностного владельца. При рассмотрении этого заявления суд может установить условия, необходимые для получения факта давности владения:факт добросовестного, открытого и непрерывного владения. Сама по себе, произведенная по заявлению давностного владельцарегистрация давностного владения, не препятствует оспариванию зарегистрированного права лицами, которые считают себя собственниками данного имущества.

В зависимости от того, известен ли прежний собственник и имеется ли спор о праве, требования в суд могут быть заявлены в порядке особого или искового производства на основании положений п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010.

Признание права собственности в порядке искового производства

Как указано в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" судебный акт об удовлетворении иска о признании права собственности в силу приобретательной давности является основанием для регистрации права собственности в ЕГРП[1].

Признание права собственности в порядкеособого производства

Как указано в п.21Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" в силу ст.ст. 262, 264-268 ГПК РФ или ст. ст. 218-219, ч. 3 ст. 222 АПК РФ решение суда об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности также является основанием для регистрации права собственности в ЕГРП[2].Для исчисления срока приобретательной давности обязанность доказать момент завладения вещью возложена на давностного владельца (ст. 56 ГПК РФ,ст. 65 АПК РФ).

В публикации Н.В. Карловой и Л.Ю. Михеевой [13] приводятся наиболее вероятные случаи применения ст.234 ГК РФ:

- Гражданин А. получил по договору долгосрочной аренды земельный участок и умер до истечения срока действия договора. Договор прекратил свое действие в связи с истечением срока, однако наследники гражданина А. продолжали пользоваться земельным участком. Собственник может предъявить к ним виндикационный иск, однако, если он не этого сделает или иск не будет удовлетворен, то по истечении срока приобретательной давности наследники могут подать заявление об установлении факта давностного владения;

- До вступления в действие новых положений гражданского законодательства о форме сделок с недвижимостью и государственной регистрации прав на недвижимое имущество покупатель дома заключил договор купли-продажи, который был удостоверен нотариально. Однако в силу ряда причин он не зарегистрировал договор в исполнительном комитете Совета народных депутатов (как того требовала ст. 239 ГК РСФСР 1964 г.). После его смерти наследники фактически вступили во владение домом, но об оформлении правоустанавливающих документов на имущество не позаботились. Сейчас они вправе обратиться в суд с заявлением об установлении в порядке особого производства факта приобретательной давности. Если в процессе не появятся заинтересованные лица и не опровергнут предполагаемую добросовестность приобретателей, то заявление будет удовлетворено, а право - зарегистрировано.

При этом необходимо иметь ввиду, что срок приобретательной давности при правопреемстве не прерывается: лицо, владеющее имуществом в силу приобретательной давности, может быть и правопреемником другого лица, например наследником умершего, но при жизни владев-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" СПС КонсультантПлюс

шего имуществом в силу приобретательной давности, или правопреемником реорганизованного юридического лица, поэтому при желании или необходимости соблюдения срока владения владеющим имуществом лица к сроку приобретательной давности владения может быть присоединен срок владения этим имуществом в силу приобретательной давности предшественника данного лица, если тот также владел этим имуществом добросовестно, открыто и непрерывно.

Общий срок исковой давности установлен Гражданским кодексом РФ и равен трем годам (ч. 1 ст. 196 ГК РФ). Течение срока приобретательной давности начинается с момента истечения срока исковой давности для лица, которое может истребовать имущество, поэтому собственно добросовестное владение начинается именно после истечения этого срока, так как данный срок является сроком для защиты прав лица, имеющего право истребовать данное имущество.

В ч. 4 ст. 234 ГК РФ предусмотрено специальное основание для начала течения срока приобретательной давности, которое не ограничено условиями ч. 1 ст. 234 ГК РФ: если основанием для отказа в удовлетворении иска собственника об истребовании имущества из чужого незаконного владения является пропуск срока исковой давности, с момента его истечения начинает течь срок приобретательной давности в отношении спорного имущества (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

В практике Мосгорсуда имеется положительное решение, когда суд признал за истцом право собственности на гараж в силу приобретательной давности (Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2017 г. по делу № 33-51736/2017). В этом деле суд пришел к выводу, что истец является добросовестным беститульным владельцем гаража, поскольку, исходя из обстановки, в которой происходило владение имуществом, он не мог предполагать, что у него не возникает право собственности на этот объект. Суд также принял во внимание, что общий срок владения гаражом семьей истца составил 35 лет, в течение которых местный орган исполнительной власти в установленном законом порядке мог поставить вопрос о сносе этого строения или его изъятии, однако не предъявлял таких требований ни истцу, ни наследодателям истца. Никто из заинтересованных лиц не оспаривал законность возведения гаража и право наследодателя истца и членов его семьи на данное имущество.

Признание права собственности в этом случае осуществляется в судебном порядке, поэтому именно судебный акт,вступивший в законную силу, является основанием для регистрации права собственности за давностным владельцем.В то же время, в отношении бесхозяйного имущества не требуется предварительная постановка на учет его в данном качестве и последующее судебное решение с отказом в признании права муниципальной собственности на данное имущество. То есть давностный владелец имеет право на непосредственное обращение в суд. При этом отсутствие государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество не является препятствием для признания права собственности на это имущество по истечении срока приобретательной давности.

Таким образом, учитывая изложенное, можно согласиться с мнением Д.М. Забродина[11], который констатировал, что в настоящее время гражданское законодательство и доктрина рассматривают владение как одно из правомочий, составляющих содержание субъективного права, которое предоставляет возможность фактического господства над имуществом. Соответственно защитить свое владение имуществом посредством вещно-правовых исков может только обладатель субъективного права на него, в частности собственник, обладатель ограниченного вещного или обязательственного права (арендатор, хранитель и т.д. - ст. 301, 304, 305 ГК РФ). Кроме того, давностный владелец вправе защищать свое владение против иных незаконных владельцев (ч. 2 ст. 234 ГК РФ).В современный период положения гражданского законодательства зарубежных стран также направлены на защиту владения.

В заключение можно сделать вывод о том, что в условиях современного общества защита добросовестно приобретенного владения, в том числе и защита собственности, хотя бы и признанной позднее в качестве таковой, формирует правовой статус субъектов отношений; определяет характер правоотношений в сфере оборота недвижимости; определяет особые условия существования и развития гражданского оборота недвижимости, его динамичности.

Таким образом, защита добросовестно приобретенного владения оправдана в случаях неопределенности правового режима объекта недвижимого имущества и служит средством ликвидации разрыва между фактом и правом[1], а также позволяет предотвратить ущерб как предмету правоотношения при отсутствии собственника вещи, так и субъекту при доказывании сво-

его права и при содержании и сохранении качественных характеристик находящегося в его владении имущества.

Вопросы реализации и защиты прав при давностном владении недвижимым имуществом в настоящее время приобрели особую актуальность. С одной стороны, это вызвано тем, что постоянно расширяется рынок недвижимости, с другой - данные правоотношения, баланс интересовдобросовестного владельца и собственника со стороны государства недостаточно урегулированы. Несомненно, высшие судебные инстанции Российской Федерации - Конституционный и Верховный суды устраняют в законодательстве неточности и пробелы, однако разносторонность возникающих правоотношений инициируют научные дискуссии и обсуждение и обобщение правоприменительной практики.

Конституционное понимание добросовестного владения должно учитывать не только частный интерес собственника, но и общественный интерес. Конституционный Суд РФ в своих решениях не согласился с идеей о том, что добросовестный владелец является собственником, ни с противоположной идеей о том, что незаконное добросовестное владение - это не субъективное право, а фактическое состояние[7].

По мнению ученых, изст. 12 ГК РФ усматривается, что в ней перечислены способы защиты только нарушенных субъективных прав. Но если владение не является правом, то тогда владение превращается в феномен, находящийся вне защиты гражданским правом. Эти и другие неопределенности законодательства порождают проблемы реализации и защиты субъективных прав при давностном владении имуществом.

Проанализировав судебную практику рассмотрения дел по требованиям при давностном владении М.В. Рудов [18] констатирует, что в 82% случаев суды отказывали в удовлетворении исковых требований. Аргументами, в связи с которыми отказывалось в удовлетворении исковых требований, являлись: в 35% случаев - отсутствие признаков добросовестности владения истца; в 24% случаев - владение имуществом осуществлялось не как своим собственным; в 13% случаев - неистечение установленного законом срока давности владения;- в 8% случаев - отсутствие доказательств отказа ответчика от права собственности на принадлежащую ему долю; в 5% случаев - отсутствие средств идентификации объекта недвижимости, находящегося в режиме общей долевой собственности, на долю в которой претендовал истец;- в 11% случаев - ссылка на нахождение объекта в государственной и муниципальной собственности как обстоятельство, исключающее приобретение права собственности на долю в праве общей долевой собственности; в 3% случаев - имущество, на долю в праве на которое претендует истец, находится в собственности; в 1% случаев – иные.

Рассматривая проблему защиты субъективных прав, целесообразно выделить основания отказа судов в удовлетворении исковых требованийо приобретении права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности, приведя конкретные примеры:

- несоблюдение срока приобретательной давности:

Согласно статьям 225, 234 ГК РФ право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено как на бесхозяйное имущество, так и на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу.Условием для признания права собственности на недвижимое имущество в таком порядке является добросовестное, открытое и непрерывное владение этим имуществом как своим собственным в течение пятнадцати лет. Поскольку пятнадцатилетний срок приобретательной давности, предусмотренный законом для признания права собственности на недвижимое имущество, не истек, правовые основания для признания права собственности на спорное здание за коллегией адвокатов в соответствии со статьей 234 ГК РФ отсутствуют (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.11.2004 г. № Ф08-5380/2004).

- для разрешения спора о праве истцом подано заявлении об установлении юридического факта:

Организация обратилась в арбитражный суд с заявлением об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом как своим собственным в течение 15 лет. ФАС поддержал вывод арбитражного суда об оставлении заявления организации без рассмотрения, поскольку, обращаясь с заявлением об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом как своим собственным в течение 15 лет, организация фактически заявила требование о признании права собственности, возникшего в силу приобретательной давности, то есть подала заявление, содержащее не требование об установлении юридического факта, а требование о признании права, которое не подлежит рассмотрению в порядке особого производства. Как разъяснено в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.02.2004 г. № 76 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение", такое требование может быть заявлено только путем предъявле-

ния иска и должно рассматриваться в порядке искового производства (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10.04.2007, 03.04.2007 г. № Ф03-А24/07-1/702).

- в регистрации права собственности отказано, поскольку судом был установлен факт владения и пользования объектом недвижимого имущества как своим собственным. Данное решение противоречит действующему законодательству:

Арбитражным судом был установлен факт владения и пользования обществом как своим собственным объектом недвижимого имущества. Право собственности заявителя в отношении этого объекта недвижимого имущества решением суда не установлено.

Вместе с тем,п. 3 ст. 6 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" не исключает возможности государственной регистрации права собственности на недвижимую вещь и после установления судом факта, имеющего юридическое значение, с соблюдением порядка и условий рассмотрения соответствующих требований, предусмотренных гл. 27 АПК РФ.Поэтому для государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество может быть представлено решение суда, которым установлен факт добросовестного, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности либо факт истечения срока приобретательной давности, в период которого заявитель осуществлял добросовестное, открытое и непрерывное владение этим имуществом как своим собственным (ст. 234 ГК РФ).При этом необходимо учитывать, что указанные факты могут быть установлены судом лишь при отсутствии в Едином государственном реестре прав записи о праве на это имущество другого лица и спора о праве собственности в отношении этого имущества.

Решение суда о признании права собственности в силу приобретательной давности либо об установлении факта истечения срока приобретательной давности является основанием для государственной регистрации права собственности истца на спорное имущество применительно к п. 1 ст. 17, п. 1 ст. 18, ст. 28Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"

В случаях, когда прежний собственник недвижимого имущества не был и не должен был быть известен давностному владельцу, он вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности. В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлекается государственный регистратор. В силу ст. 268 ГПК РФ или ч. 3 ст. 222 АПК РФ решение суда об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности также является основанием для регистрации права собственности в ЕГРП (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.11.2009 г. № А29-1821/2009).

- наличие титульного собственника само по себе не исключает возможность приобретения права собственности другим лицом в силу приобретательной давности:

Закон допускает признание права собственности в силу приобретательной давности не только на бесхозяйное имущество, но также и на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу. В связи с этим тот факт, что спорная доля в праве собственности на квартиру является выморочным имуществом и в силу закона признается принадлежащей муниципальному образованию, сам по себе не является препятствием для применения ст. 234 ГК РФ. Также этот факт не может свидетельствовать о недобросовестном владении истцом данной квартирой, поскольку он владеет ею как один из сособственников (Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 г. № 127-КГ14-9).

- бесхозяйная недвижимая вещь, не имеющая собственника, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности:

Судом установлено, что истцы изначально являлись титульными собственниками всей квартиры без определения долей в праве собственности и после смерти одного из сособственников продолжали открыто, добросовестно и непрерывно владеть всем имуществом как своим собственным. Добросовестное заблуждение давностного владельца о наличии у него права собственности на данное имущество положениями статьи 234 ГК РФ не предусмотрено в качестве обязательного условия для возникновения права собственности в силу приобретательной давности. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества. В течение всего времени их владения публично-правовое образование какого-либо интереса к данному имуществу как выморочному либо бесхозяйному не прояв-

ляло, о своих правах не заявляло, мер по содержанию имущества не предпринимало.В правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом со стороны собственника - публично-правового образования в лице компетентных органов - не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан, в частности добросовестных приобретателей жилых помещений.

- владение по договору не означает владение имуществом как своим собственным:

Судом установлено, что спорное имущество предоставлено истцу в связи с трудоустройством в Экспериментальное хозяйство КНИИМС. Полагая, что он владеет им добросовестно, открыто и непрерывно более 15 лет, обратился в суд с иском о признании права собственности в порядке статьи 234 ГК РФ. Истец, получая во владение спорное имущество в результате своей трудовой деятельности, изначально располагал информацией о собственнике недвижимого имущества, пределах и основаниях возникновения прав по владению этим имуществом. Данное обстоятельство подтверждает отсутствие добросовестности и исключает признание права собственности на это имущество в силу приобретательной давности. В определении Верховного Суда РФ от 02.08.2016 г. № 32-КГ16-14 указано, что использование помещения в связи с осуществлением трудовой деятельности подразумевает наличие договорных оснований на владение данным помещением. Указанное обстоятельство препятствует приобретению такого имущества в собственность в силу статьи 234 ГК РФ.

- приобретательная давность не может распространяться на самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке:

Если истец предъявляет требование о признании за ним права собственности в порядке приобретательной давности на самовольную постройку (ст. 222 ГК РФ), необходимо учитывать положения Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014г. (с учетом положений Федерального закона от 13.07.2015 г. № 258-ФЗ), где разъяснено, что приобретательная давность не может распространяться на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольно возведенное строение, в том числе расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке.

В подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность застройщика, так как, осуществляя самовольное строительство, лицо должно было осознавать отсутствие у него оснований для возникновения права собственности.

Вместе с тем, в п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 г. № 143 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации" указано, что право собственности на самовольную постройку, созданную без получения необходимых разрешений, может быть приобретено в силу приобретательной давности лицом, добросовестно, открыто и непрерывно владеющим ею как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, если сохранение такой постройки не создает угрозу жизни и здоровью граждан.Так, в арбитражный суд обратился Индивидуальный предприниматель с заявлением об установлении факта в течение срока приобретательной давности добросовестного, открытого и непрерывного владения самовольной постройкой как своим собственным недвижимым имуществом. Заявитель купил и вступил во владение жилым домомв 1988 г. Указанный дом без утвержденной проектной документации и необходимых разрешений был построен продавцом в 1984 г. на предоставленном ему для строительства земельном участке. Заявитель использует купленное строение исключительно в предпринимательских целях (для осуществления торговли).Спорный объект являлся самовольной постройкой лишь по формальному основанию - при ее создании отсутствовали административные разрешения на строительство. При этом постройка расположена на земельном участке индивидуального предпринимателя, а спорный объект был создан с соблюдением градостроительных и строительных норм и правил. Уполномоченные органы, осуществляющие строительный надзор, с момента создания знали о существовании данной постройки, которая поступила на основании договора купли-продаживо владение заявителя. Следовательно, учитывая, что владение осуществляется непрерывно и открыто в течение срока, превышающего пятнадцать лет,заявитель может быть признан владеющим указанной самовольной постройкой добросовестно и как своей собственной.

В судебной практике есть случаи, когда суд приходит к выводу о том, что спорный объект недвижимости подпадает под признаки самовольной постройки, и отказывается признать за истцом право собственности на него в порядке приобретательной давности (например, Определение Московского городского суда от 12.09.2016

г. № 4г-10147/2016, Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2016 г. по делу № 33-23382/2016).

Необходимо также затронуть вопрос о возможности применения ст. 234 ГК РФ **к земельным участкам**. Согласно ч.1 ст.25 ЗК РФ права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV ЗК РФ, возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом "О государственной регистрации недвижимости". Согласно ч.3 ст.6 ЗК РФ земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных прав на землю является недвижимой вещью, которая имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Поэтому правовых оснований для исключения земельных участков из сферы применения приобретательной давности не усматривается.

В научной литературе, посвященной данной проблеме, высказаны кардинально разные точки зрения. Так, Н.А. Сыроедов и В.П. Драчуг [23] не исключают возможности перехода прав на земельные участки в силу приобретательной давности. По мнению О.К. Голиченкова и О.М. Козырь [8], приобретательная давность "не может служить основанием возникновения прав на земельный участок, т.е. гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником земельного участка, хотя и владеющее им как своим собственным недвижимым имуществом добросовестно, открыто и непрерывно, не приобретают права собственности на этот земельный участок, независимо от сроков владения".

- приобретательная давность может распространяться на неправомерно занимаемый земельный участок:

Суд удовлетворил иск А. о признании права собственности на земельный участок, предоставленный ему решением общего собрания СНТ, так как, получая участок во владение и пользование, истец не знал и не должен был знать об отсутствии возможности возникновения у него права собственности, как не знал и не мог знать о наличии у данного участка иного собственника.В 1998 году А. был принят в члены садоводческого товарищества, пользуется участком, уплачивает членские взносы, содержит участок в надлежащем состоянии (Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 28.06.2018 г. № 33-4055/2018).

Суд признал право собственности П. на земельный участок из земель полигона, поскольку он не является изъятым из оборота, ограниченным в обороте и в отношении него не принято решение о резервировании его для государственных или муниципальных нужд. Какие-либо доказательства, указывающие на то, что спорный участок входит в состав земель обороны, безопасности и земель иного специального назначения, стоящих на кадастровом учете без координат границ земельного участка, не представлены. П. является членом садоводческого товарищества, за ней был закреплен земельный участок.(Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 06.06.2018 г. № 33-3641/2018).

Суд отказал в признании права собственности на земельный участок, поскольку приобретательная давность применяется только в отношении земельных участков, которые находятся в частной собственности, все другие участки являются государственной либо муниципальной собственностью. М. обратилась с иском о признании права собственности на земельный участок, который был ей предоставлен как члену СНТ. Участок огорожен, прав на него в течение 20 лет никто не заявлял.В п. 9.1 ст. 3Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" указано, что, если участок предоставлен до введение в действие ЗК РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, гражданин, обладающий участком на таком праве, вправе зарегистрировать право собственности на этот участок, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой участок не может представляться в частную собственность.В случае если в документе, устанавливающем или удостоверяющем право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие ЗК РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором представлен участок, или невозможно определить вид этого права, такой участок считается предоставленным на праве собственности, за исключением случаев, если всоответствии с федеральным законом такой участок не может предоставляться в частную собственность.Суд пришел к выводу о том, что оснований для закрепления за М. права собственности на спорный участок нет, поскольку нет доказательств, подтверждающих основание возникновения права собственности.

Анализ, приведенный Д.А. Тоточенко, судебной практики с положительным результатом по делам о признании права собственности по давности владения на земельные участки показал, что в настоящее время судами удовлетворяются указанные иски в трех основных случаях[21]:

1) если в свое время право собственности на земельный участок не было оформлено установленным и надлежащим образом (например, при переходе земельного участка по договору купли-продажи и т.д.), но лицо добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется земельным участком в течение определенного законом времени;

2) если,не оформив установленным образом право собственности на земельный участок,-лицо фактически вступило в наследование, идобросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется земельным участком в течение предусмотренного законом срока;

3) если лицо добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется заброшенным земельным участком, не находящимся в государственной или муниципальной собственности, и при отсутствии договорных отношений,в течение предусмотренного законом срока.

Подводя итог, можно отметить, что современный институт приобретательной давности имеет задачу придания стабильности гражданским правоотношениям. Появление самого института приобретательной давности обусловлено необходимостью устранить неопределенность в вопросе принадлежности имущества, исключив в результате случаи, когда объект гражданских прав фактически выбывал из оборота из-за отсутствия или неустановления субъекта права собственности, хотя имел владельца, который длительно владел и пользовался данным имуществом[17].Как справедливо замечает Н.Н. Булышева [4], многообразие и сложность объектов недвижимого имущества (земля и ее недра, леса, водные объекты, жилые и нежилые строения и т.д.), определение и трактовка самого понятия недвижимого имущества, определение занимаемого им места в объектах гражданских прав, а также анализ законодательства, которое регламентирует правоотношения, связанные с недвижимым имуществом, и присутствие "пробелов" в данном законодательстве определяютактуальность данной темы.

Список литературы:

[1] БагаевВ.А.Значение добросовестности владения для приобретательной давности // Закон, 2013, № 12.

[2] Бевзенко Р.С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве / Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Саратов, 2002.

[3] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд. - М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.

[4] Булышева Н.Н. Правовой режим недвижимого имущества и особенности сделок с ним "Ленинградский юридический журнал", 2017, № 3.

[5] Вандраков С.Ю. Некоторые вопросы приобретения права собственности по давности владения "Культура: управление, экономика, право", 2012, № 4.

[6] Васюта Д.В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности Юрист, 2015, № 24.

[7] Гаджиев Г.А.Четыре точки зрения на добросовестное владение Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2018, №10.

[8] Голиченков О.К., Козырь О.М. Концепция Федерального закона о земле // Государство и право. 1994. № 7. С. 67.

[9] Гражданское право: В 2 т.: Учебник (том 1) (3-е издание, перераб. и доп.) / Под ред. Б.М. Гонгало Статут, 2018.

[10] Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. Т. 1.

[11] Забродин Д.М. Владельческая (посессорная) защита в современном гражданском праве России // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 4. С. 2-3.

[12] Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей" Рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова Статут, 2017.

[13] Карлова Н.В., Михеева Л.Ю. Приобретательная давность и правила ее применения: Практическое пособие. М.: Изд-во "Палеотип", 2002. С. 33.

[14] Лапина В.В. Характеристика давностного владения по нормам Гражданского кодекса РФ Арбитражные споры, 2005, № 2.

[15] Лисаченко А.В. Приобретательная давность в российском гражданском праве Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 283.

[16] Муратова Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4.

[17] Потапенко С.В., Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / Под.ред. С.В. Потапенко. М., 2012. С. 32.

[18] Рудов М.В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения споров о приобретении доли в праве общей долевой собственности

по давности владения // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2014, № 10.

[19] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010.

[20] Суханов Е.А. "Вещное право: Научно-познавательный очерк". - М.: Статут, 2017.

[21] Тоточенко Д.А. О признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности "Имущественные отношения в Российской Федерации", 2017, № 8.

[22] Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 53.

[23] Ярочкина Т.Г. Недвижимое имущество как объект приобретательной давности Нотариус, 2007, № 1.

Spisok literatury:

[1] Bagaev V.A. Znacheniedobrosovestnostivladeniyadlyapriobretatel'nojdavnosti // Zakon, 2013, № 12.

[2] Bevzenko R.S. Zashchitadobrosovestnopriobretennogovladeniya v grazhdanskomprave / Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. - Saratov, 2002.

[3] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoepravo. Obshchiepolozheniya. 3-e izd. - M.: Statut, 2001. Kn. 1. 848 s.

[4] Bulysheva N.N. Pravovojrezhimnedvizhimogoimushchestva i osobennostisdelok s nim "Leningradskijyuridicheskijzhurnal", 2017, № 3.

[5] Vandrakov S.Yu. Nekotoryevoprosypriobreteniyapravasobstvennostipodavnostivladeniya "Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo", 2012, № 4.

[6] Vasyuta D.V. Ponyatie i vidysposobov i osnovanijpriobreteniya (vozniknoveniya) pravasobstvennostiYUrist, 2015, № 24.

[7] Gadzhiev G.A. Chetyretochkizreniyanadobrosovestnoevladenie Vestnikekonomicheskogopravosudiya Rossijskoj Federacii, 2018, № 10.

[8] Golichenkov O.K., Kozyr' O.M. KoncepciyaFederal'nogozakona o zemle // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 7. S. 67.

[9] Grazhdanskoepravo: V 2 t.: Uchebnik (tom 1) (3-e izdanie, pererab. i dop.) / Podred. B.M. GongaloStatut, 2018.

[10] Grazhdanskoepravo: Uchebnik: V 2 t. / Otv. red. E.A. Suhanov. M.: BEK, 1998. T. 1.

[11] Zabrodin D.M. Vladel'cheskaya (posessornaya) zashchita v sovremennom grazhdanskom prave Rossii // Byulleten' notarial'noj praktiki. 2011. № 4. S. 2-3.

[12] Zashchita grazhdanskih prav: izbrannye aspekty: Sbornik statej" Ruk. avt. kol. i otv. red. M.A. Rozhkova Statut, 2017.

[13] Karlova N.V., Miheeva L.YU. Priobretatel'naya davnost' i pravila ee primeneniya: Prakticheskoe posobie. M.: Izd-vo "Paleotip", 2002. S. 33.

[14] Lapina V.V. Harakteristika davnostnogo vladeniya po normam Grazhdanskogo kodeksa RF Arbitrazhnye spory, 2005, № 2.

[15] Lisachenko A.V. Priobretatel'naya davnost' v rossijskom grazhdanskom prave Civilisticheskie zapiski: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. M.: Statut, 2001. S. 283.

[16] Muratova D.A. Pravovaya priroda sposoba zashchity grazhdanskih prav // Rossijskaya yusticiya. 2009. № 4.

[17] Potapenko S.V., Zarubin A.V. Nastol'naya kniga sud'i po sporam o prave sobstvennosti / Pod. red. S.V. Potapenko. M., 2012. S. 32.

[18] Rudov M.V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassmotreniya sporov o priobretenii doli v prave obshchej dolevoj sobstvennosti po davnosti vladeniya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii, 2014, № 10.

[19] Sklovskij K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. 5-e izd., pererab. M.: Statut, 2010.

[20] Suhanov E.A. "Veshchnoe pravo: Nauchno-poznavatel'nyj ocherk". - M.: Statut, 2017.

[21] Totochenko D.A. O priznanii prava sobstvennosti na zemel'nye uchastki v silu priobretatel'noj davnosti "Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii", 2017, № 8.

[22] ChechotD.M. Sub"ektivnoepravoiformyegozashchity.L., 1968. S. 53.

[23] Yarochkina T.G. Nedvizhimoeimushchestvokakob"ektpriobretatel'nojdavnostiNotarius, 2007, № 1.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ВОРОТНИКОВА Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцентДепартамента корпоративных финансов
и корпоративного управления ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
e-mail:vorotnikova-59@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НЕФТЕГАЗОВОГО КАПИТАЛА

Аннотация. *В статье рассматриваются финансовые и инвестиционные аспекты развития нефтегазового комплекса России. Рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются в настоящее время нефтегазовая отрасль и ее специфика. Проанализированы причины предполагаемого снижения доли нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета. Рассмотрены основные направления инвестиционных вложений в отраслях ТЭК. Особое внимание уделено методам формирования инвестиционного портфеля в нефтегазовой отрасли, к которым относятся методы, основанные на оптимизации портфеля ценных бумаг; количественные модели отбора проектов; методы, базирующиеся на теории принятия решений. Проанализированы методы оценки коммерческой эффективности инвестиционных проектов (NPV, IRR), а также основные методики, лежащие в основе оценки эффективности. В статье проведен анализ основных форм финансирования инвестиционных проектов с учетом специфики нефтегазовой отрасли. К этим сферам относятся акционерное финансирование, бюджетное финансирование, проектное и корпоративное финансирование. Рассмотрен процесс формирования структуры капитала как составной части финансовой стратегии, обосновывается необходимость привлечения заемных источников, которая связана с масштабностью проблем, решаемых в рамках нефтегазовогокомплекса.Проанализирована сущность Системы сбалансированных показателей и особенности ее применения в областях ТЭК.*

Ключевые слова: *нефтегазовый комплекс, инвестиционные проекты, вертикально интегрированные нефтяные компании, инвестиционный портфель, формы финансирования инвестиционных проектов, финансовая стратегия, Система сбалансированных показателей, общественная эффективность инвестиционного проекта, коммерческая эффективность.*

VOROTNIKOVA Irina Vladimirovna,
candidate of Economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of corporate finance
and corporate governance of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

FINANCIAL AND INVESTMENT ASPECTS OF OIL AND GAS CAPITAL

Annotation.*The article discusses the financial and investment aspects of the development of the oil and gas complex of Russia. The difficulties that the oil and gas industry is currently facing and its specificity are considered. Analyzed the reasons for the proposed reduction in the share of oil and gas revenues in the structure of the federal budget. The main directions of investments in the fuel and energy sector are considered. Particular attention is paid to the methods of forming the investment portfolio in the oil and gas industry, which include methods based on optimizing the securities portfolio; quantitative models for project selection; methods based on decision theory. Analyzed the methods of assessing the commercial efficiency of investment projects (NPV, IRR), as well as the main methods underlying the evaluation of efficiency. The article analyzes the main forms of financing investment projects, taking into account the specifics of the oil and gas industry. These areas*

include equity financing, budget financing, project and corporate financing. The process of capital structure formation as an integral part of a financial strategy is considered, the necessity of attracting borrowed sources, which is associated with the scale of the problems solved within the oil and gas complex, is substantiated. The essence of the Balanced Scorecard and its application features in the fuel and energy sector are analyzed.

Key words: *oil and gas complex, investment projects, vertically integrated oil companies, investment portfolio, forms of financing investment projects, financial strategy, Balanced Scorecard, public efficiency of an investment project, commercial efficiency.*

Развитие энергетической системы до 2020 года базируется на энергетической стратегии, которая должна обеспечить реализацию главной цели долгосрочного экономического развития страны и повышения эффективности использования энергетических ресурсов и инновационных преобразований.

Научно-технический прорыв в будущее непосредственно связан с разработкой и реализацией стратегий развития различных отраслей промышленности.

Энергетика, являясь стратегической отраслью экономики, обеспечивает функционирование всех областей хозяйства и в значительной степени влияет на формирование основных финансово-экономических показателей страны. Грамотное использование природных топливно-энергетических ресурсов, а также производственного, научно-технического и кадрового потенциала энергетического сектора формирует основные предпосылки для устойчивого и сбалансированного развития экономики страны.

По своей ориентации на развитие ведущих направлений развития энергетики энергетическая программа приближена к плану ГОЭРЛО, который был принят VIII Всероссийским съездом Советов в декабре 1920 г. В соответствии с ним предполагалось осуществить ввод 30 электростанций общей мощностью 1500-1750 тыс. кВт. Развитие энергетики при этом базировалось на потреблении таких видов топлива, как торф, белый уголь, штыб.

Энергетическая политика призвана обеспечить энергетическую и экономическую безопасность России, создать фундамент для бесперебойного энергообеспечения общества на длительный период. В то же время стратегия развития топливно-энергетического комплекса должна быть связана с макроэкономическими процессами, происходящими в экономике страны.

Говоря об инвестициях в топливно-энергетический комплекс, следует отметить, что, являясь одной из наиболее эффективных отраслей, он одновременно и мощный загрязнитель окружающей среды и соответственно нарушитель экологической безопасности территорий и регионов. Исходя из того, что было сказано, совершенствование деятельности компаний ТЭК должно быть нацелено на гармонизацию экономических и экологических интересов, а эти интересы, в свою очередь, на рост благосостояния страны.

На современном этапе российские нефтегазовые компании находятся в достаточно сложной ситуации, что напрямую связано с теми процессами, которые происходят в мировой экономике. К ним можно отнести и экономические санкции в отношении России, и постепенное падение спроса со стороны некоторых стран импортеров и проч. В то же время в рамках принятой политики импортозамещения перед российскими нефтегазовыми компаниями открываются перспективы разработки и внедрения в производство отечественных технологий.

В соответствии с Законом от 05.12.2017 №362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2019 и 2020 годов» доходы в российский бюджет в 2017 г. составили около 14.72 трлн руб. Доля нефтегазовых доходов – 5.8 трлн руб. (39.4%). В то же время предполагается, что к 2020 г. их доля несколько снизится и составит около 33.2% от общих доходов. Причины этого заключаются, с одной стороны, в диверсификации российской экономики, с другой - в плохом состоянии нефте- и газоперерабатывающих заводов, срок жизни многих из которых превысил 70 лет; росте доли месторождений с трудноизвлекаемыми запасами; ухудшении горно-геологических и природно-климатических условий разведки и разработки; систематическом недофинансировании геолого-разведочных работ[1].

В современный период большое количество как российских,так и зарубежных нефтегазовых компаний реализуют инвестиционные проекты, принадлежащие к разным сегментам бизнеса. К ним относятся георазведка, добыча, транспортировка, переработка нефти и газа, электроэнергетика и др. Даже крупные нефтегазовые компании далеко не всегда располагают достаточным количеством средств, необходимых для реализации проектов и программ в этих сферах. В дополнение к тому, что они требуют значительных первоначальных инвестиций,

поступления от их реализации характеризуются большой неопределенностью. Необходимо обратить внимание и на тот факт, что нефтегазовые компании достаточно часто имеют сложнореализуемые цели (например, лидерство на энергетическом рынке (ПАО «Газпром»)). Задача формирования инвестиционного портфеля в этой связи представляется довольно сложной и предполагает проведение достаточно сложных вычислений, что требует применения таких продуктов, как Portfolio-Navigator, MerakCapital, DPLPortfolio [6].

Основными методами формирования инвестиционного портфеля в областях нефтегазового комплекса являются:

- методы, основанные на теории оптимизации портфеля ценных бумаг, в основе которых лежат модели Г. Марковица и У. Шарпа, ориентированные на оценку финансовых активов;
- методы оптимизации капитальных вложений, ориентированные на вложения в реальные активы. Эти методы часто применяются в бюджетных и коммерческих организациях нефтегазового сектора;
- количественные модели отбора проектов, ориентированные на создание такой комбинации проектов, которые необходимо финансировать для максимального достижения поставленных целей. Хотя эти модели и применяются при создании инвестиционного портфеля в ТЭК, область их применения сократилась, что связано с тем, что компании стали использовать менее централизованные и менееформальные циклы планирования;
- методы, базирующиеся на теории принятия решений. Теория принятия решений используется для оценки эффективности капиталовложений в капиталоемких отраслях, в частности в нефтедобыче[6].

В 2000-е годы особое внимание уделялось и многокритериальным подходам при принятии решений по выбору инвестиционных портфелей. Наряду с этим в настоящее время существует тенденция к созданию методик, информирующих лиц, которые принимают решения о формировании различных портфелей, способных оптимизировать количество возможных портфелей до определенного уровня. Это дает возможность сформировать ядро портфеля, включающего наиболее значимые проекты и на его базе создать множество второстепенных портфелей.

Что касается оценки эффективности инвестиционных проектов в области ТЭК, то к ним применимы основные методики, используемые для проектов в целом. Это касается и Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для инвестирования (1994 г.), и Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов (1999 г.), в соответствии с которыми следует оценивать:

- эффективность проекта в целом, куда входят социально-экономическая эффективность и коммерческая;
- отраслевую эффективность как отраслей, так и финансово-промышленных групп, объединений и проч.;
- бюджетную, предполагающую производить оценку эффективности участия государства путем соотнесения доходов и расходов как централизованного бюджета, так и бюджетов регионов и местных.

При расчете коммерческой эффективности используются такие показатели, как чистая приведенная стоимость (Netpresentvalue,NPV), внутренняя норма доходности (internal-rateofreturn, IRR) и проч.[3].

В соответствии с этими Методическими указаниями показатели общественной эффективности характеризуют социально-экономические последствия реализации инвестиционного проекта для общества. Для расчета используется социальная норма дисконта, характеризующая минимальные требования общества к общественной эффективности проекта. При расчете показателей общественной эффективности следует отражать в денежных потоках стоимостную оценку последствий реализации проекта как в других отраслях, так и в других сферах, например в социальной и экологической; в структуре оборотного капитала – только запасы и резервы денежных средств. В то же время не следует учитывать данные, характеризующие величину кредитов, процентов и проч.[3].

В этих же Методических указаниях при расчете общественной эффективности рекомендуется использовать специальные экономические цены.

Помимо вышеперечисленных элементов в денежных потоках по операционной деятельности рекомендуется учитывать:

- внешние эффекты, связанные с изменениями, возникшими во внешней среде при производстве товаров или предоставлении услуг;

- общественные блага, являющиеся бесплатными, а не участвующие в рыночном обороте;
- экономические (теневые) цены, в которых оценивается общественная значимость продукции, услуг, ресурсов.

Кроме вышеуказанных Методических указаний Министерством образования и науки РФ в 2005 г. были разработаны и утверждены Методические рекомендации по расчету макроэкономической эффективности инновационных проектов, в которых указано, что крупномасштабные инвестиционные проекты имеют, как правило, четко выраженный межотраслевой комплексный характер.

В 2013 г. были утверждены Методические указания Министерства экономического развития РФ по подготовке стратегического и комплексного обоснования инвестиционного проекта, а также по оценке инвестиционных проектов, претендующих на финансирование за счет средств Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе. В соответствии с этой методикой предполагается производить расчет таких показателей, как экономический чистый дисконтированный доход (ENPV-economicnetpresentvalue); экономическая внутренняя норма доходности (EIRR-economicinternalrateofreturn); коэффициент экономической удельной эффективности инвестиционного проекта (EPI-economic-profitabilityindex) [3].

Процесс финансирования нефтегазовых инвестиционных проектов направлен на вложение существенных денежных средств в разработку месторождений природных углеводородов и контроль за их освоением в режиме реального времени.

На современном этапе финансирование инвестиционных проектов в области ТЭК осуществляется за счет собственных и заемных средств. К ним относятся акционерное финансирование, бюджетное финансирование, корпоративное финансирование и проектное финансирование.

Акционерное финансирование представляет собой форму получения необходимых денежных средств или прочих инвестиционных ресурсов путем выпуска и продажи ценных бумаг.

При осуществлении бюджетного финансирования инвестиционные проекты финансируются Правительством РФ за счет средств бюджетов всех уровней.

Корпоративное финансирование производится с использованием инструментов фондового рынка. В то же время необходимо отметить, что применять эту форму финансирования на практике затруднительно, что связано с высоким уровнем политических и экономических рисков.

Проектное финансирование предполагает заимствование банковских средств, когда в виде залога выступают будущие денежные потоки. Источник погашения задолженности при использовании этой формы финансирования – чистый денежный поток, полученный в ходе реализации инвестиционного проекта.

В условиях, когда в экономике страны имеют место кризисные явления, большое значение в обеспечении эффективности деятельности нефтегазовых компаний принадлежит финансовой стратегии. Элементами ее являются решения, касающиеся формирования оптимальной структуры капитала. С учетом отраслевой специфики, когда масштабы деятельности предприятий нефтегазового комплекса приводят к их регулярной территориальной экспансии в целях освоения новых источников сырья, путей его транспортировки и проч., невозможно решать поставленные задачи только за счет собственных источников. Особенно это касается инвестиций в стратегические программы развития. Уровень привлекаемого заемного капитала является, по сути, основным фактором, влияющим на финансовую устойчивость компании. Поступательное развитие ресурсоемких компаний связано с математическим расширением, замещением, восполнением минерально-сырьевой базы, одновременно с процессом модернизации своего перерабатывающего и транспортного сектора. В первую очередь это относится к вертикально интегрированным компаниям (ВИНК) нефтегазовой отрасли. Для них разработка финансовой стратегии и формирование оптимальной структуры капитала могут стать одним из важнейших факторов экономического роста[3].

Финансовая стратегия и финансовое планирование - элементы корпоративного стратегического управления. Корпоративное управление представляет собой особую форму взаимодействия участников корпоративных отношений. Основополагающая цель корпоративного управления заключается в максимизации рыночной стоимости акционерного капитала в долгосрочной перспективе.

Современные нефтегазовые компании успешно применяют эту систему. Она обеспечивает:

- единую целенаправленность, пропорциональность и сбалансированность всех сфер производства;
- синхронизацию стратегического и оперативного планирования производства;
- контроль за критериями эффективности операционной деятельности;
- работу организационно-экономических механизмов корпоративного контроля финансовых потоков, использования собственного и заемного капитала, централизации инвестиционных и иных фондов [1].

Как уже было сказано, одним из элементов стратегического управления является стратегическое планирование. Поскольку нефтегазовая отрасль - одна из важнейших составляющих промышленного комплекса Российской Федерации, в систему ее финансового планирования, как и в другие элементы корпоративного управления, должны внедряться современные подходы, одним из которых является система сбалансированных показателей (ССП). Она была создана в 90-е годы прошлого столетия на Западе. Авторами ее являются американские ученые Д. Нортон и Р. Каплан. В основе их исследования лежит тот факт, что управление с использованием только финансовых показателей не дает достаточного количества информации для того, чтобы принимать своевременные и аргументированные решения. Таким образом, они делают упор на нефинансовые показатели. К основным составляющим системы сбалансированных показателей относятся: финансы; клиенты; бизнес-процессы; обучение и рост.

В последние годы ССП активно используется в российских нефтегазовых компаниях благодаря современным автоматизированным системам, дающим возможность осуществлять постоянный мониторинг деятельности компании в разные отрезки времени, на различных уровнях, выполнять аналитические расчеты и обработку информации, наглядно предоставлять руководителям панели индикаторов, которые необходимы для скорейшего реагирования на сложившиеся ситуации и принятия соответствующих управленческих решений.

Следует отметить, что, несмотря на вышесказанное, применение системы применительно к отраслям ТЭК требует дальнейшей теоретической разработки и изучения механизмов его интеграции в практическую деятельность. Многие компании, осуществляя внедрение ССП, терпят неудачу из-за непонимания того, что она является инструментом стратегического анализа[2].

Система сбалансированных показателей имеет ряд преимуществ по сравнению с остальными видами планирования, а именно:

- ее применение ориентирует руководство и сотрудников компании ответственно подходить к разработке стратегии;
- она доступна для понимания исполнителями;
- ее использование содействует ускорению внедрения менеджмента качества;
- применение системы сбалансированных показателей дает возможность довести конкретные финансовые цели, формулируемые в рамках стратегии, до каждого из сотрудников;
- применение ССП дает возможность совершенствовать систему мотивации персонала.

К недостаткам системы сбалансированных показателей можно отнести: трудности, возникающие при оценке успешности применения ССП, так как для того чтобы получить объективные результаты, требуется значительный промежуток времени, и скорее всего самое главное – это трудности при оценке ключевых показателей, прежде всего нефинансовых. К основным финансово-экономическим показателям относятся операционная прибыль, доходность на задействованный капитал, совокупный доход акционеров, коэффициент долговой нагрузки, показатели сокращения затрат, к отраслевым-объем добычи углеводородов, замещение запасов, выход светлых нефтепродуктов [10].

Одно из важнейших свойств - ее внедрение носит каскадный характер, что предполагает внедрение ССП на предприятии, построение ССП для отдельных структурных подразделений, согласование ССП, построенной для структурных подразделений между собой, обеспечение качества и документирования результатов. Процесс каскадирования улучшает качество стратегического управления во всех вовлеченных организационных единицах.

В заключениеследует сказать, что система сбалансированных показателей в компаниях нефтегазового комплекса предполагает, что:

- применение ее – это процесс не разработки стратегии, а ее реализации, предполагающий, что на предприятии уже существует грамотно сформированная стратегия;
- новая концепция представляет не столько систему показателей, сколько всеохватывающую систему.

Список литературы:

[1] Фаттахов А.М. Заемный капитал как фактор стратегической устойчивости компании//Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2017. -№11.- С.11-19.

[2] Зубарева В.Д., Оздоева А.Х. Система сбалансированных показателей в нефтегазовой отрасли//Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2017. -№12. - С.13-17.

[3] Зубарева В.Д., Отвагина Л.Н. Методические подходы к оценке общественной эффективности инвестиционных проектов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. - 2018. -№9. - С. 10-13.

[4] Малинина Т.В., Таратин В.А. Экономика отраслей топливно-энергетического комплекса: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2004. - С.127.

[5] Кашуро Н.В., Кудашова О.А. Инновационное развитие российских нефтегазовых компаний: проблемы и перспективы// Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2018. -№9. - С.5-9.

[6] Бородин С.С., Зубарева В.Д., Саркисов А.С. Анализ методов формирования проектов нефтегазовыми компаниями// Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2017. -№2. - С.11-15.

[7] Сафаров Г.Г., Барыкин С.Е. Экономика и финансы энергетического комплекса: учеб. пособие. – СПб.: Политехника –сервис, 2008. –182с.

[8] Богаткина Ю.Г., Еремин Н.А., Лындин В.Н. Основные принципы финансирования нефтегазовых инвестиционных проектов//Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2017. -№2. - С.40-43.

Spisok literatury:

[1] Fattahov A.M. Zaemnyj kapital kak faktor strategicheskoj ustojchivosti kompanii // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. – 2017. - № 11. - S. 11 - 19.

[2] Zubareva V.D., Ozdoeva A.H. Sistema sbalansirovannyh pokazatelej v neftegazovoj otrasli // Problem yekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. – 2017. - № 12. - S. 13 - 17.

[3] Zubareva V.D., Otvagina L.N. Metodicheskie podhody k ocenke obshchestvennoj effektivnosti investicionnyh proektov // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. - 2018. - № 9. - S. 10 - 13.

[4] Malinina T.V., Taratin V.A. Ekonomika otraslej toplivno-energeticheskogo kompleksa: ucheb. posobie. – SPb.: Izd-vo Politekhnicheskogo un-ta, 2004. - S. 127.

[5] Kashuro N.V., Kudashova O.A. Innovacionnoe razvitie rossijskih neftegazovyh kompanij: problemy i perspektivy // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. – 2018. - № 9. - S. 5 - 9.

[6] Borodin S.S., Zubareva V.D., Sarkisov A.S. Analiz metodov formirovaniya proektov neftegazovymi kompaniyami // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. – 2017. - № 2. - S. 11 - 15.

[7] Safarov G.G., Barykin S.E. Ekonomika i finansy energeticheskogo kompleksa: ucheb. posobie. – SPb.: Politekhnika –servis, 2008. – 182s.

[8] BogatkinaYu.G., Eremin N.A., Lyndin V.N. Osnovnye principy finansirovaniya neftegazovyh investicionnyh proektov // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. – 2017. - № 2. - S. 40 - 43.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.241

САППАРОВ Ринат Рамисович,
помощник прокурора
Раменской городской прокуратуры Московской области
e-mail: ramis.sapparov@bk.ru

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 195 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, которые относятся к преступлениям в сфере банкротства. Автор подробно исследует существенные признаки объективной стороны преступлений в сфере банкротства. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что наличие особенностей объективной стороны преступлений в сфере банкротства позволяет поставить вопрос о необходимости выделения данной группы преступлений в качестве самостоятельной главы УК РФ в рамках раздела VIII УК РФ.*

Ключевые слова: *объект, банкротство, объект, объективная сторона, особенности, сокрытие имущества, уничтожение, фальсификация, бухгалтерские документы.*

SAPAROV Rinat Ramusovic,
assistant prosecutor
Ramenskoye city Prosecutor's office of Moscow region

THE OBJECTIVE SIDE OF A CRIME UNDER PART 1 ARTICLE 195 OF THE CRIMINAL CODE

Annotation. *The article examines the objective side of the crimes under part 1 of article 195 of the Criminal Code, which relate to crimes in the field of bankruptcy. The author examines in detail the essential features of the objective side of crimes in the field of bankruptcy. On the basis of the research the author comes to the conclusion that the presence of the features of the objective side of crimes in the field of bankruptcy allows to raise the question of the need to allocate this group of crimes as an independent head of the Criminal Code under section VIII of the Criminal Code.*

Key words: *object, bankruptcy, object, objective party, features, concealment of property, destruction, falsification, accounting documents.*

Объективная сторона каждого из предусмотренных ст. 195-197 УК РФ преступлений обладает существенной спецификой, поэтому к их рассмотрению нужно подходить дифференцированно.

Особый интерес представляет объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, характеризуется следующими признаками:

а) деяние в форме одного из альтернативных деяний:

- сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях;

- передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника - юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя;

- сокрытие, уничтожение, фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя;

б) преступные последствия в виде крупного ущерба;

в) причинная связь между деянием и наступившими последствиями;

г) обстановка совершения преступления – наличие признаков банкротства.

Рассмотрим каждый из указанных признаков более подробно:

а) сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях.

В теории уголовного права предпринимались попытки исследования данного признака. Приведем основные позиции:

1) под сокрытием имущества понимается его припрятывание или утаивание как в целом, так и в части. Несмотря на то что в названии анализируемой статьи упоминаются только неправомерные действия при банкротстве, полагаем, что сокрытие может быть совершено как посредством активных действий виновного лица, так и его бездействия (например, путем непредставления имущества).

Сокрытие имущественных прав или имущественных обязанностей также может происходить путем бездействия, т.е. не предоставления информации о наличии у должника каких-либо имущественных прав, знание о которых могло бы повлиять на удовлетворение требований кредиторов, и не предоставление сведений об имущественных обязанностях, имеющихся у должника, знание о которых, во-первых, позволило бы представить истинную картину финансового положения должника, а во-вторых, выявить новых лиц, перед которыми должник несет ответственность. Также сокрытие имущественных прав или имущественных обязанностей возможно путем действий непосредственно направленных на утаивание необходимых сведений. Сокрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении охватывает случаи, когда должник в представленных документах или совсем не указывает местонахождение имущества, включенного в конкурсную массу, или указывает его неправильно. Под сокрытием иной информации об имуществе законодатель подразумевает сокрытие весьма широкого спектра сведений об имуществе. К ним могут относиться сведения о стоимости и объеме имущества, о времени или месте его изготовления, о модификации, комплектности, качестве имущества, величине его амортизационного износа. Передача имущества во владение иным лицам представляет собой временную переуступку права пользования им[1];

2) под сокрытием имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях следует понимать действия или бездействие виновного лица, направленное на утаивание данного имущества[2];

3) примитивными формами сокрытия имущества могут быть такие, как не включение в баланс или конкурсную массу какой-либо части приобретенного имущества, умышленное исключение имущества из общей массы, несмотря на его фактическое наличие. Кроме того, скрывают имущество путем его необоснованного снятия с учета или списания, перемещения из мест обычного хранения в места, недоступные для обозрения кредиторов и других участников производства по делу о несостоятельности, передачи на хранение другому лицу и т.д.[3];

4) под сокрытием имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях понимают их утаивание различными способами, например, путем перевоза имущества в другое место, достижения договоренности с хозяйствующими партнерами об отсрочке выполнения ими имущественного обязательства, переводе денежных средств со счетов предприятия на другие счета, умолчании о части имущества или об имущественных правах или обязанностях, уничтожении бухгалтерских или иных учетных документов об экономической деятельности и т.д. [4].

Анализ теоретических позиций, судебной практики, результаты опроса экспертов позволили прийти к выводу, что сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях характеризуется следующими признаками:

а) сокрытие имущества характеризуется активными действиями направленными на утаивание всего имущества-должника либо его части (заключение договоров об отчуждении, физическая перевозка его в другое место и иные действия);

б) сокрытие имущественных прав и имущественных обязанностей может быть совершено путем как активных действий (например, переуступка права), так и бездействия (непредставление информации об имущественных правах, что повлекло за собой уменьшение конкурсной массы);

в) сокрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях также может

быть совершенопутем как активных, так и пассивных действий, т.е. либо умышленное сокрытие сведений или информации, либо их непредставление в случае наличия обязанности у лица это сделать.

Примером данного деяния может служить следующее дело.С., являясь генеральным директором ООО «С.», осуществляющий руководство текущей деятельностью Общества, совершение сделок от имени Общества, распоряжение имуществом Общества, издание приказов и организацию ведения бухгалтерского учета в период процедуры банкротства – наблюдение с 19.01.2007 г. по 27.02.2007 г., совершил неправомерные действия при банкротстве, выразившиеся в сокрытии от временного управляющего имущества и сведений о нем, отчуждении и передаче имущества во владение иным лицам, совершенные при наличии признаков банкротства и причинившие крупный ущерб.

При возбужденной процедуре банкротства признаки банкротства, связанные с трехмесячным неисполнением обязательств, имеют место быть. Согласно п.3 ст.48, п.2 ст.33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», определение о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения выносится в случае, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем сто тысяч рублей, и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (Архив Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка, 2011 г.);

б) передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника - юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя.

Среди доктринальных позиций, связанных с раскрытием этого признака, отметим следующие:

1) передача имущества во владение иным лицам - это временная переуступка права пользования им. Отчуждение имущества включает в себя все формы возмездного и безвозмездного от него избавления (продажу, обмен, дарение и т.д.)[4];

2)под передачей имущества следует понимать его фактическую передачу во владение иных лиц.Под отчуждением следует понимать заключение любых гражданско-правовых сделок, в результате которых имущество выходит из фактического обладания. Под уничтожением имущества следует понимать его приведение в состояние в негодности[2];

3) Ю.В. Морозова считает, что законодатель сегодня не вполне обоснованно признал уничтожение имущества неправомерными действиями при банкротстве. По ее мнению, под уничтожением имущества понимается приведение его в полную негодность самыми различными способами. При уничтожении имущества безвозвратно теряются все его качества и стоимость. Сущность неправомерных действий при банкротстве состоит не только в умышленном уменьшении конкурной массы, но и в том, чтобы впоследствии скрытое имущество использовать по своему назначению. Таким образом, уничтожая имущество, должник исключает его дальнейшее использование для себя. Уничтожение же бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, вполне обоснованно признано в качестве неправомерных действий при банкротстве. Уничтожение этих документов может повлечь их невосполнимую потерю и даже полную невозможность оценить имущество должника[1].

Анализ теоретических подходов, судебной практики, опрос экспертов позволяют утверждать о наличии следующих признаков передачи имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника - юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя:

а) передача имущества предполагает временную ее передачу иным лицам. Представляется, что цель такой передачи должна быть связана с сокрытием данного имущества и уменьшением конкурсной массы. Только в таком случае следует говорить об умышленном характере деяния;

б) отчуждение имущества предполагает его безвозмездную либо возмездную передачу в постоянное владение иному лицу (например, посредством договоров купли-продажи, дарения и т.д.);

в) уничтожение имущества предполагает приведение его в полную негодность, препятствующую дальнейшему его использованию. Думается, следует согласиться с представленной в теории уголовного права позицией о том, что такое деяние не может относиться к неправомерным действиям при банкротстве. Суть неправомерных действий при банкротстве, как преступления экономической направленности, предполагает, что лицо получает определенную выгоду для себя или иных лиц в результате совершения деяния; уничтожение имущества влечет за собой изменение конкурсной массы, но не несет для виновного какой-либо экономической выгоды,

поэтому не может рассматриваться в контексте неправомерных действий при банкротстве;

в) сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

В теории уголовного права данный вопрос был частично исследован. Приведем основные позиции.

1. Под сокрытием бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, следует понимать любые действия, направленные на утаивание указанных документов.Под уничтожением бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, следует понимать любые действия, в результате которых указанные предметы приводятся в такую степень негодности, что становится невозможным прочтение информации или части информации, содержащейся в них.Под фальсификацией бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, следует понимать как подмену указанных документов иными, так и внесение в них изменений с целью введения в заблуждение относительно содержащихся в них данных[2].

2. Фальсификация документов представляет собой их подделку, искажение, внесение в них изменений, меняющих суть документа. Фальсификация может выражаться во внесении изменений в истинный документ или в изготовлении полностью поддельного документа[4].

3. Фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, следует рассматривать как частные случаи сокрытия имущества или обязательств[5].

Представляется, что анализ доктринальных подходов, судебной практики и опрос экспертов позволяют выделить следующие признаки сокрытия, уничтожения, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя:

а) сокрытие представляет собой утаивание всей документации или отдельных документов, частей одного документа, которые отражают экономическую деятельность должника. Такие действия должны приводить к изменению представления о реальном финансовом положении юридического лица либо индивидуального предпринимателя;

б) уничтожение документов предполагает полное или частичное их приведение в такое состояние, при котором невозможно идентифицировать информацию, содержащуюся в этих документах полностью или частично. Такие действия должны приводить к изменению представления о реальном финансовом положении юридического лица либо индивидуального предпринимателя;

в) фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, предполагает как их подделку полностью (создание полностью сфальсифицированного документа) либо внесение в документ не соответствующих действительности сведений. Существенным аспектом является то, что такие действия также должны приводить к изменению представления о реальном финансовом положении юридического лица либо индивидуального предпринимателя.

Заметим, что такой подход к описанию признаков объективной стороны преступлений, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, поддержали 65% опрошенных экспертов (сотрудников правоохранительных органов, арбитражных управляющих, юристов, специализирующихся на вопросах банкротства).

Важным признаком, характеризующим объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, а также всех иных преступлений в сфере банкротства, являются преступные последствия в виде крупного ущерба. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

В доктрине относительно определения крупного ущерба справедливо отмечается, что не ясно, как решать вопрос о его исчислении: следует ли под причинением крупного ущерба понимать ущерб, нанесенный только одному потерпевшему - кредитору, или же это совокупный ущерб, причиненный нескольким кредиторам?[6].

В судебной практике также не сложилось единого подхода к данному вопросу.

Так, Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода в постановлении от 2 апреля 2013 г. о возвращении прокурору уголовного дела по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК, указал следующее: П. обвиняется в том, что он, заведомо зная, что его действия будут являться неправомерными и

повлекут уменьшение конкурсной массы и причинение крупного ущерба кредиторам, совершил отчуждение денежных средств ООО «К.С.Г.» на общую сумму 127560812 руб., что повлекло неудовлетворение требований кредиторов, а именно: департамента городского хозяйства администрации г. С. в сумме 146592 руб., ООО «Р.Р.» в сумме 362894 руб., ООО «В.Э.Т.» в сумме 2270914 руб., ЗАО «А.З.» в сумме 4835108 руб., ОАО «В.С.» в сумме 30000 руб., филиала ФГУП «О» в сумме 53220 руб., причинив своими действиями кредиторам ООО «К.С.Г.» крупный ущерб в сумме 7698730 руб. По мнению суда, каждому из кредиторов действиями, инкриминируемыми обвиняемому П., мог быть причинен ущерб только на сумму задолженности, установленной в отношении каждого кредитора, а размер ущерба по каждому кредитору должен исчисляться исходя из суммы задолженности. При указанных обстоятельствах в соответствии с примечанием к ст. 169 УК ущерб в крупном размере мог быть причинен кредиторам ООО «К.С.Г», перед которыми сумма задолженности превышала 1500000 руб., а именно: ЗАО «А.З.» в сумме 4835108 руб., ООО «В.Э.Т.» в сумме 2270914 руб., что составляет общий ущерб в крупном размере на сумму 7106022 руб. Суд находит, что задолженность перед другими кредиторами, не превышающая 1500000 руб., не может быть включена в общую сумму ущерба в крупном размере(Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода за 2013 г. Дело N 350538).

Таким образом, в данном случае суд указал, что крупный ущерб не может формироваться в результате сложения суммы ущерба, причиненного отдельным кредиторам.

Однако в большинстве случаев судебная практика идет по противоположному пути.

Так, приговором Приокского районного суда г. Н. Новгорода от 28 апреля 2011 г. В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК. В., являясь генеральным директором ООО «С», достоверно зная о том, что арбитражным судом в отношении общества введена процедура наблюдения, умышленно совершил неправомерные действия при банкротстве, причинившие крупный ущерб кредиторам ООО «С» в сумме 13836989 руб., сложившийся из задолженности ООО «С» по заработной плате перед семью работниками на общую сумму 1244465 руб. и задолженности перед ОАО КБ «С.К.» на сумму 12592523 руб. При этом каждый из работников ООО «С» независимо от размера причитающейся ему задолженности по заработной плате был признан потерпевшим по уголовному делу (Архив Приокского районного суда г. Н. Новгорода. Дело № 2011).

Заметим, что такой же позиции придерживается большинство представителей уголовно-правовой науки[2].

Такой подход представляется верным. Ущерб причиняется в рамках одного процесса банкротства либо в отношении имущества одной организации (индивидуального предпринимателя) в случае фиктивного или преднамеренного банкротства. Целью совершения деяния является снижение для виновного лица потерь в результате его недобросовестной либо неэффективной экономической деятельности. При этом для него не имеет значения, какое из лиц понесло потери в результате его действий. Как следствие, ущерб в таком случае должен рассматриваться исходя из общей суммы финансовых средств, которые составили ущерб от действий лица в рамках банкротства одной организации или индивидуального предпринимателя.

Заметим, что такой подход поддержали 82% опрошенных нами экспертов (сотрудников правоохранительных органов, арбитражных управляющих, юристов, специализирующихся на вопросах банкротства).

Еще один вопрос, имеющий существенное значение для определения ущерба, – методика его определения. Анализ юридической литературы[7;8] и судебной практики относительно данного вопроса позволяет выделить два основных подхода:

а) ущерб определяется исходя из размера требований кредиторов, включенных в реестр требований должника;

б) ущерб определяется исходя из учета стоимостной оценки имущества, исключенного из числа активов должника в результате совершения преступных деяний, либо размера неосновательно принятых должником обязательств, т.е. фиктивной кредиторской задолженности.

Представляется, что вторая позиция является более точной. Практика рассмотрения арбитражных споров показывает, что кредитор не всегда использует свое право о подаче заявления о включении его в реестр кредиторов. При этом это ни в коей мере не означает, что ему не причиняется вред в результате совершения противоправных действий в сфере банкротства.

Согласно второй позиции, ущерб оценивается исходя исключительно из неправомерных действий самого виновного лица, направленных на уменьшение своих потерь в результате проводимой процедуры за счет неудовлетворения либо удовлетворения не в полном объёме требований отдельных кредиторов. Представляется, что только такой подход позволяет в полной мере

оценить ущерб, причиненный в результате совершения преступных деяний в сфере банкротства.

Заметим, что оценку причиненного ущерба данным способом поддержали 65% опрошенных нами экспертов (сотрудников правоохранительных органов, арбитражных управляющих, юристов, специализирующихся на вопросах банкротства).

Резюмируя изложенное относительно понятия крупного ущерба при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, заметим следующее:

а) крупный ущерб определяется исходя из совокупного ущерба, причиненного нескольким кредиторам;

б) ущерб должен определяться исходя из учета стоимостной оценки имущества, исключенного из числа активов должника в результате совершения преступных деяний, либо размера неосновательно принятых должником обязательств, т.е. фиктивной кредиторской задолженности.

Подводя итог проведенного исследования признаков объективной стороны преступлений в сфере банкротства согласно УК РФ, отметим следующее.

1. В теории уголовного права и судебной практике существенные затруднения возникают при установлении признаков крупного ущерба для преступлений в сфере банкротства. Проведенное исследование показало, что понятие крупного ущерба при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, характеризуется следующими признаками:

а) крупный ущерб определяется исходя из совокупного ущерба, причиненного нескольким кредиторам;

б) ущерб должен определяться исходя из учета стоимостной оценки имущества, исключенного из числа активов должника в результате совершения преступных деяний, либо размера неосновательно принятых должником обязательств, т.е. фиктивной кредиторской задолженности.

2. Решение или определение арбитражного суда должны быть обязательным условием установления наличия признаков банкротства, как обстановки совершения преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ. При этом для устранения двусмысленности в описании данного признака необходимо соответствующее указание в уголовном законе.

Список литературы:

[1] Морозова Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство по уголовному законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 10.

[2] Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. - М., 2013. - С. 210.

[3] Тимербулатов А. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. - 2001. - № 6. - С. 27-29.

[4] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. - М., 2006. - С. 532.

[5] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. - М., 2005. - С. 431.

[6] Говорков Н.М., Терехов Е.В. Крупный ущерб при криминальном банкротстве // Законность. - 2013. - № 11. - С. 44-47.

[7] Пылева С.С. Уголовно-правовая характеристика и предупреждение неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 18.

[8] Шматенко А.А. Ущерб как элемент объективной стороны криминальных банкротств // Росс. следователь. - 2014. - № 8. - С. 27-32.

Spisok literatury:

[1] MorozovaYu.V. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve, prednamerennoe i fiktivnoe bankrotstvo po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2010. - S. 10.

[2] RusanovG.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti. - M., 2013. - S. 210.

[3] TimerbulatovA. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve // Zakonnost'. - 2001. - № 6. - S. 27 - 29.

[4] Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomiki. - M., 2006. - S. 532.

[5] Klepickij I.A. Sistema hozyajstvennyh prestuplenij. - M., 2005. - S. 431.

[6] Govorkov N.M., Terekhov E.V. Krupnyj ushcherb pri kriminal'nom bankrotstve // Zakonnost'. - 2013. - № 11. - S. 44 - 47.

[7] Pyleva S.S. Ugolovno-pravovaya harakteristika i preduprezhdenie nepravomernyh dejstvij pri bankrotstve, prednamerennogo i fiktivnogo bankrotstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2003. - S. 18.

[8] Shmatenko A.A. Ushcherb kak element ob"ektivnoj storony kriminal'nyh bankrotstv // Ross. sledovatel'. - 2014. - № 8. - S. 27 - 32.

УДК 343.533

САЛАЕВ З.Р.,
следователь Следственного управления МВД по ЮАО ГУ МВД России
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ОКАЗАНИЕМ ОККУЛЬТНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию способов мошенничества, связанного с оказанием оккультных и психологических услуг. Автор подробно рассматривает обман и злоупотребление доверием как способы данного вида мошенничества. По итогам проведенного исследования отмечается, что в вопросе моделирования пограничных ситуаций, связанных с отграничением преступных случаев оказания услуг оккультного или психологического характера, от непреступных действий ключевым фактором является наличие обмана или злоупотребления доверием как обязательных признаков мошенничества.*

Ключевые слова: *оккультизм, психологические услуги, мошенничество, способ совершения преступления.*

SALAEV Z. R.,
Investigation Officer of the Investigation Department
of the Ministry of Internal Affairs of the South Administrative District

TO THE QUESTION OF THE METHOD OF FRAUD ASSOCIATED WITH THE PROVISION OF OCCULT AND PSYCHOLOGICAL SERVICES

Annotation. *The article is devoted to the study of the method of fraud associated with the provision of occult and psychological services. The author considers in detail deception and breach of trust as methods of this type of fraud. According to the results of the study, it is noted that when modeling border situations related to delimiting criminal cases of rendering services of an occult or psychological nature from non-criminal actions, we note that the key factor in the issue of delimitation is the presence of fraud or breach of trust as mandatory signs of fraud.*

Keywords: *occultism, psychological services, fraud, method of committing a crime.*

Помимо общих признаков объективной стороны состава преступления, характерных для всех видов хищения (деяния в форме изъятия и (или) обращения чужого имущества; преступных последствий в виде ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества; причинной связи между деянием и последствиями) [1;2;3;4;8], отличительным признаком мошенничества как формы хищения является способ совершения преступления – обман или злоупотребление доверием.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

В доктрине российского уголовного права отмечается особая роль способа совершения пре-

ступления при квалификации исследуемого вида мошенничества. Так, А.Э. Жалинский и А.Э. Козловская отмечают, что «специфика мошенничества состоит в способе его совершения. При мошенничестве действия преступника носят информационный характер либо строятся на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновной и потерпевшей сторонами. В качестве способа завладения имуществом закон называет обман или злоупотребление доверием. Но, овладевая сознанием и волей потерпевшего или злоупотребляя его доверием, мошенник достигает цели — получает имущество потерпевшего. Обман или злоупотребление доверием выступают здесь в качестве внешних форм самого преступного поведения... такие действия следует считать преступлением. Подобные преступления раскрыть сложно, так как маги стараются не оставлять материальных улик, а задержать их с поличным весьма трудно: противоправная парапсихо-логическая деятельность основывается на нематериальных вещах и понятиях, которые в суде не предъявишь. Большинство справедливо полагают, что сами виноваты, и не обращаются в милицию» [5, с. 60-64].

Представляется, что для мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера, в качестве способа совершения преступления возможен как обман, так и злоупотребление доверием.

1.Обман имеет место в том случае, когда виновное лицо заведомо предоставляет ложные сведения о качестве услуг оккультного или психологического характера (например, обещает исцеление в результате приема «заговоренной воды», осознавая, что в результате его действий не наступит тех положительных последствий, которые были обещаны в результате процедуры). Обман также может иметь место, когда виновное лицо обещает выполнить в принципе невозможные действия (например, воскресить мертвого или поговорить с умершим и т.д.). Обман встречается в большинстве предоставляемых случаев предоставления услуг оккультного или психологического характера.

Примером обмана может служить следующее дело. Н. Антоненко признана виновной в мошенничестве и покушении на мошенничество.

Суд установил, что в 2005 г. Антоненко создала «Центр оздоровления и реабилитации» и разработала т.н. «метод Антоненко». Она обещала полное излечение от онкологических и иных тяжелых заболеваний с помощью чудодейственной жидкости.Позже эксперты раствор проверили и написали, что он «представляет собой воду, которая по химическому составу и физическим свойствам не имеет принципиального отличия от воды, набранной из системы общего водоснабжения». Как доказало следствие, методики гражданки «не обладали противоопухолевым действием». Пациенты передали Антоненко за «лечение» в общей сложности около 200 тыс. руб. [6].

2. Злоупотребление доверием имеет место в меньшем числе случаев оказания услуг оккультного и психологического характера. Оно, как правило, основано на стойкой, устоявшейся взаимосвязи между виновным лицом и потерпевшим от его действий. Эта связь может быть, например, с давним знакомством или рекомендациями, которые были в отношении виновного лица получены от знакомых, что способствовало установлению доверительных отношений между виновным и потерпевшим. Примером такого доверительного отношения в случае оказания оккультных и психологических услуг являются взаимоотношения Григория Распутина и императрицы Александры Федоровны. Первый в течение долгого времени пользовался доверием царской семьи и «лечил» ее представителей. В современной практике злоупотребление доверием также связано, как правило, с предоставлением целительских услуг. Когда случайное совпадение по улучшению состояния здоровья лица воспринимается как заслуга целителя, в результате чего устанавливаются доверительные отношения не только между данным лицом и лицом, предоставляющим услуги оккультного или психологического характера, но и иными лицами, которым такие услуги были рекомендованы в дальнейшем.

Рассмотрим более подробно способы совершения мошенничества, связанного с предоставление услуг оккультного или психологического характера.

Н.А. Лопашенко, исследовавшая виды обмана как способа совершения мошенничества, выделяет схожие с рассматриваемыми нами виды обмана:

а) цыганский обман, в том числе обман с использованием гадания;

б) обман в лечении или целительстве.

Указанные виды обмана имеют сходство по своему содержанию с обманом, связанным с оказанием услуг оккультного и психологического характера. Однако исследуемый вид обмана обладает существенный спецификой, предполагающий особый набор способов совершения преступления.

Изучение судебной практики[1] и опрос экспертов[2] показали, что основными способами обмана в случае мошенничества, совершенного в процессе оказания услуг оккультного и психологического характера, являются: а) обман, связанный с предоставлением этих услуг посредством использования сети Интернет; б) обман, связанный с предоставлением оккультных и иных психологических услуг посредством ТВ или иных информационно-телекоммуникационных сетей; в) обман, связанный с предоставлением оккультных и иных психологических услуг посредством личного взаимодействия; г) обман, связанный с предоставлением оккультных и психологических услуг посредством телефонной связи.

Вторым способом, характеризующим мошенничество,совершенное в процессе оказания услуг оккультного и психологического характера, является злоупотребление доверием.

Применительно к оказанию оккультных и психологических услуг анализ судебной практики и опрос экспертов (было опрошено 80 сотрудников МВД, Следственного комитета РФ и прокуратуры в период с 2017 по 2018 г.) показывает, что злоупотребление доверием, как правило, выражается в следующих действиях:

а) в течение длительного времени оказания целительских услуг устанавливаются доверительные отношения между потерпевшим и виновным лицом. Рассматриваемый вид злоупотребления доверием связан сначала с установлением доверительных отношений между виновным лицом и потерпевшим либо группой потерпевших. Такие доверительные отношения могут быть установлены различными способами, в том числе сквазиудачными случаями использования оккультных услуг. Например, выздоровление лица посредством длительного использования лекарственных средств произошло одновременно с обращением к лицу, оказывающему подобные услуги. В таком случае действует «эффект домино», возникает доверие к лицу, оказывающему такие услуги, не только со стороны непосредственно выздоровевшего лица, но и его близких и знакомых. При оказании таких услуг, как правило, происходит личное взаимодействие потерпевшего и виновного лица. Денежные средства, иное имущество или имущественные права при этом передаются лично;

б) в течение длительного времени оказания иных оккультных или психологических услуг. По своим признакам данный способ злоупотребления доверием схож с ранее рассмотренным. Специфика заключается в сущности предоставляемых услуг: это могут быть услуги, которые связаны с проведением различных обрядов, ритуалов, в том числе, в тех случаях, когда эффект от них является невозможным в принципе.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении преступных случаев предоставления услуг оккультного или психологического характера от непреступных. Представляется, что данный вопрос следует рассмотреть более широко - не только в контексте злоупотребления доверием, но и обмана.

В данном случае наиболее актуальным, как представляется, является вопрос о «добровольном обмане»: когда потерпевший платит денежные средства лицу, предоставляющему оккультные и психологические услуги, осознавая низкую эффективность или в целом отсутствие какого-либо эффекта от них.

В доктрине российского уголовного права на этот счет отмечалось, что «гораздо сложнее ситуация, когда “несчастная жертва”, ведомая неразделенной любовью, сама идет за помощью к шарлатанам, магам, гадалкам. Подобные ситуации возникают часто. В таких организациях с клиентом заключают договор возмездного оказания услуг либо ничего не заключают, строя отношения на мнимом доверии между магом и клиентом... Соответственно, условно можно выделить два вида оказания оккультных услуг:

— уличные, насильно и незаконно навязываемые услуги, которые можно квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ);

— добровольные, основанные на договоре возмездного оказания услуг, за качество которых исполнитель (маг) не отвечает...» [5,с. 60-64].

Думается, что к представленной позиции следует отнестись критически. Далеко не всегда, когда потерпевший сам обращается к лицу, оказывающему оккультные или иные психологические услуги, деяние не подпадает под признаки мошенничества. Потерпевший все равно может искренне верить, что соответствующие услуги являются эффективными. При этом обратиться к лицу, оказывающему такие услуги, он может по различным причинам, например, его привлекла реклама в Интернете или получил соответствующие рекомендации друзей. Это не отменяет наличия обмана или злоупотребления дове-

[1] В процессе исследования были изучены материалы 16 уголовных дел о мошенничестве, связанном с оказанием услуг оккультного и психологического характера.

[2] В процессе исследования были опрошены 95 сотрудников МВД, прокуратуры, Следственного комитета, проведенного в г. Москве и Московской области в период с 2017 по 2019 г.

рием со стороны лица, оказывающего такие оккультные услуги. Следовательно, далеко не во всех случаях при наличии самостоятельного обращения со стороны потерпевшего состав преступления будет отсутствовать.

Для более подробного изучения данного вопроса следует рассмотреть следующие возможные ситуации:

1) потерпевший обращается к лицу, оказывающему оккультные или иные психологические услуги, при этом рассчитывая на эффективность этих услуг, и лицо, оказывающее такие услуги, обещает их эффективность. В данном случае налицо имеет место обман либо злоупотребление доверием со стороны виновного лица. Потерпевший, передавая денежные средства за услуги, в эффективность которых верит, хотя и делает это добровольно, но рассчитывает, что взамен он получит определенный результат. Например, страдающее заболеванием лицо передает денежные средства псевдоцелителю, который обещает эффективность применяемых им мер, не имея возможности излечения от заболевания. В рассматриваемом случае налицо мошенничество;

2) потерпевший обращается к лицу, оказывающему оккультные и психологические услуги, не рассчитывая на эффективность этих услуг, но лицо, оказывающее такие услуги, обещает их эффективность. Данная ситуация представляется более сложной. Потерпевший, обращаясь за оккультными или иными психологическими услугами, изначально не предполагает получения результата, т.е. расставаясь с денежными средствами, «потерпевший» передает их добровольно, не предполагая получить определенный результат взамен. Однако, несмотря на это, в действиях виновного лица все равно имеет место обман или злоупотребление доверием, потому что обещается эффективность оказываемых оккультных или иных психологических услуг. Следовательно, в действиях лица, оказывающего такие услуги, все равно имеет место мошенничество;

3) потерпевший обращается к лицу, оказывающему оккультные и психологические услуги, при этом, рассчитывая на эффективность этих услуг, но лицо, оказывающее такие услуги, не обещает их эффективность. Данная ситуация характеризуется тем, что лицо, обращающееся за оккультными или психологическими услугами, верит в их эффективность. Однако лицо, оказывающее такие услуги, не обещает обязательного результата. Думается, что рассматриваемая ситуация наиболее сложная из представленных. В данном случае возможно два варианта развития событий:

- если лицо, оказывающее оккультные услуги, предупреждает, что они будут неэффективными, при этом лицо все равно настаивает на их оказании, то обман или злоупотребление доверием как признак объективной стороны мошенничества отсутствуют. Соответственно, в действиях лица, оказывающего оккультные или психологические услуги нет состава преступления;

- если лицо, оказывающее такие услуги, заявляет, что они могут быть неэффективными (а возможно, и эффективными), то все равно имеет место обман либо злоупотребление доверием, потому что даже наличие небольшого шанса на эффективность оказываемых услуг (например, излечение рака на четвертой стадии, который уже признали неизлечимым традиционной медициной) может заставить потерпевшего передать денежные средства или иное имущество лицу, оказывающему оккультные или психологические услуги. Соответственно, в данном случае имеет место состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ;

4) потерпевший обращается к лицу, оказывающему оккультные или психологические услуги, не рассчитывая на эффективность этих услуг, и лицо, оказывающее такие услуги, не обещает их эффективность. Представляется, что в рассматриваемом случае нет состава преступления. Потенциальный потерпевший не верит в эффективность оказываемых ему услуг оккультного или психологического характера, а лицо, оказывающее такие услуги, не обещает их эффективность. Соответственно, в данном случае отсутствуют обман или злоупотребление доверием как обязательные признаки мошенничества.

Резюмируя изложенное, в вопросе моделирования пограничных ситуаций, связанных с отграничением преступных случаев оказания услуг оккультного или психологического характера от непреступных действий, заметим, что ключевым фактором в вопросе отграничения является наличие обмана или злоупотребления доверием как обязательных признаков мошенничества. Соответственно, под признаки ст. 159 УК РФ всегда будут подпадать следующие случаи: а) потерпевший обращается к лицу, оказывающему оккультные или иные психологические услуги, при этом, рассчитывая на эффективность этих услуг, и лицо, оказывающее такие услуги, обещает их эффективность; б) потерпевший обращается к лицу, оказывающему оккультные или психологические услуги, не рассчитывая на эффективность этих услуг, но лицо, оказывающее такие услуги, обещает их эффективность; в) потерпевший обращается к

лицу, оказывающему оккультные или иные психологические услуги, при этом, рассчитывая на эффективность этих услуг, но лицо, оказывающее такие услуги, не обещает их эффективность (за исключением случаев, когда предупреждается об их полной неэффективности).

Список литературы:

[1] Арямов А.А., Русанов Г.А. Преступления против собственности. - М., 2017.

[2] Волженкин Б.В. Мошенничество. - СПб., 1998.

[3] Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 2000.

[4] Елисеев С.А. Преступления против собственности. - Томск, 1995.

[5] Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг // Журнал росс. права. - 2006. - № 11. - С. 60, 61.

[6] Козлова Н. Живая вода от смерти. Суд отправил лжецелительницу в колонию // Росс. газета. – 2011. – № 5592 (216).

[7] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. - М., 2012. - С. 240.

[8] Хилюта В.В. Хищения: понятие, признаки, проблемы квалификации. - Гродно, 2011.

Spisok literatury:

[1] Aryamov A.A., Rusanov G.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti. - M., 2017.

[2] Volzhenkin B.V. Moshennichestvo. - SPb., 1998.

[3] Gauhman L.D., Maksimov S.V. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti. - M., 2000.

[4] Eliseev S.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti. - Tomsk, 1995.

[5] Zhalinskij A.E., Kozlovskaya A.E. O vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po okazaniyu okkul'tnyh uslug // Zhurnal ross. prava. - 2006. - № 11. - S. 60, 61.

[6] Kozlova N. Zhivaya voda ot smerti. Sud otpravil lzhecelitel'nicu v koloniyu // Ross. gazeta. – 2011. – № 5592 (216).

[7] Lopashenko N.A. Posyagatel'stvanasobstvennost'. - M., 2012. - S. 240.

[8] Hilyuta V.V. Hishcheniya: ponyatie, priznaki, problemy kvalifikacii. - Grodno, 2011.

УДК -343.2/.7
ББК- 67.408

АЗРАПКИН Алексей Петрович,
аспирант Юридическогоинститута
права и управления – МГПУГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
e-mail: azrapkin.88@mail.ru

СЕМЕЙНЫЙ КИДНЕППИНГ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Во многих странах заключаются международные браки, и Российская Федерация как многонациональная страна - не исключение. В этой связи увеличивается число семей, где родители являются гражданами различных государств. Это приводит к тому, что при распаде подобных браков в России появляется такой негативный аспект, как похищение родителем собственных детей, даже в том случае, если оба родителя граждане Российской Федерации.При этом один из супругов (как правило, отец) похищает ребенка с целью воспрепятствования общению с мамой или исходя из других соображений, при этом лицо не привлекается к уголовной ответственности, так как не является субъектом преступления. В данной работе анализируется уголовное законодательство, семейное и гражданское законодательство России о целесообразности включения в субъекты преступления одного из родителя, похитившего ребенка, а также исследуются нормы о похищении ребенка, предусмотренные международным правом и уголовным законодательством иностранных государств, где предусмотрена ответственность за подобное преступление и предлагаются меры по включению в субъекты похищения человека одного из родителя с соответствующими изменениями в уголовное законодательство Российской Федерации.*

Ключевые слова: *похищение человека, несовершеннолетний ребенок, вывоз за рубеж, зарубежное законодательство, сокрытие места нахождения, субъект преступления, административное правонарушение, родитель, право владеть, имущество.*

AZRAPKIN Alexey Petrovich,
the post-graduate student of Legal Institute of the law and management - MGPU
GAOU in the city of Moscow of «The Moscow city pedagogical University»

FAMILY KIDNAPPING: CRIMINAL-LEGAL ASPECT

Annotation. *The international marriages and the Russian Federation as the multinational country not the exception consist in many countries. In this regard the number of families increases where parents are citizens of the different states. It leads to the fact that at disintegration of similar marriages in Russia, such negative aspect as kidnapping of own children by the parent appears, even in that case if both parent citizens of the Russian Federation. At the same time one of spouses, as a rule, the father kidnaps the child, on purpose hindrance to communication with mother or proceeding from others the reason, at the same time the person is not brought to trial as is not the subject of the crime. In this work the penal legislation, the family and civil legislation of Russia on expediency of inclusion in subjects of the crime of one of the parent of the stolen child is analyzed, and also regulations about kidnapping provided by international law and the penal legislation of the foreign states where responsibility for the similar crime is provided are investigated and measures for inclusion in subjects of kidnapping of one of the parent with corresponding changes in the penal legislation Russian Federation are proposed.*

Keywords: *kidnapping, the minor child, export abroad, the foreign legislation, concealment of the location, the subject of the crime, administrative offense, the parent, the right to own, property.*

Российская Федерация - многонациональная страна, в которой совершаются не только национальные, но международные браки. Однако развод приводит к тому, что родители спорят по поводу воспитания и проживания детей или же дети становятся инструментом воздействия на одного из супругов. Это приводит к тому, что один из родителей похищает ребенка и увозит в страну, гражданином которой он является, при этом страдает несовершеннолетний.

Статистика показывает, что в 90% случаевсудебная инстанция при определении места жительства ребенка встает на сторону матерей,

поэтому отцы являются основными похитителями собственных детей у матерей.

Проблема привлечения супруга к уголовной ответственности заключается в том, что Семейный кодекс РФ дает равные права обоим родителям в воспитании детей. В нарушении и семейного законодательства, и решения суда один из родителей увозит ребенка в лучшем случае в другой субъект, где еще остается возможность вернуть ребенка,опираясь нанациональное законодательство, а в худшем - в зарубежное государство, где шансы вернуть ребенка становятся затруднительными.

Это связано с тем, что ст. 20 и 21 ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» устанавливают, что «не требуется согласия на выезд ребенка за границу от второго родителя, если от него не поступало заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации своих детей»[6]. Как итог, родитель узнает о том, что другой супруг вывез ребенка, после пересечения границы Российской Федерации.

Так,в соответствии со ст.20 УК РФ субъектом похищения человека является любое лицо, достигшее 14-летнего возраста[2].

Однако судебная практика придерживается позиции, озвученной многими учеными, среди которых А.В. Наумов, Д.А. Ситников, которые считают что «субъектом данного преступления не могут быть: один из родителей (усыновитель) малолетнего при похищении его у другого родителя или из любого иного места, где он находится на законном основании; родитель, лишенный родительских прав; близкий родственник (брат, сестра, дед, бабка), при условии, что все эти лица действовали, по их мнению, в интересах малолетнего, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями»[12,с.82; 8, с.11].

Таким образом, даже, если мать или отец подадут заявления в правоохранительные органы о том, что супруг похитил ребенка, следствие откажет в возбуждении уголовного дела, так как уголовное законодательствоРоссии не квалифицирует как преступление факт похищения человека, если оно совершено одним из родителей.

Совершение подобных действий одним из родителей характеризуется тем, что каждый из родителей считает ребенка своей собственностью, однако в российскомзаконодательстве (как в Гражданском, так и вСемейном кодексах) не предусмотрено право владения человеком (ребенком) как собственностью(ст.2 гл.13 и 16 ГК РФ, ст. 33, 35, 60 СК РФ) [3; 4]. Ведь как сказал С. Славинский: «Ребёнок – существо, совершенно обособленное и лишь до определённого времени доверенное родителям, пока не станет способным вести самостоятельную жизнь».

Таким образом, не приемлемо отождествление понятий «похищение человека» и «похищение чужого имущества»,так как каждый человек свободен от рождения, и он не является собственностью, как это было,например,в Древней Греции и Древнем Риме.Ребёнок не является частью родителей, не является также их собственностью.

В этой связи законодатель дал одинаковые права родителям по отношению к детям.До сих пор в научном сообществе продолжаются дискуссии, считать родителя субъектом преступления по ст.126 УК РФ или нет [8, с.13].

Адвокат Генри Резниксчитают, что «когда суд определяет, что ребенок должен быть с матерью, а отец крадет, или наоборот», данные действия должны квалифицироваться по ст. 330 «Самоуправство» УК РФ[8, с.13; 13].

Во многих зарубежныхстранах предусмотрена уголовная ответственность запохищение ребенка собственным родителем, в том числе и вывозего в иностранное государствобез разрешения другого.

Так, в ст. 225.1 УК Италии предусмотрено, что «похищение родителем собственного несовершеннолетнего ребенка без веских на то оснований грозит лишением свободы на срок от двух до четырех лет и запретом на осуществление родительских прав на срок от четырех до десяти лет»[8, с.12; 11].

Венгерское Уголовное уложение о преступлениях и проступках в разд. 18 «Посягательства на личную свободу со стороны частных лиц» содержит статьи, предусматривающие ответственность за похищение детей (§ 317, 318, 319) [7].Подобная нормы содержатся в ст.235 Уголовного уложения Германии, гл.XV, УК Швеции[9; 14] и в ряде других уголовных законодательств зарубежных стран, где субъектом преступления выступают также родитель или законный представитель.

Несмотря на то что уголовная ответственность за похищение собственных детей предусмотрена во многих зарубежных странах,особое место в борьбе с таким явлением на международной арене отводится Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключенной в Гааге 25.10.1980 г., по которой в США, Азии, Западной и Восточной Европе и других странах идет борьба с киднеппингом, которая распространяется на детей до 16 лет.Конвенция обязывает немедленно вернуть похищенного ребенка, если

похитителем является один из родителей, за исключением случаев:

- последующее согласие родителя на нахождение ребенка за рубежом;

- возвращение ребенка может повлечь угрозу здоровью ребенка;

- страна, гражданином которой является ребенок, нарушает основные права человека;

- прошло больше года с момента похищения и до момента обращения в инстанции, и ребенок уже привык к новому месту проживания[1].

Это дает надежду, что родители будут обращаться в международные судебные инстанции для возврата детей. Хотя имеются случаи, когда суд страны,где находился ребенок, не возвращал его родителю в страну, откуда было совершено похищение. Примерами являютсядело У. против К.- отказ в возврате ребёнка по Конвенции 1980 г. [20], дело Ирины Беленькой[16], Р. Салонен[18] и ряд других дел, которые встречаются в Европе.

Несмотря на то что мы присоединились к Конвенции в 2011 г.,парламент не поддержал законопроект № 446332-5 об уголовнойответственностидо 10 лет лишения свободы за «воспрепятствование общению одному из родителей, а также за незаконное перемещение ребенка или его похищение», но данные предложения не были одобрены.[11,с.132; 19].В этом же году ч.2 ст. 5.35 КоАП РФ была дополнена нормойоб административной ответственности за нарушение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов последних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, а также в намеренном сокрытии места нахождения детей от одного из родителей или близких родственников или же в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей[5].

В 2013 г.ст.5.35 КоАП РФ была дополнена частью третьей за повторное нарушение [5].

Таким образом, похищение ребенка одним из родителей законодатель приравнял к административному правонарушению, несмотря на то что подобные действия могут причинить психический вред здоровью ребенка.

Исследование показывает, что только административной ответственностью не решить проблему похищения родителями собственных детей.Как показывает опрос 100 человек, из которых 55% граждан считают необходимым привлекать родителя к уголовной ответственности за повторное нарушение в сокрытии места нахождения ребенка.

Таким образом, считаем, что с введением ч.2 ст.5.35 КоАП РФ еще можно согласиться, так как дает возможность одуматься родителю и вернуть ребенка, но с введением ч.3 ст.5.35 КоАП РФ мы не согласны, так как ответственность, предусмотренная в КОАП РФ, является мягким видом наказания,и повторное наказание за подобное деяниенеокажет никакого воздействия, несмотря на то что предусмотрено наказание в виде административного ареста до пяти суток.

Административная ответственность родителя за похищение собственного ребенка не будет способствовать пресечению действий родителя, посягающих на свободу собственного ребенка, выражающейся в сокрытии места нахождения несовершеннолетнего, так как родителю, нарушившему закон, будет легче заплатить штраф или увезти ребенка в другое государство, где законы Российской Федерации не распространяются, а выдача ребенка обратно даже по суду иностранного государства будет затруднительнаи потребует долгих судебных разбирательств.

В этой связи считаем, что для предотвращения похищения ребенка одним из родителей необходимо в рамках административной преюдиции на законодательном уровне внести соответствующие изменения в УК РФ,так как факт привлечения лица за повторное сокрытие места нахождения ребенка к уголовной ответственности отрезвит головы родителям.

Поэтому необходимы изменения следующего характера:

- предлагается включить в субъекты данного преступления родителей (усыновителей) ребенка, родителей, лишенных родительских прав, близких родственников, предусмотренного ст.126 УК РФ. При этом надо ввести дополнительное примечание к ст. 126 УК РФ следующего содержания: родитель (законный представитель) подлежит уголовной ответственности, если ранее лицо было привлечено к ответственности по ст.5.35 КоАП РФ и скрывало место нахождение ребенка помимо его воли от второго родителя в Российской Федерации или от близких родственников. Если несовершеннолетний (малолетний) был похищен с целью вывоза (проживания) за пределы Российской Федерации супругом, являющимся гражданином Российской Федерации либо гражданином иностранного государства, при этом согласия на вывоз несовершеннолетнего (малолетнего) второй супруг - гражданин Российской Федерации не давал, лицо попадает под уголовную ответственность по данной статье вне зависимости от того, привлекался ли он к ответственности по ст.5.35

КОАП РФ или нет. В связи с данным предложением необходимо ч.3 ст.5.35 КоАП РФ изъять[8, с.15].

Список литературы:

[1] Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Росс. газ. – 1996. – 18, 20, 25 июня.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Росс. газ. 1994. – 8 дек.

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗРФ. – 1996. - № 1, ст. 16.

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) //СЗ РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1), ст. 1.

[6] Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Федеральный закон от 04.05.2011 N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Азрапкин А.П. Проблемные и дискуссионные аспекты похищения человека по Уголовному кодексу России //Научные труды. – 2015. - №2(7); Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Спецвыпуск: «Проблемы профилактики девиантного (делинквентного) поведения несовершеннолетних: пути их преодоления»: сб. науч. тр. кафедр уголовно-правовых дисциплин и уголовного процесса и криминалистики Юридического института МГПУ. – М. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник»,2015. – 173 с.

[9] Анисимов С. Преступления и проступки по венгерскому Уложению 1877 года. - Харьковъ, 1880. URL: www.bookland.ru/

[10] Гордонова О.Н. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние// Вестник Чувашского ун-та. – 2012. - №1. - С.129-135.

[11] Курс уголовного права: в 5 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. - М.: Зерцало, 2002.

[12] Наумов А.В., Ситников Д.А. Ответственность за похищение человека. - М., 1999. - С.82.

[13] Олег Губарев. Похищение собственных детей: Правовые аспекты семейной трагедии. URL: http://oleggubarev.com/

[14] Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем.; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; пер. и предисл. А.В. Серебренникова. - М.: Зерцало, 2000. - 138 с.

[15] Ушакова Е.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия похищению человека: автореф.дис. ... канд. юрид. наук: Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2012. - С.18.

[16] Кто ответит за синяки. Во Франции судят россиянку за похищение дочери [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https:// rg.ru / 2014 /03/ 06/ deti. Html(дата обращения: 02.05.2019).

[17] Семейные дела делают уголовными. Похищение детей родителями может стать статьей УК // Газета «Коммерсантъ». – 2009. – 25 апр.[Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.kommersant.ru/doc/1161696 (дата обращения: 05.04.2019).

[18] Услуги по похищению российского мальчика в багажнике финской машины оценили высоко [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://rg.ru/2009/09/30/ saalonen.html (дата обращения: 02.05.2019).

[19] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:https://ryb.ru/2011/04/04/20162 (дата обращения: 20.09.2018).

[20] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://zharov.info/teoriya-i-nauka/primenenie-konvencii-o-poxishhenii detej-rebenka-uvezli-v-rossiyu/delo-u-protiv-k-otkaz-v-vozvrate-rebyonka-po-konvencii-1980-goda(дата обращения: 02.05.2019).

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o grazhdansko-pravovyh aspektah mezhdunarodnogo pohishcheniya detej (Gaaga, 25 oktyabrya 1980 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federaciiot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 23.04.2018, s izm. ot 25.04.2018) // Ross. gaz. – 1996. – 18, 20, 25 iyunya.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot

03.08.2018) (s izm. idop., vstup. v silu s 01.01.2019) // Ross. gaz. 1994. – 8 dek.

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 29.12.2017) // SZ RF. – 1996. - № 1, st. 16.

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 23.04.2019) (s izm. idop., vstup. v silu s 26.04.2019) // SZ RF. – 2002. - № 1 (ch. 1), st. 1.

[6] Federal'nyj zakon ot 15 avgusta 1996 g. № 114-FZ (red. ot 19.07.2018) «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Federal'nyj zakon ot 04.05.2011 N 98-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Azrapkin A.P. Problemnye i diskussionnye aspekty pohishcheniya cheloveka po Ugolovnomu kodeksu Rossii // Nauchnye trudy. – 2015. - № 2(7); Aktual'nye problemy ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Specvypusk: «Problemy profilaktiki deviantnogo (delinkventnogo) povedeniya nesovershennoletnih: puti ih preodoleniya»: sb. nauch. tr. kafedr ugolovno-pravovyh disciplin i ugolovnogo processa i kriminalistiki Yuridicheskogo instituta MGPU. – M. – Saratov: Izd-vo «Saratovskij istochnik», 2015. – 173 s.

[9] Anisimov S. Prestupleniya i prostupki po vengerskomu Ulozheniyu 1877 goda. - Har'kov", 1880. URL: www.bookland.ru/

[10] Gordonova O.N. Pohishchenie rebenka odnim iz roditelej kak ugolovno nakazuemoe deyanie // Vestnik Chuvashskogo un-ta. – 2012. - № 1. - S. 129 - 135.

[11] Kurs ugolovnogo prava: v 5 t. T. 3. Osobennaya chast' / pod red. G.N. Borzenkova, V.S. Komisarova. - M.: Zercalo, 2002.

[12] Naumov A.V., Sitnikov D.A. Otvetstvennost' za pohishchenie cheloveka. - M., 1999. - S. 82.

[13] Oleg Gubarev. Pohishchenie sobstvennyh detej: Pravovye aspekty semejnoj tragedii. URL: http://oleggubarev.com/

[14] Ugolovnyj kodeks Shvejcarii / per. s nem.; nauch. red. N.F. Kuznecova; per. ipredisl. A.V. Serebrennikova. - M.: Zercalo, 2000. - 138 c.

[15] Ushakova E.V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodejstviya pohishcheniyu cheloveka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: Mosk. gos. lingvist. un-t. – M., 2012. - S. 18.

[16] Kto otvetit za sinyaki. Vo Francii sudyat rossiyanku za pohishchenie docheri [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://rg.ru / 2014 /03/ 06/ deti. Html (data obrashcheniya: 02.05.2019).

[17] Semejnye dela delayut ugolovnymi. Pohishchenie detej roditelyami mozhet stat' stat'ej UK // Gazeta «Kommersant"». – 2009. – 25 apr. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.kommersant.ru/doc/1161696 (data obrashcheniya: 05.04.2019).

[18] Uslugi po pohishcheniyu rossijskogo mal'chika v bagazhnike finskoj mashiny ocenili vysoko [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://rg.ru/2009/09/30/saalonen.html (data obrashcheniya: 02.05.2019).

[19] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://ryb.ru/2011/04/04/20162 (data obrashcheniya: 20.09.2018).

[20] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://zharov.info/teoriya-i-nauka/primenenie-konvencii-o-poxishhenii detej-rebenka-uvezli-v-rossiyu/delo-u-protiv-k-otkaz-v-vozvrate-rebyonka-po-konvencii-1980-goda (data obrashcheniya: 02.05.2019).

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,
доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН;
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финуниверситета
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье автором выделен и проанализирован ряд этапов развития законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционный период, в рамках которых изменялся правовой статус ребенка, степень защиты его личных и имущественных прав и положение в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *уголовная политика, дореволюционная Россия, защита прав несовершеннолетних.*

NIKOLAEVA Julia Valentinovna,
Doctor of Law, associate Professor,
leading researcher in the Criminal Law sector,
criminal procedure and criminology,
Institute of State and Law RAS;
Professor of the Department of legal regulation
of economic activity
of the Financial University

CRIMINAL POLICY IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Annotation. *The author identifies and analyzes a number of stages in the development of legislation on the protection of the rights of minors in the pre-revolutionary period, which changed the legal status of the child, the degree of protection of his personal and property rights and the situation in criminal proceedings.*

Key words: *criminal policy, pre-revolutionary Russia, protection of the rights of minors.*

Эволюция законодательного регулирования защиты прав несовершеннолетних как особого объекта правовой охраны представляет собой важный исторический процесс, отражающий становление правового статуса личности в целом, а также закрепление нравственно-гуманистических начал в качестве основы законодательства, что особо актуально для современного этапа государственного строительства в России.

Следует отметить, что особую значимость защита прав ребенка приобретает в рамках уголовного права, так как именно данный сегмент правовой системы затрагивает отношения, связанные с наиболее значимыми социальными ценностями, такими как жизнь, здоровье, свобода и неприкосновенность личности, ее личных и имущественных прав, что, в свою очередь, предполагает и исключительно серьезные правовые последствия в случае нарушения правовых предписаний в обозначенной сфере.

К сожалению, в настоящее время в России система защиты прав несовершеннолетних как сферы социальной политики не отвечает потребностям современного правового демократического государства, что предполагает необходимость активизации законодательных мер в данном направлении, в частности, поддерживаемое многими учеными возрождение ювенальной юстиции. При этом дальнейшее развитие рассматриваемой области общественных отношений на современном этапе требует пристального ретроспективного взгляда в прошлое, анализа настоящего и разработки прогнозов развития законодательства на перспективу. Именно такой подход способен обеспечить историческую преемственность нового и старого как важнейшее свойство правовой системы, сохранить положи-

тельный опыт правового регулирования и отказаться от устаревших, не оправдывающих себя механизмов и инструментов.

Как справедливо замечено Н.С. Таганцевым, "устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития... Закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой" [1].

Примечательно, что действующая российская правовая система (и в области защиты прав несовершеннолетних в частности) строилась на основе, а во многих случаях и на противопоставлении своему советскому аналогу. При этом гораздо меньшее значение придавалось предыдущей исторической практике. Обозначенное положение представляется неоправданным, так как ценность отечественного опыта, накопленного в течение столетий российской государственности, не подлежит сомнению, и потому указанный опыт должен быть обобщен, а также всесторонне и конструктивно учитываться современным законодателем.

Таким образом, представляется неоспоримым актуальность исследования дореволюционного периода развития уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних с целью выделения его сущностных характеристик, а также положительных и отрицательных моментов.

Как известно, социальная защита членов общества, в том числе и несовершеннолетних, являясь неотъемлемым элементом развития любого социума, выступает категорией конкретно-исторической, отражающей характер взаимоотношений между обществом и государством на определенной ступени их развития [2]. В этой связи представляется целесообразным выделить и проанализировать ряд этапов развития законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционный период, в рамках которых изменялись правовой статус ребенка, степень защиты его личных и имущественных прав и положение в уголовном судопроизводстве.

Итак, первый из обозначенных этапов охватывает временной отрезок с VI до XVIII в. и отражает становление отдельных элементов защиты интересов несовершеннолетних в рамках развития феодального права и высокой роли религии как средства нормативного регулирования. В рамках данного этапа можно выделить три исторических периода: 1) дохристианский - VI–X вв.; 2) раннехристианский - X–XVI вв.; 3) период систематизации источников феодального права - XVI – конец XVIII вв., до начала царствования Петра I.

Период с VI по X в. относится к дохристианскому периоду отечественной истории. Сразу же следует отметить, что источники, отражающие правовое положение ребенка в данное время достаточно скудны, тем не менее, и на их основе представляется возможным сделать определенные выводы.

Известно, что положение детей (равно как и женщин) в тот период определялось в большей степени в рамках института семьи. При этом жизнь ребенка полностью принадлежала родителям, и каждый из них мог по своему усмотрению распорядиться ею [3]. К этому мнению приходят А. Загоровский, В. Сергеевич, П. Сорокин [4; 5; 6]. Состояние полной зависимости ребенка от своих родителей можно обнаружить и в трудах других исследователей. Исследования К. Неволина показали, что в тот период существовало право родителей отдавать своих детей в рабство. Категория "дети" стояло на одной ступени с "рабами, прислугой, родственниками", причем такие подчиненные лица назывались "чадь" [7].

Известно также, что в обычай языческих славян входило сожжение вместе со знатным умершим его имущества, рабынь и отроков, к которым относились слуги, однако трудно сказать, погребались ли на Руси заживо дети с родителями [8].

Ученый А.И. Загоровский полагает, что "едва ли в древние времена у нас родителям принадлежало право убивать своих детей при рождении", поскольку "если бы такой обычай существовал, он был бы отмечен древним летописцем" [9].

Источники также ничего не говорят о разделении несовершеннолетних по возрастным критериям и делении их на законных и незаконнорожденных (что обусловлено допускавшимся наложничеством).

Таким образом, правовое положение несовершеннолетних на Руси в дохристианский период можно в целом охарактеризовать как бесправное, подчиненное и фактически не защищаемое существовавшими языческими нормами и обычаями. Ребенок являлся всецело объектом родительской власти и в силу этого не обладал правами (в частности важнейшим правом на жизнь) и наделялся комплексом обязанностей по отношению к родителям.

Указанное положение, несомненно, отражает наиболее архаичную ступень развития общественных отношений, эволюция которых в сочетании с принятием христианства с его моральными нормами неизбежно привели к изменению ситуации в рассматриваемой сфере.

Следующий этап развития уголовного законодательства (X–XIV вв.) о защите прав несовершеннолетних в дореволюционный период привнес существенные нововведения в рассматриваемой области, обусловленные, прежде всего, становлением и развитием государственности, а также повышением роли церкви в общественных процессах.

Так, уже в раннехристианский период исследование источников позволяет обнаружить ряд норм канонического и обычного права, в которых закрепляется статус детей, элементы охраны их личных и имущественных прав.

В частности, в первом памятнике древнерусской истории - Русской Правде упоминается о таком имущественном праве ребенка, как право на наследование. За матерью предусматривалось право оставить все свое имущество по завещанию без ограничения любому из детей, сыну или дочери, как от первого, так и от второго брака, руководствуясь только отношением к ней детей, что вытекает из ст. 106 Русской Правды. Статья 101 возлагала обязанность на вдову с малолетними детьми сохранять имущество семьи для передачи его детям и обязанность выплатить детям все утраченное [10].

Существенным нововведением, обусловленным принятием христианства, стало разделение детей на законных и незаконнорожденных. Последние при этом существенно ущемлялись как в личных, так и в имущественных правах (в частности, в правах на наследство и на занятие престола). Обозначенная ситуация, с одной стороны, отражала закрепление более прогрессивных форм права и морали (тенденции к четкому определению круга наследников, стабилизации семейных отношений в рамках моногамной семьи), но в то же время по своему гуманистическому потенциалу выступала как нарушающая права и интересы ребенка. Очевидно, что подобная норма могла действовать лишь в условиях неправового и недемократического режима, поэтому в современной правовой системе закреплен качественно иной подход к подобной проблеме, направленный, прежде всего, на защиту прав несовершеннолетнего.

Тем не менее христианская мораль оказала и существенное позитивное влияние на изменение положения ребенка в семье, развитие прав и обязанностей родителей и детей. В частности, в так называемых Кормчих книгах, содержавших нормы византийского права, регулировались и вопросы заключения брака, защиты прав супругов, определялось положение детей. В силу особенностей христианской религии, ее учения о взаимоотношении Бога и человека, церковь провозглашала людей "рабами божьими" и брала жизнь детей под сохранение своих законов. В вопросах воспитания детей церковь все же придерживалась верховенства родительской власти: "дети учить, ать чтят родитель своих" [11, с. 120].

Однако церковь остается бессильной перед продажей родителями из-за голода своих детей приезжему гостью. Единственным инструментом воздействия при этом было наложение церковного наказания - епитимьи. "Аще ли не имея (то есть средств) продаст", то 6 лет подобного рода наказания [11, с. 187].

В то же время церковь способствовала провозглашению идеи о необходимости гуманного отношения, оказания помощи страждущим и покинутым, и, в частности брошенным детям. Благодаря деятельности ряда русских князей указанная идея получила широкое практическое воплощение и стала своеобразным элементом политического курса страны.

Так, известно, что еще во времена Владимира I, по его поручению в 996 г. создано общественное призрение[1] [12], куда входила и помощь сиротам, попечению и надзор духовенства. В дальнейшем Великий князь Ярослав создал сиротское училище, в котором находилось на его иждивении 300 юношей, а Владимир Мономах наказывал своим детям: "Всего же паче убогих не забывайте, но елико могущие по силе кормите, снабдите сироту" [13].

Кроме этого церковные каноны обращали внимание общества и на охрану нравственности подростков, проявлявшуюся в заботе о сохранении "невинности" ребенка, причем не только физической, но и психологической [14]. Например, в Книге Моисея брат и сестра подлежали истреблению уже за то, что видели наготу друг друга [15].

Следующей знаменательной вехой в истории развития законодательства о защите прав несовершеннолетних стало принятие в XVI в. таких документов, как Домострой и Стоглав, содержавшие нормы, касавшиеся семейных отношений. По отношению к детям данные источники закрепляют в качестве основных принципов необходимость полного послушания детей родителям ("Любите отца своего и матерь свою, и послушайте их и повинуйтеся им по Бозе во всем: и старость их чтите и немощь их и скорбь всякую от вся душа понесите на своя выи, - и благо вам будет и долголетни будете на земли...") [16, с. 136] и право последних строго их наказывать ("и не ослабей бия младенца, ащо бо жезлом бияши его, то не умрет, но здраве будет: ты бо

[1] Призрение общественное - может быть определено как культурная форма благотворительности.

бия его по телу, душу его избавляешь от смерти") [16, с. 136].

Примечателен также провозглашенный в Домострое запрет "небрежения" к своим детям. Такое "небрежение" рассматривалось как грех, за который "ответ дати им самим за дети своя в день страшного суда" [16, с. 137]. Представляется, что в данном положении с определенной долей условности можно усмотреть зачатки института лишения родительских прав и обязанности родителей заботиться о своих детях и воспитывать их.

Так же следует отметить закрепленные в Стоглаве нормы, регламентирующие некоторые личные и имущественные права детей. В соответствии с этим документом юридические последствия мог иметь только церковный брак, для заключения которого требовалось согласие родителей, а для крепостных - согласие их хозяев [17]. Очевидно, что обозначенное положение фактически открывало возможность принуждения над детьми при вступлении в брак, ограничивая при этом их личное право на свободу выбора супруга. Стоглав определял брачный возраст: для мужчин - 15 лет, для женщин - 12 лет. Он также закреплял власть мужа над женой и отца над детьми. Устанавливалась общность имущества супругов, но закон запрещал мужу распоряжаться приданым жены без ее согласия. Семейное имущество подлежало хранению и последующей передаче детям-наследникам [17].

Примечательно, что изначально возраст вступления в брак был фактическим аналогом возраста совершеннолетия, что позволяет в данном случае провести историческую параллель с существующим в настоящее время институтом эмансипации несовершеннолетнего при заключении последним официального брака.

Дальнейшее становление статуса ребенка было закреплено в рамках первого систематизированного закона, объединившего в себе нормы церковного и светского права, - Соборного уложения 1649 г. Данный акт в целом сохранял отмеченные выше принципы Домостроя и Стоглава, дополнив их рядом новых норм, отражавших результаты эволюции общественных отношений в брачно-семейной сфере.

Так, были четко выделены возрастные критерии деления несовершеннолетних: до 15 лет ребенок считался "малолетним", а совершеннолетие наступало в 20 лет. Интересно сравнить указанное положение с существующим в настоящее время, где ключевыми моментами в жизни ребенка с точки зрения права являются 6, 14 и 18 лет. Представляется, что современный вариант является более совершенным, отвечающим как потребностям общественного развития, так и особенностям психо-физического развития несовершеннолетних. Необходимо также учитывать, что в период XVII в. "несовершеннолетие" как особое состояние индивида предполагало в большей степени не повышенную защиту его прав (как это закреплено в современном законодательстве), а напротив, наличие целого комплекса обязанностей по отношению к родителям [18]. Так, отец, сохранявший в отношении детей права главы семьи, мог по достижении ребенком 15-летнего возраста отдать его "в люди", "в услужение" или на работу [19]. Так же существовало право родителей отдавать своих детей в кабалу, когда последние сами переходили в холопство. Со временем это право переходит в услужение "в работу на урочные годы" [20].

Родители могли наказывать своих детей без суда, но не чрезмерно. При этом детям запрещалось жаловаться и обращаться в суд с челобитными на своих родителей. Жалобы не рассматривались, а жалобщиков "били кнутом нещадно". Исключение составляли только сообщения о государственных преступлениях. Дети за убийство родителей карались смертью "безо всякие пощады", для последних же за убийство сына или дочери влекло лишь тюремное заключение на год (но не смертная казнь, как за убийство постороннего человека), а по отбытии – церковное покаяние [21, с. 433].

Очевидно, что подобное наказание не могло быть эффективным в силу чрезмерной мягкости и, в свою очередь, не способствовало признанию ценности жизни ребенка, защиты его прав. Кроме того, были известны и иные составы преступлений, за совершение которых дети подвергались суровым и жестоким наказаниям. Так, за самовольное овладение имуществом, грубость или нанесение побоев родителям, непочтение или отказ кормить престарелых родителей дети подлежали торговой казни (ст. 4 - 6 Соборного уложения 1649 г.) [21, с. 436]. Таким образом, представляется справедливым утверждение исследователя А.В. Камарницкого о том, что в то время уголовная ответственность несовершеннолетних ничем не отличалась от уголовной ответственности взрослых людей, никакого снисхождения к детям не было, возрастные особенности их психики не учитывались [22].

Дети отвечали за долги своих родителей, как и родители за долги своих неотделенных детей. Родители обязаны были обучать своих детей: эти обязанности распространялись на представителей дворянства и купечества. Дети после 16 лет были обязаны начинать службу [23].

Таким образом, по мнению А.М. Нечаевой, в годы существования Московского государства, как и прежде, ни обычаи, ни законы не определяли пределов права родителей "направлять своих детей", которое заменило собою древнее право на жизнь ребенка [24].

Не защищен был ребенок и в сфере уголовных отношений. Так, еще Русской Правде известен такой вид наказания, как "поток и разграбление", назначавшееся за умышленное убийство и означавшее превращение преступника и членов его семьи в рабов с конфискацией всего имущества [25, с. 29]. Примечательно, что подобный принцип ответственности детей за преступления родителей имел место и в гораздо поздние периоды российской истории, например, в эпоху советской власти. Тем не менее, очевидно, что наиболее эффективными и рациональными принципами уголовного судопроизводства являются принцип индивидуализации ответственности и наказания и принцип вины, получившие свое закрепление лишь через несколько веков российской истории.

В тот период же уголовная политика характеризовалась, прежде всего, карательной направленностью и носила сословный характер. При этом тяжесть правонарушения становится главным критерием индивидуализации при определении конкретной меры наказания. Вместе с тем в Соборном уложении был закреплен принцип касательно применения уголовного закона к несовершеннолетним - дети, не знавшие об измене виновного, наказанию не подлежали, а знавшие - наказывались наряду с изменником: "А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию".

Таким образом, обобщая проанализированную информация о развитии уголовного законодательства о защите права несовершеннолетних на этапе VI–XVIII вв., можно сделать ряд выводов.

Так, следует отметить, что процесс выделения несовершеннолетнего как особого объекта правовой охраны и становления самого понятия защиты прав ребенка как особой сферы государственной деятельности с соответствующими целями и задачами находился в тот период еще на достаточно архаичной стадии своего развития. В ходе эволюции нормативного регулирования закрепляются лишь отдельные элементы правового статуса детей, определяются некоторые их личные и имущественные права. В частности, примечательно обозначившееся деление несовершеннолетних на законных и незаконнорожденных, определение возраста малолетства и совершеннолетия. В то же время уголовная политика той эпохи, характеризовавшаяся карательной направленностью и жестокостью наказаний, фактически не предусматривала каких-либо преференций для детей, умаляя ценность жизни последних и необходимость смягчения тяжести наказания. Таким образом, основными принципами правовой регламентации положения несовершеннолетнего на рассматриваемом этапе выступают приоритет родительской власти, патриархальность, преобладание обязанностей детей над правами и низкая оценка значимости личности ребенка.

Лишь дальнейшие преобразования, отражающие достижения научной и правовой мысли эпохи Просвещения внесли качественные и глубинные изменения в различные сферы общественных отношений и в область защиты прав несовершеннолетних, в частности.

Следующий этап развития исследуемой проблемы охватывает период с начала XVIII в. и до реформ 60-х годов XIX в. Спецификой данного временного отрезка, обусловившей его выделение в рамках данной работы, стало проведение первых целенаправленных реформ в исследуемой сфере, отразивших тенденцию гуманизации отношения к детям и подготовивших необходимую почву для дальнейших буржуазных реформ 60-х годов XIX в. В рамках данного этапа также можно выделить три периода: 1) начало XVIII в. до 1762 г. – период петровских реформ и дворцовых переворотов; 2) 1762–1801 гг. – царствование Екатерины II и до начала правления Александра I; 3) 1801–1864 гг. – период либеральных реформ и кодификации законодательства.

Несомненно, выделение первого из обозначенных периодов обусловлено широкой реформаторской деятельностью, проводимой в различных сферах государственной и общественной жизни Петром I и его сторонниками.

Значительную роль сыграли реформы Петра I в регулировании отношений семьи и брака. Так, Указом "О порядке наследования" 1714 г. был повышен возраст для вступления в брак: для женщин - 17 лет, для мужчин - 20 лет [25, с. 151]. Данная мера, как призванная искоренению ранних браков и соответственно повышению защиты интересов детства, представляется прогрессивной, отвечавшей духу эпохи Просвещения. В то же время сравнивая брачный возраст в рассматриваемый период с закрепленным в действующей правовой системе России, можно отметить, что он, с одной стороны, претерпел тенденцию к некоторому снижению (что представляется адекватным современному уровню развития образования и общественных отношений), с другой - стал равным для муж-

чины и для женщины, что характеризует необходимый демократический принцип равенства полов, который еще не мог найти закрепления в условиях XVIII в.

Помимо этого можно отметить еще ряд положительных тенденций в признании и соблюдении личных неимущественных прав детей в петровскую эпоху, а именно: запрещение принуждения детей к браку со стороны родителей, принудительного пострижения в монашество и т.д. Известно, что Петр даже "повелел родителей приводить к присяге, что они не понуждали своих детей к браку" [26]. Это положение затем было закреплено в Своде законов Российской империи. Статья 12 Законов гражданских гласила: "Брак не может быть законно совершено на основании добровольного и непринужденного согласия сочетающихся лиц" [27].

Известный дореволюционный отечественный исследователь И.А. Загоровский отмечал также следующие личные права детей, имевших место в тот период: правосостояние (как право детей на дворянство, если оно получено родителями), право ребенка на отцовское имя, на место жительства с родителями, пока дети не имеют своего жилья, причисление ребенка к определенному вероисповедованию (зависит от вероисповедания родителей) [28, с. 314]. Помимо этих личных неимущественных прав, Загоровский указывал, что, поскольку отношения между родителями и детьми строятся на естественной зависимости вторых от первых, эта зависимость порождает главным образом права родителей, обнаруживает их власть, но вместе с правами неразлучно идут и обязанности, ибо в воззрении современных народов родительская власть существует не ради интересов только родителей. Соответственно, выделяются следующие проявления родительской власти: право требовать со стороны родителей, чтобы дети разделяли с ними место пребывания, были с ними и в силу этого требовать и у сторонних выдачи им детей; попечение о личности и имуществе детей вмещает в себе право родителей являться представителями за детей; обязанности родителей питать (содержать) и воспитывать своих детей, а соответственно, право детей получать содержание и воспитание [28, с. 317].

Другой исследователь С.В. Пахман выделяет в личных отношениях между родителями и детьми: право родительской власти (родители могут требовать от детей повиновения, почтения, а также имеют право наказывать детей); обязанности давать содержание (эта взаимная обязанность родителей и детей также отнесена к категории личных), причем содержание здесь понимается не столько в самом материальном смысле, сколько в смысле совместного проживания. Родители имеют власть не только по отношению к малолетним детям, но и по отношению к совершеннолетним, которые не отделились (не стали жить отдельным хозяйством) от родителей [29].

Еще одно весьма существенное нововведение, направленное на защиту интересов семьи и детства, было закреплено в Указе от 15 апреля 1717 г.: «Обычай был в России, который ныне есть, крестьян, деловых людей, мелкое шляхетство продают врознь, кто похочет купить, как скотов, чего во всем светя не водится», а «наипоче от семей, от отца или от матери, дочь или сына помещик продает, "отчего немалый вопль бывает"». «Оную продажу людям пресечь, а ежели невозможно того будет - вовсе пресечь, то хотя бы по нужде и продавали целыми фамилиями или семьями, а не порознь» [30].

Таким образом, можно отметить, что рассматриваемый период стал знаменательной вехой в развитии и закреплении личных неимущественных и имущественных прав ребенка, отражая при этом усиление роли светского законодательства, восполнявшего пробелы канонического права и направлявшими развитие общественных отношений в соответствии с государственными потребностями.

Тем не менее роль родительской власти по-прежнему остается довольно существенной. Родители, как и прежде, имели право подвергать детей наказаниям, в том числе и телесным, и отдавать детей в наем (на срок не более 5 лет) [31].

Примечательно, что огромное внимание Государь стал уделять опеке как особому социальному институту, призванному осуществлять функции защиты, обеспечения и обучения несовершеннолетних. Так, он повелевал призревать сирот "оставшихся без родительской власти подкидышей или рожденных, лиц мужского пола до 7 лет воспитывать, а потом посылать в школы определенные, а лиц женского пола обучать грамоте и другому мастерству" [32]. Более того, при Петре I появляются три вида назначения опекунов: по завещанию родителей; в соответствии с законными правилами; по распоряжению правительства [33].

Так же под правовую защиту были поставлены и интересы незаконнорожденных детей. В Артикуле 176 Устава воинского (1715 г.) было прописано: "Ежели холостой человек пребудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней женится, и возьмет ее

за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать" [34, с. 325].

Несомненно, вышеуказанные меры носили прогрессивный характер и стали значительным шагом вперед по сравнению с законодательством Московского государства предыдущих периодов. В свою очередь, данные преобразования открыли путь дальнейшим реформам, обозначили основные направления их развития.

В завершение рассмотрения периода петровских реформ необходимо остановиться и на таком важном вопросе, как развитие системы уголовного судопроизводства и роли в ней несовершеннолетних.

Известно, что, закрепляя в целом курс на ужесточение карательной политики, источники уголовного права того периода (например, Артикулы Воинские 1715 г.) предусматривали и введение отдельных положений, развивающих принцип индивидуализации и смягчения наказания, в частности, и в отношении несовершеннолетних.

Так, малолетство и несовершеннолетие учитывались в качестве факторов, смягчающих либо исключающих наказание. "Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, если... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть" (Артикул 195) [34, с. 323]. Несмотря на то что данная норма ничего не говорила о возрасте младенца, она являлась не только фактом прямого протекционизма интересов несовершеннолетних в уголовном праве, но и первым примером освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в отечественном законодательстве [35]. В дальнейшем обозначенное положение получило свое дальнейшее развитие в сенатском Указе Елизаветы Петровны от 23 августа 1742 г., которым устанавливалось, что "малолетними" как мужского, так и женского пола нужно считать лиц до 17 лет и что таковых нельзя подвергать тем же наказаниям, что и взрослых [36]. Так, указанные лица не могли подвергаться смертной казни, пытке и кнуту. Для них наказание заменялось сечением плетьми и отдачей в монастырь для исправления, где они должны были выполнять "тяжелые монастырские работы, чтобы они никогда праздны не были, а по освобождении из монастыря повелевалось их отсылать в те места, откуда кто прислан, а из этих мест отсылать их в прежние жилища" [36].

Таким образом, рассматриваемый этап можно считать первым в истории России, когда защита прав несовершеннолетних становится одним из направлений государственной политики и начинает носить целенаправленный характер. Охрана детей при этом, с одной стороны, обусловлена потребностями экономики и политики, необходимостью повышения образовательного уровня населения и воспитания "достойных сынов отечества", с другой – признанием возрастных особенностей детей, потребности в их особой охране, заботе о нравственном и физическом здоровье. В сфере уголовного права основным достижением данной эпохи стало становление концепции уголовной безответственности малолетних, а также признание несовершеннолетия лица основанием для смягчения наказания.

В годы царствования Екатерины II открывается новый период развития законодательства о защите прав несовершеннолетних, продолжавший после эпохи дворцовых переворотов тенденции петровских реформ.

Значительное внимание в это время уделяется административно-организационным вопросам в сфере общественного призрения, а также развитию институтов опеки и попечительства.

Создаются Приказы общественного призрения в 26 епархиях, деятельность которых была направлена на охрану интересов несовершеннолетних, лишенных родительского попечения. Возглавлялись данные учреждениями губернаторами, которым подчинялись учреждаемые в губерниях и городах сиротские дома. Таким образом была упорядочена централизованная и разветвленная система благотворительных учреждений на территории России.

В 1785 г. Екатериной II были установлены возрастные критерии, разграничившие между собой опеку и попечительство: до 14 лет над несовершеннолетним устанавливалась опека, с 14 до 21 года - попечительство. Для контроля за действиями опекунов несовершеннолетних в городах и губерниях учреждались: для дворян - дворянские опеки, а для горожан - сиротские суды. Опекуны были обязаны не допускать опекаемых до нищенства и праздности, предотвращать правонарушения с их стороны.

Кроме того, Государыней создаются специальные учреждения для оставшихся без семьи брошенных детей – приюты и сиротские дома.

Так, 1 сентября 1763 г. Манифестом об учреждении в Москве Воспитательного Дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц был организован первый приют. Такие приюты или "сиропитательницы" Екатерина II повелела создавать и в других городах [37]. Учреждались также "Сиротские домы" для призрения и воспитания сирот "мужска и женска пола" [37]. По поводу помещения детей в приюты М.В. Ломоносов писал: "Чтобы матери не убивали своих незаконнорожденных детей и для избежания

столь ужасаемого злодейства и для сохранения жизни невинных младенцев" необходимо "учинить нарочные богоданные домы для невозбранного зазорных детей приему, где богоданные старушки могли бы за ними ходить вместо матерей или бабок" [38].

В приюте воспитанники проживали до 20 лет, при этом с 7 до 11 лет ходили в школу, а в дальнейшем обучались различным ремеслам. Существенной привилегией для сирот было то, что они и их потомки оставались вольными и не могли быть закабалены или сделаны крепостными.

Указанные нововведения, с одной стороны, отражают последовательное закрепление прогрессивных изменений в области защиты прав несовершеннолетних, дальнейшее становление такой государственной социальной функции, как воспитание и обеспечение детей, являющейся основой их социальной защиты, с другой - в историческом ракурсе данная эпоха представила значительное социально-правовое наследие в виде отдельных мероприятий и институтов, находящих свое применение вплоть до настоящего времени.

Примечательно, что в отношении воспитания детей в данный период получает четкое законодательное закрепление и такой важнейший принцип социального устройства, как принцип сословности. Так, для одного сословия требования о воспитании были одни, а для другого - другие. Например, на дворянскую опеку возлагалась обязанность воспитывать подрастающего дворянина так, чтобы он мог "вести жизнь порядочную, сходственную с достатком, безхлопотную от заимодавцев и безмятежную от домашнего неустройства, весьма отдаленную от расточения, разоряющего роды и поколения, и удален был бы от жизни расстраивающей умы, изтребляющей в подчиненных повиновение и от умаляющей почтение ко властям законами определенным" [39]. Что касается мещан и купцов, то в ст. 305 центрального документа губернской реформы Екатерины II "Учреждения для управления губерний Всероссийской империи" 1775 г. были другие правила воспитания: "дабы мог воспитываться в знании приличного его состоянию промысла или ремесла" [39].

В царствование Екатерины II существенные изменения произошли и в становлении концепции возрастной "невменяемости" несовершеннолетнего в сфере уголовной политики. В этой связи большой научный и практический интерес представляет носящий секретный характер Указ от 26 июня 1765 г. "О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников". Данный документ устанавливал существенные изменения в институтах малолетства и несовершеннолетия.

Так, был установлен совершенный возраст по криминальным делам в 17 лет и постановлено: "с лицами, совершившим преступление в возрасте свыше 17 лет поступать по установленным законам, сохраняя при том к поданным матернее милосердие... употреблять в изыскании справедливости больше милосердия, нежели жестокости; к лицам младше 17 лет, не заслуживающим смертной казни и подлежащим телесному наказанию, применять наказание: от 15 до 17 лет плетьми, а от 10 до 15 лет розгами, а не батожьями, а тех, кому 10 лет и меньше отдавать для наказания отцам, матерям или помещику" [40].

Следовательно, при смягчении уголовной ответственности выделялись три возрастных периода: до 10 лет – полная невменяемость, с 10 до 15 лет и с 15 до 17 лет – смягчение наказания соответственно возрасту несовершеннолетнего. При этом устанавливалась обязанность тщательно проверять возраст преступников. Интересно сравнить указанное положение с аналогичными нормами современного российского законодательства, где выделяются также три возрастных периода: до 14 лет, с 14 до 16 и с 16 до 18. С одной стороны, здесь прослеживается сходный подход при установлении уголовной ответственности несовершеннолетних, однако, с другой - налицо существенная разница в ключевых возрастных точках, в частности, при определении предела возрастной невменяемости несовершеннолетнего. Примечательно, что в настоящее время в кругах ученых и практических работников ведется острая дискуссия о необходимости снижения возраста привлечения к уголовной ответственности до 10 лет, обусловленная значительным ростом тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, не достигшими 14 лет. Представляется, что на данный момент, учитывая вышеизложенные обстоятельства, а также общую тенденцию на расширение правомочий несовершеннолетних (например, право на обращение в суд, на выражение своего мнения при усыновлении и др. возникают у подростка уже с 10-летнего возраста), необходимо снизить возраст уголовной ответственности также до 10 лет (за соответствующие виды преступлений), что, как представляется, имеет и свои исторические корни. Однако при этом необходимо уделять большое внимание и системе воспитательных и исправительных средств, а также институту общественного при-

зрения, как наиболее гуманным и обладающим значительным превентивным потенциалом мер, ценность которых была признана еще в дореволюционный период.

Таким образом, рассматриваемый период стал значительной вехой в развитии законодательства о защите прав несовершеннолетних, отразил эволюцию таких важнейших институтов, как опека и попечительство, общественное призрение, совестные суды и др. В то же время эпоха "просвещенного абсолютизма" не оказала сильного влияния на такие принципы обращения с несовершеннолетними, как приоритет родительской власти, высокая роль религии и института церкви. В сфере уголовного права несомненным достижением стало развитие доктрины об ответственности несовершеннолетних, связанной с постепенным признанием в законодательстве деления молодого возраста на безответственное детство, условно ответственное отрочество, безусловно, но со смягчением ответственную юность [41]. Однако при этом представляется недостатком отсутствие четкой концепции соотношения возрастных критериев деления несовершеннолетних в области личных и имущественных прав и сфере уголовного права (как это имеет место быть в настоящее время), т.е. наличие различий в дееспособности детей в разных областях права. Обозначенное положение отражало разрозненный характер правовых средств, используемых применительно к несовершеннолетним, а также отсутствие единой, научно обоснованной концепции в указанной сфере.

Третий период в рамках рассматриваемого этапа развития уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних охватывает временной отрезок с начала XIX в. до реформ 60-х годов. Специфика данной эпохи обусловлена широким распространением идей либерализма и конституционализма как в общественной среде, так и в правительственных кругах при активном противодействии последним консервативного и реакционного течений. В области права основным достижением данного этапа можно считать кодификацию российского законодательства в Своде законов Российской империи, что позволило объединить разрозненные ранее нормы в единые правовые комплексы и институты. При этом характерна как консервация традиционных, уходящих корнями в прошлое принципов, так и внедрение новых, прогрессивных элементов регулирования общественных отношений.

Указанное в полной мере относится и к регламентации правового статуса несовершеннолетних, отраженного, в частности, в кн. 1 т. 10 Свода "О правах и обязанностях семенных" и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.

Существенным нововведением данного периода было четкое разграничение возрастных критериев деления несовершеннолетних и установление соответствующего каждой возрастной группе объема гражданской дееспособности. Указанный шаг был весьма прогрессивным и во многом заложил принципы современного подхода к данному вопросу. Так, несовершеннолетние делились на три группы: до 14 лет, от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года. При этом лица до 17 лет именовались "малолетними", а от 17 до 21 года – несовершеннолетними [42, с. 25].

До 14 лет несовершеннолетний был полностью недееспособен в гражданских отношениях и не мог "ни управлять непосредственно своим имением, ни распоряжаться им, ни отчуждать его по каким бы то ни было укреплениям, ниже уполномочивать на то от себя других". С 14 до 17 лет малолетнему предоставляется лишь одно право - входить в опекунское установление о назначении ему опекуна, может просить о замене опекуна другим. Однако права несовершеннолетнего на распоряжение своим имуществом по-прежнему считаются ничтожными [42, с. 25].

При таком положении неизбежно возрастает и социально-правовая роль института опеки, которая в соответствии со ст. 225 Свода законов Российской империи устанавливалась "для попечения о лице и имуществе малолетних". Законом детально регламентировался перечень лиц, которые могут быть опекунами (это родственники, свойственники малолетнего и посторонние ему лица), а также лиц, которые по тем или иным причинам не могли претендовать на данную роль. Примечательно, что опекуны должны были входить в тоже сословие, что и малолетний, и обладать такой совокупностью нравственных качеств, которые "дают надежду к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном по его состоянию содержании, и от которых ожидать можно отеческого к малолетнему попечения" [42, с. 32].

Опека прекращалась автоматически при достижении несовершеннолетним возраста 17 лет. Однако ст. 220 Свода законов Российской империи гласила: "Достигший 17-летнего возраста вступает в управление своим имением, но делать долги, давать письменные обязательства и совершать акты и сделки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, где либо в обращении находящимися, или получать тако-

вые обратно из кредитных установлений может, без различия детей отделенных от неотделенных, не иначе, как с согласия и за подписью своих попечителей, без чего никакие выданные им обязательства не могут почитаться действительными".

Увеличивается в данный период и ответственность родителей за действия своих несовершеннолетних детей. Так, ст. 653 Свода законов Российской империи гласила: "Когда преступление или проступок учинены малолетними, жительствующими у родителей своих, детьми и по окончательному судебному приговору признано будет: 1) что малолетний действовал без разумения; 2) что родители, имея все средства предупредить преступление или проступок малолетнего, не приняли надлежащих к тому мер, и допустили совершение онаго но явной с их стороны небрежности, то вознаграждение за вред и убытки платят из своего имущества родители малолетнего, отец или мать, или оба вместе по усмотрению суда, хотя бы за сим малолетним и числилось собственное имение. В противном же случае, т.е. когда родители докажут, что не имели никаких средств к предупреждению преступления или проступка малолетнего, убытки взыскиваются с имения сего последнего" [43]. Таким образом, в данном положении можно усмотреть зарождение применяющегося и в настоящее время принципа возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними.

В то же время сохраняется принцип приоритета родительской власти над детьми, с возможностью применения к последним наказаний, однако некоторые ограничения ее абсолютного характера все же имели место.

Так, для недопущения произвола родителей в отношении детей действовало следующее правило. "При разрешении в суде вопроса о преступности примененных родителями мер необходимо иметь в виду как общественное положение родителей и их умственное и нравственное развитие, так и степень порочности детей" [44]. При этом родители не имели права на жизнь детей и наказывались за совершение в отношении последних, предусмотренных уголовным законодательством в качестве преступных. Следовательно, на тот период существовали определенные, хотя и не столь развитые принципы права ребенка на защиту от злоупотреблений родителей, который в ходе исторического развития станет основой и для такого актуального в современной России института, как лишение родительских прав.

Примечателен также закрепленный в ст. 169 кн. 1 т. 10 Свода законов Гражданских принцип, в соответствии с которым "родители не могут понуждать своих детей к совершению деяний противозаконных или к соучастию в оных, а дети освобождаются в сем случае от обязанности повиноваться им против своей совести, особливо в том, что требует собственного их рассуждения и воли" [45].

Таким образом, ребенок мог выражать свое собственное мнение и волю в случаях, когда это требовалось. Налицо характерный пример существования, пусть даже в зачаточном состоянии, прообраза права ребенка выражать свое мнение по вопросам, затрагивающим его интересы [46].

Говоря об уголовной политике того периода, необходимо отметить, что регламентация уголовной ответственности несовершеннолетних постепенно приобрела развернутую многоступенчатую систему, различавшую как возрастные контингенты в пределах несовершеннолетия, так и меру ответственности для каждой возрастной группы [47].

Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. 143-150 главы "Об обстоятельствах, уменьшающих вину и наказание" подробно определяло правила назначения и замены наказания несовершеннолетним. При этом закон разделял следующие возрастные группы несовершеннолетних: от 7 до 10 лет, от 10 до 14 лет и от 14 лет до 21 года. Судебному преследованию не подвергались лица, не достигшие 10 лет. Так же предусматривался льготный режим уголовной ответственности для несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших преступления "без разумения".

Лиц же, которые совершили преступление "с разумением", как правило, направляли в исправительные заведения либо в особые помещения, находившиеся при тюрьмах или домах для арестованных (только до 18 лет). Если же в данных заведениях не было свободных мест, несовершеннолетнего могли отправить для исправления в монастыри их вероисповедания [48].

Таким образом, к концу XVIII - началу XIX в. в российской уголовной науке сложился взгляд на наказание несовершеннолетних, отражающий его преимущественно воспитательный, а не карательный характер. "Способность увлекаться, - отмечал Н.С. Таганцев, - действовать под влиянием страстного порыва, далеко не полная самостоятельность, относительная слабость сил физических и т.п. не могут оставаться без внимания" [49]. Налицо развитие принципов индивидуализации наказания, степени и формы вины преступника, а также учет его возрастных

особенностей, которые несомненно носили прогрессивный характер.

Другими важнейшими тенденциями данного периода были регламентация правосубъектности несовершеннолетних, ограничение власти родителей, а также оформление таких форм защиты прав детей, как юрисдикционная, осуществляемая в ходе деятельности суда и органов опеки, а также неюрисдикционная (установление обязанностей родителей, усыновителей и опекунов) [50].

Заключительным этапом дореволюционного развития уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних стало время, начавшееся с реформ 60-х годов XIX в. и продолжавшееся вплоть до революции 1917 г. Данный период ознаменовался весьма прогрессивными достижениями в области правовой доктрины, внедренной в ходе проведения последовательного комплекса буржуазных реформ и позволивших Российской Империи выйти в обозначенной области на уровень, не уступавший зарубежному. Важнейшими вехами данного этапа стали непосредственно период реформ 60-х годов, затем период введения новых законодательных актов, относящихся к несовершеннолетним (конец XIX в.) и, наконец, становление основ российской модели ювенальной юстиции (1910–1917 гг.).

Несомненно, реформы 60-х годов, проводившиеся в России, не могли не затронуть и институты семьи, статуса несовершеннолетнего, а также сферы уголовной политики. Однако при значительном прогрессивном потенциале указанных преобразований они не внесли качественных изменений в регулирование отношений, связанных с детьми.

Так, говоря о личных и имущественных правах ребенка, необходимо отметить тот факт, что в данный период по-прежнему сохранялись такие базовые принципы брачно-семейных отношений, как огромная роль родительской власти и разграничение функций государства и Церкви в данной сфере. Церковь регулировала преимущественно заключение и расторжение браков, другие личные отношения в семье, сферой же государственных органов являлись в основном имущественные отношения. При этом церковные правила о семье и браке почти полностью совпадали с государственными законами. Так, например, Церковь осуждала браки без со–гласия родителей: государство не только запрещало такие браки, но по жалобе родителей подвергало непослушных детей тюремному заключению, лишало их права наследования и т.д. [51].

Существенным моментом в сфере уголовно-процессуального законодательства стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в котором в качестве одного из обстоятельств, учитываемых судебным следователем при решении вопроса об избрании меры пресечения (ст. 421), являлся возраст.

Примечательно, что в соответствии с концепцией правовой реформы 1864 г. поощрялось и развитие новых благотворительных обществ. Предметом особого внимания являлись предупреждение и профилактика преступности несовершеннолетних. Согласно исследованиям С.А. Завражина, в дореволюционной России не только существовала научно обоснованная превентивная доктрина, но и складывалась тенденция к усилению взаимодействия официальных структур и неофициальных организаций в русле гуманистически ориентированной идеологии социальной помощи и усиления адресности в предоставлении социальных услуг разным категориям дезадаптированных несовершеннолетних и обогащения их опытом социального поведения.

Важную профилактическую роль в сфере предупреждения рецидива детской преступности в тот период играли патронажные организации, которые создавали условия для социальной защиты несовершеннолетних делинквентов с помощью таких методов, как выдача денежных ссуд, обеспечение их инструментом для занятия ремеслом или сельскохозяйственными работами, подыскивание мест учебы и работы [52]. Как свидетельствует дореволюционная криминальная статистика, в тех исправительных заведениях, где существовал четко налаженный патронат, процент рецидива был значительно ниже.

Конец XIX – начало XX в. ознаменовался дальнейшим развитием уголовного и уголовно-процессуального законодательства о повышенной защите прав несовершеннолетних по сравнению со взрослыми.

Исследую правовую базу, в частности положения Закона от 2 июня 1897 г. "Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании", а также разд. 5 Устава "Производство по делам несовершеннолетних от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением", можно отметить позитивные тенденции преобразования в сторону гуманизации действующего в тот период уголовно-процессуального законодательства (применение мер

исправительного воспитания; отдача под присмотр родителей или другим благонадежным лицам; выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в случае совершения преступления в соучастии со взрослым лицом; предоставление процессуальных прав родителям несовершеннолетнего - уведомление их об окончании следствия, предоставление им права ознакомления с "следственным производством" и ходатайства о дополнении следствия, что явилось истоком формирования такого института уголовного судопроизводства, как законное представительство несовершеннолетних; изменение системы наказаний и порядка уголовного преследования несовершеннолетних) [53].

Весомую роль в дальнейшем развитии обозначенных тенденций сыграло Уголовное уложение 1903 г., положения которого содержали нормы о дифференциации и индивидуализации наказания (возрастные и психофизические), подчеркивали обязательность наличия специальных "воспитательно-исправительных заведений", а также недопустимость совместного содержания несовершеннолетних со взрослыми осужденными [54].

Примечательно, что основной целью наказания признавалось не поместить несовершеннолетнего в тюрьму, а удержать от нее, "считалось важным пробудить у него чувство ответственности, главными мерами, используемыми судами, считались отдача под присмотр и помещение в воспитательно-исправительное заведение" [55]. Вместе с тем неопределенность в критериях избрания той или иной меры наказания, широкие возможности замены наказаний имели негативную тенденцию в правоприменительной деятельности.

Таким образом, преобразования середины – конца XIX в., имевшие огромное значение для преобразования феодального права в буржуазное, внесли существенные качественные изменения в положение несовершеннолетнего, в особенности в сфере уголовно-правовых отношений и создали необходимую правовую базу и для становления российской модели ювенальной юстиции – одного из наиболее прогрессивных институтов в отношении несовершеннолетних, ценность которого не подвергается сомнению и в современных демократических государствах.

Центральным звеном ювенальной юстиции стали специальные суды по делам несовершеннолетних, которые действовали вместе с системой попечительского надзора. Первый такой суд был открыт 22 января 1910 г. в Петербурге, а к 1917 г. они функционировали уже во многих городах страны.

Каждое дело, перед тем как оно доходило до рассмотрения судьей, попадало в руки соответствующего попечителя, который собирал по нему необходимые сведения, посещал несовершеннолетнего дома, знакомился с обстановкой его жизни, выяснял условия, способствовавшие совершению им проступка, беседовал с людьми, которые могли бы помочь исправлению подростка. Попечитель присутствовал на судебном разбирательстве, где излагал полученные им сведения. После приговора подросток находился под присмотром попечителя, который помогал ему в разрешении социальных вопросов, беседовал, выдавал книги для чтения. При этом попечитель вел книгу, в которую записывал свои наблюдения и выводы о поведении подростка. Еженедельно все попечители собирались на совещание у судьи, где обсуждались методы надзора и попечения, разбирались трудные случаи [56].

Создание российского суда по делам несовершеннолетних получило высокую оценку теоретиков и практических работников в области юстиции того времени и поставило Россию на передовой план в этом направлении. Данный суд отличался эффективностью, помогал снижать подростковую преступность.

По мнению известного исследователя в области ювенальной юстиции, научного сотрудника Института государства и права РАН Эвелины Мельниковой "российская модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70% несовершеннолетних правонарушителей "детские суды" отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением. Да и сам суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних" [57].

Функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции "детского суда". Судья этого суда осуществлял надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как "орган государственного попечения о несовершеннолетнем, действующий в судебном порядке". Позднее, в 1913 г., в компетенцию "детского" суда было включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

В целом суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки: 1) рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей; 2) избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе; 3) профессиональная подготовка судьи предполагала знание детского психологии. Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги; 4) достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел); 5) конфиденциальность судебного разбирательства; 6) отсутствие формального судебного акта и судебной процедуры; 7) упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя; 8) в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора; 9) обжалование решения судов для несовершеннолетних в особое отделение съездов мировых судей (апелляционную инстанцию на решение мировых судей) [58].

Следовательно, уже в начальный период своего развития российская модель ювенальной юстиции зарекомендовала себя как весьма эффективная и прогрессивная, имеющая значительный потенциал дальнейшего развития. К сожалению, вследствие победы советской власти, упразднившей данные институты, обозначенный потенциал реализован не был. Указанные положения позволяют говорить о необходимости изучения и использования соответствующего опыта в условиях современной России, проблеме возрождения ювенальных институтов в которой является весьма актуальной.

Таким образом, последовательно рассмотрев процесс развития уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционный период, можно сделать следующие выводы.

1. Анализ норм уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в рамках дореволюционного периода позволил представить его периодизацию, отразившую специфику каждого временного отрезка. Так, были выделены три исторических этапа:

- VI – конец XVII в. – период становления отдельных элементов защиты прав несовершеннолетних в рамках феодального права;

- XVIII – 60-е годы XIX в. – становление государственной функции охраны детей и проведение первых целенаправленных реформ в данной сфере;

- 60-е годы XIX в. – 1917 г. – период буржуазных реформ и внедрения системы ювенальной юстиции,

состоящие каждый из трех периодов, в рамках которых были приняты конкретные нормативные акты либо проведены реформы, приведшие к качественным изменениям в сфере защиты прав несовершеннолетних, что и было последовательно рассмотрено в настоящем исследовании.

2. Процесс развития уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционный период носил эволюционный характер и во многом был связан с развитием иных отраслей права. Так, закрепление правового статуса ребенка, формирование институтов его личных и имущественных прав, дееспособности, правовой охраны происходили преимущественно в рамках социально-правового института семьи, что обусловило необходимость рассмотрения и правового закрепления брачно-семейных отношений в дореволюционном законодательстве. Так же существенными в данном отношении выступали такие институты, как опека, попечительство и общественное призрение, без анализа которых представлялось достаточно затруднительным формирование целостного представления о правовом положении детей в дореволюционный период и понимание особенностей развития уголовно-правовой защиты несовершеннолетних в тот период.

3. Фактически до XVIII в. правовое регулирование положения ребенка осуществлялось лишь в рамках семейных отношений и носило отрывочный, фрагментарный характер. Ребенок являлся всецело объектом родительской власти и не рассматривался как самостоятельный субъект права, а также особый объект правовой охраны.

4. Развитие правовой базы о несовершеннолетних было во многом обусловлено особенностями социально-экономических и политических отношений, а также подвергалось значительным изменениям в ходе реформаторской деятельности отдельных российских правителей, что особенно характерно для второго из выделенных этапов развития уголовного законодательства о защите прав детей. На данном этапе постепенная эволюция общественных отношений, становление более прогрессивных форм и методов правового регулирования характеризовались и тенденцией к гуманизации отношения к детям, выделением особой государственной функции их социальной защиты.

6. На протяжении дореволюционного периода защита интересов ребенка в сфере уголовного права шла по двум направлениям – защита потерпевшего несовершеннолетнего (в основном от произвола родителей), которая в силу приоритета родительской власти развивалось наименее активно; и смягчение наказания для малолетних делинквентов, которая в течение дореволю-

ционного периода оформилась в целостную концепцию, закрепившую возрастные критерии деления несовершеннолетних, а также принципы индивидуализации и назначения им наказания.

7. Примечательно, что значительную роль в сфере воспитания и защиты несовершеннолетних сыграла христианская религия со своей моралью и институт церкви. При этом значение данного фактора носило двойственный характер: с одной стороны, церковь способствовала охране интересов обездоленных и осиротевших детей, проповедовала идеи гуманного отношения к последним, но в то же время она защищала и ряд консервативных принципов, поощрявших произвол родителей по отношению к детям, акцентировавших внимание на обязанностях, а не на правах ребенка.

8. Важными и заслуживающими внимания современного законодателя представляются такие принципы отношения к несовершеннолетним, имевшие место в дореволюционный период, как приоритет воспитательных мер, забота о нравственном развитии детей, поощрение создания различных благотворительных учреждений для детей, патронажных организаций и др.

Так же несомненный практический интерес содержит и действующая еще в период правления Екатерины II концепция возрастной дифференциации ответственности и наказания несовершеннолетних, в частности, закрепление минимального возраста привлечения к уголовной ответственности.

9. Дореволюционный период отечественной истории заложил основы большинства действующих в настоящее время прав детей (права жить и воспитываться в семье, на жизнь, здоровье, имя и т.д.), институтов и механизмов их защиты, важнейшим из которых представляется российская модель ювенальной юстиции с ее детскими судами.

10. Анализ дореволюционного законодательства убедительно доказывает, что, несмотря на определенные недостатки и консервативные элементы в правовой системе, России к началу XX в. удалось достичь достаточно высокого уровня развития уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних, которое на тот момент не уступало законодательству большинства европейских стран. Поэтому представляется необходимым и актуальным привлечение более пристального внимания современного законодателя к достижениям рассмотренного периода, в особенности в условиях становления новой модели ювенальной юстиции в стране.

Список литературы:

[1] Цит. по: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. - М.: Наука, 1994. - С. 156.

[2] Борисова Н.Е. Конституционные основы защиты прав и интересов несовершеннолетних (теория, практика, проблемы совершенствования законодательства): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2004. - С. 194.

[3] Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 11.

[4] Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса: "Экон. тип.", 1909. – С. 266.

[5] Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. С. 54.

[6] Сорокин П.А. Кризис современной семьи (Социологический очерк) // Ежемесячный журнал для всех. - 1916. - № 2. - С. 13.

[7] Неволин К.А. История российских гражданских законов. – М.: "Статут", 2005. - С. 318.

[8] Котляровский А.А. О погребальных обычаях языческих славян. – М.: Унив. тип., 1891. - С. 236.

[9] Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса: "Экон. тип.", 1909. С. 266.

[10] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. – Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: "Юридическая литература", 1984. - С. 162.

[11] Цит. по: Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки 11 - 13 вв. – М. – Л.: "Наука", 1966. - С. 120, 187.

[12] Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. - М.: "Советская энциклопедия", 1969 - 1978.

[13] Цит. по: Стог А.Д. Об общественном призрении в России: в 4 ч. (6 кн.). Ч. 1. / Мин-во полиции - Министерство внутренних дел. - СПб., 1818 – 1831. - С. 4.

[14] Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000. - С. 14.

[15] Книга Левит. Гл. 20. Ст. 17 // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового закона. Перепечатано с синодального издания // Библиотека "Вехи". URL: http://vehi.net/bible/index.html

[16] Цит. по: Домострой / сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова; подгот. текстов В.В. Рожденственской, В.В.Колесова и М.В.Пименовой. – М.: Сов. Россия, 1990. - С. 136, 137.

[17] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. - Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: "Юридическая литература", 1985. С. 258.

[18] Цит. по: Борисова Н.Е. Конституционные основы защиты прав и интересов несовершеннолетних (теория, практика, проблемы совершенствования законодательства): дис. … д-ра юрид. наук. - М., 2004. - С. 198.

[19] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. - Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: "Юридическая литература", 1985. - С. 433.

[20] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Киев: Изд. Н.Я. Оглоблина, 1900. - С. 138.

[21] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. – Т. 3. Акты Земских соборов. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: "Юридическая литература", 1985. - С. 433, 436.

[22] Цит. по: Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: по материалам Северо-Западного федерального округа: дис. … канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - С. 11.

[23] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. – Т. 3. Акты Земских соборов. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: "Юридическая литература", 1985. - С. 433.

[24] Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). – М.: ИГП РАН, 2000. - С. 20.

[25] Титов Ю.П. История государства и права России: учеб. – М.: Проспект, 2001. - С. 29, 151.

[26] Цит. по: Павлов А. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1887. - С. 86.

[27] Цит. по: Свод Законов Российской империи. Законы гражданские. - Т. X. - Ч. 1. - СПб., 1916. - Ст. 201.

[28] Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса: "Экон. тип.", 1909. – С. 314, 317.

[29] Пахман С.В. Обычное гражданское право. – М., 2003. - С. 46.

[30] Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. - Т. 1 / под ред.: Н.А. Воскресенский, Б.И. Сыромятников. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. - С. 92.

[31] Цит. по: Борисова Н.Е. Конституционные основы защиты прав и интересов несовершеннолетних (теория, практика, проблемы совершенствования законодательства): дис. … д-ра юрид. наук. - М., 2004. - С. 199.

[32] Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). – М.: ИГП РАН, 2000. - С. 29.

[33] Цит. по: Неволин К.А. История российских гражданских законов. - Т. 1. – М.: "Статут", 2005. - С. 405.

[34] Цит. по: Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. – Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: "Юридическая литература", 1986. - С. 323, 325.

[35] Цит. по: Арефинкина Е.Г. Индивидуализация назначения уголовного наказания несовершеннолетним в истории отечественного права // "Черные дыры" в росс. законодательстве. - 2006. - № 2.

[36] Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. - Т. 2. – М.: Наука, 1994. - С. 159.

[37] Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. … канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 22.

[38] Цит. по: Ломоносов М.В. О сохранении и размножении Российского народа: соч. – М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - С. 470.

[39] Цит. по: Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. – Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: "Юридическая литература", 1986. - С. 212.

[40] Цит. по: Полное собрание законодательства. - Т. XVII. - № 12424.

[41] Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: по материалам Северо-Западного федерального округа: дис. … канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - С. 22.

[42] Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. … канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 25, 32.

[43] Цит. по: Закон от 2 июня 1887 г. "Об ответственности малолетних и несовершеннолетних" //Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И.М. Тютрюмов. – Кн. 2. - М.: "Статут", 2004.

[44] Цит. по: Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса: "Экон. тип.", 1909. - С. 305.

[45] Цит. по: Свод Законов Гражданских 1649 янв. 29 (1) гл. XXII, ст. 5, 6; 1669 янв. 22

(441) ст. 92; 1722 мая б. ч. (4022), ст. 9 // Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И.М. Тютрюмов. – Кн. 2. - М.: "Статут", 2004.

[46] Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и Конвенции "О правах ребенка": дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. - С. 67.

[47] Цит. по: Арефинкина Е.Г. Индивидуализация назначения уголовного наказания несовершеннолетним в истории отечественного права // "Черные дыры" в росс. законодательстве. - 2006. - № 2.

[48] Мельникова Э.Ю. Из истории российской ювенальной юстиции // Правозащитник. - 1998. - № 3.

[49] Цит. по: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. - Т. 1. - М.: Наука, 1997. - С. 157.

[50] Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 36.

[51] Цит. по: Борисова Н.Е. Конституционные основы защиты прав и интересов несовершеннолетних (теория, практика, проблемы совершенствования законодательства): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2004. - С. 200.

[52] Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. – М.: Юнити-Дана, 2000. - 339 с.

[53] Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 85.

[54] Арефинкина Е.Г. Индивидуализация назначения уголовного наказания несовершеннолетним в истории отечественного права // "Черные дыры" в росс. законодательстве. - 2006. - № 2.

[55] Беляева Л.И. Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних (начало XX века) // Журнал росс. права. - 2003. - № 1.

[56] Молокова Г.А. И кнут, и пряник // Закон и порядок. – 2004. - 27 мая.

[57] Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. - М.: Дело, 2000. - С. 68.

[58] Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 112.

Spisok literatury:

[1] Cit. po: Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' obshchaya: v 2 t. T. 1. - M.: Nauka, 1994. - S. 156.

[2] Borisova N.E. Konstitucionnye osnovy zashchity prav i interesov nesovershennoletnih (teoriya, praktika, problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva): dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2004. - S. 194.

[3] Golysheva L.Yu. Pravovoe polozhenie detej v Rossii: istoricheskij aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. - Stavropol', 2002. - S. 11.

[4] Zagorovskij A.I. Kurs semejnogo prava. – Odessa: "Ekon. tip.", 1909. – S. 266.

[5] Sergeevich V. Lekcii i issledovaniya po drevnej istorii russkogo prava. - SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1910. S. 54.

[6] Sorokin P.A. Krizis sovremennoj sem'i (Sociologicheskij ocherk) // Ezhemesyachnyj zhurnal dlya vsekh. - 1916. - № 2. - S. 13.

[7] Nevolin K.A. Istoriya rossijskih grazhdanskih zakonov. – M.: "Statut", 2005. - S. 318.

[8] Kotlyarovskij A.A. O pogrebal'nyh obychayah yazycheskih slavyan. – M.: Univ. tip., 1891. - S. 236.

[9] Zagorovskij A.I. Kurs semejnogo prava. – Odessa: "Ekon. tip.", 1909. S. 266.

[10] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: v 9 t. – T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. – M.: "Yuridicheskaya literatura", 1984. - S. 162.

[11] Cit. po: Romanov B.A. Lyudi i nravy Drevnej Rusi. Istoriko-bytovye ocherki 11 - 13 vv. – M. – L.: "Nauka", 1966. - S. 120, 187.

[12] Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya: v 30 t. - M.: \"Sovetskaya enciklopediya\", 1969 - 1978.

[13] Cit. po: Stog A.D. Ob obshchestvennom prizrenii v Rossii: v 4 ch. (6 kn.). Ch. 1. / Min-vo policii - Ministerstvo vnutrennih del. - SPb., 1818 – 1831. - S. 4.

[14] Tuktarova I.N. Ugolovno-pravovaya ohrana nesovershennoletnih: dis. ... kand. yurid. nauk. - Saratov, 2000. - S. 14.

[15] Kniga Levit. Gl. 20. St. 17 // Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo zakona. Perepechatano s sinodal'nogo izdaniya // Biblioteka \"Vekhi\". URL: http://vehi.net/bible/index.html

[16] Cit. po: Domostroj / sost., vstup. st., per. i komment. V.V. Kolesova; podgot. tekstov V.V. Rozhdenstvenskoj, V.V.Kolesova i M.V.Pimenovoj. – M.: Sov. Rossiya, 1990. - S. 136, 137.

[17] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: v 9 t. - T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obra-

zovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. – M.: "Yuridicheskaya literatura", 1985. S. 258.

[18] Cit. po: Borisova N.E. Konstitucionnye osnovy zashchity prav i interesov nesovershennoletnih (teoriya, praktika, problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva): dis. … d-ra yurid. nauk. - M., 2004. - S. 198.

[19] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: v 9 t. - T. 3. Akty Zemskih soborov / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. – M.: "Yuridicheskaya literatura", 1985. - S. 433.

[20] Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. – Kiev: Izd. N.Ya. Ogloblina, 1900. - S. 138.

[21] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: v 9 t. – T. 3. Akty Zemskih soborov. / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. – M.: "Yuridicheskaya literatura", 1985. - S. 433, 436.

[22] Cit. po: Komarnickij A.V. Prestupnost' nesovershennoletnih i ee preduprezhdenie: po materialam Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga: dis. … kand. yurid. nauk. - SPb., 2006. - S. 11.

[23] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: v 9 t. – T. 3. Akty Zemskih soborov. / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. – M.: "Yuridicheskaya literatura", 1985. - S. 433.

[24] Nechaeva A.M. Rossiya i ee deti (rebenok, zakon, gosudarstvo). – M.: IGP RAN, 2000. - S. 20.

[25] Titov Yu.P. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: ucheb. – M.: Prospekt, 2001. - S. 29, 151.

[26] Cit. po: Pavlov A. 50-ya glava Kormchej knigi kak istoricheskij i prakticheskij istochnik russkogo brachnogo prava. – M.: Univ. tip. (M. Katkov), 1887. - S. 86.

[27] Cit. po: Svod Zakonov Rossijskoj imperii. Zakony grazhdanskie. - T. X. - Ch. 1. - SPb., 1916. - St. 201.

[28] Zagorovskij A.I. Kurs semejnogo prava. – Odessa: "Ekon. tip.", 1909. – S. 314, 317.

[29] Pahman S.V. Obychnoe grazhdanskoe pravo. – M., 2003. - S. 46.

[30] Zakonodatel'nye akty Petra I: Akty o vysshih gosudarstvennyh ustanovleniyah. Redakcii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki. - T. 1 / pod red.: N.A. Voskresenskij, B.I. Syromyatnikov. - M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1945. - S. 92.

[31] Cit. po: Borisova N.E. Konstitucionnye osnovy zashchity prav i interesov nesovershennoletnih (teoriya, praktika, problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva): dis. … d-ra yurid. nauk. - M., 2004. - S. 199.

[32] Nechaeva A.M. Rossiya i ee deti (rebenok, zakon, gosudarstvo). – M.: IGP RAN, 2000. - S. 29.

[33] Cit. po: Nevolin K.A. Istoriya rossijskih grazhdanskih zakonov. - T. 1. – M.: "Statut\, 2005. - S. 405.

[34] Cit. po: Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: v 9 t. – T. 4. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. – M.: "Yuridicheskaya literatura", 1986. - S. 323, 325.

[35] Cit. po: Arefinkina E.G. Individualizaciya naznacheniya ugolovnogo nakazaniya nesovershennoletnim v istorii otechestvennogo prava // "Chernye dyry" v ross. zakonodatel'stve. - 2006. - № 2.

[36] Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo: lekcii. - T. 2. – M.: Nauka, 1994. - S. 159.

[37] Golysheva L.Yu. Pravovoe polozhenie detej v Rossii: istoricheskij aspekt: dis. … kand. yurid. nauk. - Stavropol', 2002. - S. 22.

[38] Cit. po: Lomonosov M.V. O sohranenii i razmnozhenii Rossijskogo naroda: soch. – M. - L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. - S. 470.

[39] Cit. po: Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: v 9 t. – T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. – M.: "Yuridicheskaya literatura", 1986. - S. 212.

[40] Cit. po: Polnoe sobranie zakonodatel'stva. - T. XVII. - № 12424.

[41] Komarnickij A.V. Prestupnost' nesovershennoletnih i ee preduprezhdenie: po materialam Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga: dis. … kand. yurid. nauk. - SPb., 2006. - S. 22.

[42] Golysheva L.Yu. Pravovoe polozhenie detej v Rossii: istoricheskij aspekt: dis. … kand. yurid. nauk. - Stavropol', 2002. - S. 25, 32.

[43] Cit. po: Zakon ot 2 iyunya 1887 g. "Ob otvetstvennosti maloletnih i nesovershennoletnih" //Zakony grazhdanskie s raz"yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov / sost. I.M. Tyutryumov. – Kn. 2. - M.: "Statut", 2004.

[44] Cit. po: Zagorovskij A.I. Kurs semejnogo prava. – Odessa: "Ekon. tip.", 1909. - S. 305.

[45] Cit. po: Svod Zakonov Grazhdanskih 1649 yanv. 29 (1) gl. XXII, st. 5, 6; 1669 yanv. 22 (441) st. 92; 1722 maya b. ch. (4022), st. 9 // Zakony grazhdanskie s raz"yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov / sost. I.M. Tyutryumov. – Kn. 2. - M.: "Statut", 2004.

[46] Sorokin S.A. Prava detej v sem'e po semejnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii

i Konvencii "O pravah rebenka": dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2000. - S. 67.

[47] Cit. po: Arefinkina E.G. Individualizaciya naznacheniya ugolovnogo nakazaniya nesovershennoletnim v istorii otechestvennogo prava // "Chernye dyry" v ross. zakonodatel'stve. - 2006. - № 2.

[48] Mel'nikova E.Yu. Iz istorii rossijskoj yuvenal'noj yusticii // Pravozashchitnik. - 1998. - № 3.

[49] Cit. po: Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. - T. 1. - M.: Nauka, 1997. - S. 157.

[50] Golysheva L.Yu. Pravovoe polozhenie detej v Rossii: istoricheskij aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. - Stavropol', 2002. - S. 36.

[51] Cit. po: Borisova N.E. Konstitucionnye osnovy zashchity prav i interesov nesovershennoletnih (teoriya, praktika, problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva): dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2004. - S. 200.

[52] Stolyarenko A.M. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – M.: Yuniti-Dana, 2000. - 339 s.

[53] Borovik O.V. Osobennosti dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2006. - S. 85.

[54] Arefinkina E.G. Individualizaciya naznacheniya ugolovnogo nakazaniya nesovershennoletnim v istorii otechestvennogo prava // "Chernye dyry" v ross. zakonodatel'stve. - 2006. - № 2.

[55] Belyaeva L.I. Otechestvennyj opyt pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih (nachalo XX veka) // Zhurnal ross. prava. - 2003. - № 1.

[56] Molokova G.A. I knut, i pryanik // Zakon i poryadok. – 2004. - 27 maya.

[57] Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yusticiya: problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo processa i kriminologii. - M.: Delo, 2000. - S. 68.

[58] Borovik O.V. Osobennosti dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2006. - S. 112.

ПЕЧЕРСКАЯ Анастасия Сергеевна,
аспирант ФГБОУ ВО
«Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»
e-mail: avart@bk.ru

12.00.08 - Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. *В статье рассматривается преступность мигрантов в Российской Федерации, обращено внимание на использование при совершении преступлений информационно-телекоммуникационных сетей Интернет. Автором на основе данных статистики о состоянии преступности сформулированы предложения по совершенствованию профилактической деятельности в среде мигрантов с целью их адаптации к новым условиям и снижению криминогенности.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, мигранты, адаптация, преступность, профилактика преступного поведения, законодательство, нормативный правовой акт.*

PECHERSKYA Anastasiya Sergeevna,
post-graduate,
Bunin Yelets state University

ON MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION (CRIMINOLOGICAL ASPECTS)

Annotation. *The article deals with the crime of migrants in the Russian Federation, draws attention to the use of information and telecommunication networks of the Internet in the Commission of crimes. By the author on the basis of statistical data on the state of crime, and formulates proposals for improving preventive activities among migrants with a view to their adaptation to the new conditions and decrease of criminality.*

Key words: *Russian Federation, migrants, adaptation, crime, prevention of criminal behavior, legislation, normative legal act.*

В Российской Федерации проблемам миграции населения всегда уделялось значительное внимание. Особенность геополитического положения, большая протяженность государственной границы, сложная экономическая, социальная, демографическая обстановка внутри государства обусловливают неизбежность особого интереса к проблемам миграции.

Российская Федерация в последние годы превратилась в одного из активных участников международных миграционных процессов и является одним из лидирующих по привлекательности для мигрантов государств. Чтобы понять масштаб явления приведем данные статистики.

Таблица № 1

Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2016 - 2017 гг.

Показатели	2016г.	2017г.
Приобрели гражданство Российской Федерации	265 319	257 822

Прибыло в Российскую Федерацию и поставлено на учет соотечественников и членов их семей	146 585	118 606
Оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства	465 657	483 803
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства	293 910	314 910
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства	14 337 084	15 710 227
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего:	149 013	148 326
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства	1 510 378	1 682 622
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства	323 141	295 761
Оформлено видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства	184 578	185 800
Направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию	229 013	210 708

Мигранты из-за рубежа прибывают в Российскую Федерацию в основном по трем направлениям из разных государств: 1) Центральноазиатское: Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан; 2) Закавказское: Армения, Азербайджан, Грузия и 3) Западное: Украина, Беларусь, Молдова.

Отдельные региональные исследования, проводимые в 2017 - 2018 гг. позволили выявить следующее: новые мигранты имеют более низкий, чем предыдущий состав «волн» мигрантов социальный статус, образовательный ценз, несут в себе признаки кризиса общественных отношений в государствах Средней Азии, поэтому по приезду легко меняют стиль поведения, а молодежь выходит из-под контроля старших.

Процессы маргинализации населения в странах Средней Азии, частое отсутствие необходимых знаний и умений межкультурного взаимодействия оказывают влияние на качественный состав и избираемые стратегии адаптации инокультурных мигрантов, а также способствуют стереотипизации в отношении мигрантов со стороны местного населения. Это приводит к консервации «хронических» проблем, таких как, например, профессиональная и социальная депривация, которая способствует восприятию нового места как культурно враждебной среды и социальной изоляции. Это существенным образом влияет на криминализацию отношений в среде мигрантов. Часть из них, не найдя работу в Российской Федерации, становятся на путь совершения корыстных преступлений, другая часть приезжает в государство, уже обладая криминальными навыками, и тоже начинает с преступной деятельности.

Так, по данным ГИАЦ МВД РФ за 2018 г., иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 38.6 тыс. преступлений, что на 6.0% меньше, чем за январь – декабрь 2017 г., в том числе гражданами государств - участников СНГ – 34, 3 тыс. преступлений (-5.3%), их удельный вес составил 88.9%. Рассматривая количество преступлений, совершаемых обозначенной выше категорией граждан на территории России в динамике следует отметить, что в 2012 г. зарегистрировано 42 650 преступлений (-5.1%), в 2013 г. – 46 984 (+10.2%), в 2014 г. – 44 441 (-5.4%), в 2015 г. – 46 388 (+4.4%), в 2016 г. – 43 933 (-8.9%).

В структуре преступности мигрантов преобладают кражи (67%). Тяжкие и особо тяжкие преступления составляют 28.1%. За 2017 г. можно отметить существенный рост числа преступлений террористического характера — на 188.9 % (с 18 до 52), изнасилований и покушений на изнасилование — на 26, 3% (с 224 до 283), связанных с незаконным оборотом оружия, – на 4.6% (с 328 до 343).

Наибольшей криминализации подвергнуты граждане Узбекистана, Украины и Таджикистана, совершившие соответственно 6593

(23.5%), 6503 (23.2%,) и 4369 (15.6%) преступных деяний [1].

В силу недостаточной управляемости и контролируемости миграционных потоков происходит наполнение отдельных районов России неквалифицированной, с криминальными тенденциями, рабочей силой из соседних стран, особенно из стран Центральной и Южной Азии. Помимо этого часть инокультурных граждан, прибывших несколько лет назад на территорию России, преследуя цель транзита с последующим выездом в европейские государства, в настоящее время уже адаптировались в сфере малого бизнеса и коммерции в принципе, как показывает практика, они занимаются противоправной деятельностью и уже не планируют дальнейшие переезды.

Весьма большие потоки мигрантов оказывают существенное влияние на криминологическую ситуацию соответствующих регионов, создают дополнительные трудности для оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов [2; 3; 4].

У преступности инокультурных мигрантов сегодня своя специфика в силу того, что на эту группу риска воздействуют различные социальные факторы. Инокультурные граждане в статусе мигранта зачастую объединяются в диаспоры, существуют вне культурного и правового поля принимающей их страны, что позволяет им сохранять своё мировосприятие, свои устои, манеры, традиции и проч. С криминологической точки зрения наиболее проблематичным является процесс адаптации инокультурного мигранта к новым для него условиям и обстоятельствам жизни, который по объективным причинам отличается особой сложностью. Возникающие в новых условиях трудноразрешимые проблемы воздействуют на людей самым негативным образом, зачастую изменяя их ценностные ориентации и установки. Все это обусловливает повышенную криминогенность этой категории лиц.

Как законным, так и незаконным, путём пребывающие иностранные граждане и лица без гражданства в большинстве своем оказываются на нелегальном положении в результате незаконного въезда или утраты права на пребывание и нежелания добровольно возвращаться обратно. Они могут иметь свои национальные документы, но чаще не располагают даже ими.

Ныне правоохранительными органами [5] организованные этнические преступные формирования выявлены почти во всех субъектах Российской Федерации [6] , но наибольшая их активность отмечается в крупных и особо крупных городах с развитой инфраструктурой. Важнейшей причиной вышеуказанного является, на наш взгляд, непрерывный процесс вовлечения нелегальных мигрантов в противоправную деятельность, вследствие невозможности для них узаконить свой правовой статус, найти работу с достойной оплатой труда, а также несовершенство законодательства, регулирующего отношения в сфере миграции.

Информационно-телекоммуникационные возможности сети Интернет активно используются организованными этническими группами для продвижения разнообразных «услуг», способствующих организации незаконной миграции. Возможности виртуального пространства при совершении рассматриваемого преступления, с одной стороны, способствуют увеличению масштабов незаконной миграции, с другой – препятствуют обнаружению противоправных действий в киберпространстве, не имеющем границ, тем самым, повышая общественную опасность данного преступления.

К сожалению, криминологическая наука, призванная выявлять криминальную сопряженность явлений, не связывает совершение этого преступления с использованием сети Интернет. Между тем такая зависимость существует, и она требует адекватной реакции со стороны государства.

Исходя из положений абз. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», непрерывный срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток. Предполагается, что гражданин государства безвизового режима по истечении указанного срока должен покинуть пределы Российской Федерации. При этом срок временного пребывания такого лица в Российской Федерации не может превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток. Отсюда следует, что гражданин государства безвизового режима по завершении указанного срока пребывания должен покинуть территорию Россиикой Федерации, как минимум, на 90 суток.

Из содержания объявления усматривается, что для того чтобы срок начал течь заново, таким лицам предлагается выехать за пределы государства, а затем вновь въехать.

Этим пользуются преступные группировки, налаживая свой нелегальный «бизнес». Они вывешивают в сети Интернет объявления о возможности за небольшие деньги легализоваться в государстве, снять жилье, устроиться на работу и т.п. Однако документы, которые таким образом получают мигранты, фальши-

вые, и мигранты впоследствии за это вынуждены нести ответственность.

В этой связи целесообразно, на наш взгляд, дополить ч. 2 ст. 3221 УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». По нашему мнению, это будет способствовать дифференциации ответственности членов преступных групп, осуществляющих вышеперечисленные «услуги» мигрантам.

Конечно, невозможно повлиять на снижение преступности по каждому ее виду, особенно тяжких и особо тяжких преступлений, однако повлиять на снижение преступности в отдельных видах преступлений, таких как преступления небольшой и средней тяжести, вполне возможно. Так же следует отметить, что необходимо начинать работать с той группой лиц, у которой ещё нет относительно состоявшихся понятий и устоев касаемо тех или иных состояний вещей. Это позволит вовремя выявить негативные факторы и избавиться от них посредством познания, пояснения и прояснения.

В ходе анализа результатов криминологических, социологических, психологических исследований были выделены определенные проблемы мигрантов и их запрос на помощь в адаптации. Мигранты открыто заявляют о том, что хотят вступать в контакт с местными, им важна обратная связь, а это уже своего рода индикатор запроса интеграции в общество. Вместе с тем такая интеграция зачастую вызывает сложности и противодействие со стороны местного населения.

Если не содействовать решению этой проблемы и игнорировать запрос на помощь, это приведёт к увеличению сроков адаптации и интеграции. Усилению в местном сообществе антимигрантских настроений, делению на «свой», «чужой», объединению в свои группы и нежелание общаться с другой стороной и, как следствие, отторжение иного, что, как правило, приводит к конфликтности на бытовом уровне.

Для решения обозначенных проблем требуется совокупность методов. Для включения и освоения культурных и социальных практик организованы различные государственные программы помощи, усовершенствована национальная политика с целью минимизации возможных негативных последствий международной миграции для общества, а также развиты межнациональные центры, центры адаптации мигрантов и др.

Так же проводятся различные мероприятия, направленные на взаимодействие разных культур, которые проводятся в школах, университетах, различных центрах (в том числе и межнациональных) и т.д. Успешны те формы, где преобладают активное взаимодействие и освоение полученных знаний и умений. Среди них можно особо выделить метод тренинга.

Актуализация указанных проблем обусловила необходимость разработки программы конфликтологического тренинга, который может быть перспективным на этапе как адаптации, так и интеграции, но соответственно на каждом этапе будет эффективен свой адаптированный тренинг.

Конфликтологический тренинг зарекомендовал себя достаточно успешно в исследованиях, проводимых сотрудниками НГТУ и СО РАН. Данный тренинг рассматривался как инструмент содействия и интеграции инокультурной молодёжи в городское сообщество.

Такое исследование дало позитивный результат, выражающийся в сближении людей, как местных, так и приезжих, заведении новых знакомств, совместном время препровождении, культурном обмене и т.д., что позволило существенно снизить такие явления, как конфликтность, неприязнь, непринятие, страх, отчуждение и т.д.

Вследствие вышеупомянутого можно сделать вывод о том, что метод конфликтологического тренинга может быть весьма продуктивен и в контексте криминологии. Тем самым можно выйти на новый, междисциплинарный уровень познания ситуаций конфликта, что позволит рассмотреть конфликтогены, выявить проблемы при коммуникации, анализировать правые аспекты, снижать уровень преступности и т.д.

Таким образом, профилактика преступности среди мигрантов требует профессионального подхода правоохранительных органов с привлечением общественности.

Список литературы:

[1] МВД РФ. Состояние преступности [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/ (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. - М.: Норма, 2008. - С. 819.

[3] Портал информационной поддержки СО НКО и развития гражданских инициатив Новосибирской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://nko.nso.ru/news/321 (дата обращения: 14.05.2019).

[4] Никонович С.Л. Криминология и профилактика преступлений: учеб.-метод. пособие. - Липецк, 2002. - 89 с.

[5] Галузо В.Н. Правоохранительные органы: учеб. для студ. вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

[6] Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. - 2018. - № 1. - С. 83 - 89.

Spisok literatury:

[1] MVD RF. Sostoyanie prestupnosti [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/ (data obrashcheniya: 10.04.2019).

[2] Kriminologiya: ucheb. / pod obshch. red. A.I. Dolgovoj. - M.: Norma, 2008. - S. 819.

[3] Portal informacionnoj podderzhki SO NKO i razvitiya grazhdanskih iniciativ Novosibirskoj oblasti [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://nko.nso.ru/news/321 (data obrashcheniya: 14.05.2019).

[4] Nikonovich S.L. Kriminologiya i profilaktika prestuplenij: ucheb.-metod. posobie. - Lipeck, 2002. - 89 s.

[5] Galuzo V.N. Pravoohranitel'nye organy: ucheb. dlya stud. vuzov. - M.: YuNITI-DANA, 2019.

[6] Suhondyaeva T.Yu., Galuzo V.N. O problemah federativnogo ustrojstva, administrativno-territorial'nogo i voenno-administrativnogo deleniya Rossijskoj Federacii // Setevoj elektronnyj nauchno-populyarnyj zhurnal chastnogo i publichnogo prava. - 2018. - № 1. - S. 83 - 89.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

РЫЖОВ Валерий Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета
e-mail: valeriy_ryzhov@mail.ru

ЛОПАТИН Дмитрий Николаевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета
e-mail: lopftin19753009@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В МЕСТАХ, ПРИБЛИЖЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические основы модернизации Концепции таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к Государственной границе России. Авторы рассматривают через призму эффективности один из аспектов внутренней политики Российского государства, связанный с таможенными поступлениями в государственный бюджет. На примере Сибирского макрорегиона продемонстрированы механизмы улучшения привлекательности данной территории для участников внешнеторговой деятельности.*

Ключевые слова: *таможенное оформление, таможенный контроль, концепция, приграничная территория, таможенные поступления, Сибирский макрорегион, управление таможенной деятельностью, таможенная политика.*

RYZHOV Valeriy Borisovich,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of state
and municipal administration,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow state Pedagogical University

LOPATIN Dmitriy Nikolaevich,
candidate of historical Sciences,
associate Professor of the Department of state,
municipal administration and customs,
Omsk state Technical University

THEORETICAL BASES OF THE MODERNIZATION OF THE CONCEPT OF CUSTOMS REGISTRATION AND CONTROL IN THE PLACES APPROACH TO THE STATE BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the theoretical foundations of the modernization of the concept of customs clearance and control in places close to the state border of Russia. Through the prism of efficiency, the authors consider one of the aspects of the internal policy of the Russian state related to customs revenues to the state budget. Using the example of the Siberian Macro-Region, mechanisms for improving the attractiveness of a given territory for participants in foreign trade are demonstrated.*

Key words: *customs clearance, customs control, concept, border area, customs receipts, Siberian macro-region, customs management, customs policy.*

Эффективность таможенной деятельности является одним из дискуссионных исследовательских вопросов. Объем таможенных поступлений остается в числе ключевых факторов формирования доходной части государственного бюджета. Преобразование сложившейся структуры таможенных органов будет одним из ключевых способов обеспечения повышения объема таможенных поступлений. Однако объем теоретических исследований по данной проблематике недостаточный. В статье развивается мысль о необходимости совершенствования Концепции таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к государственной границе. Методика исследования включает обзор, обобщение и оценку информации по заявленной проблеме. Приводится общетеоретический анализ механизмов модернизации управления таможенной деятельностью в Сибирском макрорегионе. Определяется связь Концепции с ключевыми задачами таможенного дела. Выдвигается положение о том, что сокращение маршрутов доставки товаров приведет к сокращению транспортных расходов импортеров. Это, в свою очередь, повысит привлекательность таможенной территории Сибирского макрорегиона для потенциальных внешнеторговых партнеров. Ключевым способом сокращения маршрутов доставки товаров является перенос таможенного оформления и контроля в места, приближенные к Государственной границе.

Настоящее исследование направлено на теоретическое обоснование необходимости модернизации Концепции. В качестве гипотезы предполагается, что перенос таможенного оформления и контроля в места, приближенные к Государственной границе Российской Федерации вызовет изменения в транспортном обеспечении внешнеэкономической деятельности, которые снизят транспортные расходы импортеров, особенно в Сибирском экономическом районе. В свою очередь, это увеличит количество внешнеэкономических сделок, а следовательно, объем таможенных поступлений на территории, подконтрольной Сибирскому таможенному управлению.

Алгоритм исследования предполагает:

1) общетеоретический анализ механизмов и процессов модернизации управления таможенной деятельностью;

2) анализ связи Концепции с ключевыми задачами таможенного дела.

Введение. Дальнейшее развитие государства и общества неразрывно связано с вопросами совершенствования механизмов корректировки управления. Необходим последовательный пересмотр и сложившегося механизма планирования, и практики распределения ресурсов, и применяемых технологий контроля и корректировки результатов. Вопросы развития таможенной деятельности не являются исключением [9, с. 78]. Более того, принимая во внимание огромную роль таможенных платежей в формировании доходной части государственного бюджета, в которой доля таможенных поступлений составляет до 50% и более [6, с. 30], становится принципиально важным внедрение опережающих методов управления, и дальнейший переход от ситуационного реагирования к стратегическому антикризисному планированию. Концепция таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации (далее – Концепция), - один из самых ярких тому примеров. Реализация Концепции должна стать гармоничным продолжением решения задач таможенного дела. Несмотря на перспективность данного вопроса, фундаментальных теоретических исследований по проблеме практически нет. Сама Концепция, представленная на официальном сайте Федеральной таможенной службы России, сопровождается скудными пояснениями общеописательного характера [16].

Еще одним пояснительным документом к Концепции на сегодня является Выписка их протокола заседания комиссии по реализации концепции Таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации, от 7 июля 2016 г. № 19, которая, собственно, констатирует создание ряда таможенно-логистических терминалов, в том числе таможенно-логистического терминала в Забайкальске [15]. Наконец, департамент налоговой и таможенной политики Министерства финансов РФ 04.08.2017 г. обнародовал письмо N 03-10-11/50186 «О реализации Концепции таможенного оформления и

таможенного контроля товаров в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации». В данном письме приводятся некоторые итоги и перспективы реализации Концепции. Но необходимо признать, что основное внимание в приводимых оценках уделяется развитию вопроса в европейской части России. Оценка результатов реализации Концепции на крупнейшей территории Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского экономических районов крайне скудная, а возможных перспектив по данным районам не приводится совсем [18]. Все это позволяет заключить, что данная проблематика требует дальнейшей модернизации.

Общетеоретический анализ механизмов и процессов модернизации управления таможенной деятельностью

Необходимо признать и подчеркнуть, что теория вопроса посвящена таможенному администрированию вообще, а не рассматриваемой Концепции. Представленные ниже заключения в общетеоретическом смысле раскрывают влияние механизмов модернизации управления таможенной деятельностью на развитие внешнеэкономической деятельности. Оценка влияния механизмов гибкой мобильной корректировки внешнеэкономической деятельности на основе модели транспортных и финансовых потоков пока остается излишне громоздкой, нередко и невозможной ввиду сложности определения числовых итогов такого влияния. Данное положение предопределено бесконечной объемностью и многоэлементностью задачи, отсутствием упорядоченных сведений об использовании механизмов корректировки (прежде всего нетарифных мер), затруднениями при формализации итогов воздействия конкретной меры в комплексе мероприятий даже в отношении определенного товара, затруднениями при выведении прямой и устойчивой связи влияния мероприятий административного и неналогового характера на импорт ввиду отсутствия прямой связи нетарифных мер с уровнем цен на импортируемые товары, присутствием нечетко конкретизируемых политических и социально-психологических условий. Все это в целом осложняет преодоление проблем регулирования и таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности [10, с. 95].

Можно согласиться, что ключевым вопросом в динамике таможенного менеджмента как теории управления таможенными организациями (органами), процессами (функциями, процедурами, операциями), технологиями, ресурсами (кадровыми, информационными и др.), услугами, в целом, таможенной деятельностью остается формулировка и конкретизация возможных вариантов интеграции концепций и технологий корректировки и технологий таможенного администрирования [10, с. 95]. На стадии общетеоретического осмысления механизмов и процессов модернизации управления таможенной деятельностью упомянутые варианты могут быть сформулированы только в абстрактном формате: без детализации факторного поля, без формулировки акцентов в предметных ориентирах, без классификации и критериальной идентификации совокупностей и технологий модернизации. Но данное формулирование представляется, очевидно, принципиально важным, поскольку без него невозможен целенаправленный анализ рассматриваемых вопросов регулирования и таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности, неосуществимо представление их в виде программного блока эмпирически значимых вопросов, и, следовательно, неисполнима генерация аутентичной технологии планирования, реализации, контроля и корректировки решений. Так же важно отметить, что любой вариант решения отдельной конкретной задачи регулирования внешнеэкономической деятельности без понимания ее взаимосвязи с общей канвой развития экономики, как правило, недостаточно результативен и ведет к неоправданным расходам ресурсов времени и финансов.

Несомненно, что в привязке к рассматриваемой Концепции, прежде всего, требует рассмотрения проблема генерирования технологии регулирования внешнеэкономической деятельности. Проблема такого уровня формулируется как задача конструирования технологии, укрепляющей иерархическое влияние на комплекс товарных и финансовых потоков в сфере внешнеэкономической деятельности в целях совершенствования данного комплекса на любом из уровней воздействия: отраслевом, федеральном, международном. Разработка управленческого решения по данной проблеме сводится к определению принципов, мер и инструментов влияния на систему товарных и финансовых потоков, их взаимосвязей и характеристик, а в общем случае - к проектированию технологии модернизации.

В математической постановке формулировка задачи выглядит следующим образом. Состояние товарных и финансовых потоков на территориях Сибирского экономического района, приближенных к государственной границе, можно охарактеризовать, как проблемную ситуацию *Px (x= m,s,t)*, где: *m,s,t* – уровни регулирования (администрирования) товарных и финансовых потоков – межстрановый, федеральный и таможенный соответственно. В данном районе требуется сгенерировать технологию регулирования внешнеэкономической деятельности *Mx*, влияние коей на комплекс товарных и финансовых потоков Gx в виде концепции Rx на временном интервале τ обеспечит оптимальность структуры комплекса товарных и финансовых потоков Gx по некоторому критерию *extW(Sx,Rx), где W* – показатель эффективности (результативности), и, соответственно, *ext W* – его экстремальное значение.

Формализовать такую постановку задачи можно следующей записью:

$$Px[Gx(Sx,\ Rx,\ Wx)] \rightarrow \frac{Mx \rightarrow Rx}{Mx^0, Zx\ \tau} \frac{extWx}{} \frac{(Sx^0, Rx, \tau)}{} \rightarrow Gx^0 \quad (1)$$

где:

m,s,t – уровни регулирования (администрирования) товарных и финансовых потоков: межстрановый, федеральный и таможенный соответственно;

Px – проблемная ситуация, *(x=t,s,m);*

Gx, Gx^0 – исследуемый и оптимальный комплексы товарных и финансовых потоков;

Mx, Mx^0 - исследуемая и оптимальная методологии регулирования внешнеэкономической деятельности;

Sx, Sx^0 – исследуемая и оптимальная структуры товарных и финансовых потоков;

Wx - критерий оптимальности товарных и финансовых потоков;

extW(Sx τ,Rx τ) Zx, Rx - цель и стратегия регулирования внешнеэкономической деятельности;

τ - временной интервал деятельности.

В представленной записи (1) наличествуют три блока. Первый - проблемная ситуация в комплексе товарных и финансовых потоков. В привязке к рассматриваемой Концепции под содержанием проблемной ситуации следует понимать недостаточный объем товарных и финансовых потоков.

Второй - содержание задачи: модернизировать технологию корректировки внешнеэкономической деятельности (числитель) с учетом его состояния, целей и рассматриваемого временного интервала (знаменатель). В привязке к рассматриваемой Концепции под модернизацией следует понимать перенос таможенного оформления и контроля в места, приближенные к государственной границе, с учетом растущего круга факторов влияния. И, соответственно, в знаменателе следует указывать временной интервал для реализации переноса.

Третий - цель решения задачи: сформировать комплекс товарных и финансовых потоков Gx ,оптимальный по критерию *Wx*. В привязке к рассматриваемой Концепции ключевым критерием будет рост объема товарных и финансовых потоков, и соответственно под Gx^0 следует понимать более высокий объем товарных и финансовых потоков.

Логически далее встает проблема генерирования концепции регулирования внешнеэкономической деятельности. В рамках решения данной проблемы долженствует ответить на вопрос: в каком объеме, и в какой последовательности применить преимущества выбранной технологии регулирования, чтобы модернизировать параметры комплекса товарных и финансовых потоков в условиях его эволюции. Другими словами - как рационально использовать выбранную технологию регулирования. В привязке к рассматриваемой Концепции следует подчеркнуть, что перенос таможенного оформления и контроля в места, приближенные к государственной границе – задача чрезвычайно многоаспектная.

И разработка оптимального варианта реализации поставленных целей должна носить концептуальный характер. Задачу синтеза концепции можно сформулировать как задачу проектирования алгоритма, обеспечивающего иерархическое воздействие механизма регулирования на систему товарных и финансовых потоков в сфере внешнеэкономической деятельности в целях оптимизации этой системы на любом из уровней воздействия.

Постановку задачи представим в следующем изложении. В рамках проблемной ситуации *Px (x=t,s,m)* определить алгоритм воздействия технологии регулирования внешнеэкономической деятельности *Mx* на систему товарных и финансовых потоков *Gx* в виде стратегии *Rx* с целью построения оптимизированной структуры комплекса Sx^0 по критерию *extWx*(Sx^0, *Rx)* на временном интервале *τ*. Формальная запись постановки данной проблемы будет иметь следующий вид:

$$Px[Sx,\ Rx,\ Wx] \rightarrow \frac{Rx(Px)}{Mx, Zx, \tau} \frac{extWx}{} \frac{(Sx^0, Rx, \tau)}{} \rightarrow Gx^0 \quad (2)$$

Принципиальное отличие выражений (1) и (2) заключается в том, что в первом случае проектируется технология регулирования, а во втором - стратегия ее

применения в реальных условиях. Соответственно, первая задача решается при создании или развитии технологии, вторая - в процессе ее применения.

Вся совокупность обобщенных задач таможенного менеджмента, распределенная в соответствии с уровнями регулирования и администрирования, представлена в табл. 1. В частности, приведены общие формулировки задач синтеза технологий и концепций межстранового, федерального и таможенного уровней регулирования и администрирования.

Таблица 1 комплекс теоретических задач таможенного менеджмента в соответствии с уровнями регулирования и администрирования [10, с. 97]

Задачи	Формализованная запись постановки задачи
Генерирование технологии таможенного администрирования ВЭД	$Pt[Gt\ (St,\ Rt,\ Wt)] \rightarrow \frac{Mt \rightarrow Rt}{Mt^0, Zt, \tau} \frac{extWt}{} \frac{(St^0, Rt, \tau)}{} \rightarrow Gt^0$ (5)
Генерирование технологии федерального регулирования ВЭД	$Ps[Gs\ (Ss,\ Rs,\ Ws)] \rightarrow \frac{Ms \rightarrow Rs}{Ms^0, Mt\ Zs, \tau} \frac{extWs}{} \frac{(Ss^0, Rs, Rt\tau)}{} \rightarrow Gs^0$ (6)
Генерирование технологии межстранового регулирования ВЭД	$Pm[Gm\ (Sm,\ Rm,\ Wm)] \rightarrow \frac{Mm \rightarrow Rm}{Mm^0, Ms, Mt\ Zm, \tau} \frac{extWm}{} \frac{(Sm^0, Rm, Rs, Rt, \tau)}{} \rightarrow Gm^0$(7)
Генерирование концепции таможенного администрирования ВЭД	$Pt[St,\ Rt,\ Wt] \rightarrow \frac{Rt(Pt)}{Mt, Zt, \tau} \frac{extWt}{} \frac{(St, Rt, \tau)}{} \rightarrow Gt^0$ (8)
Генерирование концепции федерального регулирования ВЭД	$Ps[Ss,\ Rs,\ Ws] \rightarrow \frac{Rs(Ps, Rt)}{Ms, Mt, Zs, \tau} \frac{extWs}{} \frac{(Ss, Rs, Rt\tau)}{} \rightarrow Gs^0$ (9)
Генерирование концепции межстранового регулирования ВЭД	$Pm[Sm,\ Rm,\ Wm] \rightarrow \frac{Rm(Pm, Rs, Rt) \rightarrow}{Mm, Ms, Mt, Zm, \tau} \frac{extWm}{} \frac{(Rm, Rm, Rs, Rt, \tau)}{} \rightarrow Gm^0$ (10)

Важно заметить, что решение вопросов параметрической или структурно-параметрической оптимизации комплекса товарных и финансовых потоков связано со значительными затруднениями. Два из них ключевые - теоретическое и технологическое.

Теоретическое затруднение вызвано актуальностью разработки довольно сложных прикладных математических моделей комплекса товарных и финансовых потоков и применения адекватных методов оптимизации. Преодоление данного затруднения можно осуществить в два этапа: на первом провести оптимизацию комплекса на обобщенных, например, аналитических моделях, на втором - использовать более подробные модели, например, имитационные или генетические.

Второе затруднение вызвано актуальностью создания технологии по решению вопроса оптимизации и управления на принципах контроллинга.

Можно предположить, что преодоление данных затруднений наиболее результативно в рамках предложенной концептуальной парадигмы регулирования на основе единой информационно-аналитической технологии. Разработка такой технологии является центральным направлением исследований в области таможенного менеджмента.

Таким образом, представлена структуризация совокупности обобщенных задач таможенного менеджмента, распределенной в соответствии с уровнями регулирования и таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности. Приведены общие формулировки вопросов синтеза технологий и стратегий межстранового, федерального и таможенного

администрирования ВЭД. Приведены общие формулировки вопросов синтеза технологий и стратегий межстранового, федерального и таможенного уровней регулирования товарных и финансовых потоков в сфере внешней торговли. Алгоритмическая последовательность регулирования определяется исходным состоянием сферы ВЭД, этапами (направлениями) решения вопросов регулирования и условиями перехода между этапами. Наличие критического рассогласования между целями и результатами внешнеэкономической деятельности рассматривается как проблема. Основная идея управления сводится к исследованию структурно-параметрической модели системы товарных и финансовых потоков в сфере внешней торговли, разработке параметров технологии регулирования с позиций оптимальности комплекса, создания и внедрения результативной скоординированной иерархической технологии регулирования и таможенного администрирования ВЭД. Реализацию такой идеи предлагается осуществить на платформе контроллинга в среде соответствующей информационно-аналитической технологии таможенного оформления в местах, приближенных к государственной границе.

Связь Концепции с ключевыми задачами таможенного дела

Для более полного понимания вопроса необходимо представить основной круг экономических задач таможенной деятельности.

Ключевой задачей таможенного дела является наполнение доходной части государственного бюджета [7, с. 79]. Решение этой задачи напрямую связано с ростом объема таможенных платежей и пошлин, взимаемых при перевозке через таможенную границу товаров и транспортных средств. Для достижения прогресса в реализации этой задачи требуется последовательно проводить комплекс мероприятий, содействующих росту грузопотока через границу. В современных макроэкономических условиях замедление развития экономик стран оказывает все более негативное влияние на развитие внешней торговли и динамику таможенных платежей [12, с. 297]. Усугубляет ситуацию рост влияния политического фактора, вследствие чего снижается взаимосвязь внешнеторгового оборота и суммы таможенных платежей и усиливается воздействие нетарифных мер регулирования [11, с. 286]. Вместе с тем основные экономические парадигмы подчеркивают важность внешней торговли, как источника экономического роста и ее неотъемлемость в продуманном распределении ресурсов и наращивании экономической результативности [14, p. 167].

Поэтому представляется чрезвычайно важным содействовать увеличению количества внешнеторговых сделок, связанных с перемещением импортерами и экспортерами через границу товарных партий. Необходимо создавать такие условия для импортеров и экспортеров, которые бы стимулировали активизацию действий участников внешнеэкономической деятельности по наращиванию количества сделок и объемов товаропотока через границу.

Ключевым сдерживающим фактором, препятствующим наращиванию количества сделок и объемов товаропотока через границу, является экономический фактор, связанный с необходимостью больших расходов, включая уплату больших объемов пошлин и платежей, а также расходов по транспортировке. Поэтому одним из непременных условий в реализации этого направления будет содействие сокращению издержек импортеров и экспортеров при совершении операций по импорту и экспорту. Если удастся добиться сокращения затрат импортеров и экспортеров при совершении одной внешнеэкономической операции, то очевидно, что количество операций будет возрастать, причем возрастать значительно. В итоге объемы таможенных платежей и пошлин, взимаемых при перемещении через таможенную границу товаров и транспортных средств, а значит и объемы поступлений в государственный бюджет, будут прирастать за счет увеличения количества внешнеэкономических сделок, роста грузопотока, увеличения объемов товарных партий, а не за счет увеличения таможенных тарифов. Предлагается принять во внимание гипотезу, что рост поступлений за счет количества сделок будет более интенсивным и более устойчивым, нежели рост поступлений за счет увеличения таможенных тарифов. Но при этом необходимо всячески содействовать сокращению издержек импортеров и экспортеров.

Одной из главных издержек импортеров при совершении внешнеэкономических операций являются транспортные расходы [17]. Объем транспортных расходов напрямую связан с протяженностью маршрута транспортировки товарной партии от отправителя до получателя. Как правило, основные получатели больших товарных партий – это крупные торговые предприятия, действующие в мегаполисах. В России эта закономерность особенно очевидна, поскольку только в мегаполисах есть необходимые условия для достижения целей крупных торговых предприятий по извлечению прибылей. В частности, именно мегаполисы являются крупными транспортными узлами, где можно организовать перевозку товаров в условиях бес-

перебойной транспортной цепочки, так как в мегаполисах имеется необходимая транспортная и иная инфраструктура [2, с. 57]. В то же время следует учитывать, что в России мегаполисы расположены на очень больших расстояниях от Государственной границы. И это определяет большую географическую протяженность маршрутов перевозки товарных партий к российским получателям из-за рубежа. Принимая во внимание очень большую географическую протяженность маршрутов транспортировки по территории Российской Федерации товаров и транспортных средств [3, с. 64], следует признать, что объемы транспортных расходов импортеров являются очень большими, и это для них значительно снижает финансовую привлекательность внешнеторговых операций с российскими предприятиями.

Таким образом, налицо проблема необходимости сокращения для импортеров протяженности маршрутов транспортировки по территории Российской Федерации импортных товаров и транспортных средств. Представляется, что проведение комплекса мероприятий по налаживанию таможенного оформления товаров и транспортных средств в местах, приближенных к государственной границе должно качественно решить эту проблему. По сути, реализация Концепции позволит внедрить схему, которая избавит импортеров от необходимости доставки товара к месту назначения своими силами. Согласно предлагаемой схеме, товарная партия проходит процедуру таможенного оформления в местах, приближенных к Государственной границе, и далее транспортируется либо транспортом фирмы-получателя, либо транспортом российских перевозчиков. Это должно существенно снизить транспортные расходы импортеров. Логически такая схема повысит привлекательность российской таможенной территории для зарубежных партнеров. Количество внешнеэкономических сделок возрастет. Соответственно возрастет и общий объем поступлений от таможенных платежей. Причем этот рост будет весьма и весьма существенным.

Другой задачей таможенного дела является защита ослабленных секторов отечественной экономики [4, с. 21]. Решение данной задачи предполагает противодействие ввозу товаров, идентичных и аналогичных товарам, производимым предприятиями ослабленных секторов российской экономики. Например, это продукция сельского хозяйства. Фактически сегодня ввоз сельскохозяйственных товаров из стран, попадающих под действие российских санкционных мер, продолжается в очень больших объемах. Очевидно, что это связано с отсутствием особых идентификационных признаков, указывающих на конкретного импортера данной продукции. Идентичные сельскохозяйственные товары большинства стран не различаются между собой [1, с 23; 5, с. 24], и установить их страновую принадлежность можно только на основе анализа сопроводительной документации. В значительной части случаев нарушителям санкционных мер удается обойти защитные барьеры, особенно в пунктах пропуска, расположенных вблизи государственной границы. Анализ сопроводительной документации требует значительных затрат времени, что на данный момент в приграничных пунктах пропуска технически невозможно. Поэтому часто данные товары выявляются и изымаются из оборота уже в торговых предприятиях населенных пунктов только в результате проведения мероприятий по таможенному контролю после выпуска товаров. Организация таких мероприятий требует специальной подготовки и согласовательных мер [13, с. 53]. Для таможенных органов это влечет нарастание затрат времени и финансов.

И если принять во внимание, что финансовые затраты таможенных органов, как и всех органов государственного управления, покрываются за счет средств налогоплательщиков, а затраты времени связаны с отказом от решения многих других важных задач в интересах налогоплательщиков, то такое положение опять же актуализирует необходимость переноса таможенного оформления в места, приближенные к Государственной границе. Когда этот перенос будет внедрен, товарные партии из стран, попадающих под действие санкционных мер, будут задерживаться уже в местах, приближенных к Государственной границе, и просто физически не смогут проникать на российский рынок.

Наконец, из первой означенной выше задачи логически вытекает связь с третьей ключевой установкой таможенных органов – на адаптацию внешнеэкономической деятельности России к требованиям Всемирной Торговой Организации (ВТО, Женева) [8, с. 149]. Данные требования очевидны – содействовать снижению издержек и ослаблению барьеров в развитии международной торговли. Внедрение Концепции таможенного оформления в местах, приближенных к Государственной границе, будет содействовать данному требованию весьма существенно.

Подводя итоги по представленным соображениям относительно модернизации Концепции таможенного оформления в местах, приближенных к Государственной границе, следует еще раз подчеркнуть, что данное направление представляет собой важную линию развития

управления таможенной деятельностью в современной российской экономике. Конечно, реализация Концепции по определению не может демонтировать сложившуюся систему таможенного оформления в крупных морских портах и аэропортах, но такие задачи и не должны ставиться. Ведь Концепция будет связана с реформированием таможенной деятельности не во всех российских регионах, а только в приграничных. Действующая в России система таможенного оформления требует не фундаментальной перестройки, а налаживания механизмов модернизации управления таможенной деятельностью в приграничных районах. Региональные таможни в мегаполисах продолжат свою работу в качестве курирующих структур и будут координировать деятельность приграничных таможенных органов. Кроме того, важно подчеркнуть, что реализация Концепции позволит создать благоприятные условия для более активного внедрения информационных технологий в таможенную деятельность в приграничных районах. Информатизация таможенной деятельности по-прежнему остается одним из ключевых вопросов развития таможенного дела. Это позволит фундаментально модернизировать комплекс мер по защите российской территории от таких негативных явлений, как контрабанда оружия и боеприпасов, наркотических веществ и прекурсоров, контрафактной продукции и продукции, подпадающей под действие санкционных мер. Но дальнейшее развитие информатизации немыслимо без качественного расширения практического применения информационных технологий. И реализация Концепции таможенного оформления в местах, приближенных к Государственной границе, позволит создать оптимальную площадку для такого расширения.

Список литературы:

[1] Антоненко А.В. О проблемах таможенно-тарифного регулирования импорта овощей и фруктов // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях Евразийского экономического союза: сб. материалов VIII Междунар. молодежной науч.-практ. конф. Российской таможенной академии, 28 апреля 2016 г. - М., 2016. - С. 19 - 24.

[2] Ахтариева Л.Г., Харичкова Л.И. Современные тенденции в развитии мегаполисов России // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 7-1. – С. 56 - 60.

[3] Белозерова Н.П., Ярайкина М.С. Структура и особенности современного рынка грузоперевозок // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. - 2012. - № 1. - С. 64 - 73.

[4] Бойкова М.В. Зарубежный опыт таможенного администрирования / под общ. ред. В.В. Макрусева. - М.: РТА, 2017. - 130 с.

[5] Волынец-Руссет Э.Я. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации // Росс. внешнеэкономический вестник. - 2015. - № 5. - С. 19 - 27.

[6] Загоруйко В.А. Роль таможенных платежей в формировании доходной части государственного бюджета Российской Федерации // Инновационная наука. - 2018. - № 1. - С. 28 - 31.

[7] Карпов А.Н. Таможенная политика Российской Федерации: развитие базовых понятий // Вестник РТА. - 2012. - № 1. - С. 78 - 81.

[8] Лазарев В.А. Стратегические инновации в таможенной сфере России под влиянием Всемирной Торговой Организации // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 9-1. – С. 146 - 150.

[9] Макрусев В.В. Теоретическая модель таможенного дела и задачи таможенного менеджмента // Вестник МГОУ. Сер. «Экономика». - 2013. - № 4. - С. 77 - 81.

[10] Макрусев В.В., Юсупова С.Я., Любкина Е.О. Теоретические задачи таможенного менеджмента // Потенциал современной науки. - 2017. - № 1. - С. 93 - 98.

[11] Третьякова П.В., Шахова А.В. О динамике взаимосвязи таможенных платежей и внешнеторгового оборота Российской Федерации // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях Евразийского экономического союза: сб. материалов VIII Междунар. молодежной науч.-практ. конф. Российской таможенной академии, 28 апреля 2016 г. - М., 2016. - С. 282 - 287.

[12] Чоботарь Т.В. Сравнительный анализ динамики таможенных платежей странах евразийского экономического союза: факторы, тенденции, прогноз // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях Евразийского экономического союза: сб. материалов VIII Междунар. молодежной науч.-практ. конф. Российской таможенной академии, 28 апреля 2016 г. - М., 2016. - С. 293 - 297.

[13] Шарошенко И.В., Дудова М.В. Совершенствование методики оценки эффективности деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2013. - № 4. - С. 52 - 60.

[14] Spence M. The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World. - New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. - 320 p.

[15] Выписка из протокола заседания комиссии по реализации концепции Таможен-

ного оформления и контроля в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации, от 7 июля 2016 г. № 19 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23798:-07-2016-19&catid=67:2011-01-24-17-09-30&Itemid=1876 (дата обращения: 31.01.2019).

[16] Концепция таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article &id=8016&Itemid=1874 (дата обращения: 20.09.2018).

[17] «Круглый стол» руководителей регионов России и Китая [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://forumvostok.ru/upload/iblock/767/767663f952900596d4c2e2bb75015aac.pdf (дата обращения: 13.09.2018).

[18] О реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://112buh.com/resursy/zakonodatel-stvo/pis-ma/minfin/o-realizatsii-kontseptsii-tamozhennogo-oformleniia-i-tamozhennogo-kontrolia-tovarov-v-mestakh-priblizhennykh-k-gosudarstvennoi-granitse-rf/ (дата обращения: 31.01.2019).

Spisok literatury:

[1] Antonenko A.V. O problemah tamozhenno-tarifnogo regulirovaniya importa ovoshchej i fruktov // Aktual'nye problemy tamozhennogo dela v usloviyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: sb. materialov VIII Mezhdunar. molodezhnoj nauch.-prakt. konf. Rossijskoj tamozhennoj akademii, 28 aprelya 2016 g. - M., 2016. - S. 19 - 24.

[2] Ahtarieva L.G., Harichkova L.I. Sovremennye tendencii v razvitii megapolisov Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. - 2016. - № 7-1. – S. 56 - 60.

[3] Belozerova N.P., Yarajkina M.S. Struktura i osobennosti sovremennogo rynka gruzoperevozok // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gos. un-ta ekonomiki i servisa. - 2012. - № 1. - S. 64 - 73.

[4] Bojkova M.V. Zarubezhnyj opyt tamozhennogo administrirovaniya / pod obshch. red. V.V. Makruseva. - M.: RTA, 2017. - 130 s.

[5] Volynec-Russet E.Ya. Problemy importozameshcheniya promyshlennoj i sel'skohozyajstvennoj produkcii v Rossijskoj Federacii // Ross. vneshneekonomicheskij vestnik. - 2015. - № 5. - S. 19 - 27.

[6] Zagorujko V.A. Rol' tamozhennyh platezhej v formirovanii dohodnoj chasti gosudarstvennogo byudzheta Rossijskoj Federacii // Innovacionnaya nauka. - 2018. - № 1. - S. 28 - 31.

[7] Karpov A.N. Tamozhennaya politika Rossijskoj Federacii: razvitie bazovyh ponyatij // Vestnik RTA. - 2012. - № 1. - S. 78 - 81.

[8] Lazarev V.A. Strategicheskie innovacii v tamozhennoj sfere Rossii pod vliyaniem Vsemirnoj Torgovoj Organizacii // Fundamental'nye issledovaniya. - 2016. - № 9-1. – S. 146 - 150.

[9] Makrusev V.V. Teoreticheskaya model' tamozhennogo dela i zadachi tamozhennogo menedzhmenta // Vestnik MGOU. Ser. «Ekonomika». - 2013. - № 4. - S. 77 - 81.

[10] Makrusev V.V., Yusupova S.Ya., Lyubkina E.O. Teoreticheskie zadachi tamozhennogo menedzhmenta // Potencial sovremennoj nauki. - 2017. - № 1. - S. 93 - 98.

[11] Tret'yakova P.V., Shahova A.V. O dinamike vzaimosvyazi tamozhennyh platezhej i vneshnetorgovogo oborota Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy tamozhennogo dela v usloviyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: sb. materialov VIII Mezhdunar. molodezhnoj nauch.-prakt. konf. Rossijskoj tamozhennoj akademii, 28 aprelya 2016 g. - M., 2016. - S. 282 - 287.

[12] Chobotar' T.V. Sravnitel'nyj analiz dinamiki tamozhennyh platezhej stranah evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: faktory, tendencii, prognoz // Aktual'nye problemy tamozhennogo dela v usloviyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: sb. materialov VIII Mezhdunar. molodezhnoj nauch.-prakt. konf. Rossijskoj tamozhennoj akademii, 28 aprelya 2016 g. - M., 2016. - S. 293 - 297.

[13] Sharoshenko I.V., Dudova M.V. Sovershenstvovanie metodiki ocenki effektivnosti deyatel'nosti podrazdelenij tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. - 2013. - № 4. - S. 52 - 60.

[14] Spence M. The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World. - New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. - 320 p.

[15] Vypiska iz protokola zasedaniya komissii po realizacii koncepcii Tamozhennogo oformleniya i kontrolya v mestah, priblizhennyh k Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii, ot 7 iyulya 2016 g. № 19 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23798:-07-2016-19&catid=67:2011-01-

24-17-09-30&Itemid=1876 (data obrashcheniya: 31.01.2019).

[16] Koncepciya tamozhennogo oformleniya i kontrolya v mestah, priblizhennyh k Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article &id=8016&Itemid=1874 (data obrashcheniya: 20.09.2018).

[17] «Kruglyj stol» rukovoditelej regionov Rossii i Kitaya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://forumvostok.ru/upload/iblock/767/767663f952900596d4c2e2bb75015aac.pdf (data obrashcheniya: 13.09.2018).

[18] O realizacii Koncepcii tamozhennogo oformleniya i tamozhennogo kontrolya tovarov v mestah, priblizhennyh k Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://112buh.com/resursy/zakonodatel-stvo/pis-ma/minfin/o-realizatsii-kontseptsii-tamozhennogo-oformleniia-i-tamozhennogo-kontrolia-tovarov-v-mestakh-priblizhennykh-k-gosudarstvennoi-granitse-rf/ (data obrashcheniya: 31.01.2019).

ИННОВАЦИИ

КРАЙНОВ Виталий Иванович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: vi.krajnov@mpgu.su

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ДЕВИАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Статья посвящена раскрытию проблемных аспектов связанных с классификацией девиантного поведения и девиаций. Обозначаются современные теории возникновения девиантного поведения и девиаций. Показана специфика девиантного поведения и девиаций в молодежной среде.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, девиации, молодежь, молодежная среда, социальная норма, девиантология, социология преступности, криминология.*

KRAYNOV Vitaly Ivanovich,
PhD in Law, Associate Professor
of Theory and History of State and Law
Institute of Social and Humanitarian Education
Moscow State Pedagogical University

THEORETICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF DEVIANT BEHAVIOR AND YOUTH DEVIATION

Annotation. *The article is devoted to the disclosure of problematic aspects related to the classification of deviant behavior and deviations. Denoted bymodern theories of deviant behavior and deviations. The specificity of deviant behavior and deviations in the youth environment is shown.*

Key words: *deviant behavior, deviations, youth, youth environment, social norm, deviantology, sociology of crime, criminology.*

Определение девиантного поведения и девиации

Любая человеческая общность имеет вполне определенные нормы поведения, а индивиды, нарушающие данные нормы, подвергались данной общностью различным мерам воздействия «приведения к норме», и, если эти меры не обеспечивали желаемого обществом результата, то к нарушителю применялись жесткие санкции: от изгнания из рода до физического устранения. Приведем классический пример Сократа, которому было предъявлено обвинение в том, что «он не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества и повинен в том, что развращает юношество», после чего был вынужден принять яд (отметим, что, по версии А. Адамского «развращение юношества» Сократом заключалось в его резко отрицательном отношении к педофилии, поскольку наличие у грека мальчика-любовника тогда считалось социокультурной нормой) [1].

Собственно говоря, все законоуложения, будь то законы Хаммурапи[1], запечатленные на черном базальтовом столбе, Русская правда Ярослава Мудрого[2], сохранившаяся в рукописи или ныне действующий уголовный кодекс любого государства фактически определяют девиантное поведение в данном конкретном обществе и фиксируют меры, которые должны применяться к нарушителям общепринятых норм.

Социальные науки (социология, психология, право) уделяют значительное внимание изучению девиантного поведения. Одним из отцов изучения девиантного поведения считается Эмиль Дюркгейм, который еще в 1897 году написал классическую для данной отрасли зна-

[1] Царь Вавилона 1792-1750 гг. до нашей эры.

[2] Ярослав Владимирович (в поздней историографической традиции Ярослав Мудрый; ок. 978 — 20 февраля1054) — князь ростовский (987—1010), князь новгородский (1010—1034), великий князь киевский (1016—1018, 1019—1054).

ния работу «Самоубийство». Девиантному поведению уделяли заметное внимание такие авторитетные ученые как Г. Тард, А. Кетле, П. Сорокин и Р. Мертон.

Отметим, что общепринятого мнения о том, что является девиантным поведением на сегодня нет. Более того, наряду с указанным термином применяются и другие:

- отклоняющееся поведение,
- девиации (отклонения),
- девиантность,
- патология,
- отклоненное поведение,
- асоциальное поведение,
- антисоциальное поведение,
- депривация,
- перверсия.

Отсутствие устоявшейся терминологии объясняется несколькими факторами:

Первый фактор состоит в том, что социология девиантности сравнительно молодая научная дисциплина, и, соответственно, ее понятийный аппарат находится в стадии определения.

Данную точку зрения поддерживают, например, D. Dowries и P. Rock , которые считают, что социология девиантности активно развивается лишь последние десятилетия, при этом она только в 90-е гг. XX в. начинает походить на «нормальную науку». D. Dowries и P. Rock полагают, что социология девиантности, до сих пор не устоявшаяся научная дисциплина, а собрание относительно независимых социологических версий [2, p. VII]. Отметим, что в России пытаются закрепить даже специальное название для социологии девиантности – девиантология [3].

Второй фактор состоит в том, что даже в древних, хорошо устоявшихся научных дисциплинах, дискуссии о понятиях и их определениях нередко длится веками.

Третьим фактором является то, что социальные явления являются чрезвычайно сложными, по разному трактуемыми в разных государствах (например, умеренное употребление алкоголя совершеннолетними гражданами является преступлением в некоторых странах мусульманского мира, и, в то же самое время, социальной нормой поведения в англосаксонской цивилизации), а потому однозначно зафиксировать понятие девиантности, приемлимое для всех сообществ, не получается по объективным причинам. При этом, при исследовании нашей темы все же необходимо определиться с терминологией, что мы и постараемся продемонстрировать.

Приведем некоторые определения:

- А. Коэн так определяет девиантное (отклоняющееся) поведение: «поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы» [4, с. 520-521].
- По мнению E. Good, девиантность – это «поведение, которое некоторые люди в обществе находят оскорбительным (обидным, неприятным) и которое вызывает – или может вызывать в случае обнаружения – неодобрение, наказание или враждебность по отношению к субъектам такого поведения» [5, p. 17].
- Palmer S., Humphery J. называют девиантным такое поведение, которое отличается от принятых норм и играемых индивидом ролей [6, p. 3].
- Higgins P., Butler R. вводят понятии девиантности не только для поведения, но и для идей, взглядов [7, p. 2].
- Смелзер Н. связывает поведение с реакцией общества на него и дает вытекающее из такой постановки вопроса следующее определение девиации: «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя» [8, с. 203].

Нам представляется удачным определение, данное в ранее упомянутой монографии: «девиантное поведение (deviant behavior) – это поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям. При этом под «официально установленными» понимаются формальные, правовые нормы, а под фактически сложившимися – нормы морали, обычаи, традиции» [3, с. 6].

Отметим, что, в общем случае, выражение «девиантное поведение» – может быть как характеристикой индивидуального поведенческого акта так и социальным феноменом. Для того, чтобы разделять эти понятия, в девиантологии для обозначения девиантного поведения как социального феномена принято применять термины «социальная девиация», «девиантность», «девиация», «социальное отклонение».

В этом контексте также существуют различные определения девиации как социального явления:

- «такие нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью при сходных социальных условиях и отличаются от эксцессов – случайных, экстраординарных действий, или отдельных видов поведения, для которых нет соответствующих норм (творческой деятельности)» [9, с. 95]
- «отличие от норм или от приемлемых (допустимых, принимаемых) стандартов общества», «некоторое поведение или физическое проявление, социально вызывающее и осуждаемое, поскольку отклоняется от норм и ожиданий группы» [10, p. 2; 11, p. 4].

Мы будем в данной статье исходить из определения, сформулированного Я. Гилинским: «социальные девиации, девиантность (deviance) – это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям» [3, с. 9].

Классификация девиантного поведения и девиаций и современные теории возникновения девиантного поведения и девиаций

Главное противоречие, которое наблюдается в самом общем подходе к девиантному поведению и девиациям, как социальному явлению, заключается в том, рассматривать ли девиантное поведение и девиации как однозначно отрицательные отклонения от нормы или же признавать наличие и положительных отклонений от нормы.

Теория социализации[1] утверждает, что человеческое поведение не является генетически предопределенным. Данная теория исходит из того, что именно воспитание и обучение определяют, будет ли поведение человека соответствовать норме или же станет девиантным. В качестве примера монографии, в которой автор рассматривает девиантное поведение и девиации с позиций теории социализации, приведем монографию П. Самыгина «Девиантное поведение молодежи [12]. В данной монографии автор анализирует, в частности, взаимосвязь социализации и личностного развития, факторы социализации и десоциализации молодежи, виды молодежных девиаций. Также автор изучает девиантное поведение молодежи социологическими методами, выявляет факторы, оказывающие влияние на формирование девиаций в среде молодежи, систематизирует истоки и причины возникновения девиаций.

Теория клеймения. Согласно данной теории невозможно определять действие как девиантное, пока неизвестна реакция на данное действие со стороны другого человека или общественной группы. Девиантное поведение в данной трактовке не является качеством, выражающимся собственно в поведении, при этом общественные группы утверждают девиантное поведение установлением правил, нарушение которых конституирует девиантное поведение; действие этих правил распространяют на определенных людей, которых собственно и «клеймят»:.

1) физическое клеймо – глухота, слепота, хромота, увечья или уродливость;

2) психическое клеймо – душевно больные, слабодушные (безвольные) алкоголики, наркоманы;

3) образовательное клеймо - норма – общее среднее/полное/образование) – недоучка;

4) социальное клеймо (культурная, этническая, расовая нормы) – бич, бомж, ниггер и т. п.

Теория клеймения ставит под сомнение различия между девиантностью и недевиантностью и исходит из того, что:

а) значимость качества поведения может оцениваться только через интерпретации, развивающиеся в процессе интеракций;

б) моральное качество поступка определяется тем, как его определяют и оценивают другие люди; процесс клеймения зависит не только от вида поступка и его общественной значимости, но и от социального статуса нарушителя правил и отношений;

в) основное внимание направлено на процесс перехода от первичной к вторичной девиации: вследствие клеймения личность утверждается в девиантном статусе, далее может развиваться определенный девиантный стиль жизни;

г) фактором, усиливающим девиации, является то, каким образом отдельные люди и группы получают достаточную власть и влияние в процессе клеймения других людей с позиций девиантности.

В качестве примера развития теории клеймения приведем монографию Г. Беккера «Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности» [13] , в которой автор развивает идею о том, что в результате наклеивания ярлыка про-

[1] Под социализацией понимается процесс становления человека в системе социальных отношений как компонента этой системы, то есть человек становится частью социальной общности, какой-либо группы людей, организации.

исходит усиление отклонений: «Отношение к девиантам лишает их возможности использовать обычные средства ведения повседневной жизни, доступные большинству людей. В результате девиант вынужден прибегать к нелегитимным практикам» [13, с. 17]. В рамках данной идеи автор анализирует положение людей, оказавшихся в роли девиантов: криминализированных подростков, проституток, бывших заключенных, наркоманов и т.д.

Теории подражания одним из основателей которой является Г. Тард [14] выделяет основные закономерности подражательного процесса: а) индивиды, находящиеся в непосредственном общении, перенимают поведенческие стереотипы друг у друга; б) подражание пронизывает все общество (причем младшие подражают старшим, нижестоящие – вышестоящим, бедные – богатым); в) воспринятые через подражание поведенческие стереотипы или вытесняют прежние, или накладываются на них и усиливают их действие.

Теория социального научения исходит из того, что девиантное поведение приобретается в результате научения, и, например, чем больше индивид наблюдает, как другие индивиды используют насилие, тем выше вероятность, что данный индивид сам будет использовать насилие.

Медико-генетическая теория, основателем которой можно считать Ч. Ломброзо, который в своей книге «Преступный человек» (1876) [15], не только дал обобщенный портрет преступника (сплющенный нос, редкая борода, низкий лоб, огромные челюсти, высокие скулы, приросшие мочки ушей …), и обобщенные портреты различных типов преступников – убийцы, насильника, вора, поджигателя и т.д., но и утверждал, что «раса является одним из самых могущественных факторов, влияющих на преступность», ссылаясь при этом на данные различных исследователей: «во Франции Фовель отметил особую расу преступников в целом ряду местечек, расположенных вдоль Арденнского леса … Они выше среднего роста, мускулисты, с широкими и крепко развитыми нижними челюстями; у них прямые носы, резко выраженные надбровные дуги, сильно развитая и богатая пигментом растительность. … В своем сочинении «Убийца» Ферри ясно доказывает этническое влияние на распределение убийств в Европе. По его словам, резче всего выражена наклонность к убийству вообще и к квалифицированным убийствам в частности, равно как и к детоубийству у немцев и латинян; точно так же у них чаще наблюдаются самоубийства и психические заболевания, причем последние особенно преобладают у первых» [15, с. 7]. Будет неправильным полагать, что теория Ламброзо канула в лету: генетика в нынешнем веке дает результаты, которые могут трактоваться в пользу его позиций: так, в начале двухтысячных годов было выявлено, что различия в гене МАОА влияют на уровень агрессии у человека, при этом «агрессивный тип» данного гена даже называют «геном воинов». При этом сравнительно недавно в США исследователи обнаружили, что по результатам генетических анализов, взятых у более, чем 2500 участников уличных банд, находящихся в заключении, почти 100% обследованных имели «ген воинов». По результатам исследования утверждалось, что носители «гена воинов» проявляют склонность к крайней жестокости, чаще применяют оружие, стремятся стать лидерами преступных сообществ, на основании чего сделали вывод, что уличная преступность во многом определяется генетическими причинами. Эти данные подтверждает новозеландское исследование, согласно которому мальчики, которые подвергались жестокому обращению в неблагополучных семьях, и при этом являлись носителями формы гена, обеспечивающего более высокую активность фермента МАОА в организме, были менее склонны к асоциальным поступкам, чем носители низкоактивной формы гена. Отметим, что у детей из благополучных семьей связь между формой гена МАОА и асоциальными наклонностями не проявилась. Мы полагаем, что данные результаты говорят о том, что существует обусловленная генетикой уязвимость по отношению к неблагоприятной среде обитания [16, p. 425-430].

Девиантное поведение и девиации в молодежной среде

Прежде всего, подчеркнем, что мы придерживаемся точки зрения, что девиации бывают как положительные, так и отрицательные.

Поскольку девиация – это отклонение от социально признанного поведения, то одна и та же девиация в одной и той же стране может восприниматься диаметрально противоположным образом в зависимости от господствующих общественных установок. В качестве примера приведем выступление декабристов против царской власти в 1825 г., которое до 1917 г. воспринималось как крайне отрицательная девиация, в советское время – как крайне положительная, а в настоящее время некоторыми слоями общества трактуется как положительная, а некоторыми - как отрицательная. Можно выделить различные типы отрицательного девиантного поведения у подростков и молодежи:

- Индивидуальные правонарушения: кража, мошенничество, прогулы школьных занятий, бегство из дома, нанесение ущерба чужому имуществу, нападение, сексуальные отношения с другими, раки, нецензурная лексика, ночевка вне дома без согласия родителей, запугивание или оскорбление других, а также прохождение трансляции.
- Использование психоактивных веществ, включая алкоголь, табак, кетамин, каннабис, курительные смеси, органические вещества (типа бензина, клея «Момент»), таблетки (включая экстази) и героин
- Интернет зависимость
- Потребление порнографии (в том числе в Интернет (например, порнографические рассказы, фотографии, видео и веб - сайты) и традиционная порнография (например, порнографические фильмы, прокат фильмы, фильмы на кабельном телевидении, журналы, книги и комиксы
- Причинение себе вреда, например: нанесение себе порезов, ожогов сигаретой, огнем, или кислотой, глотание острых предметов, причинение травм, и препятствование заживлению ран и т.д.
- Суицидальное поведение
- Проституция

Интерес социологов к девиантному поведению и девиациям в молодежной среде обусловлен тем, что согласно статистическим данным, наблюдается все более широкое распространении различных форм социальных отклонений именно среди молодежи, и особую тревогу вызывает «омоложение» криминальных проявлений в конце XX - начале XX1 века.

Так, данные о состоянии и динамике молодежной преступности в современной России позволяют сделать вывод о том, что распространенность правонарушений выше всего в группе молодежи от 16 до 30 лет [17]. Имеет место и устойчивое увеличение доли молодежного сегмента в международной преступности, т.к. молодые люди, в силу незначительного жизненного опыта не способны оценить реальный масштаб деятельности, в которую они оказываются втянутыми [18, с. 187].

Считается, что причиной роста девиаций в молодежной среде служит разрыв преемственности у поколений социального опыта и социальная депривация, которая деструктивно влияет на социализацию личности [19, с. 4-5]. В отличие от старших поколений современная молодежь с девиантным поведением демонстрирует превалирование установки на личное обогащение, отсутствие ориентации на трудовую деятельность, повышенную агрессивность как стиль жизни.

Эмпирические исследования дают следующие характерные признаки для молодежи с девиантным поведением:

- неприятие педагогических воздействий,
- неумение преодолевать трудности,
- игнорирование препятствий,
- сверхнапряженность,
- преобладание истероидной, эпилептоидной, лабильной акцентуаций характера,
- неопределенность специфики жизненных перспектив,
- апатичная подчиненность группе с асоциальными установками,
- сниженная самокритичность,
- двойной локус контроля,
- синдром тревожного ожидания, неуверенности в себе,
- негативные установки к учебной деятельности, физическому труду, с к себе и окружающим людям.
- слабость самоконтроля,
- склонность неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства,
- крайняя степень эго-центрированности,
- агрессивность [20].

Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, А.С. Ячина в своей работе установили следующие характерные признаки молодежной девиантности :

- наличие конфликтов с окружающими,
- неприязненное отношение к позиции взрослого,
- заниженная потребность в общении, которая выступает средством самоутверждения и
- компенсации неудовлетворенности своим положением [20, 79-81].

Одной из важнейших причин, определяющих распространение девиантного поведения в молодежной среде является наличие негативного социального окружения. Жизненная неустроенность и девиации родителей и ближайших родственников также влекут за собой формирование разных, в том числе наиболее тяжелых форм отклоняющегося поведения, у их детей, младших братьев и сестер. В число негативных факторов входят виртуальное окружение, т.е. средства массовой информации, избыток свободного времени, конфликты с родителями, жажда

острых ощущений, нужда и бедность [21, с. 72-85].

Отметим, что неблагополучие в семье, недостаточный уровень жизни, неудовлетворительная культурная и образовательная насыщенность среды общения характерны для значительного числа детей, подростков и молодежи, при этом данные факторы не ведут к тому, что все подпавшие под них индивиды гарантированно становятся преступниками, алкоголиками, наркоманами, проститутками и т.п. Важную роль играют как психофизиологические предпосылки, например акцентуация характера и поведения, а также, как мы видели выше особенности генотипа индивида.

По мнению Ю.А. Клейберга девиантность

- «возникает как механизм компенсации виктимности личности;
- следствие психологической деформации личности, ведущей к утрате механизма интра - и интерсубъективной регуляции социального функционирования личности;
- программируется в процессе нарушенного культурогенеза в семейной и образовательной системах развития личности» [22, с. 88].

Важнейшим фактором формирования девиантного поведения в молодежной среде необходимо признать социальную неустроенность, которая зачастую приводит к активным девиациям, в том числе криминального характера, к алкоголизации, употреблению наркотиков, суициду.

В молодежной среде отмечаются отрицательные проявления в отношениях с родителями, другими родственниками, значимыми для них взрослыми: тренеры, педагоги и т.д., которые сопровождают девиантные проявления и могут быть причиной их появления. Мотивацией девиантного поведения в молодежной среде, как правило, служат корысть, агрессивность, самоутверждение, влияние групповой зависимости и преступных авторитетов, психические отклонения в личности и др. В современных условиях первостепенную роль играют стремление к «легким» деньгам и воздействие алкоголя, наркотических веществ [23, с. 29].

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Существует несколько теорий, объясняющих девиантное поведение и девиации, однако бесспорных доказательств в пользу исключительной верности какой-либо из них в настоящее время нет. С другой стороны, есть исследования, подтверждающие положения каждой из теорий, что говорит о сложном, комбинированном влиянии разных факторов на возникновение девиантного поведения и девиаций.

2. Отрицательные девиации и девиантное поведение в молодежной среде обусловлены различными факторами и их изучение в настоящее время требует пристального внимания, поскольку данные девиации и девиантное поведение продуцируют значительные проблемы для общества.

Библиографический список:

[1] Адамский А. Школа, защищённая от свободы [Электронный ресурс]. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/06/01/64362-aleksandr-adamskiy-shkola-zaschischennaya-ot-svobody (дата обращения 27.04.2019).

[2] Downes D., Rock P. Understanding Deviance. A Guide to the Sociology of Crime and Rule-Breaking. Third edition. Oxford University Press, 1998. - P. VII.

[3] Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.

[4] Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965. - С. 520-521.

[5] Goode E. Deviant Behavior. Second Edition. New Jersey: Englewood Cliffs, 1984. - P. 17.

[6] Palmer S., Humphery J. Deviant Behavior: Patterns, Source and Control. NY-L, 1990. - P. 3.

[7] Higgins P., Butler R. Understanding deviance. McGraw-Hill BookCompany, 1982. - P. 2.

[8] Смелзер Н. Социология /пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. — 688 с.

[9] Социальные отклонения: Введение в общую теорию / В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, В. С. Нерсесянц. М., Юридическая литература. 1984. - 320 с.

[10] McCaghy Ch., Carpon T. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Third edition. Macmillan College Publishing Company, Inc., 1994. - P. 2.

[11] McCaghy Ch., Carpon T., Jamicson J. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Fifth Edition. Allyn and Bacon, 2000. - P. 4.

[12] Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи: учеб. пособие для студентов вузов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 440 с.

[13] Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. — М.: Элементарные формы, 2018. — 272 с.

[14] Тард Г. Монадология и социология. — Пермь: Гиле Пресс, 2016. — 124 с.

[15] Ломброзо Ч. Преступный человек / пер. с ит. - М.: Эксмо : МИДГАРД, 2005. – 876 с.

[16] Sjöberg R. L., Ducci F., Barr C. S., Newman T. K., Dell'osso L., Virkkunen M., Goldman D. A non-additive interaction of a functional MAO-A VNTR and testosterone predicts antisocial behavior // Neuropsychopharmacology: official publication of the American College of Neuropsychopharmacology. — 2008. — Vol. 33, no. 2. — P. 425—430.

[17] Щербакова Е.М. Преступность в России, 2018 // Демоскоп Weekly / http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0809/barom05.php (дата обращения: 05.05.2019).

[18] Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183-192.

[19] Карпинский К.В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности: Монография / под. ред. Т.К. Комаровой. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 139 с.

[20] Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний. Сборник статей / под ред.: Пищелко А.В., Уткина В.А. - Домодедово: Изд-во РИПК МВД России, 1996. - 61 с.

[21] Девиантное поведение среди молодёжи и меры противодействия / В.А. Бобков и др.; Минский научно-исследовательский институт социально-экономических и политических проблем. – Мн.: МНИИСЭПП, 2005. - 132 с.

[22] Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. - М: Сфера, 2001. – 160 с.

[23] Пастушеня А.Н. Криминальная психология: Учебно-методический комплекс. - Мн.: Изд-во МИУ, 2007. - 176 с.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Adamskij A. SHkola, zashchishchyonnaya ot svobody [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/06/01/64362-aleksandr-adamskiy-shkola-zaschischennaya-ot-svobody (data obrashcheniya 27.04.2019).

[2] Downes D., Rock P. Understanding Deviance. A Guide to the Sociology of Crime and Rule-Breaking. Third edition. Oxford University Press, 1998. - P. VII.

[3] Gilinskij YA. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». – SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2004. – 520 s.

[4] Koen A. Issledovanie problem social'noj dezorganizacii i otklonyayushchegosya povedeniya // Sociologiya segodnya. M., 1965. - S. 520-521.

[5] Goode E. Deviant Behavior. Second Edition. New Jersey: Englewood Cliffs, 1984. - P. 17.

[6] Palmer S., Humphery J. Deviant Behavior: Patterns, Source and Control. NY-L, 1990. - P. 3.

[7] Higgins P., Butler R. Understanding deviance. McGraw-Hill BookCompany, 1982. - P. 2.

[8] Smelzer N. Sociologiya /per. s angl. — M.: Feniks, 1994. — 688 s.

[9] Social'nye otkloneniya: Vvedenie v obshchuyu teoriyu / V. N. Kudryavcev, YU. V. Kudryavcev, V. S. Nersesyanc. M., YUridicheskaya literatura. 1984. - 320 s.

[10] McCaghy Ch., Carpon T. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Third edition. Macmillan College Publishing Company, Inc., 1994. - P. 2.

[11] McCaghy Ch., Carpon T., Jamicson J. Deviant Behavior: Crime, Conflict, and Interest Groups. Fifth Edition. Allyn and Bacon, 2000. - P. 4.

[12] Samygin P. S. Deviantnoe povedenie molodezhi: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2006. – 440 c.

[13] Bekker G. Autsajdery: issledovaniya po sociologii deviantnosti. — M.: Elementarnye formy, 2018. — 272 s.

[14] Tard G. Monadologiya i sociologiya. — Perm': Gile Press, 2016. — 124 s.

[15] Lombrozo CH. Prestupnyj chelovek / per. s it. - M.: Eksmo : MIDGARD, 2005. – 876 c.

[16] Sjöberg R. L., Ducci F., Barr C. S., Newman T. K., Dell'osso L., Virkkunen M., Goldman D. A non-additive interaction of a functional MAO-A VNTR and testosterone predicts antisocial behavior // Neuropsychopharmacology: official publication of the American College of Neuropsychopharmacology. — 2008. — Vol. 33, no. 2. — P. 425—430.

[17] SHCHerbakova E.M. Prestupnost' v Rossii, 2018 // Demoskop Weekly / http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0809/barom05.php (data obrashcheniya: 05.05.2019).

[18] Ryzhov V.B. Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodejstviya ej na sovremen-

nom etape // Obrazovanie i pravo. 2018. № 4. – S. 183-192.

[19] Karpinskij K.V. Psihologicheskaya korrekciya smyslovoj regulyacii zhiznennogo puti deviantnoj lichnosti: Monografiya / pod. red. T.K. Komarovoj. – Grodno: GrGU, 2002. – 139 s.

[20] Social'no-psihologicheskie problemy organizacii ispolneniya ugolovnyh nakazanij. Sbornik statej / pod red.: Pishchelko A.V., Utkina V.A. - Domodedovo: Izd-vo RIPK MVD Rossii, 1996. - 61 c.

[21] Deviantnoe povedenie sredi molodyozhi i mery protivodejstviya / V.A. Bobkov i dr.; Minskij nauchno-issledovatel'skij institut social'no-ekonomicheskih i politicheskih problem. – Mn.: MNIISEPP, 2005. - 132 s.

[22] Klejberg YU.A. Psihologiya deviantnogo povedeniya: Ucheb. posobie dlya vuzov. - M: Sfera, 2001. – 160 s.

[23] Pastushenya A.N. Kriminal'naya psihologiya: Uchebno-metodicheskij kompleks. - Mn.: Izd-vo MIU, 2007. - 176 s.

НЕЗНАМОВ Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук,
руководитель Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и ИИ (АНО «Робоправо»),
старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
заместитель руководителя Рабочей группы Госдумы РФ по нормативному регулированию робототехники, технологий ИИ и кибер-физических систем
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОСУДИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОД

Написание и публикация статьи стали возможными благодаря гранту РФФИ № 18-29-16070 «Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам»

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблематики применения искусственного интеллекта в правосудии. Исследуются принципы внедрения технологий ИИ в контексте Европейской этической хартии использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосудие, терминология, роботизация, Европейская этическая хартия.*

NEZNAMOV Andrei Vladimirovich,
PhD in Law,
Head of the Research Center for Problems of Regulation of Robotics and AI (ANO "Robolaw"),
Senior Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
Deputy Head of the Working Group of the State Duma of the Russian Federation on Regulatory Regulation of Robotics, AI Technologies and Cyber-Physical Systems

THE PRINCIPLES OF THE USE OF TECHNOLOGIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUSTICE: EUROPEAN APPROACH

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problems of the application of artificial intelligence in justice. The principles of introducing AI technologies in the context of the European Ethical Charter on the use of AI technologies in judicial systems and their environment are analyzed.

Key words: artificial intelligence, justice, terminology, robotization, European Ethical Charter.

***

В декабре 2018 г. Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы (The European Commission for the Efficiency of Justice, или сокращенно – CEPEJ) приняла первую Хартию об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах. Она называется «Европейская этическая хартия использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах» (the European Ethical Charter on the use of AI technologies in judicial systems and their environment – далее Хартия) [1] и представляет собой одну их первых попыток унификации этических принципов применения технологий ИИ в судебной системе.

Согласно официальной позиции CEPEJ, применение ИИ в области правосудия может способствовать повышению эффективности и качества работы судов, но оно должно осуществляться в соответствии с основными правами, гарантированными, в частности, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Для CEPEJ важно обеспечить, чтобы ИИ оставался инструментом на службе общего интереса, а его использование уважало индивидуальные права личности [2].

Данная Хартия поднимает важный пласт проблем, связанных со своеобразной «роботизацией» правосудия. Действительно, несмотря на то что темпы проникновения технологий ИИ в отечественную судебную систему на данный момент нельзя назвать быстрыми [3], данные вопросы являются предметом дискуссий в правовой науке уже сейчас [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Далее рассмотрим предложенные в Хартии идеи принципов использования технологий ИИ в правосудии. К сожалению, на момент подготовки данной статьи текст Хартии не имел официального перевода на русский язык. Поэтому приведенный ниже анализ содержит переводы отдельных положений Хартии, однако такие переводы не являются дословными – наша задача состояла в том, чтобы обозначить ключевые идеи Хартии через призму ее принципов.

В Хартии предлагается выделить пять принципов использования технологий искусственного интеллекта в судебной системе, а также во взаимосвязанной с ней сферах, которые дословно звучат так:

Принцип уважения основных прав.

Принцип недискриминации.

Принцип качества и безопасности.

Принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости.

Принцип «под контролем пользователя».

При этом, на наш взгляд, в Хартии содержится больше принципов, чем пять официально закрепленных, так как их описание не всегда однозначно соотносится с названием.

Принцип соблюдения фундаментальных прав человека и гражданина

Данный принцип призван гарантировать, что разработка и применение устройств с искусственным интеллектом не будут нарушать фундаментальные права человека.

Следует отметить, что этот вектор является, пожалуй, общим для всех идей правового или этического регулирования разработок в сфере ИИ. Так, схожий подход предлагается в Азиломарских принципах ИИ: «системы ИИ должны разрабатываться и работать таким образом, чтобы быть совместимыми с идеалами человеческого достоинства, его прав и свобод, многообразия культур» [10].

Согласно Хартии, процесс обработки судебных решений и данных должен служить конкретным целям и не нарушать фундаментальных прав, установленных Европейской конвенцией о защите прав человека и Конвенцией о защите персональных данных (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, СЕД № 108 и Поправками, внесенными протоколом СДСЕ № 223). Это значит, что уже на этапе разработки и обучения должны быть учтены законы, запрещающие прямое или косвенное нарушение фундаментальных прав, изложенных в конвенциях.

В случае использования системы ИИ, например, для принятии судебного решения, не должно нарушаться гарантированное право судьи на доступ к информации и право на справедливое судебное разбирательство любого участвующего в деле лица. Использование устройств с искусственным интеллектом должно происходить в соответствии с принципом верховенства закона и объективности судей в процессе принятия решений.

Задача обеспечения защиты всех фундаментальных прав человека не является новаторской; однако обращает на себя внимание акцент на защите персональных данных при использовании систем ИИ. По существу, Хартия представляет собой еще одну попытку установить эффективный баланс между регулированием оборота данных и использованием данных системой ИИ. Попытка скорректировать баланс между задачами защиты данных и их использования для машинного обучения является, на наш взгляд, одним из первых, не обозначенных явно, но четко прослеживаемых скрытых принципов Хартии.

Принцип недопущения дискриминации

Данный принцип призван предотвратить любые проявления дискриминации частных лиц или целых групп. Эта проблема представляется достаточно реальной. Так, власти Сан-Франциско запретили использование технологий распознавания лиц, так как программы распознавания лиц имеют более высокий процент ошибок, когда речь идет об афроамериканках или представительницах других этнических групп [11]. Проведенное в 2018 г. лабораторией междисциплинарных исследований Массачусетского тех-

нологического института M.I.T. Media Lab, показало, что программы распознавания лиц имеют более высокий процент ошибок, когда речь идет об афроамериканцах или представителях других этнических групп [12].

В этом отношении в Хартии справедливо подчеркивается, что использование определенных методов обработки данных может служить причиной для возникновения дискриминации. Поэтому при применении систем ИИ необходимо гарантировать, что выбранные методы обработки не порождают и не усиливают дискриминацию. Особое внимание следует уделить этим методам на этапе как разработки, так и применения систем ИИ, особенно когда в процессе обработки может затрагиваться конфиденциальная информация. К такой информации относятся данные о расовой или этнической принадлежности, социально-экономическом положении, политических, религиозных и философских убеждениях, принадлежности к профсоюзу, генетические и биометрические данные, данные о состоянии здоровья и информация о сексуальной ориентации или личной жизни. В случае возникновения и обнаружения дискриминации необходимо предпринять соответствующие меры с целью избавиться от нее и, если это возможно, исключить риск возникновения дискриминации в будущем.

Принцип обеспечения информационной безопасности

Данный принцип выделен нами из оригинального принципа, обозначенного как «принцип качества и безопасности» (principle of quality and security). Однако анализ содержания «принципа качества и безопасности» свидетельствует о том, что, по существу, он направлен на обеспечение информационной безопасности [13].

Так, принцип нацелен на то, чтобы при обработке судебных решений и иных данных гарантировать использование только официальных источников, проверенных данных и моделей, разработанных благодаря сотрудничеству специалистов из различных областей, в условиях полной безопасности. Прежде всего это касается данных о судебных решениях, которые используются для машинного обучения – они должны поступать из официальных источников, и не подлежат изменению до тех пор, пока не будут использованы для создания механизма обучения. Словом, весь процесс создания механизма обучения должен быть максимально прозрачным. Это необходимо для того, чтобы гарантировать, что смысл или содержание обрабатываемого судебного решения не были изменены. Предполагается, что созданные модели и алгоритмы должны храниться и применяться в рамках защищенных систем. Это необходимо для того, чтобы гарантировать целостность и неуязвимость всей системы в целом.

Принцип прозрачности системы ИИ

В оригинале данный принцип назван как «принцип прозрачности, беспристрастности и честности» (principle of transparency, impartiality and fairness). Однако все его описание явно свидетельствует о попытке закрепить возможность контроля действий ИИ через обеспечение необходимой для этого прозрачности принимаемых системой ИИ решений. Данный принцип призван обеспечить прозрачность и подконтрольность системы ИИ – в частности, сделать методы обработки данных доступными и понятными, согласовать методы контроля системы ИИ.

В Хартии подчеркивается, что в случае, когда используются средства, работа которых может в значительной степени повлиять на жизнь человека или привести к возникновению правовых последствий, необходимо установить верный баланс между объектами интеллектуальной собственности (конкретные методы обработки) и требованием прозрачности (возможность отследить все этапы разработки методов), беспристрастности (отсутствие дискриминации), честности и интеллектуальной целостности (в приоритете должны быть интересы правосудия).

В отношении баланса авторы ссылаются на доклад Совета Европы «Алгоритмы и права человека» [14], в котором аргументируется, что нежелательно предоставлять открытый доступ ко всем алгоритмам полностью или предоставлять исходный код программного обеспечения, поскольку, по мнению частных компаний, программное обеспечение есть часть интеллектуальной собственности, неприкосновенность которой защищена законом. В то же время вполне возможно предоставить обществу доступ к самой важной информации относительно алгоритмов (к примеру, информацию о том, какие показатели используются, с какими целями проводится оптимизация алгоритмов, данные режима обучения, средние показатели, допустимые отклонения от полученных результатов или информацию об объеме и типе данных, обработанных посредством алгоритма).

В Хартии предлагается несколько возможных решений такого баланса.

· Обеспечить полную прозрачность системы ИИ с технической точки зрения, включая ее открытый исходный код. Авторы, однако, при-

знают, что такой подход не всегда возможно полностью реализовать в силу существования коммерческой тайны.

· Другой вариант – описать саму систему и процесс создания данных возможно доступным для понимания языком. Например, можно рассказать о сути предлагаемых услуг, о разрабатываемых устройствах, о процессе работы и возможных рисках ошибки. По видимости, авторы в таком подходе видят альтернативу первой опции, предполагающей полное раскрытие системы ИИ.

· Еще один вариант предполагает, что доступ к методам обработки информации будет доверен ограниченному кругу лиц - независимым экспертам или агентствам либо органами местной власти.

Характерно, что п. 8 Азиломарских принципов ИИ закрепляется схожий подход: «Прозрачность правосудия: любое участие автономной системы в процессе принятия судебных решений должно сопровождаться предоставлением убедительных объяснений, которые могут быть перепроверены людьми из компетентных органов власти».

Принцип «пользовательского контроля»

Данный принцип призван подчеркнуть, что во главе угла всегда будет оставаться человек, пользователи будут в достаточной степени информированы, чтобы самостоятельно принимать решения. Использование устройств с искусственным интеллектом должно способствовать росту автономности пользователя, а не ограничивать ее.

Авторами Хартии предполагается, что представители судебной системы должны в любой момент иметь доступ к исходным данным, использованным системой ИИ для получения конечного результата.

В этой связи пользователям нужно в доступной форме разъяснять, влекут ли за собой юридически значимые последствия решения, предложенные устройствами с искусственным интеллектом, и обозначить имеющиеся у него варианты действий в отношении предложенного системой ИИ решения.

В описании данного принципа характерно проявление своеобразной идеи возможности неприятия системы ИИ, который, будучи не подчеркнут явно, по сути, является одним из ключевых принципов Хартии.

Так, предполагается, что пользователи должны быть уведомлены об обработке данных, содержащихся в деле, средствами с искусственным интеллектом; при этом подчеркивается, что пользователям должно быть доведено право возражать против этой обработки. В случае, если обработка данных осуществляется на предварительной стадии, пользователь вправе настаивать на том, чтобы его дело было сразу направлено в суд в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека.

Аналогичный подход прослеживается и в других принципах. Например, применительно к принципам недопущения дискриминации авторы подчеркивают идею о том, что владельцы персональных данных должны владеть информацией о порядке их обработки системой ИИ – и, очевидно, должны иметь возможность повлиять на это.

По существу, реализации любого рода системы с искусственным интеллектом для обработки информации противопоставляется создание аналогичных программ, направленных на сохранение роли человека в процессе отправления правосудия.

Принцип междисциплинарного подхода к разработкам

Данный принцип не входит в перечень пяти прямо обозначенных принципов внедрения ИИ в правосудие, но эта идея представляется имплицитной и, по существу, красной линией проходит через текст Хартии.

Авторы Хартии прямо предполагают, что разработчики моделей машинного обучения должны опираться на опыт и знания специалистов соответствующей системы правосудия (судьи, прокуроры, адвокаты и проч.), а также на опыт и знания исследователей и преподавателей в сфере закона и социальных наук (например, экономисты, социологи и философы). Создание на этапе разработки смешанных групп профессионалов из разных областей – один из способов организации работы, который позволит по максимуму воспользоваться преимуществами междисциплинарного подхода.

Группы специалистов, работающие над проектами, должны постоянно делиться друг с другом информацией, содержащейся в существующих этических кодексах и нормах. На основе их мнения в существующие этические кодексы и нормы должны вноситься соответствующие поправки с целью сделать их лучше.

Вывод. Анализ показал, что Хартия, закрепляя пять принципов внедрения технологий ИИ в правосудии, помимо прямо заявленных принципов, содержит в себе целый ряд имплицитных идей, которые обозначают существующие опасе-

ния относительно роботизации правосудия и, по существу, являются проявлением более фундаментальной проблемы адаптации новых технологий в социуме. При этом сами по себе идеи Хартии не свидетельствуют о некоем революционном подходе к регулированию порядка внедрения системы ИИ в правосудие.

Представляется, что на данном этапе изложенные в Хартии принципы могут дать некоторые основания для скептического отношения к ним. Так, бросается в глаза, что, по существу, все обозначенные принципы можно было бы отнести к любой правоприменительной деятельности. Кроме того, следует отметить некоторую непоследовательность и даже сумбурность в изложении руководящих идей Хартии.

В то же время все ее возможные недостатки имеют достаточно простое, по нашему мнению, объяснение. В настоящий момент в обществе только формируется консенсус относительно подхода к правовым и этическим принципам регулирования технологий ИИ. Любой принцип кажется очевидным либо, наоборот, слишком революционным, и его описание часто является результатом острых дискуссий; в некоторых случаях он не вполне соответствует реальному процессу создания системы ИИ или уровню разработок.

Человечеству предстоит пройти еще довольно большой путь, чтобы выработать единые подходы к использованию систем ИИ в процессе отправления правосудия.

Список литературы:

[1] URL: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c

[2] Официальный пресс-релиз. URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808fed10

[3] Доклад председателя Совета судей России Виктора Момотова «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий». URL: http://www.ssrf.ru/page/32548/detail/

[4] Брановицский Л.К., Ренц И.Г., Незнамов Ал. В, Незнамов А.В., Ярков В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Журнал «Herald of The Euro-Asian Law Congress» (Вестник Европейско-Азиатского правового конгресса). - 2018. - № 2.

[5] Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. – 2018. - № 2. - С. 69 - 90.

[6] Булгакова Е.В., Денисов И.С., Булгаков В.Г. Киберправосудие // Администратор суда. - 2018. - № 4. - С. 13–16.

[7] Жарова А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: монография. - М.: Янус-К, 2016. - 248 с.

[8] Морхат П.М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике // Администратор суда. - 2018. - № 2. - С. 8–12.

[9] Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. - М.: Инфотропик-Медиа, 2018.

[10] Азиломарские принципы ИИ, 2017 год. Перевод на рус. яз. доступен по адресу: URL: http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/uFMMP93G.pdf

[11] URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/376099-vlasti-san-francisko-zapretili-ispolzovanie-tehnologiy-raspoznavaniya-lic

[12] URL: http://news.mit.edu/2018/study-finds-gender-skin-type-bias-artificial-intelligence-systems-0212

[13] Полякова Т.А. Базовые принципы как основные начала правового обеспечения информационной безопасности // Труды ИГП РАН. – 2016. - № 3. – С. 17–40.

[14] URL: https://rm.coe.int/algorithms-and-human-rights-en-rev/16807956b5

Spisok literatury:

[1] URL: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c

[2] Oficial'nyj press-reliz. URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808fed10

[3] Doklad predsedatelya Soveta sudej Rossii Viktora Momotova «Sudebnaya vlast' v usloviyah sovremennyh cifrovyh tekhnologij». URL: http://www.ssrf.ru/page/32548/detail/

[4] Branovicskij L.K., Renc I.G., Neznamov Al. V, Neznamov A.V., Yarkov V.V. Cifrovye tekhnologii i civilisticheskij process: problemy vzaimovliyaniya // Zhurnal «Herald of The Euro-Asian Law Congress» (Vestnik Evropejsko-Aziatskogo pravovogo kongressa). - 2018. - № 2.

[5] Neznamov A.V., Naumov V.B. Strategiya regulirovaniya robototekhniki i kiberfizicheskih sistem // Zakon. – 2018. - № 2. - S. 69 - 90.

[6] Bulgakova E.V., Denisov I.S., Bulgakov V.G. Kiberpravosudie // Administrator suda. - 2018. - № 4. - S. 13–16.

[7] Zharova A.K. Pravo i informacionnye konflikty v informacionno-telekommunikacionnoj sfere: monografiya. - M.: Yanus-K, 2016. - 248 s.

[8] Morhat P.M. Vozmozhnosti, osobennosti i usloviya primeneniya iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoj praktike // Administrator suda. - 2018. - № 2. - S. 8–12.

[9] Regulirovanie robototekhniki: vvedenie v «robopravo». Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tekhnologij iskusstvennogo intellekta / pod red. A.V. Neznamova. - M.: Infotropik-Media, 2018.

[10] Azilomarskie principy II, 2017 god. Perevod na rus. yaz. dostupen po adresu: URL: http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/uFMMP93G.pdf

[11] URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/376099-vlasti-san-francisko-zapretili-ispolzovanie-tehnologiy-raspoznavaniya-lic

[12] URL: http://news.mit.edu/2018/study-finds-gender-skin-type-bias-artificial-intelligence-systems-0212

[13] Polyakova T.A. Bazovye principy kak osnovnye nachala pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // Trudy IGP RAN. – 2016. - № 3. – S. 17–40.

[14] URL: https://rm.coe.int/algorithms-and-human-rights-en-rev/16807956b5

ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г,
доктор юридических наук, профессор,
ученый секретарь Всероссийского научно-исследовательского
института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. *В предлагаемой статье автор обосновывает положительную роль для государства и права культурно-воспитательной функции, способной активизировать здоровые качества народа в ответ на вызов времени. Так же обосновывается положение, что наряду с анализом объекта той или иной функции важным элементом механизма реализации функций государства является установление правовых основ их осуществления. В действительности в настоящее время должно быть особенно ясно, что сущность и задача права заключаются не в одном только разграничении интересов, но также и в положительном, творческом начале их объединения, согласования интересов всех и каждого, поскольку этим могут быть достигаемы общие цели. Другой вопрос, какие группы по интересам определил для себя инициатор закона, какую классификацию по интересам законодатель определил для себя за основу, всегда ли она объективна и отражает ли современную обстановку.*

Ключевые слова: *группы интересов, разграничения свободы, узкий рационализм, юридическая сила, материальное содержание, общественный уклад, оценка интересов, правовое сознание.*

CHERNYAVSKY A.G,
Doctor of Law, Professor,
scientific Secretary of the All-Russian research Institute
of document science and archives

THE VALUE OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL FUNCTIONS OF THE STATE TO STRENGTHEN THE SOVEREIGNTY

Annotation. *In the proposed article the author substantiates the positive role for the state and law of cultural and educational functions that can activate the healthy qualities of the people in response to the challenge of time. It also substantiates the position that along with the analysis of the object of a function, an important element of the mechanism for the implementation of the functions of the state is to establish the legal basis for their implementation. In fact, it should now be particularly clear that the essence and purpose of the law is not only the differentiation of interests, but also the positive, creative beginning of their Association, the harmonization of the interests of each and all, as this can be achieved common goals. Another question is what interest groups the initiator of the law has defined for himself, what classification of interests the legislator has determined for himself as a basis, whether it is always objective and whether it reflects the modern situation.*

Key words: *groups of interests, differentiation of freedom, narrow rationalism, legal force, material content, social structure, assessment of interests, legal consciousness.*

Однако, чтобы не ссылаться постоянно на кризисные явления, которые никогда не закончатся, потому что пока существуют разные группы интересов в обществе и далее различные интересы государств, это состояние будет перманентно. Другой вопрос, как эти кризисные явления будут восприниматься обществом, имеется ввиду насколько объективно. Для решения этого вопроса видится целесообразным в первую очередь ученым-правоведам вернуться к вопросу разграничения интересов.

Понятие «нормы разграничения интересов» есть в действительности не что иное, как нормы разграничения свободы в осуществлении интересов, и конечно, определение Коркунова воспроизводить, таким образом, кантовское определение, но только под углом зрения иерингговской теории интересов. «Разграничение интересов» - это и есть в сущности, тот процесс, кото-

рый другими словами может быть выражен: «действовать так, чтобы моя свобода совмещалась со свободою всех и каждого», т.е. ограничивать свою «естественную» свободу так, чтобы ее острые углы, захватывающие любую часть чужих интересов, понемногу срезались, чтобы мои и чужие интересы, таким образом согласовывались и, значит, разграничивались между собой.

У Коркунова в учебном курсе «Лекции по общей теории права» [1] дано определение права как норм «разграничения интересов». Определение это, конечно, теснейшим образом примыкает к кантовской формуле права, наполняя ее внутренним материальным содержанием, применительно к той новой теории интереса, как движущего начала права, которая ведет свое начало от Иеринга [2; 3].

Принимая здесь за исходный пункт указанное только это понимание права, в его кантовской формуле, дополненной коркуновским определением формального критерия Канта материальным содержанием, как норм разграничения интересов. Необходимо, однако, отметить, что при современном широком развитии регулируемых и объединяемых правом социальных интересов в определении права как норм разграничения интересов выступает с особой силой одно серьезное несовершенство, кроющееся в одностороннем его характере.

В действительности в настоящее время должно быть особенно ясно, что сущность и задача права заключаются не в одном толь разграничении интересов, но также и в положительном, творческом начале их объединения, согласования интересов всех и каждого, поскольку этим могут быть достигаемы общие цели. Другой вопрос, какие группы по интересам определил для себя инициатор закона, какую классификацию по интересам законодатель определил для себя за основу, всегда ли она объективна и отражает ли современную обстановку.

К прежним представлениям, при которых главная цель права полагалась в том, чтобы разграничить отдельные интересы, новейшее время, с широким развитием учения об обществе, принесло то социальное представление о праве, при котором интересы отдельного лица не только, с одной стороны, отграничиваются от прочих, но и с другой - с ними, в силу непреложных социальных причин, соединяются для достижения тех целей, которые отдельным лицам недоступны. При прежнем понимании права было возможно и естественно представление о том высшем правовом союзе, каким является государство, только как о «ночном стороже» или о «часовом», ограничивающем свое вмешательство в жизнь членов данной правовой сферы лишь в случаях призыва со стороны нуждающихся в разграничении интересов. Это находилось как нельзя более в согласии с естественной реакцией против пережитков средневековой эпохи, в виде теории полицейского государства и просвещенного абсолютизма.

XIX век, век пара и электричества, век крупнейших политических и социальных реформ, произвел коренной переворот и в этой области, создав целый ряд интересов, на почве преимущественно экономической, по отношению к которым слова «государственный социализм» являются не только удачным каламбуром, но также выражением идеи, полной глубокого внутреннего содержания. Начало XXI века, века информационных систем, социальных сетей и кризиса правосознания населения, дало сравнимое по важности внутреннего содержания название «государственный капитализм», интересы правда остались те же - в основном экономические.

Более чем когда-либо, стало ясно, за последнее время, что задачи государства, этого высшего правового союза, заключаются не в одном только пассивном разграничении интересов, но также в их активном согласовании, что сущность и задача права заключаются не только в том, чтобы разграничивать интересы, но также и в том, чтобы создавать, в необходимых случаях, соединение отдельных сил и интересов и надлежащим образом их регулировать [4].

В эволюции научной конструкции идеи государства, в связи с учением о праве и об обществе, могут быть намечены несколько стадий. В Древнем мире, как известно, государство отождествлялось с обществом, или, иначе говоря, идеи общества совсем не было. Классическое цицероновское определение государства как «concilla coetusgue hominum iure sociati» - право человека, не заключает в себе ничего типичного с идеей общества, в современном представлении о нем, так как в определении этом совершенно отсутствует признаваемый теперь специфическим для понятия государства момент принудительной власти. Имея перед собой государство как единственное крупнейшее общественное образование, римская наука права оставляла без внимания, в своем определении государства, его, так сказать, отрицательную – не творческую, а регламентирующую возможные конфликты интересов – сторону. В эпоху средних веков на смену этому единому союзу – государству – пришло бесконечное многообразие других союзов, с Церковью во главе, и только после этой долгой борьбы с ними, какой древняя эпоха

совсем не знала, начало вырабатываться новое научное понятие и определение государства. У родоначальников этой новой стадии эволюции идеи государства, от Гоббса до Руссо, выступает на первый план не столько творческая, объединяющая, общественная в положительном смысле сторона государства, сколько его сторона формальная, охранительная, регламентирующая, устанавливающая среди bellum omnium contra omnes - войны всех против всех, известное спокойствие и порядок при посредстве своей принудительной власти. И только новое время, с легкой руки Штейна, нашло гармоничное сочетание этих обоих элементов: творческого общественного и регламентирующего, государственного в узком смысле.

Признав и выдвинув на первый план понятие общества, новая наука не только изолировала его от государства, а наоборот, связала их самыми тесными узами, провозгласив устами Штейна, что «государство есть общество, возвысившееся до самоопределяющейся личности и, тем самым, до внешней и внутренней индивидуальности». «Der Staat ist die zur selbstbestimmten Personlichkeit und damit zur aussern und inner Individualitat erhobene Gemeinschaft». Государство есть то же общество, но, так сказать, индивидуализированное и вооруженное принудительной властью: общество есть тот же государственный союз, но только не с точки зрения его принудительного властвования. Государственные интересы суть те же общественные интересы, и «государственный социализм», и «государственный капитализм», при современном широком развитии социального законодательства, явившегося прямым следствием сознания государством своих общественных задач, есть явление живой действительности [5].

Государство в наше время – не только «ночной сторож», подающий помощь терпящему нападение; государство есть гигантский кооператив, крупнейший «союз союзов», величайший двигатель прогресса, первейшее творческое начало социальной жизни.

При такой роли и таком значении государства, как высшего правового союза, сама собою вытекает задача той главнейшей опоры всей общественной жизни, какою является право. При современной общественной теории государства право не может более оставаться только механическим регулятором тех конфликтов интересов, которые неминуемо возникают в общественной жизни. Задачи права становятся гораздо шире и глубже – не переставая быть тем феноменом совокупности ограничений «естественной» свободы на почве взаимности, каким оно является по своему первоначальному происхождению, оно становится, вместе с тем, во многих отношениях феноменом взаимодействия на почве указанных ограничений, изначально только оградительного, оно становится также и началом творческим, и в результате зарождается и развивается новое право, которое может быть с полным основанием названо пружиной социальной жизни, потому что оно является то началом творческим, объединяющим, то, напротив, разъединяющим, разграничивающим, сокращающим.

К этим основным проявлениям могут быть действительно сведены все главнейшие функции государства в правовой и социальной жизни - не с точки зрения теории «разделения властей», которая в эволюции конституционного права. Является, быть может, пользуясь выражением Еллинека по другому поводу, своего рода «полемико-исторической» категорией, искусным тактическим приемом для разделения органов власти под видом деления ее функций, но по самому существу и внутреннему содержанию правовых государственных функций. В действительности, все правовые функции государства выражаются или в том, что оно регламентирует возможные конфликты интересов, разграничивая их и указывая каждому свое место, - т.е. делает то, что обыкновенно признается проявлением его судебной «власти» [6], - или же, напротив того, соединяет эти интересы и осуществляющие их силы для достижения таких задач, которые эти силам, в отдельности, недоступны. К последней области относится целый ряд функций, по существу своему общественных, но получающих характер государственный ввиду придаваемой их осуществлению принудительности, как, например, устройство военных сил, организация путей и средств сообщения, попечение о народном просвещении и здравоохранении, о государственных финансах, о земледелии и промышленности и т.д. – одним словом, все то, что в новейшей научной литературе, начиная от Л. Штейна, объединяется термином «управление» в широком значении этого слова [7].

Во всех этих областях социальной жизни государство выступает, конечно, с одной стороны, как авторитетный регулятор различных коллидирующих интересов, но вместе с тем и, с другой - как объединяющая сила, за которой стоит принудительная власть. Ограничиваясь в отношении частных, отдельных интересов только их регламентацией, разграничением их, государство и право в отношении интересов общих выступают в качестве начал уже не только ограждающих, охранительных, но и творческих, объединительных, созидающих на почве

взаимодействия интересов, их соединение и общность.

Эта не только разграничительная, но и соединительная функция права была, конечно, не чужда также и сознанию автора определения права «как норм разграничения интересов». По крайней мере в своей критике ведущего начало от Канта определения права как норм свободы Коркунов указывает в качестве недостатка этого определения на то, что в нем «праву придается исключительно разделяющая, а не соединяющая функция». Между тем, продолжает Коркунов, «разграничивая общие интересы, право не ограничивает свободу отдельных личностей, а соединяет их единством права на осуществление общего интереса».

В этой связи представляется особенно странным, как мог Коркунов не предвосхитить возражений, сделанных впоследствии его критиками против его определения права и сводящиеся именно к справедливому указанию на игнорирование им положительной, соединительной функции права. Указание это, разумеется, гораздо более еще справедливо по отношению к коркуновскому определению права как норм разграничения интересов, чем к тому критикуемому им кантовскому определению, которым выражается идея совмещения свободы каждого со свободою всех, т.е. значит идея согласования свободы всех и каждого или, - если не ограничиваться этим чисто формальным определением и понятие свободы заменить материальным по отношению к нему понятием интереса, господствующим в современной юридической литературе, - идея согласования интересов.

Право – нормы согласования человеческих интересов, в широком смысле, конечно. Это понимание и определение права есть результат всех изложенных выше рассуждений и представляется наиболее отвечающим сущности этого понятия.

Для проверки адекватности этому последнему предлагаемого его определения напрашивается, до известной степени, сам собою тот прием, который находит себе обычное применение в общей теории права, а именно - сопоставление понятия и определения права с определением парного с ним понятия нравственности. Уяснение соотношения между этими двумя идеями обычно служит и действительно может, в значительной степени, служить как бы своего рода контролирующим аппаратом для раскрытия истинного значения каждой из них и, прежде всего, интересующей нас ближайшим образом идеи права [8].

Весьма трудно было бы согласиться в данном случае с той точкой зрения, которая выражена по настоящему вопросу Коркуновым. Определяя право как нормы «разграничения интересов», Коркунов в соответствии с этим дает нравственности определение норм «оценки интересов». По этому поводу критики его совершенно справедливо указывают, что нельзя видеть противопоставление норм нравственности и права в том, что первая оценивает интересы, а вторая их разграничивает. Разграничение интересов невозможно без предварительной их оценки, с этой точки зрения функция права, как разграничения или согласования интересов, конечно, включает в себя также их оценку. С другой же стороны, и нравственность также не ограничивается, разумеется, одной только кабинетной оценкой интересов, которая вне цели их разграничения или согласования была бы лишена своего значения.

В действительности и нравственность, конечно, занимается, помимо оценки интересов, так же их согласованием, но суть дела в том, что, тогда как предметом права является согласование интересов различных людей, содержанием нравственности, представляющей, прежде всего, феномен индивидуального мира, являются гармония личности, согласование интересов отдельного человека. Право немыслимо иначе, как в отношениях между людьми, в социальной жизни человека, тогда как нравственность вполне мыслима и в состоянии одиночества, и в отношении человека ко всему миру. Право – это область отношений человека к людям по поводу себя, своих интересов; нравственность – область отношений человека к себе – главным образом, но не исключительно, - по поводу отношений к людям, по поводу их интересов.

Таким образом, мы подошли к принципиально противоположной по отношению к существующей позиции классификации функции права, да и, по сути, к содержательному формату определения функции права, когда мы видим, что нельзя так просто делить функции права на основные и вспомогательные. Всегда нужно учитывать их взаимовлияние и значение в тот или иной период времени. Например, относя экономическую функцию права к социальной, а соответственно придавая ей не одно из основных значений для права и государства.

Таким образом, становится актуальной тема о идеологическом направлении по установлению роли экономической функции как государства и права, как во внутригосударственной политике так и во внешней.

В этой связи важно говорить о такой важной социальной функции государства, как культурно-воспитательной, которая, естественно,

должна быть отражена и в правовой политике. Здесь мы можем даже говорить о культурно-воспитательной функции права.

Научный анализ и выявление всех многочисленных аспектов культурно-воспитательной функции государства даст возможность разработать критерии и необходимые направления развития государственной политики в этом направлении, что имеет огромное значение не только в научно-теоретическом, но и практическом отношении.

В хаосе и кризисе современной эпохи эта идея открывает возможность исхода к лучшему будущему; она рисует нам политический идеал, который сулит более благоустроенную, разумную и справедливую жизнь. Ею разрешаются и осмысливаются запутанные отношения сегодняшней политической жизни: унификация народов, исчезновение малых государств, универсальный процесс интеграции и, в то же время, неудержимое профессиональное и корпоративное движение, стремление личности освободиться от железных объятий всемогущего Левиафана – абсолютного, централизованного государства.

Как всякая другая наука, наука о государстве имеет своей задачей понять, объяснить явления, входящие в круг ее исследования, а для этого ей нужно прежде всего выйти из того многообразия явлений государственной жизни, которое предстает перед исследователем в начальной стадии его работы, уложить все эти явления в определенную систему, свести к некоторым общественным началам. Все это облегчает первоначальное ознакомление с изучаемой областью явлений. Поэтому и здесь наука должна определить, под влиянием каких причин явления государства складываются так или иначе. Чем обусловливается смена одних явлений другими? Идеалом познания и в науке о государстве должно быть установление известной правильности в области исследуемых явлений. В естественных науках говорят в этом случае об установлении закона явлений. В общественных науках – ввиду их сложности – приходится довольствоваться определением тенденций (общего направления) развития.

Когда мы приступаем к рассмотрению цели государства, писал в своей «Политике» королевско-прусский профессор Трейчке, то мы наталкиваемся, прежде всего, на известный спорный вопрос, которым и ученые, и не ученые без нужды отравляли себе существование, а именно: является ли государство средством для жизненных целей граждан, или граждане являются средством для великих культурных целей государства?

За второе решение вопроса высказалось строго политическое миросозерцание античного мира, за первое – социальное воззрение на государство... Но, говоря вместе с Фальстафом, этого вопроса не следует и ставить, потому что, в какое время люди ни размышляли о государстве, они всегда были согласны, что как государство имеет права и обязанности по отношению к гражданам, так и граждане обладают правами и обязанностями по отношению к государству [9].

Сегодня, да впрочем как и всегда, внутреннее содержание функций государства характеризует в наибольшей степени его деятельную сторону, которое в различной степени проявлялось на протяжении многих веков в истории государственности и заключается в охране государственного суверенитета и национальной безопасности, защите прав и свобод граждан, решении инфраструктурных проблем и др.

Суверенитет в современной науке публичного права означает собой тот характер власти, в силу которого она является высшей и независимой в правовом отношении властью. Так как это понятие суверенитета развилось исторически применительно к государству как юридически организованному высшему территориальному союзу властвования, то суверенитету, точнее говоря, называют высшую и независимую государственную власть. Большое разногласие вызвали в науке вопросы: в чем выражается верховенство и независимость суверенной государственной власти; кто является собственно субъектом, носителем этой суверенной власти; и наконец, составляет ли суверенитет необходимый признак государственной власти, необходимое свойство государства? От того или другого разрешения этих основных вопросов зависит, в сущности, все юридическое учение о государстве. Неудивительно поэтому, что проблема суверенитета заняла такое выдающееся место в истории государственных учений и теории государства вообще. Понятие суверенитета является и в настоящее время, может быть, даже больше, чем когда бы то ни было, тем боевым вопросом, который нарушает согласие ученых в их воззрениях на правовую природу государства.

Обыкновенно принято считать основателем современного учения о суверенитете знаменитого французского публициста XVI в. Жана Бодена. Мнение это справедливо в том отношении, что Боден действительно первым дал ясную и твердую формулировку этого понятия и изложил учение о суверенитете, послужившее основанием последующих научных исследований этого вопроса. Само определение суверенитета, данное Боденом, в общих чертах было принято большинством ученых, и даже в настоящее

время принимается весьма многими. Но корни самой идеи суверенитета простираются в значительно более раннюю эпоху, эпоху борьбы светской и духовной власти, феодализма и возникновения новых национальных государств на развалинах западной Римской империи. Мы постараемся показать в нашем изложении исторического развития идеи суверенитета, почему эта идея не могла образоваться в античных государствах, Греции и Риме, далее как постепенно развивается идея суверенитета, начиная со средних веков, и какой характер принимает она в государственных учениях Нового времени вплоть до современных учений о суверенитете [10]. Последние рассмотрим в связи с теоретическим исследованием вопроса о суверенитете. Изучение истории суверенитета выяснит роль, которую играла эта идея в государственной жизни и учениях различных времен, различные оттенки, которые она принимала в своем последовательном развитии, и укажет нам на те проблемы науки публичного права, которые связаны с разрешением вопроса о сущности и характере суверенитета. Это изучение поможет лучше разобраться в той массе затруднений и спорных мнений, которые связаны с разрешением вопроса о суверенитете. Многие из современных учений о суверенитете имеют свой прообраз в учениях давно прошедшего времени, и часто лишь в новые формы облекаются те идеи, которые традиционно перешли из прошедших эпох и соответствуют лишь давно пережитым условиям политического строя. Отражение идей патримониального государства заметно, например, не только в обыденных представлениях о государственной власти, но и в государственных учениях некоторых современных публицистов. Для правильной оценки таких воззрений на суверенитет изучение истории этого понятия может оказать немаловажную услугу.

К сожалению, долгое время на историю этого основного понятия публичного права не было обращено надлежащего внимания. Еще в 1892 г. известный германский ученый Генель писал в своем труде «Германское государственное право» [11], что догматической истории понятия суверенитета совершенно не существует. Даже учение Бодена не было подвергнуто сколь-нибудь удовлетворительной разработке. Только его определения везде цитировали, оставляя без внимания их связь со всем его воззрением на государство. Но лишь в такой связи эти определения могут иметь научное значение. Такое замечание почтенного германского ученого видится несколько несправедливым. Ведь действительно полной истории суверенитета и теперь нет в литературе. Нельзя, конечно, причислять сюда те краткие исторические заметки по вопросу о суверенитете, которые помещены в различных энциклопедических словарях юридических и политических наук Велькера и Роттека, Блунчли и Братера и др., равно как и в некоторых курсах положительного государственного права и общего учения и государстве (H.A. Zacharia, H. Schulze, Блунчли и др.). Но еще в 1880 г. издан был в Бреславле капитальный труд Отто Гирке: «Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstejrien, zugleich ein Betrag zur Geschichte der Rechtssystematik» [12]. В этой работе выдающегося германского ученого, поразительной по знакомству автора с историей различных государственно-правовых учений, содержится масса ценных историко-юридических указаний по вопросу о суверенитете в литературе средних и новых веков. Много ценных указаний по истории суверенитета есть и в известном труде того же ученого: «Das deutsche Genossenschaftsrecht» (1868–1881), а именно – в т. III «Die Staats – und Korporationlehre des Altertums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland» [13; 14].

Следует отметить, что объектом культурно-воспитательной функции государства являются общественные отношения по обеспечению культурных прав и свобод граждан, развитию культурного потенциала страны, сохранению культурного наследия, самобытности и накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитанию личности и общества [15].

Учитывая широкое проникновение культурно-воспитательной функции государства во все сферы жизнедеятельности, нельзя не отметить актуальности поиска оптимальных механизмов реализации данной функции, одним из которых может быть прагматичная правовая идеология.

На нынешнем этапе развития отечественной гуманитарной науки, активных трансформаций общественной жизни, неотъемлемой частью которой является культура, прикладные аспекты ее функционирования заслуживают специального внимания [16].

Таким образом, в настоящее время именно вопрос реализации культурно-воспитательной функции является важным для обеспечения объективного восприятия и непосредственного участия граждан в формировании как правовой, так и официальной идеологии государства.

В юридической науке признано, что наряду с анализом объекта той или иной функции важным элементом механизма реализации функций государства является установление правовых

основ их осуществления. При помощи правового регулирования во всех сферах жизни общества находят свое воплощение высшие правовые начала, определяются правовые пределы для деятельности государства, его органов и должностных лиц, четко разграничиваются полномочия федеральных органов исполнительной власти, реализующих культурно-воспитательную функцию.

Однако государство должно выступать единственным регулятором культурно воспитательной функции, но с привлечением для выработки легитимной идеологии в этом направлении максимального количества институтов гражданского общества [17].

Понимание значимости роли каждого института гражданского общества, способного реализовывать культурно-воспитательную функцию, будет способствовать построению системы ценностей как для индивида, так и для общества в целом, и соответственно повышению уровня правосознания.

Однако одной из актуальных проблем организации взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти в современной России являются неоднородность и фрагментарность их развития, несовершенство финансово-экономических и правовых механизмов, противоречивость правоприменительной практики [18].

Правовая политика государства в этом вопросе должна выражаться в установлении правовых механизмов для стимулирования этих общественных институтов к взаимодействию с государством и в понимании гражданами и в целом обществом, что эти механизмы есть эффективное средство для реализации их прав и свобод.

Список литературы:

[1] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - СПб., 1894.

[2] Иеринг Р. Цель в праве /п од ред. В.Р. Лицкой (пер.); пер.: Н.Ф. Дерюжинский, Н.В. Муравьев. — СПб.: Изд-во Н.В. Муравьева, 1881. — 425 с.

[3] Rudolf von Ihering. Der Kampf um's Recht, Bod Third Party Titles, 2012. - 88 s.

[4] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. - 2015. - № 1 (13). - С. 10 - 49.

[5] Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права. – М., 2015.

[6] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. - 2015. - № 1 (13). - С. 10 - 49.

[7] Чернявский А. Г. Фундаментальные основы права: компаративистика в правоведении. – М., 2019. - С. 445 - 467.

[8] Чернявский А.Г. Методологические аспекты соотнесения природы права и человеческих интересов // Государство и право. - 2017. - № 4. - С. 94 - 97.

[9] Трейчке. "Politik". - Leipzig, 1897. – S. 67 - 80.

[10] Чернявский А. Г. Фундаментальные основы права: компаративистика в правоведении. – М., 2019. - С. 88 - 113.

[11] Haenel Albert. Deutsches Staatsrecht: Die Grundlagen des deutschen Staates und die Reichsgewalt. – Lepzig: Duncker & Humblot, 1892. - B. I. - S. 114.

[12] Gierke O. Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstejrien, zugleich ein Betrag zur Geschichte der Rechtssystematik. 2 Auflage. - 1902.

[13] Dunning W.A. Jean Bodin on Sovereignty. – Boston, 1896.

[14] Merriam. History of sovereignty since Ronssean. - New York, 1900.

[15] Горбатовская Е.С. Культурно-воспитательная функция современного Российского государства: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2017. - 199 с.

[16] Культура как стратегический ресурс: предпринимательство в культуре (т. 1): монография / И.Г. Хангельдиева. – М.: Русайнс, 2015. – 333с.

[17] Государство. Гражданское общество. Право / Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А. – М.: Финуниверситет, 2018. – С. 182. - Сер. «Научная мысль».

[18] Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М., 2011. – С. 21.

Spisok literatury:

[1] Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava. - SPb., 1894.

[2] Iering R. Cel' v prave /p od red. V.R. Lickoj (per.); per.: N.F. Deryuzhinskij, N.V. Murav'ev. — SPb.: Izd-vo N.V. Murav'eva, 1881. — 425 s.

[3] Rudolf von Ihering. Der Kampf um\'s Recht, Bod Third Party Titles, 2012. - 88 s.

[4] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 1 (13). - S. 10 - 49.

[5] Chernyavskij A.G., Pogrebnaya Yu.K. Ideologicheskaya funkciya prava. – M., 2015.

[6] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 1 (13). - S. 10 - 49.

[7] Chernyavskij A. G. Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v pravovedenii. – M., 2019. - S. 445 - 467.

[8] Chernyavskij A.G. Metodologicheskie aspekty sootneseniya prirody prava i chelovecheskih interesov // Gosudarstvo i pravo. - 2017. - № 4. - S. 94 - 97.

[9] Trejchke. "Politik". - Leipzig, 1897. – S. 67 - 80.

[10] Chernyavskij A. G. Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v pravovedenii. – M., 2019. - S. 88 - 113.

[11] Haenel Albert. Deutsches Staatsrecht: Die Grundlagen des deutschen Staates und die Reichsgewalt. – Lepzig: Duncker & Humblot, 1892. - B. I. - S. 114.

[12] Gierke O. Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstejrien, zugleich ein Betrag zur Geschichte der Rechtssystematik. 2 Auflage. - 1902.

[13] Dunning W.A. Jean Bodin on Sovereignty. – Boston, 1896.

[14] Merriam. History of sovereignty since Ronssean. - New York, 1900.

[15] Gorbatovskaya E.S. Kul'turno-vospitatel'naya funkciya sovremennogo Rossijskogo gosudarstva: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.01. – M., 2017. - 199 s.

[16] Kul'tura kak strategicheskij resurs: predprinimatel'stvo v kul'ture (t. 1): monografiya / I.G. Hangel'dieva. – M.: Rusajns, 2015. – 333s.

[17] Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshchestvo. Pravo / Chernyavskij A.G., Grudcyna L. Yu., Pashencev D.A. – M.: Finuniversitet, 2018. – S. 182. - Ser. «Nauchnaya mysl'».

[18] Grib V.V. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii: dis. … d-ra yurid. nauk: 12.00.02. – M., 2011. – S. 21.

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономический наук,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: pilnikovai@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
ст. преподаватель кафедры экономики и организации предприятий
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: Svr_svetlana@mail.ru

КАЙНОВА Екатерина Юрьевна,
ст. преподаватель кафедры управления и права
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: teesha_cold@mail.ru

Положительный отзыв представила ***В.М. Шарапова,***
доктор экономических наук, профессор

ЗАВИСИМОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ОТ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. *Все организации, ставят целью не только получение прибыли в настоящий момент, но и дальнейшее развитие, выход на внешний рынок, в связи с чем планирование деятельности должно осуществляться в соответствии с экономической политикой государства. Для решения проблем глобальной конкуренции организации должны быстро и уверенно реагировать на любые изменения внешней среды, в связи с чем встает задача максимизации производительности и прибыли. В настоящее время работодатели ищут все новые и новые способы мотивации труда работников. Мотивировать которых необходимо любому руководителю с целью повышения отдачи знаний, умений, навыков работника для повышения прибыли, значимости на рынке, не допущения ошибок в работе и достижения многих других целей кампании. В статье рассмотрены основные вопросы производительности труда. Установлена проблематика производительности труда. Исследование сосредоточено на проблеме воздействия на мотивацию персонала, которая позволит увеличить коэффициент производительности.*

Ключевые слова: *производительность труда, мотивация, труд, трудоемкость, эффективность труда, стимулирование, оплата труда.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
candidate economic sciences,
senior lecturer of the Department of accounting and audit
of Ural state agrarian University,
Ekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer of the Department of accounting and audit
of Ural state agrarian University,
Ekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fiodorovna,
senior lecturer of the Department of accounting and audit
of Ural state agricultural university,
Yekaterinburg

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
senior lecturer of the Department of Economics
and arrangement of enterprise
of Ural state agar University,
Ekaterinburg

KAYNOVA Ekaterina Yurevna,
senior lecturer of the Department of management and law
of Ural state agricultural university,
Yekaterinburg

Positive review is presented by ***V.M. Sharapova,***
doctor of Economics, Professor

THE DEPENDENCE OF THE PRODUCTIVITY OF VARIOUS METHODS OF PERSONNEL MOTIVATION

Annotation. *All organizations set a goal not only to make a profit at the moment, but also to further development, entering the foreign market, in this connection, the planning of activities should be carried out in accordance with the economic policy of the state. To solve the problems of global competition, organizations must respond quickly and confidently to any changes in the external environment, and therefore the task of maximizing productivity and profits. Currently, employers are looking for new ways to motivate employees. It is necessary to motivate any Manager in order to increase the return of knowledge, skills of the employee to increase profits, market importance, avoid mistakes in the work and achieve many other goals of the campaign. The article deals with the main issues of labor productivity. The problems of labor productivity are established. The study focuses on the problem of the impact on staff motivation, which will increase the productivity coefficient. All organizations set a goal not only to make a profit at the moment, but also to further development, entering the foreign market, in this connection, the planning of activities should be carried out in accordance with the economic policy of the state. To solve the problems of global competition, organizations must respond quickly and confidently to any changes in the external environment, and therefore the task of maximizing productivity and profits. Currently, employers are looking for new ways to motivate employees. It is necessary to motivate any Manager in order to increase the return of knowledge, skills of the employee to increase profits, market importance, avoid mistakes in the work and achieve many other goals of the campaign. The article deals with the main issues of labor productivity. The problems of labor productivity are established. The study focuses on the problem of the impact on staff motivation, which will increase the productivity coefficient.*

Key words: *labor productivity, motivation, labor, labor intensity, labor efficiency, stimulation, remuneration.*

Цель исследования: Достижение максимизации производительности труда путем правильного выбора стратегии управления и мотивации персонала.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Результаты исследования. Производительность труда - важнейший показатель эффективности деятельности работников любой организации, т.е. чем больше произведено продукции или предоставлено услуг в единиц рабочего времени при нормальных условиях, тем выше про-

изводительность труда и ниже трудоемкость продукции.

Работающий человек — основная производительная сила любого общества. Именно этим и объясняется актуальность избранной темы. Труд был и остается главным источником материального и духовного достатка, главным условием жизни и развития общества. Вся трудовая деятельность людей осуществляется при участии трех элементов: рабочей силы, орудий и предметов труда. Основная роль среди них принадлежит рабочей силе, которая использует орудия и предметы труда. Средства производства функционируют в процессе труда. Готовое изделие или же услуга есть результат процесса труда при определенном уровне ее производительности [4, с. 229].

Проблема производительности труда занимала весомое место в условиях любой общественно-экономической формации всегда. Именно с ее исследованием связывают понимание сущности и значимости социально-экономического прогресса, оценку перспектив развития и эффективности экономики организации. Непосредственно сам уровень производительности труда служит ярким индикатором существующих и будущих перспектив и возможностей предприятия и общества [7, с. 247].

Следует подчеркнуть, что производительность труда как сложная экономическая категория изучается в рамках различных наук. В экономике труда приоритетными направлениями являются сущность и методы измерения общественного и живого труда, улучшение его организации, нормирования и оплаты с целью стимулирования роста производительности.

В экономике персонала, по мнению специалистов, акцент делается на экономическое поведение производителей конечного продукта, социально-трудовые отношения. «Предметом исследования в рамках экономики персонала являются поведение человека в процессе выполнения отведенной ему в организационной структуре работы, а также внутриорганизационная и внешняя среда как детерминанты этого поведения. Важнейшие задачи экономики персонала — выявление личностных и внеличностных факторов, определяющих отношение человека к работе и его поведение в процессе ее выполнения, а также анализ, интерпретация и регулирование этих факторов». В экономике управления персоналом акценты определяются экономическим содержанием производственных и трудовых процессов, воздействием управленческих решений в области использования и развития работников, потребностью повышения эффективности деятельности [1, с. 56].

Важнейшая составляющая ресурсного потенциала предприятия - его персонал. Его движение и качественная характеристика позволяют судить о трудовом потенциале организации [5, с. 96].

Для мотивации работников любой организации требуется индивидуальный подход к человеку, так как мотивация сможет оказать влияние на рост производительности труда только тогда, когда она будет ориентирована на удовлетворение потребностей людей.

Условно всех работников можно разделить на несколько групп в соответствии с их потребностями, занимающими лидирующее место у человека.

Необходимо применять все формы мотивации в зависимости от категории работников. Так, для работников, у которых на первом месте стоит удовлетворение физиологических потребностей, концентрация внимания будет в первую очередь на заработной плате и минимально необходимых условиях труда. Чтобы оказать влияние на такую группу людей, следует обеспечить такой уровень заработной платы, который обеспечивал бы выживание в современных условиях.

Для людей, находящихся под воздействием потребностей безопасности, а именно связанных с желанием и стремлением человека находиться в стабильном состоянии, необходимы четкие правила, формальные структуры.

Данная группа людей оценивают свою работы с точки зрения гарантий, стабильности, надежной системы пенсионного и медицинского страхования.

Чтобы оказывать влияние, управлять и мотивировать такую группу людей, потребуется создать надежную систему социального страхования, поддерживать уровень оплаты труда на достойном уровне и не принимать рискованных решений.

Для следующей группы людей будет важна коллективная составляющая, т.е. человек стремится быть частью коллектива, ему интересно участие в общественных мероприятиях. Чтобы мотивировать таких работников, необходимо обратить внимание на форму организации труда на предприятии, хороших показателей производительности труда, например, поможет достигнуть бригадная форма.

Существует еще одна группа людей, а именно – люди, для которых важно призвание и уважение в коллективе и обществе более других потребностей. Такие люди стремятся занять лидерскую позицию, они хотят, чтобы окружающие признавали их компетентными и уважали за это. Для мотивирования данной группы людей

важны различные нематериальные формы мотивации, такие как вручение благодарностей и грамот, оформление досок почета и т.д.

В современном обществе для повышения эффективности деятельности любой организации необходимы работники, которые четко понимают цели организации, следуют им, формируют смысл своей деятельности в рамках трудового процесса [2, с. 42]. Для управления и мотивирования такого высокоорганизованного и ответственного работника необходимо применять как традиционные формы материального стимулирования, так и различные меры по нематериальной мотивации.

Мотивация – это функция управления, и для того чтобы эту функцию выполнять в полной мере, работодателю необходимо приводить в исполнение целый комплекс мер, применять как материальные так и нематериальные формы мотивации работников.

Выводы и предложения. Задача руководителя организации:

- обеспечить понимание цели деятельности организации, как минимум, ключевыми работниками, что позволит понимать работником смысл своей деятельности, обеспечить командный стиль работы;

- обеспечить мотивирование каждого работника, в каждом отделе и подразделении, а также на предприятии в целом. Только такая среда организации сможет обеспечить устойчивое развитие предприятия и постоянное повышение производительности труда;

- проводить постоянную работу по профилактике конфликтов между работниками, быть внимательным к личным проблемам работников, что зачастую бывает недостижимой целью для работодателя.

Общие принципы построения мотивации персонала являются часто обсуждаемыми в научном сообществе, подыскиваются оптимальные подходы к мотивации персонала. В этой статье авторы попытались кратко проанализировать вопросы подходов к построению мотивационных систем, найти возможные конструктивные решения для достижения целей организации и желаний работников; сбалансированное построение систем мотивации в конечном счете позволит повысить производительность труда.

Список литературы:

[1] Васильцова Л.И., Александрова Н.А., Радионова С.В., Скворцов Е.А. Экономика управления персоналом. - Екатеринбург, 2016. - С. 165.

[2] Зарубина Е.В., Петрова Л.Н. Основные теории мотивации // Аграрное образование и наука. - 2016. - № 4. - С. 41.

[3] Огнева С.Е., Радионова С.В. Формы и методы мотивации работников на сельскохозяйственном предприятии // Молодежь и наука. - 2016. - № 6. - С. 3.

[4] Петрякова С.В., Радионова С.В., Горбунова О.С. Производительность труда как основа эффективности функционирования организации // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 229–231.

[5] Радионова С.В. Оценка эффективности оплаты труда на сельскохозяйственном предприятии // Молодежь и наука. - 2016. - № 6. - С. 96.

[6] Радионова С.В., Абдуллина Д.Р. Виды и формы мотивации работников агропромышленного комплекса // Молодежь и наука. - 2016. - № 8. - С. 68.

[7] Радионова С.В., Петрякова С.В. Производительность труда - показатель эффективности функционирования организации // В сб.: Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Курганской области / под общ. ред. С.Ф. Сухановой. - 2018. - С. 247 - 250.

[8] Фазлиев И.Н., Светлаков А.Г. Современный инструментарий повышения экономической эффективности деятельности подсобных хозяйств в специальных учреждениях системы ФСИН // Аграрный вестник Урала. -2015. - № 7 (137). - С. 95 - 100.

Spisok literatury:

[1] Vasil'cova L.I., Aleksandrova N.A., Radionova S.V., Skvorcov E.A. Ekonomika upravleniya personalom. - Ekaterinburg, 2016. - S. 165.

[2] Zarubina E.V., Petrova L.N. Osnovnye teorii motivacii // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2016. - № 4. - S. 41.

[3] Ogneva S.E., Radionova S.V. Formy i metody motivacii rabotnikov na sel'skohozyajstvennom predpriyatii // Molodezh' i nauka. - 2016. - № 6. - S. 3.

[4] Petryakova S.V., Radionova S.V., Gorbunova O.S. Proizvoditel'nost' truda kak osnova effektivnosti funkcionirovaniya organizacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. - 2018. - № 2 (43). - S. 229–231.

[5] Radionova S.V. Ocenka effektivnosti oplaty truda na sel'skohozyajstvennom predpriyatii // Molodezh' i nauka. - 2016. - № 6. - S. 96.

[6] Radionova S.V., Abdullina D.R. Vidy i formy motivacii rabotnikov agropromyshlennogo

kompleksa // Molodezh' i nauka. - 2016. - № 8. - S. 68.

[7] Radionova S.V., Petryakova S.V. Proizvoditel'nost' truda - pokazatel' effektivnosti funkcionirovaniya organizacii // V sb.: Puti realizacii Federal'noj nauchno-tekhnicheskoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva na 2017 - 2025 gody: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 75-letiyu Kurganskoj oblasti / pod obshch. red. S.F. Suhanovoj. - 2018. - S. 247 - 250.

[8] Fazliev I.N., Svetlakov A.G. Sovremennyj instrumentarij povysheniya ekonomicheskoj effektivnosti deyatel'nosti podsobnyh hozyajstv v special'nyh uchrezhdeniyah sistemy FSIN // Agrarnyj vestnik Urala. -2015. - № 7 (137). - S. 95 - 100.

Светлана Анатольевна ИВАНОВА,
доктор юридических наук, профессор,
эксперт РАН, Почетный адвокат России,
заместитель первого проректора по учебной работе,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Существующая система образования не в состоянии оперативно реагировать на изменения рынка труда, содержание востребованных специальностей которого меняется каждые пять лет. В статье автор формулирует главные проблемы реформирования современного законодательства об образовании и науке и обосновывает варианты их решения. Автор обосновывает необходимость разработки государственной программы прогнозирования и плана развития специальностей в стране, прогноза и примерного плана востребованности специалистов на 15-20 лет (до 2040 г.). Разработка методик прогнозирования и подсчета, исходя из которых, государство будет корректировать количество специальностей и специалистов, обучающихся по разным профессиям, во избежание в будущем расходов на их переквалификацию и поиск работы.*

Ключевые слова: *образовательное право, наука, высшее образование, образовательная организация, научный кадры, аспирантура, преподаватель, работодатель, студент.*

Svetlana Anatolyevna IVANOVA,
doctor of jurisprudence, professor, expert of RAS,
Honourable lawyer of Russia, deputy first vice rector for study,
professor of Department of legal regulation of economic activity
FGOBOU WAUGH "Financial University
under the Government
of the Russian Federation"

THE DIRECTIONS OF REFORMING OF THE LEGISLATION ON SCIENCE AND EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The existing education system is not able to react to changes of labor market which content of demanded specialties changes each five years quickly. In article the author formulates the main problems of reforming of the modern legislation on science and education and justifies options their decisions. The author proves need of development of the state program of forecasting and the development plan for specialties for the country, the forecast and the approximate plan of demand of experts for 15-20 years (till 2040). Development of techniques of forecasting and calculation proceeding from which, the state will adjust amount of the specialties and experts studying by different professions in order to avoid in the future expenses on their retraining and job search.*

Keywords: *educational right, science, the higher education, educational organization, scientific shots, postgraduate study, teacher, employer, student.*

Перед российским образованием и наукой стоит несколько важных задач. Сформулируем их по порядку. Каждая задача – поставлена исходя из существующей проблемы, решение задачи – это как раз и есть путь улучшения качества и уровня российского образования [21].

Первая задача. Целесообразно вернуть институт аспирантуры (уровень подготовки кадров высшей квалификации) на уровень подготовки научных кадров, убрав аспирантуру из уровней образования. Наука (научные исследования) не может быть уровнем (звеном) высшего образования. Проблема состоит в том, что в аспирантуру поступают для получения диплома третьего уровня высшего образования, авторитет российской науки и научных исследований понижается [22, 23]. Защищается менее 15%

прошедших обучение в аспирантуре. Решение проблемы видится в необходимости внесения изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которым исключить аспирантуру из уровней высшего образования, оставив два уровня: бакалавриат и магистратуру. В аспирантуру снова будут поступать специалисты, заинтересованные в проведении научных изысканий, в научном результате, в написании и защите диссертационной работы, а не в получении «корочки» [19, 20].

Подготовка студентов – будущих специалистов – к практической работе, это вторая важная задача. Выпускников вузов необходимо на 4-5 курсах готовить с направленностью на практику, привлекая работодателей, заинтересованных в обучении будущих сотрудников под свои нужды и интересы. Практико-ориентированные выпускники образовательных организаций быстрее начнут приносить пользу компании (смысл: экономия времени и средств на зарплату молодым специалистам; за зарплату вновь принятые специалисты обычно несколько месяцев учатся новой профессии, эффективность их работы крайне мала) [14].

Проблема следующая: низкая практическая направленность специалиста-выпускника. Работодателю приходится переобучать (дообучать) выпускника образовательной организации под свои, конкретные корпоративные цели. Выпускник с дипломом магистра не способен сразу результативно и качественно выполнять свои обязанности у работодателя (не важно - коммерческая это организация или государственная структура). Причин тому несколько. Это и плохая практическая подготовка, и слабая связь между преподаваемым теоретическим материалом и практикой [16, 17].

Решение может быть следующим: адаптация будущих специалистов к практической деятельности происходит на 4-5 курсах, с привлечением представителей работодателей (например, на профильные программы и курсы). Как вариант, возможно организовать взаимодействие представителей работодателей, которые хотели бы трудоустроить выпускников, с преподавателями, читающими студентам профильные курсы, совместное написание программ преподавателями и практиками, написание по рекомендациям работодателей специальных адаптированных курсов для студентов, чтобы студенты понимали специфику предстоящей работы. Необходимо продумать взаимовыгодные формы сотрудничества и методики взаимодействия в треугольнике: преподаватель (теоретик) – студент – работодатель (практик) [11, 12].

Третья задача – необходимо повысить престижность обучения на уровне среднего профессионального образования (программах подготовки специалистов среднего звена). Как оказалось - в России острая нехватка рабочих специальностей, такого количества выпускников с высшим образованием государству и обществу не нужно [5, 6].

Сегодня очевидно падение престижности обучения в образовательных организациях, реализующих программы подготовки специалистов среднего звена. Рассматриваемая проблема возникла в 1990-е годы. С тех пор дефицит рабочих кадров на рынке труда все увеличивается, а количество студентов, проходящих обучение в (ПУ, техникумах, колледжах) снижается. По данным 2018 г. в вузах обучалось в 8 раз больше студентов, чем в учреждениях, готовящих специалистов среднего звена. Как итог, в России недостает собственной рабочей силы, приходится прибегать к помощи иностранных рабочих кадров. Следствием рассматриваемой проблемы также можно назвать высокую безработицу среди людей с высшим образованием.

Необходимо возродить профессиональное техническое образование:

1. Начальная школа: определяется интеллектуальный уровень ребенка, уровень и скорость его потенциального интеллектуального и творческого развития, наклонности, увлечения, предрасположенность к тем или иным предметам и наукам.

2. Училище – учебные заведения по подготовке рабочих кадров, на базе средней школы ведут начальную профессиональную подготовку будущих рабочих.

3. Техникум – ссузы, реализующие основные средне-специальные программы обучения первого, то есть базового, уровня. В техникумах обучение направлено в большей степени на внедрение практических навыков и знаний. В техникумах учатся в среднем три года. Образовательный процесс в этих ссузах проходит по типу школьного, хотя программы обучения глубже школьных и сконцентрированы на освоение той или иной профессии, в то время как в школах ученики получают лишь общие навыки [13].

В дальнейшем наиболее способным, окончившим училища и техникумы, необходимо обеспечить поступление и бесплатное обучение в вузах – получение за государственный счет высшего образования [9, 10].

Конечно, очень важно и просто необходимо повысить оплату труда преподавателей, привлечь достойными условиями труда молодое поколение преподавателей и ученых. Преподаватель сейчас в России не является элитой, хотя

по социальному статусу должен быть одним из представителей элиты, которыми нужно гордиться. В Советском Союзе педагоги имели особый статус: родители не сомневались в профпригодности преподавателей и не подвергали сомнению их рекомендации по воспитанию и развитию детей, а школьники и студенты относились к преподавателям с исключительным уважением и почтением [15]. Проблема состоит в низком социальном статусе учителя, педагога, преподавателя. В сложившейся ситуации во многом виноваты государственные органы в сфере образования, которое не в состоянии предложить педагогам достойный уровень зарплаты, в результате чего качественно ухудшился кадровый состав преподавателей [18]. В качестве решения данной проблемы можно предложить разработку государственной программы (мер, «дорожной карты») по повышению социального статуса педагога, создание социально направленных телевизионных программ, финансовая поддержка преподавателей, повышение зарплат профессорско-преподавательского состава [7, 8].

Потребительское отношение к образованию дает участникам образовательного процесса право на такие заявления, как "я не хочу учиться, но мои родители вам платят" или "пока вы мне не заплатите за дополнительные занятия, ваш ребенок не будет получать высокие оценки" и т.д. Главной ошибкой, допущенной Министерством образования и науки РФ (до реорганизации в 2018 г. – прим. авт. – С.И.), стала переквалификация системы обучения в систему предоставления образовательных услуг. Такие понятия как "обучение" и "услуги" несовместимы. В сфере образования не предоставляют «услуги», образование (диплом) нельзя купить, его можно приобрести только своим собственным трудом, приобретя знания и умения, освоив предусмотренные образовательными стандартами компетенции. Предоставление услуг подразумевает выполнение работ, по объему соответствующих размеру оплаты. И если принять за аксиому, что образовательные организации предоставляют населению образовательные услуги, то ни о каком качественном и доступном образовании для всех говорить не приходится.

Необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», возможно – принять новую редакцию Закона, убрав из нее концепцию образования как услуги (оказания образовательных услуг). Убрать соответствующее понимание из государственных стратегий, концепций, рекомендаций.

Все чаще мы задаемся вопросом, как устранить несоответствие требований рынка труда и номенклатуры дипломов. Российские вузы в последние годы основной упор делают на подготовку "денежных" специальностей (то есть, тех, которые пользуются популярностью у абитуриентов и за которые они готовы платить, это экономисты, финансисты, менеджеры, юристы-международники). Проблема в том, что специалистов, которые действительно требуются для экономического развития нашей страны, готовят по остаточному принципу [4]. Существующая система образования не в состоянии оперативно реагировать на изменения рынка труда, содержание востребованных специальностей которого меняется каждые 5 лет. В результате молодой специалист выходит из стен вуза с устаревшими знаниями, из-за чего первые годы своей трудовой деятельности ему приходится "тратить" на приобретение нужных знаний и навыков опытным путем [24]. Решение - работать в вузах со студентами совместно с представителями работодателей (разработка соответствующих методик), давать возможность и время преподавателям внедрять в курсы и дисциплины практические кейсы. Проводить регулярные опросы студентов, по каким практическим направлениям они хотели бы получить знания и опыт. Внедрять регулярную практику студентов, начиная с 1-го курса [1].

Важно понимание места и роли института образования в государственном планировании (возможно, восстановление Госплана – положительного опыта Советского Союза). От развития экономики, от рождаемости и смертности (прогнозов трудоустройства, количества выпускников в те или иные годы) зависит развитие тех или иных специальностей, зависят темпы развития социальных групп, уровень благосостояния и социальная стабильность общества (а значит, и государства) [2, 3].

Какие специальности понадобятся через 10-15-20 лет, можно с большой вероятностью спрогнозировать и обосновать сегодня. Какие специальности со временем исчезнут или перестанут быть в обществе с определенным уровнем экономического развития актуальными и востребованными – также можно спрогнозировать, посчитать и спланировать на годы вперед. Проблема в том, что образование не встроено в экономическую, социально-демографическую и политическую систему России. Отсутствие социальных лифтов. Отсутствие понимания, какие специалисты через 5 лет (поступившие на 1 курс) останутся без работы и потребуется их переквалификация – это время и расходы.

Решение может быть таким - разработка государственной программы прогнозирования и плана развития специальностей в стране, про-

гноза и примерного плана востребованности специалистов на 15-20 лет (до 2040 г.). Разработка методик прогнозирования и подсчета, исходя из которых, государство будет корректировать количество специальностей и специалистов, обучающихся по разным профессиям, во избежание в будущем расходов на их переквалификацию и поиск работы.

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[15] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения. Учебное пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.

[17] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 – 591.

[18] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[19] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[20] Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

[21] Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12-26.

[22] Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России // История государства и права. 2013. № 14. С. 55-59.

[23] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[24] Шестак В.А. Криминолого-правовые аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности

военнослужащих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 194-203.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[11] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.

[14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[15] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravoohraneniya. Uchebnoe posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[17] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.

[18] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.

[19] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[20] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // YUridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.

[21] Shestak V.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya pravonarusheniyam voennosluzhashchih // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 12-26.

[22] Shestak V.A. Istoriko-pravovye aspekty obespecheniya voinskogo pravoporyadka v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 14. S. 55-59.

[23] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.

[24] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoj koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (6). S. 194-203.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

КОНЬКОВА Татьяна Юрьевна,
аспирантка Московского государственного института культуры,
e-mail: biblioteka1965@mail.ru

КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЧИТАТЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *В статье раскрыто понятие классической литературы, читательское развитие младших школьников в процессе чтения представлено как научно-педагогическая проблема. Раскрыты возможности работы библиотек в читательском развитии младших школьников, роль книги в усвоении учебного материала, активизации познавательной деятельности детей, их нравственном развитии.*

Ключевые слова: *классическая литература, младшие школьники, внеклассное чтение, книга, гуманизация, восприятие, текст, педагогика.*

KONKOVA Tatyana Yuryevna,
post-graduate student of the Moscow state Institute of culture

CLASSIC LITERATURE IN THE READERS ' DEVELOPMENT OF SCHOOL CHILDREN

Annotation. *The article reveals the concept of classical literature, the reader's development of younger students in the process of reading is presented as a scientific and pedagogical problem. The possibilities of libraries in the reader's development of younger students, the role of the book in the assimilation of educational material, enhance the cognitive activity of children, their moral development.*

Key words: *classical literature, younger students, extracurricular reading, book, humanization, perception, text, pedagogy.*

Понятие классики в литературе складывается в три последних столетия античности: оно обозначало определенную категорию писателей, которые по не всегда ясным причинам считались достойными служить образцами и наставниками во всем, что касается владения словом и получения знаний. Первым классическим автором, безусловно, считался Гомер.

Слово «классика» пришло к нам из латинского языка, где «classicus» означало «образцовый». В широком смысле классикой называют нечто классическое, устоявшееся. А что такое классика в узком смысле? В узком смысле классика - это творения непреходящей ценности, произведения выдающихся писателей, деятелей искусства, науки, которые стали признанными в обществе. Например, классиками в литературе являются известные писатели, творчество которых мы изучаем со школьной скамьи, а иногда и раньше: А.С. Пушкин, Ю.М. Лермонтов, С. А. Есенин, Л.Н. Толстой, Тютчев, Фет и др. Настоящая классика проносится через века и не теряет своей актуальности и значимости через время.

Классическая литература - произведения художественной литературы, которые считаются эталоном для своей эпохи или того или иного жанра.

Какую же классическую литературу читают дети 7- 10 лет? К примеру, это произведения А. С. Пушкина, Д. Дефо, Х. Андерсена, А. Линдгрен, А. Толстого.

Особое место в жизни младшего школьника начинает занимать чтение: большое место в этом виде деятельности отведено сказке (литературной и народной), приключениям, рассказам русских дореволюционных писателей, стихам. Большой интерес вызывают произведения русской классической литературы XX века, русской современной литературы.

Заслуживает внимания работа И.Н. Тимофеевой «100 книг вашему ребенку». Книги, рекомендуемые в пособии, призваны помочь в руководстве чтением детей. Рассказано о лучших произведениях детской литературы для дошкольного и младшего школьного возраста,

даны методические советы по руководству чтением. «Что и как читать вашему ребенку» - издание, где раскрыто содержание книг для детского и юношеского возраста.

Дети этого возраста различны по начитанности, но их всех объединяет особый «детский» этап читательского развития. Специфика чтения этого возраста обстоятельно рассматривается в трудах И.И. Тихомировой [5]. Автор отмечает, что читатель семи- девяти лет свойствен « эффект присутствия».

Психологи выделяют особенности формирования детского воображения младших школьников. На первых порах оно характеризуется незначительной переработкой информации. Постепенно литературные образы у детей становятся более полными, яркими, развернутыми.

Руководителям чтения важно знать об опасностях детского воображения: фиксация отрицательных переживаний (пребывание длительного времени во власти пережитых страхов и других отрицательных эмоций) и аутизм (уход вигры, фантазии). Детей этого возраста необходимо ограждать от информации, которая способна вызвать отрицательные эмоции.

Задача библиотекаря - развивать диалектичность мышления детей, учить маленького читателя объемному видению прочитанного. Библиотекарь должен помочь детям правильно почувствовать отношения писателя к персонажу. Оценку ему должен дать маленький читатель.

Библиотекарь должен учитывать и другие особенности детского восприятия литературного текста - это умение чувствовать ребенком подтекст. Еще одну особенность восприятия выделяют исследователи- это узнавать себя и других в прочитанной книге. В книге Столярова « Сказка- дверь в большой мир» приведены примеры такого рода идентификаций: « Я проанализировал характеры героев сказок и пришел к выводу, что каждая сказка – поучительная история для нас, людей. Каждая сказка заставляет задуматься, что есть во мне плохого, а что хорошего, но не говорит это прямо. Это я понимаю сам в конце сказки. В этом есть поучительная роль сказок, правда сказок. Хотя вымысел и фантазия всегда рядом».

Дети постоянно сопоставляют себя с героями сказок, переносят себя в сказочный сюжет.

Другим любимым жанром младших школьников является поэзия. Дети 7- 9 лет знают наизусть множество стихотворений, любят их читать и сочинять. Ученики младшего возраста эмоционально- эстетически воспринимают стихотворение, наслаждаются гармонией стиха, яркостью его деталей.

Дети этого возраста с удовольствием приобщаются к книге, к чтению; это самое благоприятное время для воспитания их творческими читателями. В этом возрасте они очень доверчивы, восприимчивы, внимательны.

Библиотекарь, привлекая детей к чтению, должен найти правильный подход к потенциальному читателю. Важно подойти к организации чтения классической литературы детьми творчески, стимулировать интерес к чтению классики и другой литературы, используя как традиционные, так и новые формы библиотечной работы.

Гуманизацией принято считать воспитание в людях человечности, отзывчивости, дружелюбия. На фоне общего упадка культурыв нашей стране мысли о гуманизме все более завоевывают сегодня умы думающих россиян. Особенно тревожит в этом плане подрастающее поколение.

Главным ресурсом гуманизации подрастающего поколения, способным позитивно влиять на эмоциональную сферу ребенка, является классическая литература- искусство слова. Именно она, включенная в своих лучших образцах в школьные программы, взяла на себя отстаивание гуманистических ценностей и смыслов, став могущественным средством самосознания читателя. В классике заложены те социальные идеалы, которые следовало бы воплотить в жизнь. Великая литература, открывающая возможность пережить непережитое, дает устойчивые образцы представлений о том, какими должны быть люди. Классика дает прекрасные образцы любви к ближнему, любви к жизни, примеры поведения людей и тем самым отвращающие от такого поведения. Начинать эту работу необходимо с раннего возраста: со сказок, доступных рассказов, когда в ребенке сильна энергия подражания положительному образцу. Лучшие художественные произведения- это щит, предохраняющий растущего человека от враждебного отношения к миру и людям. Через воображение и сопереживание литература формирует в читателе осознанные цели, идеалы и личностные жизненные смыслы. Подлинный художник действует не назиданиями и сентенциями, не разговором о гуманности и нравственности. Он предоставляет читателю через художественные образы самому разобраться, что его радует, а что его огорчает, что заставляет восхищаться , а что негодовать, что следует беречь, а что подлежит отрицанию. Здесь в борьбе чувств, в соучастии разрешения конфликта добра и зла и происходит выработка личностных качеств ума и сердца, обогащение читателя опытом человечества, сконцентрированным в литературе. В

читающем ребенке интуитивно срабатывает гуманистический критерий в подходе к персонажам.

Он отдает свое сердце «хорошим» и отвергает «плохих». Если реакция ребенка адекватна заложенному в книге идеалу добра, то за него можно быть спокойным: он познал духовные радости, страхующие его от звериных инстинктов. Благодаря искусству слова, где главный герой всегда человек, одухотворенный мыслью писателя, читающий ребенок обретает возможность жить чужой жизнью, тренирует себя на проявление милосердия и доброжелательности.

Однако отмеченный гуманистический потенциал классики, если говорить о школе, часто остается сегодня нереализованным. Сокращаются в школе уроки литературы и чтения, их изучение приобретает все более формальный характер подготовки к ЕГЭ, нарушающий естественный ход восприятия литературного произведения. Преподавание литературы, подчиненное рациональному образовательному стандарту, не открывает детям гуманистический смысл изучаемых произведений, не акцентирует внимание на субъективной стороне чтения, на реакции ребенка на добро и зло. О читательском развитии сегодня говорят многие, однако она часто сводится к технологическим аспектам анализа текста и игнорирует главное- мысли, чувства, образы, возникающие в сознании ребенка в момент чтения.

И здесь на передний план в работе с литературной классикой как ресурсом гуманизации детей выходит библиотека, вобравшая в себя неисчислимые книжные богатства способные позитивно влиять на духовный мир читателей. В современных условиях общественной жизни библиотека остается по существу единственным способным гуманизировать и одухотворять через книгу и чтение внутренний мир детей, соединять их с другими людьми. Главная возможность гуманизации детей в библиотеке кроется в специфике личностного диалога. Его правильнее было бы назвать триологом, ибо в нем всегда есть место третьему лицу - печатному слову, книге. Немая на полке, книга в руках библиотекаря становится говорящей и говорящей в ракурсе тех проблем, которые волнуют пришедшего в библиотеку ребенка. Для библиотекаря литература- не просто текст, а отраженная в художественных образах жизнь. В свою очередь ребенок для него не ученик такого- то класса, а субъект культуры и общественных отношений. В общении, продиктованном книгой и чтением, заложена педагогическая составляющая профессии детского библиотекаря. Она состоит в передаче опыта культуры и гуманизма, заложенного в книжных богатствах, от одного поколения к другому. Свободное, не регламентированное стандартами, библиотечное общение признано важнейшим резервом общественного развития. Библиотека не повторяет методику школьных уроков. Ее подход к литературе совсем иной. Идейно- культурное движение за гуманистическую миссию библиотеки как социального института заметно активизировалось в последние десятилетия как со стороны теоретиков (А.В. Соколов, С.А. Басов, В.П. Леонов и др.), так и со стороны практиков, опыт которых отражен в сборнике « Растим читателя творца» . Гуманистическая модель деятельности библиотек, работающих с детьми на материале детской классики, заложена в пособии для руководителей детским чтением И.Н. Тимофеевой «100 книг вашему ребенку: беседы для родителей» и в учебном пособии И.И. Тихомировой «Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой» [4; 5].

Библиотекарь постоянно работает совместно с учителем в решении общей проблемы приобщения детей к чтению классической литературы. Необходимо развивать читательский интерес к классической литературе.

Еще в прошлом веке талантливые представители философско- педагогической мысли русского зарубежья обращали внимание на опасную тенденцию движения цивилизации: утрату духовности. И.А. Ильин писал: «Грозная беда постигло современное человечество: оно растоптало духовные основы своего бытия... Вследствие этого отмирает священная сердцевина его культуры: его жизнь становится бесцельна, его творчество утрачивает свои высшие цели...» [3, с. 60]. В научной литературе духовность трактуется как устремленность человека к высшим ценностям и способность на их основе создать свой внутренний мир. Становление человека как духовного существа предопределено ее ценностно-смысловой природой. Возникает сложная социально-психолого-педагогическая проблема приобщения ребенка к ценностям культуры, становления его как человека культуры. Это в полном объеме относится к проблеме приобщения ребенка к ценностям художественной литературы, его становлению как субъекту чтения.

А.М. Лобок, развивая идею коммуникативной функции культуры, утверждал: « Вся история культуры есть не что иное, как попытка коммуникации - более или менее развернутая попытка « культуры для себя» стать «культурой для других», попытка обнаружить и объективировать для других свои тайны, субъективные смыслы. И одновременно- попытка обнаружить и сделать своими смыслы другого человека» [2,

с. 464]. В этом стремлении понять смысл другого для себя проявляется стремление человека к самоопределению, самостоятельному отношению к миру ценностей, их осознанию.

В методическом комплексе для начального литературного образования, составленном М.П. Воюшиной, подчеркивается идея расширения культурного поля ученика в ходе изучения литературы. М.П. Воюшина пишет: «Художественная литература дает возможность ребенку практически освоить духовный опыт поколений людей, вырабатывает мировоззрение, воспитывает гуманность, развивает эмоциональную сферу личности, воображение, мышление» [1, с. 296].

Однако реализация данной цели возможна при условии становления ребенка как субъекта чтения. Учитывая, что в младшем школьном возрасте начинает формироваться смысловая ориентация поступков, изучение литературных произведений должно стать фактом развития субъектной позиции ученика в качестве условия продуктивного смыслового изучения текста как духовно- эстетической ценности.

Среди методических принципов М.П. Воюшина выделяет требования, адекватные задачам воспитания ребенка- читателя, творца, субъекта культуры. Такие как: « создание мотива речи за счет возбуждения эмоциональной сферы личности», « организация на уроке изучения, исследования предмета речи, рождающего личностные смыслы, дающие простор для самостоятельного мышления, пробуждения воображения», «взаимосвязанное формирование системы читательских и литературно-творческих умений»[1, с. 301].

Процесс литературного образования в начальной школе, ориентированный на становление ребенка- читателя, гораздо шире узко функциональных задач. Он решает проблемы понимания ценностей и смыслов, заключенных в художественных произведениях. Диалога с ними, выработке отношения к ним, их принятия и воссоздания в реальном поведении, духовного роста школьника.

Большую роль в читательском развитии ребенка младшей школы играет внеклассное чтение в начальной школе.

Воспитательные и познавательные возможности художественной классической литературы заложены в ее эстетической природе. Ее влияние на духовный мир ребенка огромно; она формирует культуру чтения ученика.

Библиографический список:

[1] Воюшина М.П. Модернизация литературного образования и развитие младших школьников: монография. – С.-Пб., Сударыня, 2007. - 318 с.

[2] Лобок А.М. Антропология мифа. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. — 688 с.

[3] Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Исследование: в 2 т. – М.: ТОО «Рарогъ», 1993. – 448 с.

[4] Тимофеева И.Н. 100 книг вашему ребенку: беседы для родителей. Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – М.: Книга, 1987. - 255 с.

[5] Тихомирова И.И. Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой: Учеб.-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми. – С.-Пб.: Профессия, 2011. - 384 с.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Voyushina M.P. Modernizaciya literaturnogo obrazovaniya i razvitie mladshih shkol'nikov: monografiya. – S.-Pb., Sudarynya, 2007. - 318 c.

[2] Lobok A.M. Antropologiya mifa. — Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 1997. — 688 s.

[3] Il'in I.A. Aksiomy religioznogo opyta. Issledovanie: v 2 t. – M.: TOO «Rarog»», 1993. – 448 c.

[4] Timofeeva I.N. 100 knig vashemu rebenku: besedy dlya roditelej. Gos. publ. b-ka im. M. E. Saltykova-Shchedrina. – M.: Kniga, 1987. - 255 s.

[5] Tihomirova I.I. Bibliotechnaya pedagogika, ili Vospitanie knigoj: Ucheb.-metod. posobie dlya bibliotekarej, rabotayushchih s det'mi. – S.-Pb.: Professiya, 2011. - 384 s.

КУЛИКОВА Ольга Олеговна,
кандидат философских наук,
старший преподаватель департамента языковой подготовки
Финансового Университета при Правительстве РФ,
e-mail: olka73@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ»

Аннотация: *Автор статьи ставит своей задачей проследить возможность интенсификации процесса обучения студентов правилам ведения деловой корреспонденции. Помимо этого, в статье подчеркивается значимость навыка делового письма в управленческих и коммуникативных процессах, а также отмечена эффективность закрепления учебного материала с помощью игровых технологий.*

Ключевые слова: *деловое письмо, иностранный язык, коммуникация, финансово-экономической вуз, профессионализм, грамматические конструкции, финансовые термины.*

KULIKOVA Olga Olegovna,
PhD (Philosophy);
senior teacher of the language training department;
Financial University under the Government of the Russian Federation

TEACHING STUDENTS RECEIVING AN EDUCATION IN MANAGEMENT HOW TO WRITE BUSINESS LETTERS

Annotation: *The author of the article sets the task to trace an opportunity of intensifying the process of teaching the rules of business letter writing to students. Besides, the article highlights the significance of business letter writing skills in management and communication processes, she also considers the effectiveness of practicing the material in Role plays.*

Key words: *business letter writing, foreign language, communication, University of Finance and Economics, professionalism, Grammar constructions, financial terms.*

Развитие рыночной экономики диктует определенные потребности в кадрах, что приводит к распространению требований к выпускникам вузов развиваться в личностном и профессиональном отношении и ориентироваться на то, что им придется укреплять навыки работы в команде, обрабатывать большой объем узкоспециализированной информации, оттачивать мастерство общения на иностранном языке. Динамичные изменения, происходящие в финансовой и экономической сфере в России и во всем мире, определяют целевую ориентацию студентов и преподавателей и предъявляют им новые требования, среди которых можно выделить следующие: преданность интересам выбранной компании, полная ответственность за качество и результаты осуществляемой деятельности, а также прямая зависимость успеха работы конкретного специалиста от характера и качества вложенных в работу усилий. В связи с этим можно сказать о том, что экономические и социальные реалии ведут к переосмыслению требований к профессионализму, к экономической, нравственной и языковой грамотности.

Расширение внешнеэкономического сотрудничества, увеличение числа деловых контактов между предприятиями внутри страны, все это обусловливает возрастание интереса к такой сфере профессиональной деятельности человека как деловое общение. Вследствие этого преподаватели вузов финансово-экономического профиля стремятся увеличить количество часов, отводимое на отработку навыков делового общения в курсе преподавания иностранного языка финансовой направленности. Преподаватели заинтересованы в том, чтобы помочь студентам сформировать профессионально важные качества, связанных с деловым общением, потому что недостаточная компетенция студентов – экономистов в области деловой корреспонденции может привести к тому, что время профессиональной адаптации студента в производственных ситуациях значительно возрастет. Поэтому решение проблемы развития специальных умений, связанных с владением основами делового

общения еще в вузе, является необходимым условием повышения качества его профессиональной подготовки.

Поскольку большинство студентов вузов финансово-экономического профиля стремятся войти в число сотрудников крупных иностранных аудиторских и консалтинговых компаний, широко развивающих свою деятельность в России, они непременно столкнуться с требованием поддерживать коммуникацию с иностранными коллегами в письменной форме, поэтому как преподаватели Финансового Университета при Правительстве РФ активно применяют методики преподавания иностранного языка делового общения, способствующие повышению грамотности студентов в данной области и повышающие их мотивацию.

Почему преподаватели также придают большое значение совершенствованию студенческих навыков делового письма? На этот вопрос можно ответить, если проследить то, какие цели ставят перед потенциальными работниками компаний работодатели. Среди этих целей можно выделить такие постулаты, как необходимость развивать и совершенствовать стиль и манеру общения с целью повысить профессиональный имидж работников, а также умение работать в качестве посредника и быть способным делегировать полномочия и задания нижестоящим сотрудникам так, чтобы точно и лаконично объяснить подчиненных суть рекомендации или задания. Помимо этого, сотрудники должны уметь применить такие средства выражения, которые бы привели к тому, чтобы инструкции вышестоящих руководителей не вызвали негативной реакции и критики со стороны потенциальных исполнителей. Поскольку письменная коммуникация является превалирующим средство общения внутри компании, навыки оформления деловых сообщений студенты начинают развивать уже на первых курсах института, осознавая, что умение составлять деловые письма будет служить эффективным средством организации и поддержания деловых контактов и способствовать формированию профессионального имиджа.

В данной статье поставлена задача проследить актуальность развития деловых коммуникативных навыков именно для будущих специалистов в области менеджмента кадров, стоит отметить, что больше половины их рабочего времени посвящено взаимосвязи с коллегами и обработке информации. Что также типично для работы управленцев – это вовлеченность в переписку с коллегами, то есть дистанционное общение, а поскольку такой вид взаимосвязи исключает личный контакт людей, снижается эффективность и результативность воздействия на партнера и затруднена правильная и точная передача информации. И здесь единственно возможным средством оптимизации общения являются тренинги по совершенствованию умений вести деловую переписку. Понимая все это, преподаватели вузов стараются передать студентам основные навыки и умения грамотно выстраивать коммуникативные линии в письменной форме, повысить компетенцию студентов в области составления деловых писем и документов.

Следует остановиться на определении термина «деловая переписка». Написание деловых сообщений предполагает навык выражать свои мысли на бумаге или в форме электронного письма в лаконичной форме с учетом правил орфографии и пунктуации. К основным видам деловой корреспонденции относятся резюме, сопроводительные и рекомендательные письма, письма, которые предваряют оформление контракта, к их числу относятся письмо-запрос, письмо-предложение, письмо-заказ, письмо-подтверждение. Помимо данных примеров писем, студенты знакомятся с письмами-извещениями, письмами, содержащими изложение жалоб клиентов относительно качества товара, с договорами и контрактами. Все перечисленные виды писем должны быть оформлены согласно общепринятым канонам построения письменного сообщения. Правила составления деловых документов предполагают четкую структуру, наличие вводной, основной и завершающей части, употребление вежливых клише в начале и конце сообщения, а также стандартных элементов связи между предложениями. Все это отрабатывают преподаватели, как в коротких упражнениях, так и в полных содержательных кусках письменного текста.

Среди требований, которые должен при написании деловых писем соблюдать адресант содержится условие соблюдения обязательного объема, допустимыми пределами которого считаются две страницы. Помимо этого, студенту важно знать, что непременным условием грамотного преподнесения материала считается четкость изложения информации на письме, которая предполагает употребление коротких, понятных предложений, не содержащих профессионализмы. Аналогичным образом нужно принимать во внимание, что при составлении деловых писем нужно помнить о непременном законе единообразия стиля, а также об обязательном правиле проставления номера, даты отправки письма и возможности в одном письме охватить только одну проблему. Еще одним существенным условием для адресанта, состав-

ляющего письмо, служит стремление быть вежливым [8, 9, 10].

Говоря о принципах, обязательных для построения деловых сообщений в письменной форме, следует остановиться на четырех критериях, среди которых точность, лаконичность, убедительность и достоверность. Остановимся на каждом из них в отдельности и раскроем смысл, который несет в себе каждое из этих определений. Если говорить о точности, то в данном случае студент должен знать, что язык делового письма предполагает отсутствие сленговых выражений и профессионализмов, поскольку они затрудняют понимание содержания. Убедительность предполагает умение аргументировать и основываться на фактах, документах и постановлениях.

Правило достоверности требует от составителя самостоятельного оформления письма, и не допускает переложения функций корректировку или формулирования идей третьим лицом.

Стандартное деловое письмо включает обращение, преамбулу, основной текст, подпись, постскриптум и приложение.

В начале письма уместными могут быть следующие фраз:

In reply to your letter of 2nd March.
We thank you for your letter dated 3rd Jun and write to tell you...
We are sorry to have to remind you...
Further to our letter of 3rd Jun. ....

Завершать вежливое деловое сообщение положено официальными нейтральными предложениями, примерами которых могут быть шаблоны:

We look forward to trading with you to the mutual benefit of our companies.
We hope to establish fruitful business relations with your company.
Your prompt (early) reply will be appreciated.

Для отработки глаголов, которые типичны для написания деловых писем может быть полезной, например, такая таблица, иллюстрирующая то, как можно избежать употребления более формальных глаголов и заменить их короткими формами похожих по смыслу глаголов.

Instead of	**Say**
commence	start
utilize	use
endeavour, attempt	try

Стоит отметить, что как на начальном, так и на завершающем этапе развития навыков написания деловых сообщений полезным может являться запоминание большого количества фраз-клише. Но вместе с тем, студенты должны не только усвоить и почувствовать логику выстраивания сообщения, но и расширить лексических диапазон финансово-экономических терминов, глаголов и существительных, которые характерны для общения в сфере бизнеса, банковского дела, торговли и логистики. Для этого может оказаться уместным и продуктивным шагом предложить студентам готовые письма, в которых намеренно сделаны пропуски и удаленные фразы вынесены в отдельную таблицу. Таким образом, в ходе активного подбора и анализа представленных конструкций студенты не только восстановят детали, прочитают полное деловое письмо, но и запомнят новые выражения. Приведем пример подобного упражнения.

Task 1. Read the letter of complaint. Say what Tony Viner is complaining about and what he expects Sales Manager to do. Insert the missing words.

7 October , 2014 Sales Manager Everest Ltd 18, Sevastopolsky Prospect Moscow
Dear Sales Manager, I am writing ...(1)... the multifunction device Acer Prisa 270BV I ...(2)... two weeks ago. Unfortunately it ...(3).... Two days ago I got in touch with ...(4)... and ...(5)... with the secretary. A ...(6)... was to have come yesterday. I ...(7) ... if you look into the matter and send a serviceman ...(8)... . Yours faithfully, Tony Viner

Use the words given in the Table below.

A	B	C	D
in connection with	your Service Department on the phone	bought in your Trade Center	does not work properly
E	**F**	**G**	**H**
multi-function device serviceman	left my claim for repair	would appreciate	to repair the multi-function device without delay.

Следует также сказать, что среди заданий, направленных на развитие умения оформлять деловые письма, можно выделить упражнения на умение перефразировать определенные фрагменты текста, заполнение пропусков в готовом письме глаголами, типичными для деловой переписки. Помимо этого, полезным может оказаться предложение преподавателя выстроить деловое письмо из набора фраз, которые перемешаны между собой, но которые являются правильными и уместными для данного конкретного примера делового письма. И только на завершающем этапе освоение основ деловой корреспонденции студенты тренируются в написании своих деловых писем [4, 5].

В курсе преподавания деловой переписки преподаватели следуют разным методам отработки речевого материала, и одним из эффективных способов, который способствует закреплению фраз, расширению активного вокабуляра, а также развитию коммуникативных умений служит ролевая игра. Обычно данную технологию применяют на завершающем этапе изучения того или иного раздела по причине того, что многие речевые и грамматические конструкции заучены и отработаны и текущей целью преподаватель ставит активизацию активного словарного запаса и выведение пассивно усвоенных конструкций в активную лексическую базу, чему и помогает ролевая игра на деловую тематику. Игра как форма обучения и средство развития беглости речи на иностранном языке стала популярной среди студентов и преподавателей, поскольку деловая игра также может оптимизировать процесс обучения и ведет к повышению результативности в процессе усвоения лексики и отработки грамматики, поскольку позволяет закреплять эти аспекты языка в живой атмосфере и при достаточно высокой мотивации студентов.

Ролевая игра принадлежит к категории технологии обучения языку, которую относят к технологии обучения с низким вводом и высоким выводом. Это тоже говорит о большой эффективности деловых игр, которые начинаются с небольшой презентации ситуации, что и называется «вводом». После ознакомления с проблемой, которую предстоит решать в ходе полемике в рамках ролевой игры, студенты активно развивают деятельность, направленную на выполнение заданий, а не простое описание событий. И в ходе дискуссии, стараясь предложить, обдумать и обосновать тот или иной вариант решения проблематичной задачи, студенты стараются искать подходящие слова для более точного выражения своих мыслей, таким образом, развивая беглость речи, а не следят за аккуратность изложения идей и оформления фраз. То есть мы видим, что доминирует не аккуратность речи, а спонтанность, беглость, что содействует развитию хороших коммуникативных навыков [6, 7].

Немаловажным будет сосредоточить внимание на том, что практическое значение учебной ролевой игры высоко. Деловая игра позволяет преподавателю моделировать различные аспекты профессиональной деятельности обучаемых и создавать условия, в которых студенты вынуждены использовать имеющиеся у них знания предмета профессиональной деятельности. В этих условиях, когда студенты становятся более мотивированы выразить свои мысли более разнообразно и применить многообразие усвоенных конструкций, они активно совершенствуют мастерство оперировать фразами из языка делового общения. Но поскольку речь в данной статье идет о развитии навыков деловой письменной речи, обращение к ролевой игре на занятиях должно сопровождаться практикой составления деловых писем. Иными словами, демонстрация ролевой игры на уроке предшествует обязательному письменному заданию, которое предполагает написание отчета, меморандума, письма – запроса или другого вида деловой корреспонденции, уместного в рамках тематики и в соответствие с логикой развития сюжета игры.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, деловое письмо как средство коммуникации становится неотъемлемым компонентом работы сотрудников иностранных фирм, в число которых стремятся войти выпускники российских вузов финансово-экономического профиля. Принимая во внимание то, что деловое письмо оказывается эффективным инструментом поддержания деловых контактов, преподаватели привлекают аутентичный материал и разрабатывают свои сборники упражнений для того, чтобы повысить уровень грамотности студентов в сфере деловой коммуникации. И как один из механизмов закрепления лексических единиц используют деловые игры, способствующие совершенствованию форм речевого общения, повышению уровня профессиональной компетенции [1, 2, 3].

Библиографический список:

[1] Безус С.Н. Обучение элементам делового письма учащихся старших классов средней школы (на материале английского языка): автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Безус Светлана Николаевна. – Пятигорск , 2004. – 20 с.

[2] Котий Г.А., Гюльмисаров В.Р. Образцы деловой переписки на английском и русском языках. – М.:ИНФРА. - М, 1995. – 159 с.

[3] Обучение деловому письму на английском языке: пособие для магистрантов, аспирантов, научных работников: Т.Г. Шелягова [и др.]. – Мн.: БГУИР, 2009. – 80 с.

[4] Пичкова Л.С. Деловой английский. М.: Проспект, 2013. – 998 с.

[5] Раицкая Л.К. Формирование иноязычной компетентности студентов в курсе деловой коммуникации на иностранном языке [Электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-inoyazychnoy-kompetentnosti-studentovv-kurse-delovoy-kommunikatsii-na-inostrannom-yazyke.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

[6] Салахетдинова А. Этическая составляющая в языке делового общения. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. колл.: В.В. Красных, А.И. Изотов, В.Г. Кульпина. М.: МАКСПресс, 2009. Вып. 37. - 100 с.

[7] Самохина Т.С. Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств. М.: Р. Валент, 2005. - 215 с.

[8] Теппер Р. Как овладеть искусством делового письма: 250 записок в помощь менеджеру. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1994. – 231 с.

[9] Чикилева Л.С. Ассиметрия в межкультурной коммуникации. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. М.: РУДН. - 2008. - 295 с.

[10] Mockaitis Th.R. Easy Business English, Sra, 194 p.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Bezus S.N. Obuchenie elementam delovogo pis'ma uchashchihsya starshih klassov srednej shkoly (na materiale anglijskogo yazyka): avtoref. dis. … kand. ped. nauk: 13.00.02 / Bezus Svetlana Nikolaevna. – Pyatigorsk , 2004. – 20 s.

[2] Kotij G.A., Gyul'misarov V.R. Obrazcy delovoj perepiski na anglijskom i russkom yazykah. – M.:INFRA. - M, 1995. – 159 s.

[3] Obuchenie delovomu pis'mu na anglijskom yazyke: posobie dlya magistrantov, aspirantov, nauchnyh rabotnikov: T.G. SHelyagova [i dr.]. – Mn.: BGUIR, 2009. – 80 s.

[4] Pichkova L.S. Delovoj anglijskij. M.: Prospekt, 2013. – 998 s.

[5] Raickaya L.K. Formirovanie inoyazychnoj kompetentnosti studentov v kurse delovoj kommunikacii na inostrannom yazyke [Elektronnyj resurs] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-inoyazychnoy-kompetentnosti-studentovv-kurse-delovoy-kommunikatsii-na-inostrannom-yazyke.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2016).

[6] Salahetdinova A. Eticheskaya sostavlyayushchaya v yazyke delovogo obshcheniya. YAzyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. statej / Red. koll.: V.V. Krasnyh, A.I. Izotov, V.G. Kul'pina. M.: MAKSPress, 2009. Vyp. 37. - 100 s.

[7] Samohina T.S. Effektivnoe delovoe obshchenie v kontekstah raznyh kul'tur i obstoyatel'stv. M.: R. Valent, 2005. - 215 s.

[8] Tepper R. Kak ovladet' iskusstvom delovogo pis'ma: 250 zapisok v pomoshch' menedzheru. – M.: Audit, YUNITI, 1994. – 231 s.

[9] CHikileva L.S. Assimetriya v mezhkul'turnoj kommunikacii. Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya. M.: RUDN. - 2008. - 295 s.

[10] Mockaitis Th.R. Easy Business English, Sra, 194 p.

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель департамента языковой подготовки
Финансового Университета при Правительстве РФ,
e-mail: sp895@mail.ru

АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: *В статье рассматривается значимость изучения межкультурной коммуникации в курсе иностранного языка в неязыковом вузе. Автор сосредотачивает внимание на том, что способность вести успешную деловую беседу на иностранном языке предполагает знание особенностей культуры народов данного иностранного языка.*

Ключевые слова: *иностранный язык, неязыковой вуз, межкультурная коммуникация, профессиональная компетенция, высшее образование, финансовая лексика, страноведение.*

UZGHAKOVA Nina Evgenjevna,
senior teacher of the language training department;
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT NON-LINGUISTIC UNUVERSITY

Annotation: *The article considers the significance of studying intercultural communication in the course of foreign language at Non-Linguistic University. The author focuses her attention on the fact that the capacity to conduct successful business communication is based on knowledge of peculiarities of the culture of this particular nation.*

Key words: *foreign language, non-linguistic university, intercultural communication,*

В настоящее время, когда возросло число иностранных компаний, готовых продолжать свою деятельность на территории Российской Федерации, многие выпускники экономических вузов стремятся попасть в штат преуспевающих и престижных иностранных компаний, поскольку это служит гарантией карьерного роста, интенсивной работы, воплощения амбициозных мечтаний и возможности получить высокую зарплату. В связи с этим преподаватели Российских вузов финансово-экономического профиля видят открывшиеся перспективы для приложения своих педагогических усилий, которые могут быть направлены на создание интересных, интенсивных и содержательных курсов и внедрение новых методик преподавания иностранного языка финансового и делового характера. Но помимо этого немаловажным фактором является потребность со стороны студентов ознакомиться с основами культуры представителей того иностранного языка, на котором говорят сотрудники иностранных фирм, которые будут являться тесными партнерами в дальнейшем сотрудничестве российских молодых специалистов.

Тема межкультурной коммуникации стала вопросом, который интересен людям самых разных профессий: научные работники и педагоги, представители деловых кругов и студенты. Для одних специалистов данная проблематика - это предмет докладов и жарких дискуссий на конференциях, для других гарантия успешных отношений с коллегами из партнерских компаний, поскольку знание основ культуры своих собеседников влияет на манеру поведения в разговоре, обуславливает реакцию и вежливое обрамление разговора, определяет манеру держаться с собеседником-иностранцем, и даже диктует характер развития беседы и темы, уместные и нежелательные для обсуждения. Все это можно понять и смоделировать только в том случае, если собеседник обладает определенным багажом знаний о традициях, обычаях и нормах вежливости, свойственных тем или иным культурам и общностям. Стоит отметить, что рассмотрение именно этой проблематики является существенным и актуальным аспектом для преподавателей иностранного языка в неязыковых вузах, то есть

для специалистов, которые планируют и ведут курсы иностранного языка узкой направленности, в содержании которых преобладают тексты с финансовой, экономической и банковской лексикой. Все это способствует развитию грамотного специалиста, обладающего обширными знаниями по предмету, близкому его специализации. Но преподавателю вуза не следует забывать о том, что успех карьерного роста и просто качественная и плодотворная дальнейшая работа в иностранной компании предполагает широкое общение с иностранными коллегами. Поэтому задача наставников в вузе не должна ограничиваться только стремлением пополнить и закрепить узкоспециализированные знания по тому или иному предмету, повысить уровень владения иностранным языком профессиональной направленности, но и познакомить студентов с текстами, которые содержать материал по культуре страны изучаемого ими языка. Соответственно, все вышесказанное приводит к убеждению в том, что отсутствие знания элементов других культур, с представителями которых будут укреплять контакты будущие выпускники вузов финансово-экономического профиля, приводит к неправильно выстроенной линии поведения в ходе переговоров, соответственно, к менее успешным результатам переговоров. Исходя из этого, следует заметить, что возникает потребность в освоении особенностей межкультурной коммуникации на семинарах в неязыковом вузе. Более того, преподавание навыков межкультурной коммуникации целесообразно вводить уже на первых курсах университета, тем самым начиная подготовку будущих предпринимателей, ориентированных на эффективное взаимодействие с представителями финансово-экономической сферы из других стран. Демонстрируя черты и особенности, которые отличают другие культуры, преподаватель помогает студентам понять тонкости, которые отличают другие, иноязычные культуры.

Веским аргументом в пользу того, что преподавание основ межкультурной коммуникации должно входить в программу обучения иностранных языков в неязыковом вузе служит то, что языки целесообразно изучать в единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Уже многие года специалисты в области преподавания иностранных языков стараются пересмотреть методы преподавания иностранного языка и перейти от методики, в которой практика совершенствования умений поддерживать иноязычное общение основывалась на пересказе больших отрывков из художественной литературы. Они подчеркивают важность развивать беглую речь на иностранном языке на материале живых, разговорных тем, что осуществимо на материале отрывков из журналов, диалогов и монологов, которыми изобилуют иностранные учебные пособия по подготовке к международным экзаменам IELTS, TOEFL. Кроме этого появилась возможность широкого доступа к изданным пособиям по межкультурному общению для представителей бизнеса.

Знание того, какие особенности присущи той или иной англоязычной культуре важно не только для специалистов культурологов, а также преподавателей вузов, составляющих курсы по страноведению США и Великобритании. Культурологические и страноведческие знания необходимы и студентам – экономистам, которым откроются перспективы работать в иностранных компаниях, вести переговоры и разрешать проблематичные ситуации с иностранными коллегами. И только умение соотнести возможную реакцию иностранных партнеров с их менталитетом, особенностями мировоззрения и культуры поможет русскоязычным студентам выступить в роли успешного собеседника, организатора и посредника. Вооружившись знаниями о межкультурной коммуникации, будущие выпускники экономических вузов будут способны обдумать линию и манеру поведения, которая приведет их к успеху при оформлении контрактов, презентации материала по развитию партнерских отношений, а также в убеждении коллег в правильности выбранной тактики решения проблем в компании. То есть мы еще раз видим необходимость вооружить будущих специалистов в области экономики знаниями традиций и элементов культуры иноязычных партнеров по бизнесу.

Осваивая тонкости межкультурного общения, студент приобретает способность правильно выстраивать линии общения коллег по проекту, расставлять приоритеты в постулировании заданий и выполнении работ, подбирать необходимые для конкретной ситуации общения слова. Но все это воплощается на основе хорошего лексического запаса и высокого уровня владения грамматическими навыками, то есть как следствие успешной комплексной подготовки студента, а именно: формированию у него высокого мастерства в области говорения, письма, чтения и аудирования материалов на иностранном языке

Поскольку предметом рассуждения автора статьи является «межкультурная коммуникация», обратимся к краткому описанию данного понятия. Термин появился в 1954 году, после выхода книги Д. Трагера, Э. Холла «Культура как коммуникация: модель и анализ», в которой

авторы впервые предложили термин «межкультурная коммуникация», отражавший, по их мнению, особую область человеческих отношений [11].

В книге В.И. Наролиной встречаем определение межкультурной коммуникативной компетенции, которая определена как способность достигать взаимопонимания с представителями разных культур даже при посредственном владении иностранными языками на основе знания, понимания и соблюдения универсальных правил и норм поведения, составляющих международный этикет общения. Межкультурная коммуникативная компетентность позволяет личности устанавливать взаимоотношения с представителями других культур – признавать их культурные ценности, толерантно относиться к выявляющимся различиям в манерах общения, стилях поведения, образе жизни, обычаях, традициях и т.д [6].

Важность понимания элементов межкультурной коммуникации продиктована трудностями, которые возникают в ходе общения с представителями иностранных компаний и которые показывают, что продуктивное общение между представителями других народов становится проблематичным по причине незнания тонкостей этических норм этих народов.

При разработке курсов по межкультурной коммуникации преподаватели вуза включают текстовый материал, который иллюстрирует, какие обычаи, традиции, нормы этики свойственны той или иной культуре. В программе курса также предусматривают изучение фразеологических оборотов и идиоматических выражений, которые характерной культурологической составляющей народа, типичны для определенной культуры и незнание которых затрудняет понимание смысла контекста, содержащего данные языковые обороты. Те есть трудности коммуникации могут быть вызваны неповторимостью лексико-фразеологической сочетаемости каждого слова в рамках конкретного языка. Еще одной трудностью является конфликт между культурными представлениями разных народов о явлениях реальности, которые обозначены эквивалентными словами соответствующих языков.

В курсе преподавания межкультурной коммуникации преподаватели сталкиваются с еще одной проблемой, которая заключается в том, что культурные различия людей, ведущих деловую беседу, приводят к разным ожиданиям результатов общения. В свою очередь, иные, не совпавшие с ожидаемыми реакции и исход переговоров влечет за собой возникающее чувство неприятия к партнеру-коммуниканту, что в дальнейшем делает партнерские отношения затрудненными. Об этом пишет в своей статье С.А. Химичева[9].

В организации курса преподавания основ межкультурной коммуникации важно учесть то, что при обучении студентов подбор материала желательно осуществлять таким образом, чтобы не только разнообразить и совершенствовать лексическую и грамматическую базу студентов, но и сформировать у студентов определенную социокультурную базу, потому что именно она способствует успешному развитию коммуникативных навыков. Иными словами, в курсе межкультурной коммуникации преподаватель также ставит перед собой задачу так или иначе развить у студентов определенное мировоззрение, которое в дальнейшем будет способствовать совершенствованию коммуникативных навыков.

В подтверждение необходимости формирования у студентов определенной социокультурной базы говорит известный специалист в области межкультурной коммуникации С.Г. Тер -Минасова, которая подчеркивает, что успешное владение мастерством вести грамотную дискуссию на иностранном языке тесно связано с наличием знаний социокультурных особенностей людей, которые предстают собеседниками в разговоре [8]. В своих монографиях С. Г. Тер- Минасова отмечает, что «уровень знания иностранного языка студентом определяется не только непосредственным контактом с его преподавателем. Для того чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях»[8]. Поскольку студенты заинтересованы в улучшении общения со своими иностранными коллегами и укреплении партнерства с ними, повышение межкультурной компетенции для них становится первоочередным фактором. Достичь понимания иностранной культуры можно посредством участия в научных дискуссиях на иностранном языке с привлечением иностранных специалистов, реферирования и обсуждение иностранной научной литературы, участия студентов в международных конференциях. Все это практикуют преподаватели вузов в рамках работы дискуссионных клубов, кружков, проведении открытые лекции на иностранных языках, организации научных обществ.

Во время занятий по обучению основам межкультурной коммуникации необходимо создавать обстановку реального общения, иными словами, использовать иностранные языки в

естественных ситуациях. Способствовать претворению данного утверждения в жизнь могут научные дискуссии на иностранном языке с привлечением иностранных специалистов, написание рефератов. Важным средством развития межкультурных навыков выступает участие студентов в международных конференциях, работа переводчиками, поскольку данные виды деятельности способствуют совершенствованию навыков общения, контакта, понимания и передачи информации.

Библиографический список:

[1] Инновации в преподавании языков: компетентностный подход (опыт стажировок 2007 года) / Сост. Г.И. Гладков; Дирекция Инновационной образовательной программы МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007.

[2] Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: "Теория и методика преподавания иностранных языков и культур", "Перевод и переводоведение", "Теория и практика межкультурной коммуникации" направления "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – М.: Академия , 2007. - 331 с.

[3] Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации. - М.: ЮНИТИ-ДАНА , 2002. - 352 с.

[4] Кретинина Г. Межкультурная коммуникация и обучение английскому дискурсу // Высшее образование в России. – 2007. - N 8. - С. 135-136.

[5] Крылов А. А. Психология: учеб. пособие для вузов. М.: Проспект, 2009.

[6] Наролина В. И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.psyedu.ru. Дата обращения 24.05.2013.

[7] Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. Учеб. пособие для вузов по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация". - М.: Логос , 2002. - 224 с.

[8] Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учеб. пособие для, аспирантов и соискателей по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация". - М.: Слово/Slovo , 2000. - 262 с.

[9] Химичева С. А. Межкультурная коммуникация в современном высшем образовании при изучении иностранного языка // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 136—139.

[10] Щенникова Н. В. Английский язык в России: знаковая система особого рода (постановка проблемы) // Вестник Воронежского государственного университета Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2011. - № 2. - С. 105-109.

[11] Trager, G., Hall, E. Culture as Communication: A Model and Analysis. – New York, 1954.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Innovacii v prepodavanii yazykov: kompetentnostnyj podhod (opyt stazhirovok 2007 goda) / sost. G.I. Gladkov; Direkciya Innovacionnoj obrazovatel'noj programmy MGIMO (U) MID Rossii. M.: MGIMO-Universitet, 2007.

[2] Grishaeva L.I. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii. uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po special'nostyam: "Teoriya i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov i kul'tur", "Perevod i perevodovedenie", "Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii" napravleniya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya". – M.: Akademiya , 2007. - 331 s.

[3] Grushevickaya T. G. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii. - M.: YUNITI-DANA , 2002. - 352 s.

[4] Kretinina G. Mezhkul'turnaya kommunikaciya i obuchenie anglijskomu diskursu // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. - N 8. - S. 135-136.

[5] Krylov A. A. Psihologiya: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Prospekt, 2009.

[6] Narolina V.I. Mezhkul'turnaya kommunikativnaya kompetentnost' kak integrativnaya sposobnost' mezhkul'turnogo obshcheniya specialista // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2010. № 2. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: www.psyedu.ru. Data obrashcheniya 24.05.2013.

[7] Persikova T.N. Mezhkul'turnaya kommunikaciya i korporativnaya kul'tura. Ucheb. posobie dlya vuzov po special'nosti "Lingvistika i mezhkul'tur. kommunikaciya". - M.: Logos , 2002. - 224 s.

[8] Ter-Minasova S. G. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. Ucheb. posobie dlya, aspirantov i soiskatelej po special'nosti "Lingvistika i mezhkul'tur. kommunikaciya". - M.: Slovo/Slovo , 2000. - 262 s.

[9] Himicheva S. A. Mezhkul'turnaya kommunikaciya v sovremennom vysshem obrazovanii

pri izuchenii inostrannogo yazyka // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012. № 4. S. 136-139.

[10] Shchennikova N.V. Anglijskij yazyk v Rossii: znakovaya sistema osobogo roda (postanovka problemy) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. - 2011. - № 2. - S. 105-109.

[11] Trager, G., Hall, E. Culture as Communication: A Model and Analysis. – New York, 1954.

ЛЯЛЮК Людмила Валерьевна,
аспирант Московского городского педагогического университета
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье раскрываются предпосылки и особенности становления государственного контроля в системе образования в дореволюционный период российской истории. Показана динамика правового регулирования государственного контроля в образовании. Сделан вывод, что контроль и надзор в сфере образования на разных исторических этапах его развития, как правило, представлял собой совокупность реализуемых органами государственной власти разрозненных мероприятий, направленных на выявление нарушения в деятельности образовательных организаций в части соблюдения ими требований законодательства об образовании и различных показателей качества обучения.*

Ключевые слова: *образование, государственный контроль, качество образования, Российская Империя, университет, законодательство.*

LYALYUK Lyudmila Valeryevna,
post-graduate student of Moscow city pedagogical University

STATE CONTROL IN THE EDUCATION SYSTEM: HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT

Annotation. *The article reveals the prerequisites and features of the formation of state control in the education system in the pre-revolutionary period of Russian history. The dynamics of legal regulation of state control in education is shown. It is concluded that the control and supervision in the field of education at different historical stages of its development, as a rule, was a set of implemented by public authorities disparate measures aimed at identifying violations in the activities of educational organizations in terms of compliance with the requirements of legislation on education and various indicators of quality of education.*

Key words: *education, state control, quality of education, Russian Empire, University, legislation.*

Реформирование системы образования, которое продолжается в нашей стране уже не одно десятилетие, привело к существенным изменениям в этой системе, как структурно-функциональным, так и содержательным. Несмотря на усилия, предпринимаемые правительством и научно-педагогическим сообществом, в этой сфере остается немало нерешенных проблем. Они относятся и к качеству образования, и к бюрократизации системы управления образованием [3, с. 10]. Возникает парадоксальная ситуация: в погоне за качеством ужесточается контроль в сфере образования, что влечет за собой ее бюрократизацию. В свою очередь, это негативно сказывается на качестве образования. Выход из этого замкнутого круга следует искать с помощью теоретических разработок в сфере изучения государственного контроля в образовании. Важное значение в этом отношении имеет исследование историко-правового опыта организации такого контроля в иные исторические периоды. Осмысление этого опыта с помощью методов историко-правовой и теоретико-правовой науки может способствовать нахождению правильных практических решений, совершенствованию современной системы государственного контроля в сфере образования.

В период Российской Империи отсутствовало само понятие качества образования, тем более, отсутствовали и государственные образовательные стандарты. Контроль качества образования фактически был представлен своей первоначальной формой – контролем за соблюдением законодательства об образовании.

Историю становления и развития предпосылок создания государственного контроля качества образования в Российской Империи можно разделить на несколько крупных этапов. Критерием такого разделения будет выступать наличие законодательства, регламентирующего такой контроль, и его полнота [4, с. 175].

Первый этап может быть условно назван доимперским. Он включает в себя всю историю

развития законодательства об образовании до создания Российской Империи, которое юридически произошло в 1721 г.

Этот этап применительно к рассматриваемой проблематике отличается следующими особенностями:

- законодательство об образовании отсутствовало;

- государственный контроль качества образования также отсутствовал;

- вопросы качества образования системно не ставились и не решались.

Второй этап включает в себя период от создания Российской Империи до образования Министерства народного просвещения в 1802 г.

На этом этапе начался процесс создания различного рода учебных заведений по инициативе государства. Это относилось и к высшим учебным заведениям (Академический университет при Российской Академии наук, Московский университет), и к остальным учебным заведениям.

Построением системы образования в этот период активно начинает заниматься государство, а сама учеба начинает рассматриваться как служба, что определяло и соответствующие требования к получению.

Источником правового регулирования государственного контроля в сфере образования можно считать применительно к этому периоду Духовный регламент 1721 г. Регулировавший, как правило, церковные вопросы, этот документ определил правила организации духовных школ, в которых преподавали латинский и греческий языки, логику, риторику и т.д.

Так же нормативные основы последующего государственного контроля в сфере образования закладывались на этом этапе и иными важными источниками права, к числу которых относились следующие:

1) Указ об основании Московского университета – фактически первого в стране высшего гражданского учебного заведения, подписанный в 1755 г. императрицей Елизаветой;

2) «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. - впервые в российском законодательстве был определен статус народных школ, поставленных под контроль Приказов общественного призрения;

3) Устав народных училищ 1786 г. - на его основе в губернских городах стали создаваться четырехклассные училища, а в уездных городах – двухклассные. За непродолжительное время число школ для народа в России значительно выросло.

Следует отметить, что процесс создания учебных заведений был инициирован государством, которое на данном этапе осознало необходимость подготовки квалифицированных кадров. Соответственно, появились первые представления о качестве образования при отсутствии самого данного термина. Под качеством образования на этом этапе понималось получение обучающимися тех знаний и навыков, которые требовались для их дальнейшей службы на благо государства. Соответственно, на этом этапе стали формироваться первые предпосылки для начала государственного контроля качества образования. Но говорить о системном характере данного вида контроля еще не приходилось. Скорее такой контроль можно охарактеризовать как ситуативный, он осуществлялся лишь эпизодически в связи с тем или иным поводом.

Третий период хронологически простирается от 1802 до 1917 г.

В 1802 г. в Российской Империи были созданы министерства, и одним из них стало Министерство народного просвещения. Главная функция этого органа - развитие образования и осуществление контроля в указанной сфере.

Фактически впервые в России появился специальный государственный орган, наделенный контрольными полномочиями в сфере образования.

На данном этапе происходило активное развитие законодательства Российской Империи об образовании. Первая половина XIX в. выделяется в этом отношении по сравнению с предшествующими периодами значительной активизацией законотворческой деятельности в сфере образования.

В 1803 г. император Александр I утвердил Предварительные правила народного просвещения. В Правилах регламентировалась работа приходских училищ, уездных и губернских гимназий, а также университетов.

Начало XIX в. стало периодом создания новых отечественных университетов: Дерптского, Виленского, Казанского, Харьковского, Петербургского. Для каждого университета принимался особый устав, определявший нормативные основы его деятельности и контроля за ней.

12 декабря 1802 г. был утвержден Устав Дерптского университета, 18 мая 1803 г. - Устав Виленского университета и училищ его округа, 5 ноября 1804 г. - утвердительные грамоты и уставы университетов Московского, Харьковского и Казанского. Последние три названных устава различались лишь в небольших деталях. Фактически они заложили основы для создания единого для всей страны университетского устава, который вводил бы единые для всех высших учебных заведений требования, в том числе, и относительно качества образования. За основу

была взята германская система автономного университета с выборными (на один год) ректором и деканами, выборным инспектором; советом из ординарных и заслуженных профессоров, получившим право выбирать профессоров, утверждать составляемые факультетом планы преподавания, расписание экзаменов и т.д.

В уставах были закреплены первые требования, которые относились к качеству образования. Профессора должны были читать лекционные курсы в строгом соответствии с утвержденными Советом университета программами.

Таким образом, законодательные акты первой четверти XIX в. заложили основы системы организационно-правового регулирования деятельности в сфере образования, что выступало важной предпосылкой создания государственного контроля за качеством образования. Следует учитывать, что такой контроль подразумевает наличие механизмов его осуществления, в том числе, организационных, в виде системы соответствующих органов, наделенных контрольными полномочиями. Именно такие органы и начали создаваться в рассматриваемый период, в том числе, главную роль играло создание Министерства народного просвещения.

Отметим, что, несмотря на всю важность названных выше нормативных актов, их принятия, было еще недостаточно для создания эффективной системы контроля качества образования, так как отсутствовали предпосылки доктринально-методологического характера. В частности, не сложились единые представления о качестве образования и требованиях к нему, соответственно, не было четкого представления о целях такого контроля.

В качестве важного аспекта еще раз назовем принятие Указа от 26 декабря 1833 г. об учреждении инспекторов для наблюдения над частными учебными заведениями в столицах. Создание института инспекторов имело существенное значение в контексте истории становления государственного контроля в сфере образования, так как инспектор стал лицом, в непосредственные полномочия которого входили вопросы наблюдения за соблюдением законодательства об образовании, что непосредственным образом влияло и на качество образования в частных учебных заведениях.

В середине XIX столетия в период «великих реформ» Александра II была проведена и школьная реформа, в рамках которой ее разработчики старались повысить уровень знаний, получаемый обучавшимися в школах, в том числе, за счет совершенствования государственного контроля качества образования.

В основе школьной реформы лежали такие акты, как Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г., которое дополнил Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 г.

18 июня 1863 г. был принят новый Общий устав императорских российских университетов – самый либеральный университетский устав дореволюционной России.

Новый университетский Устав внес прогрессивные элементы в деятельность высших учебных заведений. Университеты получили больше самостоятельности в вопросах внутреннего управления. Создавались правовые рамки для относительно свободной научной и учебной деятельности, что в итоге способствовало повышению привлекательности преподавательской работы в университетах. Есть основания полагать, что это объективно способствовало повышению качества университетского образования. В то же время государственный контроль за качеством образования в результате такой либерализации был несколько ослаблен. В этой связи отметим, что далеко не всегда сильный контроль может выступать прочным залогом качества образования. Чрезмерный контроль способен убить академические свободы, которые выступают необходимым условием полноценного и качественного университетского образования.

Усиление государственного контроля качества образования произошло с принятием нового университетского Устава в 1884 г.

По университетскому Уставу 1884 г. российские университеты состояли «под особым покровительством» императора. Административный надзор за деятельностью университетов осуществлял попечитель учебного округа. Он наблюдал «за ходом университетского преподавания», за порядком и дисциплиной, следил за точным исполнением установленных правил или распоряжений правительства, в случае выявления нарушений мог возбуждать дела об ответственности виновных. С принятием университетского Устава 1884 г. административные начала в правовом регулировании деятельности высших учебных заведений стали преобладать над элементами университетского самоуправления. Вместо выборности руководства вузов была установлена их назначаемость [2, с. 130].

Таким образом, в дореволюционный период нашей истории целенаправленный контроль качества образования отсутствовал. Вместе с тем в процессе становления системы образования и системы ее нормативного правового регулирования происходило формирование предпосылок, необходимых для последующего становления

государственного контроля в сфере образования и представлений о качестве образования. В этих условиях, когда большинство населения было неграмотным, а выпуск в университетах не превышал нескольких десятков человек в год, о полноценном качестве образования не могло быть и речи. Но предпосылки для создания нормативной основы повышения уровня образования уже появились [1, с. 43]. Таким образом, первый шаг в направлении создания государственного контроля качества образования был сделан.

Таким образом, контроль и надзор в сфере образования на разных исторических этапах его развития, как правило, представлял собой совокупность реализуемых органами государственной власти разрозненных мероприятий, направленных на выявление нарушения в деятельности образовательных организаций в части соблюдения ими требований законодательства об образовании и различных показателей качества обучения. Единой системы оценки образовательной деятельности, в том числе, с позиций оценки качества образования, выработано не было. Применительно к современным условиям это позволяет высказать рекомендацию о необходимости уточнить процедуру проведения контроля качества образования, приведя ее к единым формам и методам, используя современные цифровые технологии.

Проведенное историко-теоретическое исследование позволило сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию действующего российского законодательства об образовании. В частности, предлагается дополнить статью 2 Федерального закона № 273-ФЗ понятиями «содержание подготовки» и «качество подготовки» обучающихся, что внесет вклад в создание необходимой теоретической основы для совершенствования процедуры и содержания контрольно-надзорных мероприятий в сфере образования.

Список литературы:

[1] Звонарев А.В., Пашенцев Д.А. Законодательная деятельность Временного правительства в области народного образования // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. - 2017. - № 4 (28).

[2] Ладнушкина Н.М., Звонарев А.В., Пашенцев Д.А. Развитие источников образовательного права в дореволюционной России // Право и образование. - 2017. - № 6.

[3] Пашенцев Д.А. Право на образование и проблемы его реализации // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. - 2014. - № 2 (14).

[4] Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Феклин С.И. Формирование предпосылок для создания государственного контроля качества образования в Российской Империи // Образование и право. - 2018. - № 8.

Spisok literatury:

[1] Zvonarev A.V., Pashencev D.A. Zakonodatel'naya deyatel'nost' Vremennogo pravitel'stva v oblasti narodnogo obrazovaniya // Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2017. - № 4 (28).

[2] Ladnushkina N.M., Zvonarev A.V., Pashencev D.A. Razvitie istochnikov obrazovatel'nogo prava v dorevolyucionnoj Rossii // Pravo i obrazovanie. - 2017. - № 6.

[3] Pashencev D.A. Pravo na obrazovanie i problemy ego realizacii // Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2014. - № 2 (14).

[4] Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Feklin S.I. Formirovanie predposylok dlya sozdaniya gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya v Rossijskoj Imperii // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 8.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель Председателя Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЛАБУШКИН Валерий Юрьевич,
Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”
e-mail: labushkin_valeriy@mail.ru

АДВОКАТУРА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Аннотация. *Курс адвокатуры как учебной дисциплины формируется на основе науки об адвокатуре и представляет собой учебный материал, определенным образом систематизированный для оптимизации процесса обучения. Содержание этой учебной дисциплины определяется содержанием изучаемой юридической науки и одноименной отрасли законодательства. Именно они служат основным материалом для формирования систематизированного комплекса знаний, навыков и умений студентов-юристов.*

Ключевые слова: *адвокатура, адвокатская деятельность, юридическая наука, обучение, образование, права человека.*

GRUDTSINA Ludmila Yurevna,
doctor of jurisprudence, professor, vice-chairman of Presidium of MGKA
"Moscow guild of lawyers and lawyers", Honourable lawyer of Russia, expert of RAS,

LABUSHKIN Valery Yuryevich,
National research university
“Higher School of Economics”

THE LEGAL PROFESSION AS AN ACADEMIC DISCIPLINE

Annotation. *The legal profession course as subject matter is formed on the basis of science about legal profession and represents the training material definitely systematized for training process optimization. The maintenance of this subject matter is defined by the maintenance of the studied jurisprudence and the industry of the legislation of the same name. They serve as the main material for formation of the systematized complex of knowledge, skills and abilities of law students.*

Keywords: *legal profession, lawyer activity, jurisprudence, training, education, human rights.*

Провозглашение России демократическим социальным правовым государством налагает па нее определенные обязательства [20]. Правовой характер государства предполагает не только законодательное закрепление положения о высшей ценности прав человека, по и создание механизма защиты этих прав, в том числе, негосударственными институтами, такими как адвокатура. Социальное государство (ст. 7 Конституции РФ) обязано обеспечить реальную возможность профессиональной и квалифицированной защиты прав неимущих, социально незащищенных слоев населения; разработать институт бесплатного оказания юридической помощи в целях охраны прав всех граждан независимо от уровня доходов» механизм обеспечения равного доступа к правосудию [22, 23].

Реформирование экономики России не может не вызвать изменений в ряде общественных отношений, не всегда прямо относящихся к экономическим, по так или иначе с ними связанных. Существенная перестройка всей социально-экономической системы в России, провозглашение свободы предпринимательства, развитие гражданского оборота, приватизации и расширение круга субъектов частной собственности повлекли кардинальное изменение законодательства, в том числе гражданского и гражданско-процессуального. В результате появилась необходимость организации системы оказания квалифицированной юридической помощи в сфере развивающихся стремительными темпами рыночных отношений, создания механизма защиты права собственности, в том числе частной. Неотъемлемой составной частью этого

процесса должен стать институт адвокатуры, а соответственно, наука и учебная дисциплина об адвокатуре, имеющие огромный потенциал в сфере защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [21].

Достаточно длительное время в высших юридических учебных заведениях СССР изучению адвокатуры и адвокатской деятельности не уделялось должного внимания [24]. В современной России в связи с глобальными преобразованиями всей системы общественных отношений возникла необходимость усилить внимание преподаванию адвокатуры как специальной юридической учебной дисциплины. Основная цель этой реформы - ориентирование студентов - будущих адвокатов па овладение специальными юридическими знаниями, которые будут необходимы им для осуществления в будущем деятельности по защите прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц [19].

Специфика адвокатской деятельности, осуществляемой в различных видах судопроизводства, предполагает знание не только процессуальных отраслей права, но и целого ряда материальных: конституционного, гражданского, уголовного, административного, жилищного, семейного и др. Это требует более серьезного подхода к обучению лиц, желающих стать адвокатами. Преподавание учебной дисциплины адвокатуры должно стать важнейшей частью процесса профессиональной подготовки будущего адвоката [12].

Адвокатура, ее организация и деятельность, является естественной, органической и обязательной частью всей системы органов и организаций, регулирующих важнейшие социальные процессы [13, 14]. Ведь без института адвокатуры немыслимо существование демократического правового государства. Любая отрасль права (ее принципы, институты, категории) позволяет раскрыть отдельные свойства адвокатуры. Последняя представляет собой сложный социально-правовой феномен, который имеет в своей структуре значительное число многих компонентов и подсистем, функции и задачи которых сложны и разнообразны: от обычного представительства и доверенности до полного юридического обслуживания на основании сложного договора [8, 9].

Весь комплекс юридических наук, входящих в сферу действия адвокатуры, можно объединить в три больших раздела: а) фундаментальные, т.е. историко-теоретические; б) отраслевые; в) специальные юридические науки. Детализируя названные разделы, следует выделить в них конкретные правовые науки, которые «обслуживают» адвокатуру, раскрывают ее суть и свойства, применяются ею в процессе выполнения своих функций. По степени значимости можно сформулировать перечень основных правовых наук, «интересующихся» адвокатурой, которая живет и работает, используя данные той или иной науки. Благодаря этому можно понять само место науки об адвокатуре в системе действующих отраслей права.

Фундаментальные правовые науки показывают место и роль адвокатуры в государстве и обществе. Они представлены в виде: теории и истории государства и права; государственного права и управления; государственного строительства. Отраслевые науки, данные которых использует адвокатура в своей деятельности, это: гражданское право и процесс; семейное право; хозяйственное право и арбитражный процесс; трудовое право, право социального обеспечения; административное, финансовое и международное право; земельное, водное, лесное, экологическое право; уголовное и уголовно-исполнительное право; уголовный процесс и судоустройство. К специальным (прикладным) юридическим наукам, достижения которых находятся на вооружении адвокатуры, можно отнести: криминалистику и криминологию; прокурорский надзор, нотариат, различные виды судебно-экспертного права и др. [15, 16]

Приведенная классификация правовых наук, «участвующих» в жизни, организации и деятельности адвокатуры и, соответственно, науке о ней, носит, разумеется, весьма условный, приблизительный характер. Кроме вышеназванных, существует еще много юридических наук, использование которых адвокатурой раскрывает те или иные ее свойства, аспекты, возможности. Никакие детальные подразделения юридических наук не смогут пока в полной мере отразить такое весьма динамичное социально-правовое явление, как адвокатура [17, 18]. Одно бесспорно — это не застывшая общественная категория, а постоянно изменяющаяся, так как она вовлечена в систему сложнейших политических, экономических, правовых и иных процессов. Изменения в социально-экономической жизни ведут к различного рода специализациям научных знаний, в том числе и правового характера. Развитие тех или иных процессов вызвали к жизни такие отрасли, как компьютерное, банковское, налоговое, атомное, космическое право и др. [6, 7]

Политика государства па развитие рыночных отношений даст адвокатуре возможность участвовать в следственных и судебных процессах, привлекая нормы коммерческого, налогового, акционерного, биржевого и т.п. права [2, 3]. Появление новых, а также значительное

усложнение ранее существовавших юридических явлений (залог, ипотека, приватизация, траст и пр.); зарождение и развитие современных субъектов права (акционерные общества, компании, холдинги и т.п.); разнообразие форм и расширение сферы гражданского оборота и другие правовые явления объективно привлекают к себе внимание адвокатов, желающих специализироваться в соответствующих правовых явлениях и категориях, заниматься ведением только определенной категории дел. Традиционно сложившиеся юридические науки исследуют какую-то одну область права или направление государственной жизни. В отличие от них наука об адвокатуре занимается специфическими закономерностями этого пограничного социально-правового института. Адвокатура как организация и отрасль права, регулируя ее деятельность, «впитывает» в себя или «выталкивает» из себя традиционные юридические дисциплины и смешанные («стыковые») отрасли права [1].

Анализ наиболее существенных связей и отношений, находящихся как внутри, так и вне адвокатуры, порождает определенные выводы, система которых и образует отрасль научного познания этого явления. Без изучения этих закономерностей адвокатура как отрасль правовой науки и как практическая организация не может эффективно развиваться и рассчитывать па серьезные, социально значимые результаты [10,11]. В качестве последних выступают: необходимость и направления реформирования адвокатуры; принятие о ней закона, соответствующего не только правоохранительным задачам государства, но одновременно интересам самих адвокатов, и, главное, нуждам граждан, обществу России. Без знания принципов организации и деятельности адвокатуры невозможно говорить об эффективности работы ее отдельных членов. Фундаментальные понятия о сущности адвокатуры, направлениях ее деятельности, содержании и формах отдельных видов образований, структуре каждой их них, социальной роли и правовом назначении позволяют понять особенности отдельных видов адвокатской деятельности. Не обладая серьезными научными понятиями, невозможно определить перспективы адвокатских образований, дальнейшее их дробление или, наоборот, объединение в нечто общее, целостное (ассоциацию, союз, корпорацию и т.п.) [4, 5].

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[15] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения. Учебное пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.

[17] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 – 591.

[18] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[19] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[20] Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

[21] Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12-26.

[22] Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России // История государства и права. 2013. № 14. С. 55-59.

[23] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[24] Шестак В.А. Криминолого-правовые аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности военнослужащих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 194-203.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[11] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.

[14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[15] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdra-

voohraneniya. Uchebnoe posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[17] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.

[18] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.

[19] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[20] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // Yuridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.

[21] Shestak V.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya pravonarusheniyam voennosluzhashchih // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 12-26.

[22] Shestak V.A. Istoriko-pravovye aspekty obespecheniya voinskogo pravoporyadka v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 14. S. 55-59.

[23] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.

[24] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoj koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (6). S. 194-203.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.23
ББК 67.405.1-3

ЩУРИКОВА Лариса Геннадьевна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры правоведения
Института управления инновациями
Казанского национального исследовательского
технологического университета
e-mail: Lara6524@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Аннотация. *Актуальность данного исследования определена необходимостью защиты прав и законных интересов педагогических работников при заключении с ними срочного трудового договора.*

Целью данного исследования являются определение и анализ возможных форм злоупотребления правом со стороны работодателя при заключении и расторжении с педагогическими работниками срочного трудового договора для дальнейшего использования его результатов в процессе применения трудового законодательства при регулировании трудовых отношений с данной категорией работников.

В основе исследовательской деятельности лежат общенаучные методы исследования: анализ, синтез, конкретизация, обобщение, позволяющие получить научное представление о возможных формах злоупотребления правом при заключении срочного трудового договора с педагогическими работниками и осуществить формализацию существующей проблемы. Основным эмпирическим методом исследования является метод наблюдения за процессами применения трудового законодательства при реализации мероприятий по оптимизации кадрового состава в вузах.

В качестве частно-научного метода исследования применялся метод конкретно-социологических исследований, обеспечивающий сбор, анализ и обработку правовой информации.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости осмысления новых подходов к регулированию трудовых отношений с педагогическими работниками, а также необходимости реформирования трудового законодательства посредством внесения изменений в ч. 2 ст. 59 Трудового кодекса РФ, исключающими возможность заключения с педагогическими работниками срочного трудового договора, как обстоятельства, создающего условия для злоупотребления работодателем своим правом.

Ключевые слова: *формы злоупотребление правом, срочный трудовой договор, педагогические работники.*

SHCHURIKOVA Larisa Gennadyevna,
PhD in Pedagogy,
Senior Lecturer, Department of Jurisprudence,
Institute of Innovation Management,
Kazan National Research Technological University

LEGAL ANALYSIS OF POSSIBLE FORMS OF ABUSE OF RIGHTS WHEN CONCLUDING A URGENT LABOR CONTRACT WITH PEDAGOGICAL WORKERS

Annotation. *The relevance of this study is determined by the need to protect the rights and legitimate interests of teachers in the conclusion of an urgent labor contract with them.*

The purpose of this study is to identify and analyze possible forms of abuse of the right by the employer during the conclusion and termination of an urgent employment contract with teachers for

further use of its results in the process of applying labor legislation in regulating labor relations with this category of workers.

The research activity is based on general scientific research methods: analysis, synthesis, concretization, generalization, allowing to get a scientific understanding of the possible forms of abuse of the right when concluding an employment contract with teachers and formalizing the existing problem. The main empirical method of research is the method of monitoring the processes of application of labor legislation in the implementation of measures to optimize staffing in universities.

As a private scientific method of research, a method of concrete sociological research was used, providing for the collection, analysis and processing of legal information.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that it is necessary to reflect on new approaches to regulating labor relations with pedagogical workers, as well as the need to reform labor legislation by introducing changes to part 2 of article 59 of the Labor Code of the Russian Federation, excluding the possibility of concluding urgent labor contract as circumstances creating conditions for abuse by the employer of his right.

Key words: *forms of abuse of the right, fixed-term employment contract, pedagogical workers.*

Злоупотребление правом представляет собой особый вид правового поведения, формально не являющегося противоправным, однако несущего за собой последствия негативного характера для иных участников правоотношений.

В настоящее время в трудовом законодательстве отсутствует четкая правовая регламентация данной правовой категории: отсутствует понятийный аппарат, характеризующий злоупотребление правом в трудовых отношениях, не определены возможные формы злоупотребления правом и его юридические последствия [1, с. 147].

Отсутствие правового определения злоупотребления правом в трудовых отношениях, по мнению М.В. Лушниковой, значительно затрудняет разрешение сложных конфликтов, связанных со злоупотреблением правом в трудовых отношениях [8, с. 6].

Пределы осуществления трудовых прав в настоящее время определяются, прежде всего, исходя из положенийх ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, в которой закреплен один из основополагающих принципов реализации права – реализация субъектами права своих прав на должна нарушать права и законные интересы третьих лиц. Кроме того, данный принцип, как принцип общеправового содержания, был также определен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [2].

В данном постановлении указаны лишь два вида злоупотребления правом со стороны работника, при этом отсутствуют какие-либо разъяснения по вопросам злоупотребления правом со стороны работодателя, хотя на практике таковые встречаются достаточно часто. Это объясняется, прежде всего, тем, что многие недобросовестные действия работодателя отнесены законодательством к категории правонарушений. Кроме того, работодатели в трудовых отношениях фактически являются господствующей стороной, в связи с этим далеко не каждый работник обращается в юрисдикционные органы за разрешением того или иного вопроса. Поэтому злоупотребление правом со стороны работодателя обладает высокой латентностью. Этим объясняется практическое отсутствием рассматриваемых дел, связанных со злоупотреблениями правом со стороны работодателя [5].

Положения, закрепляющие недопустимость злоупотребления правом в трудовых отношениях со стороны работодателя, содержатся также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» [7].

Анализ немногочисленной судебной практики по делам, связанным со злоупотреблением правом в трудовых отношениях, показывает, что решения по ним основаны на применении нормы ст. 10 ГК РФ, определяющей пределы осуществления гражданских прав. Пункт 1 указанной статьи закрепляет недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых «исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах» [4].

Однако применение норм гражданского законодательства в данном случае, по мнению многих исследователей трудового права, является достаточно спорным, так как реализация прав сторонами трудового договора имеет свои особенности. В частности, принцип юридического равенства субъектов гражданских правоотношений, лежащий в основе гражданско-пра-

вового взаимодействия, является весьма условным в отношениях между работником и работодателем.

Сложность правового анализа злоупотребления правом состоит в том, что данное поведение формально не является правонарушением, в силу данного обстоятельства невозможно описать все формы данного поведения [6].

Предметом нашего исследования стал правовой анализ возможных форм злоупотребления правом со стороны работодателя при заключении и расторжении срочного трудового договора с педагогическими работниками.

При этом «под злоупотреблением правом в трудовых отношениях следует понимать именно злоупотребление материальным правом, то есть умышленные недобросовестные действия работника или работодателя при реализации трудовых прав» [3].

В соответствии с положениями ст. 332 ТК РФ «трудовые договоры на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, могут заключаться как на неопределенный срок, так и на срок, определенный сторонами трудового договора».

Трудовой договор с педагогическим работником на определенный срок в соответствии с ч. 2 ст. 59 ТК РФ заключается по соглашению сторон сроком до пяти лет.

Несмотря на возможность заключения с педагогическими работниками бессрочных трудовых договоров, следует отметить, что на практике таковые заключаются крайне редко. Это объясняется, прежде всего, желанием работодателя избежать необходимости предоставления гарантий и компенсаций при увольнении, предусмотренных трудовым законодательством в отношении определенных категорий работников.

Анализ трудового законодательства, осуществляющего правовое регулирование труда педагогического работника, позволил сделать вывод о некоторых противоречиях в правовом регулировании труда педагогических работников при заключении с ними различных видов трудового договора (срочного и на неопределенный срок).

Одно из противоречий касается определения соответствия занимаемой должности педагогического работника.

В соответствии с ч. 10 ст. 332 ТК РФ при заключении с педагогическим работником бессрочного договора подтверждение его соответствия занимаемой должности осуществляется один раз в пять лет посредством проведения аттестации в порядке, предусмотренном Положением о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу.

При заключении трудового договора на определенный срок подтверждение соответствия работника занимаемой должности осуществляется каждый раз при заключении трудового договора на новый срок, при этом данный срок может быть достаточно коротким. В настоящее время трудовым законодательством не установлен минимальный срок заключения трудового договора с педагогическими работниками. Таким образом, в течение пятилетнего срока проверка работника на его соответствие занимаемой должности может осуществляться неоднократно посредством проведения конкурса на замещение должности профессорско-преподавательского состава при заключении срочного трудового договора на новый срок.

Этот факт говорит о юридическом неравенстве педагогических работников, заключивших срочный трудовой договор, по сравнению с работниками, с которыми заключен трудовой договор на неопределенный срок, обязанных проходить аттестацию только один раз в пять лет.

Еще одним обстоятельством, предоставляющим работодателям возможность злоупотребления правом, является отсутствие четкой регламентации срока заключения трудового договора. В настоящее время в соответствии с нормами ст. 58 ТК РФ срочные трудовые договоры заключаются на срок до пяти лет. Данная формулировка предоставляет работодателям право заключать с педагогическими работниками трудовой договор на достаточно короткий срок – год, два и т.д.

Причинами заключения трудового договора с педагогическими работниками на небольшой срок могут быть следующие:

- сомнение работодателя в соответствии работника занимаемой должности;

- предположение о могущей возникнуть в ближайшее время необходимости провести мероприятия по сокращению численности педагогических работников.

В первом случае фактически имеет место установление работнику испытательного срока. Вместе с тем в соответствии с ч. 4 ст. 70 ТК РФ

испытательный срок лицам, избранным по конкурсу на замещение соответствующей должности, не устанавливается. Прохождение работника по конкурсу является подтверждением его соответствия занимаемой должности.

Заключение трудового договора на определенный срок также предоставляет работодателю возможность перевести работника на работу с неполным рабочим временем – на полставки либо четверть ставки и т.д., без необходимости соблюдения требований, предусмотренных ч. 5 ст. 74 ТК РФ.

При этом отказ от работы в новых условиях при заключении срочного трудового договора на новый срок не предусматривает предоставление работнику гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством при расторжении трудового договора с работником на основании п. 7 ст. 77 ТК РФ (истечение срока трудового договора).

Процесс оптимизации, имеющий целью повышение материального благосостояния педагогических работников и затрагивающий в настоящее время большое количество образовательных организаций, предусматривает, прежде всего, оптимизацию кадрового состава, приводящую к сокращению численности большого количества педагогических работников.

Трудовым законодательством определена процедура сокращения работников, предусматривающая предоставление сокращаемым работникам определенных гарантий и компенсаций (ст. 180 ТК РФ), а также определяющая преимущественное право отдельных категорий работников оставления на работе (ст. 179 ТК РФ)

Однако не всегда работодатели следуют данным положениям, желая минимизировать свои издержки, связанные, прежде всего, с необходимостью выплаты увольняемым работникам выходного пособия и сохранением за работниками средней заработной платы на период трудоустройства. Достаточно часто истечение срока трудового договора используется работодателем как возможность решения задачи оптимизации кадрового состава, при этом установленные трудовым законодательством дополнительные гарантии при расторжении трудового договора для определенной категории работников – имеющих детей – инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, одиноких родителей, имеющих детей в возрасте до 14 лет, для работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, а также лиц предпенсионного возраста не реализуются.

В своем диссертационном исследовании Н.И. Дивеева предлагает при определении факта злоупотребления правом, прежде всего, выяснить, какую непосредственно цель ставил перед собой работодатель, реализуя предоставленное ему право [9, с. 248].

Обстоятельства, предшествующие увольнению работника, в данном случае фактически указывают на проведение работодателем мероприятий по сокращению численности работников. Таким образом, можно утверждать, что действия работодателя носят недобросовестный характер, и в данном случае можно говорить о злоупотреблении работодателем своим правом, что делает абсолютно незащищенными в данных обстоятельствах соответствующие категории работников.

Позиция автора подтверждается также положениями постановления Конституционного Суда РФ от 24.01.2002 № 3-П, определяющего, что «увольнение, обусловленное исключительными обстоятельствами, не связанными с профессиональной деятельностью, считается незаконным».

Автор поддерживает также позицию Л.С. Кирилловой, предлагающей правоприменителям при решении споров о злоупотреблении правом со стороны работодателя давить оценку данным действиям с позиции социального назначения реализуемых прав. В противном случае речь может идти о злоупотреблении правом [10, с. 122].

Считаем, что решить задачу предотвращения злоупотребления правом со стороны работодателя при заключении трудовых договоров можно, исключив возможность заключения срочных трудовых договоров с педагогическими работниками. Решение же вопроса о соответствии педагогического работника занимаемой должности должно осуществляться на основе аттестации, проводимой работодателем один раз в пять лет.

Исключение возможности заключения с педагогическими работниками срочного трудового договора позволит также избежать злоупотреблений права работодателем в случае необходимости сокращения педагогических работников, а также в случае изменения условий трудового договора.

Совокупность приведенных выше фактов свидетельствует о необходимости нового осмысления правового регулирования трудовых отношений с педагогическими работниками с целью исключения возможности злоупотребления правом со стороны как работника, так и работодателя.

Список литературы:

[1] Грабовский И.А., Лиликова О.С. Злоупотребление правом: правовая категория в трудовых отношениях // Научные ведомости. Сер. «Философия, социология, право». - 2013. - № 23 (166). – Вып. 26. - С. 147 - 150.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2019).

[3] Дивеева Н.И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. – 396 с.

[4] Кириллова Л.С. Запрет злоупотребления правом как предел осуществления трудовых прав // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. - № 2 – С. 120 - 123.

[5] Лушникова М.В. О запрете злоупотребления трудовыми правами // Трудовое право в России и за рубежом. 2009, пилотный вып. – С. 5 - 12.

[6] Маслова А.Е. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: науч.-практ. анализ: материалы Интернет-конференции Омской юрид. академии от 05/05/2016 [Электронный ресурс] // Сайт «Омская юридическая академия» - Режим доступа: http://conf.omua.ru/content/zloupotreblenie-pravom-v-trudovyh-otnosheniyah-nauchno-prakticheskiy-analiz

[7] Офман Е Правовые последствия злоупотребления правом работодателя и работника // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2010. – № 10. – С. 64 - 72.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2019).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. N 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» [Электронный ресурс] // Сайт «Российская газета» - Режим доступа: https://rg.ru/2015/06/10/vs-dok.html

[10] Решение Междуреченского городского суда (Кемеровская область) № 2-15/2017 2-15/2017(2-2239/2016;)~М-2618/2016 2-2239/2016 М-2618/2016 от 3 марта 2017 г. по делу № 2-15/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/4ZP6tUBZkWHW/

Spisok literatury:

[1] Grabovskij I.A., Lilikova O.S. Zloupotreblenie pravom: pravovaya kategoriya v trudovyh otnosheniyah // Nauchnye vedomosti. Ser. «Filosofiya, sociologiya, pravo». - 2013. - № 23 (166). – Vyp. 26. - S. 147 - 150.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[3] Diveeva N.I. Teoreticheskie problemy individual'nogo pravovogo regulirovaniya trudovyh otnoshenij: dis. ... d-ra yurid. nauk. – SPb., 2008. – 396 s.

[4] Kirillova L.S. Zapret zloupotrebleniya pravom kak predel osushchestvleniya trudovyh prav // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2015. - № 2 – S. 120 - 123.

[5] Lushnikova M.V. O zaprete zloupotrebleniya trudovymi pravami // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2009, pilotnyj vyp. – S. 5 - 12.

[6] Maslova A.E. Zloupotreblenie pravom v trudovyh otnosheniyah: nauch.-prakt. analiz: materialy Internet-konferencii Omskoj yurid. akademii ot 05/05/2016 [Elektronnyj resurs] // Sajt «Omskaya yuridicheskaya akademiya» - Rezhim dostupa: http://conf.omua.ru/content/zloupotreblenie-pravom-v-trudovyh-otnosheniyah-nauchno-prakticheskiy-analiz

[7] Ofman E Pravovye posledstviya zloupotrebleniya pravom rabotodatelya i rabotnika // Kadrovik. Trudovoe pravo dlya kadrovika. – 2010. – № 10. – S. 64 - 72.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17 marta 2004 g. № 2 «O primenenii sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa RF» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2019).

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 2 iyunya 2015 g. N 21 «O nekotoryh voprosah, voznikshih u sudov pri primenenii zakonodatel'stva, reguliruyushchego trud rukovoditelya organizacii i chlenov kollegial'nogo ispolnitel'nogo organa organizacii» [Elektronnyj resurs] // Sajt «Rossijskaya gazeta» - Rezhim dostupa: https://rg.ru/2015/06/10/vs-dok.html

[10] Reshenie Mezhdurechenskogo gorodskogo suda (Kemerovskaya oblast') № 2-15/2017 2-15/2017(2-2239/2016;)~M-2618/2016 2-2239/2016 M-2618/2016 ot 3 marta 2017 g. po delu № 2-15/2017 // Sajt «Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii» – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/regular/ doc/4ZP-6tUBZkWHW/

КОНЬКОВА Татьяна Юрьевна,
аспирантка Московского государственного института культуры,
e-mail: biblioteka1965@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В работе представлен возрастной подход к пониманию специфики чтения детей. Рассмотрены возрастные особенности детей, с которыми педагог-библиотекарь вступает в ежедневное общение, изменения и деятельности учащихся: от художественно-ролевой, игровой - к познавательной.*

Ключевые слова: *возраст, специфика чтения, психология, развитие, педагогика.*

KONKOVA Tatyana Yuryevna,
post-graduate student of the Moscow state Institute of culture

THE SPECIFICITY OF THE READING DEVELOPMENT OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Annotation. *The paper presents an age approach to understanding the specifics of reading children. Age features of children with whom the teacher - librarian enters daily communication, changes and activity of pupils are considered: from art-role, game - to cognitive.*

Key words: *age, specificity of reading, psychology, development, pedagogy-sidered: from art-role, game - to cognitive.*

Понятие «возраст» в психологии обозначает определенную, ограниченную во времени ступень антогонистического развития, обусловленную закономерностями формирования организма, условиями жизни, обучения и воспитания и имеющую конкретно-историческое происхождение (детство), не связанное с индивидуальными особенностями растущего человека. С психологического возраста принято включать ведущую деятельность, возрастную сенситивность, социальную ситуацию развития и возрастные кризисы.

Возрастная сенситивность (от лат. Sensus - чувство, ощущение) - это оптимальный период развития. В результате возрастного развития возникающие к концу возраста новообразования приводят к перестройке всей структуры сознания человека и в отношении к внешней деятельности, и в отношении к самому себе. Человек становится иным, чем он был в начале возраста. Преждевременное или запаздывающее по отношению к периоду возрастной сенситивности обучение может оказаться недостаточно эффективным, что неблагоприятно складывается на развитии психики.

Возрастные кризисы понимаются в психологии как переломные точки на кривой развития, отделяющие один возраст от другого. Производящие смену одного вида деятельности другим.

Первая попытка системного анализа категории психологического возраста принадлежит Л.С. Выготскому. Возрастные «переломы» он считал главными эпохами построения личности ребенка. Для каждого возраста существует своя специфическая «социальная ситуация развития», определенное соотношение условий социальной среды и внутренних условий формирования индивида как личности. В то же время ученый полагал, что возрастная периодизация относительна, границы ее подвижны и изменчивы, она зависит от индивидуального развития человека как субъекта личности и деятельности. Возрастной подход к пониманию специфики чтения заключается в том, что динамика личностного и читательского становления человека прослеживается по горизонтали в рамках возрастных периодов, начиная с дошкольного и заканчивая этапом старшего школьного возраста.

Знание возрастных особенностей детей, с которыми педагог- библиотекарь вступает в ежедневное общение,- сложнейшая задача. Включающая в себя сведения по возрастной физиологии и психологии, психофизиологии учебного процесса и преодоления школьных трудностей.

С приходом в общеобразовательную школу начинается новый этап жизни ребенка. Резко меняется его деятельная доминанта. От художе-

ственно- ролевой, игровой деятельности он полностью переходит к познавательной. Учебный процесс в нынешней школе нацелен на активизацию работы левого полушария, ведающего абстрактным мышлением, он строится по модели математики и грамматики, упорядочивающей владение языком. Не учитывается игра фантазии в сознании ребенка. Психология чтения школьников изучена учителями начальной школы очень слабо. Система обучения детей чтению строится преимущественно на количественных критериях.

Младшие школьники – это дети семи-девяти лет. Психологи называют этот возраст периодом впитывания, усвоения, накопления знаний. Для детей этого возраста характерно доверчивое отношение к взрослому, повышенная восприимчивость, внимательность, наивно-игровое отношение к действительности. Для них характерен интерес к самым различным фактам окружающего мира: предметам, растениям и животным, явлениям природы. Дети запоминают факты, явления в подробностях, долго находятся под впечатлением яркого факта и образа, их переживания ярки, непосредственны [2, с. 131]. Ведущей деятельностью младших школьников является учебная. Л.И. Божович исследовала роль учебной деятельности для развития психических процессов и личности младшего школьника. Она отмечает, что взаимодействие в школьном коллективе приводит к развитию у детей сложных социальных чувств, к овладению важнейшими нормами и правилами общественного поведения [1]. Л.И. Божович отмечает, что в этой деятельности развивается логическое мышление ребенка и высшие формы его восприятия и памяти. У детей развиваются чувство товарищества и ответственности. К семилетнему возрасту у них появляется потребность в игре, огромное место начинают занимать такие виды деятельности, как рисование, лепка, конструирование. Игра - любимое занятие детей этого возраста.

Учителя начальной школы исходят из одностороннего понимания самого процесса чтения: « Чтение - это беседа автора с читателем, а не наоборот». Игнорируются отклики читателя на прочитанное произведение, субъективность его восприятия, диалоговый характер чтения. «Беседа» исходит в данном случае из диалога, предполагающего прямую и обратную связь собеседников (автора и читателя), превращена в монолог автора, не допускающий проявления ответной реакции читателя. На одностороннем понимании процесса чтения строится вся методическая система обучения чтению в начальной школе. Предлагаемая модель односторонней связи - от писателя к читателю- лишает ребенка права высказывать свое субъективное отношение к прочитанному материалу, свои мысли и чувства, свое понимание происходящих в книге событий.

Вся система обучения ребенка чтению в начальной школе носит преимущественно репродуктивный характер. Ребенок в ней - лишь объект читательского развития, а не его субъект. Возможно, что реализация именно это концепции дала основание Н.Н. Светловской сформулировать «Закон провоцирования обучением нежелания читать». Познавательная деятельность младшего школьника осуществляется, главным образом, через взрослых. В возрасте от 7 до 9 лет ребенок переживает трудный период своего читательского развития. Процесс овладения техникой чтения тормозит осмысленное и тем более творческое восприятие прочитанного. Многие из детей целиком сосредотачиваются на преодолении этих трудностей. Их умственные усилия направлены на воспроизведение графического изображения слов в звуковое, в то время как суть чтения заключается в понимании значения слова в контексте, в эмоциональном включении в мир образов, в активном сотворчестве с автором.

Хорошая техника чтения (внятность, грамотность, скорость) сама по себе не определяет успеха ребенка в понимании текста и в его дальнейшем обучении. Возникает проблема бездумного чтения, которая проявляет себя в поверхностном, фрагментарном, непродуктивном и незаинтересованном чтении. Чтение без усилий понять содержание текста может войти в привычку школьника и тормозить его личностное развитие и его успехи в учебе по всем предметам, связанным с текстом, не только в рамках начальной школы. Но и в последующих образовательных ступенях. Чтение без рефлексии становится для ребенка лишь обязанностью выполнения домашнего задания и лишено интереса. Если такое отношение к чтению еще на уровне мотивации не будет проставлено в начальной школе, то, как говорят исследователи (Е.Л. Гончарова, Д.В. Дмитриева и др.), ребенок никогда не станет настоящим читателем. Выход из создавшегося положения - в налаживании семейного чтения, в обсуждении прочитанного, в поддержании фантазии школьника, что ложится на плечи педагога- библиотекаря и родителей.

В младшем школьном возрасте природная игра воображения еще не утрачена, и если образовательный стандарт не создаст для этого условий, то задача развития воображения, блокирующего рационализацию детской психики, ложится на внеурочную деятельность, в которой

принимает участие и школьный библиотекарь. Создавая программы активизации чтения младших школьников, он включает в них творческую реализацию ребенка в процессе чтения. Примеры таких библиотечных программ приведены во второй части - «Растим читателя творца» - книги «Как воспитать талантливого читателя».

Большую ценность для понимания психологии детей младшего школьного возраста и связи ее с чтением имеет книга библиотекаря-психолога Л.И. Беленькой « Ребенок и книга», написанная сотрудником исследовательского отдела РГБ и переизданная издательством РШБА в 2005 году. В ней рассматривается чтение детей 8-9 лет как читателей художественной литературы. Автор большое внимание уделила психологии восприятия ребенком этого возраста лучших произведений, в том числе сказок. Классическим пособием для родителей, желающих приобщить детей к хорошим книгам и беседовать с ними о чтении, признана энциклопедия по руководству чтением детей И.Н. Тимофеевой « Что и как читать вашим детям от года до десяти» (СПб, 2000). Это пособие нацеливает взрослых на развитие у ребенка творческого восприятия читаемых книг. Она считает, что ранняя подготовка детей к школе вместо игры приводит к информационным перегрузкам и к снижению собственной познавательной активности. Вредным оказывается и взгляд родителей на чтение исключительно с прогматической стороны. Они часто предпочитают детские энциклопедии художественной литературе, что усиливает фрагментарность восприятия текста. Эмоциональный компонент текста восприятия художественного текста у детей заметно занижен. Эти факторы определяют выбор литературы для чтения.

Структура детской психики меняется в среднем и старшем школьном возрасте - в возрасте активизации самосознания личности, когда происходит поиск смысла собственного бытия и проектирование будущего как идеала, мечты, подчас конкретного проекта в надежде на его осуществление. Каждый возраст имеет типичные черты, влияющие на взаимодействие ребенка с книгой. В дошкольном возрасте преобладает эмоционально-творческий характер деятельности. С поступлением в школу начинается познавательный период жизни ребенка, период его интеллектуального развития. Став подростком, человек приобщается к миру ценностей и вырабатывает отношение к ним. В старшем школьном возрасте в отношениях с книгой ученик пожинает плоды, приобретенные в начальной и основной школе. При благоприятном течении читательского развития в период начальной и основной школы старшеклассник вырастает в читающую личность. При неблагоприятном - из школы выйдет человек с негативным отношением к книге. В каждом периоде детства наряду с доминантными чертами наблюдается широкий разброс культурных и социальных черт личности. В силу уникальности каждой личности педагог, будь то родитель, учитель или библиотекарь, не может не обладать чертами художественного таланта. Динамика возрастного развития личности в рамках детства определяет приобретения и утраты. Возникает проблема прочитанных вовремя книг. От возраста к возрасту видоизменяются и варьируются педагогические задачи. Библиотекарю важно осознать каждый возраст ребенка как ресурсе в целях воспитания и приобщения к чтению.

Считаться с возрастными потребностями - это не механически следовать за возрастом, а идти все время немножко впереди, видеть перспективы, ориентироваться не только на сегодняшний, но и на завтрашний день читательского развития. Преждевременное взросление - не достоинство, а беда. Каждый период детства имеет непреходящую ценность во благо развития ребенка и своевременно открывает ему путь к книге и чтению.

Библиографический список:

[1] Божович Л.И., Славина Л.С. Психология развития школьника и его воспитание. - М.: Знание, 1979. – 96 с.

[2] Гендина Н.И., Косолапова Е.В. Основы информационной культуры школьника: учебно-методический комплекс для учащихся 3-4 –х классов общеобразовательных учебных организаций. - М.: РШБА, 2014. - 344 с.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Bozhovich L.I., Slavina L.S. Psihologiya razvitiya shkol'nika i ego vospitanie. - M.: Znanie, 1979. – 96 s.

[2] Gendina N.I., Kosolapova E.V. Osnovy informacionnoj kul'tury shkol'nika: uchebno-metodicheskij kompleks dlya uchashchihsya 3-4 –h klassov obshcheobrazovatel'nyh uchebnyh organizacij. - M.: RSHBA, 2014. - 344 s.

УДК 331.101.39

СИМОНОВИЧ Николай Евгеньевич,
доктор психологических наук, профессор
Российского государственного гуманитарного университета
ORCID 0000-0001-5330-5383

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономический наук,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: pilnikovai@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
ст. преподаватель кафедры экономики и организации предприятий
Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург
e-mail: Svr_svetlana@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В настоящее время наблюдалась проблема – не соответствие названия должностей выполняемым задачам. Должность могла называться по-разному, а выполняемые функции работником одинаковые или наоборот. Долгое время у разных работодателей лица, замещающие одинаковые должности, исполняли разные должностные обязанности. Система образования в условиях быстро меняющегося рынка труда не была готова к обучению будущих специалистов тем компетенциям, которые требовались работодателю. Эти и многие другие вопросы призван решить профессиональный стандарт. Это очень хорошая и перспективная форма приведения в соответствие образовательного процесса с практическими навыками и компетенциями выпускников высшей школы. В данной статье рассматриваются требования профессионального стандарта в части квалификационных требований и готовности организаций использовать профессиональный стандарт. Профессиональные стандарты сегодня являются «государственной должностной инструкцией», их требования используют при разработке образовательных программ, ключевой информацией в профессиональных стандартах являются характеристика необходимой квалификации для исполнения определенного функционала, требования к знаниям, умению и опыту. Однако у работодателей, самих работников применение профессиональных стандартов вызывает затруднения. Как устанавливать оклады? Как организовать обучение и переобучение персонала? Многие работники не принимают требования к квалификации, считая их не правильными. В данной статье описаны проблемы работодателей, возникающие на практике при применении профессиональных стандартов, поднимается вопрос о массовом несоответствии работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, требованиям профессиональных стандартов, рассмотрены вопросы возможного нарушения трудового законодательства при применении работодателями профессиональных стандартов, представлен порядок подготовки образовательной организации к*

применению профессиональных стандартов.

Ключевые слова: *квалификация, уровень квалификации, профессиональный стандарт, профессиональный стандарт преподавателей профессионального обучения, внедрение профессиональных стандартов, образовательная организация, образовательная система, профессорско-преподавательский состав, преподаватель, педагог высшей квалификации, профильное образование по преподаваемым дисциплинам (модулю).*

SIMONOVICH Nikolay Evgenyevich,
Doctor of psychological Sciences, Professor,
Russian state Humanitarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeyevna,
candidate economic sciences,
senior lecturer of Department of accounting and audit,
Ural state agricultural university,
Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer of Department of accounting and audit,
Ural state agricultural university,
Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fiodorovna,
senior lecturer of Department of accounting and audit,
Ural state agricultural university,
Yekaterinburg

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
senior lecturer of Department of economy
and organization of the enterprises,
Ural state agricultural university,
Yekaterinburg

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF PROFESSIONAL STANDARDS: THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

Annotation. *Currently, there was a problem – not matching the job title to the tasks performed. The position could be called differently, and the functions performed by the employee are the same or Vice versa. For a long time, different employers of persons holding the same positions performed different duties. The education system in a rapidly changing labor market was not ready to train future specialists in the competencies required by the employer. These and many other issues are designed to solve the professional standard. This is a very good and promising form of bringing the educational process in line with the practical skills and competencies of graduates of higher education. This article discusses the requirements of the professional standard in terms of qualification requirements and readiness of organizations to use the professional standard. Today professional standards are the "state job description", their requirements are used in the development of educational programs, the key information in professional standards is the characteristic of the necessary qualifications to perform certain functions, requirements for knowledge, skills and experience. However, it is difficult for employers and employees to apply professional standards. How to set salaries? How to organize training and retraining of personnel? Many employees do not accept the qualification requirements, considering them not correct. This article describes the problems of employers arising in practice in the application of professional standards, raises the question of mass non-compliance of employees belonging to the teaching staff requirements of professional standards, discusses possible violations of labor legislation in the application of professional standards by employers, presents the procedure for preparing an educational organization for the application of professional standards.*

Key words: *qualification, level of qualification, professional standard, professional standard of teachers of professional training, introduction of professional standards, educational organization, educational system, teaching staff, teacher, teacher of higher qualification, specialized education in taught disciplines (module).*

Введение

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее - Концепция) наша страна создает национальную систему профессиональных стандартов.

Долгое время у разных работодателей лица, замещающие одинаковые должности, исполняли разные должностные обязанности.

Образовательная система не была готова быстро реагировать на меняющиеся требования рынка труда к уровню навыков будущих специалистов, не было гибкости в реализации индивидуальных траекторий обучения.

Все эти вопросы и призваны решить профессиональные стандарты. Однако, исходя из анализа норм трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, следует, что не все работодателя обязаны использовать профессиональный стандарт.

Цель и методика исследования

Целью исследования является анализ проблем внедрения профессиональных стандартов в образовательной организации. Реализацией данной цели осуществляется на основе использования аналитического и метода наблюдения и сбора фактов.

Результаты исследований

Внедрение профстандартов с 1 июля 2017 г. является обязательным для бюджетных учреждений. Формально государство дает организациям срок 2.5 года на приведение в соответствие уровня квалификации своих работников, на оценку уровня квалификации работников занимаемой должности и выполняемой работы, и в случае несоответствия - на переподготовку и повышение квалификации. Обязательность внедрения профессионального стандарта для организаций определенной формы собственности может привести к неравному положению на рынке труда работников при переходе из частного сектора в государственный сектор.

На примере бюджетных образовательных организаций высшего образования можно проследить и другие проблемы внедрения профессиональных стандартов. Требования профстандарта к квалификации и уровню образования педагогов высшей школы выявили несоответствие профессорско-преподавательского состава заданным в профстандарте критериям.

Обучение студентов ведут педагоги высшей квалификации, с опытом педагогической и научной деятельности свыше пяти лет, имеющие ученые степени и звания кандидатов и докторов наук. Однако одним из основных требований профстандарта для профессора, доцента, преподавателя в высшем образовательном учреждении является наличие профильного образования по преподаваемым дисциплинам (модулю) либо профессиональной переподготовки. Работник с колоссальным опытом педагогической деятельности, а значит, опытом донесения сложной технической, математической и иной информации, имеющий практический опыт, но не имеющий образования по профилю преподаваемой дисциплине (модулю), сегодня может быть признан не соответствующим квалификационным требованиям. Вузами проводится активная политика переобучения педагогов с целью сохранения ценных кадров и поддержания статуса высшего учебного образовательного учреждения. Многие работники крайне негативно реагируют на требование (направление) работодателя на соответствующее профессиональное обучение, в связи с чем работодатель вынужден применять меры административного воздействия на такого работника, что в конечном счете снижает мотивацию работника к труду.

Работодателей призывают внедрять профессиональный стандарт поэтапно. Одним из способов внедрения профессионального стандарта – это внедрение требований профессионального стандарта к новым работникам, по отношению к старым работникам применять требования квалификационных справочников. Рассмотрев профессиональный стандарт преподавателя профессионального обучения, можно сделать вывод, что работодатель будет явно нарушать права работника, применяя профессиональный стандарт к новым работникам, не применяя к уже работающим, в силу различных требований к квалификации. Предлагаем следующий порядок подготовки университета к предстоящим событиям.

1. Необходимо провести кадровый аудит преподавательского состава. Составить пофамильно списки всех профессорских должностей

в учебном заведении. Проверить все документы, дипломы о высшем образовании, дипломы ученых степеней, аттестаты ученых званий, удостоверения о повышении квалификации, дипломы о переподготовке по другим специальностям. Составить список всех дисциплин, по которым проводят или планируют читать лекции профессора. При выявлении несоответствия специальности по диплому читаемой дисциплине нужно предложить профессору пройти переподготовку или курсы повышения по данному направлению. Мир меняется, и периодически знания, полученные 10 лет назад, устаревают, их нужно восполнять.

2. Провести аудит преподавательского состава университета. Проверить наличие производственного и преподавательского стажа по дисциплине, которую они ведут у студентов. Преподавателю нужно обязательно знать и практическую работу по дисциплине. Это повышает авторитет преподавателя, а самое главное - престиж университета, повышает его рейтинг по сравнению с другими учебными заведениями. В случае выявления несоответствия специальности по диплому с преподаваемой дисциплиной дать время и возможность преподавателю устранить это несоответствие. Много молодых преподавателей, не проработав по полученной профессии, становятся преподавателями, подрывая престиж и доверие к университету.

3. Принимать в аспирантуры только тех кандидатов на обучение, которые прошли практическую работу на производстве. Во время обучения в аспирантуре они будут мотивированы на обучение и на получение необходимых знаний, которые востребованы в организациях. Темы кандидатских диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов наук нужно выбирать в соответствии с потребностью предприятия, которое направило аспиранта на обучение. Защиту нужно проводить выездным диссертационным советом по месту работы аспиранта, в присутствии всего трудового коллектива. Лучших из получивших степень кандидата наук по избранной специальности оставлять для преподавательской работы в университете, после согласования и подписания соглашения с работодателем.

4. Командировать преподавателей по обоюдному соглашению между преподавателем и университетом на производство для освоения новой техники, которую будут изучать студенты в данном университете. Кто не желает получать практические знания и опыт на производстве, переводить на другие должности или увольнять из учебного заведения.

5. Управлению кадров в университете совместно с профессорско-преподавательским составом следует отбирать из перспективных студентов кандидатов в кадровый резерв для будущего обучения в аспирантуре и докторантуре университета. После отбора нужно вести кадровую и научную работу с этими студентами.

6. Университету надо заключать договоры с предприятиями на совместное сотрудничество для целевой подготовки специалистов, организации мест для практики студентов и для рабочих мест выпускникам университета. Так же выявлять перспективных молодых специалистов на предприятиях для дальнейшего обучения в аспирантуре и докторантуре учебного заведения.

Выводы

В результате этой огромной и планомерной работы мы получим возможность решать все стоящие задачи перед образовательной организацией по приведению в соответствие всех нормативных требований и регламентов по профессиональным стандартам.

Век цифровых технологий и сама цифровизация общества и всех происходящих в них процессах требуют от исполнителей колоссальных знаний, переработки огромных массивов поступающей информации.

Поэтому старые подходы к подаче знаний студентам нужно коренным образом менять. Прошло то время, когда преподаватель зачитывал из учебника материал, студенты добросовестно записывали, дома заучивали и потом воспроизводили слово в слово на семинарских или практических занятиях. Мир изменился, и не только преподаватель, но и студенты имеют доступ к любой информации.

Многие студенты владеют знанием иностранных языков и отлично разбираются в компьютерной технике, имеют доступ к любой информации по изучаемому предмету. Преподаватель старой формации, имеющий огромный преподавательский стаж, пытается транслировать устаревшие знания молодежи. Студенты противятся этому. Часто возникают конфликтные ситуации и недопонимания между студентом и преподавателем.

Поэтому и предложена новая модель профессиональных стандартов. Задача преподавателя - не транслировать знания, а интерпретировать преподаваемый материал. Преподаватель становится наставником, воспитателем и соратником студента по освоению нового материала. Занятия нужно проводить и организовывать по принципу учебно-практического обучения. Сту-

дентам будет интересно узнать, наряду с теоретическими знаниями, еще и практическую сторону предмета. Из ранее перечисленного мы знаем, что преподаватели, имеющие практический опыт по профессии преподаваемой дисциплины, будут пользоваться уважением со стороны студентов. Доверие к такому преподавателю повышается, мотивация к обучению у студентов возрастает. Для еще более продуктивной работы желательно к практическому обучению студентов привлекать специалистов из реального сектора. Они смогут наглядно показать особенности профессии, как теория применяется на практике. Для решения вопросов профессиональных стандартов и повышения компетенции выпускников университетов необходимо еще одно непреложное правило. Все курсовые и дипломные работы писать и выполнять не по абстрактным темам, а по темам, которые актуальны предприятию. Преподаватель является научным руководителем у студента при написании курсовой работы, а специалист-наставник от реального производства - техническим консультантом. В результате совместного сотрудничества получается интересная работа, позволяющая применить ее исследования и выводы на практике. Так и будет формироваться кадровый резерв для университета, а также специалист после окончания обучения сразу же включится в производственный процесс организации, без раскачки и затраты времени на ввод молодого специалиста в строй.

Это сложный процесс. Не весь профессорско-преподавательский состав высшего учебного заведения согласится с этим. Для этого нужно перестроить свое сознание, измениться самому, освоить новые методы подачи материала и выбросить из своего опыта ненужные навыки и умения [9, с. 222].

Преподавателям необходимо создавать условия для самообразования, переподготовки по новым специальностям и профессиям, помочь изучить иностранные языки. Знание языков позволяет расширить свое мировоззрения и получить доступ к знаниям в других странах.

Важным моментом в решении вопросов профессиональных стандартов является и коллоборация университетов. Нельзя высшему учебному заведению замыкаться в себе. Нужно устанавливать дружеские, профессиональные связи с другими учебными заведениями России и зарубежными университетами, обмениваться информацией, новыми научными идеями и разработками высшей школы.

Необходимо осуществлять и академический обмен профессорами и преподавателями, организовывать научные семинары и конференции между университетами. Так же важно осуществлять стажировки преподавателей и профессоров в российских и зарубежных университетах.

Следует организовать и студенческие обмены между университетами с правом получения двойных дипломов. Это повышает престиж вуза, повышает доверие к нему со стороны студентов, абитуриентов и работодателей. Но самое главное в этом то, что при обмене студентами и профессорами люди больше узнают о другой стране, другом городе в пределах России [8, с. 163].

Рекомендации

Поскольку законодательством четко не прописан механизм внедрения профессиональных стандартов, часто желание работодателя внедрить профессиональный стандарт приводит к нарушению трудовых прав работника. Чтобы избежать этого, нужно в организации создать совет трудового коллектива из наиболее профессиональных сотрудников. Выработать внутренний регламент внедрения профессиональных стандартов, необходимых данной организации. Заранее выявить работников, которые не соответствуют своей должности, предложить им альтернативные варианты решения возникшей проблемы. Для решения этих вопросов и разрешения всех конфликтов требуется систематическая и планомерная работа на протяжении длительного промежутка времени. Наша задача состоит в том, чтобы сохранить научный коллектив, предотвратить конфликтную ситуацию, сохранить социальное самочувствие сотрудников, улучшить их качество и продолжительность жизни. Каждый сотрудник очень важен для ученого коллектива, его опыт и знания нужны коллективу. Те сотрудники, которые желают работать и дальше, после определения их несоответствию занимаемой должности, могут быть переведены с их согласия на другие должности. Профессоров можно перевести на должности почетных профессоров-консультантов. Но самое главное, чтобы быть готовыми к изменениям, нужно заранее подготовиться к этим изменениям и дать возможность людям пройти необходимую переподготовку по предполагаемой квалификации профессиональными стандартами [7, с. 19].

По-прежнему остался отрытым вопрос: можно ли работодателю дополнять трудовые действия работников другими действиями, не перечисленными в профессиональном стандарте? Можно ли предъявлять требования к квалификации работника более высокие, чем предусмотрено профессиональным стандартом? На

практике часто возникают споры между работником и работодателем по этому вопросу. С одной стороны, законодательством не запрещено устанавливать работникам повышенные квалификационные требования, с другой - в самих профессиональных стандартах не установлено, что работодатель может менять требования к квалификации в сторону их повышения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 02.05.2015 N 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"».

[2] Серебренникова М.С., Фатеева Н.Б., Петрякова С.В. Актуальность и механизм внедрения профессиональных стандартов // Аграрный вестник Урала. - 2017. - № 1 (155). - С. 19.

[3] Петрякова С.В., Радионова С.В., Горбунова О.С. Производительность труда как основа эффективности функционирования организации // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 229–231.

[4] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Радионова С.В. Анализ занятости населения в сельском хозяйстве Свердловской области и подготовка кадров для агропромышленного комплекса // Аграрное образование и наука. - 2014. - № 4.

[5] Реестр профессиональных стандартов. URL: profstandart.rosmintrud.ru/reestr-professionalnyh-standartov

[6] Внедрение профстандартов: инструкция. URL: http://www.pro-personal.ru/article/1085163-qqq-16- m5-31-05-2016-vnedrenie-profstandartov

[7] Профессиональные стандарты. URL: http://profstandart-kadry.ru/categories/articles/

[8] Симонович Н.Е. Социальное самочувствие людей и технологии его исследования в современной России: автореф. дис. ... д-ра психол. Наук / Государственный университет управления. – М., 2003.

[9] Крысько В.Г., Симонович Н.Е. Психологические основы изучения социального самочувствия людей в современном российском обществе // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2001. - № 1. - С. 163.

[10] Симонович Н.Е. Новые подходы к обучению студентов // В сб.: Обучение и развитие: современная теория и практика: материалы XVI Междунар. чтений памяти Л.С. Выготского. - 2015. - С. 222, 223.

[11] Горбунова О.С. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства Свердловской области // Островские чтения. - 2018. - № 1. - С. 322.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 02.05.2015 N 122-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 11 i 73 Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"».

[2] Serebrennikova M.S., Fateeva N.B., Petryakova S.V. Aktual'nost' i mekhanizm vnedreniya professional'nyh standartov // Agrarnyj vestnik Urala. - 2017. - № 1 (155). - S. 19.

[3] Petryakova S.V., Radionova S.V., Gorbunova O.S. Proizvoditel'nost' truda kak osnova effektivnosti funkcionirovaniya organizacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. - 2018. - № 2 (43). - S. 229–231.

[4] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Radionova S.V. Analiz zanyatosti naseleniya v sel'skom hozyajstve Sverdlovskoj oblasti i podgotovka kadrov dlya agropromyshlennogo kompleksa // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2014. - № 4.

[5] Reestr professional'nyh standartov. URL: profstandart.rosmintrud.ru/reestr-professional-nyh-standartov

[6] Vnedrenie profstandartov: instrukciya. URL: http://www.pro-personal.ru/article/1085163-qqq-16- m5-31-05-2016-vnedrenie-profstandartov

[7] Professional'nye standarty. URL: http://profstandart-kadry.ru/categories/articles/

[8] Simonovich N.E. Social'noe samochuvstvie lyudej i tekhnologii ego issledovaniya v sovremennoj Rossii: avtoref. dis. ... d-ra psihol. Nauk / Gosudarstvennyj universitet upravleniya. – M., 2003.

[9] Krys'ko V.G., Simonovich N.E. Psihologicheskie osnovy izucheniya social'nogo samochuvstviya lyudej v sovremennom rossijskom obshchestve // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). - 2001. - № 1. - S. 163.

[10] Simonovich N.E. Novye podhody k obucheniyu studentov // V sb.: Obuchenie i razvitie: sovremennaya teoriya i praktika: materialy XVI Mezhdunar. chtenij pamyati L.S. Vygotskogo. - 2015. - S. 222, 223.

[11] Gorbunova O.S. Formirovanie kadrovogo potenciala sel'skogo hozyajstva Sverdlovskoj oblasti // Ostrovskie chteniya. - 2018. - № 1. - S. 322.

ЛИ Юеин,
магистр русского языка и литературы
Института иностранных языков
Ланьчжоуского университета (КНР)
e -mail: 1317320296@qq.com

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ КИТАЯ

Аннотация. *Северо-восточные диалекты (Дунбейхуа) играют важную роль в китайской социальной культуре, поскольку Дунбейхуа становится все более популярным в Китае, а знание данных диалектов очень ценится. Статья посвящена исследованию и анализу китайской северо-восточной культуры и местного говора с помощью исторического развития в этом регионе. Статья предназначена для людей, интересующихся северо-восточной культурой и диалектами.*

Ключевые слова: *северо-восточные диалекты, маньчжурский язык, ханьский язык, миграция.*

LI Yueying,
graduate student of Russian language and literature
of Institute of Foreign languages,
Lanzhou University (Chinese People's Republic)

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF NORTHEASTERN DIALECTS OF CHINA

Annotation. *Northeastern dialects (Dongbeihua) play an important role in Chinese social culture, since Dongbeihua is becoming increasingly popular in China, and knowledge of these dialects is very much appreciated. The article is devoted to the study and analysis of Chinese northeastern culture and local dialects with the help of historical development in this region. The article is intended for people interested in northeastern culture and dialects.*

Key words: *Northeastern dialects, Manchu language, Han language, migration.*

Китайский язык - совокупность множества диалектов и языков меньшинств. У китайских лингвистов всегда много споров о разделении китайских диалектов. Некоторые лингвисты делят язык на семь основных диалектов, некоторые — на пять, а некоторые — на шесть, восемь и даже девять основных диалектов. Однако согласно традиционной классификации, современные китайские диалекты можно разделить на семь диалектных групп: гань, северные диалекты, хакка (кэцзя), минь (включая фуцзяньский и тайваньский), у (включая шанхайский), сян и юэ.

Северо-восточные диалекты (кит. упр.东北话, пиньинь: dōngběihuà, палл.: дунбейхуа) в качестве одних из северных диалектов лаконичны, ярки и полны ритмом, а также имеют сильную внутреннюю согласованность и самую широкую область распространения во всех китайских диалектах и составляют около 73% от общей численности ханьцев. В целом они близки к стандартному китайскому языку, что делает их довольно ценными. Изучение таких диалектов также становится более важным.

Северо-восточные диалекты вполне соответствуют смелому, прямолинейному и юмористическому характеру людей, проживающих на территории северо-восточного Китая. Ареал их распространения, преимущественно, охватывает пограничный с Россией северо-восточный Китай, в частности это равнинная Маньчжурия, за исключением Ляодунского полуострова, а также небольшое количество изолированных диалектных островов на крайнем северо-западе Маньчжурии.

По состоянию на 1988 г. число говорящих на данном диалекте оценивалось в 82 млн человек. Возникновение Дунбейхуа произошло в результате смешения ряда северокитайских диалектов после массовой миграции ханьцев в Маньчжурию в конце XIX — начале XX в. Ныне это территории провинций Хейлунцзян, Цзилинь, а также Ляонин, и некоторые районы Внутренней Монголии. Диалект испытал на себе некоторое влияние маньчжурского и монгольского языков; в Харбине отмечаются также и многочисленные русизмы. При

этом, чем позже заселялся регион, тем ближе его речь к нормам пекинского диалекта: в результате более северные, примыкающие к России регионы, максимально близки к столичной норме.

1. Упадок маньчжурского языка создал объективные условия для трансформации словарной системы современных северо-восточных диалектов

Чтобы понять те или иные языки и культуры, которые содержат какие-то национальные особенности, необходимо узнавать их историю. Конец династии Цин и начало Китайской Республики были ключевыми временами для формирования современных северо-восточных диалектов.

Северо-восточный регион Китая является местом обитания этнических меньшинств. С древних времен предки этнических меньшинств, таких как маньчжуры, монголы, нанайцы, эвенки, орочоны и дауры, жили здесь в течение нескольких поколений. Языки этих народов принадлежат к алтайской языковой семье. Можно заметить, что языки северо-восточных коренных меньшинств, принадлежащих к алтайской языковой семье, играют незаменимую роль в составе системы северо-восточных диалектов [1]. Среди них наиболее представительным является маньчжурский язык.

Предки маньчжуров имеют разные имена на разных исторических этапах. Во время династий Шан и Чжоу их называли Сушэнь, в династии Хань — Илоу, в эпоху южных и северных царств — Уцзи, позднее в Суй и Тан — Мохэ, в Ляо, Цзинь, Юань и Мин их называли чжурчжэнями. После того как Цинская власть вошла в Шаньхайгуань, маньчжурский язык также назывался «Цинъюй». Он принадлежит к алтайской, маньчжурско-тунгусской, маньчжурской ветви и имеет свою собственную письменность.

Ханьцы, которые впервые попали в северо-восточную область, были в основном жителями древней области Юянь. Поэтому китайские ученые считают, что современные северные диалекты развились из юяньского диалекта [1]. На северо-востоке, вплоть до ранней династии Цин, алтайский язык, символизируемый маньчжурским языком, всегда занимал доминирующее положение, а северный ханьский язык, отмеченный юяньским диалектом, был подчиненным. Эта ситуация полностью изменилась в конце династии Цин.

Северо-восток является местом рождения маньчжуров. Вдали от Шаньхайгуаня, в Цзилине и Хэйлунцзяне было малонаселенно, а также существовала плохая транспортировка, поэтому слова были меньше подвержены влиянию, а языковая среда была относительно стабильна. Таким образом, северо-восток стал областью с самым длительным использованием маньчжурского языка и являлся последней ханьскоговорящей территорией в стране.

До вхождения в Шаньхайгуань в 1644 г. у маньчжурского народа маньчжурский язык был почти единственным языковым средством общения. Большинство из Цинской армии не говорили по-ханьски. Для того чтобы решить проблему языкового барьера, маньчжурские правители специально установили пост ханьского перевода «Ци Синь Лан» [2]. В средней и поздней Цинской династии в большей части северо-восточного региона начался переход от использования маньчжурского языка к использованию ханьского. Поскольку три северо-восточные провинции являются местами рождения маньчжуров, процесс перехода на ханьский язык был более сложным, в целом он простирался с юга на север, из города в деревню. Из-за серьезной аннексии земель и продолжающихся стихийных бедствий в северных провинциях внутри Шанхайгуаня большое количество мигрантов было вынуждено пойти против запрета и перебраться на северо-восток, чтобы выжить. Это способствовало изменению структуры населения на северо-востоке. Поэтому на маньчжурский язык было оказано сильное влияние, тенденция его использования была ослаблена, а после он был постепенно замен ханьским. Большинство маньчжуров в городе изменились на ханьскоговорящих. Возникла ситуация, когда маньчжурский язык сосуществовал с ханьским. Некоторые маньчжурские чиновники не могли писать по-маньчжурски. Данная проблема существовала только в городах. Люди, которые жили в деревнях, все еще говорили по-маньчжурски. Для маньчжуров из провинции Ляонин переключиться на ханьский язык было крайне сложно. В целом, маньчжуры в Ляонине постепенно перешли к ханьскоговорящим в середине — конце династии Цин. К концу династии Цин, ханьский язык уже стал лингва франка на северо-востоке. Согласно статистике, было более 10 млн иммигрантов, которые переехали на северо-восток к концу Цинской династии. Для маньчжуров, которые говорили по-маньчжурски, нет никаких сомнений в том, что существовало огромное разведение. Все больше маньчжуров находились под влиянием этой тенденции развития языка, бросали свой родной язык и начинали говорить по-ханьски. В конце династии Цин, за исключением нескольких отдаленных маньчжурских населенных пунктов в Хэйлунцзяне, они все еще говорили по-маньчжурски. Почти весь Северо-Восток завершил переход из маньчжурского на ханьский, и ханьский стал лингва франка. Этот период для северо-востока стал притоком большого количества иммигрантов. Были созданы широкие и многогугловые контакты между ханьцами и маньчжу-

рами. Такие контакты вызывали резкие изменения в сфере производства, образе жизни, среде проживания и даже в социальном статусе маньчжуров, что в конечном счете привело к быстрым изменениям маньчжурской культуры. Они также изменили структуру пропорций численности коренного населения на северо-востоке. Такие контакты изменили замкнутую языковую среду, разрушив спокойную языковую среду с маньчжурским языком в качестве лингва франка. В конце концов через интенсивные столкновения между этими двумя языками, ханьский вместо маньчжурского стал лингва франка.

Маньчжурский язык как лингва франка на северо-востоке прошел путь от процветания к упадку и в конечном счете был заменен ханьским после более чем двухсотлетней истории. Есть две основные причины:

1) языковые различия между этими двумя языками — объективная причина упадка маньчжурского.

Если язык не может полностью удовлетворить потребности общества, функция его языковой структуры будет постепенно исчезать, и другие языки должны быть использованы для удовлетворения коммуникативных функций людей.

Маньчжуры — это растущее меньшинство для народа хань. Если сравнивать эти два языка, можно выявить, что система маньчжурского не идеальна, а его функция не достаточно полная. Конкретное выражение состоит в том, что фонетическое распознавание ограничено, словарная система недостаточно богата, а грамматическая структура слишком проста, поэтому во многих аспектах на маньчжурском языке все еще сложно подробно излагать желаемое.

После длительного саморазвития и постоянного освоения языков меньшинств ханьский стал самым зрелым языком с самым быстрым развитием и самой простой структурой в Китае. Поэтому ханьский язык может быстро и точно описать постоянно развивающееся социальное явление. Именно из-за этой чрезвычайно сильной функции выражения языка в ханьском маньчжурский язык, который, естественно, имеет свои собственные ограничения, в итоге стал не востребованным;

2) разница в степени социальной цивилизации между маньчжурами и ханьцами — это внутренняя мотивация упадка маньчжурского языка.

Маньчжуры — это растущее этническое меньшинство. Этот народ только что перешел от рыболовного и охотничьего хозяйства к сельскому хозяйству, экономика и культура которого были все еще относительно отсталые. Поскольку большое количество иммигрантов из Шанхайгуаня продолжали поступать на северо-восток, население маньчжуров уже находилось в невыгодном положении по сравнению с ханьцами. В распределении населения большое количество жителей меньшинств северо-востока и ханьцев сформировали огромный смешанный узор. Маньчжурские и ханьские группы начали широкомасштабный и многоуровневый контакт. В процессе контакта с иммигрантами маньчжурам было необходимо изучить передовые методы производства, жизненный опыт, культурные знания и опыт управления, привнесенные ханьцами. Такие психологические потребности являлись прямыми внутренними мотивами, побуждающими маньчжуров добровольно отказаться от своего языка и обратиться к ханьскому. Преобразование доминирующего статуса маньчжурского языка в ханьский осуществило преобразование языка меньшинства алтайской языковой семьи в северо-восточный ханьский, основанный на юяньских диалектах. Такое преобразование установило субъективную позицию юяньских диалектов в лексике северо-восточных диалектов поздней династии Цин и раннего республиканского периода. Это изменило ситуацию, поскольку северо-восточный ханьский всегда находился в пассивном подчиненном положении и оказывал существенное влияние на порядок словарной системы северо-восточных диалектов [3]. С тех пор словарная система северо-восточных диалектов сформировала модель, в которой доминируют уединенные юяньские диалекты с языками северо-восточных меньшинств.

Маньчжурский язык сопровождал подъем маньчжуров и рост династии Цин, процветал как лингва франка, который долгое время использовался на северо-востоке. Использование маньчжурского языка постепенно снижалось, но полностью не исчезало. Язык оставался в северо-восточных диалектах как важная часть их словарной системы. Влияние маньчжурского на северо-восточные диалекты наиболее сконцентрировано в лексике, многие слова вошли в северо-восточные диалекты и слились с ними. Более типичные маньчжурские слова: «嘎拉哈Галаха» (игрушка из кости сустава домашнего скота), «哈拉Хала» (запах, возникающий, когда еда остается слишком долго и ухудшается), «磨叽Моди» (говорить или думать слишком много) и т.д.

2. Внутригосударственная иммиграция предоставила новые диалектные слова для современной северо-восточной диалектной лексики

Несмотря на то что в северо-восточной области зима долгая, климат холодный и сложные условия жизни, территория, тем не менее, обширна и с большим количеством продуктов. Несомненно, все это было привлекательно для тех, кто жил внутри Шаньхайгуаня и был вынужден покинуть свою родину из-за аннексии земель,

военных действий, стихийных бедствий и т.д. Такая миграция продолжалась долго, но самый пик произошел в конце династии Цин.

1) Ситуация населения на северо-востоке в конце династии Цин

В конце династии Цин ситуация с маньчжурским правлением становилась хуже, а экономика растягивалась. Правительство было вынуждено принять политику «открытия запрета» на северо-востоке, чтобы ослабить экономическое давление. В 1861 г. в Хэйлунцзяне был разрешен первый запрет. Поток беженцев из Шаньхайгуаня перемещался в Хэйлунцзян. Таким образом, было сформировано начало к кульминации иммигрантов на северо-востоке в конце династии Цин. В то же время династия Цин становилась слабее — в средние и поздние периоды постоянно подвергалась вторжению со стороны России. Кроме того, строительство Россией китайско-восточной железной дороги (КВЖД) на северо-востоке в 1897 г. являлось еще одной важной причиной быстрого увеличения численности населения на северо-востоке.

Согласно статистическим данным, в 1861 г. население на северо-востоке составляло 3 707 820 человек. К 1900 г. население возросло до 12 млн, а к 1911 г. - до 19 964 226 человек. За последние 50 лет население Северо-Востока выросло почти вшестеро.

Среди них, помимо естественного прироста местного населения, иммигранты заняли большую долю. Согласно приведенным выше данным, по крайней мере 10 млн иммигрантов переселились на северо-восток к концу правления династии Цин.

2) Ситуация населения на северо-востоке в начале Китайской Республики

В первые годы существования Китайской Республики число иммигрантов на северо-востоке росло быстрее, чем в конце правления династии Цин. С одной стороны, правительство Китая и местные органы власти на северо-востоке продолжали следовать политике Цинского правительства по открытию северо-восточного региона и активно поощрять иммигрантов, которые развивают северо-восточный регион, но, с другой - олигархии в северных провинциях сражались годами, а стихийные бедствия в тот период были чрезвычайно частыми, поэтому люди не имели другого выхода, кроме как выбрать Северо-Восток в качестве места, где можно зарабатывать на жизнь.

Согласно статистическим данным, население в Ляонине увеличилось с 10 млн до 16 млн, в Цзилине — с 4 млн до 7.3 млн, а в Хэйлунцзяне — с 2 млн до 3.6 млн.

Как видно из «Многовекового исследования населения Китая» г-на Чэнь Цайчжана (издание 1946 г.), за 20 лет, с 1911 по 1931 г., население северо-восточного региона удвоилось и достигло почти 30 млн человек. В первые 20 лет Китайской Республики население Северо-Востока увеличилось, как минимум, на 10 млн человек из-за иммиграции.

3) Удерживание заимствованных слов в северо-восточных диалектах

Культурные особенности иммигрантов привели к усложнению и уникальности северо-восточных диалектов. Большое количество северо-восточных диалектов пришли из северных провинций в Шаньхайгуань. Среди них большинство от шаньдунцев, за которыми следуют хэбэйцы. Такие шаньдунские слова, как «刀鱼Даоюй» (сабля-рыба), «炮仗Паочжан» (шутиха), «嫌乎Сянху» (отталкивать), и пекинские, как «开瓢儿Кайпяоър» (удар головой), «够个儿Гоугер» (классно) и т.д.

Заимствованные диалекты, представленные шаньдунскими, постоянно поглощались и становились важной частью словарной системы северо-восточных диалектов, обогащали элементы северо-восточной лексики и добавляли новые.

3. Иностранная иммиграция предоставила новые диалектные слова для современной северо-восточной диалектной лексики

Северо-восток обладает чрезвычайно богатыми природными ресурсами и занимает важное стратегическое положение, являясь важным местом для доступа в северо-восточную Азию. В конце династии Цин и в начале Китайской Республики Россия и Япония не только осуществляли политические предосудительные поступки, экономические грабежи, военную враждебность против Северо-Восточного Китая, но также и серьезную иммиграционную агрессию.

1) Русские иммигранты и заимствование русских слов

В конце династии Цин и в начале Китайской Республики русских иммигрантов было наибольшее количество на северо-востоке страны, что стало кульминацией россиян, перемещающихся в северо-восточный Китай. Основная причина — строительство китайско-восточной железной дороги.

Строение КВЖД было начато в 1897 г. Из-за масштабности работы срочно требовалось много рабочей силы. Таким образом, в этот период большое количество работников прибыло на северо-восток страны, формируя явление массовости русских, перемещающихся в северо-вос-

точный Китай. Кроме того, русские беженцы также являлись одной из причин роста иммиграции.

Согласно «Социально-демографической ситуации русских иммигрантов на северо-востоке» (1900–1944), число русских на северо-востоке достигло 50.000 в 1900 - 1910 гг., в 1919 - 1920 — 150.000, в 1930 г. — 110.000.

Во время строительства и эксплуатации КВЖД северо-восточные диалекты начали устанавливать связь с русским языком. Большое количество русских заимствованных слов остались в северо-восточной диалектной лексике: «布拉吉Пулати» (платье), «马神Машень» (машина), «喂得罗Выдло» (ведро) и т.д.

2) Японские иммигранты и заимствование японских слов

Поскольку Япония - островная страна с небольшой территорией, но с огромным количеством людей, это делало жизненное пространство Японии чрезвычайно ограниченным. Агрессия и экспансия являлись постоянными требованиями японских милитаристов. Для того чтобы достичь цели, Япония в 1906 - 1937 гг. начала иммигрировать в северо-восточный Китай. Согласно статистике, в 1928 г. общее количество японских иммигрантов, поселившихся на северо-востоке, составило почти 200.000 человек, из которых только 3.000 были связаны с сельским хозяйством, что составляло всего 1.5% [4]. Большинство японских иммигрантов в этот период были сосредоточены в провинции Саньцзян и Биньцзян Северной Маньчжурии.

После вторжения в три северо-восточные провинции японские захватчики начали продвигать японский язык в северо-восточном регионе, заставляя китайцев говорить по-японски. Это обеспечило быстрое появление японских заимствованных слов в северо-восточных диалектах.

Японские заимствованные слова в северо-восточных диалектах: «马葫芦Махулу» (сточная труба), «榻榻米Татами» (соломенная циновка), «瓦斯Вас» (газ) и т.д. Заимствованные слова, введенные из японского языка, обогатили словарную систему северо-восточных диалектов.

3) Корейские иммигранты и заимствование корейских слов

Китай и Корея граничат друг с другом и имеют удобный транспорт, что создает благоприятные условия для иммигрантов из КНДР. В конце династии Цин — начале Китайской Республики внутренние потрясения дали возможность северокорейским иммигрантам успешно проникнуть на северо-восток.

В период 1860 - 1870 гг. в северной области Кореи люди пострадали от серьезных стихийных бедствий, большое число жертв оказалось в северо-восточном Китае. Между 1840 – 1880 гг. на северо-востоке проживало около 20.000 корейцев, в 1894 г. увеличилось до 65.000 и примерно до 210.000 к 1909 г. В 1910 – 1930 гг. состояние корейской иммиграции в северо-восточном Китае было таковым: в 1910 г. - около 220.000 иммигрантов, в 1917 г. — 358.000, в 1920 г. — 459.427 и в 1930 г. — 607.000.

Большая часть корейского языка в качестве заимствованных слов сохраняется в северо-восточных диалектах под названием мест и существует в основном в восточной части провинции Цзилинь. В Хуйчунь (Цзилинь) остались около 60 географических названий. В дополнение к заимствованию названий мест, сохраняются названия корейских продуктов: «冷面Лэнмянь» (кисло-сладкая лапша), «辣白菜Лабайцай» (маринованная острая капуста) , «打糕Дагао» (кондитерские изделия из клеевого риса) и т.д.

В целом, корейские заимствованные слова по-прежнему играют активную роль в языковом общении в северо-восточных диалектах по сравнению с русским и японским языками. Эти иностранные языки обогатили и развили систему словарного состава северо-восточных диалектов, сделав северо-восточные диалекты региональными и уникальными. В то же время это полностью показывает, что северо-восточные диалекты являются открытой и динамичной системой.

4. Вывод

Конец правления династии Цин и начало Китайской Республики были ключевыми периодами для формирования современных северо-восточных диалектов. Именно в данный период на северо-востоке было завершено преобразование маньчжурского языка в китайский. Юяньский диалект заменил языки алтайских меньшинств и занял доминирующее положение среди северо-восточных диалектов. В то же время северо-восточная диалектная словарная система поглотила большое количество слов других провинций и увеличила заимствование иностранных языков. Северо-восточные диалекты, следовательно, стали более сложившимися. Поскольку влияние северо-восточных диалектов продолжает расширяться, исследования по ним продолжают углубляться, и их многоэтническая региональная ценность будет более яркой.

Список литературы:

[1] Линь Дао. Сб. ст. у Линь Дао. - Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1987. - 262 с.

[2] Айсин Гиоро Иншэн. Взаимное влияние между маньчжурским и ханьским языками // Исследования Маньчжурии. - 1987. - № 1.

[3] Ли Гуанцзе, Цуй Сюлань. Период типизация северо-восточных диалектов - конца династии Цин и начало Китайской Республики // Академический обмен. - 2015. - № 2. - С. 173.

[4] Чжао Лицюнь. Об иммиграционной агрессии Японии против Северо-Восточного Китая // Журнал социальных наук. - 1992. - № 2.

Spisok literatury:

[1] Lin' Dao. Sb. st. u Lin' Dao. - Pekin: Izd-vo Pekinskogo un-ta, 1987. - 262 s.

[2] Ajsin Gioro Inshen. Vzaimnoe vliyanie mezhdu man'chzhurskim i han'skim yazykami // Issledovaniya Man'chzhurii. - 1987. - № 1.

[3] Li Guancze, Cuj Syulan'. Period tipizaciya severo-vostochnyh dialektov - konca dinastii Cin i nachalo Kitajskoj Respubliki // Akademicheskij obmen. - 2015. - № 2. - S. 173.

[4] Chzhao Licyun'. Ob immigracionnoj agressii Yaponii protiv Severo-Vostochnogo Kitaya // Zhurnal social'nyh nauk. - 1992. - № 2.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

ПЕРСИДСКАЯ Александра Андреевна,
студентка 3 курса Института права
Самарского государственного экономического университета
e-mail: mail@law-books.ru

БОГДАНОВА Ника Вадимовна,
студентка 3 курса Института права
Самарского государственного экономического университета
e-mail: mail@law-books.ru

РУДНЕВА Юлия Викторовна,
старший преподаватель
кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарского государственного экономического университета
e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *В данной статье проводится сравнительный анализ правил доказывания, действующих в англосаксонских странах, и правил, применимых к доказыванию в России. Российским стандартам доказывания просто необходимо скорейшее установление, так как модификация является малоэффективной, а судебной системе и практике необходимо единство и конкретно сформулированные правила оценки доказательства по сравнению с теми, что сейчас наличествуют в российской практике.*

Ключевые слова: *доказательственное право, правовой институт, доказывание, стандарт доказывания.*

PERSIDSKAYA Alexandra Andreevna,
3rd year student of the Institute of law,
Samara state University of Economics

BOGDANOVA Nika Vadimovna,
3rd year student of the Institute of law,
Samara state University of Economics

RUDNEVA Julia Viktorovna,
senior lecturer,
Department of civil and arbitration procedure,
Samara state University of Economics

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CURRENT EVIDENTIARY LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *This article provides a comparative analysis of the rules of proof in force in the Anglo-Saxon countries and the rules applicable to proof in Russia. Russian standards of proof simply need to be established as soon as possible, since the modification is ineffective, and the judicial system and practice need unity and specifically formulated rules for assessing evidence compared to those that are now available in Russian practice.*

Key words: *evidentiary law, legal institution, proof, standard of proof.*

Одна из важнейших задач, решаемых судами, – установление фактов дела на основании представленных доказательств. Именно на основании этих фактов затем выносится судебное решение, получаемое путем применения норм закона.

Правила доказывания, действующие в англосаксонских странах, радикально отличаются от правил доказывания, действующих в континентально-европейских. Истоки этого различия лежат, во-первых, в ярко выраженном состязательном характере англосаксонского правосудия и, во-вторых, в традиционном использовании присяжных для установления фактов дела. Существенные различия есть и в правилах получения доказательств, и в правилах представления их суду, и в правилах оценки доказательств судом с целью установления фактов.

Понятие стандарта доказывания в англосаксонском праве стоит в основе доказывания. Таким стандартом, например, является: стандарт «за пределами разумных сомнений» или стандарт «баланс вероятностей». Напротив, для континентально-европейского законодательства термин «стандарт доказывания» неестественен. С привычной нам точки зрения, решение должно приниматься на основании свободной оценки доказательств и внутреннего убеждения судьи.

Мнения некоторых российских правоведов сходятся на том, что смысл «стандарта» несовместим с принципом свободной оценки доказательств, и, как следствие, стандарт доказывания не может существовать в отечественном процессуальном праве [1]. Несмотря на это, многие американские ученые в сфере юриспруденции считают, что стандарт доказывания – это отечественный принцип «внутреннего убеждения», подобного мнения придерживаются такие правоведы, как Кевин Клермонт и Эмили Шервин.

Переходя к анализу англосаксонской правовой семьи, следует отметить, что в Англии достаточно велика роль судов благодаря тому, что их функции не ограничены только применением права – судьи наделены правотворческими возможностями. Вследствие чего неудивительна высокая значимость процессуального права в англосаксонских странах. Еще одной отличительной чертой является хорошо усматриваемый состязательный характер – особенно ярко это в американском процессуальном праве. Это выражается в представлении суда в качестве пассивного участника процесса – участника, который должен разрешить дело между сторонами. Указанные особенности в определенной степени обусловили аспекты англосаксонского процессуального права, связанные с доказыванием.

Если обратиться к романо-германской правовой семье, нельзя не отметить несколько противоположный подход к характеру правосудия. Традиционно правосудие имело «инквизиционный», иными словами – следственный характер. В рассматриваемом аспекте это играло не последнюю роль. В частности, суд не ограничивался только ролью стороннего наблюдателя – как в состязательной системе, описанной ранее. Суд представлял собой активного участника процесса, ведущего следствие. Однако в настоящее время «инквизиционный» характер выглядит несколько иначе – правосудие стало более состязательным, но в нем сохранились традиционные, характерные черты, одной из которых является субъективный характер оценки доказательств [2].

Обратимся к доказательственному праву рассматриваемых правовых систем.

Доказательственное право - неотъемлемая часть процессуального права. В доказательственном праве Англии и других англосаксонских стран наибольшую роль играет стандарт доказывания – критерий установления фактов на основании доказательств, представленных суду. В ходе судебного процесса для установления того, имел ли место факт, судья или коллегия присяжных заседателей применяют стандарты к совокупности представленных доказательств. Стоит так же сказать, что судом применяются разные стандарты, в зависимости от вида рассматриваемого в данный момент дела. В разных странах, входящих в англосаксонскую правовую семью, применяют разные стандарты, например в Англии широко распространены два стандарта: «баланс вероятностей» и «за пределами разумных сомнений», а в США действуют такие стандарты, как «перевес доказательств», «ясные и убедительные доказательства» и, как и в Англии, «за пределами разумных сомнений».

Рассмотрим названные стандарты более подробно. Первый рассматриваемый стандарт Англии - «за пределами разумных сомнений» (beyond reasonable doubt). С точки зрения исторической составляющей этот стандарт сформировался в Англии во второй половине XVIII в. [3] и имел теологическую основу (основной целью являлось обеспечение возможности спасения души судьи или присяжного, ошибочно присудившего обвиняемого к смерти). Однако на современном этапе теологический аспект не представляется столь значимым для правосудия. Суть рассматриваемого стандарта напрямую вытекает из его названия: «в достоверности факта не должно остаться разумных сомнений.

Указанным фактом, может быть, например, виновности обвиняемого. Большую роль здесь играет категория вероятности: законодатель не предполагает, что в достоверности факта нет вообще ни тени сомнения (beyond a shadow of doubt), подразумевается, что все иные возможности объяснения доказательств являются маловероятными» [4].

Стандарт «баланс вероятностей» (balance of probabilities) лежит в основе решения всех гражданских дел. Рассмотрим стандарт на примере такого факта как неосторожность: если анализ доказательств указывает на то, что факт скорее имел место, чем не имел - неосторожность считается доказанной. На наш взгляд, этот стандарт является несколько оценочным.

Вернемся к стандартам доказывания США. Приравненный к английскому «балансу вероятностей» стандарт «перевес доказательств применим к большинству гражданско-правовых споров. Связывают с ним и такой стандарт, как стандарт «ясных и убедительных доказательств» (clear and convincing evidence). Здесь сторонам не требуется устранять все сомнения – они лишь убеждают суд в достоверности факта, чем зарождают у него уверенность в нем [5]. Последний из названных ранее стандартов – «за пределами разумных сомнений», подразумевает тоже, что и в Англии, и в США чаще используется в уголовных делах, в связи с чем не представляет для нас столь существенного интереса. Стоит также отметить, что в Соединенных Штатах Америки действует ряд других стандартов доказывания, однако они применяются не столько в правосудии, сколько для других целей, к примеру для санкционирования следственных действий. В целом, ввиду принадлежности Англии и США к одной правовой семье, стандарты доказывания практически тождественны.

При обосновании указанных стандартов доказывания английские и американские правоведы придерживаются утилитаристского подхода. Его основанием является оценка положительных и отрицательных последствий, которые проявляются при выборе стандарта. Оптимальное соотношение последствий, как положительных, так и отрицательных, определяет наибольшую благоприятность стандарта, так как под ним подразумевается «увеличение общественной полезности» [6]. Негативные последствия при использовании того или иного стандарта доказывания выражаются прежде всего в ошибках, допускаемых присяжными (или судьями) при использовании конкретного стандарта. Конечно, вообще избежать судебных ошибок невозможно. Однако использование разных стандартов доказывания делает различные виды ошибок более или менее вероятными. Вообще, в вопросе стандарта доказывания в англосаксонских странах большая роль отдается вероятности и предположения вероятности.

Несмотря на множественность законодательства США – разнообразие законов в разных штатах, подходы к рассматриваемым нами вопросам довольно близки между собой. Отметим, что в стране, помимо процессуальных кодексов, действует специальный доказательственный Кодекс, что лишний раз доказывает серьезное отношение к вопросам доказывания.

В США в ходе рассмотрения гражданско-правового дела применение стандарта доказывания возможно исключительно при установлении фактов дела присяжными или судом на основании доказательств, представленных ранее. Такое развитие событий характерно для меньшинства случаев, так как большинство споров разрешаются на более ранних стадиях. Например, истец при подаче заявления обладает только фактами, на которых основан иск, если в своем отзыве ответчик согласен с указанными фактами и их достаточно для разрешения дела по существу, судья выносит решение, не переходя даже к судебному заседанию и оценке доказательств [7].

Стоит также остановиться на понятиях бремени доказывания и презумпций, опять же на примере правовой системы США. В уголовном процессе бремя доказывания целиком лежит на стороне обвинения – именно она доказывает виновность обвиняемого [8]. Вместе с этим на сторону защиты может также возлагаться бремя доказывания определенных обстоятельств. К примеру, по сложившейся практике, если сторона защиты в деле об убийстве заявляет о самообороне – должна представить «хотя бы некоторые» обстоятельства в пользу заявленной позиции.

В гражданско-правовых спорах бремя доказывания возлагается на истца соответственно. Однако, как и в уголовных делах, обстоятельства, исключающие ответственность, обязан доказывать ответчик. Бремя доказывания (burden of proof) разделяется на два отдельных бремени: бремя предъявления (burden of production) - обязанность стороны представить доказательства, достаточные для передачи спора на рассмотрение присяжных, и бремя убеждения (burden of persuasion) [9] – сторона обязана убедить присяжных или судью в истинности заявленных фактов. Если истец не представил достаточные доказательства, суд выносит «принудительный вердикт» о недоказанности и отказывает в иске. Истец также убеждает суд в справедливости сделанных им утверждений. Здесь

не обязательны неопровержимые доказательства – предполагается достаточным удовлетворить требованиям применяемого стандарта.

Обратимся к романо-германской правовой семье. Основополагающим здесь является правило «внутреннего убеждения». Оно было зафиксировано еще в принятом во времена Наполеона Уголовно-процессуальном кодексе (1808 г.). Устанавливалось, что присяжные должны решать вопросы факта на основании ответа на один вопрос: «Есть ли у вас внутреннее убеждение?» [10], а доказательства не обладают предустановленной силой.

Правило «внутреннего убеждения» в романо-германской правовой семье практически не изменилось со времени его фиксации Наполеоном и в той или иной форме наличествует в каждой стране континентального права. Обобщенно для всех «континентальных» стран данное правило подразумевает, что суд или присяжные должны свободно оценивать доказательства на основе своего внутреннего убеждения.

Несмотря на то что некоторые английские и американские правоведы считают «внутреннее убеждение» стандартом доказывания, данное правило не является стандартом в той же степени, как рассмотренные ранее стандарты Англии или США. Существенное различие данных категорий заключается в характере рассматриваемого стандарта. Англосаксонские стандарты имеют объективный характер и основаны на вероятностях, а «внутреннее убеждение» - субъективно. Да и в принципе оценить, насколько точно судья следовал данному правилу, не представляется возможным.

Гражданский процессуальный кодекс Германии решает вопрос о «внутреннем убеждении» следующим образом: «Суд, по своему свободному убеждению и принимая во внимание все содержание слушаний и результат представления любых доказательств, решает, считать ли утверждения истинными или ложными» [11]. Похожее правило содержится и в Уголовно-процессуальном кодексе Германии.

Аналогичные положения можно обнаружить и в процессуальных законах многих других стран континентальной Европы.

В России правило «внутреннего убеждения» было воспринято в 1864 г. Позже этот же принцип нашел отражение и в советских процессуальных кодексах. В настоящее время рассматриваемое правило отражено во всех процессуальных кодексах – УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ. Однако следует отметить, что, несмотря на субъективный характер «внутреннего убеждения», существуют также и правила объективного характера. Такими, например, являются правила о допустимости, т.е. соответствуют ли доказательства требованиям закона. Кроме этого в отечественном доказательственном праве существуют довольно конкретные требования к бремени доказывания и презумпциям.

Наверное, самой широко известной презумпцией в российском праве является презумпция невиновности в уголовных делах. Она закреплена как в Конституции РФ, так и в УПК РФ соответственно, и подразумевает то, что бремя доказывания виновности лица лежит на стороне обвинения.

Интересным представляется бремя доказывания, зафиксированное в ГПК РФ и АПК РФ – каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые ссылается.

Так же немало интересным является тот факт, что законодателем не используется термин «бремя доказывания», вместо него зачастую употребляют такую формулировку, как «обязанность доказывания». Верховный Суд РФ определил правило, схожее с правилом США: в гражданско-правовом споре бремя доказывания лежит на истце, и если он не докажет факты, на которые ссылается в обосновании требований, то суд откажет в иске. Однако, как и в англосаксонском праве, на ответчика возлагается бремя доказывания по определенным фактам, к примеру, обстоятельств, исключающих ответственность.

С обязанностью доказывания связана обязанность судьи признания или непризнания факта: факт признается установленным, если сторона, на которой лежит бремя доказывания, не доказала его отсутствие.

Важно обратить внимание на некий факт, связанный с принципом «внутреннего убеждения». Многие американские компаративисты, считают его стандартом доказывания, в принципе, как и англосаксонские. В связи с чем у них возникает некоторое недоумение.

Принцип «внутреннего убеждения» очень схож со стандартом «за пределами разумных сомнений», однако он не находит своего применения в гражданско-правовом поле - для решения подобных дел он является крайне неэффективным. Если подобный стандарт применялся в гражданско-правовой практике, это несомненно приводило бы к тому, что чаша весов склонялась исключительно к той стороне, на которой не лежало бы бремя доказывания (в пользу ответчика). Подобное положение дел неизбежно приводило бы к большому количество неправильно разрешенных дел.

Многие американские авторы считают подобный подход со стороны романо-германской юрисдикции алогичным, пребывая в явной рас-

терянности, они задаются различными вопросами, которые намекают на возможное пренебрежительное отношение со стороны «континенталов» к процессуальному и доказательственному праву.

Помимо всего в научной среде бытует такое мнение, что «принцип внутреннего убеждения» не имеет никакого значения, представляя собой «пустышку». В то время как континентальные судьи руководствуются в гражданско-правовых спорах на англосаксонских критериях. Но интересным представляется тот факт, что явные доказательства подобной теории отсутствуют. А преюдиция решений по уголовным делам для гражданско-правового сегмента показывает обратное. Американское право по своему существу не может принимать подобные преюдиции, так как они подразумевают под собой абсолютно разные стандарты доказывания. Знаменитое дело О. Дж. Симпсона является ярким пятном в истории, согласно которому его оправдали по уголовному делу об убийстве, но признали ответственным за умышленное причинение смерти в гражданском иске [12].

Тем не менее, несмотря на многие противоречивые мнения и вопросы по поводу принципа «внутреннего убеждения», многие американские правоведы считают, что данная позиция является исключительно маскировкой, которая легитимирует судебные решения, позволяя создать у участников процесса и общества впечатление о том, что судья руководствуется подлинными фактами. В то время как это не является действительностью - многие решения принимаются на основании установленных законом презумпций.

Хотелось бы обратить внимание на то, что подобное мнение не имеет научного обоснования и в связи с этим представляется мало убедительным. Исходя из подобного высказывания со стороны американских правоведов, можно сделать вывод, что континентально-европейские страны создают только иллюзию эффективности судебной системы. Данная теория представляется крайне сомнительной.

Подобное мнение также поддается критике со стороны итальянских правоведов, которые полагают, что мнение американских авторов ошибочно, когда они занимаются анализом исключительно отдельных положений права Франции и Германии, которые под собой не подразумевают всю континентальную Европу. Многие итальянские правоведы отмечают, что судьи континентальных стран наиболее склонны применять аналогичные американскому стандарту именно в гражданско-правовых спорах.

Один из таких правоведов считает, что принцип «внутреннего убеждения» не может влечь за собой принятия какого-либо конкретного стандарта доказывания, а совсем наоборот. Помимо всего данный принцип может содержать в себе позитивные стандарты доказывания.

Поддавая критике мнение американских правоведов, итальянские авторы дают рекомендации по использованию наиболее продвинутых математических теорий, давая совет не полагаться на представления о вероятности и истине. Помимо всего итальянские правоведы восхваляют в своих работах перекрестный допрос как наиболее эффективный инструмент раскрытия информации [13].

Тем не менее до сих пор для нас остается неясным тот факт, насколько реально применение континентальными судьями объективных стандартов доказывания в реальном судебном процессе, и, если же они не применяются, стоит ли ввести подобные стандарты.

Проанализировав все вышеперечисленные факты, резюмируем, что в настоящее время нам представляется крайне необходимым повысить прозрачность процедуры оценки доказательств судом, а также требования к разделу судебного решения, которое должно содержать в себе подробное описание предоставленных доказательств сторонами, выводы судьи по отношению к каждому факту дела, основываясь на доказательствах, а также обоснование этих выводов во избежание неправильных судебных решений и предвзятого мнения со стороны судей.

Список литературы:

[1] Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. - М., 2012. - Гл. 2. § 1.

[2] Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 3. - С. 34 - 67.

[3] Whitman J.Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. Yale University Press. - 2008. - P. 193.

[4] Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 3. - С. 25 - 57.

[5] American Jurisprudence. Evidence. § 173.

[6] Mungan M.C. A Utilitarian Justification for Heightened Standards of Proof in Criminal Trials // Journal of Institutional and Theoretical Economics. - 2011. - Vol. 167. - No. 2. - P. 352 - 370.

[7] Federal Rules of Civil Procedure. Rule 56.

[8] American Jurisprudence. Evidence. § 185.

[9] American Jurisprudence. Evidence. § 171.

[10] Франция. Code d'instruction criminelle de 1808. Art. 342; Art. 312 (текст присяги).

[11] Германия. Zivilprozeßordnung [ZPO] vom 5. Dezember 2005, § 286 (1).

[12] Clermont K.M., Sherwin E. A Comparative View of Standards of Proof // American Journal of Comparative Law. - 2002. - Vol. 50. - P. 243.

[13] Engel C. Preponderance of the Evidence versus Intime Conviction: A Behavioral Perspective on a Conflict between American and Continental European Law // Vermont Law Review. - 2009. - Vol. 33. - P. 435 - 467.

Spisok literatury:

[1] Ryzhov K.B. Princip svobodnoj ocenki dokazatel'stv i ego realizaciya v grazhdanskom processe. - M., 2012. - Gl. 2. § 1.

[2] Budylin S.L. Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroyatnostej? Standarty dokazyvaniya v Rossii i za rubezhom // Vestnik VAS RF. - 2014. - № 3. - S. 34 - 67.

[3] Whitman J.Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. Yale University Press. - 2008. - P. 193.

[4] Budylin S.L. Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroyatnostej? Standarty dokazyvaniya v Rossii i za rubezhom // Vestnik VAS RF. - 2014. - № 3. - S. 25 - 57.

[5] American Jurisprudence. Evidence. § 173.

[6] Mungan M.C. A Utilitarian Justification for Heightened Standards of Proof in Criminal Trials // Journal of Institutional and Theoretical Economics. - 2011. - Vol. 167. - No. 2. - P. 352 - 370.

[7] Federal Rules of Civil Procedure. Rule 56.

[8] American Jurisprudence. Evidence. § 185.

[9] American Jurisprudence. Evidence. § 171.

[10] Franciya. Code d\'instruction criminelle de 1808. Art. 342; Art. 312 (tekst prisyagi).

[11] Germaniya. Zivilprozeßordnung [ZPO] vom 5. Dezember 2005, § 286 (1).

[12] Clermont K.M., Sherwin E. A Comparative View of Standards of Proof // American Journal of Comparative Law. - 2002. - Vol. 50. - P. 243.

[13] Engel C. Preponderance of the Evidence versus Intime Conviction: A Behavioral Perspective on a Conflict between American and Continental European Law // Vermont Law Review. - 2009. - Vol. 33. - P. 435 - 467.

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,
бакалавр факультета "Менеджмент: предпринимательство"
Московского финансово-промышленного Университета,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

ШАЙХУТДИНОВ Эльдар Еркинович,
студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. *Существенные преобразования экономической и политической системы общества на различных этапах развития с объективной необходимостью вызывали потребность в принятии новых конституционных актов. Так, принятие каждой конституции отражало существенные изменения в социально-экономической структуре общества и соответствующие им государственно-правовые преобразования. История развития конституций в полной мере отражает развитие всего общества и государства, их периодизацию.*

Ключевые слова: *конституция, государство, права человека, суверенитет, народное хозяйство, закон.*

DROZDOVA Anastasia Dmitriyevna,
bachelor of faculty "Management: business"
Moscow financial and industrial University

SHAYKHUTDINOV Eldar Erkinovich,
student of Financial University under the Government
of the Russian Federation

HISTORY OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONS IN THE RUSSIAN STATE

Annotation. *Significant transformations of economic and political system of society at various stages of development with objective need caused the need for adoption of new constitutional acts. So, adoption of each constitution reflected significant changes in social and economic structure of society and state and legal transformations corresponding to them. The history of development of constitutions fully reflects development of all society and state, their periodization.*

Keywords: *constitution, state, human rights, sovereignty, national economy, law.*

В истории России насчитывается несколько периодов, в которые были приняты конституции РСФСР, СССР и РФ, каждый из которых знаменовал существенные изменения в жизни общества, отражал установление новых концепций.

1. Конституция РСФСР 1918 г.

Главную основу Конституции РСФСР 1918 г. составила "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа" от 13 января 1918 г., принятая III Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. В Декларации законодательно подтверждались завоевания трудящихся в первый период существования Советской власти и провозгла¬шались основные принципы и задачи Советского государства. Были сформулированы основы национальной политики Советской власти и впервые законодательно закреплена одна из форм на¬ционально-государственного устройства - социалистическая феде¬рация.

2. Конституция СССР 1924 г.

С образованием в декабре 1922 г. Союза ССР возникла есте¬ственная необходимость в принятии общесоюзной Конституции, ко¬торая послужила бы законодательной основой для раз-

вития и укрепления единого союзного Советского многонационального госу¬дарства. Конституция СССР 1924 г., ознаменовавшая новую восходящую ступень в развитии Советского государства, офор¬мила добровольное объединение республик в единое го-сударство [9, 10]. Основу ее составили Декларация об образовании Союза ССР и Договор об образовании Союза ССР. Декларация провозглашала принципы добровольности объединения, равноправия республик и их право свободного выхода из союза. Договор определял систему союзных органов власти, их компетенцию и взаимоотношения с республиканскими управленческими структурами. Конституция СССР была первой конституцией единого союзного Советского государства [11].

3. Конституция РСФСР 1925 г.

Конституция РСФСР была принята 11 мая 1925 г. XII Всероссийским съездом Советов. В значительной мере новый текст Конституции похож на текст Конституции 1918 г. Но есть определенные новшества в структуре и содержании. В ст. 1 Конституции РСФСР 1925 г. говорится, что она исходит из названной Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа" от 13 января 1918 г. и из основных начал Конституции 1918 г. и имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма [7].

Конституция 1925 г. четко говорит о том, что вся земля, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и средства связи составляют "собственность рабоче-крестьянского государства" на основах, определяемых особыми законами Союза ССР и верховными органами РСФСР (ст. 15).

В Конституции РСФСР 1925 г. подробно сказано о компетенции Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). Кроме того, к исключительному ведению съезда она отнесла установление, дополнение и изменение Конституции РФ, окончательное утверждение конституций автономных республик [5, 6]. Остальные правомочия были отнесены к ведению и съезда, и ВЦИКа, в том числе: общее руководство всей политикой и народным хозяйством РСФСР, установление плана народного хозяйства на территории РСФСР и бюджета РСФСР, налогов, сборов и неналоговых доходов, заключение внешних и внутренних займов РСФСР, утверждение кодексов РСФСР и др. [4]

4. Конституция СССР 1936 г.

Преобразование экономики и усиле¬ние централизации в системе управления привели к формированию новой модели общества, к почти полному "огосударствлению" на¬родного хозяйства. Произошедшие изменения в экономическом, со¬циально-политическом и национально-государственном развитии Со¬ветского Союза с середины 20-х годов потребовали изменения и на законодательном уровне [8].

5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов утвердил но¬вую Конституцию СССР. Она зафиксировала характерные черты сформировавшейся в стране административно-командной системы.

В Основном Законе были отражены перемены в национально-государственном устройстве СССР, появление новых союзных и авто-номных республик и областей. До принятия Конституции в составе СССР было 7 республик (к числу первых учредителей Союза - РСФСР, Украине, Белоруссии и ЗСФСР - добавились Узбекистан, Туркмения и Таджикистан). Теперь круг союзных республик, составляющих СССР, был расширен до 11 - за счет прямого вхождения в него, по новой Конституции, Казахстана и Киргизии, являвшихся до этого момента автономными республиками в РСФСР, а также Азербайджана, Армении и Грузии, составлявших Закавказскую федерацию, прекратившую с этого времени свое существование. Подтверждалась добровольность государственного объединения советских социалистических республик.

5. Конституция РСФСР 1937 г.

Конституция РСФСР была утверждена 21 января 1937 г. Чрезвычайным XVII Всероссийским съездом Советов и имела ряд особенностей по структуре и содержанию в сравнении с Конституцией СССР 1936 г. Так, в ней подробнее определялись вопросы ведения РСФСР, были более развернутыми главы о компетенции высших органов государственной власти и органов государственного управления РСФСР. Несколько большей по объему, в сравнении с Конституцией СССР, была глава о высших органах государственной власти автономных советских социалистических республик; появились новые главы - об органах государственного управления автономных республик, органах государственной власти автономных областей; глава о местных органах государственной власти.

Конституционная система СССР и РСФСР, принятая в 1936-1937 гг., просуществовала почти 40 лет. В ходе последующего развития

страны с учетом результатов политического, государственного и хозяйственного строительства в Конституцию СССР, а соответственно и в Конституцию РСФСР, конституции других союзных, а также автономных республик, вносились изменения. В основном они отражали следующее:

- изменения в структуре государства (расширение числа союзных республик в СССР);

- расширение прав субъектов Федерации (например, предоставление союзным республикам права внешних сношений, права иметь войсковые формирования; передача им от СССР права решать вопросы административно-территориального устройства; расширение прав республик в управлении народным хозяйством с передачей из союзного в республиканское ведение многих предприятий, создание в связи с этим новых союзно-республиканских министерств и др.);

- совершенствование системы, уточнение наименования и компетенции государственных органов (например, переименование 15 марта 1946 г. Правительства СССР, правительств республик из СНК в Советы Министров);

- принятие в стране мер по преодолению последствий произвола и беззакония, а также режима личной власти (культа личности) после 1953 г.;

- расширение гарантий ряда конституционных социально-экономических прав граждан (на труд, отдых, образование, пенсионное обеспечение и др.) [2, 3].

6. Конституция СССР 1977 г.

В октябре 1977 г. на внеочередной сес¬сии Верховного Совета СССР была принята новая Конституция СССР.

В ее основу была положена концепция "разви¬того социализма", характеристика которого содержалась в преамбуле до¬кумента: "В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний. Впервые в Конституции СССР 1977 г. было введено понятие "народ", который принял и провозгласил Конституцию. В связи с этим главным принципом государственной власти провозглашалось полновластие народа.

Закреплялась утвержденная прежними конституциями политическая основа государства - Советы. Отныне они стали называться Советами народных депутатов (СНД). Ядром политической системы общества "развитого социализма" называлась Коммунистическая партия (КПСС), за которой закреплялась роль руководящей и направляющей силы общества, определяющей генеральную перспективу его развития, линию внутренней и внешней политики. Подтверждалась основа экономической системы - социалистическая собственность на средства производства в двух ее формах: государственной и кооперативно-колхозной. Отдельные разделы Конституции СССР были посвящены вопросам социального развития и внешней политики.

7. Конституция РСФСР 1978 г.

Последующее развитие конституционной системы СССР осуществлялось в связи с принятием в 1978 г. новой Конституции РСФСР.

Конституция РСФСР 1978 г. по своей структуре и содержанию соответствовала Конституции СССР 1977 г. Имело место принципиальное единство в закреплении основ общественного строя и политики, статуса личности, национально-государственного устройства, системы, принципов организации и деятельности государственных органов, символов республик.

Однако Конституция РСФСР содержала ряд особенностей при сопоставлении с Конституцией СССР:

- в ней не воспроизведена полностью преамбула союзной Конституции;

- в некоторые разделы добавлен ряд норм, которые сформулированы с учетом специфики республики и ее места в СССР. Например, в ст. 4 Конституции РСФСР на государственные и общественные организации, должностных лиц в рамках республики возлагается обязанность соблюдать Конституцию СССР и Конституцию республики, а также союзные и республиканские законы;

- вместо двух глав "Внешняя политика" и "Защита социалистического Отечества" в Конституции РСФСР одна глава "Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества", т.к. у республики не было какой-то обособленной внешней политики, она участвовала в осуществлении внешней политики СССР. Поэтому большинство положений ст. 28-30 Конституции СССР о сущности, направлениях и принципах внешней политики Союза ССР не воспроизводится в республиканских конституциях.

- подробно определена компетенция республики, ее суверенные права. Поскольку в состав РСФСР входили 16 автономных республик, 5

автономных областей и 10 автономных округов, в Конституцию были включены, помимо главы о самой РСФСР, две главы о статусе соответственно автономных советских социалистических республиках и автономных областей, автономных округов.

- в регламентации деятельности государственных органов Конституция РСФСР во многом следовала союзной Конституции, однако и здесь имелись свои особенности. Например, был установлен твердый численный состав Верховного Совета РСФСР - 975 депутатов. Довольно полно определена компетенция Верховного Совета, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики. В Конституции СССР - одна глава о местных органах государственной власти и управления, в республиканской Конституции - две главы: "Местные Советы народных депутатов" и "Исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов".

- Конституция РСФСР включала раздел о государственном плане и государственном бюджете, состоявший из двух глав. Подобного раздела в Конституции СССР нет (в Конституции РСФСР 1937 г. была глава IX о бюджете РСФСР) [1? 2].

Конституция РСФСР стала основой совершенствования республиканского законодательства. В соответствии с нею были разработаны и приняты в 1978 г. также конституции автономных республик, входивших в РСФСР. Глубокие перемены общественного строя после 1985 г. в СССР и Российской Федерации, связанные с проведением обновления экономических основ, политического устройства и духовной жизни общества, особенно после провала августовского путча 1991 г., распад СССР не могли не отразиться на содержании Конституции 1978 г. Она неоднократно и существенно менялась. С учетом поправок 1989-1992 гг. Конституция РФ приобрела принципиально новые черты: отказ от социалистической модели общественного развития, монопольного положения КПСС, признание идеологии плюрализма, концепции разделения властей.

8. Конституция РФ 1993 г.

12 декабря 1993 г. всенарод¬ным голосованием была принята Конституция РФ, которая действует и по настоящее время.

Конституцию РФ в отличие от всех предыдущих отличает крайне сложная процедура внесения изменений, что является дополнительной гарантией установленных ею прав и свобод [1].

Кроме того, Конституция РФ 1993 г. отличается от всех российских конституций советского времени в первую очередь тем, что является основным законом самостоятельного, действительно суверенного государства. При всей значимости принципа суверенитета он не рассматривается ныне в отличие от прошлого как неограниченный и абсолютный, а находится в определенных отношениях с другими основополагающими, общепризнанными принципами международного и конституционного права. В сфере внутренних отношений он не должен вступать в противоречие с правами человека и гражданина в том виде, как они провозглашены международным правом и конституционно закреплены. Во внешних отношениях суверенитет ограничен рядом общепризнанных принципов международного права, как, например, запретом развязывания войны, обязательствами, взятыми на себя государством как членом международных и региональных (например, ООН, Совет Европы) надгосударственных организаций.

Библиографический список:

[1] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000 г.

[2] Алпатов Ю.М. Правовое регулирование межмуниципального сотрудничества муниципальных образований Москвы и Санкт-Петербурга // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 34-41.

[3] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[4] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[5] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[6] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[7] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[8] Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней: Учебник. – М., 2000., С. 340.

[9] Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уго-

ловным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 62-65.

[10] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

[11] Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 24-27.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. M., 2000 g.

[2] Alpatov Yu.M. Pravovoe regulirovanie mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva municipal'nyh obrazovanij Moskvy i Sankt-Peterburga // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 3. S. 34-41.

[3] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[4] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[5] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[6] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

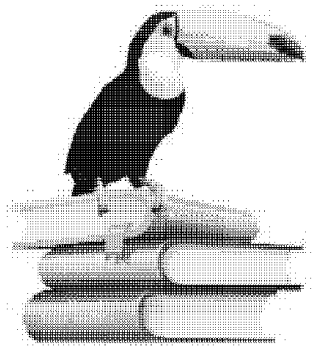
[7] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[8] Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnej: Uchebnik. – M., 2000., S. 340.

[9] Shestak V.A. O nekotoryh osobennostyah pred"yavleniya i podderzhaniya grazhdanskogo iska v hode sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnym delam // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 2. S. 62-65.

[10] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

[11] Shestak V.A. Sovremennye osobennosti privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoj deyatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 10. S. 24-27.



Объединенная электронная редакция

ЮРКОМПАНИ

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста руко писи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора).

ШАВЛАЕВА Тамара Магамедовна,
главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики,
e-mail: tamara-shavlaeva@yandex.ru

ИСЛАМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕЧНИ ЧЕБЕРЛОЙ: СТАНОВЛЕНИЕ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Аннотация. *В данной статье, написанной на основе полевых материалов автора с использованием некоторых литературных источников, обзорно рассматриваются вопросы, связанные с началом исламизации и установлением шариата в исторической области Чечни Чеберлой. Автор обращает внимание на сложности, с которыми столкнулись жители местности в периоды утверждения ислама. Отмечено, что в первое время чеберлоевском социуме складывалось мирное отношения к новой монотеистической вере. Между членами общества не было неприязни на почве религии, так как предпосылки для её утверждения имелись. По нашему мнению, к тому времени Верховный бог пантеона богов, называемый Дела, в этносознании чеченцев был уже приближен к Единому богу, поэтому также назывался Дела, а нормы обычного права, Адата, не сильно разнятся с нормами Шариата (Адат — свод законов обычного права; Шариат — свод Божественных законов для мусульман). При исследовании использованы методы этнографической науки, в частности, в течение длительного времени (с 1985 года) проводились опросы среди старожилов, мнения которых, в основном, сводились к тому, что мусульманская вера в Чеберлое утверждалась неприглядными методами. Насилие сохранило наглядность даже в довольно позднее время, при Имамате Шамиля, под поводом усиления шариата.*

Ключевые слова: *ислам, исламизация, шариат, литературные источники, этнография, Гада-шейх, Термаол, Берс-шейх, Кавказская война, насилие, Чемберлой, Чечня.*

SHAVLAEVA Tamara Magomedovna,
Chief Researcher Institute for Humanities Research,
Academy of Sciences of the Chechen Republic

ISLAM IN THE HISTORICAL REGION OF CHECHNYA CHEBERLOI: FORMATION (ETHNOGRAPHIC MATERIALS)

Annotation. *This article, written on the basis of the author's field materials using some literary sources, briefly discusses issues related to the beginning of Islamization and the establishment of Sharia in the historical region of Chechnya Cheberloy. The author draws attention to the difficulties faced by the inhabitants of the area during the establishment of Islam. It is noted that in the first time cheberloevsky society was formed peaceful relations to a new monotheistic faith. Among the members of the society there was no hostility on the basis of religion, as the prerequisites for its approval were available. In our opinion, by that time the Supreme God of the Pantheon of gods, called Dela, in the ethnic consciousness of the Chechens was already close to the One God, so also called Dela, and the norms of customary law, Adata, do not differ much from the norms of Sharia (ADAT — a set of laws of customary law; Sharia — the code of Divine laws for Muslims). The study used the methods of ethnographic science, in particular, for a long time (since 1985) conducted surveys among the old-timers, whose views were mainly reduced to the fact that the Muslim faith in Cheberloy was approved by unsightly methods. The violence has kept the visibility even in a rather later time, during the Imamate of Shamil, under the pretext of strengthening of the Shari'a.*

Key words: *Islam, Islamization, Sharia, literature, Ethnography, Informed Sheikh Termal, bers Sheikh, Caucasian war, violence, Camberley, Chechnya.*

Первые сведения о религиозных верованиях чеченцев содержатся в мифах, поскольку мифы передают представления человека об окружающем мире. Источники свидетельствуют, что пантеон языческих богов во главе с Верховным богом — Дела имел место в духовной культуре чеченцев [6, с. 65-67]. Как отмечает профессор Р. И. Сефербеков, пантеон и пандемониум сложился у народов мира с разложением первобытного общества

с его культом природы и переходом к классовому обществу [9, с. 155]. Не являются исключением в этом ряду и чеченцы, в т. ч. обитатели исторической области — Чеберлой. Создаётся впечатление, что перед началом проникновения ислама в Чечню (и в Чеберлой), Верховный бог - Дела был не просто выше по статусу в пантеоне богов, а уже сочетал в себе черты всех богов пантеона, т. е. Верховный бог Дела уже наиболее близко стоял к Единому богу. По этой причине у чеченцев Единый бог тоже называется Дела (так чеченцы и сегодня называют Единого бога). Таким образом, согласно логике, материальная почва для перехода к монотеистической религии в чеченском крае имелась, а вот почему исламизация Чечни затянулась, а в некоторых случаях даже принимала трагический характер, вызывает много вопросов.

В силу своей политической истории Чечня испытала в разные времена влияние многих культур и разных религий, в частности, иудаизма (через Хазарский каганат) и христианства (через Грузию и Византию), но в итоге вышло так, что под сильным влиянием многих факторов среди чеченцев окончательно утвердился ислам. Разные по взглядам исследователи обращали внимание на религиозные воззрения вайнахов и вопросы их исламизации, к таковым относятся известные Российские историки А. П. Берже, К. Самойлов, А. Зиссерман, кавказские этнографы Б. К. Далгат, У. Лаудаев; наши современники М. Б. Мужухоев, С. Ц. Умаров, Т. Айтберов, а также философы А. Д. Яндаров, В. Х. Акаев, М. М. Керимов и многие другие. В трудах этих и других учёных трудно проследить единое мнение о времени принятия ислама чеченцами и ингушами, но совершенно понятно, что на сравнительно небольшой занимаемой ими территории, процесс был длительным, противоречивым и имел ряд особенностей. На это обстоятельство обратил внимание профессор философии М. М. Керимов [7].

Известный современный российский историк Я. З. Ахмадов отмечает: «…..По крайней мере с IV-V вв., в среду нахов начинают проникать ранние формы христианства, а с VII в. - и ислам. Это проблема наиболее развёрнуто исследована видным дагестанским исламоведом А. Р. Шахсаидовым. Первые шаги ислама на Кавказе относятся к VII - VIII вв. и связаны с арабскими завоеваниями. Процесс принятия ислама на территории Северо-Восточного Кавказа (Дагестан и Чечня) затянулся примерно на 900 лет» [3, с. 208-209].

По мнению профессора В. Х. Акаева, к моменту появления на территории Северного Кавказа завоевателя Тимура, в восточной Чечне уже несколько веков существовали локальные мусульманские общины, имевшие экономические, культурные и духовные контакты с дагестанскими единоверцами [1, с. 15]. На основе археологических материалов, обнаруженных на территории Чечено-Ингушетии, С. Ц. Умаров считал, что мусульманство в качестве господствующей религии в республике утвердилось в XV- XVI вв. [12, с. 7].

В XVI - XVIII вв. мусульманское духовенство представляло собой новый и привилегированный слой социальной верхушки. Первые арабоязычные тексты в Чечне не поже XVI в. встречаются именно на стенах мечетей и надмогильных стелах мусульманских никрополей. Чеченцы, особенно равнинные, уже имели письменность. Они пользовались арабской графикой и писали на литературном языке, так называемом «книжном тюрки», распространённом на Северном Кавказе и являвшемся языком межнационального общения [3, с. 269, 277, 279].

В данной статье мы попытались обратить внимание на некоторые вопросы исламизации в Чечне, которые особенно ярко отразились на примере средневекового общества Чеберлой.

По преданию, в Чеберлое были отдельные представители и семьи, которые очень рано приняли ислам, поскольку имели экономические, культурные и родственные связи с близлежащими обществами Дагестана, где ислам утвердился значительно раньше. Однако были и не принявшие ислам, несмотря на совместное проживание с соплеменниками и соседство с Дагестаном. Никакой неприязни между принявшими и ещё не принявшими ислам в обществе Чеберлой не было. Принятие ислама в тот период было на добровольной основе. Религия чеберлоевцев включала много реликтов адатных традиций, однако нормы обычного права, которые, в любом случае, соблюдались ими, не сильно разнились с теми нормами, что утверждало мусульманство. Основные расхождения имели место лишь в сфере семейно-брачных отношений, допускавшими брачные союзы между близкими родственниками, что воспринималось весьма болезненно среди чеченцев [13]. Представляется, что подобные явления имели место не только в Чеберлое.

На следующем этапе утверждения ислама отмечено появление распространителей религиозного учения, в частности, из них широко известны следующие — ГІада-шейх, Термаол, Берс-шейх. Сами чеберлоевцы отдают предпочтение ГІада-шейху, связывая именно с его именем начало официальной исламизации Чеберлоя. По преданию, шейх был выходцем из Шема (Сирия), его путь в Чеберлой пролегал

через Дагестан, преследуя благородные цели. Жил и похоронен в центре Общества Чеберлой — Макажое. ГIада-шейх был великим гуманистом, он не разрешал разрушать реликты старых верований, не насаждал новую веру. От него исходило сияние (нур), а прикосновение его руки снимало любую боль. В его времена к новой вере пришли не все чеберлоевцы, так как процесс принятия веры шёл естественным ходом [13].

Один из распространителей ислама - Термаол — прославился своей жестокостью, другой – Берс — имел репутацию лояльного шейха. В народной среде Термаола не считали этническим чеченцем, но его эмиссары появлялись и в Чеберлое, а применяемые им методы, наоборот, отталкивали людей от новой религии.

Правда, в настоящее время научной среде склоняются к мнению, что Термаол был выходцем из чеченского тейпа энкхаллой [2, с. 78].

Предание о смерти Термаола, которое приводит первый чеченский этнограф У. Лаудаев, гласит, что он попрощался с народом и добровольно похоронил сам себя живым, так как не вынес издевательств и насмешек детей, изображавших в своих играх применяемую им практику счёта трупов – выставлять верх ногами каждый тысячный труп [8, с. 55]. Такое предание, мягко говоря, вызывает некоторое недоумение. Невероятно, чтобы дети посмели глумиться над человеком, который позволял себе, как пишет автор, за день «заготовить» до трёх тысячи трупов за непослушание. В любом случае, это не так. По отрывочным информациям, посмертное заявление было обнародовано ближайшим окружением Термаола с целью, чтобы скрыть истинную причину его смерти, а также смягчить ненависть врагов и сохранить доброе имя как распространителя ислама [13].

Значительный вклад в исламизацию Чечни внёс Берса-шейх (1561–1624/27 гг.) из чеченского селения Курчалой. Исследователь З. А. Тесаев пишет, что на протяжении семи лет нохчмохкоевского цикла (1577–1584 гг.) Берса-шейх держал оборону в пределах родовых земель и, дождавшись своего часа, распространил Ислам на территории всего дистрикта Нохчмохк. В 1592 году состоялся Жайский поход Берса, представленный 2-м Ансалтинским и Хунзахским рейдами. В 1598/99 г. Берса-шейх организовал Макажойский поход, завершив исламизацию дистрикта Чеберлой. Наконец, после 1599 года в результате принятия Ислама республиканской властью в лице Мехк-Кхела состоялся самый главный и судьбоносный – Аргунский поход Берса в Нашху, Майсту и Малхисту, разрушивший языческий институт жречества ... [11, с. 231]. Таким образом, Берс-шейх уничтожил институт жречества, однако эти действия в Нохчмохке и Чеберлое не сопровождались кровопролитием. Насколько нам известно из полевых материалов, особых осложнений при проповеднике ислама Берса-шейхе в Чеберлое также не возникало.

Из вышеизложенного следует, что в конце XVI — начале XVII в. Макажойский (Макажой — духовно-административный центр Чеберлоя) поход Берса-шейха завершил, в общем, исламизацию общества Чеберлой, во всяком случае, другой религии, конкурирующей с исламской, здесь не было.

Такие сёла Чеберлоя как Хой, Кезеной, Макажой и другие были основаны в военно-стратегических целях, об этом свидетельствуют множество укреплений оборонительного характера. В социальной сфере не оставались в стороне и вопросы духовного характера. Так, исследователь З. А. Тесаев сообщает, что начале XVII века возвышается личность Гази Алдамова (Алдама Г1еза), который состоял в родстве с выдающимся предводителем Чечни Виса Тинаевым (Туьнин Вуьса). Главный Совет старейшин Чечни - Мехка-кхел, заседавший в исторической области — Нашаха, уполномочил Гази Алдамова руководить Чеберлоем. В числе приближённых Гази Алдамова, наряду с другими, был мулла Хучбар Бауди, приглашённый чеченцами для обучения и познания религиозной науки [10, с. 46-47].

Известный профессор археологии, академик РАЕН М. Х. Багаев отметил, что самая ранняя надмогильная плита (чурт), найденная на древнем могильнике у селения Гачалк (Ножай-Юртовский район), датирована 990 годом хиджры, что соответствует 1582 году. Как пишет М. Б. Мужухоев, датированных стел на этом могильнике встречено примерно две третьих от общего их числа. Это позволило археологу датировать погребения под плитами без арабских надписей и дат самым началом XVI века. На могильниках же у селений Хой, Макажой, Кезеной, Тазбичи, Дышни, Боторч, Нижний Кокадой, и др. обнаружены чурты уже X-X1X вв [4]. Поясним, что из приведённых сёл, Хой, Макажой, Кезеной входят в общество Чеберлой.

Как отмечает исследователь памятников средневековой архитектуры Чечни Л. Ильясов, жители Чеберлоя одними из первых среди чеченцев приняли ислам. И, вероятно, поэтому здесь не сохранилось, в отличие от других районов Чечни, склеповых захоронений. Но тот факт, что здесь очень много склеповидных надгробий,

говорит о том, что они были распространены в своё время и на этой территории [5, с. 344].

Позднее, в период Кавказской войны, в Чеберлое часто происходили восстания некоторой части населения. Мощные протесты чеберлоевцев объясняются причинами объективного характера. Будучи сравнительно благодатным уголком в горной местности, сочетающей хорошие ландшафтные условия, в Чеберлое издавна хорошо была поставлена агрокультура, было развито животноводство, пчеловодство, а также имелись производственные единицы – кузнечные, черепичные и другие. Чеберлой притягивал не столько духовных спасителей, сколько желающих установить здесь экономическое господство под лозунгами религии. Такие действия разрушали установившийся хозяйственный уклад жителей, которым наносили ощутимый экономический ущерб, их теснили с насиженных мест в целях военной дислокации, у них отбирали родовые земли для передачи военным чинам. Так, исходя из полевых материалов, известно, что конная дружина Имамата портила покосы, заставляла освобождать нужные им участки, загружала местное население обязанностями. Красивых девушек, особо не церемонясь, уводили в жёны. Жители края были поставлены в теснённые условия. Мирных тружеников не устраивали установившиеся на родной земле жестокие порядки. Над противниками беспощадного правления учиняли кровавые расправы, а хутора, где они проживали, сжигали дотла. Такое положение вещей в Имамате преподносили, как кару от Всевышнего за нежелание чеберлоевцев жить по нормам религии.

Таким образом, и как территория, прилегающая к Дагестану, области раньше принявшей ислам [14], и как часть чеченского общества, древнее общество Чеберлой издавна было знакомо с традициями исламского учения.

Предание доносит, что на первых порах принятие ислама в Чеберлое происходило на добровольной основе, а сам процесс не вносил неприязни на религиозной основе между членами общества. Отмечается также, что религия содержала много реликтов ранних верований. Особое предпочтение отдаётся великому гуманисту ГIада-шейху, положившему начало официальной исламизации в Чеберлое. ГIада-шейх похоронен в Макажое - духовном центре Чеберлоя..

Отношение к религии в этом крае усложнялось, когда ревнители религии прибегали к методам принуждения. Жестокая деятельность проповедника ислама Термаола отзывалась и в Чеберлое. Подобные действия, на наш взгляд, вносили отталкивающий от новой веры негатив. На следующем этапе исламизации, деятельность Берса-шейха несколько сняла это напряжение и внесла позитив, в частности, Чеберлое при нём исламизация завершилась без особых осложнений.

То, что произошло в период Кавказской войны, проявившееся в некотором противостоянии имаму Шамилю, являлось следствием жестокой политики Имамата, которая выражалась в его неограниченной власти, насилии над жителями, наносимом экономическом ущербе, притеснении территорий, внесении чуждых элементов культуры, но при этом прикрываемые предписаниями шариата, закреплёнными в Коране, якобы, не соблюдаемыми чеберлоевцами. Однако подобные действия шли в противоречие не только с интересами жителей тех мест, но и с религиозными ценностями.

Как мы отметили выше, на момент проникновения мусульманской религии в обществе Чеберлой царило адатное право, которое, по сути, не сильно разнилось с новой религией. Обычное право, по своей строгости, далеко не уступало шариату и держало все сферы социальной жизни в рамках требовательных правил. Верховный бог, называемый Дела, к тому времени уже воспринимался приближённо к Единому богу, об этом свидетельствует тот факт, что Единый бог у чеченцев называется также Дела (в настоящее время тоже). Согласно логике, в чеберлоевском обществе даже не было веских причин для противостояния монотеистической религии.

Сложности, возникавшие в процессе исламизации и установлении шариата, были связаны с варварскими методами ревнителей ислама, которые, как правило, сопровождались грабежом населения.

Фактически, Кавказская война (1834-1859 гг.) началась намного позже завершения исламизации в Чеберлое (к середине XVII в.), а протестные выступления некоторой части населения, по сути, было против разрушения хозяйственного уклада и материальной культуры, попыток установления неограниченной власти в крае.

Библиографический список:

[1] Акаев В. Х. Ислам в Чеченской республике. М.: Логос, 2008. - 83 с.

[2] Акаев В. Х. Берс-шейх - первый проповедник ислама среди чеченцев//ж. Вайнах, № 9, 2014. - С. 74-79.

[3] Ахмадов Я. З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века: Пособие для

изучающих историю родного края. М.: Мир дому твоему, 2001. - 424 с.

[4] Багаев М. Х. Когда чеченцы приняли ислам? // Газ. «Вести республики». 2007. 5 сентября.

[5] Ильясов Леча. Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. М.: [Пантеори], 2004. - 384 с.: ил.

[6] История Чечни с древнейших времён до наших дней: В 2 т. Т. I. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. - 828 с.

[7] Керимов М.М. Ислам в контексте традиционной культуры чеченцев /Под редакцией В.Х. Акаева / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 44. Ростов н/Д., 2007. - 120 с.

[8] Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872. - 407 с.

[9] Сефербеков Р. И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана.(типология, характеристика, персонификация). Махачкала: ДИНЭМ, 2009. - 411 с.

[10] Тесаев З. А. Чеченская «География» XV века, составленная по данным ученого-богослова и путешественника Аздина Вазара. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2018. - 256 с.

[11] Тесаев З. А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI - 1-я треть XIX в.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2019. - 688 с.

[12] Умаров С. Ц. Эволюция основных течений ислама в Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч-Инг. кн. Изд-во, 1985. - 32 с.

[13] Шавлаева Т.М. Полевые материалы автора (ПМА), 1985, 1987.

[14] Шихсаидов А.Р. Ислам средневековом Дагестане (VII-XV вв.). Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1969. - 252 с.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Akaev V. H. Islam v CHechenskoj respublike. M.: Logos, 2008. - 83 s.

[2] Akaev V. H. Bers-shejh - pervyj propovednik islama sredi chechencev//zh. Vajnah, № 9, 2014. - S. 74-79.

[3] Ahmadov YA. Z. Istoriya CHechni s drevnejshih vremen do konca XVIII veka: Posobie dlya izuchayushchih istoriyu rodnogo kraya. M.: Mir domu tvoemu, 2001. - 424 s.

[4] Bagaev M. H. Kogda chechency prinyali islam? // Gaz. «Vesti respubliki». 2007. 5 sentyabrya.

[5] Il'yasov Lecha. Teni vechnosti. CHechency: arhitektura, istoriya, duhovnye tradicii. M.: [Panteori], 2004. - 384 s.: il.

[6] Istoriya CHechni s drevnejshih vremyon do nashih dnej: V 2 t. T. I. Groznyj: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2008. - 828 s.

[7] Kerimov M.M. Islam v kontekste tradicionnoj kul'tury chechencev /Pod redakciej V.H. Akaeva / YUzhnorossijskoe obozrenie Centra sistemnyh regional'nyh issledovanij i prognozirovaniya IPPK YUFU i ISPI RAN. Vyp. 44. Rostov n/D., 2007. - 120 s.

[8] Laudaev U. CHechenskoe plemya // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. Vyp. VI. Tiflis, 1872. - 407 s.

[9] Seferbekov R. I. Panteon yazycheskih bozhestv narodov Dagestana.(tipologiya, harakteristika, personifikaciya). Mahachkala: DINEM, 2009. - 411 s.

[10] Tesaev Z. A. CHechenskaya «Geografiya» XV veka, sostavlennaya po dannym uchenogo-bogoslova i puteshestvennika Azdina Vazara. Groznyj: AO «IPK «Groznenskij rabochij», 2018. - 256 s.

[11] Tesaev Z. A. Institut «Mekhk-Daj» v istorii CHechni (XVI - 1-ya tret' XIX v.). Groznyj: AO «IPK «Groznenskij rabochij», 2019. - 688 s.

[12] Umarov S. C. Evolyuciya osnovnyh techenij islama v CHecheno-Ingushetii. Groznyj: CHech-Ing. kn. Izd-vo, 1985. - 32 s.

[13] SHavlaeva T.M. Polevye materialy avtora (PMA), 1985, 1987.

[14] SHihsaidov A.R. Islam srednevekovom Dagestane (VII-XV vv.). Mahachkala: IIYAL DagFAN SSSR, 1969. - 252 s.

МЕДВЕДЕВ Юрий Васильевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории государства и права
и конституционного права
Липецкого государственного технического университета
e-mail: medvedev1748@mail.ru

ПРИТЧЕНКО Екатерина Григорьевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории государства и права
и конституционного права
Липецкого государственного технического университета
e-mail: kaf-hist-lgtu-15@yandex.ru

07.00.02 – Отечественная история

ОБ УСЛОВИЯХ И ПРИЧИНАХ ОТСТАВКИ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ МИХАИЛА ТАРИЕЛОВИЧА ЛОРИС-МЕЛИКОВА

Аннотация. *В статье на основе анализа научной литературы и законодательства Российской Империи исследованы условия и причины отставки Министра внутренних дел Российской Империи М.Т. Лорис-Меликова. Авторами сформулировано несколько суждений: Государь Император Александр Александрович (Александр III) и его окружение не смогли объективно оценить деятельность М.Т. Лорис-Меликова; отказ от реализации проекта и, следовательно, программы продолжения реформ стал основной причиной отставки Министра внутренних дел Российской Империи и его сторонников; обвинение в плохой организации безопасности Государя Императора Александра Николаевича (Александра II), а по сути, в его гибели сделало неизбежным уход М.Т. Лорис-Меликова из правительства; либералы не имели значительного влияния в правительственных кругах и в политической жизни Российской Империи, их поддержка не могла иметь решающего значения; в Российской Империи общество, несмотря на активное обсуждение проекта, было поляризированно и расколото, чтобы поддержать предложенную М.Т. Лорис-Меликовым программу реформ.*

Ключевые слова: *государство, Российская Империя, Государь Император, Министр внутренних дел, программа реформ, конституционное устройство, законосовещательные комиссии, земские либералы, общественные силы.*

MEDVEDEV Yury Vasilevich,
candidate of historical Sciences, associateProfessor,
Department of history, theory of state and law and Constitutional Law,
Lipetsk state technical University

PRITCHENKO E.G.,
candidate of historical Sciences, associate Professor,
Department of history, theory of state and law and Constitutional Law,
Lipetsk state technical University

ON CONDITIONS AND REASONS OF RESIGNATION OF THE MINISTER OF INTERNAL AFFAIRS RUSSIAN EMPIRE MIKHAIL TARIELOVICH LORIS-MELIKOV

Annotation. *In the article on the basis of the analysis of scientific literature and legislation of the Russian Empire the conditions and reasons of resignation of the Minister of internal Affairs of the Russian Empire M.T. Loris-Melikov are investigated. The authors have formulated some indications: Sovereign Emperor Alexander Alexandrovich (Alexander III) and his entourage could not objectively*

assess the activities of M.T. Loris-Melikov; refusal to implement the project and, consequently, the program of continuing reforms became the main reason for the resignation of the Minister of internal Affairs of the RI and his supporters; accusation of poor organization of the security of the Emperor Alexander Nikolaevich (Alexander II), and in fact - in his death - made inevitable the departure of M.T. Loris-Melikov from the government; liberals had no significant influence in government circles and in the political life of the Russian Empire. their support could not be decisive; in the Russian Empire society, despite the active discussion of the project, was polarized and split to support the proposed program of reforms by M.T. Loris-Melikov.

Keywords: *state, the Russian Empire, the Emperor, the Minister of internal Affairs, the program of reforms, the constitutional system, law-making commissions, Zemstvo liberals, public forces.*

Предметом данной статьи являются условия и причины отставки Министра внутренних дел Российской Империи Михаила Тариеловича Лорис-Меликова.

Имя графа Михаила Тариеловича Лорис-Меликова заслуженно вошло в историю Российской Империи [1; 2]. Выходец из армянского дворянского рода он получил хорошее образование и рано был привлечен к военной службе, а затем и к административной работе.

Участник Кавказкой, Крымской и Русско-турецкой (1877–1878 гг.) войн М.Т. Лорис-Меликов за мужество и военный талант был награжден дважды золотой саблей «За храбрость», орденом Святой Анны всех степеней, орденом Станислава I степени, орденом Святого Владимира всех четырех степеней, орденом Святого Александра Невского с алмазными знаками, орденом Святого Георгия 2 и 3 степеней, орденом Белого Орла, орденом Святого Андрея Первозванного. В 1875 г. он был произведен в генералы от кавалерии, а в 1878 г.- получил потомственное графское достоинство.

В 60-е годы он был назначен военным начальником Южного Дагестана и Дербентским градоначальником, в 1863 г. - начальником Терской области, в 1879 г. - временным Астраханским, Саратовским и Самарским генерал-губернатором на время борьбы с эпидемией чумы в Ветлянке Астраханской губернии, с прекращением эпидемии временным генерал-губернатором Харьковской губернии. На административной работе он проявлял энергию, находчивость и «неудержимую решимость»[3]и благодаря мужеству и таланту добился доверия и уважения со стороны местного населения.

Незаурядные способности привели М.Т. Лорис-Меликова на вершину политического олимпа Российской Империи. После победы Российской Империи в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Государь Император Александр Николаевич (Александр II) назначил его в начале 1880 г. главой Верховной распорядительной комиссии по работе с терроризмом и временным начальником IIIотделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, фактически наделив диктаторскими полномочиями.

Своей основной задачей Лорис-Меликов считал усиление репрессий по отношению к революционерам, для чего предполагал объединить полицейские и судебные органы, чтобы ускорить производство дел по политическим преступлениям и совершенствовать систему административной ссылки и политического надзора. Одновременно он представил Государю Императору программу усовершенствования административной системы государства и усиления социально-экономической политики, так как видел необходимость в дополнении репрессивных мер мерами организационными, предупреждающими рост революционных настроений в обществе. Летом 1880 г. он поставил вопрос о роспуске Верховной распределительной комиссии, которая была закрыта 6 августа, а М.Т. Лорис-Меликов в этот день был назначен Министром внутренних дел Российской Империи.

В докладе Государю Императору28 января 1881 г.он предложил создать для разработки широкой программы внутренних реформ комиссии по подготовке законопроектов, включив в их состав представителей земств[4; 5]. Понимая невозможность подавить террор и обеспечить управление страной старыми методами, он считал необходимыми привлечь к этой работе «общественные силы»[6].

Этот проект современники назвали конституцией Лорис-Меликова, а его деятельность на посту Министра внутренних дел «диктатурой сердца». Михаил Тариелович не возражал против последнего определения[7], но свой проект не считал конституцией.

Разработанные в Iполовине XIX в. конституционные проекты М.М. Сперанского (1809 г.) и Н.Н. Новосельцева (1820 г.), декабристов, либералов, революционных демократов выдвигали на первый план вопрос о необходимости создания парламента и введения конституции в Российской Империи [8].

Эволюционный путь развития государства требовал логического завершения великих

реформ 60–70-х годов XIXв., однако размах революционного движения приостанавливал замыслы реформаторов[9].

В таких условиях именно проект М.Т. Лорис-Меликова, не обостряя политической обстановки в государстве, отвечал запросам времени.

Он предлагал создать две временные комиссии для подготовки законопроектов по финансовым вопросам и местному управлению и общую законосовещательную комиссию. В эти комиссии должны были войти чиновники и выборные депутаты, избираемые губернскими земскими собраниями (по два от губернии) и городскими думами (от крупных городов).

Административно-хозяйственная комиссия для подготовки законопроектов по вопросам местного управления предназначалась для общих административных преобразований: а) реорганизация местного губернского управления и точное определение объема его прав и обязанностей, а также приведение административных учреждений в надлежащее соответствие с судебными и общественными учреждениями и потребностями управления; б) восполнение законодательства вследствие отмены крепостничества, исходя из возникших в связи с этим потребностей крестьянского населения; в) выявление способов прекращения существующих ранее обязательных отношений бывших крепостных крестьян к своим помещикам в целях облегчения выкупных крестьянских платежей в тех местностях, где опыт указал на крайнюю их обременительность; г) приведение в соответствие с действующим законодательством земского и городового положений; д) организация продовольственных запасов и системы народного продовольствия в целом; е) организация мер к охранению скотоводства.

Финансовая комиссия должна была рассматривать в основном паспортный и податный вопросы. Решения по ним вносились в доклад, который предварительно рассматривало Министерство внутренних дел, после чего все материалы передавались на рассмотрение Государю Императору.

Составленные подготовительными комиссиями законопроекты должны были вноситься на обсуждение общей комиссии и экспертов. Комиссия получала право заниматься только теми вопросами, которые были предоставлены к ее рассмотрению. Состав общей комиссии зависел от решения императора.

Эксперты должны были избираться земскими учреждениями по два представителя от каждого земства. Так же предоставлялось право крупным городам выбирать своих двух представителей. В местностях, в которых не были введены учреждения земского или городского самоуправления, предполагалось приглашать двух представителей местного общества по выбору власти. М.Т. Лорис-Меликов предполагал предоставить земствам право выбирать своих выборных из местных людей, знакомых с положением и обстоятельствами обсуждаемых вопросов. Таким образом, допускалось участие местной интеллигенции, что расширяло, несомненно, социальную базу общественных сил, привлекаемых к работе в комиссиях.

Разработанные общей комиссией законопроекты далее передавались на рассмотрение в Государственный Совет, в состав которого должны были входить 10–15 выборных лиц – представителей общественного мнения. Работа подготовительных и общей комиссий должна была иметь совещательное значение и не меняла общую систему порядка возбуждения законодательных вопросов и их рассмотрения в Государственном Совете.

По мнению В.Р. Давтяна[10], комплекс разработанных М.Т. Лорис-Меликовым реформ можно условно разделить на четыре блока: политические нововведения, касающиеся народного представительства и повышения роли земства в управлении Российской Империи; меры экономического и финансового характера, призванные повысить благосостояние народа, прежде всего крестьян; совершенствование системы народного просвещения; некоторое ослабление цензурных ограничений для средств массовой информации.

Проект Лорис-Меликова не вводил в Российской Империи европейское парламентское конституционное устройство, и он сам опровергал слухи, что стремится ввести его. Он предлагал, как можно и необходимо установить правильный обмен мыслей между обществом и правительством.

Доктор Н.А. Белоголовый в своих «Воспоминаниях» писал, что Михаил Тариелович видел в своем назначении на пост главного начальника верховой распорядительной комиссии не полицейскую диктатуру, а заботы об «увенчании задания» Государя Императора Александра Николаевича (Александра Второго) дальнейшим развитием государственных реформ[11].

Император одобрил план создания подготовительных комиссий и назначил обсуждение вопроса об опубликовании правительственного сообщения об открытии комиссий на 4 марта 1881 г. на заседании особого совещания в Зимнем дворце. После убийства Государя Императора Александра Николаевича 1 марта 1881 г.

народовольцами отношение к проекту М.Т. Лорис-Меликова изменилось.

Министр внутренних дел, а по статусу фактически глава правительства писал новому Государю Императору в докладной записке 6 марта 1881 г., что цель правительства состоит в образовании в ближайшем бедующем такого законодательного органа, который не стесняя верховной власти «давал бы ей возможность узнавать о положении в стране не из мертвых донесений, а из живого обмена администрации и общества»[12].

Государь Император Александр Александрович (Александр III)некоторое время колебался, но на обсуждении 8 марта 1881 г. поддержал противников Лорис-Меликова С.Г. Строганова и К.П. Победоносцева. При этом К.П. Победоносцев обвинил Михаила Тариеловича в плохой организации охраны Государя Императора Александра Николаевича (Александра II). Граф С.Г. Строганов прямо заявил, что этот проект ведет «прямо к конституции»[13].

К такому же выводу пришел Министр финансов С.Ю. Витте. В записке «Самодержавие и земство» 1899 г., он писал, что все понимали; раз правительство решило завершить земскую реформу, то значит оно решило дать конституцию[14].

После опубликования 29 апреля Манифеста о незыблемости самодержавия, написанного К.П. Победоносцевым при участии М.Н. Каткова, Лорис-Меликов подал прошение Государю Императору о своей отставке с поста Министра внутренних дел Российской Империи.

29 мая М.Т. Лорис-Меликов был уволен в бессрочный отпуск с правом присутствовать в Государственном Совете, когда позволит здоровье.

Проект Лорис-Меликова вызвал большой резонанс и широко обсуждался представителями общества Российской Империи. Представители либеральных кругов активно поддерживали предложения министра, консерваторы сразу резко выступили против них.

Монархист Л.А Тихомиров в работе «Конституционалисты в эпоху 1881 года»[15]подчеркивал, что либеральные реформы вели к ограничению самодержавия и созданию конституционного строя и упрекал Лорис-Меликова в поддержке «политиканствующей интеллигенции», которая захватив «роль представительства якобы народной воли», нанесла бы этим смертельный удар монархии, так как народ, судя по опыту конституционной Европы, не способен держать в своих руках избранных им представителей и стал бы игрушкой в ее руках.

Редакция газеты «Московские ведомости», во главе которой стоял известный консерватор М.Н. Катков, опубликовал ряд статей, резко осуждавших Министра внутренних дели его предложения, с воодушевлением отметила, что преступным мечтам либералов был положен конец, так как самодержавную власть отстояли и принципы имперского правления были «восстановлены в полной мере».

Критиковали политику М.Т. Лорис-Меликова и революционные демократы, оценивая ее как хитрый обман правительством надежд общества. С легкой руки публициста-народника М.К. Михайловского они предлагали изображать министра с лисьим хвостом и волчьим ртом. С.Н. Степняк-Кравченский, считая проект слишком ограниченным, утверждал в книге «Подпольная Россия»[16], что без революционной силы либеральное движение погибло бы само собой, и что только союз революционеров с либералами может заставить царизм пойти на уступки.

В.И. Ленин после издания в 1901 г. в Штутгарте записки С.Ю. Витте опубликовал в марксистском журнале «Заря2 статью «Гонители земства и анибалы либерализма»[17], в которой заметил, что осуществление проекта Лорис-Меликова могло быть шагом к конституции, но могло им и не быть в зависимости от того, какие силы окажутся весомее: «давление из революционной партии и либерального общества или противодействие очень могущественной, сплочённой и неразборчивой в средствах партии непреклонных сторонников самодержавия».

Он подчеркивал, что, если либералы сумеют организовать нелегальную партию и будут поддержаны социал-демократами, это позволит пролетариату «развернуть во всю ширь свою борьбу за социализм». Осуществление же идеи Лорис-Меликова по привлечению либеральных общественных сил к сотрудничеству с правительством, по мнению вождя рабочего класса, «удаляла» дело революции.

Известный земской деятель профессор М.М. Ковалевский, называя проект Лорис-Меликова скромной попыткой примирению культурных классов с бюрократией и абсолютизмом, писал, что ее провал перечеркнул «единственный путь к мирному развитию русского народа»[18].

Проведенное исследование позволяет сформировать несколько выводов.

Государь Император Александр Александрович (Александр III) и его окружение не смогли объективно оценить деятельность М.Т. Лорис-Меликова.

Отказ от реализации проекта и, следовательно, программы продолжения реформ стал

основной причиной отставки Министра внутренних дел Российской Империи и его сторонников.

Обвинение в плохой организации безопасности Государя Императора Александра Николаевича (Александра II), а по сути, в его гибели сделало неизбежным уход М.Т. Лорис-Меликова из правительства.

Либералы не имели значительного влияния в правительственных кругах и в политической жизни Российской Империи, их поддержка не могла иметь решающего значения.

В Российской Империи общество, несмотря на активное обсуждение проекта, было поляризированно и расколото, чтобы поддержать предложенную М.Т. Лорис-Меликовым программу реформ.

Список литературы:

[1] Галузо В.Н. Юридические проблемы периодизации истории Российской Империи // Вестник МУ МВД России. - 2009. - № 3. - С. 146-150.

[2] Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник МУ МВД России. - 2010. - № 5. - С. 119-123.

[3] Вучетич Н. Воспоминания о графе М.Т. Лорис-Меликове //Исторический вестник. - Т. 118. - Гл. XVII. - 968 с.

[4] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649-1913): учеб. пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. - 111 с.

[5] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование): монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. - 132 с.

[6] Записка С.А. Муромцева М.Т. Лорис-Меликову (1880 г.) // Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии / сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалевский.- М.: Гардарика, 2000. - 493 с.

[7] Фаресов А.И. Две встречи с графом М.Т Лорис-Меликовым // Исторический вестник. - Т. XIX. -Февраль 1905 г. - 491 с.

[8] Шеховцов В.А. Некоторые аспекты становления российского парламента// Конституционное и муниципальное право.- 2013.- № 7.- С. 63.

[9] Фаресов А.И. Две встречи с графом М.Т. Лорис-Меликовым // Исторический вестник. - Т. XI. - Февраль 1905 г. - С. 490, 491. - Библиотека «Руневерс».

[10] Давтян В.Р. Конституционный проект М.Т. Лорис-Меликова: предпосылки и последствия // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5 «Юриспруденция». - 2016.- № 2.- С. 103.

[11] Конституция графа М.Т. Лорис-Меликова и его частные письма. - Берлин: Тип. Штайниц, 1904. - С. 59.

[12] Конституция графа М.Т. Лорис-Меликова и его частные письма. - Берлин: Тип. Штайница, 1904. - С. 58, 59.

[13] Дневник Е.А. Перетца (Государственного секретаря) (18801883).- М. Л.,1927. - С. 22.

[14] Витте С.Ю. Самодержавие земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С.Ю. Витте (1899 г.). - Штутгарт: Заря, 1901. - С. 168.

[15] Тихомиров Л. Конституционалисты в эпоху 1881 г. - М.: Книга по требованию,2012. - 11 с.

[16] Степняк-Кравченский С. Соч.: в 2 т.- Т. 1. Россия под властью царей. Подпольная Россия / коммент. Н.М. Пирулевой, М.И. Перпер. - М.: Художественная лит., 1987. - С. 103.

[17] Ленин В.И. Полн. собр. соч.- Т. 5. Гонители земства и анибалы либерализма.- М.: Политиздат, 1967. - С. 311.

[18] Якутин Н. Диктатура сердца. Экономика и духовность.- М., 2001. - С. 35.

Spisok literatury:

[1] Galuzo V.N. Yuridicheskie problemy periodizacii istorii Rossijskoj Imperii // Vestnik MU MVD Rossii. - 2009. - № 3. - S. 146 - 150.

[2] Galuzo V.N. Konstitucionno-pravovoj status Rossii: problema imenovaniya gosudarstva // Vestnik MU MVD Rossii. - 2010. - № 5. - S. 119 - 123.

[3] Vuchetich N. Vospominaniya o grafe M.T. Loris-Melikove // Istoricheskij vestnik. - T. 118. - Gl. XVII. - 968 s.

[4] Galuzo V.N. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossii (1649 - 1913): ucheb. posobie. - M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2007. - 111 s.

[5] Galuzo V.N. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossii (istoriko-pravovoe issledovanie): monografiya. - M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2009. - 132 s.

[6] Zapiska S.A. Muromceva M.T. Loris-Melikovu (1880 g.) // Konstitucionalizm: istoricheskij put' Rossii k liberal'noj demokratii / sost. A.V. Gogolevskij, B.N. Kovalevskij. - M.: Gardarika, 2000. - 493 s.

[7] Faresov A.I. Dve vstrechi s grafom M.T Loris-Melikovym // Istoricheskij vestnik. - T. XIX. - Fevral' 1905 g. - 491 s.

[8] Shekhovcov V.A. Nekotorye aspekty stanovleniya rossijskogo parlamenta // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2013. - № 7. - S. 63.

[9] Faresov A.I. Dve vstrechi s grafom M.T. Loris-Melikovym // Istoricheskij vestnik. - T. XI. - Fevral' 1905 g. - S. 490, 491. - Biblioteka «Runevers».

[10] Davtyan V.R. Konstitucionnyj proekt M.T. Loris-Melikova: predposylki i posledstviya // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 5 «Yurisprudenciya». - 2016. - № 2. - S. 103.

[11] Konstituciya grafa M.T. Loris-Melikova i ego chastnye pis'ma. - Berlin: Tip. Shtajnic, 1904. - S. 59.

[12] Konstituciya grafa M.T. Loris-Melikova i ego chastnye pis'ma. - Berlin: Tip. Shtajnica, 1904. - S. 58, 59.

[13] Dnevnik E.A. Peretca (Gosudarstvennogo sekretarya) (1880-1883). - M. L.,1927. - S. 22.

[14] Vitte S.Yu. Samoderzhavie zemstvo. Konfidencial'naya zapiska ministra finansov stats-sekretarya S.Yu. Vitte (1899 g.). - Shtutgart: Zarya, 1901. - S. 168.

[15] Tihomirov L. Konstitucionalisty v epohu 1881 g. - M.: Kniga po trebovaniyu, 2012. - 11 s.

[16] Stepnyak-Kravchenskij S. Soch.: v 2 t. - T. 1. Rossiya pod vlast'yu carej. Podpol'naya Rossiya / komment. N.M. Pirulevoj, M.I. Perper. - M.: Hudozhestvennaya lit., 1987. - S. 103.

[17] Lenin V.I. Poln. sobr. soch. - T. 5. Goniteli zemstva i anibaly liberalizma. - M.: Politizdat, 1967. - S. 311.

[18] Yakutin N. Diktatura serdca. Ekonomika i duhovnost'. - M., 2001. - S. 35.

КУДРЯВЦЕВ Василий Борисович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета
e-mail: va1984@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются предпосылки создания Министерства внутренних дел Российской Империи, исследуются развитие и особенности формирования Министерства внутренних дел в первой половине XIX в. и его организационно-штатная структура.*

Ключевые слова: *Министерство внутренних дел, Российская Империя, история органов внутренних дел, предпосылки развития.*

KUDRYAVTSEV Vasily Borisovich,
post-graduate student,
Department of theory and history of state and law,
Moscow state pedagogical University

TO THE QUESTION ABOUT THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *This article discusses the prerequisites for the establishment of the Ministry of internal Affairs of the Russian Empire, examines the development and features of the formation of the Ministry of internal Affairs in the first half of the XIX century and its organizational and staff structure.*

Key words: *Ministry of internal Affairs, the Russian Empire, the history of the internal Affairs bodies, preconditions for the development.*

Знаменательным событием в истории Российского государства явилось учреждение 8 сентября 1802 г. министерской системы управления. Среди первых восьми министерств важное место занимало Министерство внутренних дел Российской Империи, в ведении которого находилось управление внутренними делами всего государства [1, с. 243 - 248]. Уже в первые пять лет существования министерской системы Министерство внутренних дел, по мнению современника барона М. Корфа, в значительной степени опередило другие министерства, заняв первое место во вновь образованной машине государственной администрации [2, с. 4 - 8].

Министерству внутренних дел было поручено управление внутренними делами Российской Империи, в том числе и общественным призрением.

Как следует из определения понятия «призрение» [3, с. 22], под ним понимается деятельность соответствующих субъектов общества, направленная на устранение возникшего под влиянием бедности недостатка средств к существованию. Данная формулировка содержит указание цели деятельности по призрению бедных. Подобный подход был характерен для большинства исследователей института призрения бедных как за рубежом, так и в России.

При Министерстве внутренних дел был образован департамент внутренних дел с четырьмя экспедициями: I экспедиция заведовала делами народного продовольствия и соляной части; II экспедиция – делами благочиния; III экспедиция – государственным хозяйством и мануфактурами; IV экспедиция - делами медицинской коллегии и приказами общественного призрения [4, с. 174; 9, с. 130 - 132].

Главное тюремное управление с 1879 г. также находилось в ведении Министерства внутренних дел (с 1895 по 1917 г. - в ведении Министерства юстиции) и осуществляло центральное управление тюремной системой Российской Империи. Оно состояло из 15 делопроизводств. Участие в общественном призрении принимало первое делопроизводство, поскольку в его обязанность входило контроль деятельности Общества попечительного о тюрьмах, Общества призрения нищих и тюремных комитетов.

Для осуществления руководства деятельностью местных учреждений в марте 1904 г.

было создано Главное управление по делам местного хозяйства, просуществовавшее до октября 1917 г. В состав Управления входило шесть отделов, в том числе Отдел народного здравия и общественного призрения, который решал вопросы оказания врачебной помощи населению, принятия санитарных мер, заведования подведомственными Министерству внутренних дел больницами и другими лечебными заведениями. Так, согласно Положению об общественном управлении Санкт-Петербурга от 8 июня 1903 г., Отдел занимался устройством общественного призрения и осуществлял контроль за деятельностью благотворительных заведений, утверждал уставы благотворительных обществ и обществ взаимопомощи.

В 1904 г. в составе Министерства внутренних дел был учрежден Совет по делам местного хозяйства, который заменил Хозяйственный департамент с Совещанием по земским делам. Страховым комитетом, а также пятое и шестое отделения Департамента общих дел. Совет состоял из присутствий, одним из которых было присутствие по народному здравию и общественному призрению под председательством управляющих отделами народного здравия и общественного призрения, земского и городского хозяйства, главного врачебного инспектора: двух членов медицинского совета (по избранию Медицинского совета), а также двух членов Министерства финансов.

В члены Совета Министр внутренних дел приглашал предводителей дворянства, председателей и членов земских управ по делам земского хозяйства, городских голов, их товарищей и членов городских управ, земских и городских гласных, которые утверждались Императором на три года. Присутствие рассматривало дела, подведомственные Главному управлению по делам местного хозяйства и Управлению главного врачебного инспектора по врачебной и санитарной части, разрешение которых зависело от Министра внутренних дел и начальников других ведомств, а также требования о рассмотрении дел с хозяйственной и научно-технической стороны.

Губернский комитет по делам земского хозяйства осуществлял управление и общий надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц управления земским хозяйством, давал указания должностным лицам правлений земских лечебных заведений по хозяйственной части (кроме попечителей). Все это, тем не менее, влекло известную функциональную «перегруженность» Министерства внутренних дел.

Осуществляя социальную функцию государства, Министерство внутренних дел решало также кадровые вопросы, вопросы по увеличению капиталов, устройству и улучшению деятельности приказов общественного призрения и учреждений, им подведомственных (народные школы, сиротские дома, больницы, богадельни, дома для неизлечимо больных, сумасшедших, дома работные и смирительные), в целях улучшения содержания лиц, в них находившихся, а также осуществляло контроль за финансово-кредитной и хозяйственной деятельностью приказов, а также мероприятия по предупреждению и пресечению бродяжничества и нищенства.

Одной из важнейших задач, возложенных на Министерство внутренних дел, была организация взаимодействия с государственными учреждениями и общественными организациями по вопросам общественного призрения (правовое, организационное, международное сотрудничество).

Министр внутренних дел, граф В.П. Кочубей, приступая к своим обязанностям, счел нужным провести ревизию вверенных ему дел, в том числе, деятельность приказов общественного призрения. Законодательство предшествующего периода на момент начала реформ Александра I уже не отвечало реалиям, в связи с чем Министерство внутренних дел, выполняя волю Императора либо действуя по своей инициативе, проводило те или иные преобразования относительно приказов общественного призрения, направленные как на совершенствование управления приказами (подбор и расстановку кадров, проведение ведомственных ревизий и т.д.), так и на укрепление их финансово-хозяйственного положения (упорядочение финансовой отчетности, увеличение капиталов приказов общественного призрения, улучшение условий содержания призреваемых и т.д.).

Следует отметить, что особое внимание Министерство внутренних дел уделяло решению организационно-штатных вопросов приказов общественного призрения. Изданные в 1804 г. штаты губернских учреждений, в том числе, и приказов общественного призрения, перестали соответствовать возрастающим потребностям. В докладе Управляющего Министерством внутренних дел, утвержденном 2 октября 1822 г., отмечалось, что за последние 18 лет капиталы и доходы приказов увеличились в три раза, а дела в приказах настолько умножились, что присутствия в оных продолжаются на общих основаниях во весь год.

В целях усиления контроля и надзора за доходами и расходами приказов Управляющий Министерством внутренних дел счел необходимым помимо заседателей назначить непременных (постоянных) членов (сначала в Чернигов-

ском и Полтавском приказах, а затем, с 1826 г., - во всех губерниях), должность которых приравнивалась к советникам губернских правлений и палат, с жалованием из сумм, выделяемых приказам общественного призрения, и назначаемых по представлению Министерства внутренних дел с утверждения Правительствующего Сената. Такой подход положил начало привлечению на службу в приказы общественного призрения более способных чиновников, что делало службу в приказах привлекательней.

В ноябре 1804 г. по предложению Управляющего Министерством внутренних дел, Именным указом от 5 ноября 1804 г. было «повелено привлекать в богоугодные заведения дополнительно по одному письмоводителю» без жалования, но с присвоением прав гражданской службы и чинов на общем основании из числа дворян «в Главном по два, а в частных - по одному человеку». С 1818 г. в приказах общественного призрения стали присутствовать чиновники медицинской управы. С января 1821 г. в приказах общественного призрения стали создаваться канцелярии.

Управление приказами общественного призрения осуществлялось в различных губерниях по-разному. Так, существенно отличались своим составом Одесский, Таганрогский, Бессарабский, Сибирский приказы общественного призрения (в некоторых из них в присутствие совета допускались частные лица и т.д.). На особенном положении находились приказы общественного призрения в Москве, Санкт-Петербурге и в Вильне, в которых были созданы попечительные советы. Участие в управлении этими заведениями со стороны местных приказов ограничивалось лишь выделением назначенных сумм по требованиям советов.

Именным указом, данным Министру внутренних дел 3 мая 1829 г., Император в числе дел, которые Министр может разрешать сам на основании данной ему по состоявшемуся ныне Высочайшему указу власти», разрешил вводить в состав «управления Общественного призрения и заведениями оного таких лиц, кои могут быть полезны по должностям своим или по собственному расположению к пользам сей части. Так, Санкт-Петербургский попечительный совет заведений общественного призрения, учрежденный в 1829 г., осуществлял управление указанными заведениями через попечителей, которые избирались из членов совета с высочайшего утверждения. Московский попечительный совет был создан в 1832 г. аналогично Петербургскому, т.е. попечителей выбирали из членов совета, а в уездных городах благотворительными учреждениями управляли почетные директора, которые выбирались из дворян и состояли «под наблюдением» двух членов совета [5, с. 116].

Виленский попечительный совет был учрежден в 1842 г. под непосредственным руководством Министерства внутренних дел. В его состав помимо местного начальства входил председатель Человеколюбивого общества в Вильне и члена местного православного духовенства по назначению епархиального начальства.

Таким образом, для управления заведениями общественного призрения стали привлекаться не только чиновники, обязанные по службе присутствовать на заседаниях приказов общественного призрения, но и представители других ведомств и частные лица, что способствовало привлечению дополнительных денежных средств от взносов попечителей и притоку новых кадров, заинтересованных в улучшении деятельности благотворительных заведений приказов общественного призрения. Они не только делали необходимые взносы, но и сами непосредственно участвовали в деятельности благотворительных заведений.

Согласно уставу лечебных заведений гражданского ведомства, высочайше утвержденного 1 января 1851 г., должность попечителя была введена и в больницах. В губернской больнице попечитель назначался начальником губернии из членов Совета больницы или «из посторонних лиц», а в уездной больнице советы избирали попечителей из местных дворян и чиновников, служащих или уволенных со службы, а также из почетных лиц купеческого сословия. Списки таких лиц направлялись в приказы общественного призрения, с последующим уведомлением Министерства внутренних дел. Попечители должны были отличаться «усердием к общей пользе и, желающие по чувствам благотворения, посвятить труды свои для устройства больниц». Не служившие и не имеющие чинов дворяне или служившие непродолжительное время и не имевшие опыт «для заведывания какой-либо частью», по общему правилу, не могли стать попечителями. Не допускались к назначению на эту должность также и лица купеческого звания, «если они не занимают должностей по выборам» или «не прослужили полного срока в одной из высших должностей городского управления», поскольку считалось, что за незначительные пожертвования, без особого труда они тем самым избегают «обязанностей городской службы, во вред обществу». Так же считалось, что денежный вклад попечителя должен быть значительным, чтобы «доставить существенную пользу для заведения». Стать попечителем было не только почетно, это также давало определенные преимущества, поскольку такая служба приравнивалась к государственной VII разряда в

губернских, областных, портовых городах, а в уездных городах VIII разряда, с правом ношения мундира. При этом лица, принадлежавшие к городскому сословию, при нахождении на должности попечителя освобождались от службы по городским выборам, а за усердие в службе представлялись к наградам.

Такие преимущества послужили толчком для поступления от начальников губерний в Министерство внутренних дел представлений о назначении попечителями лиц, не служивших либо недолгое время служивших и выделяющих из своих личных средств незначительные суммы в больницы приказов общественного призрения. В этой связи Министр внутренних дел в циркулярном предписании от 12 ноября 1852 г. указал, что он считает избрание таких лиц в попечители лечебных заведений нецелесообразным и даже бесполезным для заведений, «которые при столь незначительных пожертвованиях, не могут быть улучшены» [6, с. 39].

Директора, смотрители или надзиратели при благотворительных заведениях приказов общественного призрения назначались Министерством внутренних дел из числа отставных раненых офицеров (по представлению Комитета от 18 августа 1814 г.) или других чиновников с испытательным шестимесячным сроком. При назначении чиновников на штатные должности приказов общественного призрения с января 1822 г. Министр внутренних дел дал указания «назначать оклады менее штатных, производя прибавку оных по мере способности и трудов», что свидетельствует о тщательном подборе кадров для приказов общественного призрения.

С 1829 г. в приказы общественного призрения была введена должность архитектора с зачислением его в действительную службу, поскольку назревала острая необходимость реконструкции имеющихся и строительстве новых заведений общественного призрения.

В дальнейшем, согласно Уставу об общественном призрении, Министру внутренних дел было предоставлено право вводить в состав приказов общественного призрения и подведомственных им учреждениям лиц, «которые по должности могут быть употреблены с пользой», и на этом основании самостоятельно утверждать штаты приказов общественного призрения. Такое право Министр внутренних дел имел только по части общественного призрения, а по остальным присутственным местам штатная численность подлежала высочайшему утверждению. В 1833 г. высочайше было «повелено присутствовать в приказах главным надзирателям богоугодных заведений».

Представляется, что такая самостоятельность в подборе кадров могла способствовать не только сокращению сроков открытия новых благотворительных заведений, но и укреплению, при необходимости, уже существовавших.

Проявляя заботу о чиновниках и служащих в учреждениях приказов общественного призрения, Министр внутренних дел в 1833 г. вышел с ходатайством в Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников (Комитет сначала находился в ведении Военного министерства, а с 1859 г. - 1 отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии) о предоставлении пособий и пенсий чиновникам, служащим в заведениях, подведомственных приказам общественного призрения.

В 1857 г. вследствие упразднения совестных судов изменился состав приказов общественного призрения. Вместо прежних заседателей совестного суда в состав приказов общественного призрения вошли особые заседатели, избираемые от каждого сословия: дворянства, губернского городского общества и поселян [7]. Эти заседатели под председательством губернатора составляли присутствие приказа, а в некоторые приказы (которые располагали значительными капиталами) от Министерства внутренних дел назначался непременный (постоянный) член [8, с. 111].

Министерство внутренних дел непосредственно решало также вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью приказов общественного призрения. В феврале 1803 г. по представлению Министра внутренних дел Киевскому гражданскому губернатору Именным указом были утверждены мероприятия, а также даны распоряжения по лучшему устройству богадельни, больницы, рабочего и смирительного домов. При этом Император выразил надежду, что «при приведении в действие сих предположений, не допустите вы вкрасться каким-либо злоупотреблениям в издержках и устроите все образом прочнейшим и для призрения человечества удобнейшим».

Архивные документы Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел свидетельствуют о состоянии материально-технического и финансового обеспечения приказов общественного призрения. Так, чиновнику Комитета о приказах, коллежскому советнику Виену, в 1805 г. было поручено осмотреть приказы общественного призрения в Астрахани, Тамбове, Рязани, Твери и Нижнем Новгороде и представить свои замечания на рассмотрение Министру внутренних дел.

Кроме того, были проверены такие заведения приказов, как больницы, лазареты, дома неизлечимых больных, сумасшедших, смирительные и рабочие дома, тюремные остроги, аптеки. Но только в Астрахани был констатиро-

ван должный порядок и деятельный присмотр в оных, совершенно соответствующий благотворительной цели их устроения. В остальных же приказах были выявлены существенные недостатки, такие как: неудобные помещения (черные и тесные, зачастую неотапливаемые избы, теснота, тяжелый воздух), недостаточность пищи и одежды. По результатам проверки Министр внутренних дел потребовал от гражданских губернаторов «доставить мне основательное объяснение причины, по коим оные были до сем терпимы и способы немедленному их исправлению», а действительному статскому советнику Астраханскому гражданскому губернатору князю Д.В. Тенишеву объявил благодарность.

Данная административная мера оказалось действенной. В этой связи в 1817 г. при обозрении губерний Александр I лично посетил заведения, подведомственные приказам общественного призрения, и Указом, данным управляющему Министерства полиции, повелел объявить во всех губерниях, что нашел «богоугодные заведения в совершенном порядке в Полтаве, Харькове и Калуге».

Представляется, что столь высокая оценка Императора скорее всего была исключением из правила, поскольку анализ законодательства Российской Империи, отчетов и циркулярных предписаний Министерства внутренних дел, а также архивные материалы свидетельствуют об обратном - о многочисленных проблемах в организации общественного призрения. Поэтому, видимо, не случайно Комитет о приказах Министерства внутренних дел для лучшего устройства заведений приказов общественного призрения и размещения в них призреваемых подготовил «Наставление для строения богоугодных заведений Приказов общественного призрения», которое было утверждено Императором 25 июня 1823 г.

Список литературы:

[1] Полный сборник законодательства Российской Империи. - Т. 27. - № 20406.

[2] Кудин В.А. 210 лет МВД России: история и современность // Вестник СПбУ МВД России. - 2012. - № 3 (55). - С. 4 - 8.

[3] Янченко И.Л. Взаимодействие Министерства внутренних дел Российской Империи государственными учреждениями и общественными организациями по вопросам общественного презрения: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 22 с.

[4] Дзьоник В.Р. Министерство полиции России в период образования и Отечественной войны 1812 года: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. - 174 с.

[5] Об общественном призрении // Сб. циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1862, 1863 и 1864 годы. - СПб., 1873.

[6] Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853 г. - Т. 2. - Ч. II и III. – СПб., 1854.

[7] Устав об общественном призрении // Свод законов Российской империи / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. - Т. XIII // СПС «КонсультантПлюс». - 2019. -Ст. 4.

[8] Обзор действующих иностранных законов о призрении бедных. б связи с постановлениями нашего законодательства по тому же предмету. Приложение к журналу «Детская помощь». - М.: Типогр. А.И. Снегиревой, 1892.

[9] Ширяева С.В. Институт призрения бедных дореволюционной России: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Санкт-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 1999. - 183 с.

Spisok literatury:

[1] Polnyj sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Imperii. - T. 27. - № 20406.

[2] Kudin V.A. 210 let MVD Rossii: istoriya i sovremennost' // Vestnik SPbU MVD Rossii. - 2012. - № 3 (55). - S. 4 - 8.

[3] Yanchenko I.L. Vzaimodejstvie Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Imperii gosudarstvennymi uchrezhdeniyami i obshchestvennymi organizaciyami po voprosam obshchestvennogo prezreniya: istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2012. - 22 s.

[4] Dz'onik V.R. Ministerstvo policii Rossii v period obrazovaniya i Otechestvennoj vojny 1812 goda: istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb., 2001. - 174 s.

[5] Ob obshchestvennom prizrenii // Sb. cirkulyarov i instrukcij Ministerstva vnutrennih del za 1862, 1863 i 1864 gody. - SPb., 1873.

[6] Sbornik cirkulyarov i instrukcij Ministerstva vnutrennih del s uchrezhdeniya Ministerstva po 1 oktyabrya 1853 g. - T. 2. - Ch. II i III. – SPb., 1854.

[7] Ustav ob obshchestvennom prizrenii // Svod zakonov Rossijskoj imperii / pod red. i s prim. I.D. Morduhaj-Boltovskogo. - T. XIII // SPS «Konsul'tantPlyus». - 2019. -St. 4.

[8] Obzor dejstvuyushchih inostrannyh zakonov o prizrenii bednyh. b svyazi s postanovleniyami nashego zakonodatel'stva po tomu zhe predmetu. Prilozhenie k zhurnalu «Detskaya pomoshch'». - M.: Tipogr. A.I. Snegirevoj, 1892.

[9] Shiryaeva S.V. Institut prizreniya bednyh dorevolyucionnoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.01 / Sankt-Peterburg. un-t MVD Rossii. – SPb., 1999. - 183 s.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель Председателя Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЛАБУШКИН Валерий Юрьевич,
Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”
e-mail: labushkin_valeriy@mail.ru

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 Г. И РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Аннотация. *К середине XIX в. необходимость проведения судебной реформы становилась все очевиднее. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути дела еще неизвестный российскому судопроизводству. Поэтому вопрос о будущем адвокатуры в то время серьезно обсуждался общественностью, которая пыталась найти компромисс между сложившимся неуважением к имеющейся адвокатуре и неумолимыми требованиями времени о создании состязательного процесса в судах. Адвокатура, созданная в ходе судебной реформы 1864 г., стала быстро завоевывать общественный авторитет. Современники поражались обилию талантливых адвокатов, их популярности у народа, росту числа выигранных дел. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах.*

Ключевые слова: *адвокатура, адвокатская деятельность, судебная реформа, присяжный поверенный, суд, прокурор.*

GRUDTSINA Ludmila Yurevna,
doctor of jurisprudence, professor, vice-chairman of Presidium of MGKA
“Moscow guild of lawyers and lawyers”, Honourable lawyer of Russia, expert of RAS,

LABUSHKIN Valery Yuryevich,
National research university
“Higher School of Economics”

JUDICIAL REFORM OF 1864 AND THE DEVELOPMENT OF ADVOCACY IN RUSSIA

Annotation. *By the middle of the XIX century the need for judicial reform became more obvious. An organic part of it was to be the Institute of advocacy, in fact, still unknown to the Russian legal proceedings. Therefore, the question of the future of the bar at that time was seriously discussed by the public, which tried to find a compromise between the prevailing disrespect for the existing bar and the inexorable demands of the time to create an adversarial process in the courts. The bar, created in the course of the judicial reform of 1864, quickly began to gain public authority. Contemporaries were amazed by the abundance of talented lawyers, their popularity among the people, the increase in the number of cases won. The Institute of attorneys-at-law was established as a special Corporation attached to the trial chambers.*

Keywords: *advocacy, advocacy, judicial reform, attorney-at-law, court, Prosecutor.*

Для подготовки судебной реформы в 1861 г. была образована комиссия, результатом работы которой стали Основные положения преобразования судебной части в России, утвержденные императором Александром II 29 сентября 1862 г. Эти Положения состояли из трех частей, посвященных соответственно судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству[1]. В них были зафиксированы следующие принципиальные изменения: отделение суда от администрации; выборный мировой суд; присяжные заседатели в

окружном суде; адвокатура; принцип состязательности. Такое начало Основных положений, как образование судебной части в России, легло в основу закона от 20 ноября 1864 г. «Учреждение Судебных установлений». Этим Законом в России была создана адвокатура — институт присяжных поверенных, «без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом»[2, 3].

Адвокатура, созданная в ходе судебной реформы 1864 г., стала быстро завоевывать общественный авторитет, но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти. В законе были определены предъявляемые к присяжным поверенным условия, они фактически совпадали с теми требованиями, которым должен был отвечать судья — иметь высшее юридическое образование и пятилетний стаж работы по юридической специальности[4]. Но наряду с этим были введены и ограничения. Присяжными поверенными не могли быть: лица, не достигшие 25-летнего возраста; иностранцы; граждане, объявленные несостоятельными должниками (банкротами); состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования; граждане, подвергшиеся по судебному приговору лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговору духовного суда; состоящие под следствием за преступления или проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния; исключенные из службы по суду либо из духовного ведомства за пороки или же из среды обществ и дворянских собраний по приговору тех же сословий, к которым они принадлежат; те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных[1].

Для лиц нехристианских вероисповеданий (так называемых иноверцев) поступление в адвокатуру было ограничено рядом дополнительных условий, и самое главное то, что приняты они могли быть только с разрешения Министерства юстиции. По толкованию Сената, не могли быть присяжными поверенными (а равно их помощниками) лица женского пола. Это была явная дискриминация. В каждом округе судебной палаты, если в нем насчитывалось не менее 20 поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5 и не более 15 человек. Деятельность совета присяжных детально регламентировалась. Он образовывался для «правильного и успешного надзора» за всеми присяжными поверенными и совмещал обязанности административного и судебного характера: осуществлял наблюдение за точным исполнением присяжными поверенными своих обязанностей, исполнением ими законов, установленных правил и всего прочего в интересах доверителей. О своей деятельности совет должен был ежегодно отчитываться перед общим собранием[21].

Совет мог создать при окружном суде свое отделение. Это делалось в тех случаях, когда в каком-либо городе, в котором хотя и не было судебной палаты, но работало более 10 присяжных поверенных. Правда, в 1889 г. в рамках судебной контрреформы такая практика была приостановлена, и в тех местностях, где не было советов, контроль за деятельностью присяжных поверенных возлагался на судебные органы. Правовое положение совета присяжных поверенных сводилось к следующему. В его обязанности входило:

— рассмотрение прошений лиц, желающих «приписаться» к числу присяжных поверенных либо выйти из этого звена, и сообщение судебной палате о приписке их или об отказе в этом;

— рассмотрение жалоб на действия поверенных, наблюдение за точным исполнением ими законов и установленных правил;

— назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности;

— определение количества вознаграждения поверенному по таксе в случае несогласия по этому предмету между ним и тяжущимся или когда не было заключено между ними письменного условия;

— определение взыскания с поверенных как по собственному предусмотрению совета, так и по жалобам, поступающим в совет.

Совет имел право подвергать присяжных поверенных дисциплинарному наказанию в виде предостережения; запрещать им отправлять обязанности поверенного в течение определенного советом срока, но не более 1 года; исключать из числа присяжных поверенных; предавать уголовному суду в случаях, особенно важных[13].

Специально оговаривалось и то обстоятельство, что исключенные из числа присяжных поверенных лишаются права поступать в это звание во всем государстве. Если присяжному поверенному уже запрещалось два раза временно отправлять его обязанности, то в случае

его новой вины, которую совет признает заслуживающей такого же взыскания, он исключался из числа поверенных. Ни одно из упомянутых взысканий не могло быть назначено советом без предварительного истребования от провинившегося объяснений в определенный советом срок. При отказе предоставить объяснения или из-за неявки в назначенный срок без уважительных причин совет заочно выносил постановление на основании имеющихся у него сведений и известных ему обстоятельств. Никакое постановление совета не могло иметь силы, когда в нем участвовало менее половины его членов. При равенстве голосов голос председателя был решающим. Но взыскания могли быть определены советом только по числу двух третей голосов. На все постановления совета и его отделения, кроме предостережения или выговора, могли быть принесены жалобы в судебную палату в двухнедельный срок со времени объявления этих постановлений. Протесты прокуроров допускались в тот же срок. Определения палаты по этим жалобам и протестам были окончательными[11].

Был определен и порядок поступления в присяжные поверенные. Желающий должен был подать прошение об этом в совет поверенных. К прошению прилагались документы, подтверждающие, что проситель удовлетворяет условиям, требуемым для поступления в присяжные поверенные. После того как совет принял решение о принятии данного лица, тот должен был дать присягу по правилам своего вероисповедания. Интересен текст этой присяги:

«Обещаюся и клянусь Всемогущим Богом, пред святым его Евангелием и Животворящим Крестом Господним Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержавцу Всероссийскому, не исполнять и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания, не нарушать уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей или лиц, дела которых, будучи на меня возложены, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест спасителя моего. Аминь» (приложение № 2 к Судебным установлениям).

Были определены права и обязанности присяжных поверенных. Они могли «принимать на себя хождение по делам во всех судебных местах округа судебной палаты, к которой они приписаны» (ст. 383). Назначенный для производства дела советом присяжный поверенный не мог отказаться от исполнения данного ему поручения, не предоставив достаточно уважительных для этого причин. Поверенный не мог покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам; вести дела в качестве поверенного против своих близких родственников; быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе; оглашать тайны своего доверителя, причем не только во время производства, но даже после окончания дела. В случае переезда в другой город присяжный поверенный должен был с согласия своих доверителей передать находящиеся у него дела другому присяжному поверенному. Из положений Судебных установлений следует, что присяжные поверенные не были государственными служащими. Поэтому на них не распространялось чинопроизводство, и они соответственно не имели права на служебные знаки отличия.

Присяжные поверенные - это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, при нарушении которого наступала определенная ответственность[10].

Дисциплинарная ответственность - при несоблюдении адвокатской этики и нарушениях профессиональных обязанностей, не дающих оснований для уголовного преследования[8].

Гражданская ответственность - при совершении действий, сопряженных с нанесением материального ущерба доверителю, вызванного небрежным исполнением своих обязанностей (пропуск процессуальных сроков и т.п.). В этом случае тяжущийся имел право взыскать с поверенного свои убытки через тот суд, в котором он вел дело[9].

Уголовная ответственность наступала при совершении умышленных действий во вред своим доверителям (например, злонамеренное превышение пределов полномочий и злонамеренное вступление в сношение или сделки с противниками своего доверителя во вред ему; злонамеренная передача или сообщение противнику своего доверителя документов).

В судебном заседании присяжные поверенные пользовались свободой речи, но не должны были распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, позволять себе неуважение к религии, закону и властям, употреблять выражения, оскорбительные для чьей бы то ни было личности. Оскорбленное лицо могло привлечь присяжного поверенного на основании общих законов к ответственности за

клевету и обиду, и в этом случае он мог подвергнуться уголовному наказанию[5, 6].

Судебная реформа не уделила должного внимания вопросу о помощниках присяжных поверенных. В Судебных установлениях лишь упоминалось, что с учреждением сословия присяжных поверенных у них могут быть помощники (по практическим занятиям). Помощники определялись как лица, которые, кончив курс юридических наук, но нигде не служившие, могут иметь сведения и в судебной практике. Занимаясь в течение пяти лет судебной практикой под руководством поверенных в качестве помощников, они могли впоследствии стать присяжными поверенными[3]. Деятельность помощников законом ограничивалась, не регламентировались организационные формы этого института, не были определены правила поступления в помощники, их права и обязанности, ничего не говорилось о контроле над ними. Поэтому работа с помощниками фактически была пущена на самотек и зависела от того внимания, которое уделяли этому вопросу те или иные советы присяжных поверенных[1]. Советы сами вырабатывали правила об организации помощников. Впервые такие правила были изданы в 1872 г. в Петербурге, а в 1878 г. - в Москве.

Довольно быстро помощники превратились в активную часть адвокатского сословия, их деятельность приближалась к адвокатской. В связи с этим надлежало упорядочить институт помощников законодательным путем, предоставив им не только те права, которые в обход закона уже были завоеваны ими на практике, например право защищать по назначению от суда, но и новые права, например получать бесплатное свидетельство на право быть поверенным. К сожалению, на практике усовершенствовать институт помощников присяжных поверенных в то время не удалось, как, впрочем, пока не удается сделать это и на современном этапе[7].

Введение в действие Судебных установлений обнаружило явно недостаточное количество присяжных поверенных. Вследствие этого образовалась своеобразная, не упорядоченная законом, частная адвокатура в лице всевозможных ходатаев по делам, как правило гражданским. Возникла необходимость в ее законодательной регламентации. В 1874 г. был издан закон, учредивший, наряду с присяжной адвокатурой, институт частных поверенных.

Для того чтобы стать частным поверенным и приобрести право на участие в производстве гражданских дел, как в мировых, так и в общих судебных установлениях, требовалось получить особое свидетельство. Оно выдавалось судами в округе, где частный поверенный осуществлял ходатайства по делам. Этими же судами накладывались и дисциплинарные наказания. Подробно правовое положение частных поверенных было регламентировано значительно позже[2, 4]. Частные поверенные могли ходатайствовать по делам только в том судебном месте, где было выдано свидетельство. Исключение составляли два случая:

- имеющие свидетельство от мирового или уездного съезда могли ходатайствовать и по делам, производящимся у мировых судей, земских начальников, городских судей и в губернских присутствиях, находящихся в округе данного съезда;

- поверенные, принявшие ведение дела на основании полученного ими свидетельства, имели право ходатайствовать по этому делу и в кассационных департаментах Сената.

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский

криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyj period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[11] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.

УДК 339.543
ББК 67.

БАБОШИНА Елена Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Юридического института
Пятигорского государственного университета
e-mail:baboshina.80@mail.ru

ГУСЕЙНОВА Ираде Сафаратдиновна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московского государственного педагогического университета
e-mail:nazirova.irada@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИВ IX-XVII ВВ.

Аннотация. *В статье проанализированы этапы государственно-церковных отношений в развитии российской государственности. Авторами отражен процесс взаимодействия государства и Церкви в сфере права, освящен правовой механизм регулирования взаимоотношений государства и Церкви.*

Ключевые слова: *государственно-церковные отношения, модели взаимодействия государства и Церкви, модель «симфонии»,судебная компетенция Церкви, памятники канонического права.*

BABOSHINAElena Vladimirovna,
PhD in Law,
associate Professor of theory of state and law
of Law Institute,
Pyatigorsk state University

GUSEINOVA Irade Safaratdinovna,
candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the Department of state
and municipal administration,
Moscow State Pedagogical University

LEGAL BASIS OF THE INTERACTION OF THE RUSSIAN STATE AND THE CHURCH IN THE IX-XVII CENTURIES

Annotation. *The article analyzes the stages of state-church relations in the development of Russian statehood. The authors reflect the process of interaction between the state and the Church in the field of law, consecrated the legal mechanism for regulating relations between the state and the Church.*

Key words: *state-church relations, models of state and church interaction, the “symphony” model, the judicial competence of the Church, monuments of Canon Law.*

Государственно-религиозные отношения на протяжении веков являлись важным фактором, влияющим как на внутригосударственное развитие, так и на положение государства в мире. В условиях сложного и противоречивого процесса становления современной модели конфессиональной политики важным становится исторический опыт сосуществования государства и Церкви на территории Российского государства[1,с.46].

В истории Российского государства влияние религиозного фактора на государственные дела, при одновременном влиянии государственных деятелей на чисто религиозную сферу, было традиционным. В. Полосин считает, что «в России государство всегда играло решающую роль даже в собственно религиозных вопросах. Князь Владимир ввел христианство, Ярослав пропагандировал, Иоанн Грозный и Петр Великий реформировали, Ленин и Сталин ввели свою

религию, реформированную Хрущевым и Горбачевым»[9,с.144].

А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов подчеркивают, что «в России исторически сложилась особая архетипическая модель взаимодействия системы «личность – общество – государство». В данной модели упор сделан на единстве правомочий индивида и его долга перед государством (и обществом, потребности которого формирует и выражает государство), их взаимодействии для решения внутренних и внешних задач...»[14,с.162].

В условиях Древнерусского государства не могло быть речи о диалоге власти и населения. Все общество считалось «общиной», ради которой необходимо жертвовать своими интересами. В России Православная Церковь играла роль согласительного органа общества, добиваясь примирения враждующих князей и групп населения, что способствовало становлению Русского государства X–XV вв., укреплению его как централизованного Древнерусского государства XVI–XVII вв., что и легло в основу идеологии самодержавной власти Российской Империи[7,с.134].

Модель «симфонии» в отношениях Церкви и государства была важна для укрепления централизованной великокняжеской власти на Руси. Вызывает интерес точка зрения О. В. Соляника, который утверждает, что в истории России «симфония» Церкви и государства сохранялась на протяжении X-XVII вв., принимая различные формы отношений:

«1) модель “симфонии”, близкая к Евангельскому идеалу разделения властей (X-XП вв.). Киевская или домонгольская Русь. Раннефеодальная монархия, каноническая зависимость от Византии; относительная самостоятельность русской Церкви в отношении национальной государственной власти;

2) переход к национальной модели “симфонии” - Московской (ХШ-перв._пол. XV вв.). Период монгольского владычества над Русью; ослабление Византийского влияния;

3) развитие Московской модели «симфонии» (вторая пол. XV-XVI вв.). Свержение ордынского ига, ликвидация удельной системы, развитие византийской теократической идеологии; переход к самодержавной монархии; начало канонической (de facto) самостоятельности русской Церкви и усиление ее зависимости от национальной государственной власти;

4) переход к “цезарепапизму” (XVI - XVII вв.) введение института патриаршества, каноническая самостоятельность русской Церкви»[15,с.176, 177].

По утверждению М.М. Кожаева, «концепция “симфонии’ являлась универсальным механизмом гармонического социального устройства в Древней Руси, и нарушение это “созвучия” Церкви и государства приводило к общественному дисбалансу и культурной дестабилизации»[6,с.10].

Отметим, что Русская церковь была составной частью византийской «греко-православной» церкви. Ее главой считался митрополит, назначавшийся константинопольским патриархом. Подчиненное положение Церкви в Древнерусском государстве объясняется также и тем, что церковная организация создавалась по инициативе и с материальной помощью княжеской власти. Существование Церкви в течение первого столетия на средства князя обусловили ее зависимость от государственной власти.

Нельзя не согласиться с мнением академика Б.А.Рыбакова о том, что Православная Церковь играла в истории Руси XI - XIII вв. сложную и многогранную роль: «С одной стороны, несомненна ее польза как организации, помогавшей укреплению молодой русской государственности в эпоху бурного, поступательного развития феодализма. Несомненна ее роль в развитии русской культуры, в приобщении к культурным богатствам Византии, в распространении просвещения и создании у крупных литературных и художественных ценностей»[13,с.402].

Но, с другой стороны, деятельность Церкви была направлена на поддержку политики княжеской власти, на внедрение в сознание людей идеи ее божественного происхождения. Церковные иерархии выступали как идеологический фактор, влиявший на результат политической борьбы княжеских и боярских группировок. В политических вопросах Церковь и ее деятели на Руси не отстаивали какую-то свою, особую линию. Они или поддерживали политику князей, или выступали на стороне светских феодальных групп, или выполняли роль миротворцев в разгоревшемся политическом конфликте. При этом влияние Церкви осуществлялось главным образом не в государственно-административных формах, а через личное воздействие или вмешательство иерарха в соответствующее дело. Наряду с богослужебной и религиозно-просветительской деятельностью Церковь выполняла и некоторые государственные функции, связанные с регламентацией и охраной брачно-семейных отношений, решением правового положения клира, осуществлением судопроизводства [18,с.309].

Положение Церкви в Древнерусском государстве определялось княжеским законодательством, где фиксировались ее место в обществе,

финансовые права, судебные и административные прерогативы. Причем княжеские уставы практически не затрагивали внутрицерковную жизнь, а касались взаимоотношений между Церковью и государством. Так, например, Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных» начинается обращением к богу «во имя отца, и сына, и святого духа» (ст.1), ставшим традиционным для нормативно-правовых актов. Согласно ст. 4-7 Устава князь отказывается от вмешательства в дела, переданные Церкви. Наглядно закрепляется принцип разделения церковной и светской судебной компетенции. В.О.Ключевский оценивал Устав как «свод постановлений о грехов-но-преступных деяниях, суд по которым над всеми христианами, духовными и мирянами, был поручен русской церковной власти» [5,с.164].

Подобные же церковные уставы сохранились и от других князей. В настоящее время известно до шести таких уставов, а именно, кроме Владимирова, еще: устав церковный Ярослава; Устав новгородского князя Всеволода 1125–1136 гг.; того же князя грамота в пользу церкви Св. Ивана на Опоках; Устав новгородского кн. Святослава 1137 г. и Устав церковный смоленского кн. Ростислава 1150 г.

Судебная компетенция Церкви во всех уставах определена двояко: 1) Церкви оказалось подсудным все население по некоторым категориям дел, и 2) некоторые же категории лиц по всем делам переданы в ведомство Церкви [3,с.6, 7].

Дела, по которым подсудно Церкви было все население, касались тех или иных вопросов права брачного и семейного, наследственного. Лицами же, подсудными Церкви по всем делам, кроме духовенства, являлись различные разряды населения, особенно нуждавшиеся в заботах и попечении Церкви. Все эти лица назывались людьми церковными, богадельными (прощенники, задушные люди, паломники и странники, слепцы, хромцы, изгои).

Более того, практика взаимоотношений княжеской и церковной власти в Киевской Руси свидетельствует о сильной экономической и политической зависимости Церкви от княжеской власти, и, что особенно интересно, о расширении полномочий церкви без конфликта с княжеской властью. В этой связи Я.Н. Щапов справедливо отмечает, что такое положение дел обусловливалось в первую очередь реальным соотношением княжеской и церковной власти в Древнерусском государстве, а не слепым копированием византийской модели церковно-государственных отношений [18,с.323].

На определенных этапах светская и церковная власти сотрудничали в области разработки норм права. В законотворческой деятельности, более того, можно сказать, что каноническое право было основой права светского. Например, Русская Правда как светский нормативно-правовой акт, по утверждению В.О. Ключевского, возникла не «в сфере не княжеского, а церковного суда, в среде церковной юрисдикции, нуждами и целями которой и руководился составитель Правды в своей работе»[5,с.170]. Он основывался, главным образом, на таких наблюдениях, как отсутствие среди судебных доказательств поля - судебного поединка, осуждаемого церковью, и сохранение текста Правды в сборниках церковного права.

Если рассматривать взаимоотношения Церкви и государства с точки зрения их взаимовлияния, то можно заметить, что в XIV в. Церковь помогает образованию государства. В принципе Церковь и государство находятся в равновесии. С середины XV в. и в XVI в. государство берет перевес над Церковью.

Отношения между государством и Церковью были официально рассмотрены на Стоглавом соборе 1551 г. Принцип отношений Церкви и государства определяется как тесное взаимодействие светской и церковной властей. В гл. 62 отмечается, что величайшими благами, ниспосланными свыше, являются два «божьих дара»: священничество же и царство, т.е. духовная и светская власть. Первая печется о божественном, вторая управляет и заботится о самих людях. Достижение этого согласия, говорится в заключении главы, требует соблюдения священных правил, преданных апостолами-самовидцами и слугами слова Божия и разъясняемых святыми отцами [11,с.467]. Впервые в истории русского церковного права в нем подробно описаны церковное судоустройство и процесс церковного судопроизводства, затрагивающий, в том числе, соотношение светского и церковного суда. Церковное судопроизводство и судоустройство в Стоглаве занимает одно из центральных мест (гл. 17-69).

Стоглав, как и другие памятники канонического права, регулировал жизнь не только церковных людей, но и мирян. Многие главы памятника посвящены регламентации именно этой сферы общественных отношений. В частности, область брачно-семейных отношений продолжала целиком регулироваться церковным правом. Если рассмотреть само Постановление Стоглавого Собора (1551 г.), его судьба имеет двоякое значение для истории светских источников права:

1) в нем содержится много определений, прямо касающихся светского права (о браке - гл. 18-24), гражданского (о церковных вотчинах - гл. 75, где Собор пытается защитить Церковь от начинающихся попыток секуляризации церковного имущества, о договоре займа в отношении к церковным учреждениям - гл.76), уголовного (о лжеприсяге - гл.37, 38; о некоторых преступлениях против веры - гл.92-94) и, наконец, государственного права (о святительском суде - гл.53-69, где Церковь старается утвердить неприкосновенность церковного суда и вводит его в организацию выборного духовного и земского элемента);

2)его отношение к обычному праву; побуждением к законодательству служит рознь обычаев, совершенно нетерпимая в сфере церковной жизни. Закон, напротив, стремится установить вечно однообразные нормы: Собор исполнил свою задачу; но впоследствии оказалось, что он узаконил некоторые такие обычаи, которые противны учению или практике древней церкви и за которые потом держались и держатся наши раскольники.

Поэтому Собор 1667 г. совершенно отменил все постановления Стоглава, как написанные «неразсудно, постотою и невежеством» [2,с.231, 232]. Окончательно Стоглав потерял свое значение для Русской Православной Церкви только с изданием Духовного Регламента 1720 г.

Переориентация в отношениях между государством и церковью произошла в XVII в. [16,с.112]. Экономическое и политическое развитие страны происходило по пути перерастания сословно-представительной монархии в абсолютную. В XVII в. в России окончательно установился режим цезаропапизма. Подтверждение тому - слова Паисия Лигарда, произнесенные на Большом Московском Соборе 1666 г., о том, что царь именуется Богом и имеет право на богоименование [4]. Иностранцы, посетившие Московское государство в XVI-XVII вв., свидетельствовали, что московиты «считают своего царя за высшее божество» или «считают царя почти за Бога».

Деятельность патриарха Никона была последней попыткой переломить неблагоприятный для Церкви процесс. Однако реализовать свою теорию о превосходстве «священства над царством» ему так и не удалось - он был лишен сана патриарха и отправлен в монастырь. В постановлении Московского собора 1667 г. было записано: «У царя власть править превыше патриаршей и всех иерархов, так как не может быть двух голов в одном самодержавном государстве, но монаршая власть должна быть превыше всего». Этим был подтвержден факт усиления абсолютизма. Но все же во второй половине XVII в. церковь еще не стала полностью зависимой от царской власти.

Положение Церкви с позиции права отразилось в статьях Соборного Уложения 1649 г. Впервые в истории русского законодательства в светскую кодификацию были включены преступления против религии, ранее находившиеся в юрисдикции церкви. В системе преступлений они были поставлены на первое место в Кодексе - в гл. 1 «О богохульниках и о церковных мятежниках»: богохульство, совращение православного в иную веру, прерывание хода литургии в храме. Богохульство наказывалось квалифицированной смертной казнью - через сожжение независимо от того, являлся ли богохульник православным или иноверцем. Дела о богохульниках и церковных мятежниках не подлежали церковному суду и производились преимущественно в Сыскном и Судном приказах, даже если обвиняемые были духовные лица. Согласно ст.1 Уложения, при обвинении в богохульстве предписывается «сыскивати всяким сыски накрепко» [12,с.259]. Собственно церковный суд состоял в том, чтобы установить факт явного и осознанного нарушения посадскими людьми церковных правил и привести их к повиновению. Затем последовала передача их светским властям, которые собственно уже и определили меру реального наказания для виновных [8].

Подобный пересмотр имел двоякое значение: с одной стороны, Церковь как основная идеологическая сила занимала в ней особое место, что свидетельствовало о росте ее влияния; с другой - поднятие Церкви под защиту государства указывало на их приоритет в политической системе, развивающейся по пути абсолютной монархии.

Вместе с тем принятие на себя государством дел, ранее относящихся к церковной юрисдикции, означало ограничение последней. Так, Соборное Уложение уничтожало церковную юрисдикцию по отношению к церковным людям по гражданским и уголовным делам. Если ранее суд по религиозным преступлениям основывался на церковных канонах и ответственность за несоблюдение чистоты веры и церковных порядков, изложенных в поучениях митрополитов XV в., ограничивалась ссылками на кару небесную (проклятие и суд божий), то теперь защиту Церкви и религии берет на себя государство[12,с.258].Теперь для всего населения по недуховным делам был обязателен светский суд. Юрисдикция церкви определялась сословным статусом лиц, подлежащих суду [17,с.389]. Дела же светского характера, гражданские, незначительные уголовные преступления духовенства,

семейно-брачные рассматривались светскими архиерейскими чиновниками.

В состав этого суда входили и священники. В особых случаях суд вершил Церковный Собор, созываемый специально для рассмотрения конкретного дела [10,с.215-221].

Подводя итог развитию отношений Церкви и государства в IX- XVII вв., можно признать тот факт, что Русь вместе с православием восприняла от Византии и модель отношений светской и церковной властей. Следуя византийской традиции, православие не мыслилось без поддержки и покровительства государства, а Церковь всегда следовала государству и не выработала самостоятельной позиции, присущей институту власти.

В течение первого тысячелетия российской государственности нормы светского права были тесно переплетены с каноническими нормами Церкви. Требования государственного законодательства нередко подкреплялись религиозной санкцией, и в то же время нормы церковной жизни обеспечивались мерами государственного принуждения. Следует отметить очевидность прямой зависимости правового регулирования отношений государства и Церкви от формы государства и конкретной модели государственно-церковных отношений независимо от исторической эпохи.

Список литературы:

[1] Бабошина Е.В. Правовое регулирования отношений государства и религии в XVIII в. // Вестник Дагестанского гос. ун-та. - 2011. - Вып. 2. - С.46-49.

[2] Владимирский - Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов н/Д., 1995. –800с.

[3] Дорская А.А., Пиджаков А.Ю., Майор Ф.М. Церковные уставы как важные источники права// Юридическая мысль. - 2007. - № 5 (43). - С.5-8.

[4] Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: в 2 т. - Сергиев Посад, 1912. - Т.2 (Электронная библиотека «Научное наследие России») [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://books.e-heritage.ru/book/10072005 (дата обращения: 10.06.2019).

[5] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. – М., 1993. – Кн. 2. – 584с.

[6] Кожаев М.М. Теория «симфонии»- Церкви и государства в религиозной мысли Древней Руси XI-XVI веков: дис. … канд. филос. наук.- Тула, 2011.- 165с.

[7] Патрушева Н.С. Взаимодействие Церкви и государства в России в X-XVII вв.// Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 12 (78). - С. 134-140.

[8] Полознев Д.В.Церковный суд в России XYII в.// Исторический вестник.- №1(16). – 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.vob.ru/ public/bishop/istor_vest/ 2002/1_16/5.htm (дата обращения: 10.06.2019).

[9] Полосин В. Разработка концепции государственно-церковных отношений в России// Кентавр. - 1995.- №2. -С.143-149.

[10] Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / отв. ред. В.С. Нерсесянц.- М., 1986.- 288с.

[11] Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси:в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1984. - 432 с.

[12] Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9 т. Т. 2 / отв. ред. А.Д. Горский; под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1985. - 520 с.

[13] Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества в XII-XIII вв. - М., 1982.– 599с.

[14] Скоробогатов А.В., Краснов А. В. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 2 (34). - С. 161–170.

[15] Соляник О.В. Взаимоотношение государства и Церкви в Российском государстве: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук.- Краснодар, 2007.- 239 с.

[16] Устюгов Н.В.,Чаев Н.С. Русская церковь в XVII в.//Русское государство в XVII в. - М.,1961. – 440с.

[17] Цыпин В.А. Церковное право. - М., 1994. -440с.

[18] Щапов Я.Н. Церковь в системе государственной власти Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. - М., 1965. –475с.

Spisok literatury:

[1] Baboshina E.V. Pravovoe regulirovaniya otnoshenij gosudarstva i religii v XVIII v. // Vestnik Dagestanskogo gos. un-ta. - 2011. - Vyp. 2. - S. 46 - 49.

[2] Vladimirskij - Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. - Rostov n/D., 1995. – 800s.

[3] Dorskaya A.A., Pidzhakov A.Yu., Major F.M. Cerkovnye ustavy kak vazhnye istochniki

prava // Yuridicheskaya mysl'. - 2007. - № 5 (43). - S. 5 - 8.

[4] Kapterev N.F. Patriarh Nikon i car' Aleksej Mihajlovich: v 2 t. - Sergiev Posad, 1912. - T. 2 (Elektronnaya biblioteka «Nauchnoe nasledie Rossii») [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://books.e-heritage.ru/book/10072005 (data obrashcheniya: 10.06.2019).

[5] Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij: v 3 kn. – M., 1993. – Kn. 2. – 584 s.

[6] Kozhaev M.M. Teoriya «simfonii» Cerkvi i gosudarstva v religioznoj mysli Drevnej Rusi XI - XVI vekov: dis. … kand. filos. nauk. - Tula, 2011. - 165s.

[7] Patrusheva N.S. Vzaimodejstvie Cerkvi i gosudarstva v Rossii v X - XVII vv. // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. - 2014. - № 12 (78). - S. 134 - 140.

[8] Poloznev D.V. Cerkovnyj sud v Rossii XYII v. // Istoricheskij vestnik. - № 1 (16). – 2002 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.vob.ru/ public/bishop/istor_vest/ 2002/1_16/5.htm (data obrashcheniya: 10.06.2019).

[9] Polosin V. Razrabotka koncepcii gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v Rossii // Kentavr. - 1995. - № 2. - S. 143 - 149.

[10] Razvitie russkogo prava v XV – pervoj polovine XVII v. / otv. red. V.S. Nersesyanc. - M., 1986. - 288s.

[11] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi: v 9 t. T. 1 / otv. red. V.L. Yanin; pod obshch. red. O.I. Chistyakova. - M.: Yurid. lit., 1984. - 432 c.

[12] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva: v 9 t. T. 2 / otv. red. A.D. Gorskij; pod obshch. red. O.I. Chistyakova. - M.: Yurid. lit., 1985. - 520 c.

[13] Rybakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva v XII - XIII vv. - M., 1982. – 599 s.

[14] Skorobogatov A.V., Krasnov A. V. Pravovaya real'nost' Rossii: konstanty i peremennye // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. - 2015. - № 2 (34). - S. 161–170.

[15] Solyanik O.V. Vzaimootnoshenie gosudarstva i Cerkvi v Rossijskom gosudarstve: istoriko-pravovoj aspekt: dis. … kand. yurid. nauk. - Krasnodar, 2007. - 239 s.

[16] Ustyugov N.V., Chaev N.S. Russkaya cerkov' v XVII v. // Russkoe gosudarstvo v XVII v. - M., 1961. – 440 s.

[17] Cypin V.A. Cerkovnoe pravo. - M., 1994. - 440s.

[18] Shchapov Ya.N. Cerkov' v sisteme gosudarstvennoj vlasti Drevnej Rusi // Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie. - M., 1965. – 475s.

КОРОТКО О КНИГАХ

УДК 342.5
ББК 66.3 (2Рос)12

САЛИКОВ Марат Сабирьянович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой конституционного права
Уральского государственного юридического университета
e-mail: kp@usla.ru
SPIN-код: 2026-6000, AuthorID: 428071

Н.М. ДОБРЫНИН. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО. СОВРЕМЕННАЯ ВЕРСИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА: УЧЕБНИК. НОВОСИБИРСК: НАУКА, 2019. 941 С.

Аннотация. *В рецензии отражена экспертная оценка структуры и содержания учебника «Государственное управление: Эффективность и качество. Современная версия новейшей истории государства», опубликованного в 2019 г. профессором кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета, доктором юридических наук, заслуженным юристом РФ Н.М. Добрыниным. Отмечается, что рецензируемый учебник имеет комплексный характер представления учебного материала, подготовлен на основе тщательно разработанной методической базы, содержит хорошо структурированное изложение наиболее значимых и актуальных вопросов современного государственного управления. Делается вывод о высоком теоретическом и дидактическом уровне учебного издания.*

Ключевые слова: *государственное управление, эффективность, качество, устойчивое развитие, Конституция России, учебник, дидактические материалы.*

SALIKOV Marat Sabir'yanovich,
Doctor of Law, Professor,
Honored lawyer of the Russian Federation,
Head of the Department of Constitutional Law
of Ural State Law University
e-mail: kp@usla.ru

N.M. DOBRYNIN. PUBLIC ADMINISTRATION: EFFICIENCY AND QUALITY. MODERN VERSION OF NEWEST HISTORY OF THE STATE: TEXTBOOK. NOVOSIBIRSK: NAUKA, 2019. 941 P.

Annotation. *The review represents the expert assessment of the structure and content of the textbook "Public administration: Efficiency and quality. Modern version of newest history of the state", published in 2019 by professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the University of Tyumen, Doctor of legal science and Honored lawyer of the Russian Federation Nikolaj M. Dobrynin. It is noted that the relevant study materials are represented in the discussed textbook in a complex style, the textbook is prepared on a scrupulously developed methodical basis and contains a well-structured presentation of the most significant and actual issues of the contemporary public*

administration. It is concluded that the textbook is presented at a high theoretical and didactic level.
Key words: *public administration, efficiency, quality, sustainable development, the Constitution of Russia, textbook, didactic materials.*

Как известно, феномен государственного управления имеет (как и феномен самого государства) длительную историю, а его реальное выражение проявляется в трудно измеримом многообразии видов, типов, форм, в которых отражаются как объективные условия жизни людей, так и субъективные представления конкретных лиц. В сегодняшних реалиях обращение к проблематике государственного управления в России предполагает вопросы о совершенствовании конституционного строя, демократизации общества, функционировании общественных институтов и государства как организующей силы экономического и социального развития, о роли государственных и муниципальных органов в развитии страны (и определении вектора такого развития), преодолении опасности бюрократизации власти и деформации конституционализма. Все это ключевые проблемы практики государственного управления: для их успешного разрешения необходимо переосмысление роли и профессиональной ответственности тех, кто образует аппарат публичного управления.

Заинтересованному читателю, с учетом обозначенного выше круга ключевых проблем совершенствования государственного управления в современной России, предложен учебник, подготовленный доктором юридических наук, профессором Н.М. Добрыниным известным специалистом по конституционному праву и государственным мужем, имеющим богатейший опыт практической работы в сфере публичного администрирования, который стал результатом обобщения и синтезированного представления аудитории существующих доктринальных воззрений и наличной практики государственного управления в контексте его эффективности и качества.

Не секрет, что эффективность управленческой деятельности не может существовать в отрыве от ее качества. При этом известно, что государственные институты всегда несут в себе риски снижения ее эффективности: это, в частности, и различные варианты организационной обособленности одних институтов от других, влекущие нарушения в их координации, и уклонение от ответственности за результаты управления, и создание дополнительных административных барьеров, и возрастание издержек в контексте девиантного поведения отдельных служащих, и т.д. Перечисленные сложности хорошо известны, а их дебатирование в современном контексте не должно порождать ошибочного мнения о возможности их разрешения в одночасье. Отталкиваться же следует от того факта, что государственное управление в любой стране мира всегда характеризуется качеством системности, которая выступает как внешнее выражение (форма) действительной реализации управленческих связей и зависимостей, в силу чего государственное управление наполняется конкретным содержанием, а его функции получают столь же конкретное воплощение.

Исходя из изложенной выше посылки, во всех главах подготовленного Н.М. Добрыниным учебника рефреном проходит мысль о безусловном преимуществе функционирования механизма государственного управления именно как системы, которая вбирает многообразные процессы управленческой деятельности: определение целей и постановка задач, формирование и закрепление управленческих политик, обсуждение и принятие решений, подбор и расстановка управленческого персонала, нормативно-правовое обеспечение управленческих процедур, развитие компетенций и профессионализма служащих, закрепление и реализация управленческой идеологии и многое другое.

В учебнике излагаются точки зрения ряда наиболее известных российских и зарубежных ученых, сформулированные по вопросу о природе государственного управления. Это, безусловно, служит хорошей основой для того, чтобы более тщательно осмыслить и оценить и целый ряд новых для российских реалий моделей, например таких, как «бюджетное управление», «управление по результатам», «управление сетевыми организациями», «электронное правительство», «открытое правительство».

Учебник содержит главу «Административные реформы, их влияние на качество государственного управления». Действительно, повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, качества реализации ими государственных функций стало лейтмотивом всех крупных административных реформ, повсеместно осуществляемых в последние десятилетия. Российская Федерация здесь не исключение.

Весьма интересным представляется авторский подход, при котором проведение административных реформ в стране связывается с рассмотрением природы государственной бюрократии, поскольку государственная власть всегда будет проявляться через бюрократическую

систему. Несмотря на увлечение исследователей критикой бюрократии, ее резервы и преимущества в совершенствовании качества государственного управления очевидны.

При всех положительных тенденциях административных реформ, охарактеризованных в учебнике, все же остаются проблемы, устранение которых потребует значительных усилий и времени.

Так, несмотря на то что в соответствии с отечественным законодательством о противодействии коррупции представители государственных органов выведены из систем управления предпринимательскими структурами, созданные ими связи остаются нетронутыми, позволяя сохранять неформальные позиции в управлении соответствующими активами.

В результате рентоориентированного поведения чиновников и политиков, формирующего механизмы конвертации политических и служебных статусов в экономическую власть и обратно, в стране существуют корпоративные каналы перераспределения общественных ресурсов в своих интересах.

Значительная часть населения порицает не столько коррупцию, сколько конкретных коррупционеров, а о самой коррупции стали ошибочно говорить, как о неизживаемом пороке российского общества, хотя «ржавчина» коррупции способна разрушить любой механизм государственного управления.

Впервые в учебный материал включена подробная характеристика групп интересов — политиков, государственных служащих различных уровней управления, институтов гражданского общества. Цели административных реформ должны не только отражать баланс групп интересов, но и предполагать изменение этого баланса, что чрезвычайно важно. Общественный выбор в пользу тех или иных групп интересов задает траекторию административных преобразований.

В настоящее время имеется значительное количество исследований, посвященных вопросам эффективности управления. Однако для перевода в практическую плоскость, реализации теоретических наработок в этой сфере на практике необходимо преодолеть ряд сложных, комплексных проблем: отсутствие системного подхода к толкованию понятия «эффективность» в государственном управлении и приемлемой нормативной правовой базы оценки эффективности; фрагментарность положений о методах, критериях, показателях и процедурах оценки эффективности. Поэтому в учебнике справедливо отмечено, что движение за повышение эффективности государственного управления, а также совершенствование института государственной службы должно быть тесно связано со стремлением перейти от субъективных, бездоказательных суждений к системе объективной оценки эффективности, которая опиралась бы на системные принципы, конкретные критерии, показатели, процедуры, с возможностью привлечения институтов гражданского общества. Но система критериев не может быть громоздкой, а виды критериев — несопоставимыми.

Заинтересованный читатель имеет возможность оценить взаимосвязь идеи гуманизации государственного управления с его качеством. Ранее такие дискурсы учебной аудитории не предлагались. И хотя охарактеризована объемная палитра определений гуманизма, дана оценка взглядов отечественных и зарубежных ученых на эту проблематику, комментарий нескольких тезисов в пользу гуманизма в системе государственного управления здесь чрезвычайно важен: сбережение собственного народа; обеспечение прав и свобод людей; реализация принципа социальной справедливости; нравственность государственной власти по отношению к народу, стандарты поведения должностных лиц в обществе.

Одним из механизмов повышения эффективности и качества государственного управления должна являться оценка эффективности института государственной службы и самих государственных служащих.

В специальной главе государственная служба рассматривается как инструмент совершенствования управления. Она действительно выступает и как социальный, и как правовой институт. В социальном аспекте — это профессиональное осуществление по поручению государства общественно полезной деятельности; в правовом — юридическое установление служебных отношений, при реализации которых достигается качественное исполнение должностных регламентов, обязанностей и осуществление полномочий. Социальность института государственной службы проявляется в социальной политике государства. Как правовой институт она включает правосубъектность, права и обязанности (полномочия), ответственность, ограничения, запреты и гарантии.

В контексте эффективности и качества всего института государственной службы в учебнике приводятся соответствующие аргументы и ряд условий: профессионализм государственных служащих, определяемый качеством их подготовки, подтверждением квалификации, отбором, стимулами должностного роста; инновационный потенциал государственных служащих с необходимой восприимчивостью к изменениям в

государственных политиках и технологиях управления; политическая автономия государственных служащих, заключающаяся в определенных гарантиях в случае смены политических лидеров; открытость или прозрачность административной деятельности, противодействующие коррупции; современное информационное и технико-экономическое обеспечение в процессе государственных управленческих воздействий; правовое регулирование государственной службы.

В процессе исследования эффективности и качества института государственной службы за рубежом в конце XX в. появилось самостоятельное научное направление, а в Российской Федерации по причине длительного реформирования оно только начинает складываться. Хочется выразить надежду, что этот процесс научного поиска, практической реализации заслуживающих внимания идей будет ускорен. Постоянно совершенствующаяся система государственной службы есть залог высокого уровня государственности любой страны.

Поиск новых механизмов повышения эффективности и качества государственного управления, без сомнения, будет продолжен. При различии подходов это научное направление все же имеет ряд общих положений:

— трансформация функций государственного управления под влиянием новых теорий и доктрин;

— признание инноваций как безусловного фактора повышения эффективности;

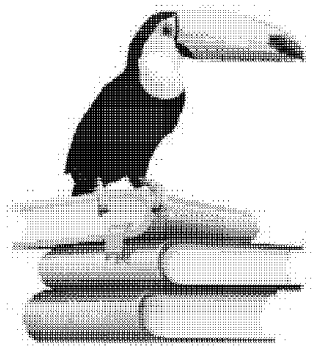
— насыщение систем государственного управления современными информационными технологиями;

— поиск концептов социально эффективного государственного управления;

— усиление внимания к формулированию и реализации ценностных ориентиров при реализации государственных политик;

— внедрение в практику моделей профессиональных компетенций государственных служащих.

Система государственного управления России, являясь отражением характера и уровня политического, социального, культурного развития общества, все же уверенно приобретает черты системности, качества правового обеспечения, расширяющегося взаимодействия с институтами гражданского общества. На этих обстоятельствах в представленном Н.М. Добрыниным учебнике сделан ключевой акцент, в связи с чем без колебаний можно утверждать, что книга послужит добротной основой в углубленном изучении всего комплекса проблем повышения эффективности и качества государственного управления и будет интересна как читателям, лишь начинающим постигать азы управленческой науки и юриспруденции, так и практикующим специалистам, в том числе руководителям, занятым решением реальных задач публичного администрирования.



Объединенная электронная редакция

ЮРКОМПАНИ

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста руко писи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора).

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНОЙ*** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……

……

……

……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 12.04.2019. Подписано в печать 19.04.2019.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 42,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № 57.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1